ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Томъ X.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ X.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Н. Греча.

1824.

Печатано

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ X.

ГЛАВА I.

Царствованіе Θеодора Іоанновича

Г. 1584 — 1587.

Свойства Θеодоровы. Члены Верховной Думы. Волненіе народа. Собраніе Великой Думы Земской. Царевичь Димитрій и мать его отправляются въ Угличь. Мятежъ въ Москвѣ. Власть и свойства Годунова. Царское вѣнчаніе Θеодорово. Разныя милости. Годуновъ Правитель Царства. Усмиреніе Черемисскаго бунта. Вторичное покореніе Сибири. Сношенія съ Англіею и съ Литвою. Заговоръ противъ Годунова. Сравненіе Годунова съ Адашевымъ. Перемиріе съ Швеціею. Посольство въ Австрію. Возобновленіе дружества съ Даніею. Дѣла Крымскія. Посольство въ Константинополь. Царь Иверскій, или Грузинскій, данникъ Россіи. Дѣла съ Персіею. Дѣла внутреннія. Основаніе Архангельска. Строеніе Бѣлаго или Царева города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки и казнь. Жалостная смерть Героя Шуйскаго. Судьба Магнусова семейства. Праздность Θеодорова.

„Первые дни по смерти тирана" (говоритъ (1) Римскій Историкъ) „бываютъ счастливѣйшими для народовъ:" ибо конецъ страданія есть живѣйшее изъ человѣческихъ удовольствій. Г. 1584.

г. 1584. Но царствованіе жестокое часто готовитъ царствованіе слабое: новый Венценосецъ, боясь уподобиться своему ненавистному предшественнику и желая снискать любовь общую, легко впадаетъ въ другую крайность, въ послабленіе вредное Государству. Сего могли опасаться истинные друзья отечества, тѣмъ болѣе, что знали необыкновенную кротость наслѣдника Іоаннова, соединенную въ немъ съ умомъ робкимъ, съ набожностію безпредѣльною, съ равнодушіемъ къ мірскому величію. На громоносномъ престолѣ свирѣпаго мучителя Россія увидѣла *постника* и *молчальника*, болѣе для келліи и пещеры, нежели для власти Державной рожденнаго: такъ, въ часы искренности, говорилъ о Ѳеодорѣ самъ Іоаннъ, оплакивая смерть любимаго, старшаго сына (2). Не наслѣдовавъ ума царственнаго, Ѳеодоръ не имѣлъ и сановитой наружности отца, ни мужественной красоты дѣда и прадѣда: былъ росту малаго, дряблъ тѣломъ, лицемъ блѣденъ (3); всегда улыбался, но безъ живости; двигался медленно, ходилъ неровнымъ шагомъ, отъ слабости въ ногахъ; однимъ словомъ, изъявлялъ въ себѣ преждевременное изнеможеніе силъ естественныхъ и душевныхъ. Угадывая, что сей двадцати-семилѣтній Государь, осужденный Природою на всегдашнее малолѣтство духа, будетъ зависѣть отъ Вельможъ или Мона-

Свойства Ѳеодоровы.

Г. 1584.

ховъ, многіе не смѣли радоваться концу тиранства, чтобы не пожалѣть о немъ во дни безначалія, козней и смутъ Боярскихъ, менѣе губительныхъ для людей, но еще бѣдственнѣйшихъ для великой Державы, устроенной сильною, нераздѣльною властію Царскою.... Къ счастію Россіи, Ѳеодоръ, боясь власти какъ опаснаго повода къ грѣхамъ, ввѣрилъ кормило Государства рукѣ искусной — и сіе царствованіе, хотя не чуждое беззаконій, хотя и самымъ ужаснымъ злодѣйствомъ омраченное, казалось современникамъ милостію Божіею, благоденствіемъ, златымъ вѣкомъ (4): ибо наступило послѣ Іоаннова!

Члены Верховной Думы.

Новая Пентархія или Верховная Дума, составленная умирающимъ Іоанномъ изъ *пяти Вельможъ*, была предметомъ общаго вниманія, надежды и страха. Князь Мстиславскій отличался единственно знатностію рода и сана (5), будучи старшимъ Бояриномъ и Воеводою. Никиту Романовича Юрьева уважали какъ брата незабвенной Анастасіи и дядю Государева, любили какъ Вельможу благодушнаго, не очерненнаго даже и злословіемъ въ бѣдственныя времена кровопійства. Въ Князѣ Шуйскомъ чтили славу великаго подвига ратнаго, отважность и бодрость духа. Бѣльскаго, хитраго, гибкаго, ненавидѣли какъ перваго любимца Іоаннова. Уже знали рѣдкія

Г. 1584. дарованія Годунова, и тѣмъ болѣе опасались его: ибо онъ также умѣлъ снискать особенную милость тирана, былъ зятемъ гнуснаго Малюты Скуратова, свойственникомъ и другомъ (едва ли искреннимъ) Бѣльскаго. — Пріявъ власть государственную, Дума Верховная въ самую первую ночь (28 Марта) выслала изъ столицы многихъ извѣстныхъ услужниковъ Іоанновой лютости, другихъ заключила въ темницы (6), а къ родственникамъ вдовствующей Царицы, Нагимъ, приставила стражу, обвиняя ихъ въ злыхъ умыслахъ (вѣроятно, въ намѣреніи объявить юнаго Димитрія наслѣдникомъ Іоанновымъ). Москва волновалась; но Бояре утишили сіе волненіе: торжественно присягнули Өеодору вмѣстѣ со всѣми чиновниками, и въ слѣдующее утро письменно обнародовали его воцареніе. Отряды воиновъ ходили изъ улицы въ улицу; пушки стояли на площадяхъ (7). Немедленно пославъ гонцевъ въ области съ указомъ молиться о душѣ Іоанновой и счастливомъ царствованіи Өеодора, новое Правительство созвало Великую Думу Земскую, знатнѣйшее Духовенство, Дворянство и всѣхъ людей именитыхъ, чтобы взять нѣкоторыя общія мѣры для государственнаго устройства. Назначили день Царскаго вѣнчанія; Соборною грамотою утвердили его священные обряды (8); разсуждали о благосостояніи Державы, о средствахъ облегчить

Волненіе народа.

Собраніе Великой Думы Земской.

Г. 1584. Димитрій и мать его отправляются въ Угличь.

народныя тягости. Тогда же послали вдовствующую Царицу съ юнымъ сыномъ, отца ея, братьевъ, всѣхъ Нагихъ, въ городъ Угличь, давъ ей Царскую услугу, Стольниковъ, Стряпчихъ, Дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцевъ для обереганія (9). Добрый Ѳеодоръ, нѣжно прощаясь съ младенцемъ Димитріемъ, обливался горькими слезами, какъ бы невольно исполняя долгъ болѣзненный для своего сердца. Сіе удаленіе Царевича, единственнаго наслѣдника Державы, могло казаться блестящею ссылкою, и пѣстунъ Димитріевъ, Бѣльскій, не желая въ ней участвовать, остался въ Москвѣ: онъ надѣялся законодательствовать въ Думѣ, но увидѣлъ грозу надъ собою.

Между тѣмъ, какъ Россія славила благія намѣренія новаго Правительства, въ Москвѣ коварствовали зависть и беззаконное властолюбіе: сперва носились темные слухи о великой опасности, угрожающей юному Монарху, а скоро наименовали и человѣка, готоваго злодѣйствомъ изумить Россію: сказали, что Бѣльскій, будтобы отравивъ Іоанна, мыслитъ погубить и Ѳеодора, умертвить всѣхъ Бояръ, возвести на престолъ своего друга и совѣтника — Годунова (10)! Тайными виновниками сей клеветы считали Князей Шуйскихъ, а Ляпуновыхъ и Кикиныхъ, Дворянъ Рязанскихъ, ихъ орудіями, возмутителями

г. 1584. народа легковѣрнаго, который, принявъ оную за истину, хотѣлъ усердіемъ спасти Царя и

Мятежъ въ Москвѣ. Царство отъ умысловъ изверга. Вопль бунта раздался изъ конца въ конецъ Москвы, и двадцать тысячь вооруженныхъ людей, чернь, граждане, Дѣти Боярскіе, устремились къ Кремлю, гдѣ едва успѣли затворить ворота, собрать нѣсколько Стрѣльцевъ для защиты и Думу для совѣта въ опасности незапной. Мятежники овладѣли въ Китаѣгородѣ тяжелымъ снарядомъ, обратили Царьпушку къ воротамъ Флоровскимъ и хотѣли разбить ихъ, чтобы вломиться въ крѣпость. Тогда Государь выслалъ къ нимъ Князя Ивана Мстиславскаго, Боярина Никиту Романовича, Дьяковъ Андрея и Василія Щелкаловыхъ, спросить, что виною мятежа, и чего они требуютъ? „Бѣльскаго!" отвѣтствовалъ народъ: „выдайте намъ злодѣя! Онъ „мыслитъ извести Царскій корень и всѣ ро„ды Боярскіе!" Въ тысячу голосовъ вопили: „Бѣльскаго!" Сей несчастный Вельможа, изумленный обвиненіемъ, устрашенный злобою народа, искалъ безопасности въ Государевой спальнѣ, (11) трепеталъ и молилъ о спасеніи. Ѳеодоръ зналъ его невинность; знали оную и Бояре: но, искренно или притворно ужасаясь кровопролитія, вступили въ переговоры съ мятежниками; склонили ихъ удовольствоваться ссылкою мнимаго преступника, и не-

медленно выслали Бѣльскаго изъ Москвы. Народъ, восклицая: „да здравствуетъ Царь съ вѣрными Боярами!“ мирно разошелся по домамъ; а Бѣльскій съ того времени воеводствовалъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ (12). Г. 1584.

Отъ такой постыдной робости, отъ такого уничиженія Самодержавной власти чего ожидать надлежало? козней въ Думѣ, своевольства въ народѣ, безпорядка въ правленіи. Бѣльскаго удалили: Годуновъ остался для мести! Мятежники не требовали головы его, не произнесли его имени, уважая въ немъ Царицына брата: но онъ видѣлъ умыселъ клеветниковъ; видѣлъ, что дерзкіе виновники сего возмущенія готовятъ ему гибель, и думалъ о своей безопасности. Дотолѣ дядя Царскій, по древнему уваженію къ родственному старѣйшинству, могъ считать себя первымъ Вельможею: такъ мыслилъ и Дворъ и народъ; такъ мыслилъ и лукавый Дьякъ Государственный, Андрей Щелкаловъ, стараясь снискать довѣренность Боярина Юрьева (13) и надѣясь вмѣстѣ съ нимъ управлять Думою. Знали власть Годунова надъ сестрою нѣжною, добродѣтельною Ириною, уподобляемою Лѣтописцами Анастасіи (ибо тогда не было инаго сравненія въ добродѣтеляхъ женскихъ); знали власть Ирины надъ Ѳеодоромъ, который въ семъ мірѣ истинно любилъ, можетъ

Г. 1584. быть, одну супругу; но Годуновъ, казалось, выдалъ друга: радовались его безсилію или боязливости, не угадывая, что онъ, вѣроятно, притворствовалъ въ дружбѣ къ Бѣльскому, внутренно опасаясь въ немъ тайнаго совмѣстника, и воспользуется симъ случаемъ для утвержденія своего могущества: ибо Ѳеодоръ мягкосердечный, обремененный державою, испуганный мятежемъ, видя необходимость мѣръ строгихъ для государственнаго устройства, и не имѣя ни проницанія въ умѣ, ни твердости въ волѣ, искалъ болѣе, нежели совѣтника или помощника: искалъ, на кого возложить всю тягость правленія, съ отвѣтственностію предъ единымъ Богомъ, и совершенно отдался смѣлому честолюбцу, ближайшему къ сердцу его милой супруги. Безъ всякой хитрости, слѣдуя единственно чувству, зная умъ, не зная только злыхъ, тайныхъ наклонностей Годунова, Ирина утвердила союзъ между Царемъ, неспособнымъ властвовать, и подданнымъ, достойнымъ власти. Сей мужъ знаменитый находился тогда въ полномъ цвѣтѣ жизни, въ полной силѣ тѣлесной и душевной, имѣя 32 года отъ рожденія. Величественною красотою, повелительнымъ видомъ, смысломъ быстрымъ и глубокимъ, сладкорѣчіемъ обольстительнымъ превосходя всѣхъ Вельможъ (какъ говоритъ Лѣтописецъ), Борисъ не имѣлъ только....

Власть и свойства Годунова.

добродѣтели; хотѣлъ, умѣлъ благотворить, Г. 1584.
но единственно изъ любви ко славѣ и власти; видѣлъ въ добродѣтели не цѣль, а средство къ достиженію цѣли: если бы родился на престолѣ, то заслужилъ бы имя одного изъ лучшихъ Вѣнценосцевъ въ мірѣ; но рожденный подданнымъ, съ необузданною страстію къ господству, не могъ одолѣть искушеній, тамъ, гдѣ зло казалось для нее выгодою — и проклятіе вѣковъ заглушаетъ въ Исторіи добрую славу Борисову.

Первымъ дѣйствіемъ Годунова было наказаніе Ляпуновыхъ, Кикиныхъ и другихъ главныхъ возмутителей Московской черни: ихъ послали въ дальніе города и заключили въ темницы. Народъ молчалъ или славилъ правосудіе Царя; Дворъ угадывалъ виновника сей законной строгости, и съ безпокойствомъ взиралъ на Бориса, коего рѣшительное владычество открылось не прежде Ѳеодорова Царскаго вѣнчанія, отложеннаго, ради шестинедѣльнаго моленія объ усопшемъ Вѣнценосцѣ, до 31 Мая (14).

Царское вѣнчаніе Ѳеодорово.

Въ сей день, на самомъ разсвѣтѣ, сдѣлалась ужасная буря, гроза, и ливный дождь затопилъ многія улицы въ Москвѣ, какъ бы въ предзнаменованіе грядущихъ бѣдствій (15); но суевѣріе успокоилось, когда гроза минова-

г. 1584. лась, и солнце возсіяло на чистомъ небѣ. Собралося безчисленное множество людей на Кремлевской площади, такъ, что воины едва могли очистить путь для Духовника Государева, когда онъ несъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, изъ Царскихъ палатъ въ храмъ Успенія *святыню Мономахову*, животворящій крестъ, вѣнецъ и бармы (Годуновъ несъ за Духовникомъ скипетръ). Не взирая на тѣсноту безпримѣрную, все затихло, когда Θеодоръ вышелъ изъ дворца со всѣми Боярами, Князьями, Воеводами, чиновниками: Государь въ одеждѣ небеснаго цвѣта (16), придворные въ златой — и сія удивительная тишина провождала Царя до самыхъ дверей храма, также наполненнаго людьми всякаго званія: ибо всѣмъ Россіянамъ дозволялось видѣть священное торжество Россіи, единаго семейства подъ державою Отца-Государя. Во время молебна Окольничіе и духовные сановники ходили по церкви, тихо говоря народу: „благоговѣйте и молитеся!" Царь и Митрополитъ Діонисій сѣли на изготовленныхъ для нихъ мѣстахъ, у вратъ западныхъ, и Θеодоръ среди общаго безмолвія сказалъ Первосвятителю: „Владыко! родитель нашъ, „Самодержецъ Іоаннъ Василіевичъ, оставилъ „земное Царство, и пріявъ Ангельскій образъ, „отшелъ на Царство Небесное; а меня благо-„словилъ державою и всѣми хоругвями Госу-

„царства; велѣлъ мнѣ, согласно съ древнимъ г. 1584.
„уставомъ, *помазаться* и вѣнчаться Цар-
„скимъ вѣнцемъ, діадимою и святыми барма-
„ми: завѣщаніе его извѣстно Духовенству,
„Боярамъ и народу. И такъ, по волѣ Божіей
„и благословенію отца моего, соверши обрядъ
„священный, да буду Царь и *Помазанникъ!*"
Митрополитъ, осѣнивъ Ѳеодора крестомъ, отвѣтствовалъ: „Господинъ, возлюбленный „сынъ Церкви и нашего смиренія, Богомъ „избранный и Богомъ на престолъ возведен-„ный! данною намъ благодатію отъ Святаго „Духа помазуемъ и вѣнчаемъ тебя, да именуешь-„ся Самодержцемъ Россіи!" Возложивъ на Царя животворящій крестъ Мономаховъ, бармы и вѣнецъ на главу, съ моленіемъ, да благословитъ Господь его правленіе, Діонисій взялъ Ѳеодора за десницу, поставилъ на особенномъ *Царскомъ мѣстѣ*, и вручивъ ему *скипетръ*, сказалъ: „блюди хоругви великія Россіи!" Тогда Архидіаконъ на амвонѣ, Священники въ Олтарѣ и Клиросы возгласили многолѣтіе Царю вѣнчанному, привѣтствуемому Духовенствомъ, сановниками, народомъ съ изъявленіемъ живѣйшей радости; и Митрополитъ въ краткой рѣчи напомнилъ Ѳеодору главныя обязанности Вѣнценосца: долгъ хранить Законъ и Царство, *имѣть духовное повиновеніе къ Святителямъ и вѣру къ монастырямъ*, искреннее дружество къ брату,

г. 1584. *уваженіе къ Боярамъ, основанное на ихъ родовомъ старѣйшинствѣ*, милость къ чиновникамъ, воинству и всѣмъ людямъ. „Цари „намъ вмѣсто Бога“, продолжалъ Діонисій: „Господь ввѣряетъ имъ судьбу человѣческаго „рода, да блюдутъ не только себя, но и дру„гихъ отъ зла; да спасаютъ міръ отъ тре„волненія, и да боятся *серпа Небеснаго!* Какъ „безъ солнца мракъ и тьма господствуютъ „на землѣ, такъ и безъ ученія все темно въ „душахъ: будь же любомудръ, или слѣдуй муд„рымъ; будь добродѣтеленъ: ибо едина добро„дѣтель украшаетъ Царя, едина добродѣтель „бесмертна. Хочешь ли благоволенія Небес„наго? благоволи о подданныхъ.... Не слушай „злыхъ клеветниковъ, о Царь, рожденный „милосердымъ!... Да цвѣтетъ во дни твои „правда; да успокоится отечество!... И воз„высить Господь Царскую десницу твою „надъ всѣми врагами, и будетъ Царство твое „мирно и вѣчно въ родъ и родъ!“ Тутъ, проливая слезы умиленія, всѣ люди воскликнули: „будетъ и будетъ многолѣтно!“ — Ѳеодоръ, въ полномъ Царскомъ одѣяніи, въ коронѣ Мономаховой, въ богатой мантіи, и держа въ рукѣ длинный скипетръ (сдѣланный изъ драгоцѣннаго (17) китоваго зуба), слушалъ Литургію, имѣя видъ упомленнаго. Предъ нимъ лежали короны завоеванныхъ Царствъ; а подлѣ него, съ правой стороны,

какъ ближній Вельможа, стоялъ Годуновъ: г. 1584.
дядя Θеодоровъ, Никита Романовичь Юрьевъ, наряду съ другими Боярами. Ничто, по сказанію очевидцевъ, не могло превзойти сего торжества въ великолѣпіи. Амвонъ, гдѣ сидѣлъ Государь съ Митрополитомъ, — налой, гдѣ лежала утварь Царская, и мѣста для Духовенства были устланы бархатами, а помостъ церкви коврами Персидскими и красными сукнами Англійскими. Одежды Вельможъ, въ особенности Годунова и Князя Ивана Михайловича Глинскаго, сіяли алмазами, яхонтами, жемчугомъ удивительной величины (18), такъ, что иноземные Писатели цѣнятъ ихъ въ милліоны. Но всего болѣе торжество украшалось веселіемъ лицъ и знаками живѣйшей любви къ престолу. — Послѣ Херувимской Пѣсни Митрополитъ, въ дверяхъ Царскихъ, возложилъ на Θеодора *Мономахову цѣпь Аравійскаго злата*; въ концѣ же Литургіи *помазалъ его Святымъ Міромъ и причастилъ Святыхъ Тайнъ*. Въ сіе время Борисъ Годуновъ держалъ скипетръ, Юрьевъ и Димитрій Ивановичь Годуновъ (дядя Ирины), вѣнецъ Царскій на златомъ блюдѣ. Благословенный Діонисіемъ и въ южныхъ дверяхъ храма осыпанный деньгами, Θеодоръ ходилъ поклониться гробамъ предковъ, моляся, да наслѣдуетъ ихъ государственныя добродѣтели. Между тѣмъ Ирина, окруженная Боярынями,

г. 1584. сидѣла въ *коронѣ* подъ растворенными окномъ своей палаты (19) и была привѣтствуема громкими восклицаніями народа: „да здравствуетъ Царица!“ Въ Тронной Вельможи и чиновники цѣловали руку у Государя; въ Столовой палатѣ съ нимъ обѣдали, равно какъ и все знатное Духовенство. Пиры, веселія, забавы народныя продолжались цѣлую недѣлю и заключились воинскимъ праздникомъ внѣ города, гдѣ, на обширномъ лугу, въ присутствіи Царя и всѣхъ жителей Московскихъ, гремѣло 170 мѣдныхъ пушекъ, предъ осмью рядами Стрѣльцевъ, одѣтыхъ въ тонкое сукно и въ бархатъ. Множество всадниковъ, также богато одѣтыхъ, провождало Ѳеодора (20).

Разныя милости. Одаривъ Митрополита, Святителей, и самъ принявъ дары отъ всѣхъ людей чиновныхъ, гостей и купцевъ, Россійскихъ, Англійскихъ, Нидерландскихъ (21), нововѣнчанный Царь объявилъ разныя милости: уменьшилъ налоги; возвратилъ свободу и достояніе многимъ знатнымъ людямъ, которые лѣтъ двадцать сидѣли въ темницѣ (22); исполняя завѣщаніе Іоанново, освободилъ и всѣхъ военноплѣнныхъ; наименовалъ Боярами Князей Димитрія Хворостинина, Андрея и Василія Ивановичей Шуйскихъ, Никиту Трубецкаго, Шестунова, двухъ Куракиныхъ, Ѳедора Шере-

метева и трехъ Годуновыхъ, внучатныхъ Г. 1584.
братьевъ Ирины; пожаловалъ Герою, Князю Ивану Петровичу Шуйскому, всѣ доходы города Пскова, имъ спасеннаго (23). Но сіи личныя милости были ничто въ сравненіи съ тѣми, коими Өеодоръ осыпалъ своего шурина, давъ ему все, что подданный могъ имѣть въ Самодержавіи: не только древній знатный санъ Конюшаго, въ теченіе семьнадцати лѣтъ никому не жалованный, но и титло *Ближняго Великаго Боярина*, Намѣстника двухъ Царствъ (24), Казанскаго и Астраханскаго. Безпримѣрному сану отвѣтствовало и богатство безпримѣрное: Годунову дали, или Годуновъ взялъ себѣ, лучшія земли и помѣстья, доходы области Двинской, Ваги, — всѣ прекрасные луга на берегахъ Москвырѣки, съ лѣсами и пчельниками, — разные казенные сборы Московскіе, Рязанскіе, Тверскіе, Сѣверскіе, сверхъ особеннаго денежнаго жалованья: что, вмѣстѣ съ доходомъ его родовыхъ отчинъ въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ, приносило ему ежегодно не менѣе осьми или девяти сотъ тысячь нынѣшнихъ рублей серебряныхъ (25): богатство, какого отъ начала Россіи до нашихъ временъ не имѣлъ ни одинъ Вельможа, такъ, что Годуновъ могъ на собственномъ иждивеніи выводить въ поле до ста тысячь воиновъ (26)! Онъ былъ уже не временщикъ, не любимецъ, но Властитель

г. 1584. Царства. Увѣренный въ Өеодорѣ, Борисъ еще опасался завистниковъ и враговъ: для того хотѣлъ изумить ихъ своимъ величіемъ, чтобы они не дерзали и мыслить объ его низверженіи съ такой высокой степени, недоступной для обыкновеннаго честолюбія Вельможъ - царедворцевъ. Дѣйствительно изумленные, сіи завистники и враги нѣсколько времени злобились втайнѣ, безмолвствуя, но вымышляя ударъ; а Годуновъ, со рвеніемъ души славолюбивой, устремился къ великой цѣли: дѣлами общественной пользы оправдать довѣренность Царя, заслужить довѣренность народа и признательность отечества. *Пентархія*, учрежденная Іоанномъ, какъ тѣнь исчезла: осталась древняя Дума Царская, гдѣ Мстиславскій, Юрьевъ, Шуйскій судили наряду съ иными Боярами, слѣдуя мановенію *Правителя*: ибо такъ современники именовали Бориса (27), который одинъ, въ глазахъ Россіи, смѣло правилъ рулемъ государственнымъ, повелѣвалъ именемъ Царскимъ, но дѣйствовалъ своимъ умомъ, имѣя совѣтниковъ, но не имѣя ни совмѣстниковъ, ни товарищей.

Годуновъ Правитель.

Когда Өеодоръ, утомленный мірскимъ великолѣпіемъ, искалъ отдохновенія въ набожности; когда, прервавъ блестящія забавы и пиры, въ видѣ смиреннаго богомольца ходилъ пѣшкомъ изъ монастыря въ монастырь, въ

Лавру Сергіеву и въ иныя святыя Обители, г. 1584.
вмѣстѣ съ супругою (28), провождаемою знатнѣйшими Боярынями и цѣлымъ полкомъ особенныхъ Царицыныхъ тѣлохранителей (пышность новая, изобрѣтенная Годуновымъ, чтобы вселить въ народъ болѣе уваженія къ Иринѣ и къ ея роду)....въ то время Правительство уже неусыпно занималось важными дѣлами государственными, исправляло злоупотребленія власти, утверждало безопасность внутреннюю и внѣшнюю. Во всей Россіи, какъ въ счастливыя времена Князя Ивана Бѣльскаго и Адашева, смѣнили худыхъ Намѣстниковъ, Воеводъ и судей, избравъ лучшихъ (29); грозя казнію за неправду, удвоили жалованье чиновниковъ, чтобы они могли пристойно жить безъ лихоимства; вновь устроили войско и двинули туда, гдѣ надлежало возстановить честь оружія или спокойствіе отечества. Начали съ Казани. Еще лилася кровь Россіянъ на берегахъ Волги, и бунтъ кипѣлъ въ землѣ Черемисской: Годуновъ болѣе умомъ, нежели мечемъ (30), смирилъ мятежниковъ, увѣривъ ихъ, что новый Царь, забывая старыя преступленія, готовъ, какъ добрый отецъ, миловать и виновныхъ въ случаѣ искренняго раскаянія; они прислали старѣйшинъ въ Москву и дали клятву въ вѣрности. Тогда же Борисъ велѣлъ строить крѣпости на Горной и Луговой сторонѣ Волги, Цывильскъ, Уржумъ, Царевъ-

Усмиреніе Черемисскаго бунта.

г. 1584. городъ на Кокшагѣ, Санчурскъ и другіе, населилъ оныя Россіянами, и тѣмъ водворилъ тишину въ сей землѣ, столь долго для насъ бѣдственной.

Вторичное покореніе Сибири. Усмиривъ Казанское Царство, Годуновъ довершилъ завоеваніе Сибирскаго. Еще не зная о гибели Ермака, но зная уменьшеніе его силъ отъ болѣзней и голода, онъ немедленно послалъ туда Воеводу, Ивана Мансурова, съ отрядомъ Стрѣльцевъ, а въ слѣдъ

г. 1585. за нимъ и другихъ, Василія Сукина, Ивана Мяснаго, Данила Чулкова съ знатнымъ числомъ ратниковъ и съ огнестрѣльнымъ снарядомъ (31). Первый встрѣтилъ нашихъ Сибирскихъ витязей, Атамана Матвѣя Мещеряка съ остаткомъ Ермаковыхъ сподвижниковъ, на рѣкѣ Турѣ. „Добліе Козаки ожили радо„стію,“ говоритъ Лѣтописецъ: не боясь новыхъ опасностей и битвъ, ужасаясь единственно мысли явиться въ отечествѣ бѣдными изгнанниками, съ вѣстію о завоеваніи утраченномъ, они, исполненные мужества и надежды, возвратились къ устью Тобола, но не могли взять Искера, гдѣ властвовалъ уже не старецъ Кучюмъ, а юный, бодрый Князь Сейдякъ (32), его побѣдитель: свѣдавъ о бѣгствѣ Козаковъ, онъ собралъ толпы Ногаевъ, преданныхъ ему Татаръ Сибирскихъ, выгналъ Кучюма, и слыша о новомъ приближеніи Россіянъ, стоялъ на берегу Иртыша

съ войскомъ многочисленнымъ, готовый къ усильному бою. Козаки предложили Мансурову плыть далѣе Иртышемъ, не смотря на осеннее время, холодъ и морозы. Тамъ, гдѣ сія рѣка впадаетъ въ Обь, они вышли на берегъ и сдѣлали деревянную крѣпость: пишутъ, что Остяки, думая взять оную, принесли съ собою славнаго Бѣлогорскаго идола, или *Шайтана*, начали ему молиться подъ деревомъ и разбѣжались отъ ужаса, когда Россіяне пушечнымъ выстрѣломъ сокрушили сей кумиръ обожаемый. — Воеводы Сукинъ и Мясной остановились на берегу Туры (33), и на мѣстѣ городка Чингія основали нынѣшній Тюмень. Чулковъ же, не находя сопротивленія, или преодолѣвъ оное, заложилъ Тобольскъ, и въ немъ первую церковь Христіанскую (въ 1587 году); извѣстилъ о томъ Воеводу Мансурова, Атамана Мещеряка, соединился съ ними, разбилъ Князя Сейдяка, дерзнувшаго приступить къ Тобольской крѣпости, взялъ его въ плѣнъ раненнаго, весь обозъ, все богатство, и сею побѣдою, которая стоила жизни послѣднему Ермакову Атаману, Никитѣ Мещеряку, довершилъ паденіе Ногайскаго Иртышскаго Царства. Искеръ опустѣлъ, и Тобольскъ сдѣлался новою столицею Сибири. Другое же, менѣе вѣроятное преданіе славитъ не мужество, а хитрость Воеводы Чулкова, весьма не достохвальную: узнавъ, какъ ни-

Г. 1585.

г. 1585. шуть (34), что Сейдякъ, другъ его, Царевичь Киргизскій Уразъ-Магметъ, и Мурза-Карача вышли изъ Искера съ пятью стами воиновъ, и на *Княжескомъ лугу*, близъ Тобольска, увеселяются птичьею ловлею, Воевода пригласилъ ихъ къ себѣ въ гости, связалъ и послалъ въ Москву. — Еще изгнанникъ Кучюмъ держался съ шайками Ногаевъ Тайбугина Улуса (35) въ степи Барабинской, жегъ селенія, убивалъ людей въ волостяхъ Курдацкой, Салынской, въ самыхъ окрестностяхъ Тобола: чтобы унять сего разбойника, новый Сибирскій Воевода, Князь Кольцовъ-Мосальскій, ходилъ во глубину пустынь Ишимскихъ и близъ озера Чили-Кула (1 Августа 1591) истребилъ большую часть его конницы, захвативъ двухъ женъ Ханскихъ и сына, именемъ Абдулъ-Хаира (36). Тщетно Государь, желая водворить тишину въ своемъ новомъ, отдаленномъ Царствѣ, предлагалъ Кучюму жалованье, города и волости въ Россіи; обѣщалъ даже оставить его Царемъ въ землѣ Сибирской, если онъ съ покорностію явится въ Москвѣ (37). О томъ же писалъ къ отцу и плѣнникъ Абдулъ-Хаиръ, славя великодушіе Ѳеодора, который далъ ему и Царевичу Маметкулу богатыя земли въ собственность, *любя живить смертныхъ и миловать виновныхъ* (38). Оставленный двумя сыновьями, Ногайскими союзниками и знатнымъ Чинъ-Мурзою (копо-

рый выѣхалъ къ намъ вмѣстѣ съ матерью г. 1585.
Царевича Маметкула), Кучюмъ гордо отвѣтствовалъ на предложенія Θеодоровы: „Я не „уступалъ Сибири Ермаку, хотя онъ и взялъ „ее. Желая мира, требую Иртышскаго бере„га“ (39). Но безсильная злоба Кучюмова не мѣшала Россіянамъ болѣе и болѣе укрѣпляться въ Сибири заложеніемъ новыхъ городовъ отъ рѣки Печоры до Кети и Тары, для безопаснаго сообщенія съ Перміею и съ Уфою (40), тогда же построенною, вмѣстѣ съ *Самарою*, для обузданія Ногаевъ. Въ 1592 году, при Тобольскомъ Воеводѣ Князѣ Θеодорѣ Михайловичѣ Лобановѣ-Ростовскомъ, были основаны Пелымъ, Березовъ, Сургутъ; въ 1594 Тара, въ 1596 Нарымъ и Кетскій Острогъ (41), неодолимыя твердыни для дикихъ Остяковъ, Вогуличей и всѣхъ бывшихъ Кучюмовыхъ Улусниковъ, которые иногда еще мыслили о сопротивленіи, измѣняли и не хотѣли платить ясака: такъ въ грамотахъ Царскихъ упоминается о мятежѣ Пелымскаго Князя Аблегирима (42), коего велѣно было Воеводѣ нашему схватить хитростію или силою, и казнить вмѣстѣ съ сыномъ и съ пятью или шестью главными бунтовщиками Вогульскими. Кромѣ воиновъ, Стрѣльцевъ и Козаковъ, Годуновъ посылалъ въ Сибирь и земледѣльцевъ изъ Перми, Вятки, Каргополя, изъ самыхъ областей Московскихъ (43), чтобы насе-

г. 1585. лишь пустыни и въ удобныхъ мѣстахъ завести пашню. Распоряженіями благоразумными, обдуманными, безъ усилій тягостныхъ, онъ навѣки утвердилъ сіе важное пріобрѣтеніе за Россіею, въ обогащеніе Государства новыми доходами, новыми способами торговли и промышлености народной. Около 1586 года Сибирь доставляла въ казну 200,000 соболей, 10,000 лисицъ черныхъ и 500,000 бѣлокъ, кромѣ бобровъ и горностаевъ (44).

Въ дѣлахъ внѣшней Политики Борисъ слѣдовалъ правиламъ лучшихъ временъ Іоанновыхъ, изъявляя благоразуміе съ рѣшительностію, осторожность въ соблюденіи цѣлости, достоинства, величія Россіи. Два Посла

г. 1584 — 1587. были въ Москвѣ *свидѣтелями* Ѳеодорова воцаренія: Елисаветинъ и Литовскій. „Кончи-

Сношенія съ Англіею и съ Литвою. „на Іоаннова (пишетъ Баусъ) измѣнила обстоятельства и предала меня въ руки главнымъ врагамъ Англіи: Боярину Юрьеву и „Дьяку Андрею Щелкалову, которые въ первые дни новаго царствованія овладѣли Верховною Думою. Меня не выпускали изъ дому, „стращали во время бунта Московскаго, и „Щелкаловъ велѣлъ мнѣ сказать въ насмѣшку: „*Царь* Англійскій *умеръ* (45)! Борисъ Годуновъ, „нашъ доброжелатель, еще не имѣлъ тогда „власти." Въ началѣ Мая объявили Баусу, что онъ можетъ ѣхать назадъ въ Англію;

представили его Царю, отпустили съ честію, г. 1584 — 1587.
съ дарами и съ дружелюбнымъ письмомъ, въ коемъ Θеодоръ говорилъ Елисаветѣ: „Хотя „дѣло о сватовствѣ и тѣсномъ союзѣ съ „Англіею кончилось смертію моего родителя, „однакожь искренно желаю твоей доброй пріязни, и купцы Лондонскіе не лишаются выгодъ, данныхъ имъ послѣднею жалованною „грамотою" (46). Но Баусъ въ безразсудной досадѣ не хотѣлъ взять ни письма, ни даровъ Царскихъ; оставилъ ихъ въ Колмогорахъ, и вмѣстѣ съ Медикомъ Робертомъ Якоби уѣхалъ изъ Россіи (47). Удивленный такою дерзостію, Θеодоръ послалъ гонца Бекмана къ Королевѣ; жаловался на Бауса; снова предлагалъ ей дружбу, обѣщая милость купцамъ Англійскимъ, съ условіемъ, чтобы и наши могли свободно торговать въ Англіи. Сей гонецъ долго жилъ въ Лондонѣ, не видя Елисаветы; наконецъ увидѣлъ въ саду, гдѣ и вручилъ ей письмо Государево. „Для чего нынѣшній Царь (спросила Королева) не любитъ „меня? Отецъ его былъ моимъ другомъ; а „Θеодоръ гонитъ нашихъ купцевъ изъ Россіи." Слыша отъ Бекмана, что Царь не гонитъ ихъ, но жалуетъ, и что они платятъ казнѣ вдвое менѣе иныхъ чужеземныхъ купцевъ въ Россіи, Елисавета написала въ отвѣтъ къ Θеодору. „Братъ любезнѣйшій! съ неизъяснимою скорбію узнала я о преставленіи вели-

Г. 1584 — „каго Государя, отца твоего, славныя
Г. 1587. „памяти, и моего нѣжнѣйшаго друга. Въ его
„время смѣлые Англичане, открывъ моремъ
„неизвѣстный дотолѣ путь въ отдаленную
„страну вашу, пользовались тамъ важными
„правами, и если обогащались, то не менѣе
„и Россію обогащали, благодарно хваляся
„покровительствомъ Іоанновымъ. Но имѣю
„утѣшеніе въ печали: гонецъ твой увѣрилъ
„меня, что сынъ достоинъ отца, наслѣдовавъ
„его правила и дружество къ Англіи. Тѣмъ
„болѣе сожалѣю, что Посолъ мой Баусъ за-
„служилъ твое негодованіе: мужъ испытан-
„ный въ дѣлахъ государственныхъ, какъ здѣсь,
„такъ и въ иныхъ земляхъ, — всегда скром-
„ный и благоразумный. Удивляюся, хотя и
„вѣрю твоимъ жалобамъ, которыя могутъ
„быть изъяснены досадами, сдѣланными ему
„однимъ изъ твоихъ Совѣтниковъ Думныхъ"
(Дьякомъ Щелкаловымъ) „явнымъ доброхотомъ
„гостей Нѣмецкихъ. Но взаимная наша любовь
„не измѣнится отъ сей непріятности. Тре-
„буешь свободной торговли для купцевъ Рос-
„сійскихъ въ Англіи: чего никогда не бывало,
„и что несовмѣстно съ пользою нашихъ; но
„мы и тому не противимся, если ты испол-
„нишь обѣщаніе Іоанново и дашь новую жало-
„ванную грамоту, для исключительной тор-
„говли въ своемъ Царствѣ *обществу* Лондон-
„скихъ купцевъ, нами учрежденному, не по-

„„зволяя участвовать въ ея выгодахъ *другимъ* Г. 1584 — Г. 1587.
„Англичанамъ“ (48). Не весьма довольный отвѣтомъ Елисаветы, ни холоднымъ пріемомъ Бекмана въ Лондонѣ, но желая сохранить полезную связь съ ея Державою, Царь велѣлъ (въ Сентябрѣ 1585 года) ѣхать къ Королевѣ Англійскому купцу, Іерониму Горсею, чтобы объясниться съ нею удовлетворительнѣе, и выборомъ такого Посланника доказать ей искренность нашего добраго расположенія (49). „Предѣлы Россіи“ — писалъ Өеодоръ къ Елисаветѣ съ Горсеемъ — „открыты для вольной торговли всѣхъ народовъ, „сухимъ путемъ и моремъ. Къ намъ ѣздятъ „купцы Султановы, Цесарскіе, Нѣмецкіе, Испанскіе, Французскіе, Литовскіе, Персидскіе, „Бухарскіе, Хивинскіе, Шамахинскіе и многіе „иные, такъ, что можемъ обойтися и безъ „Англичанъ, и въ угодность имъ *не затворимъ дорогъ* въ свою землю. Для насъ всѣ „равны; а ты, слушаясь корыстолюбивыхъ „гостей Лондонскихъ, не хочешь равнять съ „ними и другихъ своихъ подданныхъ! Говоришь, что у васъ никогда не бывало нашихъ „людей торговыхъ — правда: ибо они и дома „торгуютъ выгодно; слѣдственно могутъ и „впредь не ѣздить въ Англію. Мы рады видѣть купцевъ Лондонскихъ въ Россіи, если не „будешь требовать для нихъ исключительныхъ правъ, несогласныхъ съ уставами мо-

г. 1584 — 1587. „его Царства.“ Сіи Ѳеодоровы мысли о вольной торговлѣ удивили Англійскаго Историка, Юма, который находилъ въ нихъ гораздо болѣе истины и проницанія, нежели въ Елисаветиныхъ понятіяхъ о купечествѣ (50).

Но Елисавета настояла: извиняясь предъ Ѳеодоромъ, что важныя государственныя дѣла мѣшали ей входить въ дальнія объясненія съ Бекманомъ, и что она видѣлась съ нимъ только въ саду, гдѣ обыкновенно *гуляетъ и бесѣдуетъ съ людьми ближними* (51), Королева уже не требовала монополіи для купцевъ Лондонскихъ: убѣждала Царя единственно освободить ихъ отъ платежа тягостныхъ пошлинъ — и свѣдавъ отъ Горсея всѣ обстоятельства Двора Московскаго, писала особенно къ Царицѣ и къ брату ея, именуя первую *любезнѣйшею кровною сестрою*, а Годунова *роднымъ пріятелемъ* (52); славила умъ и добродѣтель Царицы; увѣдомляла, что изъ дружбы къ ней снова отпускаетъ въ Москву Медика своего Якоби, особенно искуснаго въ цѣленіи женскихъ и *родильныхъ* болѣзней; благодарила Годунова за доброхотство къ Англичанамъ, надѣясь, что онъ, какъ мужъ ума глубокаго, будетъ и впредь ихъ милостивцемъ, сколько въ одолженіе ей, столько и для истинныхъ выгодъ Россіи. Такъ хитрила Елисавета — и не безполезно:

Царица приняла ея ласковую грамоту съ любовію, Годуновъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, и (въ 1587 году) далъ право Англичанамъ торговать безпошлинно (лишивъ казну болѣе двухъ тысячь фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго доходу), съ обязательствомъ: 1) не привозить къ намъ чужихъ издѣлій; 2) не разсылать закупщиковъ по городамъ, но лично самимъ мѣняться товарами (53); 3) не продавать ничего въ разницу, а только оптомъ: сукна, камки, бархаты кипами, вина куфами, и проч.; 4) не отправлять людей своихъ сухимъ путемъ въ Англію безъ вѣдома Государева; 5) въ тяжбахъ съ Россіянами зависѣть отъ суда Царскихъ Казначеевъ и Дьяка Посольскаго. Честолюбивый Борисъ не усомнился извѣстить Королеву, что *онъ* доставилъ сіи выгоды гостямъ Лондонскимъ, чувствуя ея милость, и желаетъ всегда *блюсти ихъ подъ своею рукою*, въ надеждѣ, что они будутъ вести себя тихо, честно, безъ обмановъ, не мѣшая Испанцамъ, Французамъ, Нѣмцамъ, ни *другимъ Англичанамъ* торговать въ нашихъ пристаняхъ и городахъ: „ибо море „Океанъ есть путь Божій, всемірный, неза„градимый“ (54). Здѣсь въ первый разъ видимъ Вельможу Россійскаго въ перепискѣ съ иноземнымъ Вѣнценосцемъ: чего дотолѣ не терпѣла осторожная Политика нашихъ Царей. Въ тоже время получивъ бумагу отъ Минист- г. 1584 — 1587.

Г. 1584 — Г. 1587. ровъ Елисаветиныхъ, о разныхъ неумѣренныхъ требованіяхъ ихъ купечества, Годуновъ велѣлъ Дьяку Щелкалову написать въ отвѣтъ, что все возможное для Англіи сдѣлано, а болѣе уже ничего не сдѣлается; что имъ стыдно безпокоить *такого великаго человѣка* суесловіемъ, и что шурину Царскому, знаменитѣйшему Боярину великой Державы Россійской, не прилично самому отвѣчать на бумагу нескромную (55). Высоко цѣня благосклонность славной Королевы, и чувствительный къ ея лести, Годуновъ зналъ однакожь мѣру угожденія. Англичане старались низвергнуть ненавистнаго для нихъ Щелкалова; но Борисъ, уважая его опытность и способности, ввѣрялъ ему всѣ дѣла иноземныя и далъ новое, знаменитое титло Дьяка *Ближняго* (56).

Еще гораздо важнѣе и затруднительнѣе были для насъ сношенія съ Литвою: ибо Стефанъ, какъ бы предчувствуя, что ему жить недолго, нетерпѣливо хотѣлъ довершить начатое: возвысить Державу свою униженіемъ Россіи, и считая Ливонію только задаткомъ, а миръ отдохновеніемъ, мечталъ о возстановленіи древнихъ границъ Витовтовыхъ на берегахъ Угры. Посолъ его Сапѣга, узнавъ въ Москвѣ о кончинѣ Іоанновой, сказалъ Боярамъ, что онъ безъ новаго Королевскаго наказа не можетъ видѣть новаго Царя, ни говорить съ

ними о дѣлахъ (57); ждалъ сего наказа три г. 1584 —
мѣсяца, и представленный Θеодору (22 Іюня), 1587.
объявилъ ему за тайну, будто бы въ знакъ искренняго доброжелательства, о намѣреніи Султана воевать Россію — то есть, Баторій хотѣлъ испугать Θеодора и страхомъ расположить къ уступчивости противъ Литвы!.... Во время сего пышнаго, какъ обыкновенно, представленія Царь сидѣлъ на тронѣ съ державою и скипетромъ; близъ него стояли Рынды въ бѣлой одеждѣ и въ *златыхъ цѣпяхъ* (58); у трона *одинъ* Годуновъ: всѣ иные Вельможи сидѣли далѣе. Но Послу оказали честь безъ ласки: не приглашенный Θеодоромъ къ обѣду, онъ съ сердцемъ уѣхалъ домой и не впустилъ къ себѣ чиновника съ блюдами стола Царскаго. Начавъ переговоры, Сапѣга требовалъ, чтобы Θеодоръ далъ Королю 120 тысячь золотыхъ за нашихъ плѣнниковъ, освободилъ Литовскихъ безъ выкупа, удовлетворилъ всѣмъ жалобамъ его подданныхъ на Россіянъ и не именовалъ себя въ государственныхъ бумагахъ *Ливонскимъ* Княземъ, если не желаетъ войны: ибо смерть Іоаннова, какъ думалъ Баторій, уничтожала договоръ Запольскій. Ему отвѣтствовали, что Θеодоръ, движимый единственно человѣколюбіемъ, уже освободилъ 900 военоплѣнныхъ, Поляковъ, Венгровъ, Нѣмцевъ, въ день своего Царскаго вѣнчанія; что мы ожидаемъ такого

г. 1584 —же Христіанскаго дѣла отъ Стефана; что
1587. справедливыя жалобы Литовскія не останутся безъ удовлетворенія; что сынъ Іоанновъ, наслѣдовавъ Державу, наслѣдовалъ и титулъ отца, который именовался *Ливонскимъ*. Въ слѣдствіе многихъ преній Сапѣга заключилъ съ Боярами мирное условіе только на десять мѣсяцевъ; а Царь послалъ Боярина, Князя Θедора Михайловича Троекурова, и Думнаго Дворянина, Михайла Безнина, въ Варшаву, чтобы склонить Короля къ истинному миролюбію. Но Стефанъ болѣе нежели когда нибудь хотѣлъ войны и чаялъ въ ней успѣха, свѣдавъ, что дѣлалось тогда въ Москвѣ, и съ прибавленіями, внушенными злобою.

Годуновъ, стараясь дѣятельнымъ, мудрымъ правленіемъ заслуживать благодарность отечества, а ласками пріязнь главныхъ Бояръ, спокойно властвовалъ 16 или 17 мѣсяцевъ, презиралъ недоброжелателей, имѣя въ рукѣ своей сердце Государево, и снискавъ особенную дружбу двухъ знаменитѣйшихъ Вельможъ, Никиты Романовича Юрьева и Князя Ивана Θедоровича Мстиславскаго; одинъ правительствовалъ, но совѣтовался съ ними, удовлетворяя тѣмъ ихъ умѣренному честолюбію. Сія счастливая для него связь рушилась кончиною Юрьева (59): ибо слабодушный Князь Мстиславскій, хотя и *названый отецъ Бори-*

совъ (60), будучи обманутъ козиями враговъ его: Шуйскихъ, Воротынскихъ, Головиныхъ, присталъ къ нимъ, и, если вѣрить Лѣтописцу, сдѣлался участникомъ заговора гнуснаго: хотѣли, чтобы онъ позвалъ Бориса на пиръ и предалъ въ руки убійцъ! Такъ сказали Годунову устрашенные друзья его, свѣдавъ о злобномъ ковѣ; такъ сказалъ Годуновъ Царю.... Было ли законное слѣдствіе, разысканіе, неизвѣстно; знаемъ единственно, что Князя Ивана Мстиславскаго, неволею постриженнаго, сослали въ Обитель Кирилловскую; Воротынскихъ, Головиныхъ въ мѣста дальнія; иныхъ заключили въ темницу (61); Шуйскихъ не коснулись: для того ли, что не могли обличить ихъ, или изъ уваженія къ ходатайству Митрополита, связаннаго дружествомъ съ ними (62)? Вообще не казнили смертію ни одного человѣка. Можетъ быть, Годуновъ опасался кровопролитіемъ напомнить ненавистныя времена Іоанновы; можетъ быть — что еще вѣроятнѣе — онъ каралъ единственно личныхъ своихъ недоброжелателей, распустивъ слухъ о мнимомъ злодѣйскомъ умыслѣ. Даже сынъ Мстиславскаго, Князь Ѳедоръ Ивановичь, остался въ Думѣ первымъ или старѣйшимъ Бояриномъ (63). Не смотря на такую умѣренность въ наказаніи дѣйствительнаго или вымышленнаго преступленія, столица и Дворъ были въ тревогѣ: ближніе,

Г. 1584 — 1587.

Заговоръ противъ Годунова.

г. 1584 — 1587. друзья опальныхъ, страшились дальнѣйшей мести, и знатный чиновникъ, Михайло Головинъ, ушелъ изъ Медынской своей отчины къ Баторію (64), какъ бы въ оправданіе Годунова: ибо сей бѣглецъ-измѣнникъ, милостиво принятый въ Литвѣ, заклиналъ Короля не мириться съ Царемъ, увѣряя, что Москва и Россія въ безначаліи, въ неустройствѣ, отъ малоумія Ѳеодорова и несогласія Вельможъ; что Королю надобно только итти и взять все, ему угодное, въ нашемъ сиромъ, бѣдномъ отечествѣ, гдѣ никто не хочетъ ни воевать, ни служить Государю (65). Баторій вѣрилъ, и холодно принявъ Московскихъ Пословъ, сказалъ имъ, что можетъ изъ снисхожденія дать намъ перемиріе на десять лѣтъ, если *возвратимъ* Литвѣ Новгородъ, Псковъ, Луки, Смоленскъ, землю Сѣверскую, и примолвилъ: „Отецъ Ѳеодоровъ не хотѣлъ меня знать, но узналъ; сыну будетъ тоже" (66).

Послы доказывали безразсудность Королевскаго требованія: ихъ не слушали. Тогда они употребили хитрость: во-первыхъ, искусно разгласили, что Михайло Головинъ есть лазутчикъ, посланный къ Стефану Московскими Боярами (6); во-вторыхъ, предложили Вельможамъ Короннымъ и Литовскимъ заключить тѣсный союзъ между ихъ Державою и Россіею для истребленія Хана Крымскаго. Та и другая

мысль имѣла счастливое дѣйствіе. Въ Варшавѣ перестали вѣрить Головину, разсуждая, что знатные Россіяне могли естественно уходить изъ отечества въ царствованіе жестокаго Іоанна, а не Ѳеодора милосердаго; что сей мнимый бѣглецъ соритъ деньгами, безъ сомнѣнія данными ему изъ казны Царской для подкупа людей, и нелѣпо унижая Россію, будто бы готовую упасть къ ногамъ Стефановымъ, изобличаетъ тѣмъ свою ложь; что Король, обольщенный Давидомъ Бельскимъ, изгубилъ многочисленное войско подъ стѣнами ужаснаго Пскова, и не долженъ быть новою жертвою легковѣрія; что онъ уже близокъ къ старости; что незапная смерть можетъ исхитить мечь, если и побѣдный, изъ рукъ неутомимаго воителя; что шумный Сеймъ будетъ спорить о выборѣ Стефанова преемника, а сильный врагъ опустошать Литву; что лучше воспользоваться извѣстною слабостію Ѳеодоровою для утвержденія съ Московскими Боярами искренняго, вѣчнаго союза между обоими Государствами, независимо отъ жизни или смерти ихъ Вѣнценосцевъ. Сіе мнѣніе одержало верхъ въ Думѣ Королевской, такъ, что Троекуровъ и Безнинъ не только возвратились въ Москву съ новою мирною грамотою, срокомъ на два года (68), но Король отправилъ къ намъ и своего Посла

г. 1584 — 1587.

г. 1584 — 1587. чрезвычайнаго, съ предложенiемъ столь неожиданнымъ, что оно изумило Совѣтъ Царскiй!

Посломъ былъ знаменитый мужъ, Михайло Гарабурда, давно извѣстный и прiятный Двору Московскому совершеннымъ знанiемъ нашего языка, умомъ гибкимъ, вѣжливостiю, а всего болѣе усердiемъ къ Закону Греческому. Онъ вручилъ Боярамъ миролюбивыя, ласковыя письма отъ Вельможъ Королевскихъ (69), и въ тайной бесѣдѣ съ ними сказалъ: „Имѣя полную „довѣренность отъ Государя нашего, Духовен„ства и всѣхъ мужей Думныхъ, Коронныхъ „и Литовскихъ, объявляю, что мы искренно „хотимъ быть въ неразрывномъ союзѣ съ ва„шимъ отечествомъ и ревностно стоять про„тивъ всѣхъ общихъ недруговъ. Для того „оставимъ суетныя прѣнiя о городахъ и воло„стяхъ, коихъ ни вы намъ, ни мы вамъ не „уступимъ безъ кровопролитiя (70). Пусть „каждый во вѣки вѣковъ безспорно владѣетъ „тѣмъ, чѣмъ владѣетъ нынѣ! Ничего не тре„буемъ: не требуйте и вы!.... Слушайте далѣе. „Мы съ вами братья единаго Славянскаго пле„мени, отчасти и единой Вѣры: для чего „намъ не имѣть и единаго Властителя? Го„сподь да продолжитъ лѣта обоихъ Вѣнценос„цевъ; но они смертные: мы готовы, въ слу„чаѣ Стефановой кончины, присоединить Ве„ликое Княжество Литовское и Польшу къ

„Державѣ Θеодора (такъ, чтобы Краковъ г. 1584 — 1587.
„считался наравнѣ съ Москвою, а Вильна съ
„Новымгородомъ), если, въ случаѣ Θеодоровой
„смерти, обяжетесь признать Стефана Го-
„сударемъ всей Россіи. Вотъ самый надежный
„способъ — и нѣтъ инаго — утвердить ти-
„шину, незыблемое, истинное дружество ме-
„жду нашими Государствами!" Бояре донес-
ли Царю, и, послѣ торжественнаго совѣща-
нія Думы съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ,
дали слѣдующій отвѣтъ: „Мы не дозволяемъ
„себѣ и мыслить о кончинѣ нашего Великаго
„Самодержца; не хотимъ даже предполагать
„и Стефановой: у васъ иное обыкновеніе, едва
„ли достохвальное: ибо пристойно ли Послу
„ѣхать въ чужую землю за тѣмъ, чтобы го-
„ворить о смерти своего Вѣнценосца? Устра-
„няя сію непристойность, объявляемъ согла-
„сіе Государя на миръ вѣчный." Но Гарабурда
не хотѣлъ слышать о томъ безъ договора о
соединеніи Державъ, прибавивъ: „развѣ от-
„дадите намъ и Новгородъ и Псковъ: ибо
„Стефанъ не удовольствуется ни Смолен-
„скою, ни Сѣверскою областію." *А нашъ Го-
сударь* — сказали ему Бояре — *не дастъ вамъ
ни драницы съ кровли* (71). *Можемъ обойтися
безъ мира. Россія нынѣ не старая: берегите
отъ ея руки уже не Ливонію, не Полоцкъ, а
Вильну* (72)! Изъявивъ сожалѣніе, что наши
Вельможи и Духовенство не вразумились въ

Г. 1584 — 1587. мысль великую, добрую, Гарабурда откланялся Царю, а послѣ Боярамъ, которые особенно принимали его въ *набережныхъ сѣняхъ*, сидя на рундукѣ (гдѣ Борисъ занималъ четвертое мѣсто, уступая первенство Князьямъ Мстиславскому, Ивану Петровичу Шуйскому, Дмитрію Ивановичу Годунову); *дали ему руку*, и письмо учтивое къ Королевскимъ Вельможамъ, сказавъ: „Ты былъ у насъ съ дѣломъ „важнымъ, но ничего не сдѣлалъ. Ненавидя „кровопролитіе, Царь объяснится съ Королемъ чрезъ своего Посла". Гарабурда уѣхалъ (30 Апрѣля), а Князь Троекуровъ вторично отправился къ Стефану (28 Іюня) съ новымъ наказомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Баторій немедленно обнажилъ бы мечь на Россію, если бы Вельможные Паны, особенно Литовскіе, боясь разоренія земли своей, не противились его славолюбію и не грозили Королю отказомъ Сейма въ деньгахъ и въ людяхъ. Обольщенный успѣхами войны съ Іоанномъ, онъ только для вида и въ угодность Вельможамъ сносился съ нами, будто бы желая мира, и нелѣпо предлагая Думѣ Царской отдать ему Россію по смерти Ѳеодора, въ то же время просилъ денегъ у Папы, чтобы итти къ Москвѣ, для себя завоевать нашу землю, а для Рима нашу Церковь: Іезуитъ Антоній былъ его ревност-

нымъ ходатаемъ (злобясь на Россіянъ за худый успѣхъ своего Посольства къ Іоанну), г. 1584 — 1587.
и Сикстъ V обязался давать Стефану ежемѣсячно 25 тысячь скудій *для предпріятія столь великаго* (73)! Въ семъ расположеніи Стефанъ не думалъ слѣдовать примѣру Θеодорова милосердія: хваля безкорыстное освобожденіе Литовскихъ плѣнниковъ, требовалъ неумѣреннаго окупа за нашихъ; взявъ съ Царя 54 тысячи рублей, отпустилъ нѣкоторыхъ, но удержалъ знатнѣйшихъ (74), и не хотѣлъ возвратить серебра, отнятаго въ Литвѣ у гостей Московскихъ, которые ѣхали въ Грецію съ милостынею для поминовенія Царевича Іоанна; не унималъ Воеводъ своихъ, которые изъ Ливоніи, Витебска и другихъ мѣстъ посылали шайки разбойниковъ въ области Псковскую, Великолуцкую, Черниговскую, (75); однимъ словомъ, явно искушалъ терпѣніе Россіи, чтобы произвести войну.

Троекуровъ нашелъ Стефана въ Гроднѣ (76), и вручилъ его Панамъ грамоту нашихъ Бояръ. Прочитавъ ее, Паны изъявили сильное негодованіе. „Желая тишины (говорили они), мы, „вопреки Королю, предлагали вамъ условія „искренняго братства, согласныя съ выгода„ми обѣихъ Державъ; а вы, не отвѣтствуя „на главное предложеніе, пишете, что Царю „угодно осчастливить Короля миромъ, если

г. 1584 — 1587. „уступимъ вамъ Кіевъ, Ливонію и все, что „именуете древнею собственностію Россіи! „То есть, *мы кормимъ Вельможъ Московскихъ хлѣбомъ, а Вельможи Московскіе „бросаютъ намъ камень!* Отъ чего такая гор„дость? Развѣ мы не вѣдаемъ нынѣшнихъ жал„кихъ обстоятельствъ вашей земли? У васъ „есть Царь; но какой? едва дышетъ, и бездѣ„тенъ: умѣетъ только молиться (77). Бояре „въ смутахъ, народъ въ волненіи, Держава „въ неустройствѣ, рать безъ усердія и безъ „добрыхъ Воеводъ. Знаемъ, что вы тайно „сноситесь съ братомъ Императора Нѣмец„каго: какое ваше намѣреніе? можете ли най„ти защитника въ Цесарѣ, когда онъ и себѣ „худый защитникъ? Уже многіе Государи „Европейскіе *мѣтятъ на васъ.* Султанъ тре„буетъ Астрахани и Казани; Ханъ съ огнемъ „и мечемъ въ нѣдрахъ Россіи; народъ Черемис„скій бунтуетъ. Гдѣ умъ вашихъ Бояръ? „Отечество въ несгодѣ, а они презираютъ „наше доброжелательство и твердятъ, что „Царь готовъ стоять противъ всѣхъ недру„говъ! Увидимъ. Доселѣ мы удерживали Сте„фана отъ исполненія клятвы, имъ данной „при восшествіи на престолъ: клятвы от„нять у Россіи все Литовское, чѣмъ она за„владѣла послѣ Витовта. Теперь не хотимъ „досаждать ему пересказомъ вашихъ рѣчей „бездѣльныхъ, но скажемъ: *Иди на Россію,*

„до береговъ Угры: вотъ наше золото, вотъ г. 1584 — 1587.
„наши руки и головы!“

Князь Троекуровъ слушалъ хладнокровно, отвѣтствовалъ съ жаромъ: „Не мы, но вы „суесловите, Паны Вельможные! Какія рѣчи, „дерзостныя и нелѣпыя! Царствованіе благо„датное именуете несгодою и бѣдствіемъ для „Россіи! Видите гнѣвъ Божій, гдѣ мы видимъ „одну милость Небесную! А будущее извѣст„но ли смертному? Вы не бесѣдовали со Все„вышнимъ. Горе тому, кто злословитъ Вѣн„ценосца (78)! Имѣемъ Царя здраваго душею и „тѣломъ, умнаго и счастливаго, достойнаго „своихъ великихъ предковъ. Какъ отецъ, дѣдъ, „прадѣдъ Ѳеодоровъ, такъ и Ѳеодоръ судитъ „народъ, строитъ землю, любитъ тишину, „но готовъ и разитъ недруговъ. Есть у него „воинство, какого еще не бывало въ Россіи: „ибо онъ милостивъ къ людямъ и жалуетъ „ихъ щедро изъ казны своей; есть Воеводы „добліе, ревнители славы умереть за отече„ство. Такъ, Ѳеодоръ умѣетъ молиться, и „Господь, благоволя о небесной вѣрѣ его, ко„нечно дастъ ему побѣду — и миръ, и благо„денствіе, и чадъ возлюбленныхъ, да цар„ствуетъ племя Св. Владиміра во вѣки вѣковъ! „Пусть измѣнники оглашаютъ землю без„стыднымъ лжесловіемъ о смутахъ Вельможъ „и неустройствѣ нашего Царства: вѣтеръ

г. 1584 — 1587. „клевету развѣваетъ. Не хотимъ уподобить„ся вамъ дерзостію и въ истинѣ: молчимъ о „томъ, что видимъ въ Литвѣ и въ Польшѣ, „ибо мы присланы не для раздора." Далѣе, сказавъ, что Вельможи Россійскіе знаютъ только своего Царя и не сносятся съ иноземными Князьями; что Султанъ требуетъ не Астрахани, не Казани, а нашего дружества; что Ханъ, помня 1572 годъ и Князя Михайла Воротынскаго (79), не смѣетъ заглянуть и въ нашу Украйну; что въ Россіи вездѣ тишина; что мы спокойно властвуемъ и въ отдаленной Сибири — на Кондѣ, въ *Пелымскомъ Государствѣ*, въ странѣ *Пѣгихъ Колмаковъ* и на Оби (80), гдѣ 94 города платятъ намъ дань — Посолъ заключилъ сими словами: „То ли называете несгодою Россіи? Мира „желаемъ, но *не купимъ*. Хотите ли войны? „начинайте! Хотите ли добраго дѣла? говорите о дѣлѣ!"

Вступили въ переговоры. Царь соглашался не требовать Кіева, ни Волыніи, ни Подоліи, требуя для мира одной Ливоніи, по крайней мѣрѣ Дерпта, Нейгауза, Ацеля, Киремпе, Маріенбурга, Тарваста. „Къ чему та„кое великодушіе?" сказали Паны Князю Троекурову съ насмѣшкою: „мы дозволяемъ вамъ „отыскивать всей Литвы: завоюйте и возь„мите!" Они вторично предложили соеди-

нить обѣ Державы на вѣки вѣковъ, и для того съѣхаться Вельможамъ Московскимъ съ Королевскими на границѣ; а Троекуровъ изъяснялъ имъ, что Царь не можетъ рѣшить столь важнаго дѣла безъ общей Земской Думы; что нужно не мало времени для призванія всѣхъ государственныхъ людей въ Москву изъ Новагорода, Казани, Астрахани, Сибири — и требовалъ должайшаго перемирія. „Въ Россіи нѣтъ обычая совѣтоваться съ землею," возражали Паны: „Царь вздумаетъ, Бояре „скажутъ *да*, и дѣло сдѣлано." Споривъ нѣсколько дней, утвердили перемиріе еще на два мѣсяца (отъ 3 Іюня до Августа 1588), чтобы въ теченіе сего времени съѣхаться Великимъ Посламъ съ обѣихъ сторонъ на рѣкѣ Иватѣ, между Оршею и Смоленскимъ, для условія о томъ, 1) „какъ Царю жить въ любви братской съ Стефаномъ, и 2) *какъ ихъ Государствамъ быть подъ единою державою въ случаѣ Ѳеодоровой или Стефановой кончины* (81), или 3) какими городами Литвѣ и Россіи владѣть безспорно, *буде онѣ не захотятъ соединиться.*" Хотя третья статья отнимала силу у второй; хотя въ самомъ дѣлѣ мы ничего не уступали и не вредили ни чести, ни безопасности государственной такими условіями: однакожъ сей договоръ былъ подписанъ Троекуровымъ уже въ крайности, когда Паны объявили ему отпускъ. Мы жела- г. 1584 — 1587.

г. 1584 — 1587. ли длить время, въ надеждѣ на будущее, и видя доброе расположеніе къ миру въ землѣ непріятельской. Самъ Архіепископъ Гнѣзненскій въ бесѣдѣ съ Царскимъ чиновникомъ (Новосильцовымъ, посланнымъ тогда въ Вѣну) сказалъ ему, что Россія имѣетъ одного непримиримаго врага въ Литвѣ и въ Польшѣ: Баторія, коему жить не долго; что у него открылись на ногѣ опасныя раны, и что Медики не смѣютъ цѣлить ихъ, боясь тѣмъ ускорить его смерть; что Стефанъ не любимъ народомъ за безмѣрное славолюбіе и за худое обхожденіе съ супругою; что и Вельможи и Дворянство хотятъ быть подъ рукою Ѳеодора, зная Христіанскія добродѣтели сего Вѣнценосца, умъ и благость Царицы, мудрость и высокія достоинства *Правителя*, Бориса Ѳеодоровича Годунова. „Сей „мужъ знаменитый (продолжалъ Архіепископъ) „питалъ, утѣшалъ нашихъ плѣнниковъ, когда „они еще сидѣли въ темницѣ, и давъ имъ сво„боду, милостиво угостилъ въ своихъ пала„тахъ, одаривъ каждаго сукнами и деньгами.

Сравненіе Годунова съ Адашевымъ.

„Слава его вездѣ разносится. Вы счастливы, „имѣя нынѣ Властителя подобнаго Алексѣю „Адашеву, великому человѣку, который управлялъ Россіею въ царствованіе Іоанново" (82). Еще не довольный такимъ сравненіемъ, Новосильцовъ увѣрялъ, что Годуновъ превосходитъ Адашева и знаменитостію сана и глу-

бокимъ разумомъ. — Однимъ словомъ, здравая Политика нудила насъ удалять войну, сколько возможно. Еще Стефанъ бодрствовалъ духомъ и тѣломъ, отпуская Князя Троекурова; величавый и гордый въ привѣтствіяхъ, съ видомъ суровымъ далъ ему руку; велѣлъ кланяться Ѳеодору . . . . и симъ заключилъ свои дѣянія въ отношеніи къ Россіи, которая ненавидѣла и чтила его: ибо онъ, враждуя намъ, исполнялъ законный долгъ, предписываемый Государю пользою Государства, и лучше легкомысленныхъ Пановъ вѣдалъ невозможность истиннаго мира и трудность соединенія Королевства ихъ съ Царствомъ Московскимъ. Уже Баторій назначилъ день Сейма въ Варшавѣ, чтобы утвердить будущую судьбу Королевства заблаговременнымъ избраніемъ своего преемника, истиною и краснорѣчіемъ оживить въ сердцахъ любовь къ отечеству, ревность ко славѣ; наконецъ исторгнуть согласіе на войну съ Россіею. Но Судьба не благопріятствовала замысламъ великаго мужа, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ. г. 1584 — 1587.

Въ сихъ послѣднихъ сношеніяхъ съ Баторіемъ Правительство наше имѣло еще особенную, тайную цѣль: хотѣло возвратить отечеству изгнанниковъ и бѣглецовъ Іоаннова царствованія, не столько изъ милосердія, сколько для государственной выгоды. Слыша,

г. 1584 — 1587. что нѣкоторые изъ нихъ желаютъ, но боятся ѣхать въ Россію, Царь посылалъ къ нимъ милостивыя грамоты — именно къ Князю Гаврилу Черкасскому, Тимоѳею Тетерину, Мурзѣ Купкееву, Девятому Кашкарову, къ самому измѣннику Давиду Бѣльскому (свойственнику Годунова) — обѣщая имъ забвеніе вины, чины и жалованье, если они съ раскаяніемъ и съ усердіемъ явятся въ Москвѣ, чтобы *доставить намъ всѣ нужныя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Литвы*, о видахъ и способахъ ея Политики (83). Ѳеодоръ прощалъ всѣхъ бѣглецовъ, кромѣ несчастнаго Курбскаго (вѣроятно, что его уже не было на свѣтѣ) и кромѣ новаго измѣнника, Михайла Головина: вывѣдавъ отъ него много тайнаго о Россіи, Баторій имѣлъ у насъ и собственныхъ лазутчиковъ, между купцами Литовскими: для чего Ѳеодоръ велѣлъ имъ торговать единственно въ Смоленскѣ, запретивъ ѣздить въ Москву (84).

Перемиріе съ Швеціею. Стараясь удалить разрывъ съ Литвою, но ожидая его непрестанно, Царь оказывалъ тѣмъ болѣе миролюбія и снисходительности въ дѣлахъ съ Шведскимъ Королемъ, чтобы вдругъ не имѣть двухъ непріятелей, однакожъ не забывая достоинства Россіи, чувствуя необходимость загладить ея стыдъ возвратомъ нашей древней собственности,

похищенной Шведами, и только отлагая войну до удобнѣйшаго времени. Свѣдавъ о кончинѣ Іоанновой, Эстонскій Намѣстникъ де-ла-Гарди спрашивалъ у Новогородскаго Воеводы, Князя Василья Ѳедоровича Шуйскаго-Скопина, хотимъ ли мы наблюдать договоръ, заключенный на берегу Плюсы (85), и будутъ ли наши Послы въ Стокгольмъ для условія о вѣчномъ мирѣ? Но въ письмѣ своемъ, какъ бы желая досадить Царю, онъ назвалъ Короля *Великимъ Княземъ Ижерскимъ и Шелонскія Пятины въ землѣ Русской.* Ему отвѣчали, что Россія никогда не слыхала о Шведскомъ Великомъ Князѣ Пятины Шелонской; что онъ (де-ла-Гарди) можетъ извиниться единственно невѣдѣніемъ государственныхъ обычаевъ, будучи иноземцемъ и пришлецомъ, удаленнымъ отъ Двора и дѣлъ Думныхъ; что Царь исполняетъ договоръ отца своего, не любитъ бѣдствій войны и ждетъ Пословъ Шведскихъ, а своихъ не можетъ отправить въ Стокгольмъ. Колкость произвела брань. Де-ла-Гарди въ новомъ письмѣ къ Шуйскому говорилъ о старомъ невѣжествѣ, о безумной гордости Россіянъ, еще необразумленныхъ худыми ея слѣдствіями (86). „Знайте (писалъ онъ), что „меня не именуютъ чужеземцемъ въ *высоко-„хвальномъ* Королевствѣ Шведскомъ: правда, „не рѣдко удаляюсь отъ Двора, но един-„ственно для того, чтобы учить васъ смире- г. 1584 — 1587.

г. 1584 — 1587. „нію. Вы не забыли, думаю, сколько разъ мои „знамена встрѣчались съ вашими; то есть, „сколько разъ вы уклоняли ихъ предо мною „и спасались бѣгствомъ?“ Отвѣтомъ на сію непристойность было молчаніе презрѣнія. Еще благоразумнѣе и достохвальнѣе поступилъ Ѳеодоръ въ личномъ сношеніи съ Королемъ Іоанномъ. Предлагая намъ не возобновлять гибельнаго кровопролитія, Іоаннъ въ грамотѣ къ Царю употребилъ слѣдующее выраженіе: „отецъ твой, терзая собственную землю, „питаясь кровію подданныхъ, былъ злымъ „сосѣдомъ и для насъ и для всѣхъ иныхъ Вѣн-„ценосцевъ.“ Сію грамоту Ѳеодоръ возвратилъ Королю, велѣвъ сказать гонцу его, что къ сыну не пишутъ такъ о родителѣ (87)! Но слова не мѣшали дѣлу: Бояринъ, Князь Ѳеодоръ Димитріевичь Шестуновъ, и Думный Дворянинъ, Игнатій Татищевъ, съѣхались (25 Октября 1585) на устьѣ Плюсы, близъ Нарвы, съ Шведскими знатными сановниками, Класомъ Тотомъ, де-ла-Гардіемъ и другими (88). Шведы требовали Новагорода и Пскова, а мы и взятыхъ ими городовъ Россійскихъ и всей Эстоніи, и семисотъ тысячь рублей деньгами; смягчались, уступали съ обѣихъ сторонъ, и не могли согласиться. Шведы грозили намъ союзомъ съ Баторіемъ и наятіемъ ста тысячь воиновъ: мы грозили имъ силою одной Россіи, прибавляя: „не имѣемъ нужды,

„подобно вамъ, закладывать города свои и „нанимать воиновъ; дѣйствуемъ собственными руками и головами (8)." Послѣднія наши условія для мира, отвергнутыя Шведами, состояли въ томъ, чтобы Король возвратилъ намъ Иваньгородъ, Яму, Копорье за 10,000 рублей или 20,000 Венгерскихъ червонцевъ. Сказали: „да будетъ же война!" Но одумались, и въ Декабрѣ 1585 года утвердили перемиріе на четыре года безъ всякихъ уступокъ, съ обязательствомъ вновь съѣхаться Посламъ обѣихъ Державъ въ Августѣ 1586 года для соглашенія о мирѣ вѣчномъ. — Во время сихъ переговоровъ надменный де-ла-Гарди утонулъ въ Наровѣ (90). Г. 1584 — 1587.

Еще двѣ Державы Европейскія находились тогда въ сношеніяхъ съ Ѳеодоромъ: Австрія и Данія. Извѣстивъ Рудольфа о своемъ воцареніи, онъ предлагалъ ему дружбу и свободную торговлю между ихъ Государствами. Посольство въ Австрію. Сановника Московскаго, Новосильцова (91), чествили въ Прагѣ, гдѣ жилъ Императоръ: не только Австрійскіе Министры, но и Легатъ Римскій, Послы Испанскій, Венеціянскій, давали ему обѣды; разспрашивали его о Востокѣ и Сѣверѣ; о Персіи, земляхъ Каспійскихъ и Сибири; славили могущество Царя и хвалили разумъ Посланника, дѣйствительно разумнаго, какъ то свидѣтельствуютъ его бу-

г. 1584 — 1587. маги. Онъ доносилъ Боярской Думѣ, что Рудольфъ занимается болѣе своею великолѣпною конюшнею, нежели правленіемъ, уступивъ тягостную для него власть умному Вельможѣ Адаму Дитрихштейну; что Императоръ, бѣдный казною, не стыдится платить дань Султану, единственно на время удаляя тѣмъ грозу меча Оттоманскаго; что состояніе Европы печально; что Австрія бѣдствуетъ въ мирѣ, а Францiя въ войнѣ междоусобной; что Филиппъ II, подозрѣвая сына (Карлоса) въ умыслѣ на жизнь отца, думаетъ объявить наслѣдникомъ Испаніи Эрнеста, Цесарева брата (92). Въ сихъ донесеніяхъ Новосильцовъ описываетъ и предметы гражданской жизни, плоды народнаго образованія, заведенія полезныя или пріятныя, имъ видѣнныя и неизвѣстныя въ Россіи, даже сады и теплицы, исполняя Посольскій наказъ любопытнаго Годунова. Министры Австрійскіе за тайну объявили ему желаніе утвердить союзъ съ Россіею, чтобы низвергнуть Баторія и раздѣлить его Королевство (93); но сія мысль, излишно смѣлая для слабаго Рудольфа, осталась безъ дѣйствія: Императоръ хотѣлъ послать къ Царю собственнаго Вельможу, и не сдержалъ слова, написавъ съ Новосильцовымъ единственно учтивое письмо къ Ѳеодору.

Фридерикъ, Король Датскій, бывъ въ яв-

ной недружбѣ съ Іоанномъ (94), спѣшилъ увѣрить новаго Царя въ искреннемъ доброжелательствѣ; прислалъ въ Москву знатнаго чиновника; писалъ съ нимъ, что всемірная слава о *Христіанскомъ нравѣ и чувствѣ* Ѳеодоровомъ даетъ ему надежду прекратить всѣ старыя неудовольствія и возобновить дружественныя связи съ Россіею, государственныя и торговыя. Сіи связи дѣйствительно возобновились, и Данія уже не мыслила тревожить нашей морской сѣверной торговли, желая только участвовать въ ея выгодахъ. Г. 1584 — 1587. Возобновленіе дружества съ Даніею.

Будучи въ мирѣ — по крайней мѣрѣ на время — съ Христіанскою Европою, Россія, спокойная внутри, хотя и не страшилась, однакожъ непрестанно береглась Тавриды. Дѣла Крымскія. Магметъ-Гирей, обѣщая союзъ и Царю и Литвѣ, тайно сносясь съ Черемисою и явно посылая толпы разбойниковъ въ наши юговосточные предѣлы (95), палъ отъ руки брата, Исламъ-Гирея, который съ Янычарскою дружиною и съ именемъ Хана прибылъ изъ Константинополя (96). Убійствомъ наслѣдовавъ и тронъ и Политику своего предмѣстника, Исламъ писалъ къ Ѳеодору: „Отецъ твой ку„пилъ миръ съ нами десятью тысячами руб„лей, сверхъ мѣховъ драгоцѣнныхъ, прислан„ныхъ отъ васъ моему брату. Дай мнѣ еще „болѣе — и мы раздавимъ Литовскаго не-

г. 1584 — „друга: съ одной стороны мое войско, съ
1587. „другой Султанское, съ третьей Ногаи, съ „четвертой полки твои устремятся на „его землю“ (97) — и въ тоже время Крымскія шайки, вмѣстѣ съ Азовцами, съ Ногаями Казыева Улуса, жгли селенія въ Уѣздахъ Бѣлевскомъ, Козельскомъ, Воротынскомъ, Мещовскомъ, Мосальскомъ (98): Думный Дворянинъ, Михайло Безнинъ, съ легкою конницею встрѣтилъ ихъ на берегу Оки, подъ Слободою Монастырскою, разбилъ на голову, отнялъ плѣнниковъ, и получилъ отъ Царя золотую медаль за свое мужество. Еще два раза Крымцы, числомъ отъ тридцати до сорока тысячь (99), злодѣйствовали въ Украйнѣ: въ Іюнѣ 1587 года они взяли и сожгли Кропивну. Воеводы Московскіе били, гнали ихъ, слѣдомъ пепла и крови; не отходили отъ береговъ Оки; стояли въ Тулѣ, въ Серпуховѣ, ожидая самого Хана. Таврида уподоблялась для насъ ядовитому гаду, который издыхаетъ, но еще язвитъ смертоноснымъ жаломъ: ввергала огонь и смерть въ предѣлы Россіи, не взирая на свое изнуреніе и бѣдствія, коихъ она была тогда жертвою. Сыновья Магметъ-Гиреевы, Сайдетъ и Муратъ, изгнанные дядею, (въ 1585 году) возвратились съ пятьнадцатью тысячами Ногаевъ, свергнули Исламъ-Гирея съ престола, взяли его женъ, казну, опустошили всѣ Улусы. Сайдетъ назвался Ханомъ;

но Исламъ, бѣжавъ въ Кафу, черезъ два мѣсяца снова изгналъ племянниковъ, съ 4000 Султанскихъ воиновъ одержавъ надъ ними побѣду въ кровопролитной сѣчѣ; умертвилъ многихъ Князей и Мурзъ, обвиняемыхъ въ измѣнѣ; окружилъ себя Турками и далъ имъ волю насильствовать, убивать и грабить (100). Пользуясь сими обстоятельствами, Царь предложилъ убѣжище изгнанникамъ Сайдету и Мурату: дозволилъ первому кочевать съ толпами Ногайскими близъ Астрахани; звалъ втораго въ Москву, честилъ, обязалъ присягою въ вѣрности, и съ двумя Воеводами отпустилъ въ Астрахань, гдѣ надлежало ему быть орудіемъ нашей Политики, и гдѣ встрѣтили его какъ знаменитаго Князя Владѣтельнаго: войско стояло въ ружьѣ; въ крѣпости и въ пристани гремѣли пушки, *били въ набаты и въ бубны, играли въ трубы и въ сурны* (101). Въ семъ древнемъ городѣ, наполненномъ купцами Восточными, Муратъ явился съ великолѣпіемъ Царскимъ: открылъ пышный Дворъ; торжественно принималъ сосѣдственныхъ Князей и Пословъ ихъ; держа въ рукѣ хартію Ѳеодорову съ златою печатію, именовалъ себя Владыкою четырехъ рѣкъ: Дона, Волги, Яика и Терека, всѣхъ вольныхъ Улусниковъ и Козаковъ; хвалился растоптать Ислама и смирить надменнаго Султана; говорилъ: „милостію и дружбою Царя Московскаго будемъ

г. 1584 — 1587.

г. 1584 — 1587. „Царями: братъ мой Крымскимъ, я Астраханскимъ; для того *великіе люди* Россійскіе „даны мнѣ въ услугу.“ Такъ говорилъ онъ своимъ единовѣрцамъ, а Воеводу Астраханскаго, Князя Ѳедора Михайловича Лобанова-Ростовскаго, тайно убѣждалъ избавить его отъ строгаго, явнаго присмотра, дабы Ногаи и Крымцы имѣли къ нему болѣе довѣренности и не видали въ немъ раба Московскаго: ибо Лобановъ и другіе Воеводы, сохраняя пристойность, наблюдали за всѣми движеніями Мурата. Величаясь знаками наружнаго уваженія, онъ ѣздилъ въ мечеть сквозь ряды многочисленныхъ Стрѣльцевъ (102), но не могъ ни съ кѣмъ объясняться безъ свидѣтелей. Между тѣмъ служилъ намъ ревностно: склонялъ Ногаевъ къ тишинѣ и къ покорности; увѣрялъ, что Царь единственно для ихъ безопасности и для обузданія хищныхъ Козаковъ строитъ города на Самарѣ и на Уфѣ (103); грозилъ огнемъ и мечемъ мятежному Князю сей Орды, Акшисату, за непріязнь къ Россіи, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Сайдетомъ, готовился ударить на Тавриду, съ Ногаями, Козаками, Черкесами, ожидая только Ѳеодорова повелѣнія, пушекъ и десяти тысячь обѣщанныхъ ему Стрѣльцевъ для сего предпріятія.

Но Царь медлилъ. Опасаясь Стефана го-

раздо болѣе, нежели Ислама, и не увѣренный г. 1585 —
въ мирѣ съ первымъ, онъ писалъ къ Мурату 1587.
(въ Февралѣ 1587 года): „Благопріятное время
„для завоеванія Тавриды еще не наступило:
„мы должны прежде усмирить инаго врага,
„сильнѣйшаго. Будь готовъ съ вѣрными Но-
„гаями и Козаками итти къ Вильнѣ, гдѣ
„встрѣтишься со мною; и когда управимся
„съ своимъ Литовскимъ недругомъ, тогда
„легко истребимъ и вашего: поздравимъ Сай-
„детъ-Гирея Ханомъ Улусовъ Крымскихъ
„(104)." А къ Исламу приказывалъ Государь въ
сіе жё время: „Ханъ Сайдетъ-Гирей, Царевичъ
„Муратъ, Князья Ногайскіе, Черкесскіе, Шав-
„кальскіе, Тюменскіе и Горскіе молятъ насъ
„о дозволеніи свергнуть тебя съ престола.
„Еще удерживаемъ ихъ на время; еще можемъ
„забыть твои разбои (105), буде искренно
„желаешь ополчиться на Литву, когда вый-
„детъ срокъ перемирія, заключеннаго нами
„съ ея Властителемъ кровожаднымъ: ибо мы
„вѣрны слову и договорамъ. Я самъ поведу
„рать свою отъ Смоленска къ Вильнѣ; а ты
„съ главною силою иди въ Волынію, въ об-
„ласть Галицкую и далѣе; вели иной рати
„итти къ Путивлю, гдѣ она соединится съ
„нашею Сѣверскою, чтобы осадить Кіевъ,
„имѣя съ правой стороны мое войско Астра-
„ханское, коему должно съ Царевичемъ Му-
„ратомъ также вступить въ Литву. Испы-

г. 1584 — 1587. „тавъ худыя слѣдствія впаденій въ Россію, „испытай счастія союзомъ съ нею.“ Предвидя, что Сайдетъ, низвергнувъ Ислама, подобно ему сдѣлался бы для насъ атаманомъ разбойниковъ, и что мы промѣняли бы только одного варвара на другаго, Ѳеодоръ обольщалъ сыновей Магметъ-Гиреевыхъ Крымскимъ Ханствомъ, а Хана ужасалъ ими, чтобы имѣть болѣе силы для войны съ Баторіемъ. Сія хитрость не осталась безъ дѣйствія: Исламъ, боясь племянниковъ, увѣрялъ Ѳеодора, что впаденія Крымцевъ въ Россію происходили отъ своевольства нѣкоторыхъ Мурзъ, казненныхъ за то безъ милосердія; что онъ ждетъ Московскаго Посла съ Шертною грамотою, и наступитъ всѣми силами на Литву. Исламъ въ самомъ дѣлѣ объявилъ своимъ Улусникамъ, что имъ до времени лучше грабить Стефанову землю, нежели Ѳеодорову!

Всего болѣе занимаясь Баторіемъ, Швеціею, Тавридою, мы видѣли опасность важную и съ другой стороны, будучи въ сосѣдствѣ съ Державою страшною для цѣлой Европы, и конечно не имѣли нужды въ предостереженіяхъ Австрійскаго Двора, чтобы ожидать грозы съ береговъ Воспора. Трофеи Султанскіе въ нашихъ рукахъ, замыселъ Солимановъ на Астрахань, бѣгство и гибель Селимовой рати въ пустыняхъ Каспійскихъ (106), не

могли остаться безъ слѣдствія: вся хитрость Московской Политики должна была состоять въ томъ, чтобы удалить начало неминуемаго, ужаснаго боренія до временъ благопріятнѣйшихъ для России, коей надлежало еще усилиться и внѣшними пріобрѣтеніями и внутреннимъ образованіемъ, дабы вступить въ смертный бой съ сокрушителями Византійскаго Царства. Такъ дѣйствовали Іоаннъ Великій, сынъ, внукъ его, умѣвъ даже иногда пріязнію Султановъ обуздывать и Крымъ и Литву; того хотѣлъ и Ѳеодоръ, отправивъ (въ Іюлѣ 1584 года) Посланника Благова въ Константинополь, извѣстить Султана о восшествіи своемъ на престолъ (10), объяснить ему миролюбивую систему Россіи, въ разсужденіи Турціи, и склонить Амурата къ дружественной связи съ нами. „Наши прадѣды (Іоаннъ и Баязетъ)" — писалъ Ѳеодоръ къ Султану — „дѣды (Василій „и Солиманъ), отцы (Іоаннъ и Селимъ) назы„вались братьями, и въ любви ссылались „другъ съ другомъ: да будетъ любовь и между „нами. Россія открыта для купцевъ твоихъ, „безъ всякаго завѣта въ товарахъ и безъ „пошлины. Требуемъ взаимности, и ничего „болѣе." А Посланнику велѣно было сказать Пашамъ Амуратовымъ слѣдующее: „Мы знаемъ, „что вы жалуетесь на разбои *Терскихъ* Ко„заковъ, мѣшающихъ сообщенію между Кон-

Г. 1585 — 1587.

Посольство въ Константинополь.

Г. 1584 — 1587. „стантинополемъ и Дербентомъ, гдѣ нынѣ „Султанъ властвуетъ, отнявъ его у Шаха „Персидскаго: отецъ Государевъ, Іоаннъ, для „безопасности Черкесскаго Князя, Темгрюка, „основалъ крѣпость на Терекѣ, но въ удовольствіе Селима вывелъ оттуда своихъ ратниковъ: съ сего времени живутъ въ ней Козаки Волжскіе, опальные бѣглецы, безъ Государева вѣдома. Жалуетесь еще на утѣсненіе „Магометанской Вѣры въ Россіи: но кого же „утѣсняемъ? Въ сердцѣ Московскихъ владѣній, „въ Касимовѣ, стоятъ мечети и памятники „Мусульманскіе: Царя Шигъ-Алея, Царевича „Кайбулы. Саинъ-Булатъ, нынѣ Симеонъ, Великій Князь Тверскій, принялъ Христіанство „добровольно, а на мѣсто его сдѣланъ Царемъ „Касимовскимъ Мустафалей, Закона Магометова, сынъ Кайбулинъ (108). Нѣтъ, мы никогда не гнали и не гонимъ иновѣрцевъ.“ Не имѣя приказа входить въ дальнѣйшія объясненія, Благовъ, честимый въ Константинополѣ наравнѣ съ Господаремъ Волошскимъ и болѣе Посла Венеціянскаго (109), не безъ труда убѣдилъ Амурата послать собственнаго чиновника въ Москву. Паши говорили: „Султанъ есть великій Самодержецъ; Послы его „ѣздятъ только къ знаменитымъ Монархамъ: „къ Цесарю, къ Королю Французскому, Испанскому, Англійскому: ибо они имѣютъ съ нимъ „важныя дѣла государственныя и *присыла-*

„ютъ ему казну или богатую дань; а съ ва- г. 1584 — 1587.
„ми у насъ одни купеческія дѣла.“ Благовъ отвѣтствовалъ: „Султанъ великъ между Го„сударями Мусульманскими, Царь великъ меж„ду Христіанскими. Казны и дани не при„сылаемъ никому. Торговля важна для Госу„дарствъ: могутъ встрѣтиться и другія дѣ„ла важнѣйшія; но если Султанъ не отпра„витъ со мною знатнаго чиновника въ Мос„кву, то Посламъ его уже никогда не видать „очей Царскихъ (110).“ Султанъ велѣлъ надѣть на Благова кафтанъ бархатный съ золотомъ и ѣхать съ нимъ въ Москву Чаушу своему, Адзію Ибрагиму, коего встрѣтили, на берегахъ Дона, Воеводы Россійскіе, высланные для безопасности его путешествія (111). Вручивъ Ѳеодору письмо Султанское (въ Декабрѣ 1585), Ибрагимъ отказался отъ всякихъ переговоровъ съ Боярами; а Султанъ, называя Ѳеодора *Королемъ Московскимъ*, изъявлялъ ему благодарность за добрую волю быть въ дружбѣ съ Оттоманскою Имперіею, подтверждалъ свободу торговли для нашихъ купцевъ въ Азовѣ, и Восточнымъ слогомъ превозносилъ счастіе мира; но требовалъ въ доказательство искренней любви, чтобы Царь выдалъ Ибрагиму измѣнника, Магметъ-Гиреева сына, Мурата, и немедленно унялъ Донскаго Атамана, Кишкина, злаго разбойника Азовскихъ предѣловъ (112). Видя, что система

г. 1584 — 1587. Константинопольскаго Двора въ отношеніи къ Россіи не измѣнилась — что Султанъ не думаетъ о заключеніи дружественнаго, государственнаго договора съ нею, желая единственно свободной торговли между обѣими Державами, до перваго случая объявить себя нашимъ врагомъ (113), Царь отпустилъ Ибрагима съ отвѣтомъ, что на Дону злодѣйствуютъ болѣе Козаки Литовскіе, нежели Россійскіе; что Атаманъ Кишкинъ отозванъ въ Москву, и товарищамъ его не велѣно тревожить Азовцевъ; что о сынѣ Магметъ-Гиреевѣ, нашемъ слугѣ и присяжникѣ, будетъ наказано къ Султану съ новымъ Посломъ Царскимъ. Но въ теченіе слѣдующихъ шести лѣтъ мы уже никого не посылали въ Константинополь, и даже явно дѣйствовали противъ Оттоманской Имперіи.

Въ самый день Ибрагимова отпуска (5 Октября 1586) Государь торжественно вступилъ въ обязательство, которое могло и долженствовало быть весьма непріятно для Султана. Около ста лѣтъ мы не упоминали о Грузіи (114): въ сей несчастной землѣ, угнетаемой Турками и Персіянами, властвовалъ тогда Князь или Царь Александръ, который, приславъ въ Москву Священника, Монаха и наѣздника Черкесскаго, слезно молилъ Ѳеодора взять древнюю знаменитую

Царь Иверскій, данникъ Россіи.

Иверію подъ свою высокую руку, говоря: „Настали времена ужасныя для Христіан„ства, предвидѣнныя многими боговдохновен„ными мужами. Мы, единовѣрные братья „Россіянъ, стенаемъ отъ злочестивыхъ: единъ „ты, Вѣнценосецъ Православія, можешь спа„сти нашу жизнь и душу. Бью тебѣ челомъ „до лица земли со всѣмъ народомъ: да будемъ „твои во вѣки вѣковъ (115)!“ Столь убѣдительно и жалостно предлагали Россіи новое Царство, неодолимое для воинственныхъ древнихъ Персовъ и Македонянъ, блестящее завоеваніе Помпеево! Она взяла его: даръ опасный! ибо мы, господствомъ на берегахъ Кура, ставили себя между двумя сильными, воюющими Державами. Уже Турція владѣла Западною Иверіею и спорила съ Шахомъ о Восточной, требуя дани съ Кахетіи, гдѣ царствовалъ Александръ, и съ Карталиніи, подвластной Князю Симеону, его зятю (116). Но дѣло шло болѣе о чести и славѣ нашего имени, нежели о существенномъ господствѣ въ мѣстахъ столь отдаленныхъ и едва доступныхъ для Россіи, такъ, что Ѳеодоръ, объявивъ себя верховнымъ Владыкою Грузіи, еще не зналъ пути въ сію землю! Александръ предлагалъ ему основать крѣпости на Терекѣ, послать тысячъ двадцать воиновъ на мятежнаго Князя Дагестанскаго, Шавкала (или Шамхала) (117), овладѣть его столицею, Тар- г. 1584 — 1587.

г. 1584 — 1587. ками, и берегомъ Каспійскаго моря открыть сообщеніе съ Иверіею чрезъ область ея данника, Князька Сафурскаго. Для сего требовалось не мало времени и приготовленій: избрали другой, вѣрнѣйшій путь, чрезъ землю мирнаго Князя Аварскаго; отправили сперва гонцевъ Московскихъ (118), чтобы обязать Царя и народъ Иверскій клятвою въ вѣрности къ Россіи; а за гонцами послали и знатнаго сановника, Князя Симеона Звенигородскаго, съ жалованною грамотою. Александръ, цѣлуя крестъ, клялся вмѣстѣ съ тремя сыновьями, Иракліемъ, Давидомъ и Георгіемъ, вмѣстѣ со всею землею, быть въ вѣчномъ, неизмѣнномъ подданствѣ у Ѳеодора, у *будущихъ* его дѣтей и наслѣдниковъ, имѣть однихъ друзей и враговъ съ Россіею, служить ей усердно *до издыханія*, присылать ежегодно въ Москву пятьдесятъ златотканныхъ камокъ Персидскихъ и десять ковровъ съ золотомъ и серебромъ, или, въ ихъ цѣну, собственныя *узорочья* земли Иверской; а Ѳеодоръ обѣщалъ всѣмъ ея жителямъ *безстрашное пребываніе въ его державной защитѣ* — и сдѣлалъ, что могъ.

Въ удовольствіе Султана оставленный нами городокъ *Терскій*, нѣсколько времени служивъ дѣйствительно пристанищемъ для однихъ Козаковъ вольныхъ, былъ немедленно

исправленъ и занятъ дружинами Стрѣльцевъ г. 1584 —
подъ начальствомъ Воеводы, Князя Андрея 1587.
Ивановича Хворостинина, коему надлежало утвердить власть Россіи надъ Князьями Черкесскими и Кабардинскими, ея присяжниками со временъ Іоанновыхъ, и вмѣстѣ съ ними блюсти Иверію. Другое Астраханское войско смирило Шавкала, и завладѣло берегами Койсы (119). Доставивъ Александру снарядъ огнестрѣльный, Ѳеодоръ обѣщалъ прислать къ нему и мастеровъ искусныхъ въ литіи пушекъ. Ободренный надеждою на Россію, Александръ умножилъ собственное войско: собралъ тысячь пятнадцать всадниковъ и пѣшихъ; вывелъ въ поле, строилъ, училъ; давалъ имъ знамена крестоносныя, Епископовъ, Монаховъ въ предводители, и говорилъ Князю Звенигородскому: „Слава Россійскому „Вѣнценосцу! Это не мое войско, а Божіе и „Ѳеодорово.“ Въ сіе время Паши Оттоманскіе требовали отъ него запасовъ для Баки и Дербента: онъ не далъ, сказавъ: „я холопъ „великаго Царя Московскаго!“ и на возраженіе ихъ, что Москва далеко, а Турки близко, отвѣтствовалъ: „Терекъ и Астрахань не далеко.“ Но Царская наша Дума благоразумно совѣтовала ему *манить Султана* (120) и не раздражать до общаго возстанія Европы на Оттоманскую Имперію. Встревоженный слухомъ, что Царевичь Мурать, будучи зятемъ

г. 1584 — 1587. Шавкаловымъ, мыслитъ измѣнить намъ, тайно ссылаясь съ тестемъ, съ Ногаями, съ вѣроломными Князьями Черкесскими, чтобы незапно овладѣть Астраханью и отдать ее Султану, Александръ заклиналъ Государя не вѣрить Магометанамъ, прибавляя: „если что „сдѣлается надъ Астраханью, то я кину свое „бѣдное Царство и побѣгу, *куда несутъ очи.*" Но Князь Звенигородскій успокоилъ его. „Мы не спускаемъ глазъ съ Мурата (говорилъ „онъ) и взяли аманатовъ у всѣхъ Князей Ногайскихъ, Казыева Улуса и Заволжскихъ. „Султанъ съ Ханомъ постыдно бѣжали отъ „Астрахани (въ 1569 году); а нынѣ она еще „болѣе укрѣплена и наполнена людьми воинскими. Россія умѣетъ стоять за себя и своихъ" (121). Между тѣмъ, занимаясь государственною безопасностію Иверіи, мы усердно благотворили ей въ дѣлахъ Вѣры: прислали ученыхъ Іереевъ исправить ея церковные обряды, и живописцевъ для украшенія храмовъ святыми иконами (122). Александръ съ умиленіемъ повторялъ, что жалованная грамота Царская *упала ему съ неба и вывела его изъ тьмы на свѣтъ;* что наши Священники суть Ангелы для Духовенства Иверскаго, омраченнаго невѣжествомъ (123). Въ самомъ дѣлѣ, славясь древностію Христіанства въ землѣ своей, сіе несчастное Духовенство уже забывало главные уставы Вселенскихъ Соборовъ и

святые обряды Богослуженія. Церкви, большею частію на крутизнѣ горъ, стояли уединенны и пусты: осматривая ихъ съ любопытствомъ, Іереи Московскіе находили въ нѣкоторыхъ остатки древней богатой утвари съ означеніемъ 1441 года: „Тогда“ — изъяснялъ имъ Александръ — „владѣлъ Иверіею великій Деспотъ Георгій; она была еще единымъ Царствомъ: къ несчастію, прадѣдъ мой раздѣлилъ ее на три Княжества и предалъ въ добычу врагамъ Христовымъ. Мы окружены невѣрными; но еще славимъ Бога истиннаго и Царя благовѣрнаго“ (124). Князь Звенигородскій именемъ Россіи обѣщалъ свободу всей Иверіи, возстановленіе ея храмовъ и городовъ, коихъ онъ вездѣ видѣлъ развалины, упоминая въ своихъ донесеніяхъ о двухъ бѣдныхъ городкахъ, Крымѣ и Загемѣ (125), нѣкоторыхъ селеніяхъ и монастыряхъ. Съ того времени Ѳеодоръ началъ писаться въ титулѣ *Государемъ земли Иверской, Грузинскихъ Царей и Кабардинской земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей.* г. 1584 — 1587.

Возстановленіемъ Терской крѣпости и присвоеніемъ Грузіи досаждая Султану, мы еще болѣе возбуждали его негодованіе дружбою съ Персіею. Извѣстивъ Ѳеодора о своихъ мнимыхъ побѣдахъ надъ Турками, Шахъ Годабендъ (или Худабендѣй) предложилъ ему из- Дѣла съ Персіею.

Г. 1584 — 1587. гнать Турковъ изъ Баки и Дербента, обязываясь уступить намъ въ вѣчное владѣніе сіи издавна Персидскіе города, если и самъ возметъ ихъ (126). Чтобы заключить союзъ на такомъ условіи, Θеодоръ послалъ къ Шаху (въ 1588 году) Дворянина Васильчикова, который нашелъ Годабенда уже въ темницѣ: воцарился сынъ его, Мирза Аббасъ, свергнувъ отца. Но сія перемѣна не нарушила добраго согласія между Россіею и Персіею. Новый Шахъ, съ великою честію принявъ въ Казбинѣ сановника Θеодорова (127), послалъ двухъ Вельможъ, Бутакбека и Андибея, въ Москву, объявить Царю, что уступаетъ намъ не только Дербентъ съ Бакою, но и Таврисъ и всю Ширванскую землю (128), если нашимъ усерднымъ содѣйствіемъ Турки будутъ вытѣснены оттуда; что Султанъ предлагалъ ему миръ, желая выдать дочь свою за его племянника, но что онъ (Аббасъ) не хочетъ и слышать о семъ, въ надеждѣ на союзъ Россіи и Вѣнценосца Испанскаго, коего Посолъ находился тогда въ Персіи (129). Особенно представленные Годунову, Вельможи Шаховы сказали ему: „Если Государи наши будутъ „въ искренней любви и дружбѣ, то чего не „сдѣлаютъ общими силами? Мало выгнать „Турковъ изъ Персидскихъ владѣній: можно „завоевать и Константинополь (130). Но такія великія дѣла совершаются людьми ума

„великаго: какая для тебя слава, мужъ знаменитый и достоинствами и милостію Царскою, если твоими мудрыми совѣтами избавится міръ отъ насилія Оттомановъ!“ Имъ отвѣтствовали, что мы уже дѣйствуемъ противъ Амурата; что войско наше на Терекѣ и заграждаетъ путь Султанскому отъ Чернаго моря къ Персидскимъ владѣніямъ; что другое, еще сильнѣйшее, въ Астрахани; что Амуратъ велѣлъ-было своимъ Пашамъ итти къ морю Каспійскому, но удержалъ ихъ, свѣдавъ о новыхъ Россійскихъ твердыняхъ въ сихъ мѣстахъ опасныхъ, о соединеніи всѣхъ Князей Черкесскихъ и Ногайскихъ, готовыхъ подъ Московскими знаменами устремиться на Турковъ. Съ симъ отпустили Пословъ, сказавъ, что наши выѣдутъ въ слѣдъ за ними къ Шаху; но они еще не успѣли выѣхать, когда узнали въ Москвѣ о мирѣ Аббаса съ Султаномъ (131). Г. 1584 — 1587.

Такъ дѣйствовала внѣшняя, и мирная и честолюбивая Политика Россіи въ теченіе первыхъ лѣтъ Θеодорова царствованія или Годунова владычества, не безъ хитрости и не безъ успѣха, болѣе осторожно, нежели смѣло, — грозя и маня, обѣщая, и не всегда искренно. Мы не шли на войну, но къ ней готовились, вездѣ укрѣпляясь, вездѣ усиливая рать (132): желая какъ бы невидимо присут-

г. 1584 — 1587. Дѣла внутренніія. ствовать въ ея станахъ, Ѳеодоръ учредилъ общіе смотры, избирая для того воинскихъ царедворцевъ, способныхъ, опытныхъ, которые ѣздили изъ полку въ полкъ, чтобы видѣть исправность каждаго, оружіе, людей, устройство, и доносить Государю (133). Воеводы, неуступчивые между собою въ зловредныхъ спорахъ о родовомъ старѣйшинствѣ, безъ прекословія отдавали себя на судъ Дворянамъ, Стольникамъ, Дѣтямъ Боярскимъ, представлявшимъ лице Государево въ сихъ смотрахъ.

Внутри Царства все было спокойно. Правительство занималось новою описью людей и земель пашенныхъ (134), уравненіемъ налоговъ, населеніемъ пустынь, строеніемъ городовъ. Въ 1584 году Московскіе Воеводы, Нащокинъ и Волоховъ, основали на берегу Двины городъ Архангельскъ, близъ того мѣста, гдѣ стоялъ монастырь сего имени и дворъ купцевъ Англійскихъ (135). Астрахань, угрожаемую Султаномъ и столь важную для нашихъ торговыхъ и государственныхъ дѣлъ съ Востокомъ, для обузданія Ногаевъ, Черкесскихъ и всѣхъ сосѣдственныхъ съ ними Князей, укрѣпили каменными стѣнами (136). Въ Москвѣ, вокругъ Большаго Посада, заложили (въ 1586 году) *Бѣлый* или *Царевъ городъ*, начавъ отъ Тверскихъ воротъ (стро-

Основаніе Архангельска.

Строеніе Бѣлаго или Царева города въ Москвѣ.

ипелемъ онаго названъ въ лѣтописи Русскій художникъ Кононъ Ѳедоровъ), а въ Кремлѣ многія палаты: Денежный Дворъ, Приказы Посольскій и Помѣстный, Большой Приходъ, или Казначейство, и Дворецъ Казанскій (137). Упомянемъ здѣсь также о началѣ нынѣшняго Уральска. Около 1584 года шесть или семь сотъ Волжскихъ Козаковъ выбрали себѣ жилище на берегахъ Яика, въ мѣстахъ привольныхъ для рыбной ловли; окружили его земляными укрѣпленіями, и сдѣлались ужасомъ Ногаевъ, въ особенности Князя Уруса, Измаилова сына, который непрестанно жаловался Царю на ихъ разбои, и коему Царь всегда отвѣтствовалъ, что они бѣглецы, бродяги, и живутъ тамъ самовольно; но Урусъ не вѣрилъ и писалъ къ нему: „Городъ столь значительный можетъ ли существовать безъ „твоего вѣдома? Нѣкоторые изъ сихъ грабителей, взятые нами въ плѣнъ, именуютъ „себя людьми Царскими (138).“ Замѣтимъ, что тогдашнее время было самымъ цвѣтущимъ въ Исторіи нашихъ Донскихъ или Волжскихъ Козаковъ - витязей. Отъ Азова до Искера гремѣла слава ихъ удальства, раздражая Султана, грозя Хану, смиряя Ногаевъ, утверждая власть Московскихъ Вѣнценосцевъ надъ Сѣверомъ Азіи.

г. 1584 — 1587.

Начало Уральска.

Въ сихъ обстоятельствахъ, благопріятныхъ для величія и цѣлости Россіи, когда

г. 1584 — 1587. Опасности для Годунова.

все доказывало умъ и дѣятельность Правительства, то есть, Годунова, онъ былъ предметомъ ненависти и злыхъ умысловъ, не смотря на всѣ его уловки въ искусствѣ обольщать людей. Сносясь отъ лица своего съ Монархами Азіи и Европы, мѣняясь дарами съ ними, торжественно принимая ихъ Пословъ у себя въ домѣ (139), высокомѣрный Борисъ желалъ казаться скромнымъ: для того уступалъ первыя мѣста въ Совѣтѣ инымъ старѣйшимъ Вельможамъ (140); но, сидя въ немъ на *четвертомъ* мѣстѣ, однимъ словомъ, однимъ взоромъ и движеніемъ перста заграждалъ уста противорѣчію. Вымышлялъ отличія, знаки Царской милости, чтобы плѣнять суетность Бояръ, и для того ввелъ въ обыкновеніе званые обѣды, для мужей Думныхъ, во внутреннихъ комнатахъ дворца (141), гдѣ Ѳеодоръ угощалъ вмѣстѣ и Годуновыхъ и Шуйскихъ, иногда не приглашая Бориса: хитрость безполезная! Кого *Великій Бояринъ* приглашалъ въ сіи дни къ своему обѣду, тому завидовали гости Царскіе. Всѣ знали, что Правитель оставляетъ Ѳеодору единственно имя Царя — и не только многіе изъ первыхъ людей государственныхъ, но и граждане столицы изъявляли вообще нелюбовь къ Борису. Господство безпредѣльное въ самомъ достойномъ Вельможѣ бываетъ противно народу. Адашевъ имѣлъ нѣкогда

власть надъ сердцемъ Іоанновымъ и судьбою Г. 1584 —
Россіи, но стоялъ смиренно за Монархомъ 1587.
умнымъ, пылкимъ, дѣятельнымъ, какъ бы исчезая въ его славѣ: Годуновъ самовластвовалъ явно и величался предъ трономъ, закрывая своимъ надменіемъ слабую тѣнь Вѣнценосца. Жалѣли о ничтожности Өеодоровой и видѣли въ Годуновѣ хищника правъ Царскихъ; помнили въ немъ Четово Могольское племя (142) и стыдились униженія Рюриковыхъ Державныхъ наслѣдниковъ. Льстецовъ его слушали холодно, непріятелей со вниманіемъ, и легко вѣрили имъ, что зять Малютинъ, временщикъ Іоанновъ, есть тиранъ, хотя еще и робкій! Самыми общественными благодѣяніями, самыми счастливыми успѣхами своего правленія онъ усиливалъ зависть, острилъ ея жало и готовилъ для себя бѣдственную необходимость дѣйствовать ужасомъ; но еще старался удалить сію необходимость: для того хотѣлъ мира съ Шуйскими, которые, имѣя друзей въ Думѣ и приверженниковъ въ народѣ, особенно между людьми торговыми, не преставали враждовать Годунову, даже открыто (143). Первосвятитель Діонисій взялся быть миротворцемъ: свелъ враговъ въ своихъ палатахъ Кремлевскихъ, говорилъ именемъ отечества и Вѣры; тронулъ, убѣдилъ — такъ казалось — и Борисъ съ видомъ умиленія подалъ руку Шуйскимъ: они клялися жить

г. 1584 — 1587. въ любви братской, искренно доброхотствовать другъ другу, вмѣстѣ радѣть о Государствѣ — и Князь Иванъ Петровичь Шуйскій съ лицемъ веселымъ вышелъ отъ Митрополита на площадь къ Грановитой палатѣ извѣстить любопытный народъ о семъ счастливомъ мирѣ: доказательство, какое живое участіе принимали тогда граждане въ дѣлахъ общественныхъ, уже имѣвъ время отдохнуть послѣ *Грознаго!* Всѣ слушали любимаго, уважаемаго Героя Псковскаго въ тишинѣ безмолвія; но два купца, выступивъ изъ толпы, сказали: „Князь Иванъ Петровичь! вы миритесь нашими головами: и намъ и вамъ будетъ гибель отъ Бориса!“ Сихъ двухъ купцевъ въ ту же ночь взяли и сослали въ неизвѣстное мѣсто, по указу Годунова, который, желавъ миромъ обезоружить Шуйскихъ, скоро увидѣлъ, что они, не уступая ему въ лукавствѣ, подъ личиною мнимаго новаго дружества оставались его лютыми врагами, дѣйствуя за-одно съ инымъ, важнымъ и дотолѣ тайнымъ непріятелемъ Великаго Боярина.

Хотя Духовенство Россійское никогда сильно не изъявляло мірскаго властолюбія, всегда болѣе угождая, нежели противясь волѣ Государей въ самыхъ дѣлахъ церковныхъ; хотя, со времень Іоанна III, Митрополиты наши въ разныхъ случаяхъ отзывались торжествен-

но, что занимаются единственно устрой- г. 1584 — 1587.
ствомъ Богослуженія, Христіанскимъ ученіемъ, совѣстію людей, спасеніемъ душъ (144): однакожь, присутствуя въ Думахъ Земскихъ, сзываемыхъ для важныхъ государственныхъ постановленій — не законодательствуя, но одобряя или утверждая законы гражданскіе (145) — имѣя право совѣтовать Царю и Боярамъ, толковать имъ уставы Царя Небеснаго для земнаго блага людей — сіи Іерархи участвовали въ дѣлахъ правленія соотвѣтственно ихъ личнымъ способностямъ и характеру Государей: мало при Іоаннѣ III и Василіи, болѣе во время дѣтства и юности Іоанна IV, менѣе въ годы его тиранства. Θеодоръ, духомъ младенецъ, превосходя старцевъ въ набожности, занимаясь Церковію ревностнѣе, нежели Державою, бесѣдуя съ Иноками охотнѣе, нежели съ Боярами, какую государственную важность могъ бы дать сану Первосвятительства, безъ руководства Годунова, при Митрополитѣ честолюбивомъ, умномъ, сладкорѣчивомъ? ибо таковъ былъ Діонисій, прозванный *мудрымъ Грамматикомъ* (146). Но Годуновъ не для того хотѣлъ Державной власти, чтобы уступить ее Монахамъ: честилъ Духовенство, какъ и Бояръ, только знаками уваженія, благосклонно слушалъ Митрополита, разсуждалъ съ нимъ, но дѣйствовалъ независимо, досаждая ему непреклонно-

г. 1584 — 1587. стію своей воли. Симъ объясняется непріязненное расположеніе Діонисія къ Годунову и тѣсная связь съ Шуйскими. Зная, что Правитель великъ Царицею — думая, что слабодушный Ѳеодоръ не можетъ имѣть и сильной привязанности, ни къ Борису, ни къ самой Иринѣ; что дѣйствіемъ незапности и страха легко склонить его ко всему чрезвычайному — Митрополитъ, Шуйскіе, друзья ихъ тайно условились съ гостями Московскими, купцами (147), нѣкоторыми гражданскими и воинскими чиновниками именемъ всей Россіи торжественно ударить челомъ Ѳеодору, чтобы онъ развелся съ неплодною супругою, отпустивъ ее, какъ вторую Соломонію, въ монастырь, и взялъ другую, дабы имѣть наслѣдниковъ, необходимыхъ для спокойствія Державы. Сіе моленіе народа, будто бы устрашаемаго мыслію видѣть конецъ Рюрикова племени на тронѣ, хотѣли подкрѣпить волненіемъ черни. Выбрали, какъ пишутъ, и невѣсту: сестру Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, коего отецъ, низверженный Годуновымъ, умеръ въ Кирилловской Обители. Написали бумагу; утвердили оную цѣлованіемъ креста ..... Но Борисъ, имѣя множество преданныхъ ему людей и лазутчиковъ, открылъ сей ужасный для него заговоръ еще во-время, и поступилъ, казалось, съ рѣдкимъ великодушіемъ: безъ гнѣва, безъ укоризнъ хотѣлъ

усовѣстить Митрополита; представлялъ ему, г. 1584 — 1587.
что разводъ есть беззаконіе; что Ѳеодоръ еще можетъ имѣть дѣтей отъ Ирины, цвѣтущей юностію, красотою и добродѣтелію; что во всякомъ случаѣ тронъ не будетъ безъ наслѣдниковъ, ибо Царевичь Димитрій живетъ и здравствуетъ. Обманутый, можетъ быть, сею кротостію, Діонисій извинялся, стараясь извинить и своихъ единомышленниковъ ревностною, боязливою любовію къ спокойствію Россіи, и далъ слово, за себя и за нихъ, не мыслить болѣе о разлученіи супруговъ нѣжныхъ; а Годуновъ, обѣщаясь не мстить ни виновникамъ, ни участникамъ сего кова, удовольствовался одною жертвою: несчастную Княжну Мстиславскую, какъ опасную совмѣстницу Ирины, постригли въ Монахини. Все было тихо въ столицѣ, въ Думѣ и при Дворѣ; но не долго. Чтобы явно не нарушить даннаго обѣщанія, Годуновъ, лицемѣрно совѣстный, искалъ другаго предлога мести, оправдываясь въ умѣ своемъ злобою враговъ непримиримыхъ, закономъ безопасности собственной и государственной, всѣми услугами, оказанными имъ Россіи и еще замышляемыми въ ревности къ ея пользѣ — искалъ, и не усомнился прибѣгнуть къ средству низкому, къ ветхому орудію Іоаннова тиранства: ложнымъ доносамъ. Слуга Шуйскихъ, какъ увѣряютъ, продалъ ему честь и совѣсть; явился

г. 1584 — 1587. во дворцѣ съ извѣтомъ, что они въ заговорѣ съ Московскими купцами и думаютъ измѣнить Царю (148). Шуйскихъ взяли подъ стражу; взяли и друзей ихъ, Князей Татевыхъ, Урусовыхъ, Колычевыхъ, Быкасовыхъ, многихъ Дворянъ и купцевъ богатыхъ. Нарядили судъ; допрашивали обвиняемыхъ и свидѣтелей; людей знатныхъ и чиновныхъ не коснулись тѣлесно, купцевъ и слугъ пытали, безжалостно и безполезно: ибо никто изъ нихъ не подтвердилъ клеветы доносчика — такъ говорилъ народъ; но судъ не оправдалъ судимыхъ. Шуйскихъ удалили, хваляся милосердіемъ и признательностію къ заслугѣ Героя Псковскаго: Князя Андрея Ивановича, объявленнаго главнымъ преступникомъ, сослали въ Каргополь; Князя Ивана Петровича, будто бы имъ и его братьями обольщеннаго, на Бѣлоозеро; у старшаго изъ нихъ, Князя Василія Ѳедоровича Скопина-Шуйскаго, отняли Каргопольское Намѣстничество, но дозволили ему, какъ невинному, жить въ Москвѣ; другихъ заточили въ Буй-городокъ, въ Галичь, въ Шую; Князя Ивана Татева въ Астрахань, Крюка-Колычева въ Нижній Новгородъ, Быкасовыхъ и многихъ Дворянъ на Вологду, въ Сибирь, въ разныя пустыни; а купцамъ Московскимъ (участникамъ заговора противъ Ирины), Ѳедору Нагаю съ шестью товарищами, отсѣкли головы на площади. Еще не

Ссылки и казнь.

трогали Митрополита; но онъ не хотѣлъ быть робкимъ зрителемъ сей опалы, и съ великодушною смѣлостію, торжественно, предъ лицемъ Ѳеодора назвалъ Годунова клеветникомъ, тираномъ, доказывая, что Шуйскіе и друзья ихъ гибнутъ единственно за доброе намѣреніе спасти Россію отъ алчнаго властолюбія Борисова. Такъ же смѣло обличалъ Правителя и Крутицкій Архіепископъ Варлаамъ, грозя ему казнію Небесною и не бояся земной, укоряя Ѳеодора слабостію и постыднымъ ослѣпленіемъ. Обоихъ, Діонисія и Варлаама, свели съ престола (кажется, безъ суда): перваго заточили въ монастырь Хутынскій, втораго въ Антоніевъ Новогородскій, посвятивъ въ Митрополиты Ростовскаго Архіепископа Іова. Опасаясь людей, но уже не страшась Бога, Правитель — такъ увѣряютъ Лѣтописцы — велѣлъ удавить двухъ главныхъ Шуйскихъ въ заточеніи: Боярина Андрея Ивановича, отличнаго умомъ (149), и знаменитаго Князя Ивана Петровича ..... Спаситель Пскова и нашей чести воинской, мужъ безсмертный въ Исторіи, коего великій подвигъ описанъ современниками на разныхъ языкахъ Европейскихъ (150) ко славѣ Русскаго имени, лаврами увѣнчанную главу свою предалъ срамной петлѣ въ душной темницѣ или въ ямѣ! Тѣло его погребли въ Обители Св. Кирилла ..... Такъ начались

Г. 1584 — 1587.

Жалостная смерть Героя Шуйскаго.

Г. 1584 — 1587. злодѣйства; такъ обнаружилось сердце Годунова, упоенное прелестями владычества, раздраженное кознями враговъ, ожесточенное местію! — Надѣясь страхомъ обуздывать недоброжелательство, милостями умножать число приверженниковъ и мудростію въ дѣлахъ государственныхъ сомкнуть уста злословію, Борисъ дерзнулъ тогда же на обманъ вѣроломный и новую лютость. Мнимый, единственный въ Исторіи Король Ливонскій, бѣдный Магнусъ, еще въ Іоанново время кончилъ жизнь въ Пильтенѣ (151), гдѣ вдовствующая супруга его, Марія Владиміровна, и двулѣтняя дочь Евдокія оставались безъ имѣнія, безъ отечества, безъ друзей: Годуновъ призвалъ ихъ въ Москву, обѣщая богатый Удѣлъ и знаменитаго жениха юной вдовѣ, Маріи; но *предвидя будущее* — опасаясь, чтобы, *въ случаѣ Ѳеодоровой и Димитріевой кончины*, сія правнука Іоанна Великаго не вздумала, хотя и безпримѣрно, хотя и несогласно съ нашими государственными уставами, объявить себя наслѣдницею трона (коимъ онъ уже располагалъ въ мысляхъ) — Борисъ, вмѣсто Удѣла и жениха, представилъ ей на выборъ монастырь или темницу! Инокиня неволею, Марія требовала одного утѣшенія: не быть разлученною съ дочерью; но скоро оплакала ея смерть *неестественную*, какъ думали, и еще жила лѣтъ восемь въ глубокой печали,

Судьба Магнусова семейства.

съ горькими слезами воспоминая судьбу ро- г. 1584 — дителей, мужа и дочери (152). Сіи двѣ жертвы 1587. подозрительнаго беззаконія, Марія и Евдокія, лежатъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, близъ того мѣста, гдѣ, внѣ храма, видимъ и смиренную, какъ бы опальную могилу ихъ гонителя, ни величіемъ, ни славою не спасеннаго отъ праведной мести Небесной!

Но сія месть еще ожидала дальнѣйшихъ преступленій.... Смиривъ Дворъ опалою Шуйскихъ, Духовенство сверженіемъ Митрополита, а гражданъ столицы казнію знатныхъ гостей Московскихъ — окруживъ Царя и занявъ Думу своими ближними родственниками, Годуновъ уже не видалъ никакого сопротивленія, никакой важной для себя опасности до конца Ѳеодоровой жизни — или дремоты: ибо такъ можно назвать смиренную праздность сего жалкаго Вѣнценосца, которую современники описываютъ слѣдующимъ образомъ (153):

„Ѳеодоръ вставалъ обыкновенно въ че- Праздность Ѳеодорова. тыре часа утра, и ждалъ Духовника въ спальнѣ, наполненной иконами, освѣщенной днемъ и ночью лампадами. Духовникъ приходилъ къ нему съ крестомъ, благословеніемъ, Святою водою и съ иконою Угодника Божія (154), празднуемаго въ тотъ день Церковію. Госу-

г. 1584 — 1587. дарь кланялся до земли, молился въ слухъ минутъ десять и болѣе; шелъ къ Иринѣ, въ ея комнаты особенныя, и вмѣстѣ съ нею къ Заутренѣ; возвратясь, садился на креслахъ въ большой горницѣ, гдѣ привѣтствовали его съ добрымъ днемъ нѣкоторые ближніе люди и Монахи; въ 9 часовъ ходилъ къ Литургіи, въ 11 обѣдалъ, послѣ обѣда спалъ не менѣе трехъ часовъ; ходилъ опять въ церковь къ Вечернѣ, и все остальное время до ужина проводилъ съ Царицею, съ шутами и съ карлами, смотря на ихъ кривлянья или слушая пѣсни — иногда же любуясь работою своихъ ювелировъ, золотарей, швецовъ, живописцевъ; ночью, готовясь ко сну, опять молился съ Духовникомъ и ложился съ его благословеніемъ. Сверхъ того всякую недѣлю посѣщалъ монастыри въ окрестностяхъ столицы, и въ праздничные дни забавлялся медвѣжьею травлею. Иногда челобитчики окружали Ѳеодора при выходѣ изъ дворца: *избывая мірскія суеты и докуки*, онъ не хотѣлъ слушать ихъ и посылалъ къ Борису" (155)!

Внутренно радуясь сему уничижительному бездѣйствію Царя, хитрый Годуновъ тѣмъ болѣе старался возвысить Ирину въ глазахъ Россіянъ, однимъ ея Державнымъ именемъ, безъ Ѳеодорова, издавая милостивые указы, прощая, жалуя, утѣшая людей (156), чтобы об-

щею къ ней любовію, соединенною съ уваже- г. 1584 — 1587.
ніемъ и благодарностію народа, утвердить
свое настоящее величіе и приготовить бу-
дущее.

ГЛАВА II.

Г. 1587 — 1592.

Смерть Баторія. Важные переговоры съ Литвою. Перемиріе. Сношенія съ Австріею и съ Тавридою. Война Шведская. Новое перемиріе съ Литвою. Величіе Годунова. Учрежденіе Патріаршества въ Россіи. Замыселъ Годунова. Убіеніе Царевича Димитрія. Пожаръ въ Москвѣ. Нашествіе Хана и битва подъ Москвою. Новый санъ Годунова. Донскій монастырь. Клевета на Правителя и месть его. Милосердіе и слава Годунова. Беременность Ирины. Рожденіе и кончина Царевны Ѳеодосіи.

Смерть Баторія.

12 Декабря 1586 года скончался Стефанъ Баторій (или отъ яда [157] или отъ неискусства врачей, какъ думали), одинъ изъ знаменитѣйшихъ Вѣнценосцевъ въ мірѣ, одинъ изъ опаснѣйшихъ злодѣевъ Россіи, коего смерть болѣе обрадовала насъ, нежели огорчила его Державу: ибо мы боялись увидѣть въ немъ новаго Гедимина, новаго Витовта; а Польша и Литва неблагодарныя предпочитали дешевое спокойствіе драгоцѣнному величію. Если бы жизнь и Геній Баторія не угасли до кончины Годунова, то слава Россіи могла бы навѣки померкнуть въ самомъ первомъ десятилѣтіи новаго вѣка: столь зависима судьба

Государствѣ отъ лица и случая, или отъ воли Провидѣнія!

20 Декабря Боярская Дума получила изъ разныхъ мѣстъ извѣстіе о смерти Короля, хотя еще и не совсѣмъ достовѣрное: Воеводы наши съ Литовской границы писали о томъ къ Царю какъ о слухѣ, прибавляя, что Вельможные Паны мыслятъ избрать себѣ въ Государи Стефанова брата, Князя Седмиградскаго, или Шведскаго Королевича, Сигизмунда, или его (Ѳеодора). Честь и польза сего возможнаго соединенія трехъ Державъ казались Годунову очевидными: немедленно послали Дворянина, Елизарія Ржевскаго, въ Литву, удостовѣриться въ Стефановой кончинѣ (158), изъявить Панамъ участіе въ ихъ горести и предложить имъ избраніе Царя въ Короли. Ржевскій возвратился изъ Новагородка съ благодарнымъ письмомъ Литовскихъ Вельможъ; но они не хотѣли входить въ переговоры, сказавъ, что дѣло столь великое будетъ рѣшено Сеймомъ въ Варшавѣ, куда Царь долженъ прислать своихъ Пословъ; тайно же дали чувствовать Ржевскому, что Ѳеодоръ и Бояре Московскіе пишутъ къ нимъ слишкомъ холодно, не слѣдуя примѣру Императора, Франціи и Швеціи, которые осыпаютъ ихъ (Пановъ) не только ласковыми словами, но и дарами богатыми. Между тѣмъ

Г. 1587.

Важные переговоры съ Литвою.

Г. 1587. Польша и *Литва* были въ сильномъ волненіи; страсти кипѣли; Вельможи и Дворянство раздѣлились: одни держали сторону Замойскаго, сподвижника Стефанова; другіе Зборовскихъ, враговъ Баторія, такъ, что они въ торжественныхъ собраніяхъ обнажали мечи на усердныхъ чтителей его славной памяти. Обѣ стороны ждали Сейма какъ битвы: ополчались, нанимали воиновъ, имѣли стражу и станы въ полѣ. Но смежная съ нами Литва опасалась Россіи: для того знатные Послы, Вельможи Черниковскій и Князь Огинскій, прибыли въ Москву (6 Апрѣля), и молили Ѳеодора утвердить новою записью перемиріе съ ихъ сиротствующею Державою до конца 1588 года. Охотно заключая сей договоръ, Бояре сказали имъ, что отъ Вельможъ Коронныхъ и Литовскихъ зависитъ счастіе и бѣдствіе отечества: счастіе, если поддадутся великому Монарху Россіи; бѣдствіе, если вновь обратятся къ Седмиградскому варвару или къ тѣни Шведскаго Королевства. ,,Вы уже имѣли Баторія ,,на престолѣ (говорили они), и съ нимъ вой-,,ну, разореніе, стыдъ: ибо руками своего ,,Вѣнценосца платили дань Султану. Можно ,,ли ожидать великодушія отъ пришельца, ,,низкаго родомъ и духомъ, алчнаго един-,,ственно къ корысти и безжалостнаго къ ,,Христіанству? Въ его ли сердцѣ обитаетъ ,,святая любовь, безъ коей и власть двигать

„горы, по выраженію Апостола, есть ничто г. 1587.
„(158)? Не въ угодность ли Оттоманамъ хо-
„тите избрать и Шведскаго Королевича?
„Безъ сомнѣнія угодите имъ: ибо они ра-
„дуются междоусобію Христіанъ; а крово-
„пролитіе неминуемо, если Сигизмундъ съ не-
„навистію къ Россіи сядетъ на престолъ
„Ягеллоновъ. Монарха нашего вы уже знаете,
„равно великаго и милосердаго; знаете, что
„первымъ дѣйствіемъ его воцаренія было без-
„корыстное освобожденіе вашихъ плѣнниковъ:
„великодушіе непонятное для Баторія, ибо
„онъ торговалъ Россійскими плѣнниками до
„конца дней своихъ. Баторій въ могилѣ, и
„Өеодоръ не радуется, не мыслитъ о мести,
„но изъявляетъ вамъ сожалѣніе и предлагаетъ
„способъ навѣки успокоить Литву съ Поль-
„шею; желаетъ Королевства не для умноже-
„нія силъ и богатства Державы своей (ибо
„силенъ и богатъ Россіею), но для защиты
„васъ отъ невѣрныхъ; не хочетъ никакихъ
„прибытковъ; уступитъ Панамъ и Рыцар-
„ству все, что земля Королю платила: дастъ
„имъ сверхъ того помѣстья въ новыхъ Рос-
„сійскихъ владѣніяхъ, и собственною казною
„воздвигнетъ крѣпости на берегахъ Днѣпра,
„Донца и Дона, чтобы нога Оттомановъ и
„Крымцевъ не топтала ни Кіевской, ни Во-
„лынской, ни Подольской области. Цари
„невѣрные опустятъ руки; заключенные

Г. 1587. „въ своихъ предѣлахъ, едва ли и въ нихъ удержатся. Россія возметъ для себя Азовъ, Кафу, „Ханство Крымское; для васъ земли Дунайскія. „Многочисленныя воинства ожидаютъ слова „Государева, чтобы устремиться . . . . на кого? „рѣшите . . . . на враговъ ли Христіанства, если „будете имѣть единаго Монарха съ нами, или „на Литву и на Ливонію, если предпочтете „намъ Шведовъ. Думайте не о дружбѣ Султана: ибо какое согласіе между свѣтомъ и „тьмою, какое общеніе вѣрному съ невѣрнымъ? думайте о славѣ и побѣдѣ. Что мѣшаетъ нашему братству? закоренѣлая ваша, по грѣхамъ, ненависть къ Россіи. Обратимся къ любви: все зависитъ отъ начала, „и малый огонь производитъ великій пламень. „Государь Россійскій, обѣщая вамъ безопасность и величіе, не требуетъ отъ васъ ничего, кромѣ *ласки*." Послы убѣждали Царя отправить на Сеймъ кого нибудь изъ Вельможъ своихъ, и два Боярина, Степанъ Васильевичь Годуновъ, Князь Ѳедоръ Михайловичь Троекуровъ, съ знатнымъ Дьякомъ Васильемъ Щелкаловымъ, немедленно выѣхали изъ Москвы въ Варшаву, имѣя полную довѣренность Государеву и 48 писемъ къ духовнымъ и къ свѣтскимъ, Короннымъ и Литовскимъ сановникамъ, но безъ даровъ. Ѳеодоръ предлагалъ Сейму слѣдующія условія:

1) „Государю Россійскому быть Королемъ „Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ; „а народамъ обѣихъ Державъ соединиться вѣч„ною, неразрывною пріязнію. г. 1587.

2) „Государю Россійскому воевать *лично*, „и всѣми силами, Оттоманскую Имперію, низ„вергнуть Хана Крымскаго, посадить на его „мѣсто Сайдетъ - Гирея, слугу Россіи, и за„ключивъ союзъ съ Цесаремъ, Королемъ Испан„скимъ, Шахомъ Персидскимъ, освободить „Молдавію, землю Волошскую, Боснію, Сер„бію, Венгрію, отъ ига Султанскаго, чтобы „присоединить оныя къ Литвѣ и Польшѣ, „коихъ войско въ семъ случаѣ будетъ дѣйство„вать вмѣстѣ съ Россійскимъ.

3) „Рать Московская, Казанская, Астра„ханская, безъ найма и платы будетъ всегда „готова для защиты Литвы и Польши.

4) „Государю не измѣнять ни въ чемъ ихъ „правъ и вольностей безъ приговора Вельмож„ной Думы: она располагаетъ независимо каз„ною и всѣми доходами государственными.

5) „Россіянамъ въ Литвѣ и Польшѣ, Ли„товцамъ и Полякамъ въ Россіи, вольно жить „и совокупляться бракомъ.

Г. 1587. 6) „Государь жалуетъ земли бѣднымъ Дво-„рянамъ Литовскимъ и Польскимъ на Дону и „Донцѣ.

7) „Кому изъ ратныхъ людей Стефанъ „Баторій остался должнымъ, тѣмъ платитъ „Государь „изъ собственной казны, до ста „тысячь золотыхъ монетъ Венгерскихъ.

8) „Деньги, которыя шли на содержаніе „крѣпостей, уже не нужныхъ, между Литвою „и Россіею, употребить обѣимъ Державамъ на „войну съ невѣрными.

9) „Россія, изгнавъ Шведовъ и Датчанъ „изъ Эстоніи, уступитъ всѣ города ея, кро-„мѣ Нарвы, Литвѣ и Польшѣ.

10) „Купцамъ Литовскимъ и Польскимъ „открытъ свободный путь во всѣ земли Го-„сударства Московскаго, и чрезъ оныя въ „Персію, въ Бухарію и другія Восточныя стра-„ны, также моремъ къ устью Двины, въ Си-„бирь и въ Великое *Китайское* Государство, „гдѣ родятся камни драгоцѣнные и золо-„то" (169).

Въ письменномъ наставленіи, данномъ По-сламъ, достойна замѣчанія статья о Царе-вичѣ Димитріи, гдѣ сказано: „если Паны упо-

„мянуть о юномъ брате Государевомъ, что г. 1587.
„изъяснить имъ, что онъ младенецъ, не мо-
„жетъ быть у нихъ на престоле и долженъ
„воспитываться въ своемъ отечестве.“ Правитель готовилъ ему иную долю!

Нетъ сомненія, что Ѳеодоръ, подобно отцу и деду, искренно хотелъ Королевскаго сана, чтобы соединить Державы, искони враждебныя, узами братства, предлагая Вельможной Думе условія выгодныя, съ обещаніями лестными, съ надеждами блестящими, — жертвуя милліономъ нынешнихъ рублей, и въ противность главному Іоаннову требованію соглашаясь быть Королемъ избраннымъ, съ властію ограниченною, безъ всякаго наследственнаго права для его детей или рода. Действительно ли мыслилъ Царь, или Правитель, ополчиться на Султана, чтобы завоеваніемъ богатыхъ земель Дунайскихъ усилить Литву и Польшу, которыя могли впредь иметь особенныхъ Властителей и снова враждовать России? Но онъ для такого важнаго предпріятія ставилъ въ условіе союзъ Императора, Испаніи, Персіи, и не входилъ въ обязательство решительное, прельщая воображеніе Пановъ мыслію смелою и великою. Готовый по видимому къ уступчивости и снисхожденію для успеха въ своемъ исканіи, Ѳеодоръ оказалъ и хладнокровную непреклонность, когда

Г. 1587. Сеймъ безразсудно потребовалъ отъ него жертвъ несовмѣстныхъ съ Православіемъ, достоинствомъ и пользою Россіи.

Бояръ нашихъ, Степана Годунова и Князя Троекурова, именемъ Польской Думы остановили (12 Іюля) въ селѣ Окуневѣ, въ пятнадцати верстахъ отъ Варшавы, сказавъ имъ, что для нихъ нѣтъ безопаснаго мѣста въ столицѣ, исполненной неистовыхъ людей воинскихъ, мятежа и раздоровъ. Такъ было дѣйствительно. Духовенство, Вельможи, Рыцарство или Шляхта не могли согласиться въ избраніи Короля: Замойскій и друзья его, въ угодность вдовствующей супругѣ Баторіевой, предлагали Шведскаго Принца, Сигизмунда, сына ея сестры; Зборовскіе Австрійскаго Герцога, Максиміліана; Паны Липовскіе и Примасъ, Архіепископъ Гнѣзненскій, Ѳеодора; а Султанъ, доброхотствуя Стефанову брату, грозилъ имъ войною, если они, вмѣсто его, изберутъ Максимиліана или Царя Московскаго, враговъ Оттоманской Имперіи. Такъ называемое *Рыцарское Коло*, мѣсто шумныхъ совѣщаній, представляло иногда зрѣлище битвы: толпы вооруженныхъ стрѣляли другъ въ друга. Наконецъ условились благоразумно прекратить междоусобіе и выставить въ полѣ три знамени: Россійское, Цесарское, Шведское, чтобы видѣть подъ

каждымъ число избирателей, и тѣмъ рѣшить г. 1587.
большинство голосовъ. Знаменемъ Ѳеодоровымъ была *Московская шапка*, Австрійскимъ *шляпа Нѣмецкая*, Шведскимъ *сельдь* — и первое одержало верхъ: подъ нимъ стеклося такое множество людей, что друзья Австріи и Шведовъ, видя свою малочисленность, отъ стыда присоединились къ нашимъ. Но сіе блестящее торжество Россійской стороны оказалось безплоднымъ, когда дѣло дошло до условій.

4 Августа Духовенство, Сенаторы, Дворянство обѣихъ соединенныхъ Державъ съ великою честію приняли Годунова и Троекурова въ *Рыцарскомъ Колѣ* (160); выслушали предложенія Ѳеодоровы, и желая дальнѣйшихъ объясненій, избрали 15 Вельможъ, духовныхъ и свѣтскихъ, коимъ надлежало съѣхаться для того съ нашими Послами въ селѣ Каменцѣ, близъ Варшавы. Тамъ, къ удивленію Годунова и Троекурова, сіи Депутаты встрѣтили ихъ слѣдующими, неожиданными вопросами: „Соединитъ ли Государь Московскій Россію съ Королевствомъ такъ, какъ Литва соединилась съ Польшею, навѣки и неразрывно? приступитъ ли къ Вѣрѣ Римской? будетъ ли послушенъ Намѣстнику Апостольскому? будетъ ли вѣнчаться на Королевство и пріобщится ли Святыхъ Таинъ въ Латинской

Г. 1587. церкви, въ Краковѣ, отъ Архіепископа Гнѣзненскаго? будетъ ли въ Варшавѣ чрезъ 10 недѣль? и напишетъ ли въ своемъ титулѣ Королевство Польское выше Царства Московскаго?" Бояре отвѣтствовали: „1) Государь желаетъ навѣки соединить Литву и Польшу съ Россіею такъ, чтобы онѣ всѣми силами помогали другъ другу въ случаѣ непріятельскаго нападенія, и чтобы ихъ жители могли свободно ѣздить изъ земли въ землю: Литовцы къ намъ, Россіяне въ Литву, *съ дозволенія Государя.* 2) Онъ родился и будетъ жить всегда въ Греческой православной Вѣрѣ, слѣдуя святымъ обрядамъ ея; вѣнчаться на Королевство долженъ въ Москвѣ, или въ Смоленскѣ, въ присутствіи вашихъ Чиновъ Государственныхъ; обязывается чтить Папу и не мѣшать дѣйствію его власти надъ Духовенствомъ Польскимъ, но не допуститъ его мѣшаться въ дѣла Греческой Церкви. 3) Царь пріѣдетъ къ вамъ, когда успѣетъ. 4) *Корона Ягайлова будетъ подъ шапкою Мономаха,* и титулъ Θеодоровъ: *Царь и Великій Князь всея Россіи, Владимірскій и Московскій, Король Польскій и Великій Князь Литовскій.* Если бы и Римъ Старый и Римъ Новый, или царствующій градъ Византія, приложились къ намъ (161): то и древняго, славнаго ихъ имени Государь не поставилъ бы въ своемъ титулѣ выше Россіи."

,,И такъ Θеодоръ не желаетъ быть на- г. 1587.
,,шимъ Королемъ", возразили Паны: ,,отказы-
,,ваетъ рѣшительно, обѣщаетъ неискренно;
,,пишетъ, на примѣръ, что его войско готово
,,защитить насъ отъ Султана: Турки обык-
,,новенно впадаютъ въ нашу землю изъ Мол-
,,давіи съ Дуная, изъ Трансильваніи, отъ Бѣла-
,,города; а войско Московское далеко, еще
,,далѣе Астраханское и Казанское. Султанъ,
,,Цесарь, Шведы грозятъ намъ войною въ
,,случаѣ, если изберемъ Короля не по ихъ же-
,,ланію: что же дастъ намъ Царь, и сколько
,,денегъ будетъ давать ежегодно для содер-
,,жанія рати? ибо у насъ довольно своихъ
,,людей: Московскихъ не требуемъ. Деньги
,,нужны и для того, чтобы усилить сторону
,,вашихъ доброжелателей на Сеймѣ. Знаете
,,ли, что Императоръ за избраніе Максими-
,,ліана обязывается тотчасъ прислать Вель-
,,можной Думѣ 600 тысячь золотыхъ и еже-
,,годно присылать столько же въ теченіе
,,шести лѣтъ; а Король Испанскій 800 ты-
,,сячь и столько же ежегодно въ теченіе осьми
,,лѣтъ?" — Послы сказали: ,,У Царя готово
,,многочисленное легкое войско для вашей
,,защиты: Козаки Волжскіе, Донскіе, и самые
,,Крымцы: ибо Ханомъ ихъ будетъ присяж-
,,никъ Государевъ, Сайдетъ-Гирей. Царь намѣ-
,,ренъ помогать вамъ и казною, но безъ вся-
,,каго обязательства. Хвалитесь щедростію

г. 1587. „Австріи и Короля Испанскаго; но разсудите, „что благовѣрный Царь желаетъ вѣнца Королевскаго не для своей пользы и чести, а „единственно ради вашего спокойствія и „величія. Сколько лѣтъ Христіанская кровь „лилася въ битвахъ Россіянъ съ Литвою? „Государь мыслитъ навѣки удалить сіе бѣдствіе; а вы, Паны, не думая о томъ, вѣсите „золото Испанское и Австрійское! Да будетъ, „какъ вамъ угодно; и если казна для васъ „милѣе покоя Христіанскаго, то знайте, „что Государь не хочетъ быть купцемъ, и „за деньги ему не надобно доброжелателей, „ни вашего Королевства; не хочетъ питать „сребролюбія людей безчувственныхъ ко благу „отечества и вооружать ихъ другъ на друга „въ мятежныхъ распряхъ Сейма: ибо не любитъ ни дракъ, ни беззаконія!"

Сія твердость произвела сильное дѣйствіе въ Депутатахъ: они встали, нѣсколько минутъ разсуждали между собою тихо, и наконецъ съ досадою объявили Посламъ, что Ѳеодору не быть на престолѣ Ягеллоновъ; когда же Годуновъ и Троекуровъ предложили имъ отсрочить избраніе Короля и послать Вельможъ въ Москву для новыхъ объясненій съ Царемъ, Кардиналъ Радзивилъ и другіе Депутаты отвѣчали: „Вы смѣетесь надъ „нами. Изъ всѣхъ краевъ Литвы и Польши

„мы съѣхались въ Варшаву, живемъ здѣсь г. 1587
„осьмую недѣлю какъ на войнѣ, тратимъ
„спокойствіе и деньги; а вы хотите еще
„другаго Сейма! Не разъѣдемся безъ выбора.“
Тогда Ѳеодоровы Послы совѣтовали имъ избрать Максимиліана, благопріятеля Россіи.
„Не имѣемъ нужды въ вашихъ наставленіяхъ,“
сказали Паны съ грубостію: „намъ указы-
„ваетъ Богъ, а не Царь Русской.“ — Хотѣли
по крайней мѣрѣ заключить миръ, но также
не могли согласиться въ условіяхъ: Литва
требовала Смоленска и земли Сѣверской, а
Ѳеодоръ Дерпта. Разошлися съ неудовольствіемъ; но симъ еще не кончились переговоры.

Въ сей самый день и въ слѣдующіе были жаркія прѣнія между Государственными Чинами Сейма, друзьями Австріи, Швеціи и Россіи (162). Первые, особенно Духовенство и всѣ Епископы, говорили, что совѣсть не дозволяетъ имъ имѣть Королемъ иновѣрца, еретика; а единомышленники ихъ, свѣтскіе Вельможи, прибавляли: „естественнаго, закоренѣ-
„лаго врага Литвы и Польши, который ся-
„детъ на Королевство съ тяжкимъ могуще-
„ствомъ Россіи, чтобы подавить нашу воль-
„ность, всѣ права и законы. Вы жаловались
„на угнетеніе, когда Стефанъ привелъ къ намъ
„нѣсколько сотъ Гайдуковъ Венгерскихъ: что
„будетъ, когда увидимъ здѣсь грозную *Оприч-*

г. 1587. „*нину*, несмѣтныя тысячи надменныхъ, суро-
„выхъ Москвитянъ (165)? Повѣрите ли, чтобы
„они въ гордости своей захотѣли къ намъ *при-*
„*соединиться?* не скорѣе ли захотятъ *при-*
„*ставить Державу нашу къ Московской, какъ*
„*рукавъ къ кафтану?*" Другіе унижали Ѳео-
дора, называя его скудоумнымъ, неспособ-
нымъ блюсти Государство, обуздывать свое-
вольство, дать силу Королевской власти, при-
бавляя, что онъ едва ли чрезъ шесть мѣся-
цевъ можетъ быть къ нимъ, а Турки, непри-
миримые враги Царя, завоевателя двухъ или
трехъ Державъ Мусульманскихъ, успѣютъ
между тѣмъ взять Краковъ. Вельможи нашей
стороны возражали такъ: „Первый законъ
„для Государства есть безопасность: избра-
„ніемъ Ѳеодора мы примиряемъ врага сильна-
„го, Россію, и находимъ въ ней защиту отъ
„другаго, не менѣе опаснаго: отъ Турковъ.
„Султанъ запрещаетъ намъ возвести Ѳеодора
„на престолъ Королевства; но должно ли слу-
„шаться непріятеля? не должно ли именно
„сдѣлать, чего онъ не желаетъ? Что касается
„до Вѣры, то Ѳеодоръ крещенъ во имя
„Святой Троицы, и мы знаемъ, что въ Римѣ
„есть церковь Греческая: слѣдственно Папа
„не осуждаетъ сей Вѣры, и безъ сомнѣнія доз-
„волитъ ему въ ней остаться, съ нѣкото-
„рыми, можетъ быть, условіями. Ѳеодоръ ве-
„ликодушно освободилъ нашихъ плѣнниковъ.

„усмирилъ мятежи въ своемъ Царствѣ, два г. 1587.
„раза побѣдилъ Хана; желаетъ въ духѣ любви
„соединить Державы, коихъ взаимная нена-
„висть произвела столько бѣдствій, и будучи
„Властителемъ Самодержавнымъ, господство-
„вать именемъ закона надъ людьми свободны-
„ми: гдѣ же его скудоуміе? Не видимъ ли въ
„немъ Монарха человѣколюбиваго и мудраго?
„Могъ ли бы онъ безъ ума править Россіяна-
„ми, непостоянными и лукавыми (164)? Къ тому
„же скудоуміе Властителя менѣе гибельно
„для Государства, чѣмъ внутренніе раздоры.
„Мы замышляемъ не новое: сколь многіе изъ
„васъ, до избранія и послѣ бѣгства Генрикова,
„хотѣли Царя Московскаго, въ удостовѣре-
„ніи, что Іоаннъ оставилъ бы тиранство въ
„Россіи, а къ намъ прибылъ бы только съ мо-
„гуществомъ спасительнымъ? Перемѣнилось
„ли что нибудь съ того времени? развѣ къ
„лучшему: ибо Ѳеодоръ и въ Россіи не тиран-
„ствуетъ, но любитъ подданныхъ и любимъ
„ими".

Сіи убѣжденія заставили Сеймъ возобно-
вить переговоры: Депутаты его вторично
съѣхались съ Московскими Послами въ Камен-
цѣ, и хотѣли, чтобы Царь немедленно далъ
Вельможной Думѣ 100 тысячь золотыхъ на
военныя издержки, основалъ крѣпости не на
Дону, гдѣ онѣ могутъ быть полезны только

Г. 1587. для Россіи, а на Литовской юго-западной границѣ, — платилъ жалованье Козакамъ Днѣпровскимъ изъ казны своей, отвелъ земли Польской Шляхтѣ не въ дальнихъ, дикихъ степяхъ, какихъ много и въ Литвѣ за Кіевомъ, но въ областяхъ Смоленской и Сѣверской. Послы изъявили нѣкоторую уступчивость: соглашались дать Панамъ 100 тысячь золотыхъ; не отвергали и другихъ требованій; предложили, чтобы Θеодору писаться въ титулѣ *Царемъ всея Россіи*, *Королемъ Польскимъ*, *Великимъ Княземъ Владимірскимъ*, *Московскимъ и Литовскимъ*. Самое главное препятствіе въ разсужденіи Вѣры уменьшилось, когда Воевода Виленскій, Христофоръ Радзивилъ, и Троцкій, Янъ Глѣбовичь, тайно сказали нашимъ Посламъ, что Θеодоръ можетъ, вопреки ихъ Духовенству, остаться въ Греческой Вѣрѣ, если испроситъ только благословеніе у Папы и дастъ ему надежду на соединеніе Церквей (165). „Для своего и на„шего блага (говорили они) Θеодоръ долженъ „быть снисходителенъ: ибо мы, въ случаѣ его „упрямства, изберемъ врага Россіи, Шведа, а „не Максимиліана, о коемъ въ Литвѣ никто „слышать не хочетъ, для того, что онъ ко„рыстолюбивъ и бѣденъ: заведетъ насъ въ вой„ну съ Султаномъ, и не поможетъ Королев„ству ни людьми, ни казною. Самъ Импера„торъ великъ единственно титуломъ и бо-

„гать только долгами. Знаемъ обычай Ав- Г. 1587.
„стрійцевъ искоренять права и вольности
„въ земляхъ, которыя имъ поддаются, и вездѣ
„обременять жителей несносными налогами
„(166). Къ тому же у насъ писано въ книгахъ
„и вошло въ пословицу, что Славянскому
„языку не видать добра отъ Нѣмецкаго!"

Но Θеодоръ не хотѣлъ искать милости въ Папѣ, ни манить его лживымъ обѣщаніемъ соединенія Церквей; не хотѣлъ также (чего неотмѣнно требовали и всѣ Литовскіе Паны) вѣнчаться на Королевство въ Польшѣ, отъ Святителя Латинскаго, ужасаясь мысли измѣнить тѣмъ Православію или достоинству Россійскаго Монарха — и Послы наши, имѣя дружелюбныя свиданія съ Депутатами Сейма, 13 Августа услышали отъ нихъ, что Канцлеръ Замойскій и немногіе Паны выбрали Шведскаго Принца, а Воевода Познанскій, Станиславъ Згурка, и Зборовскіе Максимиліана (167). Тщетно Вельможи Литовскіе увѣряли нашихъ Бояръ, что сіе избраніе, какъ незаконное, останется безъ дѣйствія; что если Θеодоръ искренно желаетъ быть Королемъ, и рѣшится, не упуская времени, къ нимъ пріѣхать: то они всѣ *головами своими кинутся* къ Кракову и не дадутъ короны ни Шведу, ни Австрійцу! Замойскій мечемъ и золотомъ вдовствующей Королевы Анны доставилъ престолъ Сигизмунду, уничтоживъ избра-

г. 1587. ніе Максимиліана. Послы наши успѣли только въ одномъ: заключили съ Вельможною Думою пятнадцатилѣтнее перемиріе безъ всякихъ уступокъ и выгодъ, единственно на томъ условіи, чтобы обѣимъ Державамъ владѣть, чѣмъ владѣютъ, и чтобы избранному Королю подтвердить сей договоръ въ Москвѣ чрезъ своихъ Уполномоченныхъ (168). — Еще Ѳеодоръ, выслушавъ донесеніе Степана Годунова и Троекурова, надѣялся, что по крайней мѣрѣ Литва не признаетъ Сигизмунда Королемъ, и для того еще писалъ ласковыя грамоты къ ея Вельможамъ, соглашаясь быть особеннымъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, Кіевскимъ, Волынскимъ, Мазовскимъ, обѣщая имъ независимость и безопасность; писалъ къ нимъ и Годуновъ, отправивъ къ каждому дары богатые (цѣною въ 20 тысячь нынѣшнихъ рублей) . . . но поздно! Дворянинъ Ржевскій возвратился изъ Литвы съ вѣстію, что 16 Декабря Сигизмундъ коронованъ въ Краковѣ, и что Вельможи Литовскіе согласились на сей выборъ. Ржевскій уже зналъ о томъ, но вручилъ имъ дары: они взяли ихъ съ изъявленіемъ благодарности и желали, чтобы Царь всегда былъ милостивъ къ Литвѣ единовѣрной!

Перемиріе.

Царь изъявилъ досаду, не за отверженіе его условій на Сеймѣ, но за избраніе Сигизмунда: мы видѣли, что Ѳеодоръ, подобно

Іоанну, охотно уступалъ Королевство Эрцгерцогу, не имѣя никакихъ состязаній съ Австріею; но тѣсная связь Шведской Державы съ Польскою усиливала сихъ двухъ нашихъ непріятелей, и главное обязательство, взятое Замойскимъ съ Сигизмунда, состояло въ томъ, чтобы ему вмѣстѣ съ отцемъ его, Королемъ Іоанномъ, ополчиться на Россію: или *завоевать Москву* (169), или по крайней мѣрѣ Смоленскъ, Псковъ, а Шведскому флоту Двинскую гавань Св. Николая, чтобы уничтожить нашу морскую торговлю. Духъ Баторіевъ, казалось, еще жилъ и враждовалъ намъ въ Замойскомъ! — Тѣмъ болѣе Θеодоръ желалъ согласить виды и дѣйствія нашей Политики съ Австрійскою: съ 1587 года до 1590 мы слали гонца за гонцемъ въ Вѣну (170), убѣждая Императора доставить Максиміліану всѣми способами корону Польскую, если не избраніемъ, то силою — вызывались снабдить его и деньгами для вооруженія — увѣряли, что намъ будетъ даже пріятнѣе уступить сію Державу Австріи, нежели соединить съ Россіею — живо описывали счастіе спокойствія, которое утвердится тогда въ Сѣверной Европѣ и дастъ ей возможность заняться великимъ дѣломъ изгнанія Турковъ изъ Византіи—хвалились нашими силами, говоря, что отъ Россіи зависитъ устремить безчисленные сонмы Азіатскіе на Султана; что Шахъ Персидскій выве-

Г. 1587 — 1591. Сношенія съ Австріею и съ Крымомъ.

г. 1587. — 1591. детъ въ поле 200 тысячь воиновъ, Царь Бухарскій 100 тысячь, Хивинскій 50 тысячь, Иверскій 50 тысячь, Владѣтель Шавкалскій 30 тысячь, Князья Черкесскіе, Тюменскій, *Окутскій*, 70 тысячь, Ногаи 100 тысячь; что Россія, легко усмиривъ Шведа и не имѣя уже иныхъ враговъ, примкнетъ крестоносные легіоны свои къ войскамъ Австріи, Германіи, Испаніи, Папы, Франціи, Англіи — и варвары Оттоманскіе останутся единственно въ памяти! Гонцевъ Московскихъ задерживали въ Литвѣ и въ Ригѣ; для того мы открыли путь въ Австрію чрезъ Сѣверный Океанъ и Гамбургъ (171); хотѣли, чтобы Рудольфъ и Максиміліанъ немедленно прислали Уполномоченныхъ въ Москву для договора, гдѣ и какъ дѣйствовать. Свѣдавъ же, что Замойскій, слѣдуя за бѣгущимъ Максиміліаномъ, вступилъ въ Силезію, одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду, взялъ его въ плѣнъ, томилъ, безчестилъ въ неволѣ, Ѳеодоръ стыдилъ Рудольфа неслыханнымъ уничиженіемъ Австріи. Но все было безполезно. Императоръ въ своихъ отзывахъ изъявлялъ только благодарность за доброе расположеніе Царя; вмѣсто знатнаго Вельможи прислалъ (въ Іюнѣ 1589) маловажнаго сановника Варкоча въ Москву (172), извиняясь недосугами и неудобствами сообщенія между Вѣною и Россіею; писалъ, что о войнѣ Турецкой должно еще условиться съ Испаніею

и таить намѣреніе столь важное отъ Англіи и Франціи, ибо онѣ ищутъ милости въ Султанѣ; что война съ Польшею необходима, но что надобно прежде освободить Максимиліана. . . . И Царь узналъ, что Императоръ, вымоливъ свободу брата, клятвенно обязался не думать о коронѣ Польской и жить въ вѣчномъ мирѣ съ сею Державою. „Вы начинаете „великія дѣла, но не вершите ихъ,“ писалъ Борисъ Годуновъ къ Австрійскому Министерству (173): „для васъ благовѣрный Царь нашъ „не хотѣлъ слушать никакихъ дружественныхъ предложеній Султановыхъ и Ханскихъ; „для васъ мы въ остудѣ съ ними и съ Литвою: а вы, не думая о чести, миритесь съ „Султаномъ и съ Сигизмундомъ!“ Однимъ словомъ, мы тратили время и деньги въ сношеніяхъ съ Австріею, совершенно безполезныхъ. г. 1587 — 1591.

Гораздо усерднѣе, въ смыслѣ нашей Политики, дѣйствовалъ тогда варваръ, новый Ханъ Крымскій, преемникъ умершаго (въ 1588 году) Ислама, братъ его, именемъ Казы-Гирей. Пріѣхавъ изъ Константинополя съ Султанскою милостивою грамотою и съ тремя стами Янычаръ господствовать надъ Улусами разоренными (174), онъ видѣлъ необходимость поправить ихъ, то есть, искать добычи, не зная другаго промысла, кромѣ хи-

г. 1587 — 1591. щенія. Надлежало избрать Литву или Россію въ ѳеатръ убійствъ и пожаровъ: Ханъ предпочелъ Литву, въ надеждѣ на ея безначаліе или слабость новаго Короля; и готовясь силою опустошить Сигизмундову землю, хотѣлъ лестію выманить богатые дары у Ѳеодора: писалъ къ нему, что доброжелательствуя намъ искреннѣе всѣхъ своихъ предмѣстниковъ, онъ убѣдилъ Султана не мыслить впредь о завоеваніи Астрахани (175); что Москва и Таврида будутъ всегда имѣть однихъ непріятелей. Въ концѣ 1589 года Казы-Гирей извѣстилъ Ѳеодора о сожженіи Крымцами многихъ городовъ и селъ въ Литвѣ и въ Галиціи: хваля его *доблесть* и дружественное къ намъ расположеніе, Царь въ знакъ признательности честилъ Хана умѣренными дарами, однакожь держалъ сильное войско на берегахъ Оки (176): слѣдственно худо ему вѣрилъ.

Война Шведская. Но Баторія уже не было, Султанъ не ополчался на Россію, Ханъ громилъ Литву: сіи обстоятельства казались Царю благопріятными для важнаго подвига, коего давно требовала честь Россіи. Мы хвалились могуществомъ, имѣя дѣйствительно многочисленнѣйшее войско въ Европѣ; а часть древней Россіи была Шведскимъ владѣніемъ! Срокъ перемирія, заключеннаго съ Королемъ Іоанномъ, уже исходилъ въ началѣ 1590 года (177), и впо-

ричный съѣздъ Пословъ на берегу Плюсы (въ Сентябрѣ 1586 года) остался безплоднымъ: ибо Шведы не согласились возвратить намъ своего завоеванія: безъ чего мы не хотѣли слышать о мирѣ. Они предлагали только мѣну: отдавали Копорье за погостъ Сумерскій и за берега Невы. Іоаннъ жаловался, что Россіяне тревожатъ набѣгами Финляндію, свирѣпствуя въ ней какъ тигры (178); Ѳеодоръ же упрекалъ Воеводъ Шведскихъ разбоями въ областяхъ Заонежской, Олонецкой, на Ладогѣ и Двинѣ: лѣтомъ въ 1589 году они приходили изъ Каяніи грабить волости монастыря Соловецкаго и Печенскаго, Колу, Кереть, Ковду, и взяли добычи на полмилліона нынѣшнихъ рублей серебряныхъ (179). Склоняя Короля къ уступкамъ, Царь писалъ къ нему о своихъ великихъ союзникахъ, Императорѣ и Шахѣ. Король отвѣтствовалъ съ насмѣшкою: „Радуюсь, „что ты нынѣ знаешь свое безсиліе и ждешь „помощи отъ другихъ (180): увидимъ, какъ по„можетъ тебѣ сватъ нашъ, Рудольфъ; а мы и „безъ союзниковъ управимся съ тобою.“ Не взирая на сію грубость, Іоаннъ желалъ еще третьяго съѣзда Пословъ, когда Ѳеодоръ велѣлъ объявить ему, что мы не хотимъ ни мира, ни перемирія, если Шведы, сверхъ Новогородскихъ земель, ими захваченныхъ, не уступятъ намъ Ревеля и всей Эстоніи (181); то есть, мы объявили войну!

г. 1587 — 1591.

Г. 1587 — 1591.

Доселѣ Годуновъ блисталъ умомъ единственно въ дѣлахъ внѣшней и внутренней Политики, всегда осторожной и миролюбивой; не имѣя духа ратнаго, не алкая воинской славы, хотѣлъ однакожь доказать, что его миролюбіе не есть малодушная боязливость, въ такомъ случаѣ, гдѣ безъ стыда и безъ явнаго нарушенія святыхъ обязанностей власти не льзя было миновать кровопролитія. Исполняя сей важный долгъ, онъ употребилъ всѣ способы для несомнительнаго успѣха: вывелъ въ поле (если вѣрить свидѣтельству нашихъ приказныхъ бумагъ сего времени) около трехъ сотъ тысячь воиновъ, конныхъ и пѣшихъ, съ тремя стами легкихъ и тяжелыхъ пушекъ (182). Всѣ Бояре, всѣ Царевичи (Сибирскій Маметкулъ, Русланей Кайбуличь, Уразъ-Магметъ Ондановичь Киргизскій), всѣ Воеводы изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, городовъ и деревень, гдѣ они жили на покоѣ (183), должны были въ назначенный срокъ явиться подъ Царскими знаменами: ибо тихій Θеодоръ, не безъ сожалѣнія оставивъ свои мирныя, благочестивыя упражненія, сѣлъ на браннаго коня (такъ хотѣлъ Годуновъ!), чтобы войско оживить усердіемъ, а главныхъ сановниковъ обуздывать въ ихъ мѣстничествѣ безразсудномъ. Князь Θедоръ Мстиславскій, знатнѣйшій изъ родовыхъ Вельможъ, начальствовалъ въ Большемъ Полку, въ Передовомъ Князь Дмитрій

Ивановичъ Хворостининъ, Воевода славнѣйшій умомъ и доблестію (184). Годуновъ и Ѳедоръ Никитичь Романовъ-Юрьевъ (будущій знаменитый Филаретъ), двоюродный братъ Царя, находились при немъ, именуясь *Дворовыми* или *Ближними Воеводами*. Царица Ирина ѣхала за супругомъ изъ Москвы до Новагорода, гдѣ Государь распорядилъ полки: велѣлъ однимъ воевать Финляндію, за Невою; другимъ Эстонію, до моря; а самъ съ главною силою, 18 Генваря 1590, выступилъ къ Нарвѣ (185). Походъ былъ труденъ отъ зимней стужи, но веселъ ревностію войска: Россіяне шли взять свое — и взяли *Яму*, Генваря 27. Двадцать тысячь Шведовъ, конныхъ и пѣшихъ, подъ начальствомъ Густава Банера, близъ Нарвы встрѣтили Князя Дмитрія Хворостинина, который разбилъ ихъ и втопталъ въ городъ, наполненный людьми, но скудный запасами: для того Банеръ, оставивъ въ крѣпости нужное число воиновъ, ночью бѣжалъ оттуда къ Везенбергу, гонимый нашею Азіатскою конницею, и бросивъ ей въ добычу весь обозъ, всѣ пушки; въ числѣ многихъ плѣнниковъ находились и знатные чиновники Шведскіе. 4 Февраля Россіяне обложили Нарву; сильною пальбою въ трехъ мѣстахъ разрушили стѣну и требовали сдачи города. Тамошній Воевода, Карлъ Горнъ, величаво звалъ ихъ на приступъ, и мужественно отразилъ его (18 Февраля): г. 1587 — 1591.

г. 1587 — 1591. Воеводы Сабуровъ и Князь Иванъ Токмаковъ легли въ проломѣ, вмѣстѣ со многими Дѣтьми Боярскими, Стрѣльцами, Мордовскими и Черкесскими воинами [186]. Однакожь сіе блистательное для Шведовъ дѣло не могло бы спасти города: пальба не умолкала, стѣны падали, и многочисленное войско осаждающихъ готовилось къ новому приступу (21 Февраля). Въ тоже время Россіяне безпрепятственно опустошали Эстонію до самаго Ревеля, а Финляндію до Абова: ибо Король Іоаннъ имѣлъ болѣе гордости, нежели силы. Начались переговоры. Мы требовали Нарвы и всей Эстоніи, чтобы дать миръ Шведамъ; но Царь [187], *исполняя Христіанское моленіе Годунова* (какъ сказано въ нашихъ приказныхъ бумагахъ), удовольствовался возстановленіемъ древняго рубежа: Горнъ именемъ Королевскимъ (25 Февраля) заключилъ перемиріе на годъ, уступивъ Царю, сверхъ Ямы, Иванъ-городъ и Копорье, со всѣми ихъ запасами и снарядомъ огнестрѣльнымъ, условясь рѣшить судьбу Эстоніи на будущемъ съѣздѣ Пословъ, Московскихъ и Шведскихъ — даже обѣщая уступить Россіи всю землю Корельскую, Нарву и другіе города Эстонскіе [188]. Мы хвалились умѣренностію. Оставивъ Воеводъ въ трехъ взятыхъ крѣпостяхъ, Өеодоръ спѣшилъ возвратиться въ Новгородъ къ супругѣ, и съ нею въ Москву, торжествовать побѣду надъ одною изъ Дер-

жавъ Европейскихъ, съ коими отецъ его не совѣтовалъ ему воевать, боясь ихъ превосходства въ ратномъ искусствѣ (188)! Духовенство со крестами встрѣтило Государя внѣ столицы, и Первосвятитель Іовъ въ пышной рѣчи сравнивалъ его съ Константиномъ Великимъ и Владиміромъ, именемъ отечества и Церкви благодаря за изгнаніе *невѣрныхъ* изъ нѣдръ святой Россіи и за возстановленіе олтарей истиннаго Бога во градѣ Іоанна III и въ древнемъ владѣніи Славянъ Ильменскихъ (189). г. 1587 — 1591.

Скоро вѣроломство Шведовъ доставило новый значительный успѣхъ оружію миролюбиваго Өеодора. Король Іоаннъ, упрекая Горна малодушіемъ, объявилъ договоръ, имъ заключенный, преступленіемъ, усилилъ войско въ Эстоніи и выслалъ двухъ Вельможъ, Намѣстниковъ Упсальскаго и Вестерготскаго, на съѣздъ съ Княземъ Өеодоромъ Хворостининымъ и Думнымъ Дворяниномъ Писемскимъ къ устью рѣки Плюсы, не для того, чтобы отдать Россіи Эстонію, но чтобы требовать возвращенія Ямы, Ивангорода и Копорья. Не только Өеодоровы Послы, но и Шведскіе воины, узнавъ о семъ, изъявили негодованіе: стоя на другомъ берегу Плюсы, кричали нашимъ: „не хотимъ кровопролитія" (190)! и принудили своихъ Уполномоченныхъ быть снисходительными, такъ, что они, уже ничего не требуя, кромѣ мира, на-

г. 1587 — 1591. конецъ уступали Россіи Корельскую область. Мы неотмѣнно хотѣли Нарвы — и Послы разъѣхались; а Шведскій Генералъ, Іоранъ Бое, въ туже ночь вѣроломно осадилъ Иванъгородъ: ибо срокъ Нарвскаго договора еще не вышелъ. Но мужественный Воевода, Иванъ Сабуровъ, въ сильной вылазкѣ на голову разбилъ Шведовъ: и Генерала Бое и самаго Герцога Зюдерманландскаго, который съ нимъ соединился. Главная рать Московская стояла въ Новѣгородѣ: она не приспѣла къ битвѣ, нашла крѣпость уже освобожденною, и только издали видѣла бѣгство непріятеля.

Воюя съ Шведами, Ѳеодоръ желалъ соблюсти миръ съ Литвою, и въ то время, когда полки Московскіе шли громить Эстонію, Годуновъ извѣстилъ всѣхъ градоначальниковъ въ Ливоніи Польской, что они могутъ быть спокойны, и что мы не коснемся областей ея, въ точности исполняя договоръ Варшавскій (191). Но Сигизмундъ молчалъ: чтобы узнать его расположеніе, Дума Московская послала гонца въ Вильну съ письмомъ къ тамошнимъ Вельможамъ, увѣдомляя ихъ о намѣреніи Хана снова итти на Литву, и прибавляя: „Казы-Гирей убѣждалъ Государя „нашего вмѣстѣ съ нимъ воевать вашу землю, „и предлагалъ ему Султанскимъ именемъ вѣч„ный миръ; но Государь отказался, искренно

„вамъ доброжелательствуя. Остерегаемъ васъ, г. 1587 —
„думая, что рано или поздно вы увидите не- 1591.
„обходимость соединиться съ Россіею для „общей безопасности Христіанъ.“ Сіе лукавство не обмануло Пановъ: читая письмо, они усмѣхались, и весьма учтивою грамотою изъявили намъ благодарность, сказавъ однакожь, что у нихъ другіе слухи; что самъ Ѳеодоръ, если вѣрить плѣнникамъ Крымскимъ, обѣщаніями и дарами склоняетъ Хана ко впаденіямъ въ Литву (192). Между тѣмъ 600 Литовскихъ Козаковъ разбойничали въ южныхъ предѣлахъ Россіи, сожгли новый городъ Воронежъ, убили тамошняго начальника, Князя Ивана Долгорукаго: мы требовали удовлетворенія, и велѣли Царевичу Арасланъ-Алею, Кайбулину сыну, итти съ войскомъ въ Черниговъ. Наконецъ, въ Октябрѣ 1590 года, Послы Сигизмундовы, Станиславъ Радоминскій и Гаврило Война, пріѣхали въ Москву договариваться о мирѣ и союзѣ; но въ первой бесѣдѣ съ Боярами объявили, что Россія нарушила перемиріе взятіемъ Шведскихъ городовъ и должна возвратить ихъ. Имъ отвѣтствовали, что Швеція не Литва; что родственная связь Королей не уважается въ Политикѣ, и что мы взяли свое, казнивъ неправду и вѣроломство. О вѣчномъ мирѣ говорили долго: Сигизмундъ какъ бы изъ великодушія отказывался отъ Новагорода, Пскова,

г. 1587 — 1591. Сѣверскихъ городовъ и проч., но безъ Смоленска не хотѣлъ мириться. Бояре же Московскіе твердили: „не дадимъ вамъ ни деревни „Смоленскаго Уѣзда.“ Съ обѣихъ сторонъ около двухъ мѣсяцевъ велерѣчили о выгодахъ тѣснаго Христіанскаго союза всѣхъ Державъ Европейскихъ. Бояре съ живостію представляли Вельможамъ Литовскимъ, что Король безъ сомнѣнія весьма неискренно желаетъ сего союза, испрашивая въ тоже время (какъ было намъ извѣстно) милость у Султана; что Сигизмунда ожидаетъ Баторіева участь, стыдъ, уничиженіе безполезное предъ надменностію Оттомановъ; что Баторій думалъ угодить Амурату злодѣйскимъ убіеніемъ славнѣйшаго изъ всѣхъ рыцарей Литовскихъ, *Подковы* (143), и не угодилъ: ибо до смерти трепеталъ гнѣвнаго Султана и платилъ ему дань рабскую; что одна Россія, въ чувствѣ своего величія отвергнувъ ложную дружбу невѣрныхъ, есть надежный щитъ Христіанства; что Ханъ, столь ужасный для Сигизмундовой Державы, не смѣетъ ни дѣломъ, ни словомъ оскорбить Ѳеодора, коему болѣе двухъ сотъ Крымскихъ Князей и Мурзъ служатъ въ войскѣ. Хотя Послы уже не оказывали спеси и грубости, какъ бывало въ Стефаново время, однакожь не принимали нашего снисходительнаго условія: „владѣть обѣимъ Державамъ, „чѣмъ владѣютъ.“ Истощивъ всѣ убѣжденія,

Царь (1 Генваря 1591) призвалъ на совѣтъ Духовенство, Бояръ, сановниковъ, и рѣшился единственно подтвердить заключенное въ Варшавѣ перемиріе впредь еще на двѣнадцать лѣтъ, съ новымъ условіемъ, чтобы ни Шведы насъ, ни мы Шведовъ не воевали въ теченіе года (194). Ѳеодоръ, исполняя древній обычай, далъ присягу въ соблюденіи договора, и послалъ Окольничаго Салтыкова-Морозова взять такую же съ Сигизмунда.

Г. 1587 — 1591.

Новое перемиріе съ Литвою.

Россія наслаждалась миромъ, коего не было только въ душѣ Правителя!... Устранимъ дѣла внѣшней Политики, чтобы говорить о любопытныхъ, важныхъ происшествіяхъ внутреннихъ.

Въ сіе время Борисъ Годуновъ въ глазахъ Россіи и всѣхъ Державъ, сносящихся съ Москвою, стоялъ на вышней степени величія, какъ полный властелинъ Царства, не видя вокругъ себя ничего, кромѣ слугъ безмолвныхъ (195) или громко-славословящихъ его высокія достоинства; не только во дворцѣ Кремлевскомъ, въ ближнихъ и въ дальнихъ краяхъ Россіи, но и внѣ ея, предъ Государями и Министрами иноземными, знатные сановники Царскіе такъ изъяснялись по своему наказу (196): „Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ „есть начальникъ земли; она вся приказана

Величіе Годунова.

Г. 1587 — 1591. „ему отъ Самодержца, и такъ нынѣ устроена, что люди дивятся и радуются. Цвѣтетъ „и воинство и купечество и народъ. Грады „украшаются каменными зданіями безъ налоговъ, безъ работы невольной, отъ Царскихъ „избытковъ, съ богатою платою за трудъ и „художество. Земледѣльцы живутъ во льготѣ, „не зная даней. Вездѣ правосудіе свято: сильный не обидитъ слабаго; бѣдный сирота „идетъ смѣло къ Борису Ѳедоровичу жаловаться на его брата или племянника, и сей „истинный Вельможа обвиняетъ своихъ ближнихъ, даже безъ суда, ибо пристрастенъ къ „беззащитнымъ и слабымъ!“ — Нескромно хваляся властію и добродѣтелію, Борисъ, равно славолюбивый и хитрый, примыслилъ еще дать новый блескъ своему господству важною церковною новостію.

Учрежденіе Патріаршества въ Россіи. Имя Патріарховъ означало въ древнѣйшія времена Христіанства единственно смиренныхъ наставниковъ Вѣры, но съ четвертаго вѣка сдѣлалось пышнымъ, громкимъ титломъ главныхъ Пастырей Церкви въ трехъ частяхъ міра, или въ трехъ знаменитѣйшихъ городахъ тогдашней всемірной Имперіи: въ Римѣ, въ Александріи и въ Антіохіи. Мѣсто священныхъ воспоминаній, Іерусалимъ, и Константинополь, столица торжествующаго Христіанства, были также признаны особенны-

ми, Великими Патріархіями. Сей чести не искала Россія, отъ временъ Св. Владиміра до Θеодоровыхъ. Византія державная, гордая, не согласилась бы на равенство своей Іерархіи съ Кіевскою или съ Московскою: Византія раба Оттомановъ не отказала бы въ томъ Іоанну III, сыну и внуку его; но они молчали, изъ уваженія ли къ первобытному уставу нашей Церкви, или опасаясь великимъ именемъ усилить духовную власть, ко вреду Монаршей. Борисъ мыслилъ иначе: свергнувъ Митрополита Діонисія за козни и дерзость, онъ не усомнился возвысить смиреннаго Іова, ему преданнаго, ибо хотѣлъ его важнаго содѣйствія въ своихъ важныхъ намѣреніяхъ. Еще въ 1586 году пріѣзжалъ въ Москву за милостынею Антіохійскій Патріархъ Іоакимъ, коему Царь изъявилъ желаніе учредить Патріархію въ Россіи (167): Іоакимъ далъ слово предложить о томъ Собору Греческой Церкви, и предложилъ съ усердіемъ, славя чистоту нашей Вѣры. Въ Іюлѣ 1588 года, къ великому удовольствію Θеодора, явился въ Москвѣ и Патріархъ Константинопольскій, Іеремія. Вся столица была въ движеніи, когда сей главный Святитель Христіанскій (ибо престолъ Византійскаго Архіерейства уже давно считался первымъ), старецъ знаменитый несчастіемъ и добродѣтелію, съ любопытствомъ взирая на ея многолюдство и красоту церквей,

г. 1587 — 1591.

г. 1587 — 1591. благословляя народъ и душевно умиляясь его радостнымъ привѣтствіемъ, ѣхалъ на осляти къ Царю по стогнамъ Московскимъ; за нимъ ѣхали на коняхъ Митрополитъ Монемвасійскій (или Мальвазійскій) Іероѳей и Архіепископъ Эласонскій Арсеній (198). Когда они вошли въ Златую палату, Ѳеодоръ всталъ, чтобы встрѣтить Іеремію въ нѣсколькихъ шагахъ отъ трона; посадилъ близъ себя; съ любовію принялъ дары его: икону съ памятниками Страстей Господнихъ, съ каплями Христовой крови, съ мощами Св. Царя Константина — и велѣлъ Борису Годунову бесѣдовать съ нимъ наединѣ. Патріарха отвели въ другую комнату, гдѣ онъ разсказалъ Борису свою исторію. Лѣтъ десять управлявъ Церковію, Іеремія, обнесенный какимъ-то злымъ Грекомъ, былъ сосланъ въ Родосъ, и Султанъ, вопреки торжественному обѣту Магомета II не мѣшаться въ дѣла Христіанской духовной власти, беззаконно далъ Патріаршество Ѳеолипту. Чрезъ пять лѣтъ возвратили изгнаннику санъ Іерарха; но въ древнемъ храмѣ Византійскихъ Первосвятителей уже славили Аллу и Магомета: сія церковь сдѣлалась мечетію (199). „Обливаясь слезами" (говорилъ Іеремія) „я вымолилъ у жестокаго Амурата „дозволеніе ѣхать въ земли Христіанскія для „собранія милостыни, чтобы посвятить но-„вый храмъ истинному Богу въ древней сто-

„лицѣ Православія: гдѣ же, кромѣ Россіи, могъ „я найти усердіе, жалость и щедрость?“ Далѣе, бесѣдуя съ Годуновымъ, онъ похвалилъ мысль Ѳеодорову имѣть Патріарха Россійскаго; а лукавый Годуновъ предложилъ сіе достоинство самому Іереміи, съ условіемъ жить въ Владимірѣ. Іеремія соглашался, но хотѣлъ жить тамъ, гдѣ Царь, то есть въ Москвѣ (200): чего не хотѣлъ Годуновъ, доказывая, что несправедливо удалить Іова, мужа святаго, отъ Московскаго храма Богоматери; что Іеремія, не зная ни языка, ни обычаевъ Россіи, не можетъ быть въ духовныхъ дѣлахъ наставникомъ Вѣнценосца безъ толмача, коему непристойно читать во глубинѣ души Государевой. „Да исполнится же воля „Царская!“ отвѣтствовалъ Патріархъ: „Уполномоченный нашею Церковію, благословлю „и поставлю, кого изберетъ Ѳеодоръ, вдохновенный Богомъ.“ Въ выборѣ не было сомнѣнія; но, для обряда, Святители Россійскіе назначили трехъ кандидатовъ: Митрополита Іова, Архіепископа Новогородскаго Александра, Варлаама Ростовскаго, и поднесли докладъ Царю, который избралъ Іова (201). 23 Генваря (1589), послѣ Вечерни, сей *наименованный* Первосвятитель, въ епитрахили, въ омоѳорѣ и въ ризѣ, пѣлъ молебенъ въ храмѣ Успенія, со всѣми Епископами, въ присутствіи Царя и безчисленнаго множества людей; вышелъ изъ

г. 1587 — 1591.

г. 1567 — Олтаря и сталъ на амвонѣ, держа въ рукѣ
1591. свѣчу, а въ другой письмо благодарственное къ Государю и къ Духовенству (202). Тутъ одинъ изъ знатныхъ сановниковъ приближился къ нему, держа въ рукѣ также пылающую свѣчу, и сказалъ громко: „Православный Царь, Вселенскій Патріархъ и Соборъ Освященный возвышаютъ „тебя на престолъ Владимірскій, Московскій и „всея Россіи.“ Іовъ отвѣтствовалъ: „Я рабъ „грѣшный; но если Самодержецъ, *Вселенскій* „*Господинъ* Іеремія и Соборъ удостоиваютъ „меня столь великаго сана, то пріемлю его „съ благодареніемъ;“ смиренно преклонилъ главу, обратился къ Духовенству, къ народу, и съ умиленіемъ произнесъ обѣтъ ревностно блюсти ввѣренное ему отъ Бога стадо. Симъ исполнился *уставъ избранія*; торжественное же *посвященіе* совершилось 26 Генваря, на Литургіи, какъ обыкновенно ставили Митрополитовъ и Епископовъ, безъ всякихъ новыхъ обрядовъ (203). Среди *Великой* или Соборной церкви, на помостѣ, былъ изображенъ *цѣломъ* орелъ двоеглавый и сдѣланъ *ѳеатронъ о двѣнадцати степеняхъ и двѣнадцати огненикахъ* (204): тамъ старѣйшій Пастырь Восточнаго Православія, благословивъ Іова какъ сопрестольника великихъ Отцевъ Христіанства, и возложивъ на него дрожащую руку, молился, да будетъ сей Архіерей Іисусовъ неугасаемымъ свѣтильникомъ Вѣры. Имѣя на главѣ

митру съ крестомъ и съ короною (205), новопо- Г. 1587 — 1591.
ставленный Московскій Патріархъ священнодѣйствовалъ вмѣстѣ съ Византійскимъ; и когда, отпѣвъ Литургію, разоблачился, Государь собственною рукою возложилъ на него драгоцѣнный крестъ съ животворящимъ древомъ, бархатную зеленую мантію съ источниками или полосами, низанными жемчугомъ, и бѣлый клобукъ съ знаменіемъ креста; подалъ ему жезлъ Св. Петра Митрополита, и въ привѣтственной рѣчи велѣлъ именоваться Главою Епископовъ, Отцемъ Отцевъ, Патріархомъ всѣхъ земель сѣверныхъ, по милости Божіей и волѣ Царской. Іовъ благословилъ Θеодора и народъ; а лики многолѣтствовали Царю и двумъ Первосвятителямъ, Византійскому и Московскому, которые сидѣли съ нимъ рядомъ на стульяхъ (206). Вышедъ изъ церкви, Іовъ, провождаемый двумя Епископами, Боярами, многими чиновниками, ѣздилъ на ослятии вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ, кропя ихъ Святою водою, осѣняя крестомъ, читая молитвы о цѣлости града (207), и вмѣстѣ съ Іереміею, со всѣмъ Духовенствомъ, Синклитомъ, обѣдалъ у Государя.

Чтобы утвердить достоинство и права Россійскаго Священноначалія, написали уставную грамоту (208), изъясняя въ ней, что *Ветхій Римъ* палъ *отъ ереси Аполлинаріевой* (209); что *Новый Римъ*, Константинополь, об-

г. 1587 — 1591. обладаемъ безбожными племенами Агарянскими; что *третій Римъ* есть Москва; что вмѣсто лжепастыря Западной Церкви, омраченной духомъ суемудрія, первый Вселенскій Святитель есть Патріархъ Константинопольскій, вторый Александрійскій, третій *Московскій и всея Россіи*, четвертый Антіохійскій, пятый Іерусалимскій (210); что въ Россіи должно молиться о Греческихъ, а въ Греціи о нашемъ, который впредь, до скончанія вѣка, будетъ избираемъ и посвящаемъ въ Москвѣ независимо отъ ихъ согласія или одобренія. Къ наружнымъ отличіямъ сего Архипастыря нашей Церкви прибавили слѣдующія: „Выходъ его долженъ быть всегда съ лампадою, съ пѣніемъ и звономъ; *для* облаченія имѣть ему амвонъ о трехъ степеняхъ; въ будни носить клобукъ съ Серафимами и крестами обнизными, мантіи объяринныя и всякія иныя съ полосами; ходить въ пути съ крестомъ и жезломъ; ѣздить на шести коняхъ (211).“ Тогда же Государь съ двумя Патріархами соборно уложилъ быть въ Россіи *четыремъ Митрополитамъ*: Новогородскому, Казанскому, Ростовскому и Крутицкому (212); *шести Архіепископамъ*: Вологодскому, Суздальскому, Нижегородскому, Смоленскому, Рязанскому, Тверскому — *и осьми Епископамъ*: Псковскому, Ржевскому, Устюжскому, Бѣлоезерскому, Коломенскому, Сѣверскому, Дмитровскому.

Участвуя болѣе именемъ, нежели дѣломъ, въ сихъ церковныхъ распоряженіяхъ, Іеремія, Митрополитъ Монемвасійскій и Архіепископъ Элассонскій ѣздили между тѣмъ въ Лавру Сергіеву (214), гдѣ, равно какъ и въ Московскихъ храмахъ, удивлялись богатству иконъ, сосудовъ, ризъ служебныхъ; въ столицѣ обѣдали у Патріарха Іова, славя мудрость его бесѣды; славили также высокія достоинства Годунова и рѣдкій умъ старца, Андрея Щелкалова (215); всего же болѣе хвалили щедрость Россійскую: ибо ихъ непрестанно дарили, серебряными кубками, ковшами, перлами, шелковыми тканями (216), соболями, деньгами. Представленные Царицѣ, они восхитились ея святостію, смиреннымъ величіемъ, Ангельскою красотою, сладостію рѣчей (217), равно какъ и наружнымъ великолѣпіемъ. На ней была корона съ двѣнадцатью жемчужными зубцами, діадима и на груди злата цѣпь, украшенныя драгоцѣнными каменьями; одежда бархатная, длинная, обсаженная крупнымъ жемчугомъ, и мантія не менѣе богатая. Подлѣ Царицы стоялъ Царь, а съ другой стороны Борисъ Годуновъ, безъ шапки, смиренно и благоговѣйно; далѣе многія жены знатныя, въ бѣлой одеждѣ, сложивъ руки. Ирина съ умиленіемъ просила Святителей Греческихъ молить Бога, чтобы Онъ даровалъ ей сына, наслѣдника Державѣ — „и всѣ мы, тронутые до глубины

г. 1587 — 1591.

Г. 1587 — 1591. „сердца" (говоритъ Архіепископъ Элассонскій въ описаніи своего путешествія въ Москву) „вмѣстѣ съ нею обливаясь слезами, единогласно воззвали ко Всевышнему, да исполнится чистое, столь усердное моленіе сей „души благочестивой!" — Наконецъ Государь (въ Маіѣ 1589) отпустилъ Іеремію въ Константинополь, съ письмомъ къ Султану, убѣждая его не тѣснить Христіанъ (218), и сверхъ даровъ послалъ туда 1000 рублей, или 2000 золотыхъ монетъ Венгерскихъ, на строеніе новой Патріаршей церкви, къ живѣйшей признательности всего Греческаго Духовенства; которое, Соборною грамотою одобривъ учрежденіе Московской Патріархіи (219), доставило Ѳеодору сію хартію (въ Іюнѣ 1591) чрезъ Митрополита Терновскаго, вмѣстѣ съ мощами Святыхъ и съ двумя коронами для Царя и Царицы (220).

Такимъ образомъ уставилась новая верховная степень въ нашей Іерархіи, чрезъ 110 лѣтъ испровергенная Самодержцемъ великимъ, какъ безполезная для Церкви и вредная для единовластія Государей, хотя разумный учредитель ея не далъ тѣмъ Духовенству никакой новой государственной силы, и перемѣнивъ имя, оставилъ Іерарха въ полной зависимости отъ Вѣнценосца. Петръ I зналъ исторію Никона, и *раздѣлилъ*, чтобы осла-

бить, власть духовную; онъ уничтожилъ бы и санъ Митрополита, если бы въ его время, какъ въ Іоанново или въ древнѣйшія, *одинъ* Митрополитъ управлялъ Россійскою Церковію. Петръ царствовалъ, и хотѣлъ только слугъ: Годуновъ, еще называясь подданнымъ, искалъ опоры: ибо предвидѣлъ обстоятельства, въ коихъ дружба Царицы не могла быть достаточна для его властолюбія и — спасенія; обуздывалъ Бояръ, но читалъ въ ихъ сердцѣ злую зависть, ненависть справедливую къ убійцѣ Шуйскихъ; имѣлъ друзей: но они имъ держались, и съ нимъ бы пали, или измѣнили бы ему въ превратности рока; благотворилъ народу, но худо вѣрилъ его благодарности въ невольномъ чувствѣ своихъ внутреннихъ недобродѣтельныхъ побужденій къ добру, и зналъ, что сей народъ въ случаѣ важномъ обратитъ взоръ недоумѣнія на Бояръ и Духовенство. Годуновъ на мѣстѣ Петра Великаго могъ бы также уничтожить санъ Патріарха; но, будучи въ иныхъ обстоятельствахъ, хотѣлъ польстить честолюбію Іова титломъ высокимъ, чтобы имѣть въ немъ тѣмъ усерднѣйшаго и знаменитѣйшаго пособника: ибо наступалъ часъ рѣшительный, и самовластный Вельможа дерзнулъ наконецъ приподнять для себя завѣсу будущаго!

Г. 1587 — 1591.

Г. 1591. Замыселъ Годунова.

Если бы Годуновъ и не хотѣлъ ничего болѣе, имѣя все, кромѣ Ѳеодоровой короны, то и въ семъ предположеніи могъ ли бы онъ спокойно наслаждаться величіемъ, помышляя о близкой кончинѣ Царя, слабаго не только духомъ, но и тѣломъ — о законномъ его наслѣдникѣ, воспитываемомъ матерію и родными въ явной, хотя и въ честной ссылкѣ, въ ненависти къ Правителю, въ чувствахъ злобы и мести? Что ожидало въ такомъ случаѣ Ирину? монастырь: Годунова? темница или плаха — того, кто мановеніемъ двигалъ Царство, ласкаемый Царями Востока и Запада!... Уже дѣла обнаружили душу Борисову: въ ямахъ, на лобномъ мѣстѣ изгибли несчастные, коихъ опасался Правитель: кто же былъ для него опаснѣе Димитрія?

Но Годуновъ еще томился душевнымъ гладомъ, и желалъ, чего не имѣлъ. Надменный своими достоинствами и заслугами, славою и лестію; упоенный счастіемъ и могуществомъ, волшебнымъ для души самой благородной; кружась на высотѣ, куда не восходилъ дотолѣ ни одинъ изъ подданныхъ въ Россійской Державѣ, Борисъ смотрѣлъ еще выше, и съ дерзкимъ вожделѣніемъ: хотя властвовалъ безпрекословно, но не своимъ именемъ; сіялъ только заимствованнымъ свѣтомъ; долженъ былъ въ самой надменности трудить себя

личиною смиренія, торжественно унижаться Г. 1591.
предъ тѣнію Царя и бить ему челомъ вмѣстѣ съ рабами. Престолъ казался Годунову не только святымъ, лучезарнымъ мѣстомъ истинной, самобытной власти, но и райскимъ мѣстомъ успокоенія, до коего стрѣлы вражды и зависти не досягаютъ, и гдѣ смертный пользуется какъ бы Божественными правами. Сія мечта о прелестяхъ верховнаго Державства представлялась Годунову живѣе и живѣе, болѣе и болѣе волнуя въ немъ сердце, такъ, что онъ наконецъ непрестанно занимался ею. Лѣтописецъ разсказываетъ слѣдующее, любопытное, хотя и сомнительное обстоятельство (221): „Имѣя умъ рѣдкій, Борисъ вѣрилъ однакожь искусству гадателей; „призвалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ тихій „часъ ночи, и спрашивалъ, что ожидаетъ его „въ будущемъ? Льстивые волхвы или звѣздо„четы отвѣтствовали: *тебя ожидаетъ вѣ„нецъ* . . . . но вдругъ умолкли, какъ бы испу„ганные дальнѣйшимъ предвидѣніемъ. Нетер„пѣливый Борисъ велѣлъ имъ договорить; „услышалъ, что ему царствовать только „семь лѣтъ, и съ живѣйшею радостію обнявъ „предсказателей, воскликнулъ: *хотя бы семь „дней, но только царствовать!*“ Столь нескромно Годуновъ открылъ будто бы внутренность души мнимымъ мудрецамъ суевѣрнаго вѣка! По крайней мѣрѣ онъ уже не таил-

Г. 1591. ся отъ самого себя; зналъ, чего хотѣлъ! Ожидая смерти бездѣтнаго Царя, располагая волею Царицы, наполнивъ Думу, Дворъ, Приказы родственниками и друзьями, не сомнѣваясь въ преданности великоименитаго Іерарха Церкви, надѣясь также на блескъ своего правленія и замышляя новыя хитрости, чтобы овладѣть сердцемъ или воображеніемъ народа, Борисъ не страшился случая безпримѣрнаго въ нашемъ отечествѣ отъ временъ Рюриковыхъ до Ѳеодоровыхъ: трона упраздненнаго, конца племени Державнаго, мятежа страстей въ выборѣ новой Династіи, и твердо увѣренный, что скипетръ, выпавъ изъ руки послѣдняго Вѣнценосца Мономаховой крови, будетъ врученъ тому, кто уже давно и славно царствовалъ безъ имени Царскаго, сей алчный властолюбецъ видѣлъ, между собою и престоломъ, одного младенца безоружнаго, какъ алчный левъ видитъ агнца! . . . Гибель Димитріева была неизбѣжна!

Приступая къ исполненію своего ужаснаго намѣренія, Борисъ мыслилъ сперва объявить злосчастнаго Царевича незаконнорожденнымъ, какъ сына шестой или седьмой Іоанновой супруги (222): не велѣлъ молиться о немъ и поминать его имени на Литургіи; но разсудивъ, что сіе супружество, хотя и дѣйствительно беззаконное, было однакожъ

утверждено или терпимо Церковною властію, которая торжественнымъ уничтоженіемъ онаго призналась бы въ своей человѣческой слабости, къ двойному соблазну Христіанъ — что Димитрій, не взирая на то, во мнѣніи людей остался бы Царевичемъ, единственнымъ Ѳеодоровымъ наслѣдникомъ — Годуновъ прибѣгнулъ къ вѣрнѣйшему способу устранить совмѣстника, оправдываясь слухомъ, безъ сомнѣнія его же друзьями распущеннымъ, о мнимой преждевременной наклонности Димитріевой ко злу и къ жестокости (223): въ Москвѣ говорили всенародно (слѣдственно безъ страха оскорбить Царя и Правителя), что сей младенецъ, еще имѣя не болѣе шести или семи лѣтъ отъ роду, есть будто бы совершенное подобіе отца: любитъ муки и кровь; съ веселіемъ смотритъ на убіеніе животныхъ: даже самъ убиваетъ ихъ. Сею сказкою хотѣли произвести ненависть къ Димитрію въ народѣ; выдумали и другую для сановниковъ знатныхъ: разсказывали, что Царевичь, играя однажды на льду съ другими дѣтьми, велѣлъ сдѣлать изъ снѣгу двадцать человѣческихъ изображеній, назвалъ оныя именами первыхъ мужей государственныхъ, поставилъ рядомъ и началъ рубить саблею: изображенію Бориса Годунова отсѣкъ голову, инымъ руки и ноги, приговаривая: „такъ вамъ будетъ въ мое царствованіе“ (224)! Въ про- Г. 1591.

г. 1591. тивность клеветѣ нелѣпой, многіе утверждали, что юный Царевичь оказываетъ умъ и свойства достойныя отрока Державнаго (225); говорили о томъ съ умиленіемъ и страхомъ, ибо угадывали опасность невиннаго младенца, видѣли цѣль клеветы — и не обманулись: если Годуновъ боролся съ совѣстію, то уже побѣдилъ ее, и приготовивъ легковѣрныхъ людей услышать безъ жалости о злодѣйствѣ, держалъ въ рукѣ ядъ и ножъ для Димитрія; искалъ только, кому отдать ихъ для совершенія убійства!

Довѣренность, откровенность свойственна ли въ такомъ умыслѣ гнусномъ? Но Борисъ, имѣя нужду въ пособникахъ, открылся ближнимъ, изъ коихъ одинъ, Дворецкій Григорій Васильевичь Годуновъ, залился слезами, изъявляя жалость, человѣчество, страхъ Божій: его удалили отъ совѣта. Всѣ другіе думали, что смерть Димитріева необходима для безопасности Правителя и для государственнаго блага. Начали съ яда. Мамка Царевичева, Боярыня Василиса Волохова (226), и сынъ ея, Осипъ, продавъ Годунову свою душу, служили ему орудіемъ; но зеліе смертоносное не вредило младенцу, по словамъ Лѣтописца, ни въ яствахъ, ни въ питіи (227). Можетъ быть, совѣсть еще дѣйствовала въ исполнителяхъ адской воли; можетъ быть,

дрожащая рука бережно сыпала отраву, уменьшая мѣру ея, къ досадѣ нетерпѣливаго Бориса, который рѣшился употребить иныхъ смѣлѣйшихъ злодѣевъ. Выборъ палъ на двухъ чиновниковъ, Владиміра Загряжскаго и Никифора Чепчугова, одолженныхъ милостями Правителя; но оба уклонились отъ сдѣланнаго имъ предложенія: готовые умереть за Бориса, мерзили душегубствомъ; обязались только молчать, и съ сего времени были гонимы (228). Тогда усерднѣйшій клевретъ Борисовъ, дядька Царскій, Окольничій Андрей Луппъ-Клешнинъ, представилъ человѣка надежнаго: Дьяка Михайла Битяговскаго, ознаменованнаго на лицѣ печатію звѣрства, такъ, что дикій видъ его ручался за вѣрность во злѣ. Годуновъ высыпалъ золото; обѣщалъ болѣе, и совершенную безопасность; велѣлъ извергу ѣхать въ Угличь, чтобы править тамъ земскими дѣлами и хозяйствомъ вдовствующей Царицы, не спускать глазъ съ обреченной жертвы и не упустить первой минуты благопріятной. Битяговскій далъ и сдержалъ слово. г. 1591.

Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали въ Угличь сынъ его, Данило, и племянникъ Никита Качаловъ, также удостоенные совершенной довѣренности Годунова. Успѣхъ казался легкимъ: съ утра до вечера они могли быть у Царицы,

г. 1591. занимаясь ея домашнимъ обиходомъ, надзирая надъ слугами и надъ столомъ; а мамка Димитріева съ сыномъ помогала имъ совѣтомъ и дѣломъ. Но Димитрія хранила нѣжная мать! . . . Извѣщенная ли нѣкоторыми тайными доброжелателями или своимъ сердцемъ, она удвоила попеченія о миломъ сынѣ; не разставалась съ нимъ ни днемъ, ни ночью; выходила изъ комнаты только въ церковь; питала его изъ собственныхъ рукъ, не ввѣряла ни злой мамкѣ Волоховой, ни усердной кормилицѣ, Иринѣ Ждановой. Прошло не мало времени; наконецъ убійцы, не видя возможности совершить злодѣяніе втайнѣ, дерзнули на явное, въ надеждѣ, что хитрый и сильный Годуновъ найдетъ способъ прикрыть оное для своей чести въ глазахъ рабовъ безмолвныхъ: ибо думали только о людяхъ, не о Богѣ! Насталъ день, ужасный происшествіемъ и слѣдствіями долговременными: 15 Мая, въ Субботу, въ шестомъ часу дня, Царица возвратилась съ сыномъ изъ церкви, и готовилась обѣдать (229); братьевъ ея не было во дворцѣ; слуги носили кушанье. Въ сію минуту Боярыня Волохова позвала Димитрія гулять на дворъ: Царица, думая итти съ ними же, въ какомъ-то несчастномъ разсѣяніи остановилась. Кормилица удерживала Царевича, сама не зная, для чего; но мамка силою вывела его изъ горницы въ сѣни и къ ниж-

Убіеніе Царевича Димитрія.

нему крыльцу; гдѣ явились Осипъ Волоховъ, г. 1591.
Данило Битяговскій, Никита Качаловъ. Первый, взявъ Димитрія за руку, сказалъ: „Го-„сударь! у тебя новое ожерелье.“ Младенецъ, съ улыбкою невинности поднявъ голову, отвѣчалъ: „нѣтъ, старое“. . . . Тутъ блеснулъ надъ нимъ убійственный ножъ; едва коснулся гортани его, и выпалъ изъ рукъ Волохова. Закричавъ отъ ужаса, кормилица обняла своего Державнаго питомца. Волоховъ бѣжалъ; но Данило Битяговскій и Качаловъ вырвали жертву, зарѣзали, и кинулись внизъ съ лѣстницы, въ самое то мгновеніе, когда Царица вышла изъ сѣней на крыльцо. . . . Девятилѣтній Святый Мученикъ лежалъ окровавленный въ объятіяхъ той, которая воспитала и хотѣла защитить его своею грудью; онъ *трепеталъ какъ голубь*, испуская духъ, и скончался, уже не слыхавъ вопля отчаянной матери. . . . Кормилица указывала на безбожную мамку, смятенную злодѣйствомъ, и на убійцъ, бѣжавшихъ дворомъ къ воротамъ: не кому было остановить ихъ; но Всевышній Мститель присутствовалъ!

Чрезъ минуту весь городъ представилъ зрѣлище мятежа неизъяснимаго. Пономарь Соборной церкви (230) — самъ ли, какъ пишутъ, видѣвъ убійство, или извѣщенный о томъ слугами Царицы — ударилъ въ набатъ;

Г. 1591. и всѣ улицы наполнились людьми, встревоженными, изумленными; бѣжали на звукъ колокола; смотрѣли дыма, пламени, думая, что горитъ дворецъ; вломились въ его ворота; увидѣли Царевича мертваго на землѣ: подлѣ него лежали мать и кормилица безъ памяти; но имена злодѣевъ были уже произнесены ими. Сіи изверги, невидимымъ Судіею ознаменованные для праведной казни, не успѣли или боялись скрыться, чтобы не обличить тѣмъ своего дѣла; въ замѣшательствѣ, въ изступленіи, устрашенные набатомъ, шумомъ, стремленіемъ народа, вбѣжали въ Избу Розрядную; а тайный вождь ихъ, Михайло Битяговскій, бросился на колокольню, чтобы удержать звонаря: не могъ отбить запертой имъ двери, и безстрашно явился на мѣстѣ злодѣянія; приближился къ трупу убіеннаго; хотѣлъ утишить народное волненіе; дерзнулъ сказать гражданамъ (заблаговременно изготовивъ сію ложь съ Клешнинымъ или съ Борисомъ), что младенецъ умертвилъ самъ себя ножемъ въ падучей болѣзни. „Душегубецъ!" завопили толпы; камни посыпались на злодѣя. Онъ искалъ убѣжища во дворцѣ, съ однимъ изъ клевретовъ своихъ, Даниломъ Третьяковымъ: народъ схватилъ, убилъ ихъ; также и сына Михайлова, и Никиту Качалова, выломивъ дверь Розрядной Избы (231). Третій убійца, Осипъ Волоховъ, ушелъ въ домъ Михайла

Битяговскаго: его взяли, привели въ церковь г. 1591.
Спаса, гдѣ уже стоялъ гробъ Димитріевъ, и тамъ умертвили, въ глазахъ Царицы; умертвили еще слугъ Михайловыхъ, трехъ мѣщанъ уличенныхъ или подозрѣваемыхъ въ согласіи съ убійцами, и *женку юродивую*, которая жила у Битяговскаго и часто ходила во дворецъ; но мамку оставили живую для важныхъ показаній: ибо злодѣи, издыхая, облегчили свою совѣсть, какъ пишутъ (232), искреннимъ признаніемъ; наименовали и главнаго виновника Димитріевой смерти: Бориса Годунова. Вѣроятно, что устрашенная мамка также не запиралась въ адскомъ ковѣ; но судіею преступленія былъ самъ преступникъ!

Беззаконно совершивъ месть, хотя и праведную — отъ ненависти къ злодѣямъ, отъ любви къ Царской крови забывъ гражданскіе уставы — извиняемый чувствомъ усердія, но виновный предъ судилищемъ государственной власти, народъ опомнился, утихъ, и съ безпокойствомъ ждалъ указа изъ Москвы, куда градоначальники послали гонца съ донесеніемъ о бѣдственномъ происшествіи, безъ всякой утайки, надписавъ бумагу на имя Царя. Но Годуновъ бодрствовалъ: вѣрные ему чиновники были разставлены по Углицкой дорогѣ; всѣхъ ѣдущихъ задерживали, спрашивали, осматривали; схватили гонца и привели къ

г. 1591. Борису. Желаніе злаго властолюбца исполнилось! . . . Надлежало только затмить истину ложью, если не для совершеннаго удостовѣренія людей безпристрастныхъ, то по крайней мѣрѣ для вида, для пристойности. Взяли и переписали грамоты Углицкія: сказали въ нихъ, что Царевичь въ судорожномъ припадкѣ закололъ себя ножемъ, отъ небреженія Нагихъ, которые, закрывая вину свою, безстыдно оклеветали Дьяка Битяговскаго и ближнихъ его въ убіеніи Димитрія, взволновали народъ, злодѣйски истерзали невинныхъ. Съ симъ подлогомъ Годуновъ спѣшилъ къ Ѳеодору, лицемѣрно изъявляя скорбь душевную; трепеталъ, смотрѣлъ на небо (233) — и вымолвивъ ужасное слово о смерти Димитріевой, смѣшалъ слезы крокодиловы съ искренними слезами добраго, нѣжнаго брата. Царь, по словамъ Лѣтописца, горько плакалъ, долго безмолвствуя; наконецъ сказалъ: „да будетъ воля Божія!" и всему повѣрилъ. Но требовалось чего нибудь болѣе для Россіи: хотѣли оказать усердіе въ изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ сего несчастія: ни мало не медля, послали для того въ Угличь двухъ знатныхъ сановниковъ государственныхъ — и кого же? Окольничаго Андрея Клешнина, главнаго Борисова пособника въ злодѣйствѣ! Не дивились сему выбору: могли удивиться другому: Боярина Князя Василія Ивановича Шуйскаго,

коего старшій братъ, Князь Андрей, погибъ отъ Годунова (234), и который самъ нѣсколько лѣтъ ждалъ отъ него гибели, будучи въ опалѣ. Но хитрый Борисъ уже примирился съ симъ Княземъ честолюбивымъ, легкомысленнымъ, умнымъ безъ правилъ добродѣтели, и съ меньшимъ его братомъ, Димитріемъ, женивъ послѣдняго на своей юной своячинѣ, и давъ ему санъ Боярина. Годуновъ зналъ людей, и не ошибся въ Князѣ Василіи, оказавъ такимъ выборомъ мнимую неустрашимость, мнимое безпристрастіе. — 19 Мая, ввечеру, Князь Шуйскій, Клешнинъ и Дьякъ Вылузгинъ пріѣхали въ Угличь, а съ ними и Крутицкій Митрополитъ, прямо въ церковь Св. Преображенія. г. 1591.

Тамъ еще лежало Димитріево тѣло окровавленное, и на тѣлѣ ножъ убійцъ. Злосчастная мать, родные и всѣ добрые граждане плакали горько (235). Шуйскій съ изъявленіемъ чувствительности приступилъ ко гробу, чтобы видѣть лице мертваго, осмотрѣть язву; но Клешнинъ, увидѣвъ сіе Ангельское, мирное лице, кровь и ножъ, затрепеталъ, оцѣпенѣлъ, стоялъ неподвижно, обливаясь слезами; не могъ произнести ни единаго слова (236): онъ еще имѣлъ совѣсть! Глубокая язва Димитріева, гортань перерѣзанная рукою сильнаго злодѣя, не собственною, не младен-

г. 1591. ческою, свидѣтельствовала о несомнительномъ убіеніи: для того спѣшили предать землѣ святыя мощи невинности; Митрополитъ отпѣлъ ихъ — и Князь Шуйскій началъ свои допросы (237): памятникъ его безсовѣстной лживости, сохраненный временемъ какъ бы въ оправданіе бѣдствій, которыя чрезъ нѣсколько лѣтъ пали на главу, уже вѣнценосную, сего слабаго, если и не безбожнаго человѣкоугодника! Собравъ Духовенство и гражданъ, онъ спросилъ у нихъ: *какимъ образомъ Димитрій, отъ небреженія Нагихъ, закололъ самъ себя* (238)? Единодушно, единогласно — Иноки, Священники, мужи и жены, старцы и юноши — отвѣтствовали: *Царевичь убіенъ своими рабами, Михайломъ Битяговскимъ съ клевретами, по волѣ Бориса Годунова* (239). Шуйскій не слушалъ далѣе; распустилъ ихъ; рѣшился допрашивать тайно, особенно, не міромъ, дѣйствуя угрозами и обѣщаніями; призывалъ, кого хотѣлъ; писалъ, что хотѣлъ — и наконецъ, вмѣстѣ съ Клешнинымъ и съ Дьякомъ Вылузгинымъ, составилъ слѣдующее донесеніе Царю, основанное будто бы на показаніяхъ городскихъ чиновниковъ, Мамки Волоховой, Жильцовъ или Царевичевыхъ Дѣтей Боярскихъ, Димитріевой кормилицы Ирины, постельницы Марьи Самойловой, двухъ Нагихъ: Григорія и Андрея Александрова, — Царицыныхъ Ключниковъ и

Стряпчихъ, нѣкоторыхъ граждань и духов- г. 1591.
ныхъ особъ (240): „Димитрій, въ Среду Мая „12, занемогъ падучею болѣзнію; въ Пятницу „ему стало лучше: онъ ходилъ съ Царицею „къ Обѣднѣ и гулялъ на дворѣ; въ Субботу, „также послѣ Обѣдни, вышелъ гулять на „дворъ съ мамкою, кормилицею, постельни- „цею и съ молодыми Жильцами; началъ играть „съ ними ножемъ въ *тычку*, и въ новомъ при- „падкѣ чернаго недуга проткнулъ себѣ горло „ножемъ, долго бился о землю и скончался. „Имѣя сію болѣзнь и прежде, Димитрій одна- „жды уязвилъ свою мать, а въ другой разъ „объѣлъ руку дочери Андрея Нагаго. Узнавъ „о несчастіи сына, Царица прибѣжала и на- „чала бить мамку, говоря, что его зарѣзали „Волоховъ, Качаловъ, Данило Битяговскій, изъ „коихъ ни одного тутъ не было; но Царица „и *пьяный* братъ ея, Михайло Нагой, велѣли „умертвить ихъ и Дьяка Битяговскаго без- „винно, единственно за то, что сей усерд- „ный Дьякъ не удовлетворялъ корыстолюбію „Нагихъ и не давалъ имъ денегъ сверхъ указа „Государева. Свѣдавъ, что сановники Цар- „скіе ѣдутъ въ Угличь, Михайло Нагой ве- „лѣлъ принести нѣсколько самопаловъ, но- „жей, желѣзную палицу, — вымазать оныя „кровью и положить на тѣла убитыхъ, въ „обличеніе ихъ мнимаго злодѣянія." Сію не- лѣпость утвердили своею подписью Воскре-

г. 1591. сенскій Архимандритъ Θеодоритъ, два Игумена и Духовникъ Нагихъ (241), отъ робости и малодушія; а свидѣтельство истины, мірское, единогласное, было утаено: записали только отвѣты Михайла Нагаго, какъ бы явнаго клеветника, упрямо стоящаго въ томъ, что Димитрій погибъ отъ руки злодѣевъ.

Шуйскій, возвратясь въ Москву, 2 Іюня представилъ свои допросы Государю; Государь же отослалъ ихъ къ Патріарху и Святителямъ, которые, въ общей думѣ съ Боярами, велѣли читать сей свитокъ знатному Дьяку Василью Щелкалову. Выслушавъ, Митрополитъ Крутицкій, Геласій, всталъ и сказалъ Іову: „объявляю Священному Собору, „что вдовствующая Царица, въ день моего „отъѣзда изъ Углича, призвала меня къ себѣ „и слезно убѣждала смягчить гнѣвъ Государевъ на тѣхъ, которые умертвили Дьяка „Битяговскаго и товарищей его; что она „сама видитъ въ семъ дѣлѣ преступленіе, моля смиренно, да не погубитъ Государь ея „бѣдныхъ родственниковъ“ (242). Лукавый Геласій — исказивъ, вѣроятно, слова несчастной матери — подалъ Іову новую бумагу отъ имени городоваго Углицкаго Прикащика, который писалъ въ ней, что Димитрій дѣйствительно умеръ въ черномъ недугѣ, а Михайло Нагой *пьяный* велѣлъ народу убить

невинныхъ. . . . И Соборъ (воспоминаніе горестное для Церкви!) поднесъ Ѳеодору докладъ такого содержанія: „Да будетъ воля „Государева! Мы же удостовѣрились несомнительно, что жизнь Царевичева прекратилась судомъ Божіимъ; что Михайло Нагой „есть виновникъ кровопролитія ужаснаго, „дѣйствовалъ по внушенію личной злобы и „совѣтовался съ злыми *вѣщунами*, съ Андреемъ Мочаловымъ и съ другими; что граждане Углицкіе вмѣстѣ съ нимъ достойны „казни за свою *измѣну* и беззаконіе. Но сіе „дѣло есть земское: вѣдаетъ оное Богъ и Государь; въ рукѣ Державнаго опала и милость. „А мы должны единственно молить Всевышняго о Царѣ и Царицѣ, о тишинѣ и благоденствіи народа!" Ѳеодоръ велѣлъ Боярамъ рѣшить дѣло и казнить виновныхъ: привезли въ Москву Нагихъ, кормилицу Димитріеву съ мужемъ, и мнимаго вѣщуна Мочалова, въ тяжкихъ оковахъ (243); снова допрашивали, пытали, особенно Михайла Нагаго, и не могли вынудить отъ него лжи о самоубійствѣ Димитрія (244); наконецъ сослали всѣхъ Нагихъ въ отдаленные города и заключили въ темницы; вдовствующую Царицу, неволею постриженную, отвезли въ дикую Пустыню Св. Николая на Выксѣ, (близъ Череповца); тѣла злодѣевъ, Битяговскаго и товарищей его, кинутыя Углицкимъ народомъ въ яму, Г. 1591.

Г. 1591. вынули, отпѣли въ церкви и предали землѣ съ великою честію; а граждан тамошнихъ, объявленныхъ убійцами невинныхъ, казнили смертію, числомъ около двухъ сотъ; другимъ отрѣзали языки; многихъ заточили; большую часть вывели въ Сибирь и населили ими городъ Пелымъ (245), такъ, что древній, обширный Угличь, гдѣ было, если вѣрить преданію, 150 церквей и не менѣе тридцати тысячь жителей, опустѣлъ навѣки, въ память ужаснаго Борисова гнѣва на смѣлыхъ обличителей его дѣла. Остались развалины, вопія къ Небу о мести!

Карая великодушіе, Годуновъ съ такою же дерзостію наградилъ злодѣяніе, давъ богатыя земли и помѣстья гнусной мамкѣ Волоховой, женѣ и дочерямъ Битяговскаго (246); осыпалъ дарами мужей Думныхъ и всѣхъ знатныхъ сановниковъ (247); ласкалъ ихъ, угощалъ обѣдами роскошными (не могъ успокоить одного Клешнина, въ терзаніяхъ совѣсти умершаго чрезъ нѣсколько лѣтъ Схимникомъ). . . Но въ безмолвіи Двора и Церкви слышанъ былъ ропотъ народа, не обманутаго ни слѣдствіемъ Шуйскаго, ни приговоромъ Святителей, ни судомъ Боярскимъ: лазутчики Годунова слышали въ полголоса произносимыя слова *о страшномъ закланіи*, тайномъ его виновникѣ (248), жалостномъ ослѣпленіи Царя,

безсовѣстномъ потворствѣ Вельможъ и Духовенства; видѣли въ толпахъ печальныя лица. Борисъ, тревожимый молвою, нашелъ способъ утишить оную, въ великомъ бѣдствіи, которое тогда постигло столицу. На канунѣ Троицы, въ отсутствіе Государя, уѣхавшаго съ Боярами въ Лавру Св. Сергія, запылалъ въ Москвѣ дворъ Колымажный, и въ нѣсколько часовъ сгорѣли улицы Арбатская, Никитская, Тверская, Петровская до Трубы, весь Бѣлый городъ и за нимъ Дворъ Посольскій, слободы Стрѣлецкія, все Занеглинье (249): домы, лавки, церкви и множество людей. Кремль и Китай, гдѣ жило знатное Дворянство, уцѣлѣли; но граждане остались безъ крова, нѣкоторые и безъ имѣнія. Стонъ и вой раздавались среди обширнаго пепелища, и люди толпами бѣжали на Троицкую дорогу встрѣтить Ѳеодора, требовать его милости и помощи: Борисъ не допустилъ ихъ до Царя; явился между ими съ видомъ любви и сожалѣнія, всѣхъ выслушалъ, всѣмъ обѣщалъ, и сдѣлалъ обѣщанное: выстроилъ цѣлыя улицы, раздавалъ деньги, льготныя грамоты; оказывалъ щедрость безпримѣрную, такъ, что Москвитяне, утѣшенные, изумленные сими благодѣяніями, начали ревностно славить Годунова. Случайно ли воспользовался онъ несчастіемъ столицы для пріобрѣтенія любви народной, или былъ тайнымъ

г. 1591.

Пожаръ въ Москвѣ.

г. 1591. виновникомъ онаго, какъ утверждаетъ Лѣтописецъ, и какъ думали многіе изъ современниковъ (250)? Въ самыхъ Розрядныхъ Книгахъ сказано, что Москву жгли тогда злодѣи; но Борисъ хотѣлъ обратить сіе подозрѣніе на своихъ ненавистниковъ: взяли людей Аѳанасія Нагаго и братьевъ его, допрашивали и говорили, что они уличаются въ злодѣйствѣ; однакожь не казнили ихъ, и дѣло осталось неяснымъ для потомства.

Нашествіе Хана и битва подъ Москвою.

Скоро и другой, какъ бы благопріятный для Годунова случай, великою, неожиданною опасностію взволновавъ Москву и всю Россію, отвлекъ мысли народа отъ ужасной Димитріевой смерти: нашествіе варваровъ. Маня Ѳеодора увѣреніями въ дружествѣ, Ханъ Казы-Гирей сносился съ Королемъ Шведскимъ (251), требовалъ отъ него золота, обѣщалъ сильнымъ впаденіемъ поколебать Москву, и дѣйствительно къ тому готовился, исполняя приказъ Султана, врага нашего, и будучи самъ недоволенъ Россіею: во-первыхъ, онъ свѣдалъ, что мы тайно извѣстили Литовскихъ Пановъ о намѣреніи его снова итти на ихъ землю (252) и предлагали имъ общими силами воевать Тавриду о чемъ, вѣроятно, далъ ему знать Король Сигизмундъ; во-вторыхъ, Ѳеодоръ не отпустилъ Царевича Мурата къ Хану, который убѣдилъ сего пле-

мянника забыть старое и хотѣлъ сдѣлать Г. 1591.
Калгою, или главнымъ Вельможею Орды Таврической: Муратъ жилъ въ Астрахани, неизмѣнно усердствовалъ Россіи, обуздывалъ Ногаевъ (253) и, къ искреннему сожалѣнію Θеодора, скоропостижно умеръ, *испорченный*, какъ думали, подосланными къ нему изъ Крыма злодѣями (254); но Ханъ утверждалъ, что Россіяне ядомъ отравили Мурата, и клялся отмстить имъ. Третіею виною Казы-Гиреева ополченія на Россію была мысль его Князей, что каждый добрый Ханъ обязанъ, въ исполненіе древняго обычая, хотя однажды видѣть берега Оки для снисканія воинской чести (255): то есть, они желали Русской добычи, и вѣрили бывшему у нихъ Послу Шведскому, что все наше войско занято войною съ Королемъ его. Мы всегда имѣли друзей и лазутчиковъ въ Крыму, чтобы знать не только дѣйствія, но и всѣ замыслы Хановъ; въ сіе время находились тамъ и гонцы Московскіе: слѣдственно Ханъ не могъ утаить отъ насъ своего вооруженія чрезвычайнаго; но умѣлъ обмануть: увѣрилъ бдительнаго Правителя, что идетъ разорять Вильну и Краковъ; назначилъ знатное Посольство въ Москву для заключенія союза съ нами; требовалъ, чтобы и Царь немедленно прислалъ къ нему кого нибудь изъ первыхъ сановниковъ. Между тѣмъ всѣ Улусы

Г. 1591. были въ сильномъ движеніи; всѣ годные люди садились на коней, отъ стараго до малаго; съ ними соединились и полки Ногайскіе Казыева Улуса, и Султанскіе, изъ Азова, Бѣлагорода, съ огнестрѣльнымъ снарядомъ (256). Наступала весна, всегда опасная для южной Россіи; а Царская Дума не тревожилась, выславъ въ началѣ Апрѣля знатныхъ Воеводъ къ нашей обыкновенной береговой рати: Князя Мстиславскаго, Ногошкова, Трубецкихъ, Голицына, Ѳедора Хворостинина, въ Серпуховъ, Калугу и въ другія мѣста (257). Еще въ Маѣ разъѣзды наши не встрѣчали ни одного Татарина на берегахъ Донца Сѣверскаго и Боровой: видѣли только слѣды зимняго кочевья и юрты оставленныя. Но 26 Іюня прискакали въ Москву гонцы съ вѣстію, что степь покрылась тучами Ханскими; что не менѣе ста-пятидесяти тысячь Крымцевъ идетъ къ Тулѣ, обходя крѣпости, нигдѣ не медля, не разсыпаясь для грабежа. Годунову надлежало оказать всю бодрость своего духа и загладить оплошность: въ тотъ же часъ послали указы къ Воеводамъ всѣхъ степныхъ крѣпостей, велѣли имъ спѣшить къ Серпухову, соединиться съ Княземъ Мстиславскимъ, чтобы встрѣтить Хана въ полѣ. Къ несчастію, главное войско наше стояло тогда въ Новѣгородѣ и Псковѣ, наблюдая Шведовъ; оно не могло приспѣть къ рѣшительной битвѣ: о

немъ уже не думали. Объявили Москву въ осадѣ; поручили блюсти дворецъ Государевъ Князю Ивану Михайловичу Глинскому (258), Кремль Боярину Князю Дмитрію Ивановичу Шуйскому, Китай Голицыну, Бѣлый городъ Ногтеву-Суздальскому и Мусѣ Туренину. 27 Іюня свѣдали о быстромъ стремленіи непріятеля къ столицѣ, увѣрились въ невозможности соединенія всѣхъ полковъ на берегахъ Оки до прихода Ханскаго, и перемѣнили расположеніе: велѣли Мстиславскому итти къ Москвѣ, чтобы предъ ея священными стѣнами, въ виду храмовъ и палатъ Кремлевскихъ, въ глазахъ Царя и Царицы, за Вѣру, за отечество сразиться съ невѣрными. Въ ободреніе народу разглашали, что мы, оставляя берега Оки, заманиваемъ непріятеля въ сѣти (259) и хотимъ внутри Россіи истребить его совершенно. Въ самомъ дѣлѣ сіе отступленіе прибавляло къ береговому войску еще нѣсколько тысячь лучшихъ ратниковъ Московскихъ, благородную дружину Государеву, знатныхъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, кромѣ вооруженныхъ гражданъ: давало намъ важный перевѣсъ въ силахъ и выгоду биться подъ стѣнами неодолимыми, подъ громомъ тяжелаго огнестрѣльнаго снаряда, ужаснаго для варваровъ. Надлежало единственно взять мѣры, чтобы Ханъ не ввергнулъ огня и разрушенія въ нѣдра столицы, какъ сдѣлалъ Де- г. 1591.

г. 1591. влетъ-Гирей въ 1571 году: для того съ удивительною скоростію укрѣпили предмѣстіе за Москвою рѣкою деревянными стѣнами съ бойницами (260); обратили монастыри въ твердыни: Даниловскій, Новоспасскій, Симоновъ; назначили станъ войску верстахъ въ двухъ отъ города, между Калужскою и Тульскою дорогою; соорудили тамъ дощатый подвижный городокъ на колесахъ и церковь Св. Сергія, гдѣ поставили икону Богоматери, бывшую съ Димитріемъ въ Донской битвѣ; пѣли молебны, обходили всю Москву съ крестами, и съ нетерпѣніемъ ждали Мстиславскаго. 29 Іюня сей Воевода выступилъ изъ Серпухова, оставивъ на Окѣ малочисленную стражу, и ночевалъ на Лопаснѣ, среди высокихъ кургановъ, славныхъ памятниковъ незабвенной побѣды 1572 года (261): шелъ тотъ же непріятель; но Россія уже не имѣла Воротынскаго! 1 Іюля, ввечеру, полки расположились на лугахъ Москвы рѣки, противъ села Коломенскаго, а Воеводы спѣшили къ Государю съ донесеніемъ и для совѣта; возвратились въ слѣдующее утро, и ввели полки въ изготовленный для нихъ станъ, противъ монастыря Даниловскаго. Въ тотъ день самъ Государь пріѣхалъ къ войску, осмотрѣлъ его, *жаловалъ* Воеводъ и всѣхъ людей ратныхъ *милостивыми словами, спрашивалъ ихъ о здравіи*, не оказывая ро-

бости, изъявляя надежду на Бога и на г. 1591. своихъ добрыхъ Россіянъ.

Іюля 3 извѣстили Θеодора, что Ханъ перешелъ Оку подъ Тѣшловымъ, ночуетъ на Лопаснѣ, идетъ прямо къ Москвѣ; что передовый отрядъ непріятельскій, встрѣтивъ мужественнаго Воеводу, Князя Владиміра Бахтеярова, высланнаго на Похру съ двумя стами пятидесятью Дѣтьми Боярскими, разбилъ его и гналъ, жестоко уязвленнаго, до селенія Бицъ. Тогда войско наше изготовилось къ сраженію; каждый полкъ занялъ свое мѣсто, не выходя изъ укрѣпленій, и ввечеру пришла къ нимъ вся дружина Царская; явился наконецъ и Борисъ Годуновъ, въ полномъ доспѣхѣ, на ратномъ конѣ, подъ древнимъ знаменемъ Великокняжескимъ: кто былъ душею Царства въ Совѣтѣ, тому надлежало одушевить и воиновъ въ битвѣ за Царство. Θеодоръ отдалъ ему всѣхъ Дворянъ своихъ и тѣлохранителей, дотолѣ неразлучныхъ съ особою Монарха; заключился въ уединенной палатѣ съ супругою и съ Духовникомъ для молитвы; не боялся опасности, ибо считалъ за грѣхъ бояться, и сдѣлавъ все, что могъ, для спасенія отечества, съ Ангельскимъ спокойствіемъ предавалъ себя и Державу въ волю Всевышняго. За Правителемъ ѣхали и всѣ Бояре, какъ бы за Государемъ; но, встрѣчен-

г. 1591. ный, привѣтствуемый Воеводами, онъ не взялъ главнаго начальства изъ рукъ знатнѣйшаго или опытнѣйшаго Вождя, Князя Мстиславскаго; удовольствовался вторымъ мѣстомъ въ Большомъ Полку, составивъ для себя воинскую думу изъ шести сановниковъ, въ числѣ коихъ находился и знаменитый изгнанникъ, Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, властію Годунова уже примиренный съ Дворомъ и съ народомъ, витязь украшенный знаками отличія и славы (262).

Всю ночь стояла рать подъ знаменами; всю ночь бодрствовалъ Годуновъ: ходилъ по рядамъ, укрѣплялъ духъ Воеводъ и воиновъ (263), совѣтовалъ и принималъ совѣты, требовалъ довѣренности и находилъ ее, великимъ умомъ замѣняя недостатокъ въ опытности ратной. Знали о близости непріятеля; слышали вдали шумъ, топотъ коней, и на разсвѣтѣ увидѣли густыя толпы Ханскія. Казы-Гирей шелъ осторожно, сталъ противъ села Коломенскаго, и съ Поклонной горы обозрѣвъ мѣста, велѣлъ своимъ Царевичамъ ударить на войско Московское. Дотолѣ все было тихо; но какъ скоро многочисленная конница непріятельская спустилась съ высоты на равнину, загремѣли всѣ бойницы стана, монастырей, Кремлевскія (264), и сотни отборныя изъ каждаго полку съ отборными Головами, дру-

жины *Литовскія*, Нѣмецкія съ ихъ *Капитанами* выступили изъ укрѣпленія, чтобы встрѣтить Крымцевъ; а Воеводы съ главнымъ войскомъ оставались въ дощатомъ городкѣ и ждали своего часа. Битва началася вдругъ во многихъ мѣстахъ: ибо непріятель, осыпанный пушечными ядрами, раздѣлился, пуская стрѣлы, и въ схваткѣ дѣйствуя саблями лучше нашихъ; но мы имѣли выгоду, искусно стрѣляя изъ ручныхъ пищалей, стоя и нападая дружнѣе. Песчаная равнина покрывалась болѣе Мусульманскими, нежели Христіанскими трупами, въ виду у Хана и Москвитянъ, коими стѣны, башни, колокольни были унизаны, вооруженными и безоружными, исполненными любопытства и ужаса: ибо дѣло шло о Москвѣ: ее губили или спасали побѣдители! Народъ то безмолвствовалъ, то вопилъ, слѣдуя душею за всѣми движеніями кровопролитной сѣчи, зрѣлища новаго для нашей древней столицы, которая видала приступы къ стѣнамъ ея, но еще до сего времени не видала полевой битвы на своихъ равнинахъ. Не имѣли нужды въ вѣстникахъ: глазъ управлялъ чувствомъ страха и надежды. Другіе не хотѣли ничего видѣть: смотрѣли только на святыя иконы, орошая теплыми слезами помостъ храмовъ, гдѣ пѣніе Іереевъ заглушалось звукомъ пальбы и куреніе ѳиміама мѣшалось съ дымомъ пороха. Ска- г. 1591.

Г. 1591. заніе едва вѣроятное: въ сію торжественную, роковую годину, когда сильно трепетало сердце и въ столѣтнихъ старцахъ Московскихъ, одинъ человѣкъ наслаждался спокойствіемъ души непоколебимой: тотъ, чье имя вмѣстѣ съ Божіимъ призывалось Россіянами въ сѣчѣ, за кого они умирали предъ стѣнами столицы: самъ Государь!.... Утомленный долгою молитвою, Феодоръ мирно отдыхалъ въ часъ полуденный (265); всталъ и равнодушно смотрѣлъ изъ высокаго своего терема на битву. За нимъ стоялъ добрый Бояринъ, Григорій Васильевичъ Годуновъ, и плакалъ: Феодоръ обратился къ нему, увидѣлъ его слезы и сказалъ: „будь спокоенъ! завтра „не будетъ Хана!" Сіе слово, говоритъ Лѣтописецъ, оказалось пророчествомъ.

Сраженіе было не рѣшительно. Съ обѣихъ сторонъ подкрѣпляли рапующихъ; но главныя силы еще не вступали въ дѣло: Мстиславскій, Годуновъ съ Царскими знаменами и лучшею половиною войска не двигались съ мѣста, ожидая Хана, который съ своими надежнѣйшими дружинами занялъ ввечеру село Воробьево (266) и не хотѣлъ сойти съ горы, откуда алчный взоръ его пожиралъ столицу, добычу завидную, но не легкую: ибо земля стонала отъ грома Московскихъ пушекъ и Россіяне бились мужественно на равнинѣ до

самой ночи, которая дала наконецъ отдыхъ г. 1591.
тому и другому войску. Множество Татаръ легло въ сѣчѣ; множество было ранено: Царевичь Бахты-Гирей, нѣсколько Большихъ Князей и Мурзъ (267); взято въ плѣнъ также немалое число людей знатныхъ. Духъ упалъ въ Ханѣ и въ Вельможахъ Крымскихъ: они совѣтовались, что дѣлать, и болѣе ужасали, нежели ободряли другъ друга разсужденіемъ о слѣдствіяхъ новой, рѣшительной битвы, — слыша пальбу безпрестанную, видя сильное движеніе между нашимъ станомъ и Москвою: ибо Годуновъ, не жалѣя пороху, велѣлъ и ночью стрѣлять изъ пушекъ, для устрашенія непріятеля, и граждане послѣ сѣчи толпами устремились въ станъ, привѣтствовать храбрыхъ, видѣть живыхъ друзей и родственниковъ, узнать о мертвыхъ. Плѣнники Россійскіе, вѣрные отечеству и въ узахъ, отвѣтствуя на вопросы Хана, говорили ему, что въ Москву пришло свѣжее войско, изъ Новагорода и Пскова; что мы стрѣляемъ въ знакъ радости, не сомнѣваясь въ побѣдѣ, и еще до разсвѣта ударимъ всѣми силами на Крымцевъ (268). Ханъ могъ имъ и не вѣрить; но уже видѣлъ обманъ Короля Шведскаго: видѣлъ, что Россія, не взирая на войну съ Шведами, имѣетъ довольно защитниковъ — и бѣжалъ за часъ до свѣта!

Г. 1591. Известивъ о томъ Государя, Воеводы при звукѣ всѣхъ колоколовъ радостной Москвы, со всѣми полками выступили въ слѣдъ за Ханомъ, который бѣжалъ безъ памяти, оставляя на пути имъ въ добычу и лошадей и рухлядь и запасы (269); слышалъ за собою топотъ нашей конницы, и безъ отдыха въ сутки достигъ Оки; на восходѣ солнца увидѣлъ передовую дружину Россіянъ, и кинулся въ рѣку, бросивъ на берегу собственные *возки* Царскіе; утопилъ множество людей своихъ, и бѣжалъ далѣе. Мстиславскій и Годуновъ ночевали въ Бицахъ, гоня непріятеля легкими отрядами, которые настигли задніе полки его близъ Тулы, разбили ихъ, взяли 1000 плѣнниковъ съ нѣкоторыми знатнѣйшими Мурзами; топтали, истребляли Крымцевъ въ степяхъ и выгнали изъ нашихъ владѣній, гдѣ Казы-Гирей не успѣлъ злодѣйствовать, и 2 Августа прискакалъ на телегѣ ночью въ Бакчисарай, съ подвязанною, уязвленною рукою; а Крымцевъ возвратилось не болѣе трети, пѣшихъ, голодныхъ, такъ, что сей Ханскій походъ оказался самымъ несчастнѣйшимъ для Тавриды и самымъ безвреднѣйшимъ для Россіи, гдѣ все осталось въ цѣлости: и города, и деревни, и жители.

Главные Воеводы не ходили далѣе Серпухова. Царь, можетъ быть по совѣту умной

Ирины, писалъ къ нимъ, чтобы они гнали и старались истребить непріятеля въ степяхъ; но Князь Мстиславскій отвѣтствовалъ ему, что имъ не возможно достигнуть Хана, и въ сей бумагѣ наименовавъ себя одного, получилъ отъ Ѳеодора строгій выговоръ за неозначеніе въ ней Борисова *великаго* имени (270), къ коему Дворъ относилъ всю честь побѣды. Однакожь соблюли равенство въ наградахъ: 10 Іюля пріѣхалъ въ Серпуховъ Стольникъ, Иванъ Никитичь Юрьевъ, съ милостивымъ словомъ и съ жалованьемъ Государевымъ: *спросилъ войско о здравіи* и вручилъ Воеводамъ медали: Мстиславскому и Годунову *золотые Португальскіе*, инымъ *корабельники* и червонцы Венгерскіе. Велѣвъ остаться на берегу нѣкоторымъ младшимъ изъ нихъ, Государь звалъ всѣхъ другихъ въ Москву для изъявленія имъ новыхъ милостей: надѣлъ на Бориса съ своего плеча *шубу Русскую* съ золотыми пуговицами въ 1000 рублей (или въ 5000 нынѣшнихъ серебряныхъ), и съ себя же цѣпь драгоцѣнную; пожаловалъ ему златый сосудъ Мамаевскій, славную добычу Куликовской битвы, три города области Важской въ наслѣдственное достояніе, и титло *Слуги*, знаменитѣйшее Боярскаго, и въ теченіе вѣка носимое только тремя Вельможами: Княземъ Симеономъ Ряполовскимъ, коего отецъ спасъ юнаго Іоанна III отъ Шемякиной злобы; Кня-

Г. 1591.

Новый санъ Годунова.

г. 1591. земъ Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ за Ведрошскую побѣду и сыномъ его, безсмертнымъ Княземъ Михайломъ, за разбитіе Крымскихъ Царевичей на Донцѣ и взятіе Казани. Князю Мстиславскому далъ Ѳеодоръ, также съ своего плеча, шубу съ золотыми пуговицами, кубокъ съ золотою чаркою и пригородъ Кашинъ съ уѣздомъ; другихъ Воеводъ, Головъ, Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ жаловалъ шубами, сосудами, вотчинами и помѣстьями, или деньгами, камками, бархатами, атласами, соболями и куницами; Стрѣльцевъ и Козаковъ тафтами, сукнами, деньгами: однимъ словомъ, никто изъ воиновъ не остался безъ награды, и не было конца великолѣпнымъ пирамъ въ Грановитой палатѣ, болѣе въ честь Годунова, нежели въ Царскую: ибо Ѳеодоръ велѣлъ торжественно объявить и въ Россіи и въ чужихъ земляхъ, что Богъ даровалъ ему побѣду *радѣніемъ и промысломъ Борисовымъ.* Такимъ образомъ новый лучь озарилъ главу Правителя, лучь рашной славы, блистательнѣйшей для народа Державы воинственной, которую окружали еще столь многія опасности и непріятели! — На мѣстѣ, гдѣ войско стояло въ укрѣпленіи противъ Хана, заложили каменную церковь Богоматери и монастырь, названный *Донскимъ*

Донскій монастырь.

отъ имени святой иконы, которая была съ Димитріемъ на Куликовѣ полѣ и съ Годуно-

віимъ въ Московской битвѣ; а на случай нового приступа варваровъ къ столицѣ защитили всѣ ея посады деревянными стѣнами съ высокими башнями (271). г. 1591.

Но торжество Борисово, пиры Двора и воинства, милости и жалованья Царскія заключились пытками и казнями! Донесли Правителю, что оскорбительная для него молва носится въ городахъ уѣздныхъ, особенно въ Алексинѣ — молва, распущенная его непріятелями, по крайней мѣрѣ нелѣпая: говорили, что будто бы онъ привелъ Хана къ Москвѣ, желая унять вопль Россіи о жалостномъ убіеніи Димитрія (272). Народъ — и только одинъ народъ — слушалъ, повторялъ сію клевету. Съ великодушіемъ, съ невинностію Годуновъ могъ бы презрѣть злословіе грубое, разносимое вѣтромъ; но Годуновъ съ совѣстію нечистою закипѣлъ гнѣвомъ: послалъ чиновниковъ въ разныя мѣста; велѣлъ взыскивать, допрашивать, мучить людей бѣдныхъ, которые отъ простоты ума служили эхомъ клеветѣ, и въ страхѣ, въ истязаніяхъ оговаривали безвинныхъ; нѣкоторые умерли въ пыткахъ или въ темницахъ; другихъ казнили, инымъ рѣзали языки — и многія мѣста, по словамъ Лѣтописца, опустѣли тогда въ Украйнѣ, въ прибавленіе къ развалинамъ Углича!

г. 1592.

Клевета на Правителя и месть его.

г. 1592. Сія жестокость, достойная временъ Іоанновыхъ, казалась Годунову необходимою для его безопасности и чести, чтобы никто не дерзалъ ни говорить, ни мыслить ему противнаго: единственное условіе, коего не должно было нарушать для жизни мирной и счастливой въ Өеодорово царствованіе! Грозный только для своихъ порицателей, Годуновъ во всѣхъ иныхъ случаяхъ хотѣлъ блистать милосердіемъ рѣдкимъ. Заслуживалъ ли кто опалу, но могъ извиниться естественною человѣческою слабостію? того миловали и писали въ указѣ: „Государь прощаетъ, изъ уваженія къ ходатайству Слуги, „Конюшаго Боярина“ (273). Даже измѣнникамъ, даже Михайлу Головину, жившему въ Литвѣ (274), Борисъ предлагалъ мирное возвращеніе въ отечество, знатнѣйшій санъ и лучшее помѣстье, какъ бы въ возмездіе за гнусную измѣну! Кого же осуждали на казнь, о томъ писали въ указѣ: „такъ приговорили Бояре, „Князь Өедоръ Ивановичь Мстиславскій съ „товарищи“; о Годуновѣ не упоминали. Для пріятелей, угодниковъ, льстецовъ не имѣя ничего завѣтнаго, кромѣ верховной власти, въ его рукахъ неприкосновенной, онъ ежедневно умножалъ число ихъ, и чѣмъ болѣе заслуживалъ укоризны, тѣмъ болѣе искалъ хвалы, и вездѣ слышалъ оную, искреннюю и лицемѣрную — читалъ и въ книгахъ (275), сочи-

Милосердіе и слава Годунова.

няемыхъ тогдашними грамотѣями, духовными и мірскими; однимъ словомъ, искусствомъ и силою, страхомъ и благодѣяніями произвелъ вокругъ себя громъ славы, заглушая имъ если не внутренній гласъ совѣсти, то по крайней мѣрѣ гласъ истины въ народѣ. г. 1592.

Но жертвуя одной мысли и Небомъ и самымъ истиннымъ земнымъ счастіемъ: спокойствіемъ, внутреннимъ услажденіемъ добродѣтели, законнымъ величіемъ государственнаго благотворителя, чистою славою въ Исторіи, Годуновъ едва было не лишился вожделѣннаго плода своихъ козней, отъ случая естественнаго, но неожиданнаго: вдругъ разнеслася вѣсть отъ дворца Кремлевскаго до самыхъ крайнихъ предѣловъ Государства — и всѣхъ, кромѣ Бориса, отъ Монарха до земледѣльца, исполнила счастливой надежды — вѣсть, что Ирина беременна! Никогда Россія, по сказанію Лѣтописца, не изъявляла искреннѣйшаго веселія: казалось, что Небо, раздраженное преступленіемъ Годунова, но смягченное тайными слезами добрыхъ ея сыновъ, примирилось съ нею, и на могилѣ Димитріевой насаждаетъ новое Царственное древо, которое своими вѣтвями обниметъ грядущіе вѣки Россіи. Легко вообразить сіи чувства народа, приверженнаго къ вѣнценосному племени Св. Владиміра: гораздо труднѣе вообра-

Г. 1592. зить тогдашнія чувства Борисовы. Гнуснѣйшее изъ убійствъ оставалось тщетнымъ для убійцы: совѣсть терзала его, а надежда затмѣвалась на вѣки или до новаго злодѣйства, еще страшнаго и для злодѣя! Годуновъ долженъ былъ терпѣть общую радость, изъявлять живѣйшее въ ней участіе, обманывать Дворъ и сестру свою! Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ нетерпѣливаго ожиданія, Ирина родила дочь, къ облегченію Борисова сердца; но родители были и тѣмъ счастливы, какъ ни желали имѣть наслѣдника престолу: разрѣшилось неплодіе, и нѣжность ихъ могла увѣнчаться плодомъ новымъ, въ исполненіе общаго желанія. Не только чувствительная мать, но и тихій, хладнокровный Ѳеодоръ въ восторгѣ благодарилъ Всевышняго за милую дочь (276), названную Ѳеодосіею (и 14 Іюня окрещенную въ Обители Чудовской); простилъ всѣхъ опальныхъ, самыхъ важныхъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть; велѣлъ отворить темницы и выпустить узниковъ; надѣлилъ монастыри богатою милостынею и послалъ множество серебра Духовенству въ Палестину. Народъ также радовался; но люди склонные къ подозрѣнію, угадывая сокровенность души Борисовой, за тайну передавали другъ другу сомнѣніе: не могъ ли Годуновъ подмѣнить младенца, если Царица родила сына, и вмѣсто его обманомъ представить

Рожденіе и кончина Царевны Ѳеодосіи.

Феодосію, взятую имъ у какой нибудь бѣдной родильницы (277)? Послѣ увидимъ дѣйствіе сей мысли, хотя и мало вѣроятной. Съ другой стороны любопытные спрашивали: „Должна ли Феодосія, если не будетъ у нее „братьевъ, наслѣдовать Державу? Случай, до„толѣ безпримѣрный, не могъ ли служить „примѣромъ для будущаго? Россія никогда не „имѣла женъ вѣнценосныхъ по наслѣдію; но „не лучше ли уставить новый законъ, чѣмъ „осиротѣть престолу?" Сіи вопросы затруднительные безпокоили, какъ вѣроятно, и Годунова: они разрѣшились, къ его успокоенію, смертію Феодосіи въ слѣдующемъ году (278). Не смотря на всѣ утѣшенія Вѣры, Феодоръ долго не могъ осушить слезъ своихъ: съ нимъ плакала и столица, погребая юную Царевну въ Дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенскомъ, и раздѣляя тоску нѣжной матери, симъ ударомъ навѣки охлажденной къ мірскому счастію. Злорадствуя во глубинѣ души, Годуновъ безъ сомнѣнія умѣлъ притвориться отчаяннымъ (ибо легче показывать лицемѣрную скорбь въ тайномъ удовольствіи, нежели веселіе лицемѣрное въ тайной печали); но снова подозрѣвали сего жестокаго властолюбца: думали, что онъ, бывъ виновникомъ Евдокіиной смерти, уморилъ и Феодосію (279). Богъ вѣдалъ истину; но обагренный святою кро- г. 1592.

г. 1592. вію Димитріевою не имѣлъ права жаловаться на злословіе и легковѣріе: все служило ему праведною казнію — и самая клевета невѣроятная!

ГЛАВА III.

Продолженіе Θеодорова царствованія.

Г. 1591 — 1598.

Война и миръ съ Швеціею. Переписка съ Литовскими Вельможами. Набѣгъ Крымцевъ. Посольства въ Константинополь. Своевольство Донскихъ Козаковъ. Строеніе городовъ. Миръ съ Ханомъ. Вспоможеніе Императору. Знатный Посолъ Австрійскій. Легатъ Климента VIII въ Москвѣ. Дружество Θеодора съ Шахомъ Аббасомъ. Походъ на Шавкала. Сношенія съ Даніею и съ Англіею. Законъ объ укрѣпленіи крестьянъ и слугъ. Новая крѣпость въ Смоленскѣ. Зажигальщики. Дворъ Московскій. Ослѣпленіе Царя Симеона. Святители Греческіе въ Москвѣ. Разрушеніе Печерской Обители. Слово Θеодорово Годунову. Кончина Θеодорова. Присяга Царицѣ Иринѣ. Постриженіе Ирины. Избраніе Годунова въ Цари.

Г. 1591. Война и миръ съ Швеціею.

Въ дѣлахъ внѣшнихъ Россія могла, какъ и дотолѣ, хвалиться успѣхами и Политикою благоразумною. Въ надеждѣ на содѣйствіе Хана, Іоаннъ, Король Шведскій, отвергнулъ перемиріе, данное ему Θеодоромъ въ удовольствіе Сигизмунду (280), и Генералъ его, Морицъ Грипъ, вступивъ въ Новогородскую область, сжегъ многія селенія близъ Ямы и Копорья,

г. 1591. Воеводы наши, удивленные симъ нечаяннымъ нападеніемъ, послали гонца спросить у него, знаетъ ли онъ о подписанномъ въ Москвѣ договорѣ? *Не знаю*, отвѣтствовалъ Морицъ; шелъ далѣе, и стоялъ уже въ пятидесяти верстахъ отъ Новагорода. Свѣдавъ, что многочисленные Россійскіе полки ожидаютъ его впереди, онъ не захотѣлъ битвы, и возвратился, но почти безъ войска, истребленнаго зимнимъ холодомъ и болѣзнями (281). Лѣтомъ 1591 года, когда Ханъ стремился къ Москвѣ, Шведы снова явились близъ Гдова, разбили нашъ отрядъ и взяли въ плѣнъ Воеводу, Князя Владиміра Долгорукаго (282); другія толпы ихъ изъ Каяніи проникли, сквозь пустыни и лѣса, въ сѣверную Россію и взяли Сумскій Острогъ на Бѣломъ морѣ, думая овладѣть и всѣми ея пристанями. Но сія важная мысль, лишить насъ выгодъ морской торговли, требовала усилій невозможныхъ для слабой Швеціи. Царь послалъ туда изъ Москвы двухъ Князей Волконскихъ, Андрея и Григорія, съ дружинами Стрѣльцевъ: первый занялъ монастырь Соловецкій, угрожаемый непріятелемъ; вторый истребилъ Шведовъ въ Сумскомъ Острогѣ и взялъ нѣсколько пушекъ (283). Узнавъ, что Каянскіе разбойники въ самый день Рождества Христова сожгли Кольскую или Печенскую Обитель, злодѣйски умертвивъ 50 Иноковъ и 65 слугъ монастырскихъ, Князь Гри-

горій Волконскій отмстилъ имъ опустошеніемъ Каяніи и возвратился въ монастырь Соловецкій съ богатою добычею. — Сіи непріятельскія дѣйствія едва было не произвели и разрыва съ Литвою: ибо Сигизмундъ долго не хотѣлъ утвердить заключеннаго въ Москвѣ перемирія безъ обязательства съ нашей стороны не тревожить Швеціи. Пословъ Ѳеодоровыхъ, Салтыкова и Татищева (284), выводили изъ терпѣнія остановками на пути въ Варшаву, сердили грубостями, лишали всѣхъ удобностей, самаго нужнаго, такъ, что они, исполненные негодованія, предлагали Королевскимъ чиновникамъ, вмѣсто денегъ, 50 сосудовъ серебряныхъ, требуя пищи для своихъ людей голодныхъ. Наконецъ Сигизмундъ, свѣдавъ объ изгнаніи Хана изъ Россіи, утвердилъ договоръ Московскій, но заставивъ нашихъ Пословъ внести въ него новое условіе, чтобы ни Царю, ни Литвѣ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ не мыслить о завоеваніи Нарвы. Цѣлуя крестъ, онъ сказалъ Салтыкову: „мы будемъ „въ мирѣ съ Царемъ до его перваго нападенія „на Швецію,. ибо сынъ долженъ вступиться „за отца.“ Сія угроза не спасла однакожъ Шведскихъ владѣній отъ разоренія. г. 1591.

Зимою 1592 года Царь послалъ знатнѣйшихъ Воеводъ, Князей Мстиславскаго и Трубецкихъ, двухъ Годуновыхъ, Ивана и Степана г. 1592 — 1596.

г. 1592 — 1593. Васильевичей, Князя Ногошкова и Богдана Яковлевича Бѣльскаго, въ Финляндію, гдѣ они выжгли селенія и города, взявъ нѣсколько тысячь плѣнниковъ (285). Шведы не отважились на битву: сидѣли только въ Выборгѣ и въ Абовѣ, къ коимъ не приступали Россіяне, окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ пепломъ и развалинами. Въ исходѣ Февраля, совершивъ походъ, Воеводы пріѣхали въ Москву, жаловаться другъ на друга: Князь Ѳедоръ Трубецкій винилъ Годуновыхъ, Годуновы Трубецкаго, въ худой ревности къ Царской службѣ. Царь всѣмъ имъ объявилъ немилость за раздоръ, вредный для отечества: не велѣлъ съѣзжать со двора, отъ Вербной Недѣли до Свѣтлаго Воскресенія: ибо Правитель желалъ славиться безпристрастіемъ, сею легкою опалою доказавъ, что не щадитъ и своихъ ближнихъ, когда дѣло идетъ о пользѣ государственной.

Въ самое то время, когда мы безпрепятственно опустошали Финляндію, находился въ Стокгольмѣ Посолъ Хана Крымскаго, Черкашенинъ Антоній, требуя золота отъ Шведовъ за впаденіе Казы-Гиреево въ Россію. „Золото готово для побѣдителя,“ отвѣтствовалъ Король Іоаннъ: „Ханъ видѣлъ Москву, но не спасъ нашей земли отъ меча Россійскаго“ (286). Видя, что и Сигизмундъ не

можетъ быть надежнымъ защитникомъ Швеціи, Іоаннъ въ послѣдніе дни жизни своей искренно хотѣлъ мира съ Россіею, въ Августѣ 1592 года выславъ Маршала Флеминга, Генерала Бое и другихъ сановниковъ на рѣку Плюсу, гдѣ они съ Окольничимъ и Намѣстникомъ Суздальскимъ, Михайломъ Салтыковымъ, въ Генварѣ 1593 года заключили двулѣтнее перемиріе, уже именемъ новаго Вѣнценосца Шведскаго (287): 25 Ноября Іоаннъ умеръ, и сынъ его, Сигизмундъ, наслѣдовалъ престолъ Шведскій, соединяя такимъ образомъ подъ своею державою силы двухъ Королевствъ, враждебныхъ для Россіи: чему радовались въ Варшавѣ и въ Стокгольмѣ; чего опасались въ Москвѣ — но не долго. Оказались слѣдствія неожиданныя, болѣе въ пользу, нежели ко вреду Россіи: ибо Сигизмундъ, вмѣсто тѣсной связи, произвелъ взаимную злобу между своими Государствами; раболѣпствуя Вельможамъ Коронннымъ и Литовскимъ (288), хотѣлъ самовластвовать въ Швеціи, перемѣнить Вѣру, ввести Латинскую, отдать Эстонію Польшѣ; видѣлъ негодованіе, явное сопротивленіе Шведовъ, и почти бѣжалъ изъ Стокгольма въ Варшаву, оставивъ верховную власть въ рукахъ Сената. Въ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, въ раздорахъ, въ смятеніи, Швеція не могла думать о войнѣ съ Россіею; искала мира твердаго, вѣчнаго, и въ угожде-

г. 1592 — 1596.

Г. 1592 — 1595. ніе Царю согласилась, чтобы ея Послы, Стенъ-Банеръ, Горнъ, Бое, съѣхались съ Московскими, Княземъ Иваномъ Туренинымъ и Пушкинымъ, въ владѣніи Россійскомъ, у Тявзина, близъ Иваня-города (289); однакожь собрала и войско, въ Выборгѣ и въ Нарвѣ, чтобы дать болѣе силы своимъ требованіямъ или отказамъ: Россійское, гораздо многочисленнѣйшее, стояло отъ Новагорода до Эстонской и Финляндской границы, въ тишинѣ и въ бездѣйствіи, ожидая конца переговоровъ. Съ обѣихъ сторонъ требовали для вида: мы Эстоніи, Шведы Иванягорода, Ямы, Копорья, Орѣшка, Ладоги, Гдова, или денегъ за убытки войны долговременной; но въ самомъ дѣлѣ Швеція хотѣла только мира безъ уступокъ съ ея стороны, а Россія съ пріобрѣтеніемъ Корельской области. Послы съ обѣихъ сторонъ жаловались на упрямство, въ досадѣ снимали шатры и разъѣзжались, чтобы снова съѣхаться. Наконецъ Московскіе одержали верхъ, 18 Мая 1595 года подписавъ слѣдующій договоръ: „1) Быть вѣчному миру между „Швеціею и Россіею; 2) первой спокойно владѣть Нарвою, Ревелемъ и всѣмъ *Чухонскимъ* „или Эстонскимъ *Княжествомъ*; 3) Россіи не „помогать врагамъ Швеціи, а Швеціи врагамъ „Россіи, ни людьми, ни деньгами; 4) плѣнныхъ „освободить безъ окупа и безъ размѣна; 5) „Лапландцамъ Остерботнійскимъ и Варанг-

„скимъ платить дань Швеціи, а Восточнымъ „(Кольскимъ и сосѣдственнымъ съ землею „Двинскою) Россіи; 6) Шведамъ торговать „свободно въ Москвѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ „и въ иныхъ мѣстахъ: также и Россіянамъ „въ Швеціи; 7) въ кораблекрушеніи и во вся„кихъ бѣдственныхъ случаяхъ усердно оказы„вать другъ другу взаимную помощь; 8) По„сламъ Московскимъ вольно ѣздить чрезъ „Шведскія владѣнія къ Императору, Папѣ, „Королю Испанскому и ко всѣмъ Великимъ „Государямъ Европейскимъ, или ихъ Посламъ „въ Москву: также и людямъ торговымъ, „воинскимъ, лекарямъ, художникамъ, ремеслен„никамъ" (290). Сей миръ обрадовалъ ту и другую Державу, избавивъ Шведовъ отъ войны разорительной и надежно утвердивъ за ними Эстонію съ Нарвою, а Россіи возвративъ древнюю Новогородскую собственность, гдѣ наши братья и церкви тосковали подъ властію чуждыхъ завоевателей. Ѳеодоръ вмѣстѣ съ Воеводами послалъ въ Кексгольмъ и Святителя, чтобы очистить тамъ Православіе отъ слѣдовъ иновѣрія.

г. 1592 — 1596.

Хотя Стенъ-Банеръ, Горнъ и Бое договаривались съ нами еще именемъ Короля Сигизмунда; но онъ въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ въ томъ участія, и, мало заботясь о строптивой Швеціи, въ какой-то душевной сонли-

Г. 1592 — 1596. Переписка съ Литовскими Вельможами.

вости рѣдко сносился съ Москвою и по дѣламъ Литовскимъ (291). Тѣмъ болѣе хитрила наша Дума Государственная, стараясь вселить въ Вельможныхъ Пановъ недовѣренность къ безпечному Королю, и какъ бы съ удивленіемъ давъ имъ замѣтить, что Сигизмундъ въ своемъ титулѣ ставитъ имя Швеціи выше имени Польскаго Королевства, спрашивали: „съ ихъ ли вѣдома онъ унижаетъ знаменитую „Корону Ягеллоновъ предъ Готскою, столь „новою и ничтожною? ибо Шведы еще не „давно были подданными Даніи, вмѣсто Госу„дарей имѣя у себя Правителей, которые „сносились только съ Новогородскими На„мѣстниками.“ Но величавые Паны, еще съ живымъ неудовольствіемъ воспоминая повелительную твердость Баторіеву, любили мягкаго Сигизмунда и хвалились его счастіемъ, одержавъ побѣду надъ Ханомъ Крымскимъ, надѣясь безъ войны взять Эстонію и наслаждаясь временнымъ миромъ съ Россіею, также имъ довольною (292).

Ослабленный несчастнымъ походомъ Московскимъ, Ханъ еще не престалъ, какъ видимъ, усильно дѣйствовать противъ сосѣдственныхъ Державъ Христіанскихъ, чтобы искать добычи, не впасть въ презрѣніе у своихъ хищныхъ Князей и не лишиться власти отъ гнѣва Амуратова: ибо Султанъ осыпалъ

его жестокими укоризнами за малодушное бѣгство изъ Россіи, коего стыдъ падалъ и на знамена Оттоманскія (293). Желая усыпить Ѳеодора, Казы-Гирей писалъ къ нему о возобновленіи дружбы между ими; извинялся легковѣріемъ, насказами злыхъ людей, которые хотѣли ихъ ссорить, и гонецъ Крымскій за тайну объявилъ Правителю, что Ханъ, зная мысль Султанову дать инаго Властителя Тавридѣ, намѣренъ отстать отъ Турковъ, всею душею соединиться съ Царемъ, всѣ Улусы вывести изъ Полуострова, разорить Крымъ, основать для себя новую Державу и крѣпость на берегахъ Днѣпра, на Кошкинѣ Перевозѣ, и тамъ служить неодолимою оградою для Россіи, въ угрозу ненавистнымъ Оттоманамъ (294), если Ѳеодоръ доставитъ ему нѣсколько пудъ серебра на строеніе сей крѣпости; что въ удостовѣреніе своего дружества къ намъ и въ задатокъ будущихъ великихъ услугъ Казы-Гирей идетъ снова опустошать Литву. Ханъ, какъ обыкновенно, обманывалъ; а мы, какъ обыкновенно, и вѣрили ему и не вѣрили: послали гонца въ Тавриду съ отвѣтомъ, что забудемъ всѣ его злодѣйства, если онъ искренно примирится съ нами; что дружба великаго Монарха Христіанскаго и для Мусульманина предпочтительнѣе игу Оттоманскому; что мы хотя и не въ войнѣ съ Литвою (295), однакожь г. 1592 — 1596.

Г. 1592 — 1596. *не будемъ досадовать* на Хана за опустошеніе сей враждебной для него земли (коварство, называемое Политикою!). Но чиновникъ Московскій, еще не доѣхавъ до Тавриды, свѣ-

Набѣгъ Крымцевъ. далъ, что ея Царевичи, Калга Фети-Гирей и Нурадинъ-Бахта, уже огнемъ и мечемъ свирѣпствуютъ въ предѣлахъ Рязанскихъ, Каширскихъ, Тульскихъ (296), гдѣ, не къ похвалѣ бдительнаго Правителя, все сдѣлалось жертвою ихъ мести или корыстолюбія: защиты не было. Они не думали итти къ Москвѣ: ушли назадъ, но истребивъ селенія и захвативъ въ плѣнъ множество *Дворянъ* съ дѣтьми и женами. Сія оплошность Россіи споила злой насмѣшки Хана, сказавшаго съ видомъ удивленія гонцу Ѳеодорову: „Куда дѣлося „войско Московское? Царевичи и Князья на„ши не вынимали ни сабли изъ ноженъ, ни „стрѣлы изъ колчана, и плетью гнали тысячи „плѣнниковъ, слыша, что ваши храбрые Вое„воды прячутся въ лѣсахъ и въ дебряхъ.“ Въ знакъ милости надѣвъ на сего чиновника золотой кафтанъ, Ханъ велѣлъ ему увѣрить Ѳеодора, что Царевичи дѣйствовали самовольно, и что отъ насъ зависитъ купить миръ съ Тавридою серебромъ и мѣхами драгоцѣнными!

Упорствуя въ желаніи сего мира, Ѳеодоръ рѣшился тогда возобновить сношенія

съ Султаномъ, и послалъ въ Константинополь, чрезъ Кафу, Дворянина Нащокина, требовать, чтобы Амуратъ запретилъ Хану, Азовцамъ и Бѣлогородцамъ (297) воевать Россію, изъ признательности къ нашему истинному дружеству: „ибо мы“, — такъ писалъ Царь къ Султану и Годуновъ къ Великому Визирю— „не хотимъ слушать Императора, Королей „Испанскаго и Литовскаго, Папы и Шаха, „которые убѣждаютъ насъ вмѣстѣ съ ними „обнажить мечь на Главу Мусульманства“. Изъявивъ учтивость Посланнику, Визирь сказалъ: „Царь предлагаетъ намъ дружбу: мы по„вѣримъ ей, когда онъ согласится отдать „Великому Султану Астрахань и Казань. Не „боимся ни Европы, ни Азіи: войско наше „столь безчисленно, что земля не можетъ „поднять его; оно готово устремиться су„химъ путемъ на Шаха, Литву и Цесаря, а „моремъ на Королей Испанскаго и Француз„скаго. Хвалимъ вашу мудрость, если вы дѣй„ствительно не хотѣли пристать къ нимъ, „и Султанъ не велитъ Хану тревожить Рос„сіи, буде Царь сведетъ съ Дону Козаковъ „своихъ и разрушитъ четыре новыя крѣ„пости, основанныя имъ на берегахъ сей рѣки „и Терека, чтобы преграждать намъ путь „къ Дербенту: или сдѣлайте такъ, или (въ „чемъ клянуся Богомъ) не только велимъ „Хану и Ногаямъ безпрестанно воевать Рос-

Г. 1592 — 1596. Посольства въ Константинополь.

г. 1592 — 1596. „сію, но и сами *пойдемъ на Москву своими „головами, сухимъ путемъ и моремъ*, не „боясь ни трудовъ, ни опасностей, — не „жалѣя ни казны, ни крови. Вы миролюбивы; „но для чего же вступаете въ тѣсную связь „съ Иверіею, подвластною Султану?“ Нащокинъ отвѣтствовалъ, что Астрахань и Казань нераздѣльны съ Москвою; что Царь велитъ выгнать Козаковъ изъ окрестностей Дона, гдѣ нѣтъ у насъ никакихъ крѣпостей; что связь наша съ Грузіею состоитъ въ единовѣріи, и что мы посылаемъ туда не войско, а Священниковъ, и дозволяемъ ея жителямъ ѣздить въ Россію для торговли. Нащокинъ предлагалъ Визирю изъясниться съ Царемъ чрезъ Посла Султанскаго: Визирь сперва не хотѣлъ того, сказавъ: „у насъ нѣтъ сего обы„чая: допускаемъ къ себѣ Пословъ иноземныхъ, а своихъ не шлемъ“; однакожь согласился наконецъ отправить въ Москву сановника, Чауша Резвана, съ требованіями объявленными Нащокину; а Царь съ отвѣтомъ и съ дарами (съ черною лисьею шубою для Амурата, съ соболями для Визиря) еще послалъ въ Константинополь Дворянина Ислѣньева (въ Іюлѣ 1594), обѣщая унять Козаковъ и свободно пропускать Турковъ въ Дербентъ, въ Шамаху, въ Баку, если Амуратъ уйметъ Казы-Гирея. „Мы велѣли“ (писалъ Ѳеодоръ къ Султану) „основать крѣпости въ землѣ

„Кабардинской и Шавкалской не въ досаду г. 1592 — 1596.
„тебѣ, а для безопасности жителей. Мы ни-„чего у васъ не отняли: ибо Князья Горскіе, „Черкесскіе и Шавкалскіе были издревле *на-„шими подданными Рязанскихъ предѣловъ*, „бѣжали въ горы, и тамъ покорились отцу „моему, своему давнишнему, законному Вла-„стителю" (298). Сія *новая исторія* Кабарды и Дагестана не увѣрила Султана, чтобы ихъ Князья были Рязанскими выходцами: онъ видѣлъ стремленіе Московской Политики къ присвоеніямъ на Востокѣ, не могъ ей благопріятствовать, и не думалъ содѣйствовать успокоенію Россіи, то есть, мирить Хана съ нею.

Сіи Константинопольскія Посольства не доставили намъ ничего, кромѣ любопытныхъ свѣдѣній о состояніи Имперіи Оттоманской и Грековъ. „Въ Турціи нынѣ "(доносилъ Нащокинъ) „все измѣнилось: Султанъ и Паши „мыслятъ единственно о корысти; первый „умножаетъ казну, а для чего, неизвѣстно: „прячетъ золото въ сундукахъ и не даетъ „жалованья войску, которое въ ужасномъ мя-„тежѣ недавно приступало ко дворцу, тре-„буя головы Дефтердаря или Казначея. Нѣтъ „ни устройства, ни правды въ Государствѣ. „Султанъ обираетъ чиновниковъ, чиновники „обираютъ народъ; вездѣ грабежъ и смерто-

г. 1591 — 1596. „убійства; нѣтъ безопасности для путешественниковъ на дорогахъ, ни для купцевъ въ „торговлѣ. Земля опустѣла отъ войны Персидской и насилія, особенно Молдавская и „Волошская, гдѣ непрестанно смѣняютъ Господарей отъ мздоимства. Греки въ страшномъ утѣсненіи: бѣдствуютъ, не имѣя и надежды на будущее" (299). Ислѣньевъ былъ задержанъ въ Константинополѣ, гдѣ въ 1595 году воцарился Магометъ III: ибо сей новый Султанъ, гнусный душегубецъ девятнадцати братьевъ, ждалъ только благопріятнаго времени, чтобы объявить войну Россіи. Между тѣмъ, въ Царѣградѣ называя Донскихъ витязей шайкою разбойниковъ, мы посылали имъ воинскіе снаряды, свинецъ и селитру. Они умножились числомъ, принимая къ себѣ Козаковъ Днѣпровскихъ и всякихъ бродягъ, вели непрестанную войну съ Азовомъ, съ Ногаями, съ Черкесами, съ Тавридою, и ватагами ходили на море искать добычи, слушаясь и не слушаясь указовъ Царскихъ. Нащокинъ изъ Азова писалъ въ Москву, что Козаки Станицъ Низовыхъ силою отняли у него дары Государевы, не хотѣли безъ окупа выдать ему своихъ плѣнниковъ, Султанскаго Чауша съ шестью Князьями Черкесскими, и съ досады одному изъ нихъ отсѣкли руку, вопя на шумной сходкѣ: „мы вѣрны Царю Бѣлому; „но кого беремъ саблею, того не освобож-

Своевольство Донскихъ Козаковъ.

„даемъ даромъ!" Своевольствомъ заслуживая опалу, Козаки заслуживали и милость Государеву, будучи непримиримыми врагами злодѣевъ и зломысленниковъ Россіи. г. 1591 — 1596.

Не имѣвъ успѣха въ намѣреніи обуздать Хана посредствомъ Турціи, мы наконецъ и безъ ея содѣйствія достигли цѣли своей: обезоружили его, не столько угожденіями и переговорами, сколько благоразумными мѣрами, взятыми для защиты южныхъ областей Россіи. Возобновивъ древній Курскъ, давно запустѣвшій (300) — основавъ крѣпости Ливны, Кромы, Воронежъ — Царь въ концѣ 1593 года велѣлъ строить еще новыя, на всѣхъ *сакмахъ* или путяхъ Татарскихъ отъ рѣки Донца къ берегамъ Оки: Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйку, и населить оныя людьми ратными, Стрѣльцами, Козаками, такъ, что разбойники Ханскіе уже не могли легко обходить грозныхъ для нихъ твердынь, откуда лѣтомъ непрестанно выѣзжали конные отряды для наблюденія и громъ пушечный оглушалъ варваровъ. Царь въ одной рукѣ держалъ мечь, а въ другой золото, и приказывалъ къ Хану: „Папа „Римскій, Цесарь, Короли Испанскій, Португальскій, Датскій и вся Германія убѣждаютъ „меня искоренить твой Улусъ, между тѣмъ, „какъ они всѣми силами будутъ дѣйствовать „противъ Султана. Собственные Бояре мои,

Строеніе городовъ.

Г. 1592 — 1596. „Князья, Воеводы, въ особенности жители „Украйны, также бьютъ мнѣ челомъ, чтобы „я вспомнилъ всѣ ваши неправды и злодѣй-„ства, двинулъ войско, и въ самыхъ нѣдрахъ „твоей Орды не оставилъ камня на камнѣ. „Но я, желая дружбы твоей и Султановой, „не внимаю ни Посламъ Европейскихъ Госу-„дарей, ни воплю моего народа, и предлагаю „тебѣ братство съ богатыми дарами" (301). Непрестанно помыкаемый Амуратомъ изъ земли въ землю, то въ Молдавію и Валахію, то въ Венгрію, чтобы усмирять бунты Оттоманскихъ данниковъ или сражаться съ Австрійцами, изнуряя войско въ походахъ и пріобрѣтая скудную добычу тратою многихъ людей въ битвахъ, Ханъ вымолилъ у Султана дозволеніе обмануть Россію ложнымъ примиреніемъ, торжественнымъ и пышнымъ, какого въ теченіе семидесяти - пяти лѣтъ у насъ не бывало съ Тавридою (302). Въ Ноябрѣ 1593 года съѣхались знатные Послы, Ханскій Ахметъ - Паша и Московскіе, Князь Ѳедоръ Хворостининъ съ Богданомъ Бѣльскимъ, на берегу Сосны, подъ Ливнами, для предварительнаго договора: сія рѣка была тогда границею обитаемой или населенной Россіи; далѣе, къ Югу, начинались степи, приволье Татарское, и Вельможа Казы - Гиреевъ не хотѣлъ ѣхать на лѣвый берегъ Сосны, боясь отдаться намъ въ руки и тѣмъ унизить до-

стоинство Хана. Послы, сходясь на мосту, условились съ обѣихъ сторонъ прекратить непріятельскія дѣйствія, освободить плѣнниковъ, утвердить миръ и союзъ навѣки: для чего Крымскому Ширинскому Князю, Ишимамету, надлежало ѣхать въ Москву, а Князю Меркурію Щербатому въ Тавриду. Сіи новые, Великіе Послы, встрѣтясь на томъ же мосту, ласково привѣтствовали другъ друга, и каждый отправился въ свой путь. Въ залогъ дружбы Ѳеодоръ отпустилъ къ Хану жену Царевича Мурата, умершаго въ Астрахани; доставилъ Казы-Гирею 10,000 рублей, сверхъ шубъ и тканей драгоцѣнныхъ, обѣщая присылать ежегодно столько же; наконецъ имѣлъ удовольствіе получить отъ него (лѣтомъ въ 1594 году) Шертную или клятвенную грамоту съ златою печатію. Сія грамота условіями и выраженіями напоминала старыя, истинно союзныя, коими добрый, умный Менгли-Гирей удостовѣрялъ Іоанна III въ любви и въ братствѣ. Казы-Гирей обязывался быть врагомъ нашихъ враговъ, безъ милости казнить своихъ Улусниковъ за впаденія въ Россію, возвращать ихъ добычу и плѣнниковъ, оберегать Царскихъ Пословъ и людей торговыхъ, не задерживать иноземцевъ на пути въ Москву, и проч. Хотя съ сего времени Крымцы года три не безпокоили нашихъ владѣній, усильно помогая Султану въ

Г. 1592 — 1596.

Миръ съ Ханомъ.

Г. 1592 — 1596. войнѣ Венгерской: но рать Московская всегда стояла на берегахъ Оки, готовая къ бою.

Въ сіе время, совершенно мирное для Россіи, внѣшняя Политика ея не дремала, — и смѣло увѣряя Султана, что мы изъ дружбы къ нему не хотимъ дружиться съ его врагами, Дворъ Московскій искреннѣе прежняго желалъ союза съ ними. Въ Сентябрѣ 1593 года Цесарь вторично прислалъ въ Москву сановника Николая Варкоча, краснорѣчиво доказывать необходимость единодушнаго возстанія Державъ Христіанскихъ на Султана и требовать отъ насъ денежнаго вспоможенія или мѣховъ драгоцѣнныхъ для войны съ невѣрными (303). Въ тайной рѣчи онъ сказалъ Годунову, что Рудольфъ думаетъ жениться на дочери Филиппа, Короля Испанскаго, и присвоить себѣ Францію съ согласія многихъ тамошнихъ Вельможъ, ненавидящихъ Генрика IV; что Сигизмундъ, оскорбляемый самовольствомъ и дерзостію Пановъ, хочетъ сложить съ себя вѣнецъ Ягеллоновъ и возвратиться въ Швецію; что братъ Императора, Максимиліанъ, снова надѣется быть Королемъ Польскимъ и молитъ Θеодора способствовать ему въ томъ всѣми нашими силами, обязываясь уступить Россіи часть Ливоніи. Именемъ Царскимъ Бояре отвѣтствовали: „Дѣдъ, отецъ Θеодо„ровъ и самъ Θеодоръ многократно изъявля-

„ли Вѣнскому Двору свою готовность вмѣстѣ „съ Европою воевать Оттомановъ; но мы „тщетно ждали Императорскаго, Испанскаго „и Римскаго Посольства въ Москву для усло-„вія: ждемъ и нынѣ. За казну не стоимъ: „лишь бы началося великое дѣло славы и спа-„сенія Христіанъ. Царь желаетъ во всемъ „успѣха Императору; будетъ ревностно дѣй-„ствовать, чтобы доставить Максимиліану „корону Польскую, и въ такомъ случаѣ усту-„питъ ему всю Ливонію, кромѣ Дерпта и „Нарвы, необходимыхъ для Россіи". Варкоча отпустили съ письмами къ Рудольфу, Филиппу, Папѣ, о скорѣйшемъ отправленіи Пословъ въ Москву, и къ Шведскому Принцу Густаву, Эрикову сыну, коему Ѳеодоръ предлагалъ убѣжище сими словами: „Отцы наши „были въ дружбѣ и союзѣ: узнавъ, что ты „скитаешься изгнанникомъ въ земляхъ Ита-„лійскихъ, зову тебя въ Россію, гдѣ будешь „имѣть пристойное жалованье, многіе города „въ отчину, жизнь спокойную и свободу вы-„ѣхать, когда и куда тебѣ угодно" (304). Послѣ объяснится, для чего мы призывали Густава. г. 1592 — 1596.

Между тѣмъ безпечный Рудольфъ, уже воюя съ Султаномъ въ Венгріи, еще не спѣшилъ заключить союза съ Россіею. Въ Августѣ 1594 года явился въ Москвѣ гонецъ его, но съ письмомъ страннымъ (на языкѣ Латин-

г. 1592 — 1596. скомъ, за открытою печатью), писаннымъ вмѣстѣ и къ Ѳеодору и къ Молдавскому Господарю Аарону, и къ Бряславскому Воеводѣ Збарежскому и къ Козакамъ Днѣпровскимъ, такого содержанія: „Вручитель сего, Станиславъ Хлопицкій, начальникъ Запорожскаго „войска, изъявилъ намъ добрую волю служить „Имперіи противъ невѣрнаго Султана съ осмью „или съ десятью тысячами Козаковъ: мы его „охотно приняли и дали ему свое знамя, „Орла Чернаго, съ тѣмъ, чтобы онъ *залегъ* „*всѣ пути Крымцамъ къ Дунаю*, огнемъ и „мечемъ опустошая владѣнія Султанскія, но „щадя Литовскія и другія Христіанскія зем„ли: для чего и молимъ васъ благопріятство„вать сему нашему слугѣ усердному“ (305). Ясно, что надпись къ Ѳеодору была поддѣльная: не могъ Императоръ говорить однимъ языкомъ и съ Царемъ Московскимъ и съ Козаками; на словахъ же, именемъ Рудольфа, Хлопицкій извѣстилъ Бояръ о побѣдахъ его, о союзѣ съ нимъ Князя Седмиградскаго, Господарей Молдавскаго и Волошскаго, увѣряя, что Запорожскіе воины, считая Россію своимъ истиннымъ отечествомъ, не смѣютъ дѣйствовать безъ воли Царя, и молилъ, чтобы Ѳеодоръ, соединивъ съ ними нѣсколько дружинъ Московскихъ, велѣлъ имъ итти на Турковъ подъ знаменами Россіянъ. Хлопицкаго не допустили до Государя, изъяснивъ ему не-

пристойность Цесаревой грамоты; но примолвили: „изъ уваженія къ Императору Царь „отпускаетъ тебя безъ гнѣва и напишетъ „къ Гетману Запорожцевъ, Богдану Микошинскому, что они могутъ служить Рудольфу". Обстоятельство достопамятное: Днѣпровскіе Козаки, будучи подданными Литвы, вопреки ей, раболѣпно угождающей Султану, входятъ въ союзъ съ Императоромъ, чтобы воевать съ Турками, и признаютъ себя въ какой-то зависимости отъ Царя Московскаго! Хотя сей беззаконный союзъ не имѣлъ желаемаго слѣдствія для Австріи; хотя Литовское Правительство наказало самовольство Козаковъ, отнявъ у нихъ пушки, знамена, серебряныя трубы, булаву, данную имъ Стефаномъ Баторіемъ, и Чернаго Орла Императорскаго (306): но воспоминанія общаго древняго отечества, единовѣріе, утѣсненіе Греческой Церкви въ Литвѣ и месть народная съ того времени уже явно готовили, въ душѣ Днѣпровскихъ витязей, присоединеніе ихъ благословеннаго края къ Державѣ Московской. Г. 1592 — 1596.

Желая чего нибудь рѣшительнаго въ нашихъ долговременныхъ переговорахъ съ Австріею, Ѳеодоръ посылалъ и своего гонца къ Рудольфу (307), чтобы узнать истинную вину его страннаго отлагательства въ дѣлѣ столь

Г. 1592 — 1596. важномъ: свѣдалъ, что Николай Варкочь, выѣхавъ изъ Россіи, нашелъ Императора въ Прагѣ, но долго не могъ быть ему представленъ, за обыкновенными недосугами сего празднаго Вѣнценосца; что Рудольфъ сообщилъ наконецъ Сейму Курфирстовъ благопріятный отвѣтъ Ѳеодоровъ, и что они, высоко цѣня дружбу Россіи, убѣдили его отправить къ намъ новое Посольство. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (въ Декабрѣ 1594) пріѣхалъ въ Москву тотъ же Варкочь (308), съ увѣдомленіемъ, что Турки болѣе и болѣе усиливаются въ Венгріи: онъ требовалъ немедленнаго вспоможенія казною — и мы удивили Австрійскій Дворъ щедростію, посолавъ Императору, на воинскія издержки, 40360 соболей, 20760 куницъ, 120 черныхъ лисицъ, 337235 бѣлокъ и 3000 бобровъ, цѣною на 44 тысячи Московскихъ тогдашнихъ рублей (309), съ Думнымъ Дворяниномъ Вельяминовымъ, коему оказали въ Прагѣ необыкновенную честь: войско стояло въ ружьѣ на всѣхъ улицахъ, гдѣ онъ ѣхалъ ко дворцу въ Императорской каретѣ; не было конца привѣтствіямъ, угощеніямъ, ласкамъ; давали ему обѣдъ за обѣдомъ, и всегда съ музыкою, хотя сей чиновникъ не искалъ веселія, говоря: „православный Царь оплакиваетъ кончину „своей милой дочери; а съ нимъ плачетъ и „вся Россія". Въ двадцати комнатахъ дворца разложивъ дары Ѳеодоровы, предъ глазами

Вспоможеніе Императору.

Императора и Вельможъ его, онъ удовлетворилъ ихъ любопытству описаніемъ Сибири, богатой мѣхами, но не хотѣлъ сказать, чего стоила сія присылка Государева (310), оцѣненная Богемскими Евреями и купцами въ восемь бочекъ золота. Вельяминовъ объявилъ Министерству Австрійскому, что вспоможеніе столь значительное доказываетъ всю искренность Ѳеодорова дружества, не взирая на удивительную медленность Императора и союзниковъ его въ заключеніи торжественнаго договора съ нами. Дѣйствительно трудно понять, для чего Вѣнскій Дворъ какъ бы уклонялся отъ сего договора, болѣе для насъ, нежели для Австріи опаснаго или затруднительнаго: ибо онъ велъ мирную Россію къ войнѣ съ Султаномъ, который уже воевалъ Австрію! Отвѣтствуя Царю, что дальность мѣстъ, вражда Испаніи съ Англіею и Франціею, мятежъ Нидерландскій, дряхлость Короля Филиппа и новость Папы (Климента VIII) мѣшаютъ общему союзу Державъ Христіанскихъ противъ Оттомановъ (311), Императоръ послалъ однакожь къ Ѳеодору, для изъявленія благодарности, знатнаго Вельможу, Авраама Бургграфа *Донавскаго* (312), съ Думнымъ Совѣтникомъ, Юріемъ Калемъ, съ двадцатью Дворянами и съ девяносто-двумя слугами.

Г. 1592 — 1596.

Знатный Посолъ Рудольфовъ.

Г. 1592 — 1597. Сіе Посольство удовлетворяло единственно честолюбію Двора Московскаго своею пышностію и требовало съ его стороны такой же. Вельможа Австрійскій ѣхалъ изъ Ливоніи чрезъ Псковъ, видя во всѣхъ городахъ (313), на всѣхъ станахъ, множество людей, чисто одѣтыхъ и собранныхъ, по указу Царскому, изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, чтобы явить ему, сколь населена и богата Россія. Отъ границы до Москвы вездѣ встрѣчали и провожали его отряды воиновъ, на прекрасныхъ коняхъ; вездѣ находилъ онъ для себя покой съ роскошью, не имѣя только свободы: ибо за нимъ наблюдали неусыпно, чтобы скрыть отъ него истины, прискорбныя для самолюбія Россіянъ. Въ столицѣ везли сего знаменитаго гостя лучшими улицами, мимо лучшихъ зданій; отвели ему красивый домъ Князя Ноздроватаго; дали услугу Царскую; приносили, на золотѣ и серебрѣ, всѣ лакомства стола Русскаго, вмѣстѣ съ драгоцѣннѣйшими винами южной Европы (314). Въ день представленія (22 Мая 1597) Дворъ Московскій сіялъ великолѣпіемъ чрезвычайнымъ. Бургграфъ, имѣя подагру, ѣхалъ въ Кремль не верхомъ, а въ открытомъ Нѣмецкомъ *возкѣ* (315); предъ нимъ 120 всадниковъ, Дворянъ и Сотниковъ, въ блестящихъ доспѣхахъ. Ѳеодоръ принималъ его въ Большой Грановитой, *расписной* палатѣ, сидя на тронѣ,

въ діадимѣ и съ скиптромъ: Годуновъ стоялъ подлѣ, съ державою. На правой лавкѣ сидѣли Царевичь Араслань-Алей, сынъ Кайбулинъ, Маметкулъ Сибирскій и Князь Ѳедоръ Мстиславскій; на лѣвой Уразъ-Магметъ, Царевичь Киргизскій; далѣе Бояре, сыновья Господарей Молдавскаго и Волошскаго, Князья Служилые, Окольничіе, Крайчій, Оружничій (Бѣльскій), Дворяне Думные, Постельничій, Стряпчій; 13 Стольниковъ, 200 Князей и Дворянъ; Дьяки же Думные въ *Золотой* Грановитой палатѣ. Императоръ прислалъ въ даръ Царю мощи Св. Николая, окованныя золотомъ, двѣ кареты, 12 санниковъ, боевые часы съ органами, нѣсколько сосудовъ хрустальныхъ; Годунову кубокъ драгоцѣнный съ изумрудами, часы *стоячіе* и двухъ жеребцовъ съ бархатными попонами; а юному сыну его, Ѳедору Борисовичу, обезьянъ и попугаевъ (316); благодарилъ, равно ласково, и Царя и Правителя, который, чрезъ нѣсколько дней дозволивъ Послу быть особенно у себя въ домѣ, съ величіемъ Монарха *говорилъ* ему *слова милостивыя* (317), а Дворянамъ его давалъ цѣловать свою руку. Г. 1592 — 1597.

Но пышность и ласки не произвели ничего важнаго. Когда Австрійскій Вельможа, приступивъ къ главному дѣлу, объявилъ, что Рудольфъ еще ждетъ отъ насъ услугъ даль-

Г. 1592 — 1597. нѣйшихъ; что мы должны препятствовать впаденіямъ Хана въ Венгрію и миру Шаха съ Султаномъ; должны и впредь помогать казною Императору, въ срочное время, въ опредѣленномъ количествѣ, золотомъ или серебромъ, а не мѣхами, коихъ онъ не можетъ выгодно продавать въ Европѣ: тогда Бояре сказали рѣшительно, что Ѳеодоръ безъ взаимнаго, письменнаго обязательства Австріи не намѣренъ расточать для нее сокровищъ Россіи; что Посланникъ Государевъ, Исленьевъ, остановленъ въ Константинополѣ за наше вспоможеніе Рудольфу казною; что мы всегда обуздываемъ Хана, и давно бы утвердили союзъ Христіанской Европы съ Персіею, если бы Императоръ не манилъ насъ пустыми обѣщаніями (318). — Вмѣстѣ съ симъ Посломъ былъ у насъ и гонецъ отъ Максимиліана, хотѣвшаго, чтобы Ѳеодоръ помогъ ему деньгами въ исканіи короны Польской: Максимиліану желали короны, но отказали въ деньгахъ — и Бурграфъ (въ Іюлѣ мѣсяцѣ) выѣхалъ изъ Москвы съ одною честію и съ дарами богатыми (319).

Всего удивительнѣе, что Рудольфъ въ своей медленности извинялся *новостію* Папы, Климента VIII, а сей Папа тогда же присылалъ къ Ѳеодору, чрезъ Литву,именитаго Легата, Александра Комулея, Аббата Монец-

Легатъ Папскій въ Москвѣ.

скаго, и за тѣмъ же дѣломъ, убѣждая Царя г. 1592 —
избавить Державы Христіанскія отъ ига Му- 1597.
сульмановъ (320). Комулей и Вельможа Австрій-
скій едва ли видѣлись другъ съ другомъ въ
Москвѣ; по крайней мѣрѣ дѣйствовали или го-
ворили безъ всякаго сношенія между собою.
Съ обыкновенною тонкостію Римскаго Двора
Папа льстилъ Царю и Россіи; представлялъ
ему, что Оттоманы могутъ, завоевавъ Вен-
грію, завоевать и Польшу съ Литвою; что
они уже и съ другой стороны касаются на-
шихъ владѣній, покоривъ часть Грузіи и Пер-
сіи; что Византійская и многія иныя Дер-
жавы пали отъ излишней любви къ миру, отъ
бездѣйствія и непредвидѣнія опасностей; что
Ѳеодору легко послать войско въ Молдавію
и взять Султановы города на берегахъ Чер-
наго моря, гдѣ ожидаетъ насъ и слава и бо-
гатая добыча; что мы лучше узнаемъ тамъ
искусство военное, ибо увидимъ, какъ Нѣмцы,
Венгры, Италіанцы сражаются и побѣждаютъ
Турковъ; что отъ насъ зависитъ присоеди-
нить къ Россіи земли счастливыя благорас-
твореніемъ воздуха, выгодами естествен-
ными, красотою Природы, и чрезъ Ѳракію
открыть себѣ путь къ самой Византіи, на-
слѣдственному достоянію Государей Москов-
скихъ; что ревность Вѣры сближаетъ про-
странства; что Римъ и Мадритъ далеки отъ
Воспора, но что Константинополь увидитъ

Г. 1592 — 1597. знамена Апостольскія и Филипповы; что народы, угнетаемые Турками, суть намъ братья по языку и Закону; что время благопріятно: войско Оттоманское разбито въ Персіи и въ Венгріи, а внутри Турціи вездѣ мятежъ, и не осталось половины жителей. — Достойны замѣчанія и слѣдующія мѣста наказа, даннаго Папою Легату: „Мы слышали, что Цари „любятъ хвалиться своимъ мнимымъ происхо„жденіемъ отъ древнихъ Римскихъ Императо„ровъ и даютъ себѣ пышныя титла: изъясни „Боярамъ Московскимъ, что степени въ до„стоинствѣ или въ величіи Государей должны „быть утверждены нами, и въ примѣръ на„именуй Королей Польскихъ и Богемскихъ, „обязанныхъ вѣнцемъ Первосвятителю Все„мірной Церкви. Старайся впечатлѣть въ „ихъ души благоговѣніе ко Главѣ Христіанъ, „мирныхъ и счастливыхъ нашею духовною „властію; доказывай, что истинная Христова „Церковь въ Римѣ, а не въ Константинополѣ, „гдѣ невѣрные Султаны торгуютъ саномъ „рабовъ-Патріарховъ, чуждыхъ благодати „Св. Духа; что зависѣть отъ мнимыхъ Па„стырей Византійскихъ есть зависѣть отъ „враговъ Спасителя, и что Россія знамени„тая достойна лучшей доли. Тебѣ, мужу уче„ному, извѣстно несогласіе въ Догматахъ „Римской и Греческой Вѣры: убѣждай Рос„сіянъ въ истинѣ нашего Православія, сильно,

„но осторожно, тѣмъ осторожнѣе, что они „*весьма любятъ точность* (321), и что ты, „говоря ихъ собственнымъ языкомъ, не мо„жешь извиниться невѣдѣніемъ истиннаго ра„зума словъ. Но сколько имѣешь и выгодъ „предъ всѣми учителями, посыланными къ „нимъ изъ Рима въ теченіе семи вѣковъ, и не„знакомыми ни съ языкомъ, ни съ обычаями „Россіи! Если Господь благословитъ подвигъ „твой успѣхомъ; если откроешь путь къ со„единенію Вѣръ, то сердце наше утѣшится и „славою Церкви и спасеніемъ душъ безчислен„ныхъ". — Знаемъ, что съ симъ наказомъ Климентовъ Посолъ былъ два раза въ Москвѣ (въ 1595 и 1597 году), но не знаемъ его переговоровъ, которые впрочемъ не имѣли важныхъ слѣдствій, уменьшивъ, какъ вѣроятно, надежду Рима на государственный и церковный союзъ съ Россіею, по крайней мѣрѣ до времени.

Г. 1592 — 1597.

Обѣщая Императору, безъ сомнѣнія и Папѣ, вѣрнаго сподвижника въ Шахѣ Персидскомъ, мы дѣйствительно могли сдержать слово, возобновивъ съ нимъ дружелюбную связь. Уже сей знаменитый Шахъ, Аббасъ, готовился къ дѣламъ славы, которыя доставили ему въ лѣтописяхъ имя Великаго; наслѣдовавъ Державу разстроенную слабостію Тамаса и Годабенда, возмущаемую кознями Удѣль-

Дружество Θеодора съ Шахомъ.

г. 1592 — 1597. ныхъ Хановъ, стѣсненную завоеваніями Турковъ, хотѣлъ единственно временнаго мира съ послѣдними, чтобы утвердиться на престолѣ и смирить внутреннихъ мятежниковъ; старался узнать взаимныя отношенія Государствъ, самыхъ дальнихъ, и привѣтствуя за морями добраго союзника въ Королѣ Испанскомъ (322), видѣлъ еще надежнѣйшаго въ сильномъ Монархѣ Россійскомъ, коего владѣнія уже сходились съ Персидскими и съ Оттоманскими: новый Посолъ Шаховъ (въ 1593 году), Ази Хосревъ, вручивъ Царю ласковое письмо Аббасово, всего болѣе льстилъ Правителю, въ тайныхъ съ нимъ бесѣдахъ, пышными выраженіями восточными, говоря ему: „ты единою рукою держишь землю Русскую, „а другую возложи съ любовію на моего Шаха, „и навѣки утверди братство между имъ и „Царемъ“ (323). Борисъ отвѣчалъ скромно: „я только исполняю волю Самодержца; гдѣ „его слово, тамъ моя голова“ — но взялся быть ревностнымъ ходатаемъ за Шаха. Изъясняя Годунову, что перемиріе, заключенное Персіею съ Турками, есть одна хитрость воинская, Посолъ сказалъ: „Чтобы усыпить „ихъ, Шахъ далъ имъ своего шестилѣтняго „племянника въ аманаты — или въ жертву: „пусть они зарѣжутъ младенца при первомъ „блескѣ нашей сабли! Тѣмъ лучше: ибо грозный Аббасъ не любитъ ни племянниковъ, ни

„братьевъ, готовя для нихъ вѣчный покой въ „могилѣ или мракъ ослѣпленія въ темницѣ". Г. 1592 — 1597.
Ази не клеветалъ на Шаха; но сей безжалостный истребитель единокровныхъ умѣлъ явить себя великимъ Монархомъ въ глазахъ Посла Θеодорова, Князя Андрея Звенигородскаго, коему надлежало узнать всѣ обстоятельства Персіи и замыслы Аббасовы. Князь Андрей (въ 1594 году) ѣхалъ чрезъ Гилянь, уже подвластную Шаху, который выгналъ ея Царя, Ахмета, обвиняемаго имъ въ вѣроломствѣ (324). Вездѣ тишина и порядокъ доказывали неусыпную дѣятельность государственной власти; вездѣ честили Посла, какъ вѣстника Θеодоровой дружбы къ Шаху. Аббасъ принялъ его въ Кашанѣ (325), окруженный блестящимъ Дворомъ, Царевичами и Вельможами, имѣя на бедрѣ осыпанную алмазами саблю, а подлѣ себя лукъ и стрѣлу; далъ ему руку, не предлагая цѣловать ноги своей; изъявлялъ живѣйшее удовольствіе; славилъ Царя и Годунова. Пиры и забавы предшествовали дѣламъ: днемъ гулянья въ садахъ, музыка, пляски, игры воинскія (въ коихъ самъ Аббасъ оказывалъ рѣдкое искусство, носясь вихремъ на борзомъ аргамакѣ своемъ и пуская стрѣлы въ цѣль); ввечеру потѣшные огни, яркое освѣщеніе садовъ, водометовъ, площади, красивыхъ лавокъ, гдѣ толпилось множество людей, и гдѣ раскладывались драгоцѣнности

г. 1592 — 1597. Азіятскія для прельщенія глазъ. Шахъ хвалился войскомъ, цвѣтущимъ состояніемъ художествъ и торговли, пышностію, великолѣпіемъ, и показывая Князю Звенигородскому свои новыя палаты, говорилъ: „ни отецъ, „ни дѣдъ мой не имѣли такихъ“. Показывалъ ему и всѣ свои рѣдкія сокровища: *желтый яхонтъ*, вѣсомъ во 100 золотниковъ, назначенный имъ въ даръ Царю, богатое сѣдло Тамерланово, латы и шлемы работы Персидской (326). За обѣдомъ, сидя съ нимъ рядомъ, Шахъ сказалъ: „Видишь ли Посла Индѣйскаго, сидящаго здѣсь ниже тебя? Монархъ „его, Джеладдинъ Айберъ, владѣетъ странами „неизмѣримыми, едва ли не двумя третями „населеннаго міра; но я уважаю твоего „Царя еще болѣе“. Начавъ бесѣдовать съ Княземъ Андреемъ о дѣлахъ, Аббасъ удостовѣрялъ его въ твердомъ намѣреніи изгнать ненавистныхъ Оттомановъ изъ западныхъ областей Персіи, но прежде отнять Хоросанъ у Царя Бухарскаго Абдулы, который овладѣлъ имъ въ Годабендово несчастное время и завоевалъ Хиву. „Я живу одною мыслію“, говорилъ Аббасъ: „возстановить цѣлость и „знаменитость древней Персіи. Имѣю 40,000 „всадниковъ, 30,000 пѣшихъ воиновъ, 6000 „стрѣльцевъ съ *огненнымъ боемъ*; смирю ближайшаго недруга, а послѣ и Султана: даю „въ томъ клятву, довольствуясь искреннимъ

„обѣщаніемъ Государя Московскаго содѣй- г. 1592 — 1597.
„ствовать, когда настанетъ время, успѣху
„сего великаго подвига, да раздѣлимъ славу
„и выгоду онаго!" Аббасъ соглашался (327)
вступить въ сношеніе съ Австріею чрезъ
Москву (гдѣ Посолъ его видѣлся съ Рудольфовымъ); безспорно уступалъ намъ Иверію,
но говорилъ: „Царь Александръ обманываетъ
„Россію, грубитъ мнѣ и тайно платитъ дань
„Султану." Сынъ Александровъ, Константинъ,
находясь аманатомъ въ Персіи, волею или неволею принялъ тамъ Вѣру Магометанскую и
женился на Мусульманкѣ: Шахъ въ угодность
Ѳеодору отпускалъ его въ Москву; но сей
юный Князь самъ не захотѣлъ ѣхать туда,
сквозь слезы сказавъ нашему Послу: „моя
„судьба умереть здѣсь въ честномъ рабствѣ!"
Чтобы доказать отмѣнную дружбу къ Россіи, Аббасъ пріѣхалъ самъ нечаянно въ гости
къ Князю Звенигородскому съ изгнанникомъ,
Царемъ Хивинскимъ, Азимомъ, и съ первымъ
своимъ Министромъ, Фергатъ-Ханомъ, пилъ
у него вино и медъ (любя часто быть навеселѣ, вопреки Магомету), внимательно
разсматривалъ иконы Богоматери и Св. Николая, и взявъ отъ хозяина въ даръ черную лисью шапку, отдарилъ его щедро прекраснымъ аргамакомъ и образомъ Дѣвы Маріи,
писаннымъ на золотѣ въ Персіи съ Фряжской
иконы, которая была прислана Шаху изъ

г. 1592 — 1597. Ормуса (328). Въ подтвержденіе всего сказаннаго Андрею Звенигородскому, Аббасъ послалъ съ нимъ въ Москву одного изъ Вельможъ своихъ, Кулыя; а Ѳеодоръ къ Шаху Князя Василья Тюфякина (329) съ образцовою договорною грамотою, въ томъ смыслѣ, чтобы имъ быть вѣрными союзниками и братьями, общими силами выгнать Турковъ изъ земель Каспійскихъ, Россіи взять Дербентъ съ Бакою, Персіи Ширванскую область. Но Тюфякинъ и Дьякъ его умерли на пути: о чемъ долго не знали въ Москвѣ, и сношенія съ Аббасомъ, занятымъ тогда счастливою для него войною Бухарскою, прервалися до новаго царствованія въ Россіи.

По крайней мѣрѣ Шахъ уступилъ намъ Иверію: до времени не споря объ ней съ Султаномъ явно, Ѳеодоръ хотѣлъ утвердить свое право на имя ея верховнаго Властителя усмиреніемъ жестокаго врага Александрова, Шавкала, и еще два раза посылалъ на него Воеводъ, Князей Григорія Засѣкина и Андрея Хворостинина: отъ перваго бѣжалъ Шавкалъ въ неприступныя горы; второму надлежало довершить покореніе сей земли Дагестанской, соединиться въ ней съ войскомъ Иверскимъ, съ сыномъ Александровымъ, Юріемъ, и взять ея столицу, Тарки, чтобы отдать ее тестю Юріеву, другому Князю Дагестан-

Походъ на Шавкала.

скому (330). Князь Хворостининъ пришелъ и взялъ Тарки; но не встрѣтилъ ни сына, ни свата Александрова: ждалъ ихъ тщетно; непрестанно бился съ горными жителями, ежедневно слабѣлъ въ силахъ, и долженъ былъ, разоривъ Тарки, бѣжать назадъ въ Терскую крѣпость: не менѣе трехъ тысячь Россіянъ легло, какъ пишутъ, въ горахъ и дебряхъ. Сей случай могъ быть поставленъ въ вину Александру: Царь изъявилъ ему удивленіе, для чего сынъ и сватъ его не соединились съ нашимъ Воеводою? Александръ извинялся непроходимостію горъ; а Ѳеодоръ благоразумно замѣтилъ ему, что если разбойникъ Шавкалъ находитъ путь въ Иверію, то и войско Иверское могло бы найти путь въ землю Шавкала. Однакожъ терпѣливая, хладнокровная Политика наша не измѣнилась отъ сей досады, ни отъ скупости Александра въ платежѣ намъ дани: „казна моя истощена" (говорилъ онъ) „свадьбою моей дочери, вышедшей за „Князя Дадьянскаго, и многими дарами, коихъ „требуютъ отъ меня сильные Цари Мусульманскіе" (331). Узнавъ, что Александръ примирился съ зятемъ своимъ, Симеономъ, будто бы въ услугу Россіи, Царь писалъ къ первому: „вѣрю твоему усердію, и еще болѣе повѣрю, если склонишь Симеона быть нашимъ „присяжникомъ". Обманывалъ ли Александръ Россію, какъ сказалъ Шахъ Аббасъ Князю

Г. 1592 — 1597.

г. 1592 — 1597. Звенигородскому? Нѣтъ, онъ былъ только слабымъ между сильными: безъ сомнѣнія искренно предпочиталъ власть Россіи власти Оттоманской и Персидской: надѣялся, ободрялся; но видя, что мы не хотимъ или не можемъ прислать въ Иверію войска достаточнаго для обороны ея, хладѣлъ въ усердіи къ намъ; не слагалъ съ себя имени Россійскаго данника, но дѣйствительно платилъ дань Султану (шелкомъ и конями), убѣждая Ѳеодора защитить Иверію хотя со стороны Дагестана, гдѣ Московскіе Воеводы основали тогда новыя крѣпости на берегу Койсы, чтобы стѣснить Шавкала и загладить неудачу Князя Хворостинина.

Сверхъ Иверіи и Князей Черкесскихъ или Кабардинскихъ, подвластныхъ Россіи — сверхъ Ногаевъ, также нашихъ присяжниковъ, хотя и не всегда вѣрныхъ (332) — Ѳеодоръ съ 1595 года объявилъ себя Владыкою и многолюдной Орды Киргизской: Ханъ ея, Тевкель, именуясь *Царемъ Казацкимъ и Калмыцкимъ*, добровольно ему поддался, моля единственно о свободѣ племянника своего, Уразъ-Магмета, взятаго нами вмѣстѣ съ Сибирскимъ Княземъ, Сейдякомъ. Ѳеодоръ обѣщалъ Тевкелю милость, защиту и снарядъ огнестрѣльный; соглашался отпустить къ нему племянника, но требовалъ отъ него

сына въ аманаты. Кромѣ чести быть *Царемъ Царей*, Θеодоръ ожидалъ и пользы отъ новаго слуги Россійскаго: нашъ злодѣй, изгнанникъ Сибирскій, Кучюмъ, скитался въ степяхъ Киргизскихъ: мы хотѣли, чтобы Тевкель истребилъ или представилъ его въ Москву и воевалъ Бухарію, ибо Царь ея, Абдула, покровительствовалъ Кучюма и въ своихъ письмахъ грубилъ Θеодору. — Такъ Политика наша дѣйствовала въ Азіи, чтобы утвердить власть Россіи надъ Востокомъ. Г. 1592 — 1597.

Въ Европѣ мы сносились еще съ Даніею и съ Англіею: съ первою о границахъ въ Лапландіи, со второю о торговлѣ. Фридерикъ Датскій, желая означить вѣрный предѣлъ нашего и своего владѣнія во глубинѣ Сѣвера, между Колою и Варгавомъ, присылалъ туда чиновника, Керстена Фриза (333); но онъ уѣхалъ назадъ, не хотѣвъ ждать Посла Московскаго, Князя Ивана Борятинскаго. Новый Король, сынъ Фридериковъ, Христіанъ IV, изъявивъ Θеодору желаніе быть съ нимъ *въ крѣпкой любви*, также условился о съѣздѣ Пословъ въ Лапландіи, и также безплодно: Воевода, Князь Семенъ Звенигородскій, и Намѣстникъ Болховскій, Григорій Васильчиковъ, (въ 1592 году) долго жили въ Колѣ и не могли дождаться Христіановыхъ Повѣренныхъ. Съ обѣихъ сторонъ извинялись дальностію и невѣрностію Сношенія съ Даніею и съ Англіею.

г. 1592 — 1597. пути, бурями и снѣгами; съ обѣихъ сторонъ узнали по крайней мѣрѣ, отъ старожиловъ Кольскихъ и Варгавскихъ, древнюю межу Норвегіи съ Новогородскою Лопью; велѣли жителямъ прекратить споры, торговать мирно и свободно, впредь до общаго, письменнаго условія между Царемъ и Королемъ. Ѳеодоръ, въ удовольствіе Христіану, далъ слово освободить нѣкоторыхъ плѣнниковъ, взятыхъ Россіянами въ набѣгѣ Датчанъ на Уѣздъ Колмогорскій, и писалъ о томъ къ начальникамъ Астрахани, Терской крѣпости и Сибири, куда ссылались военоплѣнные. Однимъ словомъ, Данія снова искала нашей дружбы, уже не мысля препятствовать морской торговлѣ Россіи съ Англіею.

Сія важная торговля едва было не прервалася отъ взаимныхъ досадъ Англійскаго и нашего Правительства. Мы жаловались на обманы Лондонскихъ купцевъ и требовали съ нихъ около полумилліона нынѣшнихъ рублей (334), взятыхъ ими въ долгъ изъ Царской казны, у Годунова, у Бояръ и Дворянъ; а купцы запирались въ семъ долгѣ, слагали его другъ на друга, и жаловались на притѣсненія. Царь (въ 1588 году) вторично посылалъ Бекмана въ Лондонъ для объясненія съ Елисаветою, которая долго не могла видѣть его, оплакивая смерть человѣка, нѣкогда милаго ея серд-

цу: Графа Лейстера; наконецъ приняла толмача Россійскаго съ великою милостію: отошла съ нимъ въ уголъ комнаты и бесѣдовала тихо; пеняла ему безъ гнѣва, что онъ, года за четыре передъ тѣмъ гулявъ и бесѣдовавъ съ нею въ саду, будто бы въ донесеніи къ Царю назвалъ сіе увеселительное мѣсто низкимъ именемъ огорода; спрашивала о здоровьѣ Годунова; увѣряла, что все сдѣлаетъ изъ дружбы къ Ѳеодору, но объявила новыя требованія, съ коими пріѣхалъ въ Москву Докторъ Флетчеръ. Сей болѣе ученый, нежели знатный Посланникъ именемъ Елисаветы предложилъ нашей Думѣ слѣдующія статьи: г. 1592 — 1597.

„Королева желала бы заключить тѣсный „союзъ съ Царемъ; но Океанъ между ими: „дальность, препятствуя государственному „союзу, не мѣшаетъ однакожъ любви сердечной: такъ отецъ Ѳеодоровъ, Государь славный и мудрый, всегда являлъ себя истиннымъ братомъ Елисаветы, которая хочетъ „быть нѣжною сестрою и Великаго сына „его. Сія любовь, хотя и безкорыстная, питается частыми сношеніями Вѣнценосцевъ „о дѣлахъ купеческихъ: если гостей Англійскихъ не будетъ въ Россіи, то Королева и „не услышитъ о Царѣ; а долговременная безвѣстность не охладитъ ли взаимнаго дружества?

Г. 1593 — 1597. „Для утвержденія сей, ея сердцу пріятной связи, Королева молитъ Царя, чтобы „онъ указалъ: 1) основательнѣе разсмотрѣть „дѣло о сомнительномъ долгѣ купцевъ Лондонскихъ; 2) судить ихъ только Великому „Боярину Годунову, благотворителю Англичанъ; 3) давать имъ, какъ было въ царствованіе Іоанново, свободный путь изъ Москвы „въ Бухарію, въ Шамаху и въ Персію, безъ „задержанія и безъ всякаго осмотра товаровъ въ Казани и въ Астрахани; 4) Царскимъ „сановникамъ не брать у нихъ ничего силою, безъ платежа денегъ; 5) отмѣнить „всякую заповѣдь въ товарахъ, покупаемыхъ „Англичанами въ Россіи; 6) способствовать „имъ въ отысканіи земли Китайской, давать „вожатыхъ, суда и лошадей на всѣхъ дорогахъ; 7) безъ писменнаго вида отъ Елисаветы не пускать никакихъ гостей въ пристани между Варгавомъ и Двинскимъ устьемъ, „ни въ Новгородъ (335); 8) денежнымъ Россійскимъ мастерамъ безпошлинно переливать „ефимки для купцевъ Лондонскихъ; 9) ни въ „какихъ преступленіяхъ не пытать Англичанъ, но отсылать къ ихъ Старостѣ или „Прикащику, или въ Англію для казни; 10) никого изъ нихъ не безпокоить въ разсужденіи Вѣры. — Симъ докажетъ Царь любовь къ „Елисаветѣ“.

Бояре написали въ отвѣтъ: „Государь „нашъ, благодаря Королеву за доброе къ нему „расположеніе, самъ искренно желаетъ ея „дружбы, подобно своему Великому родите- „лю; но не можетъ согласиться съ тѣмъ, „чтобы взаимная любовь Вѣнценосцевъ пита- „лась дѣлами купечества, и чтобы безъ тор- „говли они уже не имѣли средствъ сноситъ- „ся другъ съ другомъ. Такія выраженія не- „пристойны (336). Царь хочетъ жить въ брат- „ствѣ съ знаменитыми Монархами, съ Сул- „таномъ, Императоромъ, Королями Испан- „скимъ, Французскимъ, съ Елисаветою и со „всѣми, не для выгоды купцевъ, а для своего „*обычая государственнаго*. Въ удовольствіе „Елисаветѣ онъ жаловалъ гостей Лондонскихъ, „которые, забывъ его милости, начали жить „обманомъ, не платить долговъ, ѣздить тайно „въ другія земли какъ лазутчики, въ письмахъ „злословить Россію, преграждать путь ино- „земнымъ кораблямъ къ Двинскому устью — „однимъ словомъ, заслуживали казнь по уста- „вамъ всѣхъ Государствъ; но Царь, изъ ува- „женія къ Королевѣ, щадилъ преступниковъ, „и писалъ къ ней о дѣлахъ ихъ; щадитъ и „теперь: се его воля! г. 1592 — 1597.

„1) Хотя долгъ купцевъ Лондонскихъ ни „мало не сомнителенъ; хотя сіе дѣло было „уже основательно разсмотрѣно въ Царскомъ „Совѣтѣ: но Государь изъ великодушія усту-

Г. 1592 — 1597. „паетъ имъ половину, требуя, чтобы они немедленно заплатили 12 тысячь рублей (337).— „2) Непристойно самому Великому, Ближнему Боярину и шурину Царскому судить „купцевъ: ему ввѣрено Государство; безъ его „вѣдома ничего не дѣлается: но судить Англичанъ будутъ люди Приказные, а ему только „докладывать. — 3) Изъ особенной любви къ „сестрѣ своей, Елисаветѣ, Государь дозволяетъ Англичанамъ ѣздить чрезъ Россію въ „Бухарію и въ Персію, не платя пошлины съ „товаровъ, хотя другимъ иноземцамъ и не „велѣно ни за версту ѣздить далѣе Москвы.— „4) Онъ не терпитъ, чтобы въ его землѣ силою отнимали чужую собственность, у „кого бы то ни было. — 5) Завѣта нѣтъ и „не будетъ для гостей Лондонскихъ въ покупкѣ нашихъ товаровъ, кромѣ воска, вымѣниваемаго иноземцами въ Россіи единственно на *ямчугу*, или на зелье и сѣру „(338). — 6) Невозможно Царю пускать иноземцевъ чрезъ Россію для отысканія другихъ „Государствъ. — 7) Удивительно, что Королева снова объявляетъ требованіе столь „неблагоразумное и недружелюбное: мы сказали и повторяемъ, что въ угодность Англіи „не затворимъ своихъ пристаней и не измѣнимъ нашего закона въ торговлѣ: свободы.— „8) Англичане вольны дѣлать деньги, платя „извѣстную пошлину, какъ и Россіяне. — 9)

„Никакихъ чужестранцевъ не пытаютъ въ „Россіи: Англичанъ же, обвиняемыхъ въ са„мыхъ тяжкихъ преступленіяхъ, отдаютъ „ихъ Старостамъ. — 10) До Вѣры нѣтъ и „дѣла Государю нашему: всякой мирно и спо„койно живетъ въ своей, какъ всегда у насъ „бывало и будетъ". г. 1592 — 1597.

Посолъ, еще не довольный сими отвѣтами на каждую статью его бумаги, требовалъ свиданія съ Годуновымъ, и писалъ къ нему: „Мужъ Свѣтлѣйшій! Королева велѣла „мнѣ *бить тебѣ челомъ отъ сердца.* Она „знаетъ благоволеніе твое къ ея народу и „любитъ тебя болѣе всѣхъ Государей Хри„стіанскихъ. Не смѣю докучать тому, на „комъ лежитъ все Царство; но возрадуюся „душею, если дашь мнѣ видѣть *пресвѣтлыя* „очи твои: ибо ты *честь и слава Россіи*" (339). Не взирая на лесть, Флетчеръ не имѣлъ совершеннаго успѣха, и въ новой жалованной грамотѣ, данной тогда Лондонскимъ купцамъ, упоминается о пошлинахъ, хотя и легкихъ (340). Годуновъ не взялъ и даровъ Королевы: „для того" (писалъ онъ къ Елисаветѣ) „что „ты, какъ бы въ знакъ неуваженія къ Вели„кому Царю, прислала ему въ даръ мелкія зо„лотыя монеты". Къ сильнѣйшему негодованію нашего Двора, явился въ Москвѣ новымъ Посланникомъ отъ Елисаветы Іеронимъ

г. 1592 — 1597. Горсей, нѣкогда любимый Іоанномъ и Борисомъ, но въ 1588 году изгнанный изъ Россіи за умыселъ препятствовать торговлѣ Нѣмцевъ въ Архангельскѣ (341): Царь не хотѣлъ видѣть его, ни Правитель; а Королева писала къ Борису, что она не узнаетъ въ немъ своего бывшаго друга; что Англичане, гонимые Андреемъ Щелкаловымъ, уже не находятъ заступника въ Россіи и должны навсегда оставить ее. Сія угроза, можетъ быть, произвела дѣйствіе: ибо Годуновъ зналъ всю пользу Англійской торговли для Россіи, для нашего обогащенія и самаго гражданскаго образованія; зналъ, что Іоаннъ III уже не могъ исправить своей ошибки, чрезмѣрною строгостію выгнавъ купцевъ Ганзейскихъ изъ Новагорода. Годуновъ же, какъ увѣряютъ (342), любилъ Англичанъ болѣе всѣхъ иныхъ Европейцевъ, особенно уважая хитрую Елисавету, которая, жалуясь и грозя, не преставала изъявлять дружество къ Θеодору и въ доказательство того запретила книгу, изданную (въ 1591 году) Флетчеромъ о Россіи, оскорбительную для Царя и писанную вообще съ нелюбовію къ нашему отечеству (343). Можетъ быть, и смерть знаменитаго Царскаго сановника, ненавистнаго Англичанамъ, благопріятствовала ихъ успѣху: около 1595 года (344) не стало Ближняго, Великаго Дьяка, Андрея Щелкалова (главнаго дѣльца Россіи въ

теченіе двадцати пяти лѣтъ, угоднаго Іоанну и Борису отличными способностями, умомъ гибкимъ и лукавымъ, совѣстію неупрямою, смѣсію достохвальныхъ и злыхъ качествъ, нужною для слуги *такихъ* Властителей); а въ началѣ 1596 года Елисавета уже благодарила Царя за *добродѣтельную* любовь къ ней, за новую милостивую грамоту, данную имъ Лондонскому купечеству съ правомъ вольной, неограниченной, *безпошлинной* торговли во всей Россіи (345), хваля мудрость нашей Государственной Думы (въ коей Василій Щелкаловъ занялъ мѣсто брата своего, Андрея, называясь съ сего времени Ближнимъ Дьякомъ и Печатникомъ). Елисавета въ другомъ письмѣ къ Годунову опровергала клевету, для нее чувствительную, изъясняясь такими словами: „Ты, истинный благодѣтель „Англичанъ въ Россіи, единственный виновникъ правъ и выгодъ, данныхъ имъ Царемъ, „тайно извѣстилъ меня, что Послы Императора и Папы, будучи въ Москвѣ, вымыслили „гнусную ложь о моемъ мнимомъ союзѣ съ „Турками противъ Державъ Христіанскихъ: „ты не вѣрилъ ей — и не вѣрь. Нѣтъ, я чиста предъ Богомъ и въ совѣсти, всегда „искренно желавъ добра Христіанству. Спросите у Короля Польскаго, кто доставилъ „ему миръ съ Султаномъ? Англія. Спросите „у самого Императора, не старалась ли я

Г. 1592 — 1597.

г. 1592 — 1597. „удалить бѣдствіе войны отъ его Державы? „Онъ благодарилъ меня, но хотѣлъ войны: „теперь жалѣетъ о томъ, къ несчастію поз„дно! Сановникъ мой живетъ въ Константи„нополѣ единственно для выгодъ нашей тор„говли и для освобожденія Христіанскихъ „узниковъ. — Папа ненавидитъ меня за Ко„роля Испанскаго, непримиримаго врага Англіи, „сильнаго флотами и богатствами обѣихъ „Индій, но смиреннаго мною въ глазахъ всей „Западной Европы. Надѣюсь и впредь на ми„лость Божію, которою да благоденствуетъ „и Россія!“

Таковы были послѣднія дѣйствія Ѳеодоровой внѣшней Политики, ознаменованныя умомъ Годунова. Изъ дѣлъ внутреннихъ сего времени достопамятно слѣдующее:

Законъ объ укрѣпленіи крестьянъ и слугъ.

Мы знаемъ, что крестьяне искони имѣли въ Россіи гражданскую свободу, но безъ собственности недвижимой: свободу въ назначенный закономъ срокъ (346) переходить съ мѣста на мѣсто, отъ владѣльца къ владѣльцу, съ условіемъ обработывать часть земли для себя, другую для господина, или платить ему оброкъ. Правитель видѣлъ невыгоды сего перехода, который часто обманывалъ надежду земледѣльцевъ сыскать господина лучшаго, не давалъ имъ обживаться, привыкать

къ мѣсту и къ людямъ для успѣховъ хозяй- г. 1592 — 1597.
ства, для духа общественнаго, — умножалъ число бродягъ и бѣдность: пустѣли села и деревни, оставляемыя *кочевыми* жителями (347); домы обитаемые, или хижины, падали отъ нерадѣнія хозяевъ временныхъ. Правитель хвалился льготою, данною имъ состоянію земледѣльцевъ въ отчинахъ Царскихъ и, можетъ быть, въ его собственныхъ (348): безъ сомнѣнія желая добра не только владѣльцамъ, но и работникамъ сельскимъ — желая утвердить между ними союзъ неизмѣнный, какъ бы семейственный, основанный на единствѣ выгодъ, на благосостояніи общемъ, нераздѣльномъ — онъ въ 1592 или въ 1593 году (349) закономъ уничтожилъ свободный переходъ крестьянъ изъ волости въ волость, изъ села въ село, и навѣки укрѣпилъ ихъ за господами. Чтожь было слѣдствіемъ? негодованіе знатной части народа и многихъ владѣльцевъ богатыхъ. Крестьяне жалѣли о древней свободѣ, хотя и часто бродили съ нею бездомками отъ юныхъ лѣтъ до гроба, хотя и не спасались ея правомъ отъ насилія господъ временныхъ (350), безжалостныхъ къ людямъ, для нихъ непрочнымъ; а богатые владѣльцы, имѣя не мало земель пустыхъ, лишались выгоды населять оныя хлѣбопашцами вольными, коихъ они сманивали отъ другихъ вотчинниковъ или помѣщиковъ (351). Тѣмъ усерднѣе

Г. 1592 — 1597. могли благодарить Годунова владѣльцы менѣе избыточные, ибо уже не страшились запустѣнія ни деревень, ни полей своихъ отъ ухода жителей и работниковъ. — Далѣе откроется, что Законодатель благонамѣренный, предвидѣвъ, вѣроятно, удовольствіе однихъ и неудовольствіе другихъ, не предвидѣлъ однакожь всѣхъ важныхъ слѣдствій сего новаго устава, дополненнаго указомъ 1597 года о непремѣнномъ возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ, съ женами, съ дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ, господамъ ихъ, отъ коихъ они ушли въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, избывая крѣпостной неволи (352). — Тогда же вышелъ указъ, чтобы всѣ Бояре, Князья, Дворяне, люди воинскіе, Приказные и торговые явили крѣпости на своихъ холопей, имъ служащихъ или бѣглыхъ, для записанія ихъ въ книги Приказа Холопьяго, коему велѣно было дать господамъ кабалы и на людей *вольныхъ*, если сіи люди *служили* имъ не менѣе *шести мѣсяцевъ*; то есть, законодатель желалъ угодить господамъ, не боясь оскорбить бѣдныхъ слугъ, ни справедливости: но подтвердилъ вѣчную свободу отпущениковъ съ женами и съ дѣтьми обоего пола.

Новая крѣпость въ Смоленскѣ. Защитивъ Югъ Россіи новыми твердынями, Борисъ для безопасности нашей границы Литовской въ 1596 году основалъ камен-

ную крѣпость въ Смоленскѣ, куда онъ самъ ѣздилъ, чтобы назначить мѣста для рвовъ, стѣнъ и башенъ. Сіе путешествіе имѣло и цѣль иную: Борисъ хотѣлъ плѣнить жителей Западной Россіи своею милостію; вездѣ останавливался, въ городахъ и селахъ; снисходительно удовлетворялъ жалобамъ, раздавалъ деньги бѣднымъ, угощалъ богатыхъ. Возвратясь въ Москву, Правитель сказалъ Царю, что Смоленскъ будетъ *ожерельемъ Россіи.* „Но въ семъ *ожерельѣ*" (возразилъ ему Князь Трубецкій) „могутъ завестися насѣкомые, „коихъ мы не скоро выживемъ" (353): *слово достопамятное!* говоритъ Лѣтописецъ: *оно сбылося: ибо Смоленскъ, нами укрѣпленный, сдѣлался твердынею Литвы.* — Ѳеодоръ послалъ туда каменщиковъ изо всѣхъ городовъ, ближнихъ и дальнихъ. Строеніе кончилось въ 1600 году. г. 1592 — 1597.

Москва украсилась зданіями прочными. Въ 1595 году, въ отсутствіе Ѳеодора, ѣздившаго въ Боровскую Обитель Св. Пафнутія, сгорѣлъ весь Китай-городъ: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ возсталъ изъ пепла съ новыми каменными лавками и домами (354), но едва-было снова не сдѣлался жертвою огня и злодѣйства, которое изумило Москвитянъ своею безбожною дерзостію. Нашлись изверги, и люди чиновные: Князь Василій Щепинъ, Дво-

г. 1592 — 1597 Зажигальщики. ряне Лебедевъ, два Байкова, отецъ съ сыномъ, и другіе; тайно условились зажечь столицу, ночью, въ разныхъ мѣстахъ, и въ общемъ смятеніи расхитить богатую казну, хранимую у церкви Василія Блаженнаго (355). Къ счастію, Правительство узнало о семъ заговорѣ; схватили злодѣевъ и казнили: Князю Щепину и Байковымъ отсѣкли головы на лобномъ мѣстѣ; иныхъ повѣсили или на всю жизнь заключили. Сія казнь произвела сильное впечатлѣніе въ Московскомъ народѣ, уже отвыкавшемъ отъ зрѣлищъ кровопролитія: гнушаясь адскимъ умысломъ, онъ живо чувствовалъ спасительный ужасъ законовъ для обузданія преступниковъ.

Ревностная, благотворная дѣятельность верховной власти оказывалась въ разныхъ бѣдственныхъ случаяхъ. Многіе города, опустошенные пожарами, были вновь выстроены иждивеніемъ Царскимъ (356); гдѣ не родился хлѣбъ, туда немедленно доставляли его изъ мѣстъ изобильныхъ; во время заразительныхъ болѣзней учреждались заставы: лѣтописи

Моръ. около 1595 года упоминаютъ о сильномъ морѣ во Псковѣ, гдѣ осталось такъ мало жителей, что Царь велѣлъ перевести туда мѣщанъ изъ другихъ городовъ. — Внутреннее спокойствіе Россіи было нарушено впаденіемъ Крымскихъ разбойниковъ въ области Мещер-

скую, Козельскую, Воротынскую и Перемышльскую: Калужскій Воевода, Михайло Безнинъ, встрѣтился съ ними на берегахъ Высы и побилъ ихъ на голову (357). г. 1592 — 1597.

Дворъ Царскій. Дворъ Московскій отличался благолѣпіемъ. Не одни любимцы Державнаго, какъ бывало въ грозные дни Іоанновы, но всѣ Бояре и мужи государственные ежедневно, утромъ и ввечеру (358), собирались въ Кремлевскихъ палатахъ, видѣть Царя и съ нимъ молиться, засѣдать въ Думѣ (три раза въ недѣлю, кромѣ чрезвычайныхъ надобностей: въ Понедѣльникъ, въ Среду и въ Пятницу, отъ семи часовъ утра до десяти и болѣе), или принимать иноземныхъ Пословъ, или только бесѣдовать другъ съ другомъ. Обѣдать, ужинать возвращались домой, кромѣ двухъ или трехъ Вельможъ, изрѣдка приглашаемыхъ къ столу Царскому (359): ибо Ѳеодоръ, слабый и недужный, отмѣнилъ утомительныя, многолюдныя трапезы временъ своего отца, дѣда и прадѣда; рѣдко обѣдалъ и съ Послами. Пышность Двора его увеличивало присутствіе нѣкоторыхъ знаменитыхъ изгнанниковъ Азіи и Европы: Царевичь Хивинскій, Господари Молдавскіе (Стефанъ и Димитрій), сыновья Волошскаго, родственникъ Императоровъ Византійскихъ, Мануилъ Мускополовичь, Селунскій Вельможа Димитрій,

г. 1592—1597. и множество благородныхъ Грековъ являлись у трона Θеодорова, вмѣстѣ съ другими чиновными иноземцами, которые искали службы въ Россіи. — Предъ дворцемъ стояло обыкновенно 250 Стрѣльцевъ, съ заряженными пищалями, съ фитилями горящими. Внутреннею стражею палатъ Кремлевскихъ были 200 знатнѣйшихъ Дѣтей Боярскихъ, называемыхъ Жильцами: они, смѣняясь, ночевали всегда въ третьей комнатѣ отъ спальни Государевой, а въ первой и второй ближніе царедворцы, Постельничій и товарищи его, называемые *Спальниками*; каждую дверь стерегъ истопникъ, зная, кто имѣлъ право входить въ оную. Все было устроено для порядка и важности (360).

Приближаясь къ мѣтѣ, Годуновъ болѣе и болѣе старался обольщать людей наружностію государственныхъ и человѣческихъ добродѣтелей; но, буде преданіе не ложно, еще умножилъ свои тайныя злодѣянія новымъ.

Ослѣпленіе Царя Симеона.

Такъ называемый Царь и Великій Князь Тверскій Симеонъ, женатый на сестрѣ Боярина Θедора Мстиславскаго, снискавъ милость Іоаннову вѣрною службою и принятіемъ Христіанскаго Закона, имѣвъ въ Твери пышный Дворъ и власть Намѣстника съ какими-то правами Удѣльнаго Князя (361), долженъ былъ въ царствованіе Θеодорово выѣхать оттуда

и живетъ уединенно въ селѣ своемъ Кушалинѣ. Не знаменитый ни разумомъ, ни мужествомъ, онъ слылъ однакожь благочестивымъ, смиреннымъ въ счастіи, великодушнымъ въ ссылкѣ, и казался опаснымъ Правителю, нося громкое имя Царское и будучи зятемъ перваго родоваго Вельможи. Борисъ въ знакъ ласки прислалъ къ нему, на имянины, вина Испанскаго: Симеонъ выпилъ кубокъ, желая здравія Царю, и чрезъ нѣсколько дней *ослѣпъ*, будто бы отъ ядовитаго зелія, смѣшеннаго съ симъ виномъ: такъ говоритъ Лѣтописецъ; такъ говорилъ и самъ несчастный Симеонъ Французу Маржерету. По крайней мѣрѣ сіе ослѣпленіе могло быть полезно для Бориса: ибо государственныя бумаги слѣдующихъ временъ Россіи доказываютъ, что мысль возложить вѣнецъ Мономаховъ на голову Татарина не всѣмъ Россіянамъ казалась тогда нелѣпою (362). Г. 1591 — 1597.

Обратимъ взоръ, въ послѣдній разъ, на самого Ѳеодора. И въ цвѣтущей юности не имѣвъ иной важной мысли, кромѣ спасенія души, онъ въ сіе время еще менѣе заботился о мірѣ и Царствѣ; ходилъ и ѣздилъ изъ Обители въ Обитель, благотворилъ нищимъ и Духовенству, особенно Греческимъ Монахамъ, Іерусалимскимъ, Пелопоннесскимъ и другимъ, которые приносили къ намъ драгоцѣнности

Г. 1592 — 1597. святыни (однѣ не расхищенныя Турками!): кресты, иконы, мощи. Многіе изъ сихъ бѣдныхъ изгнанниковъ оставались въ Россіи:

Святители Греческіе въ Москвѣ.

Кипрскій Архіепископъ Игнатій жилъ въ Москвѣ; Арсеній Элассонскій, бывъ у насъ вмѣстѣ съ Патріархомъ Іереміею, возвратился и начальствовалъ надъ Суздальскою Епархіею. — Ѳеодоръ съ радостію свѣдалъ о явленіи въ Угличѣ нетлѣнныхъ мощей (363) Князя

Разрушеніе Печерской Обители.

Романа Владиміровича (внука Константинова), и душевно оскорбился бѣдствіемъ знаменитой Обители Печерской Нижегородской, гдѣ спасались нѣкогда Угодники Божіи, Діонисій Суздальскій, ученикъ его Евфимій и Макарій Желтоводскій или Унженскій (364): гора, подъ которою стоялъ монастырь, вдругъ съ трескомъ и колебаніемъ двинулась къ Волгѣ, засыпала и разрушила церковь, келліи, ограду. Сія гибель мѣста святаго поразила вображеніе людей суевѣрныхъ и названа въ лѣтописи *великимъ знаменіемъ* того, что ожидало Россію, — чего ожидалъ и Ѳеодоръ, замѣтно слабѣя здравіемъ. Пишутъ, что онъ (въ 1596 году) торжественно перекладывая мощи Алексія Митрополита въ новую серебряную раку, велѣлъ Годунову взять ихъ въ руки, и взирая на него съ печальнымъ умиленіемъ, сказалъ: „Осязай святыню, Пра„витель народа Христіанскаго! Управляй „имъ и впредь съ ревностію. Ты достигнешь

Слово Ѳеодорово Годунову.

„желаемаго; но все суета и мигъ на землѣ“ (365)! Г. 1597.
Θеодоръ предчувствовалъ близкій конецъ свой, и часъ насталъ.

Нѣтъ, не вѣримъ преданію ужасному, что Годуновъ будто бы ускорилъ сей часъ отравою (366). Лѣтописцы достовѣрнѣйшіе молчатъ о томъ, съ праведнымъ омерзѣніемъ изобличая всѣ иныя злодѣйства Борисовы. Признательность смиряетъ и льва яростнаго (367); но если ни святость Вѣнценосца, ни святость благотворителя не могли остановить изверга, то онъ еще могъ бы остановиться, видя въ бренномъ Θеодорѣ явную жертву скорой естественной смерти, и между тѣмъ властвуя, и ежедневно утверждая власть свою какъ неотъемлемое достояніе.... Но Исторія не скрываетъ и клеветы, преступленіями заслуженной.

Въ концѣ 1597 года Θеодоръ впалъ въ тяжкую болѣзнь (368); 6 Генваря открылись въ немъ явные признаки близкой смерти, къ ужасу столицы. Народъ любилъ Θеодора, какъ Ангела земнаго, озареннаго лучами святости, и приписывалъ дѣйствію его ревностныхъ молитвъ благосостояніе отечества; любилъ съ умиленіемъ, какъ послѣдняго Царя Мономаховой крови — и когда въ отверстыхъ храмахъ еще съ надеждою просилъ Бога объ

Г. 1598. Кончина Θеодорова.

г. 1598. исцѣленіи Государя добраго, тогда Патріархъ, Вельможи, сановники, уже не имѣя надежды, съ искреннимъ сокрушеніемъ сердца предстояли одру болящаго, въ ожиданіи послѣдняго дѣйствія Ѳеодоровой Самодержавной власти: завѣщанія о судьбѣ Россіи сиротѣющей. Но какъ въ теченіе жизни, такъ и при концѣ ея, Ѳеодоръ не имѣлъ иной воли, кромѣ Борисовой; и въ сей великій часъ не измѣнилъ своей безпредѣльной довѣренности къ наставнику: лишаясь зрѣнія и слуха, еще устремлялъ темнѣющій взоръ на Годунова и съ усиліемъ внималъ его шептаніямъ, чтобы сдѣлать ему угодное. Безмолвствовали Бояре: Первосвятитель Іовъ дрожащимъ голосомъ сказалъ: „Свѣтъ въ очахъ нашихъ меркнетъ; „праведный отходитъ къ Богу. . . . Государь! кому приказываешь Царство, насъ сирыхъ и свою Царицу?“ Ѳеодоръ тихо отвѣтствовалъ: „въ Царствѣ, въ васъ и въ моей „Царицѣ воленъ Господь Всевышній . . . оставляю грамоту духовную“ (369). Сіе завѣщаніе было уже написано: Ѳеодоръ вручалъ державу Иринѣ (370), а душу свою приказывалъ Великому Святителю Іову, двоюродному брату Ѳедору Никитичу Романову-Юрьеву (племяннику Царицы Анастасіи), и шурину Борису Годунову; то есть, избралъ ихъ быть главными совѣтниками Трона. Онъ хотѣлъ проститься съ нѣжною супругою наединѣ, и

говорилъ съ нею безъ земныхъ свидѣтелей (371): сія бесѣда осталась неизвѣстною. Въ 11 часовъ вечера Іовъ помазалъ Царя елеемъ, исповѣдалъ и пріобщилъ Святыхъ Таинъ. Въ часъ утра, 7 Генваря, Ѳеодоръ испустилъ духъ, безъ судорогъ и трепета, незамѣтно, какъ бы заснувъ тихо и сладко (372). Г. 1598.

Въ сію минуту оцѣпенѣнія, горестію произведеннаго, явилась Царица и пала на тѣло умершаго: ее вынесли въ безпамятствѣ (373). Тогда, изъявляя и глубокую скорбь и необыкновенную твердость духа, Годуновъ напомнилъ Боярамъ, что они, уже не имѣя Царя, должны присягнуть Царицѣ: всѣ съ ревностію исполнили сей обрядъ священный, цѣлуя крестъ въ рукахъ Патріарха. . . . Случай дотолѣ безпримѣрный: ибо мать Іоаннова, Елена, властвовала только именемъ сына-младенца: Иринѣ же отдавали скипетръ Мономаховъ со всѣми правами самобытной, неограниченной власти. — На разсвѣтѣ ударили въ большой колоколъ Успенскій, извѣщая народъ о преставленіи Ѳеодора, и вопль раздался въ Москвѣ отъ палатъ до хижинъ: каждый домъ, по выраженію современника, былъ *домомъ плача*. Дворецъ не могъ вмѣстить людей, которые стремились къ одру усопшаго: и знатные и нищіе. Слезы лилися; но и чиновники и граждане, подобно Боярамъ, съ живѣйшимъ усер-

Присяга Царицѣ Иринѣ.

Г. 1598. діемъ клялись въ вѣрности къ любимой Царицѣ-матери, которая еще спасала Россію отъ сиротства совершеннаго. Столица была въ отчаяніи, но спокойна. Дума послала гонцевъ въ области; велѣла затворить пути въ чужія земли до новаго указа и вездѣ строго блюсти тишину.

Тѣло Θеодорово вложили въ раку, при самой Иринѣ, которая ужасала всѣхъ изступленіемъ своей неописанной скорби: терзалась, билась; не слушала ни брата, ни Патріарха; изъ устъ ея, обагренныхъ кровію (374), вырывались слова: „я вдовица безчадная . . . . . „мною гибнетъ корень Царскій!" Ввечеру отнесли гробъ въ церковь Михаила Архангела Патріархъ, Святители, Бояре и народъ вмѣстѣ; не было различія въ званіяхъ: общая горесть сравняла ихъ. 8 Генваря совершилось погребеніе, достопамятное не великолѣпіемъ, но трогательнымъ безпорядкомъ: захлипаясь отъ слезъ и рыданія, Духовенство прерывало священнодѣйствіе, и лики умолкали; въ воплѣ народномъ никто не могъ слышать пѣнія. Уже не плакала — одна Ирина: ее принесли въ храмъ какъ мертвую. Годуновъ не осушалъ глазъ, смотря на злосчастную Царицу, но давалъ всѣ повелѣнія. Отверзли могилу для гроба Θеодорова, подлѣ Іоаннова: народъ громогласно изъявилъ благодарность усопше-

му за счастливые дни его царствованія, съ г. 1598.
умиленіемъ славя личныя добродѣтели сего Ангела кротости, наслѣдованныя имъ отъ незабвенной Анастасіи, — именуя его не Царемъ, но отцемъ чадолюбивымъ, и въ искреннемъ прискорбіи сердца забывъ слабость души Θеодоровой. — Когда предали тѣло землѣ, Патріархъ, а съ нимъ и всѣ люди, воздѣвъ руки на небо, молились, да спасетъ Господь Россію, и лишивъ ее пастыря, да не лишитъ Своей милости. — Совершивъ печальный обрядъ, роздали богатую казну бѣднымъ, церквамъ и монастырямъ; отворили темницы, освободили всѣхъ узниковъ, даже смертоубійцъ, чтобы симъ дѣйствіемъ милосердія увѣнчать земную славу Θеодоровыхъ добродѣтелей....

Такъ пресѣклось на тронѣ Московскомъ знаменитое Варяжское поколѣніе, коему Россія обязана бытіемъ, именемъ и величіемъ, — отъ начала столь малаго, сквозь рядъ вѣковъ бурныхъ, сквозь огнь и кровь, достигнувъ господства надъ Сѣверомъ Европы и Азіи воинственнымъ духомъ своихъ Властителей и народа, счастіемъ и промысломъ Божіимъ!....

Скоро узнала печальная столица, что вмѣстѣ съ Ириною вдовствуетъ и тронъ Мономаховъ; что вѣнецъ и скипетръ лежатъ на

г. 1598. немъ праздно; что Россія, не имѣя Царя, не имѣетъ и Царицы!

Пишутъ, что Ѳеодоръ набожный, прощаясь съ супругою, вопреки своему завѣщанію тайно велѣлъ ей презрѣть земное величіе и посвятить себя Богу (375): можетъ быть, и сама Ирина, вдовица бездѣтная, въ искреннемъ отчаяніи возненавидѣла свѣтъ, не находя утѣшенія въ Царской пышности; но гораздо вѣроятнѣе, что такъ хотѣлъ Годуновъ, располагая сердцемъ и судьбою нѣжной сестры. Онъ уже не могъ возвыситься въ царствованіе Ирины, властвовавъ безпредѣльно и при Ѳеодорѣ; не могъ, въ концѣ пятаго десятилѣтія жизни, еще ждать или откладывать; вручилъ Царство Иринѣ, чтобы взять его себѣ, изъ рукъ единокровной, какъ бы правомъ наслѣдія: занять на тронѣ мѣсто *Годуновой*, а не Мономахова Вѣнценоснаго племени, и менѣе казаться похитителемъ въ глазахъ народа. Никогда сей лукавый честолюбецъ не былъ столь дѣятеленъ, явно и скрытно, какъ въ послѣдніе дни Ѳеодоровы и въ первые мнимаго Иринина Державства: явно, чтобы народъ не имѣлъ и мысли о возможности государственнаго устройства безъ радѣнія Борисова; скрытно, чтобы дать видъ свободы и любви дѣйствію силы, обольщенія и коварства. Какъ бы невидимою рукою об-

нявъ Москву, онъ управлялъ ея движеніями чрезъ своихъ слугъ безчисленныхъ (376); отъ Церкви до Синклита, до войска и народа, все внимало и слѣдовало его внушеніямъ, благопріятствуемымъ съ одной стороны робостію, а съ другой истинною признательностію къ заслугамъ и милостямъ Борисовымъ. Обѣщали и грозили; шептомъ и громогласно доказывали, что спасеніе Россіи нераздѣльно съ властію Правителя — и, приготовивъ умы или страсти къ великому ѳеатральному дѣйствію, въ девятый день по кончинѣ Царя объявили торжественно, что Ирина отказывается отъ Царства и навѣки удаляется въ монастырь, воспріять Ангельскій образъ Инокини. Сія вѣсть поразила Москву: Святители, Дума, сановники, Дворяне, граждане *соборомъ* пали предъ вѣнценосною вдовою, плакали неутѣшно, называли ее матерію и заклинали не оставлять ихъ въ ужасномъ сиротствѣ; но Царица, дотолѣ всегда мягкосердая, не тронулась моленіемъ слезнымъ: отвѣтствовала, что воля ея неизмѣнна, и что Государствомъ будутъ править Бояре, вмѣстѣ съ Патріархомъ, до того времени, когда успѣютъ собраться въ Москвѣ всѣ Чины Россійской Державы (377), чтобы рѣшить судьбу отечества по вдохновенію Божію. Въ тотъ же день (378) Ирина выѣхала изъ Дворца Кремлевскаго въ Новодѣвичій мо-

Г. 1598.

Постриженіе Ирины.

г. 1598. настырь, и подъ именемъ Александры вступила въ санъ Инокинь. Россія осталась безъ Главы, а Москва въ тревогѣ, въ волненіи....

Гдѣ былъ Годуновъ, и что дѣлалъ? Заключился въ монастырѣ съ сестрою, плакалъ и молился съ нею. Казалось, что онъ, подобно ей, отвергнулъ міръ, величіе, власть, кормило государственное, и предалъ Россію въ жертву бурямъ; но кормчій неусыпно бодрствовалъ, и Годуновъ въ тѣсной келліи монастырской твердою рукою держалъ Царство!

Свѣдавъ о постриженіи Ирины, Духовенство, чиновники и граждане собрались въ Кремлѣ, гдѣ Государственный Дьякъ и Печатникъ, Василій Щелкаловъ, представивъ имъ вредныя слѣдствія безначалія, требовалъ, чтобы они цѣловали крестъ на имя Думы Боярской. Никто не хотѣлъ слышать о томъ; всѣ кричали: „не знаемъ ни Князей, ни Бояръ; „знаемъ только Царицу: ей мы дали присягу, „и другой не дадимъ никому: она и въ Черницахъ мать Россіи" (379). Печатникъ совѣтовался съ Вельможами, снова вышелъ къ гражданамъ и сказалъ, что Царица, оставивъ свѣтъ, уже не занимается дѣлами Царства, и что народъ долженъ присягнуть Боярамъ, если не хочетъ видѣть государственнаго разрушенія. Единогласнымъ отвѣтомъ было:

„и такъ да царствуетъ братъ ея!“ Никто не дерзнулъ противорѣчить, ни безмолвствовать: всѣ восклицали: „да здравствуетъ отецъ „нашъ, Борисъ Ѳеодоровичь! онъ будетъ преем„никомъ матери нашей, Царицы!“ Немедленно, *всѣмъ соборомъ*, пошли въ монастырь Новодѣвичій, гдѣ Патріархъ Іовъ, говоря именемъ отечества, заклиналъ Монахиню Александру благословить ея брата на Царство, ею презрѣнное, изъ любви къ жениху безсмертному, Христу Спасителю — исполнить тѣмъ волю Божію и народную — утишить колебаніе въ душахъ и въ Государствѣ — отереть слезы Россіянъ, бѣдныхъ, сирыхъ, безпомощныхъ, и снова возставить Державу сокрушенную, доколѣ враги Христіанства еще не увѣдали о вдовствѣ Мономахова престола. Всѣ проливали слезы — и сама Царица Инокиня, внимая Первосвятителю краснорѣчивому. Іовъ обратился къ Годунову; смиренно предлагалъ ему корону, называлъ его Свышеизбраннымъ для возобновленія Царскаго корени въ Россіи, естественнымъ наслѣдникомъ трона послѣ зятя и друга, обязаннаго всѣми успѣхами своего владычества Борисовой мудрости (380).

г. 1598.

Избраніе Годунова въ Цари.

Такъ совершилось желаніе властолюбца!... Но онъ умѣлъ лицемѣрить: не забылся въ радости сердца — и за семь лѣтъ предъ тѣмъ смѣло вонзивъ убійственный ножъ въ гортань

Г. 1598. Св. младенца Димитрія, чтобы похитить корону, съ ужасомъ отринулъ ее, предлагаемую ему торжественно, единодушно, Духовенствомъ, Синклитомъ, народомъ; *клялся*, что никогда, рожденный вѣрнымъ подданнымъ, не мечталъ о санѣ Державномъ, и никогда не дерзнетъ взять скипетра, освященнаго рукою усопшаго Царя-Ангела, его отца и благотворителя; говорилъ, что въ Россіи много Князей и Бояръ, коимъ онъ, уступая въ знатности, уступаетъ и въ личныхъ достоинствахъ (381); но изъ признательности къ любви народной обѣщается вмѣстѣ съ ними радѣть о Государствѣ еще ревностнѣе прежняго (382). На сію рѣчь, заблаговременно сочиненную, Патріархъ отвѣтствовалъ такою же, и весьма плодовитою, исполненною движеній витійства и примѣровъ историческихъ; обвинялъ Годунова въ излишней скромности, даже въ неповиновеніи волѣ Божіей, которая столь явна въ общенародной волѣ; доказывалъ, что Всевышній искони готовилъ ему и роду его навѣки вѣковъ державу Владимірова потомства, Ѳеодоровою смертію пресѣченнаго; напоминалъ о Давидѣ, Царѣ Іудейскомъ, — Ѳеодосіи Великомъ, Маркіанѣ, Михаилѣ Косноязычномъ, Василіи Македонскомъ, Тиверіи и другихъ Императорахъ Византійскихъ, неисповѣдимыми судьбами Небесными возведенныхъ на престолъ изъ ничтожества; сравни-

валъ ихъ добродѣтели съ Борисовыми; убѣждалъ, требовалъ, и не могъ поколебать его твердости, ни въ сей день, ни въ слѣдующіе (383) — ни предъ лицемъ народа, ни безъ свидѣтелей, — ни моленіемъ, ни угрозами духовными. Годуновъ рѣшительно отрекся отъ короны. г. 1598.

Но Патріархъ и Бояре еще не теряли надежды: ждали *Великаго Собора*, коему надлежало быть въ Москвѣ чрезъ шесть недѣль по смерти Өеодора; то есть, велѣли съѣхаться туда изъ всѣхъ областныхъ городовъ людямъ выборнымъ: Духовенству, чиновникамъ воинскимъ и гражданскимъ, купцамъ, мѣщанамъ (384). Годуновъ хотѣлъ, чтобы не одна столица, но вся Россія призвала его на тронъ, и взялъ мѣры для успѣха, всюду пославъ ревностныхъ слугъ своихъ и клевретовъ (385): сей видъ единогласнаго, свободнаго избранія казался ему нужнымъ — для успокоенія ли совѣсти? или для твердости и безопасности его властвованія? Между тѣмъ Борисъ жилъ въ монастырѣ, а Государствомъ правила Дума, совѣтуясь съ Патріархомъ въ дѣлахъ важныхъ; но указы писала именемъ *Царицы Александры*, и на ея же имя получала донесенія Воеводъ Земскихъ. Между тѣмъ оказывались неповиновеніе и безпорядокъ: въ Смоленскѣ, Псковѣ и въ иныхъ городахъ Воеводы не слу-

Г. 159. шались ни другъ друга, ни предписаній Думы (386). Между тѣмъ носились слухи о впаденіи Хана Крымскаго въ предѣлы Россіи, и народъ говорилъ въ ужасѣ: „Ханъ будетъ подъ Мос-„квою, а мы безъ Царя и защитника!" Однимъ словомъ, все благопріятствовало Годунову, ибо все было имъ устроено!

Въ Пятницу, 17 Февраля, открылась въ Кремлѣ Дума Земская, или Государственный Соборъ, гдѣ присутствовало, кромѣ всего знатнѣйшаго Духовенства, Синклита, Двора, не менѣе пяти сотъ чиновниковъ и людей выборныхъ (387) изъ всѣхъ областей, для дѣла великаго, не бывалаго со временъ Рюрика: для назначенія Вѣнценосца Россіи, гдѣ дотолѣ властвовалъ непрерывно, уставомъ наслѣдія, родъ Князей Варяжскихъ, и гдѣ Государство существовало Государемъ; гдѣ всѣ законныя права истекали изъ его единственнаго самобытнаго права: судить и рядить землю по закону совѣсти. Часъ опасный: кто избираетъ, тотъ даетъ власть, и слѣдственно имѣетъ оную; ни уставы, ни примѣры не ручались за спокойствіе народа въ ея столь важномъ дѣйствіи, и Сеймъ Кремлевскій могъ уподобиться Варшавскимъ: бурному морю страстей, гибельныхъ для устройства и силы Державъ. Но долговременный навыкъ повиновенія и хитрость Борисова представили

зрѣлище удивительное: тишину, единомысліе, Г. 1598.
увѣтливость во многолюдствѣ разнообразномъ, въ смѣси чиновъ и званій. Казалось, что всѣ желали одного: какъ сироты, найти скорѣе отца — и знали, въ комъ искать его. Граждане смотрѣли на Дворянъ, Дворяне на Вельможъ, Вельможи на Патріарха. Извѣстивъ Соборъ, что Ирина не захотѣла ни царствовать, ни благословить брата на Царство, и что Годуновъ также не принимаетъ вѣнца Мономахова, Іовъ сказалъ: „Россія, тоскуя „безъ Царя, нетерпѣливо ждетъ его отъ „мудрости Собора. Вы, Святители, Архимандриты, Игумены; вы, Бояре, Дворяне, люди „Приказные, Дѣти Боярскіе и всѣхъ чиновъ „люди царствующаго града Москвы и всей „земли Русской! объявите намъ мысль свою „и дайте совѣтъ, кому быть у насъ Государемъ (388). Мы же, свидѣтели преставленія „Царя и Великаго Князя Θеодора Іоанновича, „думаемъ, что намъ мимо Бориса Θеодоровича не должно искать другаго Самодержца.“ Тогда все Духовенство, *Бояре, воинство и народъ* единогласно отвѣтствовали (389): „нашъ „совѣтъ и желаніе то же: немедленно бить „челомъ Государю Борису Θеодоровичу, и мимо „его не искать другаго Властителя для Россіи.“ Усердіе обратилось въ восторгъ, и долго не льзя было ничего слышать, кромѣ имени Борисова, громогласно повторяемаго

г. 1598. всѣмъ многочисленнымъ собраніемъ. Тутъ находились Князья Рюрикова племени: Шуйскіе, Сицкіе, Воротынскій, Ростовскіе, Телятевскіе и столь многіе иные; но давно лишенные достоинства Князей Владѣтельныхъ, давно слуги Московскихъ Государей наравнѣ съ Дѣтьми Боярскими, они не дерзали мыслить о своемъ наслѣдственномъ правѣ, и спорить о коронѣ съ тѣмъ, кто безъ имени Царскаго уже тринадцать лѣтъ единовластвовалъ въ Россіи: былъ хотя и потомкомъ Мурзы, но братомъ Царицы. Возстановивъ тишину, Вельможи, въ честь Годунова, разсказали Духовенству, чиновникамъ и гражданамъ слѣдующія обстоятельства: „Государыня Ирина „Ѳеодоровна и знаменитый братъ ея съ самаго перваго дѣтства возрастали въ палатахъ Великаго Царя Іоанна Василіевича и „питались отъ стола его. Когда же Царь „удостоилъ Ирину быть своею невѣсткою, „съ того времени Борисъ Ѳеодоровичь жилъ „при немъ неотступно, навыкая государ„ственной мудрости. Однажды, узнавъ о не„дугѣ сего юнаго любимца, Царь пріѣхалъ къ „нему съ нами и сказалъ милостиво: *Борисъ!* „*страдаю за тебя какъ за сына, за сына какъ* „*за невѣстку, за невѣстку какъ за самого* „*себя* (390) — поднялъ три перста десницы своей „и примолвилъ: *се Ѳеодоръ, Ирина и Борисъ;* „*ты не рабъ, а сынъ мой.* Въ послѣдніе часы

„жизни всѣми оставленный для исповѣди, г. 1598.
„Іоаннъ удержалъ Бориса Θедоровича при одрѣ „своемъ, говоря ему: *Для тебя обнажено „мое сердце. Тебѣ приказываю душу, сына, „дочь и все Царство: блюди, или дашь за „нихъ отвѣтъ Богу*" (391). Помня сіи незаб-„венныя слова, Борисъ Θедоровичъ хранилъ, „яко зѣницу ока, и юнаго Царя и великое „Царство." Описавъ, какъ Правитель своею неусыпною, мудрою дѣятельностію возвысилъ отечество, смирилъ Хана и Шведовъ, обуздалъ Литву, расширилъ владѣнія Россіи, умножилъ число ея Царей - данниковъ и слугъ (392); какъ знаменитѣйшіе Вѣнценосцы Европы и Азіи изъявляютъ ей уваженіе и пріязнь — какая тишина внутри Государства, милость для войска и для народа, правда въ судахъ, защита для бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ — Бояре заключили такъ: „Мы напомнимъ вамъ случай „достопамятный. Когда Царь Θеодоръ, умомъ „и мужествомъ Правителя одержавъ славнѣй-„шую побѣду надъ Ханомъ, весело пировалъ „съ Духовенствомъ и Синклитомъ: тогда, „въ умиленіи признательности, снявъ съ себя „златую *Царскую* гривну, онъ возложилъ ее „на выю своего шурина" (393). А Патріархъ изъяснилъ собранію, что Царь, исполненный Св. Духа, симъ таинственнымъ дѣйствіемъ ознаменовалъ будущее Державство Годунова, искони предопредѣленное Небомъ. Снова раз-

г. 1598. дались клики: „да здравствуетъ Государь „нашъ, Борисъ Θеодоровичь!" И Патріархъ возвалъ къ Собору: „гласъ народа есть гласъ „Божій: буди, что угодно Всевышнему!"

Въ слѣдующій день, Февраля 18, въ первый часъ утра, церковь Успенія наполнилась людьми: всѣ, преклонивъ колѣна, Духовенство, Синклитъ и народъ, усердно молили Бога, чтобы Правитель смягчился и принялъ вѣнецъ; молились еще два дни (394), и Февраля 20 Іовъ, Святители, Вельможи объявили Годунову, что онъ избранъ въ Цари уже не Москвою, а всею Россіею. Но Годуновъ вторично отвѣтствовалъ, что высота и сіяніе Θеодорова трона ужасаютъ его душу; клялся снова, что и въ сокровенности сердца не представлялась ему мысль столь дерзостная; видѣлъ слезы, слышалъ убѣжденія самыя трогательныя, и былъ непреклоненъ; выслалъ *искусителей*, Духовенство съ Синклитомъ, изъ монастыря, и не велѣлъ имъ возвращаться. Надлежало искать дѣйствительнѣйшаго средства: размышляли — и нашли. Святители въ общемъ совѣтѣ съ Боярами уставили пѣть, 21 Февраля, во всѣхъ церквахъ *праздничный молебенъ*, и съ обрядами торжественными, съ святынею Вѣры и отечества, въ послѣдній разъ испытать силу убѣжденій и плача надъ сердцемъ Борисовымъ; а тайно, между собою,

Іовъ, Архіепископы и Епископы условились въ слѣдующемъ: „Если Государь Борисъ Ѳео- „доровичь смилуется надъ нами, то разрѣ- „шимъ его клятву не быть Царемъ Россіи „(395; если не смилуется, то отлучимъ его „отъ Церкви; тамъ же, въ монастырѣ, сло- „жимъ съ себя Святительство, кресты и „Панагіи; оставимъ иконы чудотворныя, за- „претимъ службу и пѣніе во святыхъ хра- „махъ; предадимъ народъ отчаянію, а Цар- „ство гибели, мятежамъ, кровопролитію — „и виновникъ сего неисповѣдимаго зла да „отвѣтствуетъ предъ Богомъ въ день Суда „Страшнаго!“ г. 1598.

Въ сію ночь не угасали огни въ Москвѣ: все готовилось къ великому дѣйствію — и на разсвѣтѣ; при звукѣ всѣхъ колоколовъ, подвиглась столица. Всѣ храмы и домы отво- рились: Духовенство съ пѣніемъ вышло изъ Кремля; народъ въ безмолвіи тѣснился на площадяхъ. Патріархъ и Владыки несли иконы знаменитыя славными воспоминаніями: Вла- димірскую и Донскую, какъ святыя знамена отечества; за Клиромъ шли Синклитъ, Дворъ, воинство, Приказы, *Выборы* городовъ (396); за ними устремились и всѣ жители Московскіе, граждане и чернь, жены и дѣти, къ Новодѣ- вичьему монастырю, откуда, также съ коло- кольнымъ звономъ, вынесли образъ Смолен-

г. 1598. ской Богоматери на встрѣчу Патріарху; за симъ образомъ шелъ и Годуновъ, какъ бы изумленный столь необыкновенно-торжественнымъ церковнымъ ходомъ; палъ ницъ предъ иконою Владимірскою, обливался слезами и воскликнулъ: „О мать Божія! что виною твоего подвига? Сохрани, сохрани меня „подъ сѣнію Твоего крова!" обратился къ Іову, и съ видомъ укоризны сказалъ ему: „Пастырь Великій! Ты дашь отвѣтъ Богу!" Іовъ отвѣтствовалъ: „Сынъ возлюбленный! „не снѣдай себя печалію, но вѣрь Провидѣнію! Сей подвигъ совершила Богоматерь изъ „любви къ тебѣ, да устыдишься!" Онъ пошелъ въ церковь святой Обители съ Духовенствомъ и людьми знатнѣйшими; другіе стояли въ оградѣ; народъ внѣ монастыря, занимая все обширное Дѣвичье поле. Соборомъ отпѣвъ Литургію, Патріархъ снова, и тщетно, убѣждалъ Бориса не отвергать короны; велѣлъ нести иконы и кресты въ келліи Царицы: тамъ со всѣми Святителями и Вельможами преклонилъ главу до земли . . . . и въ то самое мгновеніе, по данному знаку, все безчисленное множество людей, въ келліяхъ, въ оградѣ, внѣ монастыря, упало на колѣна, съ воплемъ *неслыханнымъ*: всѣ требовали Царя, отца, Бориса! Матери кинули на землю своихъ грудныхъ младенцевъ и не слушали ихъ крика (397). Искренность побѣждала притвор-

ство; вдохновеніе дѣйствовало и на равно- г. 1598.
душныхъ, и на самыхъ лицемѣровъ! Патріархъ, рыдая, заклиналъ Царицу долго, неотступно, именемъ святыхъ иконъ, которыя предъ нею стояли, — именемъ Христа Спасителя, Церкви, Россіи, дать милліонамъ Православныхъ *Государя благонадежнаго*, ея Великаго брата. . . . Наконецъ услышали слово милости: глаза Царицы, дотолѣ нечувствительной, наполнились слезами. Она сказала: „По изволе„нію всесильнаго Бога и Пречистыя Дѣвы „Маріи возмите у меня единороднаго брата „на Царство, въ утоленіе народнаго плача. „Да исполнится желаніе вашихъ сердецъ, ко „счастію Россіи! Благословляю избраннаго „вами и предаю Отцу Небесному, Богома„тери, Святымъ Угодникамъ Московскимъ и „тебѣ, Патріарху — и вамъ, Святители — „и вамъ, Бояре! Да заступитъ мое мѣсто на „престолѣ!“ Всѣ упали къ ногамъ Царицы, которая, печально взглянувъ на смиреннаго Бориса, дала ему повелѣніе властвовать надъ Россіею. Но онъ еще изъявлялъ нехотѣніе; страшился тягостнаго бремени, возлагаемаго на слабыя рамена его; просилъ избавленія; говорилъ сестрѣ, что она изъ единаго милосердія не должна предавать его въ жертву трону; еще вновь клялся, что никогда умомъ робкимъ не дерзалъ возноситься до сей высоты, ужасной для смертнаго; свидѣтель-

г. 1598. ствовался Окомъ Всевидящимъ и самою Ириною, что желаетъ единственно жить при ней и смотрѣть на ея лице Ангельское (398). Царица уже настояла рѣшительно. Тогда Борисъ какъ бы въ сокрушеніи духа воскликнулъ: „Буди же святая воля Твоя, Господи! „Настави меня на путь правый, и не вниди „въ судъ съ рабомъ Твоимъ! Повинуюсь Тебѣ, „исполняя желаніе народа.“ Святители, Вельможи упали къ ногамъ его. Осѣнивъ животворящимъ крестомъ Бориса и Царицу, Патріархъ спѣшилъ возвѣстить Дворянамъ, Приказнымъ и всѣмъ людямъ, что Господь даровалъ имъ Царя. Невозможно было изобразить общей радости. Воздѣвъ руки на небо, славили Бога (399); плакали, обнимали другъ друга. Отъ келлій Царицыныхъ до всѣхъ концевъ Дѣвичьяго поля гремѣли клики: *слава! слава!*... Окруженный Вельможами, тѣснимый, лобзаемый народомъ, Борисъ въ слѣдъ за Духовенствомъ пошелъ въ храмъ Новодѣвичьей Обители, гдѣ Патріархъ Іовъ, предъ иконами Владимірской и Донской, благословилъ его на Государство Московское и всея Россіи; нарекъ Царемъ, и возгласилъ ему первое многолѣтіе.

Что по видимому могло быть торжественнѣе, единодушнѣе, законнѣе сего нареченія? и что благоразумнѣе? Премѣнилось только имя

Царя: власть Державная оставалась въ рукахъ того, кто уже давно имѣлъ оную, и властвовалъ счастливо для цѣлости Государства, для внутренняго устройства, для внѣшней чести и безопасности Россіи. Такъ казалось; но сей человѣческою мудростію надѣленный Правитель достигъ престола злодѣйствомъ. . . . Казнь Небесная угрожала Царю преступнику и Царству несчастному. Г. 1598.

ГЛАВА IV.

Состояние России

въ концѣ XVI вѣка.

Безопасность Россія въ отношеніи къ сосѣдственнымъ Державамъ. Войско. Жалованье. Доходы. Богатство Строгановыхъ. Судъ и расправа. Пытки и казни. Торговля. Цѣна разныхъ товаровъ. Корабли Россійскіе. Образованіе. Геометрія и Ариѳметика. Тайное письмо или цыфры. Географія. Словесность. Художества и ремесла. Москва. Обычаи. Примѣры мѣстничества. Дворъ. Вина иноземныя, меды и яства Русскія. Хлѣбосольство. Долгая жизнь. Медики. Лекарства. Аптекари. Разныя обыкновенія. Убогій домъ. Одежда женщинъ. Забавы. Бани. Пороки. Набожность. Смерть перваго Борисова сына. Юродивые. Терпимость. Унія въ Литвѣ.

Описавъ судьбу нашего отечества подъ наслѣдственнымъ скиптромъ Монарховъ Варяжскаго племени, заключимъ Исторію *семи сотъ тридцати-шести лѣтъ* обозрѣніемъ тогдашняго состоянія Россіи въ государственномъ и гражданскомъ смыслѣ.

Никогда *внѣшнія* обстоятельства Московской Державы, основанной, изготовленной къ величію Іоанномъ III, не казались столь

Безопасность России въ отношеніи къ сосѣдственнымъ Державамъ.

благопріятными для ея цѣлости и безопасности, какъ въ сіе время. Въ Литвѣ преемникъ Баторіевъ дремалъ на тронѣ, окруженномъ строптивыми, легкомысленными и несогласными Вельможами; Швеція колебалась въ безначаліи; Ханъ умѣлъ только грабить оплошныхъ; Магометъ III въ сильномъ бореніи съ Австріею предвидѣлъ еще опаснѣйшую войну съ Шахомъ — а Россія, почти безъ кровопролитія взявъ неизмѣримыя земли на Сѣверо-Востокѣ, заложивъ крѣпости подъ сѣнію Кавказа, возстановивъ свои древнія грани на скалахъ Корельскихъ, ожидая случая возвратить и другія несчастныя уступки Іоаннова малодушія, города въ Ливоніи и важную пристань Бальтійскую, — Россія, спокойная извнѣ, тихая внутри, имѣла войско многочисленнѣйшее въ Европѣ, и еще непрестанно умножала его. Такъ говорятъ иноземные современники о ратныхъ силахъ Ѳеодоровыхъ:

Войско.

„Пятнадцать тысячь Дворянъ, раздѣленныхъ на три степени: Большихъ, Среднихъ и Меньшихъ, Московскихъ и такъ называемыхъ *Выборныхъ* (присылаемыхъ въ столицу изъ всѣхъ городовъ, и чрезъ три года смѣняемыхъ иными), составляютъ конную дружину Царскую (400). Шестьдесятъ-пять тысячь всадниковъ, изъ Дѣтей Боярскихъ, ежегодно собирается на берегахъ Оки, въ угрозу Хану.

Лучшая пѣхота Стрѣльцы и Козаки: первыхъ 10000, кромѣ двухъ тысячь отборныхъ или Стремянныхъ (401); вторыхъ около шести тысячь. На ряду съ ними служатъ 4300 Нѣмцевъ и Поляковъ, 4000 Козаковъ Литовскихъ, 150 Шотландцевъ и Нидерландцевъ, 100 Датчанъ, Шведовъ и Грековъ. Для важнаго ратнаго предпріятія выѣзжаютъ на службу всѣ Помѣстные Дѣти Боярскіе съ своими холопями и *людьми даточными* (изъ отчинъ Боярскихъ и церковныхъ), болѣе крестьянами, нежели воинами, хотя и красиво одѣтыми (въ чистые, узкіе кафтаны съ длиннымъ, отложнымъ воротникомъ): невозможно опредѣлить ихъ числа (402), умножаемаго въ случаѣ нужды людьми купецкими, также наемниками и слугами Государя Московскаго, Нокаями, Черкесами, древними подданными Казанскаго Царства. Сборныя областныя дружины называются именами городовъ своихъ: Смоленскою, Новогородскою, и проч.; въ каждой бываетъ отъ 300 до 1200 ратниковъ. Многіе вооружены худо; только пѣхота имѣетъ пищали: но огнестрѣльный снарядъ не уступаетъ лучшему въ Европѣ. Доспѣхи и конскіе приборы Воеводъ, чиновниковъ, Дворянъ блистаютъ свѣтлостію булата и каменьями драгоцѣнными; на знаменахъ, освящаемыхъ Патріархомъ, изображается Св. Георгій (403). Въ битвахъ удары конницы бываютъ всегда при

звукѣ огромныхъ *нáбатовъ* (или барабановъ), сурнъ и бубновъ: всадники пускаютъ тучу стрѣлъ, извлекаютъ мечи, машутъ ими вокругъ головы и стремятся впередъ густыми толпами. Пѣхота, дѣйствуя въ степи противъ Крымцевъ, обыкновенно защищаетъ себя *Гуляемъ*, или подвижнымъ складнымъ городкомъ, возимымъ на телегахъ; то есть, ставятъ два ряда досокъ на пространствѣ двухъ или трехъ верстъ въ длину, и стрѣляютъ изъ сего укрѣпленія сквозь отверстія въ обѣихъ стѣнахъ. Ожидая Хана, Воеводы высылаютъ Козаковъ въ степи, гдѣ изрѣдка растутъ высокіе дубы: тамъ, подъ каждымъ деревомъ, видите двухъ осѣдланныхъ лошадей: одинъ изъ всадниковъ держитъ ихъ за узду, а товарищъ его сидитъ на вершинѣ дуба и смотритъ во всѣ стороны; увидѣвъ пыль, слѣзаетъ немедленно, садится на лошадь, скачетъ къ другому дубу, кричитъ издали и показываетъ рукою, гдѣ видѣлъ пыль; стражъ сего дерева велитъ своему товарищу также скакать къ третьему дереву съ вѣстію, которая въ нѣсколько часовъ доходитъ до ближайшаго города или до передоваго Воеводы." — Далѣе сіи иноземные наблюдатели, замѣчая (какъ и въ Іоанново время), что Россіяне лучше бьются въ крѣпостяхъ, нежели въ полѣ (404), спрашиваютъ: „чего со временемъ не льзя ожидать отъ войска безсмѣтнаго, ко-

торое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ толокномъ и *сухарями*, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ терпѣніемъ скитается въ пустыняхъ Сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается только маленькая золотая деньга (съ изображеніемъ Св. Георгія), носимая счастливымъ витяземъ на рукавѣ или шапкѣ?"

Жалованье.

Но Цари уже не скупились и не щадили казны для лучшаго устройства ополченій. Уже Іоаннъ производилъ денежное жалованье воинамъ въ походахъ (405): Ѳеодоръ или Годуновъ давалъ, сверхъ помѣстныхъ земель, каждому Дворянину и Сыну Боярскому пятнадцатитысячной Царской дружины отъ 12 до 100 рублей; каждому Стрѣльцу и Козаку 7 рублей, сверхъ хлѣбнаго запаса; конному войску на берегахъ Оки около 40,000 рублей ежегодно: что, вмѣстѣ съ платою иноземнымъ воинамъ, (также Боярамъ, Окольничимъ и другимъ знатнѣйшимъ сановникамъ, изъ коихъ первые имѣли 700, а вторые отъ 200 до 400 рублей жалованья) составляло нѣсколько милліоновъ нынѣшнею монетою и свидѣтельствовало о возрастающемъ богатствѣ Россіи, которое еще яснѣе увидимъ изъ слѣдующихъ подробныхъ извѣстій о тогдашнихъ доходахъ

Доходы.

государственныхъ (406).

1) Особенная Царская отчина, 36 городовъ съ селами и деревнями, доставляла казнѣ Дворцоваго вѣдомства, сверхъ денежнаго оброка, хлѣбъ, скотъ, птицъ, рыбу, медъ, дрова, сѣно: чего, за содержаніемъ Двора, въ *расточительное* Іоанново время продавалось ежегодно на 60,000 рублей, а въ Ѳеодорово, отъ лучшаго хозяйства, введеннаго Дворецкимъ Григорьемъ Васильевичемъ Годуновымъ, на 230,000 рублей (около 1,150,000 нынѣшнихъ серебряныхъ).

2) *Тягло* и *подать* государственная, съ *вытей* хлѣбомъ, а съ *сохъ* деньгами, приносили казнѣ Четвертнаго (407) вѣдомства 400,000 рублей: съ области Псковской 18000, Новогородской 35000, Тверской и Новоторжской 8000, Рязанской 30000, Муромской 12000, Колмогорской и Двинской 8000, Вологодской 12000, Казанской 18000, Устюжской 30000, Ростовской 50000, Московской 40000, Сибирской (мѣхами) 20000, Костромской 12000, и проч.

3) Разныя городскія пошлины: торговыя, судныя, питейныя, банныя, вносимыя въ казну Большаго Прихода (съ Москвы 12000, Смоленска 8000, Пскова 12000, Новагорода 6000, Старой Русы, гдѣ варилась соль, 18000, Торжска 800, Твери 700, Ярославля 1200, Костро-

мы 1800, Нижняго 7000, Казани 11000, Вологды 2000 и проч.) составляли 800,000 рублей, вмѣстѣ съ экономіею Приказовъ Розряднаго, Стрѣлецкаго, Иноземскаго, Пушкарскаго, которые, имѣя свои *особенные* доходы, отсылали сберегаемыя ими суммы въ сей же Большій Приходъ — такъ, что въ сокровищницу Кремлевскую, подъ Ѳеодорову или Годунова печать (408), ежегодно вступало, сверхъ главныхъ государственныхъ издержекъ на войско и Дворъ, не менѣе милліона четырехъ сотъ тысячь рублей (*отъ шести до семи милліоновъ нынѣшнихъ серебряныхъ*). „Не смотря на сіе богатство" (пишетъ Флетчеръ въ своей книгѣ о Россіи) „Ѳеодоръ, по „совѣту Годунова, велѣлъ перелить въ деньги „множество золотыхъ и серебряныхъ сосу„довъ, наслѣдованныхъ имъ послѣ отца: ибо „хотѣлъ симъ мнимымъ знакомъ недостатка „въ монетѣ оправдать тягость налоговъ."

Къ умноженію государственнаго достоянія, Ѳеодоръ на Соборѣ Духовенства и Бояръ (въ Іюлѣ 1584) подтвердилъ уставъ Іоанновъ 1582 года, чтобы Святители, церкви и монастыри безденежно отдали въ Казну всѣ древнія Княжескія отчины, вмѣстѣ съ землями, имъ заложенными, и впредь до новаго указа отмѣнилъ *тарханныя* или льготныя *грамоты*, которыя знатную часть церков-

ныхъ, Боярскихъ и Княжескихъ имѣній освобождали отъ государственныхъ податей, къ ущербу Казны и ко вреду всѣхъ иныхъ владѣльцевъ: ибо крестьяне уходили отъ нихъ въ *льготныя жительства*, чтобы не платить никакихъ налоговъ (409). Въ сей же Соборной грамотѣ сказано: „Земли и села, отказанныя „монастырямъ за упокой души, выкупаются „наслѣдниками, или, буде ихъ нѣтъ, Госуда„ремъ, для раздачи воинскимъ людямъ," коимъ уже не доставало земель помѣстныхъ (410).

Но обогащеніе Казны, по извѣстію чужестранцевъ (411), въ нѣкоторомъ смыслѣ вредило народному благосостоянію: 1) налоги, облегченные Θеодоромъ, были все еще тягостны; 2) заведеніе питейныхъ домовъ въ городахъ, умножая пьянство, разоряло мѣщанъ, ремесленниковъ, самыхъ земледѣльцевъ: губило достояніе ихъ и нравственность; 3) отъ монополій Казны терпѣло купечество, лишаемое свободы продавать свои товары, если Царскіе еще лежали въ лавкахъ. Флетчеръ (412) пишетъ, что „между купцами славились богатствомъ одни братья Строгановы, имѣя до трехъ сотъ тысячь (около полутора милліона нынѣшнихъ серебряныхъ) рублей наличными деньгами, кромѣ недвижимаго достоянія; что у нихъ было множество иноземныхъ, Нидерландскихъ и другихъ мастеровъ на заво- Богатство Строгановыхъ.

дахъ, нѣсколько Аптекарей и Медиковъ, 10000 людей вольныхъ и 5000 собственныхъ крѣпостныхъ, употребляемыхъ для варенія и развоза соли, рубки лѣсовъ и воздѣланія земли отъ Вычегды до предѣловъ Сибири; что они ежегодно платили Царю 23000 рублей пошлины, но что Правительство, требуя болѣе и болѣе, то подъ видомъ налога, то подъ видомъ займа, разоряетъ ихъ безъ жалости; что въ Россіи вообще мало богатыхъ людей, ибо Казна все поглощаетъ; что самые *древніе Удѣльные Князья и Бояре живутъ умѣреннымъ жалованьемъ и помѣстнымъ доходомъ* (около тысячи рублей на каждаго), совершенно завися отъ милости Царской." Однакожь Бояре и многіе сановники имѣли знатныя *отчины*, какъ родовыя, такъ и жалованныя; а потомки древнихъ Князей и въ Іоанново время еще владѣли частію ихъ бывшихъ Удѣловъ: на примѣръ, славный Князь Михайло Воротынскій въ 1572 году вѣдалъ треть Воротынска, какъ свою наслѣдственную собственность (413).

Судъ и расправа.

Умножая войско и доходы, Правительство занималось, какъ мы видѣли (414), и лучшимъ внутреннимъ устройствомъ Государства: радѣло о безопасности лицъ и достоянія. Вопреки сказанію иноземцевъ, что въ Россіи не было тогда никакихъ гражданскихъ

законовъ, кромѣ слѣпаго произвола Царей (415), сіи *законы*, изданные *первымъ Самодержцемъ* Московскимъ (что достойно примѣчанія), дополненные его сыномъ, исправленные, усовершенные внукомъ, служили неизмѣннымъ правиломъ во всѣхъ тяжбахъ — и Грозный, попирая святые уставы человѣчества, оставлялъ гражданскіе ненарушимыми въ Россіи: не отнималъ даже истинной Царской собственности у тѣхъ, которые могли доказать, что владѣютъ ею долѣе шести лѣтъ (416). Именемъ Ѳеодоровымъ издавъ важный политическій законъ объ укрѣпленіи земледѣльцевъ, Годуновъ не прибавилъ ничего болѣе къ Судебнику, но пекся о точномъ исполненіи онаго: желая славиться неумытнымъ правосудіемъ (417), оказывалъ его въ дѣлахъ гласныхъ: о чемъ свидѣтельствуютъ и Лѣтописцы, славя счастливый вѣкъ Ѳеодоровъ. Какъ въ Іоанново, такъ и въ сіе время судъ съ расправою земскою зависѣли въ областяхъ, подъ главнымъ вѣдомствомъ Думы, отъ Намѣстниковъ, избираемыхъ изъ Бояръ, Окольничихъ и другихъ знатныхъ сановниковъ. Всѣ Члены Ѳеодоровой Думы были Намѣстниками и рѣдко выѣзжали изъ Москвы (418); но они имѣли товарищей, Тіуновъ, Дьяковъ, которые съ ихъ вѣдома рѣшили дѣла. Пишутъ, что народъ вообще ненавидѣлъ Дьяковъ корыстолюбивыхъ: опредѣляемые всегда на малое время,

сіи грамотѣи приказные тѣмъ болѣе спѣшили наживаться всякими средствами; жалобы имѣли дѣйствіе, но обыкновенно уже послѣ смѣны грабителей: тогда судили ихъ строго, лишали всей беззаконной добычи, выставляли на позоръ и сѣкли, привязывая лихоимцу къ шеѣ взятую имъ вещь, кошелекъ съ деньгами, соболя или что другое. Законъ не терпѣлъ никакихъ взятокъ; но хитрецы изобрѣли способъ обманывать его: челобитчикъ, входя къ судьѣ, клалъ деньги предъ образами, будто бы на свѣчи: сію выдумку скоро запретили указомъ. Только въ день Свѣтлаго Воскресенія дозволялось судьямъ и чиновникамъ вмѣстѣ съ краснымъ яйцомъ принимать въ даръ и нѣсколько червонцевъ (коихъ цѣна обыкновенно возвышалась (419) въ сіе время отъ 16 до 24 алтынъ и болѣе). По крайней мѣрѣ видимъ достохвальное усиліе Правительства искоренять зло, извѣстное и въ вѣки лучшаго гражданскаго образованія. — Та же ревность къ уменьшенію преступленій ввела или сохраняла у насъ отвратительную для сердца жестокость въ законныхъ пыткахъ (420): чтобы вывѣдать истину отъ уличаемаго преступника, жгли его нѣсколько разъ огнемъ, ломали ему ребра, вбивали гвозди въ тѣло. Убійцъ и другихъ злодѣевъ вѣшали, казнили на плахѣ, или топили, или сажали на колъ. Осужденный, идучи къ лобному мѣсту, держалъ

Пытки и казни.

въ связанныхъ рукахъ горящую восковую свѣчу. Для благородныхъ людей воинскихъ облегчали казнь: за что крестьянина или мѣщанина вѣшали, за то Сына Боярскаго сажали въ темницу или сѣкли батогами. Убійца собственнаго холопа наказывался денежною пенею. — Благородные люди воинскіе имѣли еще, какъ пишутъ, странную выгоду въ гражданскихъ тяжбахъ: могли, вмѣсто себя, представлять слугъ своихъ для присяги и для тѣлеснаго наказанія въ случаѣ неплатежа долговъ.

Торговля, хотя отчасти и стѣсняемая казенными монополіями, распространилась въ Ѳеодорово время отъ успѣховъ внутренней промышлености: любопытству и наблюдательному духу Англичанъ, которые всѣхъ болѣе умѣли ею пользоваться, обязаны мы весьма обстоятельными объ ней свѣдѣніями. „Мало земель въ свѣтѣ (пишутъ они), гдѣ „Природа столь милостива къ людямъ, какъ „въ Россіи, изобильной ея дарами (421). Въ са„дахъ и въ огородахъ множество вкусныхъ „плодовъ и ягодъ: грушъ, яблокъ, сливъ, дынь, „арбузовъ, огурцевъ, вишни, малины, клубники, „смородины; самые лѣса и луга служатъ вмѣ„сто огородовъ. Неизмѣримыя равнины по„крыты хлѣбомъ: пшеницею, рожью, ячме„немъ, овсомъ, горохомъ, гречею, просомъ. Торговля.

„Изобиліе раждаетъ дешевизну: четверть „пшеницы стоитъ обыкновенно не болѣе двухъ „алтынъ (нынѣшнихъ тридцати копѣекъ се„ребромъ). Одна безпечность жителей и ко„рыстолюбіе богатыхъ производятъ иногда „дороговизну: такъ въ 1588 году за четверть „пшеницы и ржи платили въ Москвѣ 13 „алтынъ. Хлѣбъ и плоды составляютъ важ„ный предметъ торговли внутренней; а для „богатства внѣшней Россіяне имѣютъ:

„1) Мѣха, собольи, лисьи, куньи, бобро„вые, рысьи, волчьи, медвѣжьи, горностае„вые, бѣличьи, коихъ продается въ Европу и „въ Азію (купцамъ Персидскимъ, Турецкимъ, „Бухарскимъ, Иверскимъ, Арменскимъ) на 500 „тысячь рублей.“ (Ермаковы и новѣйшія завоеванія въ сѣверной Азіи обогатили насъ мягкою рухлядью: Ѳеодоръ строго предписалъ Сибирскимъ Воеводамъ (422), чтобы они никакъ не выпускали оттуда въ Бухарію ни дорогихъ соболей, ни лисицъ черныхъ, ни кречетовъ, нужныхъ для охоты Царской и для даровъ Европейскимъ Вѣнценосцамъ). „Лучшіе „соболи идутъ изъ земли Обдорской, бѣлые „медвѣди изъ Печерской, бобры изъ Колы; ку„ницы изъ Сибири, Кадома, Мурома, Перми и „Казани; бѣлки, горностаи изъ Галича, Углича, „Новагорода и Перми.

„2) Воскъ: его продается ежегодно отъ „десяти до пятидесяти тысячь пудъ (423).

„3) Медъ: употребляется на любимое „питье Россіянъ, но идетъ и въ чужія земли, „болѣе изъ областей Мордовской и Черемис- „ской, Сѣверской, Рязанской, Муромской, Ка- „занской, Дорогобужской и Вяземской.

„4) Сало: его вывозится отъ тридцати „до ста тысячь пудъ, болѣе изъ Смоленска, „Ярославля, Углича, Новагорода, Вологды, „Твери, Городца; но и вся Россія, богатая „лугами для скотоводства, изобилуетъ са- „ломъ, коего мало расходится внутри Госу- „дарства на свѣчи: ибо люди зажиточные „употребляютъ восковыя, а народъ лучину.

„5) Кожи, лосьи, оленьи и другія: ихъ „отпускаютъ за границу до десяти тысячь „(424). Самые большіе лоси живутъ въ лѣсахъ „близъ Ростова, Вычегды, Новагорода, Муро- „ма и Перми; Казанскіе не такъ велики.

„6) Тюленій жиръ: сихъ морскихъ живот- „ныхъ ловятъ близъ Архангельска, въ заливѣ „Св. Николая.

„7) Рыбу: лучшею считается такъ на- „зываемая *бѣлая*. Города, славнѣйшіе рыбною

„ловлею, суть Ярославль, Бѣлоозеро, Новго-
„родъ Нижній, Астрахань, Казань: чѣмъ они
„приносятъ Царю знатный доходъ.

„8) Икру, бѣлужью, осетровую, севрюжью
„и стерляжью: продается купцамъ Нидерланд-
„скимъ, Французскимъ, отчасти и Англійскимъ;
„идетъ въ Италію и въ Испанію.

„9) Множество птицъ: кречеты про-
„даются весьма дорогою цѣною.

„10) Лень и пеньку: ихъ менѣе отпу-
„скается въ Европу съ того времени, какъ
„Россія лишилась Нарвы. Льномъ изобилуетъ
„Псковъ, пенькою Смоленскъ, Дорогобужъ и
„Вязьма.

„11) Соль: лучшія варницы въ Старой
„Русѣ; есть и въ Перми, Вычегдѣ, Тотьмѣ,
„Кинешмѣ, Соловкахъ. Астраханскія озера
„производятъ самосадку: купцы платятъ за
„нее въ казну по три деньги съ пуда.

„12) Деготь: его вывозятъ въ большомъ
„количествѣ изъ Смоленской и Двинской
„области.

„13) Такъ называемые *рыбьи зубы* или
„клыки моржовые: изъ нихъ дѣлаютъ четки

„рукоятки и проч.; составляютъ также лекарственный порошекъ, будто бы уничтожающій дѣйствіе яда. Идутъ въ Азію, Персію, Бухарію.

„14) Слюду, употребляемую вмѣсто стекла: ее много въ землѣ Корельской и на „Двинѣ.

„15) Селитру и сѣру: первую варятъ въ „Угличѣ, Ярославлѣ, Устюгѣ; вторую находятъ „близъ Волги (въ озерахъ Самарскихъ), но не „умѣютъ очищать ее.

„16) Желѣзо, весьма ломкое: его добываютъ въ землѣ Корельской, Каргополѣ и въ „Устюгѣ Желѣзномъ (Устюжнѣ).

„17) Такъ называемый *Новогородскій жемчугъ*, который ведется въ рѣкахъ близъ Новагорода и въ Двинской землѣ" (425).

За сіи-то многія естественныя богатства Россіи Европа и Азія платили ей отчасти своими издѣліями, отчасти и свойственными ихъ климатамъ дарами Природы. — Означимъ здѣсь цѣну нѣкоторыхъ вещей, привозимыхъ тогда въ Архангельскъ на корабляхъ Лондонскихъ, Голландскихъ и Французскихъ (426): лучшій изумрудъ или яхонтъ стоилъ 60 рублей (нынѣшнихъ се-

ребряныхъ 300); золотникъ жемчугу, не самаго мелкаго, 2 р. и болѣе; золота и серебра пряденаго 5 рублей литра; аршинъ бархату, камки, атласу, около рубля; Англійскаго тонкаго сукна поставъ 30 рублей, средняго 12 р., аршинъ 20 алтынъ; кусокъ миткалю 2 р.; бочка вина Французскаго 4 р., лимоновъ 3 р., сельдей 2 р.; пудъ сахару отъ 4 до 6 р., леденцу 10 р., гвоздики и корицы 20 р., пшена Сарацинскаго 4 гривны, масла деревяннаго 1½ р., пороху 3 р., ладону 3 р., ртути 7 р., свинцу 2 р., мѣди въ дѣлѣ 2, р., желѣза прутоваго 4 гривны, бумаги хлопчатой 2 р., сандалу берковецъ 8 р., стопа писчей бумаги 4 гривны. Сверхъ того иноземцы доставляли намъ множество своей серебряной монеты, цѣня ефимокъ въ 12 алтынъ; на одномъ кораблѣ привозилось иногда до 80,000 ефимковъ, съ коихъ платили пошлину какъ съ товаровъ. Сія пошлина была весьма значительна: на примѣръ, Ногаи, торгуя лошадьми, изъ выручаемыхъ ими денегъ платили въ казну пять со ста, и еще отдавали Царю на выборъ десятую долю табуновъ своихъ; лучшій конь Ногайскій стоилъ не менѣе двадцати рублей.

Довольные выгодною мѣною съ Европейскими народами въ своихъ сѣверныхъ пристаняхъ, купцы наши не мыслили ѣздить моремъ въ иныя земли; но любопытно знать, что

мы въ сіе время уже имѣли корабли собственные: Борисовъ Посланникъ въ 1599 году возвратился изъ Германіи на двухъ большихъ морскихъ судахъ, купленныхъ и снаряженныхъ имъ въ Любекѣ, съ кормщикомъ и матрозами Нѣмецкими, тамъ нанятыми (427). Корабли Россійскіе.

Нѣкогда столь знаменитая, столь полезная для Россіи торговля Ганзейская, уже безсильная въ совмѣстничествѣ съ Англійскою и съ Голландскою, еще искала древнихъ слѣдовъ своихъ между развалинами Новагорода: Царь въ 1596 году дозволилъ Любеку снова завести тамъ гостиный дворъ съ лавками (428); но Шведы мѣшали ея важному успѣху, имѣя Нарву, о коей не преставали жалѣть Новгородъ, Псковъ и вся Россія.

„Видя въ торговлѣ средство обогащенія для Казны (говоритъ Флетчеръ), и мало заботясь о благосостояніи своего купечества, Цари вообще не доброхотствуютъ и народному образованію; не любятъ новостей, не пускаютъ къ себѣ иноземцевъ, кромѣ людей нужныхъ для ихъ службы, и не дозволяютъ подданнымъ выѣзжать изъ отечества, *боясь просвѣщенія*, къ коему Россіяне весьма способны, имѣя много ума природнаго, замѣтнаго и въ самыхъ дѣтяхъ (428): одни Послы или бѣглецы Россійскіе являются изрѣдка въ Образованіе.

Европѣ." Сказаніе отчасти ложное: мы не странствовали, ибо не имѣли обычая странствовать, еще не имѣя любопытства, свойственнаго уму образованному; купцамъ не запрещалось торговать внѣ отечества, и самовластный Іоаннъ посылалъ молодыхъ людей учиться въ Европѣ (429). Иноземцевъ же дѣйствительно пускали къ намъ съ разборомъ, и благоразумно. Въ 1591 году Посолъ Рудольфовъ, Николай Варкочъ, писалъ къ Борису, что какой-то Италіянскій Графъ Шкотъ, призывнный въ Москву Іоанномъ, желаетъ служить Ѳеодору; что сей Графъ, достойно уважаемый Императоромъ и многими Вѣнценосцами, *знаетъ всѣ языки подъ солнцемъ* и всѣ науки, такъ, что ни въ Италіи, ни въ Германіи не льзя найти ему подобнаго (430). Борисъ отвѣтствовалъ: „Хвалю намѣреніе „Графа, мужа столь благороднаго и столь „ученаго. Великій Государь нашъ, жалуя всѣхъ „иноземцевъ, которые къ намъ пріѣзжаютъ, „безъ сомнѣнія отличитъ его; но я еще не „успѣлъ доложить о томъ Государю." Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи знали и не хотѣли Шкота какъ лазутчика опаснаго или ненадежнаго человѣка: ибо людей ученыхъ мы не отвергали, но звали къ себѣ: на примѣръ, славнаго Математика, Астролога, Алхимика, Джона Ди, коего Елисавета Англійская называла *своимъ Философомъ*, и который на-

ходился тогда въ Богеміи: Θеодоръ, чрезъ Лондонскихъ купцевъ, предлагалъ ему 2000 фунтовъ стерлинговъ ежегодно, а Борисъ особенно тысячу рублей, столъ Царскій и всю услугу, для того, какъ думали, чтобы пользоваться его совѣтами для открытія новыхъ земель на Сѣверо-Востокѣ, за Сибирію (431); но, вѣроятнѣе, не для того ли, чтобы поручить ему воспитаніе юнаго Борисова сына, отцевскою тайною мыслію уже готовимаго къ Державству? Слава Алхимика и звѣздочета въ глазахъ невѣжества еще возвышала знаменитость Математика. Но Ди, страстный въ воображеніи только къ искусственному золоту Философскаго камня, въ гордой бѣдности отвергнулъ предложеніе Царя, изъявивъ благодарность, и какъ бы угадавъ, по вычетамъ своей любимой Астрологіи, грядущую судьбу Россіи и Дома Борисова! — Всего ревностнѣе мы искали тогда въ Европѣ Металлургистовъ, для нашихъ Печерскихъ рудниковъ, открытыхъ еще въ 1491 году (432), но едва ли уже не безполезныхъ, за неимѣніемъ людей искусныхъ въ горномъ дѣлѣ: посылая къ Императору (въ 1597 году) Дворянина Вельяминова, Царь приказывалъ ему вызвать къ намъ изъ Италіи, чего бы то ни стоило, *мастеровъ умѣющихъ находить и плавить руду золотую и серебряную.* — Кромѣ четырехъ или пяти тысячъ иностран-

цевъ-воиновъ, нанимаемыхъ Ѳеодоромъ, Московская Яузская Слобода населялась болѣе и болѣе Нѣмцами, которые въ Іоанново время обогащались продажею водки и меда (433), спесивились и роскошествовали до соблазна: жены ихъ стыдились носить не бархатное или не атласное платье. Они въ Борисово царствованіе снова имѣли церковь, и хотя жили особенно, но свободно и дружелюбно сносились съ Россіянами. — Постоянно слѣдуя правиламъ Іоанна III; золотомъ и честію маня къ себѣ художества, искусства, науки Европейскія; размножая церковныя училища и число людей грамотныхъ, Приказныхъ, коимъ самое Дворянство завидовало въ ихъ важности государственной (434), Цари безъ сомнѣнія *не боялись просвѣщенія*, но желали, какъ могли или умѣли, ему способствовать; и если не знаемъ ихъ мысли, то видимъ дѣла ихъ, благопріятныя для гражданскаго образованія Россіи: означимъ нѣкоторые новые плоды онаго.

Измѣреніе и перепись земель, отъ 1537 до 1594 года, въ Двинской области, на обѣихъ сторонахъ Волги (435) — вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ — служили, можетъ быть, поводомъ къ сочиненію *первой Россійской Геометріи*, коей списки, намъ извѣстные, не древнѣе XVII вѣка (436): „книги *глубокомудрой*,

Геометрія и Ариѳметика.

по выраженію Автора, дающей легкій способъ измѣрять мѣста самыя недоступныя, плоскости, высоты и дебри, *радиксомъ и цыркуломъ.*" Въ ней изъясняется *сошное* и *вытное письмо*: то есть, раздѣленіе всѣхъ населенныхъ земель въ Россіи, для платежа государственныхъ податей, на сохи и выти (въ сохѣ считалось 800 четвертей доброй земли, а въ выти 12; въ четверти 1200 квадратныхъ саженъ, а въ десятинѣ 2400). — Къ сему времени относимъ и *первую Россійскую Ариѳметику* (437), писанную не весьма ясно. Въ предисловіи сказано, что безъ сей *численной Философіи, изобрѣтенія Финикійскаго, единой изъ семи свободныхъ мудростей,* не льзя быть ни Философомъ, ни Докторомъ, ни гостемъ искуснымъ въ дѣлахъ торговыхъ, и что ея знаніемъ можно снискать великую милость Государеву. Въ концѣ сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о Церковномъ Кругѣ, о составѣ человѣческомъ, о Физіогномикѣ. Въ обѣихъ книгахъ, въ Геометріи и въ Ариѳметикѣ, употребляются въ счисленіи Славянскія буквы и цыфирь. Тогда же въ Посольскихъ бумагахъ начали мы употреблять тайныя цыфры: Гонецъ Андрей Ивановъ въ 1590 году писалъ изъ Литвы къ Царю *вязью, литореею и новою азбукою,* взятою у Посла Австрійскаго, Николая Products Баркоча (438). — Такъ называемая *Книга Большаго Чертежа,* или

Тайныя цыфры.

География. древнѣйшая Географія Государства Россійскаго, составлена, какъ вѣроятно, въ царствованіе Ѳеодора: ибо въ ней находимъ имена Курска, Воронежа, Оскола, построенныхъ въ его время, не находя новѣйшихъ, основанныхъ Годуновымъ: Борисова на Донцѣ Сѣверскомъ и Царево-Борисова на устьѣ Протвы (439). Сія книга была переписана въ Розрядѣ около 1627 года, и рѣшитъ для насъ многіе важные географическіе вопросы, указывая, на примѣръ, гдѣ была земля Югорская, Обдорія, Батыева столица, Улусы Ногайскіе.

Словесность. Поле Словесности не представляетъ намъ богатой жатвы отъ временъ Іоанна до Годунова; но языкъ *украсился* какою-то новою плавностію. Истинное, чувствомъ одушевленное краснорѣчіе видно только въ письмахъ Курбскаго къ Іоанну. Причислимъ ли къ Писателямъ и самого Іоанна, какъ творца плодовитыхъ, велерѣчивыхъ посланій, богословскихъ, укоризненныхъ и насмѣшливыхъ (440)? Въ слогѣ его есть живость, въ Діалектикѣ сила. Лучшими твореніями сего вѣка, въ смыслѣ *правильности и ясности*, должно назвать Степенную Книгу, Минею Макаріеву и Стоглавъ (441). Вѣроятно, что Митрополитъ Діонисій заслужилъ имя *Грамматика* какими нибудь уважаемыми сочиненіями; но ихъ не знаемъ. Патріархъ Іовъ описалъ житіе, добро-

дѣтели и кончину Ѳеодора слогомъ цвѣтистымъ, и не безъ жара; на примѣръ, такъ говоритъ о своемъ Героѣ: „Онъ древнимъ Царямъ благочестивымъ равнославенъ, нынѣшнимъ *красота* и *свѣтлость*, будущимъ *сладчайшая повѣсть*; не *пригвождаясь* къ суетному велелѣпію міра, *умащалъ свою Царскую душу глаголами Божественными*, и *рѣкою нескудною* изливалъ милости на вселенную; съ нѣжною супругою *преспѣвалъ* въ добродѣтели и въ вѣрѣ къ Богу...., имѣлъ единое земное сокровище, единую *блаженную лѣторасль* корени Державнаго, и лишился возлюбленной дщери, чтобы въ сердцѣ, хотя и сокрушенномъ, но съ умиленіемъ Христіанскимъ предаться въ волю Отца небеснаго, когда Синклитъ и весь народъ предавались отчаянію. . . . О вѣсть страшная, вѣсть ужасная: *любимый Царь земли Русскія отходитъ къ Богу!* . . . но не смертію, а сладкимъ успеніемъ; душа излетаетъ, а тѣло спокойно и недвижимо: не видимъ ни трепета, ни содроганія. . . . Се время рыданія, не глаголовъ; время молитвы, не бесѣды. . . . На насъ исполнилося вѣщаніе Пророка: *кто дастъ источникъ слезъ очамъ моимъ, да плачу довольно?* . . . Скорби пучина, сѣтованія бездна! . . . Отселѣ красный, *многолѣтный* престолъ великія Россіи начинаетъ вдовствовать, и великій мно-

„голюдный градъ Москва пріемлетъ сирот-„ство жалостное (442).“ Обязанный Борису своимъ Первосвятительствомъ и чистосердечно ему преданный, онъ говоритъ объ немъ въ семъ твореніи: „Въ счастливые дни Ѳео-„дора Іоанновича *строилъ* подъ нимъ Дер-„жаву великій шуринъ и Слуга его, мужъ вер-„ховный, единственный въ Россіи не только „саномъ, но и разумомъ высокимъ, храбро-„стію, вѣрою къ Богу. Его промысломъ цвѣла „сія Держава *въ тишинѣ велелѣпной*, къ изу-„мленію людей и самого Царя, ко славѣ Пра-„вителя не только въ нашемъ отечествѣ, „но и въ дальнихъ предѣлахъ вселенныя, от-„куда знаменитые Послы являлись здѣсь съ „дарами многоцѣнными, рабски благоговѣть „предъ Царемъ и дивиться свѣтлой красотѣ „лица, мудрости, добродѣтели Правителя, „среди народа, имъ счастливаго,—среди сто-„лицы, имъ украшенной (443).“ — Іовъ писалъ еще утѣшительное посланіе къ Ѳеодоровой супругѣ, когда она тосковала о милой усопшей дочери (444); заклиналъ Ирину быть не только матерію, но и Царицею, и Христіанкою; осуждалъ ея слабость съ ревностію Пастыря, но и жалѣлъ о горестной съ чувствительностію друга, оживляя въ ней надежду дать наслѣдника престолу: сочиненіе достопамятное болѣе своимъ трогательнымъ предметомъ, нежели мыслями и краснорѣчіемъ.

Патріархъ, напоминая Иринѣ ученіе Евангельское о довѣренности къ Вышней Благости, прибавляетъ: „Кто лучше тебя знаетъ Бо„жественное Писаніе? Ты можешь наста„влять иныхъ, храня всю мудрость онаго въ „сердцѣ и въ памяти." Воспитанная при Дворѣ Іоанновомъ, Ирина имѣла просвѣщеніе своего времени: читала Св. Писаніе и знаменитѣйшихъ Отцевъ нашей Церкви. Россіяне уже пользовались печатною Библіею Острожскаго изданія, но Святыхъ Отцевъ читали только въ рукописи (445). Между Славянскими или Русскими переводами древнихъ Авторовъ, тогда извѣстными и сохраненными въ нашихъ библіотекахъ, наименуемъ Галеново разсужденіе о стихіяхъ большаго и малаго міра, о тѣлѣ и душѣ, переведенное съ языка Латинскаго, коимъ, вопреки сказанію одного иноземца - современника, не *гнушались* Россіяне: еще скудные средствами науки, они пользовались всякимъ случаемъ удовлетворять своему любопытству; часто искали смысла, гдѣ его не было отъ неразумія писцевъ или *толковниковъ*, и съ удивительнымъ терпѣніемъ списывали книги, исполненныя ошибокъ. Сей темный переводъ Галена находился въ числѣ рукописей Св. Кирилла Бѣлоезерскаго: слѣдственно уже существовалъ въ XV вѣкѣ (446). — Упомянемъ здѣсь также о рукописномъ Лечебникѣ, въ 1588

году *преложенномъ съ языка Польскаго* для Серпуховскаго Воеводы, Ѳомы Аѳанасьевича Бутурлина. Сей памятникъ тогдашней науки и тогдашняго невѣжества любопытенъ въ отношеніи къ языку смѣлымъ переводомъ многихъ именъ и словъ ученыхъ (447).

Можетъ быть, относятся ко временамъ Ѳеодоровымъ или Годунова и старыя пѣсни Русскія, въ коихъ упоминается о завоеваніи Казани и Сибири, о грозахъ Іоанновыхъ, о добродѣтельномъ Никитѣ Романовичѣ (братѣ Царицы Анастасіи), о злодѣ Малютѣ Скуратовѣ, о впаденіяхъ Ханскихъ въ Россію. Очевидцы разсказываютъ, дѣти и внуки ихъ воспѣваютъ происшествія. Память обманываетъ, воображеніе плодитъ, новый вкусъ исправляетъ: но духъ остается, съ нѣкоторыми сильными чертами вѣка — и не только въ нашихъ историческихъ, богатырскихъ, охотничьихъ, но и во многихъ нѣжныхъ пѣсняхъ замѣтна первобытная печать старины: видимъ въ нихъ какъ бы снимокъ подлинника уже неизвѣстнаго; слышимъ какъ бы отзывъ голоса давно умолкшаго; находимъ свѣжесть чувства, теряемую человѣкомъ съ лѣтами, а народомъ съ вѣками. Всѣмъ извѣстна пѣсня о Царѣ Іоаннѣ (448):

Зачиналась каменна Москва,
Зачинался въ ней и Грозный Царь:

Онъ Казань городъ на славу взялъ,
Мимоходомъ городъ Астрахань —

о сынѣ Іоанновомъ, осужденномъ на казнь:

Упадаетъ звѣзда поднебесная,
Угасаетъ свѣча воску яраго:
Не стано́вится у насъ Царевича —

другая о витязѣ, который умираетъ въ дикой степи, на коврѣ, подлѣ огня угасающаго:

Припекаетъ свои раны кровавыя:
Въ головахъ стоитъ животворящій крестъ,
По праву руку лежитъ сабля острая,
По лѣву руку его крѣпкой лукъ,
А въ ногахъ стоитъ его доброй конь;
Онъ кончаяся говоритъ коню:
Какъ умру я, мой доброй конь,
Ты зарой мое тѣло бѣлое
Среди поля, среди чистаго;
Побѣги потомъ во святую Русь:
Поклонись моимъ отцу и матери,
Благословенье свези малымъ дѣтушкамъ;
Да скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ:
Я въ приданое взялъ поле чистое;
Была свахою калена стрѣла,

Положила спать сабля острая.
Всѣ друзья-братья меня оставили,
Всѣ товарищи разъѣхались:
Лишь одинъ ты, мой доброй конь,
Ты служилъ мнѣ вѣрно до смерти —

о воинѣ убитомъ, коему постелею служитъ камышъ, изголовьемъ кустъ ракитовый, одѣяломъ темная ночь осенняя, и коего тѣло орошается слезами матери, сестры и молодой жены:

Ахъ! мать плачетъ, что рѣка льется;
Сестра плачетъ, какъ ручьи текутъ;
Жена плачетъ, какъ роса падетъ:
Взойдетъ солнце, росу высушитъ.

Сіи и многія иныя стихотворенія народныя, ознаменованныя истиною чувства и смѣлостію языка, если отчасти не слогомъ, то духомъ своимъ ближе къ XVI, нежели къ XVIII вѣку. Сколько пѣсенъ, уже забытыхъ въ столицѣ, болѣе или менѣе древнихъ, еще слышимъ въ селахъ и въ городахъ, гдѣ народъ памятливѣе для любезныхъ преданій старины! Мы знаемъ, что въ Іоанново время толпы скомороховъ (Русскихъ Трубадуровъ) ходили изъ села въ село, веселя жителей своимъ искусствомъ (449): слѣдственно тогдашній вкусъ народа благопріятствовалъ дарованію пѣсен-

никовъ, коихъ любилъ даже и постникъ Θеодоръ (450).

Сей Царь любилъ и художества: въ его время были у насъ искусные ювелиры (изъ коихъ знаемъ одного Венеціянскаго, именемъ Франциска Асценшини), золотари, швеи, живописцы. Шапка, данная Θеодоромъ Патріарху Іереміи, украшенная каменьями драгоцѣнными и ликами Святыхъ, въ описаніи Арсеніева путешествія названа превосходнымъ дѣломъ Московскихъ художниковъ (451). Сей Греческій Епископъ видѣлъ на стѣнахъ Ирининой палаты изящную мусію въ изображеніяхъ Спасителя, Богоматери, Ангеловъ, Іерарховъ, Мучениковъ, а на сводѣ прекрасно сдѣланнаго льва, который держалъ въ зубахъ змѣю съ висящими на ней богатыми подсвѣчниками. Арсеній съ изумленіемъ видѣлъ также множество огромныхъ серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ во дворцѣ; одни имѣли образъ звѣрей: единорога, львовъ, медвѣдей, оленей; другіе образъ птицъ: пеликановъ, лебедей, фазановъ, павлиновъ, и были столь необыкновенной тяжести, что 12 человѣкъ едва могли переносить ихъ съ мѣста на мѣсто. Сіи *чудные* сосуды дѣлались, вѣроятно, въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, и самые тяжелые, вылитые изъ серебра Ливонскаго, добычи Іоаннова оружія. Искусство

Художества, ремесла.

золотошвеевъ, заимствованное нами отъ Грековъ, издревле цвѣло въ Россіи, гдѣ знатные и богатые люди носили всегда шитую одежду. Θеодоръ желалъ завести и шелковую фабрику въ Москвѣ: Марко Чинопи, вызванный имъ изъ Италіи, ткалъ бархаты и парчи, въ домѣ отведенномъ ему близъ Успенскаго Собора. — Размноженіе церквей умножало число иконописцевъ: долго писавъ только образа, мы начали писать и картины, именно въ Θеодорово царствованіе, когда двѣ палаты, *Большая Грановитая* (памятникъ Іоанна III) и *Золотая Грановитая* (сооруженная внукомъ его) украсились живописью (452). Въ первой изображались Господь Саваоѳъ, твореніе Ангеловъ и человѣка, вся Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, мнимое раздѣленіе вселенной между тремя мнимыми братьями Августа Кесаря и дѣйствительное раздѣленіе нашего древняго отечества между сыновьями Св. Владиміра (представленными въ митрахъ, въ одеждахъ камчатныхъ, съ оплечьями и съ поясами златыми) — Ярославъ Великій, Всеволодъ I, Мономахъ въ Царской утвари, Георгій Долгорукій, Александръ Невскій, Даніилъ Московскій, Калита, Донскій и преемники его до самаго Θеодора (который, сидя на тронѣ въ вѣнцѣ, въ порфирѣ съ нараменникомъ, въ жемчужномъ ожерельѣ, съ златою цѣпію на груди, держалъ въ рукахъ скипетръ

и *яблоко Царское*; у трона стоялъ Правитель, Борисъ Годуновъ, въ шапкѣ *мурманкѣ*, въ верхней злашой одеждѣ *на опашку*). Въ Палатѣ Золотой, на сводѣ и стѣнахъ, также представлялись Священная и Россійская Исторія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми аллегорическими лицами добродѣтелей и пороковъ, временъ года и феноменовъ Природы (весна изображалась отроковицею, лѣто юношею, осень мужемъ съ сосудомъ въ рукѣ, зима старцемъ съ обнаженными локтями; четыре Ангела съ трубами знаменовали четыре вѣтра). Въ нѣкоторыхъ картинахъ, на свиткахъ, слова были писаны *связью*, или невразумительными чертами, вмѣсто обыкновенныхъ буквъ. — Золотая Палата уже не существуетъ (на ея мѣстѣ дворецъ Елисаветинъ); а на стѣнахъ Грановитой давно изглажены всѣ картины, извѣстныя намъ единственно по описанію очевидцевъ (453). — Упомянемъ также объ искусствѣ литейномъ: въ Ѳеодорово время имѣли мы славнаго мастера, Андрея Чохова, коего имя видимъ на древнѣйшихъ пушкахъ Кремлевскихъ: на *Дробовикѣ* (вѣсомъ въ 2400 пудъ), *Троилѣ* и *Аспидѣ*; первая вылита въ 1586, а вторая и третья, называемыя *пищалями*, въ 1590 году.

Успѣхи гражданскаго образованія были замѣтны и въ наружномъ видѣ столицы. Мос- Москва.

ква сдѣлалась пріятнѣе для глазъ не только новыми каменными зданіями, но и расширеніемъ улицъ, вымощенныхъ деревомъ, и менѣе прежняго грязныхъ (454). Число красивыхъ домовъ умножилось: ихъ строили обыкновенно изъ сосноваго лѣса, въ два или въ три жилья, съ большими крыльцами, съ дощатыми свислыми кровлями, а на дворахъ лѣтнія спальни и каменныя кладовыя. Высота дома и пространство двора означали знатность хозяина. Бѣдные мѣщане жили еще въ черныхъ избахъ; у людей избыточныхъ въ лучшихъ комнатахъ были изразчатыя печи. Для предупрежденія гибельныхъ пожаровъ чиновники воинскіе лѣтомъ ежедневно объѣзжали городъ, чтобы вездѣ, по изготовленіи кушанья, гасить огонь (455). Москва — то есть, Кремль, Китай, Царевъ или Бѣлый городъ, новый деревянный, Замоскворѣчье и Дворцовыя слободы за Яузою — имѣла тогда въ окружности болѣе двадцати верстъ. Въ Кремлѣ считалось 35 каменныхъ церквей, а всѣхъ въ столицѣ болѣе четырехъ сотъ, кромѣ придѣловъ: колоколовъ же не менѣе пяти тысячь — „въ часы праздничнаго звона" (пишутъ иноземцы) „люди не могли въ разговорѣ слышать другъ „друга." Главный колоколъ, вѣсомъ въ 1000 пудъ, висѣлъ на деревянной колокольнѣ среди Кремлевской площади: въ него звонили, когда Царь ѣхалъ въ дальній путь или возвращался

въ столицу, или принималъ знаменитыхъ иноземцевъ. Китай-городъ, обведенный кирпичною, небѣленою стѣною, и соединяемый съ Замоскворѣчьемъ мостами, деревяннымъ, или *живымъ*, и *каменнымъ*, всего болѣе украшался великолѣпною Готическою церковію Василія Блаженнаго и Гостинымъ Дворомъ, раздѣленнымъ на 20 особенныхъ рядовъ: въ одномъ продавались шелковыя ткани, въ другомъ сукна, въ третьемъ серебро, и проч. На Красной площади *лежали* двѣ огромныя пушки. Въ сей части города находились домы многихъ Бояръ, знатныхъ сановниковъ, Дворянъ, именитыхъ купцевъ, и богатый арсеналъ или Пушечный Дворъ; въ Бѣломъ городѣ (названномъ такъ отъ *выбѣленныхъ* стѣнъ) Литейный Дворъ (на берегу Неглинной), Посольскій, Литовскій, Арменскій, площади Конская и Сѣнная, мясный рядъ, домы Дѣтей Боярскихъ, людей Приказныхъ и купцевъ; а въ деревянномъ городѣ или *Скородомѣ* (то есть, *наскоро выстроенномъ* въ 1591 году) жили мѣщане и ремесленники. Вокругъ зданій зеленѣлись рощи, сады, огороды, луга; у самаго дворца косили сѣно, и три сада Государевы занимали не малое пространство въ Кремлѣ. Мельницы — одна на устьѣ Неглинной, другія на Яузѣ — представляли картину сельскую. Нѣмецкая Слобода не принадлежала къ городу, ни Красное Село, гдѣ оби-

тали семь сотъ ремесленниковъ и торгашей, для коихъ готовила Судьба, къ несчастію Борисова семейства, столь важное дѣйствіе въ нашей Исторіи!

Обычаи и нравы.

Въ Іоанново и Ѳеодорово царствованіе древніе обычаи народные, вѣроятно, мало измѣнились; но въ современныхъ извѣстіяхъ находимъ нѣкоторыя новыя подробности относительно къ сему любопытному для насъ предмету.

Примѣры мѣстничества.

Годуновъ, столь хитрый, столь властолюбивый, не могъ или не хотѣлъ искоренить мѣстничества Бояръ и сановниковъ, которое доходило до крайности непонятной, такъ, что ни одно назначеніе Воеводъ, ни одно распредѣленіе чиновниковъ для придворной службы въ дни торжественные не обходилось безъ распри и суда. Скажемъ примѣръ: Москва (въ 1591 году) уже слышала топотъ Ханскихъ коней, а Воеводы еще спорили о старѣйшинствѣ и не шли къ мѣстамъ своимъ (456). Изъ любви къ мнимой чести не боялись безчестія истиннаго: ибо жалобщиковъ неправыхъ наказывали даже тѣлесно, иногда и безъ суда: Князя Гвоздева (въ 1589 году) за мѣстничество съ Князьями Одоевскими высѣкли батогами и *выдали* имъ *головою*; то есть, велѣли ему уничиженно молить ихъ о

прощеніи. Князя Борятинскаго за споръ съ Шереметевымъ посадили на три дни въ темницу: онъ не смирился; вышелъ изъ темницы и не поѣхалъ на службу. Чѣмъ изъясняется сія странность? Отчасти гордостію, которая естественна человѣку, и во всякихъ гражданскихъ обстоятельствахъ ищетъ себѣ предмета; отчасти самою Политикою Царей: ибо мѣстничествомъ жило честолюбіе, нужное и въ Монархіи неограниченной для ревностной службы отечеству. Нѣтъ обыкновенія, нѣтъ предразсудка совершенно безсмысленнаго въ своемъ началѣ, хотя вредъ и превосходитъ иногда пользу въ дѣйствіи сихъ вѣковыхъ обычаевъ. Годуновъ же могъ имѣть и цѣль особенную, слѣдуя извѣстному злому правилу: *раздоромъ властвуй!* Сіи всегдашнія мѣстничества питали взаимную ненависть между знатнѣйшими родами, Мстиславскими и Шуйскими, Глинскими и Трубецкими, Шереметевыми и Сабуровыми, Куракиными и Шестуновыми (457). Они враждовали: Борисъ господствовалъ!

Но споры о мѣстахъ не нарушали благочинія въ собраніяхъ Двора: все утихало, когда Царь являлся въ величіи разительномъ для Пословъ иноземныхъ (458). „Закрывъ глаза, пи-„шутъ очевидцы, всякой сказалъ бы, что дво-„рецъ пустъ. Сіи многочисленные, золотомъ Дворъ.

,,облитые сановники и безмолвны и недви-
,,жимы, сидя на лавкахъ въ нѣсколько рядовъ,
,,отъ дверей до трона, гдѣ стоятъ Рынды
,,въ одеждѣ бѣлой, бархатной или атласной,
,,опушенной горностаемъ, въ высокихъ бѣ-
,,лыхъ шапкахъ, съ двумя золотыми цѣпями
,,(крестообразно висящими на груди), съ дра-
,,гоцѣнными сѣкирами, подъятыми на плечо,
,,какъ бы для удара. . . . Во время торже-
,,ственныхъ Царскихъ обѣдовъ служатъ 200
,,или 300 Жильцевъ (459), въ парчевой одеждѣ,
,,съ золотыми цѣпями на груди, въ черныхъ
,,лисьихъ шапкахъ. Когда Государь сядетъ"
(на возвышенномъ мѣстѣ (460), съ тремя сту-
пенями, одинъ за трапезою золотою), ,,чи-
,,новники-служители низко кланяются ему, и
,,по два въ рядъ идутъ за кушаньемъ. Между
,,тѣмъ подаютъ водку: на столахъ нѣтъ ни-
,,чего, кромѣ хлѣба, соли, уксусу, перцу, но-
,,жей и ложекъ; нѣтъ ни тарелокъ, ни салфе-
,,токъ. Приносятъ вдругъ блюдъ сто и болѣе:
,,каждое, отвѣданное поваромъ при Стольникѣ,
,,вторично отвѣдывается Крайчимъ въ гла-
,,захъ Царя, который самъ посылаетъ го-
,,стямъ ломти хлѣба, яства, вина, медъ, и
,,собственною рукою, въ концѣ обѣда, раз-
,,даетъ имъ сушеныя Венгерскія сливы; вся-
,,каго гостя отпускаютъ домой еще съ цѣ-
,,лымъ блюдомъ мяса или пироговъ. Иногда
,,Послы чужеземные обѣдаютъ и дома съ рос-

„ѣкошнаго стола Царскаго: знатный чиновникъ ѣдетъ извѣстить ихъ о сей чести и „съ ними обѣдать; 15 или 20 слугъ идутъ „вокругъ его лошади; Стрѣльцы, богато одѣтые, несутъ скатерть, солонки и проч.; „другіе (человѣкъ 200) хлѣбъ, медъ и множество блюдъ, серебряныхъ или золотыхъ, съ „разными яствами (461)." Чтобы дать понятіе о роскоши и лакомствѣ сего времени, выписываемъ слѣдующее извѣстіе изъ бумагъ Өеодорова царствованія (462): въ 1597 году отпускали къ столу Австрійскаго Посла изъ *Дворца Сытнаго* семь кубковъ Романеи, столько же Рейнскаго, Мушкателя, Французскаго бѣлаго, Бастру (или Канарскаго вина), Аликанту и Мальвазіи; 12 ковшей меду вишневаго и другихъ лучшихъ; 5 ведръ смородиннаго, можжевеловаго, черемуховаго и проч.; 65 ведръ малиноваго, Боярскаго, Княжаго — изъ *Кормоваго Дворца* 8 блюдъ лебедей, 8 блюдъ журавлей съ прянымъ зельемъ, нѣсколько пѣтуховъ разсольныхъ съ инбиремъ, курицъ *безкостныхъ*, тетеревей съ шафраномъ, рябчиковъ съ сливами, утокъ съ огурцами, гусей съ пшеномъ Сарацинскимъ, зайцевъ въ лапшѣ и въ рѣпѣ, мозги лосьи (и проч.), ухи шафранныя (бѣлыя и черныя), кальи лимонныя и съ огурцами — изъ *Дворца Хлѣбеннаго* колачи, пироги съ мясомъ, съ сыромъ и сахаромъ, блины, оладьи, кисель, сливки, орѣхи и проч.

Вина иноземныя и яства Русскія.

Цари хотѣли удивлять чужеземцевъ изобиліемъ, и дѣйствительно удивляли.

Хлѣбосольство.

Древняя Славянская роскошь гостепріимства, извѣстная у насъ подъ коренным Русскимъ именемъ *хлѣбосольства*, оказывалась и въ домахъ частныхъ: для гостей не было скупыхъ хозяевъ. За то самый обидный упрекъ въ неблагодарности выражался словами: „ты „забылъ мою хлѣбъ-соль.“ — Сіе изобиліе трапезъ, долгій сонъ полдневный и малое движеніе знатныхъ или богатыхъ людей производили ихъ обыкновенную тучность, вмѣняемую въ достоинство: быть *дороднымъ человѣкомъ* значило имѣть право на уваженіе.

Долгая жизнь.

Но тучность не мѣшала имъ жить лѣтъ до осмидесяти, ста и ста двадцати. Только

Медики.

Дворъ и Вельможи совѣтовались съ иноземными врачами (463). Ѳеодоръ имѣлъ двухъ: Марка Ридлея, въ 1594 году присланнаго Англійскою Королевою, и Павла, Миланскаго гражданина: первый жилъ въ Москвѣ пять лѣтъ и возвратился въ Лондонъ; о второмъ въ 1595 году писалъ Генрихъ IV къ Ѳеодору, ласково прося, чтобы Царь отпустилъ его на старости въ Парижъ къ родственникамъ и друзьямъ. Сіе дружелюбное письмо знаменитѣйшаго изъ Монарховъ Франціи осталось для насъ единственнымъ памятникомъ ея сношеній съ Россіею въ концѣ XVI вѣка. — На

мѣсто Ридлея Елисавета прислала къ Борису Доктора Виллиса, коего испытывалъ въ знаніяхъ Государственный Дьякъ Василій Щелкаловъ, спрашивая, есть ли у него книги и лекарства? какимъ правидамъ слѣдуетъ, и на пульсѣ ли основываетъ свои сужденія о болѣзняхъ или на состояніи жидкостей въ тѣлѣ? Виллисъ сказалъ, что онъ бросилъ всѣ книги въ Любекѣ, и ѣхалъ къ намъ подъ именемъ купца, зная, какъ въ Германіи и въ другихъ земляхъ не благопріятствуютъ Медикамъ ѣдущимъ въ Россію; что лучшая книга у него въ головѣ, а лекарства изготовляются Аптекарями, не Докторами; что и пульсъ и состояніе жидкостей въ болѣзни равно важны для наблюдателя искуснаго. Сіи отвѣты казались не весьма удовлетворительными Щелкалову, и Виллиса не старались удержать въ Москвѣ. Борисъ въ 1600 году вызвалъ шесть лекарей изъ Германіи: каждому изъ нихъ онъ давалъ 200 рублей жалованья, сверхъ помѣстья, услуги, стола и лошадей; давалъ имъ и патенты на санъ Докторовъ: сію странную мысль внушилъ ему Елисаветинъ Посланникъ Ли, убѣдивъ его назвать Докторомъ лекаря Рейтлингера, который съ нимъ пріѣхалъ служить Царю.

Мы имѣли тогда и разныхъ Аптекарей: одинъ изъ нихъ, Англичанинъ Френчгамъ, бывъ

у насъ еще въ Іоанново время, при Годуновѣ возвратился изъ Лондона съ богатымъ запасомъ цѣлебныхъ растѣній и минераловъ. Другой, Арендъ Клаузендъ, Голландецъ, 40 лѣтъ жилъ въ Москвѣ. Но Россіяне, кромѣ знатныхъ, не вѣрили Аптекамъ: простые люди обыкновенно лечились виномъ съ истертымъ въ немъ порохомъ, лукомъ или чеснокомъ, а послѣ банею. Они не любили выхухоли въ лекарствахъ и никакихъ пилюль; особенно не терпѣли промывательнаго, такъ, что самая крайность не могла побѣдить ихъ упрямства. — Кто, бывъ отчаянно боленъ и соборованъ масломъ, выздоравливалъ, тотъ носилъ уже до смерти черную рясу, подобную монашеской. Женѣ его, какъ пишутъ, дозволялось будто бы выйти за другаго мужа. Мертвыхъ предавали землѣ до сутокъ; богатыхъ оплакивало, и въ домѣ и на могилѣ, множество нанимаемыхъ для того женщинъ, которыя вопили на распѣвъ: „тебѣ ли было „оставлять бѣлый свѣтъ? не жаловалъ ли „тебя Царь Государь? не имѣлъ ли ты бо„гатства и чести, супруги милой и дѣтей „любезныхъ?“ и проч. Сорочины заключались пиромъ въ домѣ покойника, и вдова могла, безъ нарушенія пристойности, чрезъ шесть недѣль избрать себѣ новаго супруга. — Флетчеръ увѣряетъ, что въ Москвѣ зимою не хоронили мертвыхъ, а вывозили оттѣтыя тѣла

Лекарства.

Разныя обыкновенія.

за городъ въ *Божій* (убогій) домъ, и тамъ оставляли до весны, когда земля разступалась и можно было безъ труда копать могилу (461). Убогій домъ.

„Россіяне (пишетъ Маржеретъ), сохраняя „еще многіе старые обычаи, уже начинаютъ „измѣняться въ нѣкоторыхъ съ того времени, какъ видятъ у себя иноземцевъ. Лѣтъ „за 20 или за 30 предъ симъ, въ случаѣ какого нибудь несогласія, они говорили другъ „другу безъ всякихъ обиняковъ, слуга Боярину, Бояринъ Царю, даже Іоанну Грозному: „*ты думаешь ложно, говоришь неправду.* „Нынѣ менѣе грубы и знакомятся съ учтивостію; однакожь мыслятъ о чести не такъ, „какъ мы: на примѣръ, не терпятъ поединковъ и ходятъ всегда безоружные, въ мирное время вооружаясь единственно для дальнихъ путешествій; а въ обидахъ вѣдаются „судомъ. Тогда наказываютъ виновнаго батожьемъ, въ присутствіи обиженнаго и судьи, „или денежною пенею, именуемою *безчестьемъ*, „соразмѣрно жалованью истца: кому даютъ „изъ Царской казны ежегодно 15 рублей, тому и безчестья 15 рублей, а женѣ его вдвое: „ибо она считается оскорбленною вмѣстѣ съ „мужемъ. За обиду важную сѣкутъ кнутомъ „на площадяхъ, сажаютъ въ темницу, ссылаютъ. Правосудіе ни въ чемъ не бываетъ

„так строго, какъ въ личныхъ оскорбле-„ніяхъ и въ доказанной клеветѣ. Для самыхъ „иноземцевъ поединокъ есть въ Россіи уго-„ловное преступленіе."

Верховая ѣзда и нарядъ женщинъ.

Женщины, какъ у древнихъ Грековъ или у Восточныхъ народовъ, имѣли особенныя комнаты и не скрывались только отъ ближнихъ родственниковъ или друзей. Знатныя ѣздили зимою въ саняхъ, лѣтомъ въ колымагахъ, а за Царицею (когда она выѣзжала на богомолье или гулять) верхомъ, въ бѣлыхъ поярковыхъ шляпахъ, обшитыхъ тафтою тѣлеснаго цвѣта, съ лентами, золотыми пуговицами и длинными, до плечъ висящими кистями (465). Дома онѣ носили на головѣ шапочку тафтяную, обыкновенно красную, съ шелковымъ бѣлымъ повойникомъ или шлыкомъ; сверху для наряда большую парчевую шапку, унизанную жемчугомъ (а незамужнія, или еще бездѣтныя, черную лисью); золотыя серги съ изумрудами и яхонтами, ожерелье жемчужное, длинную и широкую одежду изъ тонкаго краснаго сукна, съ висящими рукавами, застегнутыми дюжиною золотыхъ пуговицъ, и съ отложнымъ до половины спины воротникомъ собольимъ; подъ сею верхнею одеждою другую, шелковую, называемую *лѣтникомъ*, съ рукавами надѣтыми и до локтя обшитыми парчею; подъ лѣтникомъ *ферезь*,

застегнутую до земли; на рукахъ запястье, пальца въ два шириною, изъ каменьевъ драгоцѣнныхъ; сапожки сафьянные, желтые, голубые, вышитые жемчугомъ, на высокихъ каблукахъ: всѣ, молодыя и старыя бѣлились, румянились, и считали за стыдъ не расписывать лицъ своихъ.

Между забавами сего времени такъ описываютъ любимую Ѳеодорову — *медвѣжій бой* (466): „Охотники Царскіе, подобно Римскимъ Гладіаторамъ, не боятся смерти, увеселяя Государя своимъ дерзкимъ искусствомъ. „Дикихъ медвѣдей, ловимыхъ обыкновенно въ „ямы или тенетами, держатъ въ клѣткахъ. „Въ назначенный день и часъ собирается „Дворъ и несмѣтное число людей предъ ѳеатромъ, гдѣ должно быть *поединку*: сіе мѣсто обведено глубокимъ рвомъ для безопасности зрителей и для того, чтобы ни звѣрь, „ни охотникъ не могли уйти другъ отъ друга. „Тамъ является смѣлый боецъ съ рогатиною, „и выпускаютъ медвѣдя, который, видя его, „становится на дыбы, ревётъ и стремится „къ нему съ отверстымъ зѣвомъ. Охотникъ „недвижимъ: смотритъ, мѣтитъ — и сильнымъ махомъ всаживаетъ рогатину въ звѣря, „а другой конецъ ея пригнетаетъ къ землѣ „ногою. Уязвленный, яростный медвѣдь лѣзетъ грудью на желѣзо, орошаетъ его своею

Забавы.

„кровію и пѣною, ломитъ, грызетъ древко —
„и если одолѣть не можетъ, то, падая на
„бокъ, съ послѣднимъ глухимъ ревомъ издыхаетъ.
„Народъ, доселѣ безмолвный, оглашаетъ
„площадь громкими восклицаніями живѣйшаго
„удовольствія, и Героя ведутъ къ
„погребамъ Царскимъ пить за Государево
„здравіе: онъ счастливъ сею единственною
„наградою, или тѣмъ, что уцѣлѣлъ отъ ярости
„медвѣдя, который въ случаѣ неискусства
„или малыхъ силъ бойца, ломая въ куски рогатину,
„зубами и когтями растерзываетъ
„его иногда въ минуту."

Бани. Говоря о страсти Московскихъ жителей къ банямъ, Флетчеръ всего болѣе удивлялся нечувствительности ихъ къ жару и холоду, видя, какъ они въ жестокіе морозы выбѣгали изъ бань нагіе, раскаленные, и кидались въ проруби.

Пороки. Извѣстіе сего наблюдателя о тогдашней нравственности Россіянъ не благопріятствовало ихъ самолюбію: какъ Писатель учтивый предполагая исключенія, онъ укорялъ Москвитянъ лживостію и слѣдствіемъ ея, недовѣрчивостію безпредѣльною, изъясняясь такъ: „Москвитяне никогда не вѣрятъ словамъ, ибо „никто не вѣритъ ихъ слову" (468). Воровство и грабежъ, по его сказанію, были часты, отъ

множества бродягъ и нищихъ, которые, неотступно требуя милостыни, говорили всякому встрѣчному: „дай мнѣ, или убей меня!“ Днемъ они просили, ночью крали или отнимали, такъ, что въ темный вечеръ люди осторожные не выходили изъ дому. — Флетчеръ, ревностный слуга Елисаветинъ, врагъ Западной Церкви, несправедливо осуждая и въ нашей все то, что сходствовало съ уставами Римской, излишно чернитъ нравы монастырскіе, но признается, что искренняя набожность господствовала въ Россіи. Угождая ли общему расположенію умовъ, или въ терзаніяхъ совѣсти надѣясь успокоить ее дѣйствіями внѣшняго благочестія, самъ Годуновъ казался весьма набожнымъ: въ 1588 году имѣя только одного сына-младенца, зимою носилъ его больнаго, безъ всякой предосторожности, въ церковь Василія Блаженнаго, и не слушалъ врачей: младенецъ умеръ (469). Тогда же былъ въ Москвѣ юродивый, уважаемый за дѣйствительную или мнимую святость: съ распущенными волосами ходя по улицамъ нагой въ жестокіе морозы, онъ предсказывалъ бѣдствія и торжественно злословилъ Бориса; а Борисъ молчалъ, и не смѣлъ сдѣлать ему ни малѣйшаго зла, опасаясь ли народа, или вѣря святости сего человѣка. Такіе юродивые, или блаженные, нерѣдко являлись въ столицѣ, носили на себѣ цѣпи или вериги, могли вся-

Набожность.

Смерть перваго Борисова сына.

Юродивые.

каго, даже знатнаго человѣка укорять въ глаза беззаконною жизнію и брать все, имъ угодное, въ лавкахъ безъ платы: купцы благодарили ихъ за то, какъ за великую милость. Увѣряютъ, что современникъ Іоанновъ, Василій Блаженный, подобно Николѣ Псковскому (470), не щадилъ Грознаго и съ удивительною смѣлостію вопилъ на стогнахъ о жестокихъ дѣлахъ его.

Терпимость. Упрекая Россіянъ суевѣріемъ, иноземцы хвалили однакожь ихъ терпимость, которой мы не измѣняли отъ временъ Олеговыхъ до Ѳеодоровыхъ, и которая въ нашихъ лѣтописяхъ остается явленіемъ достопамятнымъ, даже удивительнымъ: ибо чѣмъ изъяснить ее? Просвѣщеніемъ ли, котораго мы не имѣли? Истиннымъ ли понятіемъ о существѣ Вѣры, о коемъ спорили и Философы и Богословы? Равнодушіемъ ли къ ея Догматамъ въ Государствѣ искони набожномъ? Или естественнымъ умомъ нашихъ древнихъ Князей воинственныхъ, которые хотѣли тѣмъ облегчить для себя завоеванія, не тревожа совѣсти побѣждаемыхъ, и служили образцемъ для своихъ преемниковъ, оставивъ имъ въ наслѣдіе и земли разновѣрныя и миръ въ земляхъ (471)? То есть, назовемъ ли сію терпимость единственно политическою добродѣтелію? Во всякомъ случаѣ она была выгодою для Россіи, облегчивъ

для насъ и завоеванія и самые успѣхи въ гражданскомъ образованіи, для коихъ мы долженствовали заманивать къ себѣ иновѣрцевъ, пособниковъ сего великаго дѣла.

Къ счастію же нашему, естественные враги Россіи не слѣдовали ея благоразумной системѣ: Магометане, язычники покланялись у насъ Богу, какъ хотѣли; а въ Литвѣ неволили Христіанъ Восточной Церкви быть Папистами: говоримъ о началѣ такъ называемой *Уніи* въ Сигизмундово время, происшествіи важномъ своими политическими слѣдствіями, коихъ не могли ни желать, ни предвидѣть ея виновники. Унія въ Литвѣ.

Духовенство Литовское, отвергнувъ Уставѣ Флорентійскій (472), снова чтило въ Константинопольскомъ Первосвятителѣ Главу своей Церкви: Патріархъ Іеремія на возвратномъ пути изъ Москвы заѣхалъ въ Кіевъ, отрѣшилъ тамошняго Митрополита Онисифора, какъ двоеженца, и на его мѣсто посвятилъ Михаила Рагозу; судилъ Епископовъ, наказывалъ Архимандритовъ недостойныхъ (473). Сія строгость произвела неудовольствіе; дѣйствовали и другія причины: домогательство Папы и воля Королевская, обольщенія, угрозы. Еще въ 1581 году хитрый Іезуитъ Антоній Поссевинъ, обманутый не менѣе хи-

шрымъ Іоанномъ, съ береговъ Шелоны писалъ къ Григорію XIII, что для удобнѣйшаго обращенія *Московскихъ еретиковъ* должно прежде озарить свѣтомъ истины Кіевъ, колыбель ихъ Вѣры (474): совѣтовалъ ему войти въ сношеніе съ Митрополитомъ и съ Епископами Литовскими, послать къ нимъ мужа ученаго, благоразумнаго, который могъ бы убѣжденіями и ласками изготовить торжество Римской Церкви въ *землѣ раскола.* Антоній писалъ и дѣйствовалъ: внушилъ Баторію мысль завести Іезуитское училище въ Вильнѣ, чтобы воспитывать тамъ бѣдныхъ отроковъ Греческаго Исповѣданія въ правилахъ Римскаго; старался о переводѣ славнѣйшихъ книгъ Латинской Богословіи на языкъ Россійскій; самъ ревностно проповѣдывалъ, и не безъ успѣха, такъ, что многіе Литовскіе Дворяне начали говорить о соединеніи Церквей и благопріятствовать Западной, угождая болѣе міру, нежели совѣсти: ибо, не взирая на свои права и вольности, утверждаемыя Королями и Сеймами, единовѣрцы наши въ Литвѣ долженствовали вездѣ и всегда уступать первенство Католикамъ; бывали даже тѣснимы, — жаловались и не находили управы. Колебались умы и самыхъ духовныхъ сановниковъ: ибо Папа и Сигизмундъ III, исполняя совѣтъ Іезуита Антонія, съ одной стороны предлагали имъ выгоды, честь и доходы новые, а съ

другой представляли униженіе Византійской Церкви подъ игомъ Оттомановъ. Не грозили насиліемъ и гоненіемъ; однакожь, славя счастіе единовѣрія въ Государствѣ, напоминали о непріятностяхъ, которыя испытало Духовенство въ Литвѣ, отвергнувъ Уставъ Флорентійскій (475). Еще Митрополитъ Рагоза таилъ свою измѣну, хвалился усердіемъ къ Православію и велѣлъ сказать Московскимъ Посламъ, ѣхавшимъ въ Австрію чрезъ владѣнія Сигизмундовы, что не смѣетъ видѣться съ ними, будучи въ опалѣ, въ гоненіи за твердость въ Догматахъ Восточной Церкви, всѣми оставляемой, совершенно беззащитной; что за него стоялъ одинъ Воевода Новогородскій, Ѳедоръ Скуминъ, но и тотъ уже безмолвствуетъ въ страхѣ; что Папа неотмѣнно требуетъ отъ Короля и Вельможъ присоединенія Литовскихъ Епархій къ Церкви Римской, и хочетъ отдать Кіевскую Митрополію своему Епископу; что онъ (Митрополитъ) долженъ неминуемо сложить съ себя Первосвятительство и заключиться въ монастырѣ (476). Послы совѣтовали ему быть непреклоннымъ въ бурѣ и лучше умереть, нежели предать святую паству *на расхищеніе волкамъ Латинства.* Михаилъ, лукавый и корыстолюбивый, хотѣлъ еще *въ послѣдній разъ* нашего золота, и взялъ въ задатокъ нѣсколько червонцевъ: ибо Цари, не безъ хи-

тросіи, давали *милостыню* Духовенству Литовскому, чтобы оно питало въ народѣ любовь къ своимъ единовѣрнымъ братьямъ. Въ томъ же (1595) году сей лицемѣръ, призвавъ въ Кіевъ всѣхъ Епископовъ, усовѣтовалъ съ ними искать мира и безопасности въ нѣдрахъ Западной Церкви. Только два Святителя, Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Михаилъ Премышльскій, изъявили сопротивленіе; но ихъ не слушали, и, къ живѣйшему удовольствію Короля, послали Епископовъ, Ипатія Владимірскаго и Кирилла Луцкаго, въ Римъ, гдѣ, въ храминѣ Ватиканской, они торжественно лобызали ногу Климента VIII, и предали ему свою Церковь.

Сіе происшествіе исполнило радости Папу и Кардиналовъ: славили Бога; честили Пословъ *Духовенства Россійскаго* (такъ назвали Епископовъ Владимірскаго и Луцкаго, чтобы возвысить торжество Рима); отвели имъ великолѣпный домъ — и когда, послѣ многихъ совѣщаній, всѣ затрудненія исчезли; когда Послы обязались клятвою въ вѣрномъ наблюденіи Устава Флорентійскаго, принявъ за истину исхожденіе Св. Духа отъ Отца *и Сына*, Бытіе Чистилища, первенство Епископа Римскаго, но удерживая древній чинъ Богослуженія и языкъ Славянскій — тогда Папа обнялъ, благословилъ ихъ съ любовію, и

Правитель его Думы, Сильвій Антонинъ, сказалъ громогласно: „Наконецъ, чрезъ 150 лѣтъ „(послѣ Флорентійскаго Собора) возвращаетесь вы, о Епископы Россійскіе! къ камeню „Вѣры, на коемъ Христосъ утвердилъ Церковь; къ горѣ святой, гдѣ самъ Всевышній „обитать благоизволилъ; къ матери и наставницѣ всѣхъ Церквей, къ единой истинной — Римской!“ Пѣли молебны, на память вѣкамъ внесли въ лѣтописи церковныя *повѣсть о возсіяніи новаго свѣта въ странахъ полунощныхъ*; вырѣзали на мѣди образъ Климента VIII, Россіянина падающаго ницъ предъ его трономъ и надпись Латинскую: Ruthenis receptis (477). . . . Однакожь радость была не долговременна.

Во-первыхъ, Святители Литовскіе, измѣняя Православію, надѣялись, по обѣщанію Климентову, засѣдать въ Сенатѣ наравнѣ съ Латинскимъ Духовенствомъ, но обманулись: Папа не сдержалъ слова, отъ сильнаго противорѣчія Епископовъ Польскихъ, которые не хотѣли равняться съ Уніатами. Во-вторыхъ, не только Святитель Львовскій, Гедеонъ, со многими другими духовными сановниками, но и нѣкоторые знатнѣйшіе Вельможи, наши единовѣрцы, воспротивились Уніи: особенно Воевода Кіевскій, славный богатствомъ и душевными благородными свой-

ствами, Князь Константинъ Острожскій. Говорили и писали, что сіе мнимое соединеніе двухъ Вѣръ есть обманъ; что Митрополитъ и клевреты его приняли Латинскую, единственно для вида удержавъ обряды Греческой. Народъ волновался; храмы пустѣли. Чтобы важнымъ, священнымъ дѣйствіемъ Церковнаго Собора утишить раздоръ, всѣ Епископы съѣхались въ Брестѣ, гдѣ присутствовали и Вельможи Королевскіе, Послы Климента VIII и Патріарха Византійскаго; но, вмѣсто мира, усилилась вражда. Соборъ раздѣлился на двѣ стороны; одна предала анаѳемѣ другую — и съ сего времени существовали двѣ Церкви въ Литвѣ: *Уніатская* или *Соединенная*, и *Благочестивая* или *Несоединенная*. Первая зависѣла отъ Рима, вторая отъ Константинополя. Уніатская, подъ особою защитою Королей и Сеймовъ, усиливалась, гнала Благочестивую въ ея сиротствѣ жалостномъ — и долго стонъ нашихъ единовѣрныхъ братьевъ исчезалъ въ воздухѣ, не находя ни милосердія, ни справедливости въ верховной власти. Такъ одинъ изъ сихъ ревностныхъ Христіанъ Греческаго Исповѣданія торжественно, на Сеймѣ, говорилъ Королю Сигизмунду (478): „Мы, усердные сыны Рес„публики, готовы стоять за ея цѣлость; но „можемъ ли итти на враговъ внѣшнихъ, тер„заемые внутреннимъ: злобною Уніею, кото-

„рая лишаетъ насъ и безопасности граждан-„ской и мира душевнаго? Можемъ ли свою „кровію гасить пылающія стѣны отечества, „видя дома пламень, никѣмъ не гасимый? Вез-„дѣ храмы наши затворены, Священники „изгнаны, достояніе церковное расхищено; „не крестятъ младенцевъ, не исповѣдуютъ „умирающихъ, не отпѣваютъ мертвыхъ, и „тѣла ихъ вывозятъ какъ стерво въ поле. „Всѣхъ, кто не измѣнилъ Вѣрѣ отцевъ, уда-„ляютъ отъ чиновъ гражданскихъ; благоче-„стіе есть опала: законъ не блюдетъ насъ . . . . „вопіемъ: не слушаютъ! . . . Да прекратится „же тиранство! или (о чемъ не безъ ужаса „помышляемъ) можемъ воскликнуть съ Про-„рокомъ: *суди ми, Боже, и разсуди прю мою!*" Сія угроза исполнилась позднѣе, и мы, въ счастливое царствованіе Алексія, столь лег-ко пріобрѣли Кіевъ съ Малороссіею отъ на-силія Уніатовъ.

Такимъ образомъ Іезуитъ Антоній, Ко-роль Сигизмундъ и Папа Климентъ VIII, рев-ностно дѣйствуя въ пользу Западной Церкви, невольно содѣйствовали величію Россіи!

Конецъ X Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ X ТОМУ

ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

(1) Тацитъ.

(2) „Іоаннъ" — говоритъ Петрей, стран. 256 — „часто укорялъ Θеодора тѣмъ, что онъ созданъ „быть звонаремъ, а не Царемъ" (dass er eines Glöckners Sohne gleicher wäre, als eines Grossfürsten): ибо Θеодоръ любилъ звонить въ колокола, пріученный къ тому самимъ отцемъ: см. Т. IX, стран. 88. — Въ *Написаніи о Царехъ Московскихъ* (*Русск. Достопамятн.* 173): „о мірскихъ же ни о чемъ (Θеодоръ) „попеченіе имѣя." Патріархъ Іовъ въ своей *Повѣсти* (см. *Никон. Лѣт.* VII, 319): „Аще бо и безчислен„ными изрядными и многоцѣнными красными вѣка „сего обимаемъ бѣ, но ни о единомъ же ихъ при„лѣжнѣ внимая . . . . но Богу повсегда умъ свой „вперяше . . . . тѣло же убо свое повсегда удру„чаше церковными пѣніи, и дневными правилы, и „всенощными бдѣніи, и воздержаніемъ и постомъ." Въ *Морозов. Лѣт.*: „не радѣ о земномъ мимоходя„щемъ царствіи."

(3) См. *Написаніе о Царехъ*, въ *Русск. Достоп.* 173. Въ Флетчерѣ C. W. 110: of a meane stature, somewhat lowe and grosse, of a sallowe complexion and inclining to the dropsie (Θеодоръ склоненъ къ водяной болѣзни), hawke nosed (у него ястребиный носъ), unsteady in his pase by reason of some weakenes of his lims, heavie and unactive, yet commonly smiling almost to a laughter. Въ Москов. Архангельскомъ Соборѣ, надъ гробницею Θеодора, видимъ его изображеніе.

(4) Въ *Морозов. Лѣт.* (и во многихъ другихъ): „Уми„лосердися Господь Богъ на люди своя, и возвеличи „Царя и люди, и повелѣ ему державствовати ти„хо и безмятежно . . . . и дарова всякое изобиліе „и немятежное на землѣ Русской пребываніе, и „цвѣтяше и возрасташе веліею славою. Начальни„цы же Москов. Государства, Князи и Боляре, и „Воеводы и все православное Христіанство *нача„ша отъ скорби бывшія утѣшатися*, и тихо и без-

„мятежно жити, хваляще всещедраго Бога за да-„рованное благодѣяніе его.“

(5) См. Т. IX, стран. 434. Отецъ К. Ив. Мстиславскаго былъ женатъ на племянницѣ Вел. Князя Василія Іоан., Анастасіи, дочери Царевича Петра. — О человѣколюбіи Никиты Романов. см. Т. IX, стран. 225.

(6) Въ *Никон. Лѣт.*: „По преставленіи Царя“ (въ Розрядн. Кн.: за три часа до вечера) „тое жь „нощи Б. Ѳ. Годуновъ съ совѣтники возложи из-„мѣну на Нагихъ . . . . . и иныхъ многихъ поимаху, „коихъ жаловалъ Царь Иванъ, и разослаша по го-„родамъ и по темницамъ, а иныхъ за приставы, и „домы ихъ разориша.“ Горсей въ Гаклуйт. *Navig.* 525: there was some tumult and uprore among some the nobilitie and cominaltie, which notwithstanding was quickly pacified.

(7) Ст. Горс. Coronation of Phed. Ivan. въ Гаклуйт. 526. Тамъ сказано: to see, what speede and policie was in this case used, was a thing worth the beholding.

(8) См. тамъ же, и *Собр. Государствен. Грамотъ* II, 72. Горсей ставитъ число: the 4 of May a parliament was held, wherein were assembled the Metropolitane, Archbishops, Bishops, Priors, and chiefe clergiemen, and all the nobility whatsoever (вѣроятно, люди воинскіе, приказные и купеческіе). *Въ Никон. Лѣт.*: „придоша къ Москвѣ изо всѣхъ городовъ и „молили со слезами Царевича Ѳед. Ив., чтобы не „мешкалъ, сѣлъ на Государство и вѣнчался Цар-„скимъ вѣнцомъ.“

(9) Въ *Морозов. Лѣт.*: „И лобызавъ его (Ѳеодоръ „Димитрія) . . . . и вельми прослезився . . . . и по-„слахъ съ матерію на Угличь, и съ нею родъ ея, „Нагихъ: отца ея Ѳеодора, Аѳанасья, да Андрея, да „Семена Нагихъ, и до Углича провожати его (Ди-„митрія) Бояръ своихъ, изъ Царскаго Двора Столь-„никовъ и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и „Жильцовъ 200 человѣкъ, и для обереганія и ради „Царскія чести четыре Приказа Стрѣльцовъ, Мо-

„сковскихъ Приказъ, Приказъ конныхъ, два Приказа „пѣшихъ.“ Горсей въ Гаклуйт. *Navig.* 526: sent with her father Ph. Ph. Nagay et that kindred, being 5 brothers, with officers of all sortes appointed, having allowance of apparell, iewels, diet, horse etc.

(10) См. *Никон. Лѣт.* и другія. Въ Латухин. Степен. Кн.: Діаволъ вложи мнѣніе въ народѣ, яко Бѣль-„ской со своими совѣтники извелъ Царя I. В. . . . „и Царство Московское прочитъ совѣтнику сво-„ему, Борису Годунову: начальницы же, глаголютъ, „тому по заводу Шуйскихъ Бояръ были Рязанцы „Ляпуновы и Кикины.“ Сей мятежъ былъ еще до коронаціи Ѳеодоровой, при Англ. Послѣ Баусѣ (см. Гаклуйт. Navig. 521) около 10 Мая (см. Дѣла Англ. No. 1, л. 232). Умалчиваю о несправедливыхъ сказаніяхъ Одерборна и Петрея. Гейденшт. (Rerum Polon. 225) разсказываетъ басню, что Московскіе Бояре въ Думѣ, въ присутствіи Литовскаго Посла Сапѣги, бранились съ Бѣльскимъ, обнажили *сабли* и человѣкъ двадцать изрубили. Сапѣга не бывалъ въ Думѣ, имѣвъ переговоры единственно съ Дьякомъ Щелкаловымъ и съ нѣкоторыми ея Членами особенно (см. ниже).

(11) См. Бауса въ Гаклуйт. Navig. 521.

(12) См. Розрядн. Кн. сего и слѣдующихъ годовъ. Въ 1591 г. Бѣльскій уже опять находился въ столицѣ, и называется снова *Оружничимъ*, въ росписи сановниковъ при защитѣ Москвы отъ Хана.

(13) Баусъ въ Гаклуйт. Navig. 521. Въ разныхъ лѣтописяхъ сказано, что Борисъ умеръ пятидесяти-трехъ лѣтъ: Горсей считалъ его годами тремя старѣе. Въ *Морозов. Лѣт.*: „Бысть бо вышереченный Борисъ Ѳеодоровичь одаренъ отъ Бога „возрастомъ и человѣчествомъ и умомъ *паче всѣхъ* „*человѣкъ*: образомъ своимъ и дѣлы множество лю-„дей превосшедъ, и никто же бѣ ему отъ Царска-„го Сигклита подобенъ во благолѣпіи лица его и „въ разсужденіи ума его, и велерѣчивъ зѣло, и мно-„гое дивное о себѣ творяше во дни власти своея „. . . . Но врагъ свою злобу въ немъ положи,

„лукавство и властолюбіе: Богъ убо человѣка „устрояетъ на добро, а врагъ поощряетъ на зло— „а сей Борисъ не уклонися на добродѣтель, но „уклонися на лукавство, и на вражіе коварство „умъ свой изострилъ."

(14) Въ Горсеев. Coronation of Ph. 526: the time of mourning-being expired, called *Sorachyn* (сорочины), the day of the solemnizing of this coronation was come, being upon the 10 day of June, Sundag (по нашему Стилю 31 Мая: см. Дѣла Польск. No 15, л. 101). Въ *Ядрѣ Рос. Исторіи* замедленіе коронаціи приписано мятежу народа Московскаго.

(15) См. Одерборна.

(16) См. Латухина Степен. Кн. и другія Лѣтописи, Горсея, Одерборна, и въ *Собран. Госуд. Грамотъ* II, 72, гдѣ въ описаніи Ѳеодорова вѣнчанія сказано: „Посреди Соборныя церкви уготовають „*Царскій чертогъ*, у него же 12 степеней, и облекутъ его все червленнымъ червцемъ, и отъ того „мѣста постилають червчатъ поставъ до Царскихъ „дверей, и поставляютъ налой съ паволокою близъ „оныхъ, вельми украшенъ, на немъ же стояти животворящ. кресту и Царскому сану; и на чертожномъ мѣстѣ учинятъ два стула, Царю да Митрополиту, и отъ того мѣста поставляютъ по обою „страну двѣ великія скамьи съ драгими полавочники до налоя, гдѣ стояти Священ. Собору. Потомъ уготоваютъ Царское мѣсто на десной „странѣ, и отъ того мѣста постилаютъ червчатъ поставъ до Царск. дверей, а сверхъ постава бархаты червчаты . . . . И приходитъ Митрополитъ въ Соборную церковь . . . . Тогда Царь, „пріимъ Св. крестъ и свой Царскій санъ на златомъ блюдѣ, съ златою паволокою, на ней же саженъ крестъ съ бисеромъ, дастъ Отцу Духовному, Протопопу Елеѳерію Благовѣщенскому; онъ „же поставляетъ у себя на верхъ главы; да съ „нимъ же отпускаетъ съ Царскимъ скипетромъ „Конюшего своего" (т. е. будущаго: см. Горсея въ Гакл. Navig.) „ да двухъ Казначеевъ, да двухъ Дья-

„ковъ . . . . И во вся колокола звонятъ . . . . . и „пріидутъ къ южнымъ вратомъ Соборной церкви; „и Митрополитъ и вси Святители срѣтаютъ у „вратъ, и Архидіаконъ кадитъ. Протопопъ снимаетъ съ главы крестъ и санъ, и держитъ на ру„кахъ, и два Архіепископа пріимаютъ ихъ и при„носятъ къ Митрополиту, и Митрополитъ шедъ „поставляетъ на налой среди церкви . . . . и ка„дитъ крестообразно . . . . и цѣлуетъ образъ Спа„совъ на той Св. бармѣ, и Царскій вѣнецъ; ски„петръ же поставляетъ у налоя . . . . а около „налоя предстоятъ Вельможи посланные и бре„гутъ, чтобы никто отъ простыхъ людей не „прикоснулся того сана и вѣнца. И тогда Царь „исходитъ изъ своихъ полатъ . . . . предъ нимъ „Духовникъ его со крестомъ со Святою водою, да „кропитъ крестообразно до церкви; а за Царемъ „Бояре и Вельможи . . . . и всенародное множество „. . . . По обоимъ странамъ Окольничіе и прочіе „чиновники. . . . И егда внидетъ Царь въ церковь, „Дьяки поютъ многолѣтіе. . . . . Идетъ Царь мо„лится и знаменатися къ Св. иконамъ, и къ Ми„трополиту благословитися . . . . и отходитъ на „свое мѣсто. Митрополитъ же стоитъ у своего „мѣста, у крилоса, съ Освящ. Соборомъ . . . . и „поютъ молебенъ Богородицѣ и Чудотворцу Пе„тру. Тогда Окольничіе и прочіе чиновники хо„дятъ по всей церкви и уставляютъ народъ, што„бы стояли съ молчаніемъ и цѣломудріемъ . . . . „Митрополитъ посылаетъ Архимандрита, да Игу„мена, да двухъ Ключарей, да двухъ Діаконовъ по „всей же церкви говорити, чтобы всѣ стояли со „страхомъ и молили Господа за Царя. . . . И по „совершеніи молебна пойдутъ Царь и Митропо„литъ на уготованное мѣсто и сядутъ . . . . Свя„щители по своимъ мѣстомъ; а за Царемъ съ де„сные страны стоятъ Бояре. . . . Бываетъ же „тогда великое молчаніе. . . . . И Царь и Митро„политъ, посѣдѣвъ мало, встанутъ, и Царь гово„ритъ рѣчь. . . . *Отецъ нашъ, оставль земное цар„ство, меня при себѣ еще и послѣ себя благословилъ „Вел. Княжествомъ Владимірскимъ и Московскимъ „. . . . и велѣлъ мнѣ помазатися и вѣнчатися, и „именоватися въ титлѣ Царемъ, по древнему на-*

„шему чину; *да о томъ и въ духовной написалъ."* Слѣдуетъ рѣчь Митрополита. Далѣе: „И потомъ „Митрополитъ велитъ двумъ Архимандритомъ да „Игуменомъ большимъ принести крестъ на зла„томъ блюдѣ . . . . и Архіеп. и два Епископа у „нихъ возьмутъ крестъ, да приносятъ къ Митро„политу, и онъ покланяется трижды кресту, и „поцѣловавъ, да благословитъ Царя . . . . и возла„гаетъ ему на выю. . . . Малая ектенія . . . . . и „Митрополитъ возложитъ на верхъ главы Царя „руку и глаголетъ: *Господи! услыши молитву нашу „и виждь отъ Св. жилища Твоего благовѣрнаго раба „Своего, Царя и В. К. Ѳеодора*. . . . . И посылаетъ „двухъ же Архимандритовъ по бармы . . . . и „Митрополитъ покланяется имъ и цѣлуетъ ихъ, „и повелѣваетъ Царю, перекрестився, ихъ цѣлова„ти, и возлагаетъ на него" (слѣдуетъ новая мо литва). . . . „И Митрополитъ посылаетъ *всѣхъ* „Архимандритовъ и Игуменовъ по Царскій вѣнецъ „. . . . и Архіепископы со всѣми Епископы" (взявъ отъ Архимандритовъ) „принесутъ къ Митропо„литу, и Митрополитъ, перекрестивъ рукою, цѣ„луетъ и благословитъ Царя, глаголя: *во имя „Отца и Сына и Св. Духа*, и возлагаетъ на него „. . . . и пріимъ за десную руку, поставляетъ его „на Царскомъ мѣстѣ. И Царь противъ Митропо„лита поклонъ творитъ, мало скрывъ Царскаго „вѣнца" (т. е. не много приподнявъ). . . . „И по„сылаетъ Митроп. по скипетръ . . . . да перекре„ститъ и вдаетъ его Царю, глаголя: *блюди и хра„ни его, елика твоя сила*. Царь же покланяется, „не снимая вѣнца. И потомъ Архіепископы и Епи„скопы, вшедъ на Царское мѣсто, да благословятъ „Царя, и отшедъ покланяются ему. Царь же малъ „поклонъ творитъ, не снимая вѣнца. И Митропо„литъ, пріимъ его за десную руку, посадитъ на „мѣстѣ, и сядетъ на своемъ . . . . и посѣдѣвъ ма„ло, востанутъ, и Архидіаконъ начнетъ ектенію „. . . . Митрополитъ глаголетъ молитву (Бого„матери). . . . . И по молитвѣ сядутъ. . . . И Ар„хидіаконъ взыдетъ на амвонъ и глаголетъ веле„гласно многолѣтіе Царю . . . . и поютъ ему много„лѣтіе. . . . И Митрополитъ, вставъ, призываетъ „весь Освящ. Соборъ, и покланяются и поздра-

„вяшъ Царя. . . . . И потомъ Бояре и вси людіе „. . . . . и поучаетъ Митрополитъ Царя о полез- „ныхъ. . . . *Сохрани Вѣру Греческаго Закона чисту „и непоколебиму . . . . люби милость и судъ пра- „вый . . . . ко всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру . . . . „и ко святымъ монастырямъ . . . . и къ нашему „смиренію и ко всѣмъ своимъ богомольцамъ духовное „повиновеніе . . . . кто честь воздаетъ Святителю, „та честь самому Христу восходитъ. . . . Братію „свою по плоти люби и почитай . . . . Бояръ же и „Вельможъ жалуй и береги по ихъ отечеству; ко „всѣмъ же Княземъ и Княжатамъ, и Дѣтемъ Бояр- „скимъ и ко всему воинству буди приступенъ и при- „вѣтенъ; всѣхъ же Христіанъ блюди и жалуй . . . . „за обидимыхъ стой Царски и мужески, по вашему „исконному Царскому жребію и отечеству. . . . Васъ „бо Господь въ Себе мѣсто избра на земли, и на Свой „престолъ вознесъ, милость и животъ положи у „васъ . . . . Вамъ подобаетъ, пріемше правленіе че- „ловѣческаго рода отъ Вышняго, не токмо о своихъ „пещися, и свое точію житіе правити, но и все „обладаемое отъ треволненія спасати, и боятися „серпа небеснаго. . . . Яко же бо солнцу на земли „не сущу, темно есть все и неразсудно, сице и на- „казанію въ душѣ не сущу, размѣшено все. . . . Еди- „на бо точію добродѣтель безсмертна. . . . Языка „лстива и слуха суетна не пріемли, ниже оболга- „теля слушай, ни злымъ вѣры емли. . . . . Любо- „мудру ти быти подобаетъ, или мудрымъ послѣ- „довати, на нихъ же яко на престолѣ Богъ почи- „ваетъ. Не тако красная міра вся, яко же добро- „дѣтель краситъ Царя. . . . Раздавай саны туне, „а не на дарѣхъ: еже бѣ цѣною купивый власть, „миздовозданію надѣяся, ко миздопріятію безъ болзни „зритъ. Аще бо и неприступенъ еси нижняго ради „царства, но удобь-приступенъ буди горняя ради „власти. . . . Аще хощеши милостива имѣти себѣ „небеснаго Царя, милостивъ буди и ты. . . .* И бла- „гословляетъ Царя крестомъ, и паки глаголетъ: *бу- „ди на тебѣ милостъ Божія . . . . и на Царицѣ „Иринѣ, и на вашихъ чадѣхъ . . . . и узриши сыны сыновъ „твоихъ, и устроитъ Господь Царство твое мирно „и вѣчно, въ родъ и родъ и на вѣки.* И вси людіе ре- „кутъ: *будетъ и будетъ многолѣтно!* . . . И Царь

„пойдетъ на свое мѣсто, и начинаютъ Литургію.
„И Митрополитъ посылаетъ съ Архидіакономъ къ
„Царю Св. Евангеліе, и Царь, снемъ съ себя вѣнецъ,
„цѣлуетъ Евангеліе, и егда Архидіаконъ начинаетъ
„чести оное, Царь поставляетъ вѣнецъ на зла-
„томъ блюдѣ; и егда прочтетъ, да приноситъ паки
„къ Царю: Царь цѣлуетъ и покланяется, и паки
„вѣнецъ на главу возлагаетъ. И егда на Херувим-
„ской пѣсни выходъ творятъ, онъ поставляетъ
„вѣнецъ на златомъ блюдѣ, и поклоняется трижды
„до земли, и паки возлагаетъ вѣнецъ. И послѣ
„Митрополитъ, пріимъ свѣщу, въ Царскихъ две-
„рехъ осѣняетъ крестообразно; и приходитъ Царь,
„и Митроп. благословляетъ его крестомъ и воз-
„лагаетъ на него цѣпь злату, Аравійскаго злата,
„что прислалъ Констаитинъ Мономахъ съ барма-
„ми. . . . И отходитъ Царь на свое мѣсто. И егда
„речетъ Святитель: *Изрядно!* тогда Царь паки
„снимаетъ вѣнецъ и поклоняется трижды до зе-
„мли. . . . И егда Митрополитъ причаститися Бо-
„жественнымъ Тайнамъ, и повелѣваетъ отверзти
„Царскіе двери, и постилаютъ коверъ новъ предъ
„дверми, и на него возлагаютъ покровъ новъ отъ
„бархата червчата, и отъ него постилаютъ бар-
„хаты и камки до самаго Царя. И Митроп. посы-
„лаетъ Архидіакона и Протодіакона звати Царя
„на помазаніе и ко причастію; они же исходятъ
„Сѣверскими дверми и идутъ по десной странѣ
„уготованнаго Царскаго пути, и поклонятся
„Царю ниже пояса . . . . и отходятъ. И Царь пой-
„детъ . . . . и никто же дерзнетъ съ своихъ мѣстъ
„преступати. . . И егда Царь пріидетъ къ Цар-
„скимъ дверемъ, и Митрополитъ станетъ въ нихъ,
„и принесутъ ему Святители великое мѵро . . . .
„и Царь отдаетъ скипетръ державы сроднику
„своему, и снимаетъ съ главы вѣнецъ, и постав-
„ляетъ на златомъ блюдѣ, и велитъ держати
„сродичемъ своимъ или двумъ большимъ Стряпчи-
„томъ. . . . И Митроп. помазуетъ его, на челѣ и
„на обою ушію, и на персехъ, и на плещу, и на
„обою руку на дланяхъ, и отъ другую страну . . . .
„и пріемлетъ *вамбакъ* (губку) чистъ и отрыетъ
„святая она помазанія, да нѣкако что на землю
„падетъ, и сожигаетъ его въ мѣстѣ сокровеннѣ

„во олтари . . . . и абіе причащаетъ его. И тогда „Царь вѣнецъ возлагаетъ на главу и пріемлетъ скиптръ въ десную руку, и отходитъ радуяся на „свое мѣсто; и имѣетъ у себя ручникъ платенъ „чистъ, и симъ обрысовается, сирѣчь утирается, „иля ястъ или піетъ: не омывати же его никако „до осмаго дне; въ осьмый же день, окупався, на„лагаетъ другая одѣянія; первое жь, въ немъ же „бѣ, испираетъ, сирѣчь омываетъ въ рѣцѣ со вся„кимъ страхомъ, яко да ничто отъ сихъ попи„раемо будетъ ногами. Митрополитъ же, совер„шивъ Литургію, стаетъ въ Царскихъ дверехъ, и „Царь пріемлетъ отъ него Св. дору и отходитъ. „И егда Митроп. отпустъ сотворитъ, и тогда „исходитъ изъ олтаря со всѣмъ Соборомъ и пой„детъ одинъ Царскимъ путемъ съ просфирою къ „Царю; прочіе же Священители по обѣ страны гря„дутъ . . . и поздравляютъ Царя. Царь же, пріимъ „просфиру, зоветъ ихъ хлѣба ясти. . . . И Митроп. „благословляетъ его крестомъ . . . . и Царь идетъ „въ вѣнцѣ и въ бармахъ южными двермн къ церкви „Архистратига . . . . и на мосту, отъ площади, „осыпати его златыми денгами и серебряными „трижды сроднику его или Вельможѣ нѣкоему. . . . „Путь же весь постланъ червчатыми поставы. А „за Царемъ идутъ Бояре и Князи . . . . и многое „множество. . . . И въ церкви Архангела ектенія, „и благословится Царь отъ Протопопа крестомъ, „и знаменуется у иконъ и прикладывается у гро„бовъ Великихъ Князей, не снимая вѣнца . . . . и „въ дверехъ его осыпати денгами . . . . и Царь „идетъ къ Благовѣщенію . . . и какъ ступитъ „отъ Благовѣщенія на площадь и придетъ къ сре„дней лѣствицѣ, и тутъ осыпати его денгами . . . , „и въ свои палаты отходитъ . . . И тогда въ Со„борной церкви Царскій постланный оный путь „поднимаютъ на то угото́ванныи чиновники. . . . „и Царское мѣсто весь народъ обдираетъ, кождо „что возметъ на честь Царскаго поставленія, „опроче постланныхъ бархатовъ и камокъ, понеже „бархаты и камки прежъ того съ Царскими Свя„щенительскими мѣсты поднимаются — и потомъ „вси Царстѣй трапезѣ пріемни бываютъ: пиру „жь зѣло честну и велику сотворяему новымъ

„Царемъ . . . . нищіи же наче довольно учреждаеми „бываютъ."

(17) Въ Горсеев. Coronation въ Гаклуйт. 527: His staffe imperiall in his right hand of an unicornes horne (единорога; но симъ именемъ называется особенный родъ китовъ). Сей скипетръ, осыпанный драгоцѣнными каменьями, былъ длиною въ 3½ фута, купленъ Іоанномъ въ 1581 году у купцевъ Аугсбургскихъ за 7000 фунтовъ стерлинговъ (markes sterling), а ими у Горсея, который сказываетъ, что одежда Θеодорова вѣсила не менѣе двухъ сотъ фунтовъ; что 6 Князей держали хвостъ мантіи Царской, а Дм. Ив. Годуновъ, Никита Романовичь, Степанъ, Григорій и Иванъ Васильевичи Годуновы *шесть коронъ*: какихъ же?

(18) Горсей пишетъ (въ Гаклуйтѣ 527), что одежда и древняя конская збруя Князя Ив. Мих. Глинскаго стоили 100,000 фунтовъ стерлинговъ: whose (Глинскаго) robe, horse and furniture was in register found worth one hundred thousand markes sterling, being of great antiquitie.

(19) Тамъ же: the Empresse, being in her pallace, was placed in her chaire of Maiesty (на тронѣ?) also before a great open window: most precious and rich were her robes and shining to behold, with rich stones and orient pearle beset; her *crowne* was placed upon her head, и проч.

(20) См. тамъ же, стран. 528. Стрѣльцевъ было 20,000, а всадниковъ 50,000 (and so the Emperor accompanied with all his princes and nobles, at the least 50 thousand horse departed through the city to his pallace).

(21) Горсей (тамъ же, стр. 528) разсказываетъ, что вмѣстѣ съ нимъ былъ у Царя славный Нидерландскій купецъ, John de Wale (см. Т. IX, примѣч. 842), коего хотѣли вести перваго къ трону; но Горсей спорилъ, не уступая ему сей чести, и Θеодоръ принялъ де-Валя уже послѣ Англійскихъ купцевъ.

(22) См. тамъ же, стран. 529, и Т. IX, 434.

(23) Послѣ Іоанна остались Бояре: 1, К. Ив. Ѳед. Мстиславскій; 2, Никита Роман. Юрьевъ-Захарьинъ; 3, К. Ѳед. Мих. Трубецкій; 4, Богданъ Юр. Сабуровъ; 5, К. Ѳед Ив. Мстиславскій; 6, К. Вас. Ѳед. Скопинъ Шуйскій; 7, К. Вас. Юр. Голицынъ; 8, К. Ив. Петр. Шуйскій; 9, Дм. Ив. Годуновъ; 10, Борисъ Ѳед. Годуновъ; 11, К. Петръ Ив. Татевъ. Ѳеодоромъ пожалованы въ Бояре: 1, К. Григ. Андр. Куракинъ; 2, Степ. Вас. Годуновъ; 3, Ѳед. Вас. Шереметевъ; 4, К. Дм. Ив. Хворостининъ; 5, Дворецкій Григ. Вас. Годуновъ; 6, К. Вас. Ив. Шуйскій; 7, Ив. Вас. Годуновъ; 8, К. Никита Ром. Трубецкій; 9, К. Андрей Ив. Шуйскій; 10, К. Ѳед. Дм. Шестуновъ; 11, К. Андрей Петр. Куракинъ.

Вотъ родство Годуновыхъ:

Григорій

Петръ — Иванъ

Василій — Ѳедоръ — Дмитрій

Степанъ, Григорій, Иванъ. Борисъ Ирина

О награжденіи К. Ив. Петр. Шуйскаго см. ниже, въ примѣч. 148.

(24) Въ Дѣлахъ Англ. No 1, л. 349 (въ грамотѣ Ближняго Дьяка Андр. Щелкалова къ Елисаветинымъ Министрамъ): „къ *Великому* Боярину и къ Конюшему и Намѣстнику Казанскому Борису Ѳед. Годунову.“ Въ другихъ грамотахъ онъ называется *Ближнимъ* Бояриномъ. См. также Горсея въ Гакл. 527.

(25) Флетчеръ (Of the Russe Common-Wealth 28): „Годуновъ имѣетъ ежегоднаго доходу съ своихъ „вотчинъ въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ 6000 рублей, отъ „Конюшенныхъ слободъ, луговъ и пчельниковъ „Москвы-рѣки (вверхъ на 30, внизъ на 40 верстъ) „12,000 рублей или марокъ, жалованья отъ Царя „15,000 р., съ уѣзда и города Ваги (или Шенкурска) „32,000 р., съ Рязани и Сѣверы 30,000 р., съ Твери „и Торжка 8000 р., съ Московскихъ бань 1500 р.,

„кромѣ того, что даютъ ему помѣстья." Горсей (въ Гакл. 528): „Область Вяжская ежегодно при-„носитъ Годунову тридцать пять тысячь марокъ „(или рублей): что не составляетъ ни *пятой* ча-„сти его дохода."

(26) Горсей (въ Гакл. 528): he and his house be of such authoritie and power, that in 40 dayes warning they are able to bring into the fielde 100 thousand souldiers well furnished; т. е. въ сорокъ дней Годуновъ съ своими ближними могъ вывести въ поле 100 тысячь вооруженныхъ людей.

(27) Такъ обыкновенно именуетъ Бориса Патріархъ Іовъ (*Никон. Лѣт.* VII, 337, 340, 355); на примѣръ: „Царь повелѣ изрядному *Правителю* и своему „шурину . . . . Царь отпусти изряднаго своего „*Правителя* Бор. Ѳед. . . . изрядный же *Правитель*, „Бор. Ѳед." И въ дѣлахъ Посольскихъ встрѣчается это имя. Горсей (въ Гакл. 527): Boris was made Liuetenant of the Empire. Петрей (Musskow. Chron. 256) разсказываетъ, что Бояре, зная Ѳеодорову слабость, въ общемъ совѣтѣ съ Царемъ избрали Годунова ему въ помощники; что Ѳеодоръ всталъ съ мѣста, надѣлъ золотую цѣпь на своего шурина и сказалъ: „Борисъ! съ сею цѣпію даю тебѣ санъ „Правителя, желая, чтобы ты всю тягость вла-„сти снялъ съ моей шеи на свою, всѣ дѣла мало-„важныя рѣшилъ самъ, а въ важныхъ относился ко „мнѣ, Царю и Помазаннику." Золотую цѣпь Великокняжескую надѣлъ Ѳеодоръ на Бориса гораздо послѣ, какъ увидимъ. Шведъ Петрей (Petrus Petrejus) былъ нѣсколько разъ посыланъ въ Россію Карломъ IX во время Самозванцевъ и сообщаетъ весьма подробныя извѣстія о тогдашнихъ происшествіяхъ, называя себя очевидцемъ; но всѣ его любопытныя сказанія взяты имъ изъ рукописной *Московской Хроники* Мартина Бера (не Конрада Буссау, какъ пишетъ Кельхъ), уроженца Нейштатскаго, Пастора Лютеранской церкви въ Москвѣ при Годуновѣ и Лжедимитріи (см. P. Petrei Chron. 276). И такъ, ссылаясь на Петрея, мы ссылаемся на Бера, коего лѣтопись Нѣмецкую съ Латинскимъ заглавіемъ (Chronicon Muscoviticum, continens res a morte Ioannis

Basilidis Tyranni, omnium quos sol post natos homines vidit, immanissimi et truculentissimi, an. Christi 1584—1612) получилъ я отъ Е. С. Графа Николая Петровича Румянцова.

(28) См. въ Гаклуйтѣ стран. 528.

(29) См. Т. IX, 56, 105. и Гакл. 529. Горсей славитъ здѣсь мудрость Царицы Ирины.

(30) См. Т. IX, 417, *Никон. Лѣт.* VIII, 7, и Лапухина Степен. Кн., гдѣ сказано: „мудрымъ смы„сломъ Бориса Годунова.“ Въ Іюлѣ 1584 былъ посланъ на Черемисскихъ мятежниковъ Окольничій К. Дм. Елецкій, а въ Окт. К. Ив. Ногошковъ (см. Розрядн. Кн). Въ Дѣлахъ Польск. No 15, л. 427: „Дальніе волости Луговые, которые поддались ко „Сибири, учали было воровати, и Государь посы„лалъ Воеводъ, К. Дм. П. Елецкого съ товарищи, и „воровъ перевѣшали, а въ большой волости, въ Ту„таевѣ, отъ которой все воровство ставалось, „городъ поставили.“ Въ Розрядн. Книгахъ упоминается въ 1592 г. о бунтѣ двѣнадцати волостей въ землѣ Луговыхъ Черемиссовъ, для усмиренія коихъ посыланы Воеводы Владим. Вас. Головинъ, Өед. Вас. Годуновъ и Петръ Вас. Головинъ.

(31) Въ *Строган. Лѣт.*: „Въ лѣто 7094, послѣ Се„менова дни“ (въ 1585 г.) „посла Государь съ Мо„сквы Воеводу Ив. Мансурова со многими воин„скими людми, и той пришедъ па Туру рѣку, и „ту срѣтоша великаго Атамана, Матвѣя Меще„ряка.“ *Ремезов. Лѣт.* сказываетъ, что у Мансурова было только 100 человѣкъ съ пушками; что онъ на Иртышѣ узналъ отъ Татаръ о бѣгствѣ Россіянъ изъ Сибири, и поплылъ къ Оби.

(32) См. Т. IX, 373.

(33) Въ *Есипов. Лѣт.*: „Въ лѣто 7093 (1585) при„сланы съ Москвы Воеводы Вас. Борис. Сукинъ да „Иванъ Мясной, да Писменной Голова Данило Чул„ковъ, и построиля па Турѣ градъ Тюмень и въ „немъ церковь, идѣже у поганыхъ былъ градъ Чин-

„тій“ (по *Ремезов. Лѣт.*, они имѣли не болѣе трехъ сотъ воиновъ и начали строить городъ 29 Іюля 1581). „Въ лѣто 7095 (1587) Данило Чулковъ съ Тю„мени посланъ со многими ратными людми . . . . „и противъ Тобольскаго устья воздвигоша градъ „Тоболескъ, и въ немъ церковь Живоначальныя „Троицы“ (или *Вознесенія,* какъ въ другомъ спискѣ). Въ *Строганов. Лѣт.*: „Государь прислалъ съ Москвы „въ Сибирь Воеводу Дан. Чулкова со многими людми „воинскими. . . . Татарове же избѣгоша изъ града сво„его стольнаго Сибири . . . . Русіи же вои пріидоша „и утвердиша градъ крѣпко, идѣже нынѣ именует„ся градъ Тоболескъ. Умысли же Сейдякъ съ Сибир„скими людми собрати воинства множество и при„шедъ войною подъ городокъ Тоболескъ . . . . а „Государевымъ Воеводамъ сказася, что пріиде для „торгу, и людей своихъ поставилъ въ укрытѣ, и „торговавше день, и наутріе пріиде приступомъ „. . . . и начаша Козаки стрѣляти, и на вылазку „вышедше, многихъ побили, и самаго Князя Сей„дяка жива яша ранена. . . . Окаянніи же едва уте„коша, и все свое богатство въ станѣхъ остави„ша. . . . И на семъ бою Атаманъ Мещерякъ „убіенъ бысть,“ и проч. — Мѣсто при устьѣ Ир„тыша, гдѣ находились сдѣланныя Мансуровымъ и Мещерякомъ укрѣпленія, донынѣ именуется *го-родищемъ*; по-Остяцки же *Рушъ-Вашъ,* т. е. *Рус-ской-городъ* (см. Мил. С. И. 198).

(34) Въ *Есипов. Лѣт.*: „По поставленія града „Тобольска не по мнозѣхъ днехъ изыде изъ града „Сибири К. Сейдякъ, да Казачей Орды Царевичь „Салтанъ, да Думной Кучюма Царя Татаринъ „Карача, съ ними же 500 человѣкъ, до мѣста, „еже именуется *Княжій лугъ,* и начаша пущати „ястребы за птицами. Данило же Чулковъ посла „толмача и повелѣ говорити Сейдяку, чтобы пріѣхалъ въ Тобольскъ совѣтовати о мирномъ дѣлѣ „. . . . Сейдякъ же съ Царевичемъ Салтаномъ и „съ Карачею взяша съ собою 100 Татаръ . . . . и „пріидоша къ Воеводѣ, и вси сѣдше за столъ, гла„голаху много о мирномъ дѣлѣ. Сейдякъ же заду„мався, и не хотѣ ни пити, ни ясти. Воевода же „рече ему: *что злѣ мыслиши на насъ, яко не пи-*

„*тія, ни брашна вкуся?* Сейдякъ же рече: *не мыслю* „*никакова зла.* Воевода же пріемъ чашу съ виномъ „и рече: *аще не мыслите, то выпейте про здравіе* „*Государя нашего!* и Сейдякъ нача пити, и попер- „хнулся . . . . и Салтанъ и Карача начаша пити, „и такожде поперхнулись въ гортани: Богу бо „обличающу ихъ зломысліе . . . . и абіе поимани „быша и связани. Татарове же въ городѣ вси по- „біени быша; стоящіе же внѣ города на бѣжаніе „устремишася и во градъ свой Сибирь не возвра- „тишася; и оставши Агаряне въ градѣ такожде „бѣжаша.“ *Ремезов. Лѣт.* прибавляетъ, что Чулковъ немедленно, осенью 1588 года, отправилъ своихъ знатныхъ плѣнниковъ въ Москву.

(35) Въ грамотѣ Ѳеодоровой къ Кучюму 1587 г. (*Собр. Госуд. Грам.* II, 134): „а которые Нагайскіе Улусы, Тайбугинъ Юртъ, кочевали вмѣстѣ съ тобою, отъ тебя отстали.“

(36) См. *Ремезов. Лѣт.*, Мил. С. И. 224, и *Собр. Госуд. Грам.* II, 131.

(37) Въ грамотѣ Ѳеодоровой къ Кучюму (см. выше, примѣч. 35): „На твои прежніе грубости и „неправды не смотря, ... буде похочешь быть „при нашихъ Царскихъ очехъ, мы тебя пожалуемъ, „устроити велимъ городы и волостьми и денеж- „нымъ жалованьемъ, также какъ и иныхъ Царей и „Царевичей жалуемъ, которые служатъ нашему „Царск. Величеству; а будешъ, бывъ у насъ, похо- „чешь быти на прежнемъ своемъ Юртѣ въ Сиби- „ри, и мы тебя пожалуемъ на Сибирскій Юртъ.“

(38) См. письмо Абдулъ-Хаирово къ отцу въ *Собр. Госуд. Гр.* II, 131.

(39) См. тамъ же. стр. 130. Въ письмѣ къ Воеводамъ города Тары Кучюмъ говоритъ: „Гости, ко- „торыхъ вы взяли, ѣхали ко мнѣ въ Послѣхъ . . . . „изъ тое Посольскіе рухледи одного юка конского „прошу: *очи у меня были больны,* и съ тѣми Послы „были зелья, да и роспись тѣмъ зельямъ — и язъ

„того прошу." Абульгази, какъ мы сказали (Т. IX. примѣч. 679), называетъ Кучюма *слѣпымъ*.

Отъ 26 Іюня 1595 Царь писалъ къ Тарскому Воеводѣ, Князю Ѳед. Борис. Елецкому (см. Мил. С И. 288): „Писалъ къ намъ Воевода К. Андрей Елецкой „съ товарищи, что послали они про Кучюма провѣдывать около Великаго озера и вверхъ по Иртышу . . . Сказали, что Оялынскіе Татары на „Вузюковѣ озерѣ ловятъ рыбу на Кучюма . . . . и „на пыткѣ сказали, какъ-де послышалъ Кучюмъ, „что идутъ наши Воеводы вверхъ по Иртышу, и „онъ-де прислалъ къ нимъ сына своего, Алея, и велѣлъ ихъ всѣхъ забрати къ себѣ, и Алей-де собралъ 150 человѣкъ и отвелъ вверхъ по Иртышу, „на Черной островъ, и тутъ-де поставили городокъ . . . . и зимуютъ . . . и посылаютъ рыбу къ „Кучюму, а отъ него къ нимъ люди пріѣзжаютъ „ежедень; а Кучюмъ стоитъ вверхъ по Иртышу „межъ двухъ рѣчекъ, одернувся телегами, за Омь „рѣкою, ходомъ днища съ два. . . . И отпустилъ „Князь Андрей 276 человѣкъ" (Козаковъ, Стрѣльцевъ и проч) „и они Черной городокъ взяли . . . . „а сидѣло въ городкѣ 200 Татаръ, да съ ними Кучюмовыхъ людей 20 человѣкъ."—Въ другомъ письмѣ Государевомъ къ Тюменскому Воеводѣ, К. Григ. Ив. Долгорукому, отъ 26 Іюля того же года (Мил. С. И. 300): „Выѣхалъ въ новой городъ на Тару Чинъ-„Мурза съ женою, да съ нимъ Маметкула Царе-„вича мать, а людей съ нимъ 38 человѣкъ."

(40) Въ наказѣ 1594 года Тарскимъ Воеводамъ (см. Мил. С. И. 262, 269): „И что будетъ полемъ отъ „новаго города отъ Тарскаго на Уфу. . . . Изъ Ка-„зани и съ *Уфы* послано полемъ въ Тобольской го-„родъ." Еще въ 1505 году упоминается о Князѣ *Уфимскомъ* (см. Т. VI, стран. 336), Вельможѣ Царя Казанскаго; но нынѣшняго *города Уфы* еще не было около 1574 года: см. Мил. *Сибир. Истор.* 80. Астраханскій Воевода К. Ѳед. Лобановъ-Ростовскій въ Сент. 1586 писалъ къ Царю (см. Дѣла Астрахан. въ Москов. Архивѣ Коллегіи Иностран. Дѣлъ): „Пишетъ, Государь, Урусъ Князь (Ногайскій), чтобъ „твоимъ Государевымъ городомъ на *Уфѣ* и на *Си-*

„*марѣ* впередъ не быти.“ Въ семъ году, весною, начали строить ту и другую крѣпость: первую на *Бѣлой Воложкѣ*, вторую на рѣкѣ Самарѣ.

(41) См. Мил. *Сиб. Истор.* 226, 280, 311, 312.

(42) Тамъ же, стр. 239.

(43) См. тамъ же, стр. 240.

(44) Въ Дѣлахъ Польск. No 16, л. 27: „Ясаку положилъ (Государь) на Сибирское Царство, и на Конду „Большую, и на Конду на меншую, и на Пелымское Государство, и на Туру рѣку, и на Иртышъ, „и на Иргизское Государство, и на *Пѣгіе Колмыки*, „и на Обь Великую, и на всѣ городки на Обскіе, на „*девяносто на четыре городы*, съ году на годъ „имати по пяти тысячь сороковъ соболей, по десяти тысячь лисицъ черныхъ, да по пяти сотъ „тысячь бѣлки большіе Сибирскіе и Плетцкіе.“ Такъ называемые. *Пѣгіе Колмыки* (или Пѣгая Орда) жили въ Сургутскомъ Уѣздѣ (см. Мил. С. И. 326, 327).

(45) Въ Гаклуйтѣ стр. 521: The Chanceller Shalkan had now sent him (Баусу) word, that the English Emperor was dead. — Баусъ выѣхалъ изъ Москвы 30 Мая, на канунѣ Ѳеодоровой коронаціи.

(46) См. Дѣла Англ. No 1, л. 236.

(47) Приставъ Никиф. Сущовъ писалъ къ Государю изъ Колмогоръ: „Іюля 12 пришло къ Двинскому „устью Англинскихъ 10 кораблей, и я Англ. Посла „отпустилъ за море, и Дохтора Романа (Якоби) „и Оптекаря Якова съ женою и съ дѣтми и съ „тещею, и Елисеевскую (Бомелія) жену Анну и „съ дѣтьми и съ ихъ людми.“

Романъ Бекманъ поѣхалъ изъ Москвы сухимъ путемъ въ Англію, черезъ Литву, въ Дек. 1584, а возвратился 18 Сент. 1585 (см. Дѣла Англ. No 1, 267).

(48) Тамъ же, л. 271: „Мы тебѣ хотимъ дружно

„учинити, и извѣщаемъ, чтобъ прироженные твои „подданные ѣздили со всякими товары въ наше Го„сударство торговати, а о томъ имъ вели зака„зать, чтобъ торговые люди иныхъ земель товаровъ „ихъ съ собою не привозили за свои товары, и „слуги бъ съ ними были также твоего Государства, „а не иные земли . . . . а о томъ просимъ, чтобъ „никому нашее земли людемъ, опричь тѣхъ, съ „кѣмъ будетъ наша грамота, не велѣлъ въ своихъ „Государствахъ торговати."

(49) Горсей пишетъ: J. Horsey, remayning as servant in Russia for the Queenes most excellent Maiestie (въ Гакл. 528); въ нашихъ Статейныхъ Спискахъ онъ именуется *гостемъ Еремѣемъ Ульяновымъ Горшіемъ*.

(50) Юмъ: So much juster notions of commerce were entertained by this *barbarian*, than appear in the conduct of the renowned Queen Elisabeth! *Hist. of Engl.*, appendix III.

(51) Горсей возвратился къ Царю 15 Іюля 1586. Слова Елисаветы въ ея письмѣ (л. 303): „А то „мѣсто, гдѣ (Бекманъ) передъ нами былъ, есть мѣ„сто честное, блиско нашей полаты, а тамъ ни„кого не пускаютъ, только великихъ и любительныхъ слугъ для чти, и *въ томъ огородѣ нѣтъ ни „луку, ни чесноку*, какъ Бекманъ сказывалъ неправду." О Басѣ (л. 300): „Посолъ нашъ Еремей, будучи „онъ Рыцарского стану, бывалъ изъ давныхъ лѣтъ „въ *Ейрупѣ* (Европѣ) у Королей, всегды съ мечемъ „къ нимъ хаживалъ; а какъ къ тебѣ пріѣхалъ, и его „не допустили на очи твои, нольны у него прежъ „мечь отняли . . . . и то намъ стало въ великую „кручину."

(52) Тамъ же, л. 308, 310. Елисавета называетъ Годунова: our most deare and loving cousin. Къ Иринѣ: „Часто слышимъ о вашей мудрости и чти, „такъ какъ годно дѣлати Великой Княгинѣ, и та „слава разошлась по многимъ Государствамъ; а „сверхъ того честной мужъ Яковъ Дохторъ, ле„карь нашъ, намъ о томъ всегда извѣщалъ, чтобъ

„мы Ваше Пресвѣтлѣйшество прямымъ сердеч-„нымъ умышленьемъ любили. . . . Женскіе болѣзни „всякіе знаетъ, и родильные болѣзни всякіе лег-„читъ; а насъ въ нашихъ болѣзнехъ тотъ же Яковъ „лечилъ."

(53) Тамъ же, л. 312—319: „Поволили имъ" (Царь гостямъ Англійскимъ) „торговати повольною тор-„говлею, и пошлинъ съ ихъ товаровъ, таможные „пошлины и замытные, и свальные, и проѣзжіе, и „судовые, и съ головъ, и мостовщины, и перевозовъ, „имати есмя не велѣли. Только чужихъ товаровъ „имъ съ собою въ наше Государство не имати и „нашимъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торго-„вати, и закладней за собою имъ не держати на-„шихъ людей, и закупней своихъ по городомъ не „посылати. . . . Товаръ на товаръ мѣняютъ и про-„даютъ мѣстнымъ дѣломъ, а нарозно, и въ розвѣсъ „и въ аршинъ, на своемъ дворѣ ни продаютъ, ни „мѣняютъ: продаютъ сукна кипами и поставы, а „камки и бархаты поставцы, а вѣсчей товаръ въ „развѣсъ въ золотники не продаютъ; а вино Фряское „продаютъ куфами, а въ ведра и въ стопы и въ „чарки не продаютъ. . . . И коли Англинскіе купцы „похотятъ ѣхати въ иные Государства или въ „свою землю, и имъ наша бологодѣтъ отъ наші е „казны съ собою имати, и продавати и мѣняти „на товары, которые нашему Государству по-„требны, и въ нашу казну отдавати. . . . А какъ „Англ. гости съ Москвы поѣдутъ, и они явятся въ „Посольскомъ Приказѣ Діаку нашему, Андрею Щел-„калову. А придетъ имъ на морѣ которое изнемо-„женье, розобьетъ корабль ихъ и принесетъ къ ко-„торому мѣсту нашея земли, и мы животы ихъ „велимъ сыскати въ правду и отдати имъ . . . . . „а не будетъ въ то время Англинскихъ людей въ „нашей землѣ, и мы, тѣ животы собравъ, велимъ „положити въ одномъ мѣстѣ. . . . И они живутъ „по старинѣ (въ Москвѣ) на дворѣ своемъ у Св. „Максима за торгомъ, а держатъ одново дворника „Русина или своего Нѣмчина, а иныхъ Русскихъ лю-„дей не держатъ. Да у нихъ же дворъ въ Ярославлѣ, „дворъ на Вологдѣ, дворъ на Колмогорахъ, да дворъ „у пристанища морскова . . . . и товары свои на

„тѣхъ дворѣхъ кладутъ. . . . Также есмя ихъ по-
„жаловали, двора ихъ съ морскова пристанища, съ
„Пудожерскова устья, *къ новому Архангельскому*
„*городу*, къ морскому пристанищу, переносити не
„велѣли, а приставати имъ по прежнему съ своими
„товары на тотъ свой дворъ . . . . и Русскими то-
„вары нагруживати корабли подъ тѣмъ своимъ дво-
„ромъ; только у нихъ имати нашимъ Колмогор-
„скимъ приказнымъ людемъ ихъ товаромъ росписи
„за ихъ руками . . . . а товаровъ не пересматри-
„ваютъ . . А коли имъ (Англичанамъ) послати
„своихъ людей изъ нашего Государства, ино грамо-
„ты проѣзжіе даютъ имъ въ Посольскомъ Прика-
„зѣ; а кому будетъ до нихъ дѣло, ино ихъ судятъ
„наши Казначеи и Посольской Дьякъ . . . . а чего
„сыскъ не имеітъ, и присуживаютъ имъ въ томъ
„вѣру съ жеребья. . . . Въ лѣто 7095, м. Генв. въ
„1 день."

(54) Въ грамотѣ Ѳеодоровой къ Елисаветѣ (л. 328): „И тое *Божью дорогу, Окіянъ-море*, какъ мочно „переняти, и унять, и затворить?" — Въ письмѣ Годунова (л. 330 и далѣе): „А въ грамотѣ своей пи-„сала еси ко мнѣ многіе свои жаловальные слова и „любительные, насъ называючи себѣ кровнымъ „любительнымъ пріятелемъ. . . . И Государь нашъ „для тебя, сестры своей, *и для нашего печалованья* „твоихъ подданныхъ пожаловалъ свыше прежняго. „. . . А язъ объ нихъ впередъ буду Государю сво-„ему за все печаловатись и держати ихъ подъ своею „рукою . . . . и славити передъ своимъ Государемъ „и передъ своею Государынею, Царицею и Вел. Кня-„гинею Ириною, твои къ себѣ милость и ласку."

(55) Въ Дѣлахъ Англ. л. 349: „Его Ц. Величества „*Ближняго* Діака отъ Ондрея Яковлича Щелкалова „Елисаветъ Королевны. . . . приказнымъ людемъ: „Томосу Брумлею Канцлеру, Ульяну Бурлею" (William Burghley) „Ондрею Князю Дярбійскому" (Henry Lord of Darby) „Амбросу Дудлею, Роберту Князю „Лестерскому, Князю Карлусу Хаурду" (Lord Ch. Howard) „Князю Ондрею Гуздунскому" (Henry Earl of Hundsdon) и проч. и проч. . . . „Вы къ такому „къ великому человѣку, къ Государя нашего ту-

„рину . . . . писали въ своей грамотѣ многіе не-„пригожіе дѣла . . . . и такому великому человѣку „противъ того вашего письма писати было не „пригоже,“ и проч.

(56) См. выше, примѣч. 55.

(57) См. Дѣла Польск. No 15, л. 1 и слѣд. Ѳеодоръ 12 Апр. 1584 отправилъ чиновника Андр. Яков. Измайлова къ Баторію съ извѣстіемъ о своемъ воцареніи.

(58) Тамъ же, л. 209: „А Царь сидѣлъ въ столо-„вой избѣ въ Царскомъ платьѣ съ скифетромъ и съ „Царскимъ яблокомъ; а при Государѣ были въ избѣ „Бояре и Окольничіе и Дворяне Большіе въ золот-„номъ платьѣ; а Рынды въ бѣломъ и въ золотыхъ „чепяхъ: К. Алекс. Ивановичь Шуйской, да К. Он-„дрей Ондр. Теляшевской, Ѳеодоръ да Иванъ Вас. „Головины; а у Государева мѣста, выше Рындъ, „стоялъ Борисъ Ѳед. Годуновъ, а возлѣ Рындъ Дьякъ „Ондрей Щелкаловъ.“ Сапѣга выѣхалъ изъ Москвы 28 Іюля. Съ извѣстіемъ объ освобожденіи всѣхъ Литов. военоплѣнныхъ Царь послалъ къ Стефану Дворянина Иелѣньева, который возвратился въ Августѣ. Стефанъ благодарилъ, обѣщаясь дать свободу и нашимъ плѣнникамъ, кромѣ Воеводъ и *лучшихъ* Дѣтей Боярскихъ, за коихъ требовалъ окупа. К. Троекуровъ и Мих. Андр. Безнинъ съ Дьякомъ Ѳомою Петелинымъ выѣхали изъ Москвы 22 Ноября.

(59) Никита Романовичь умеръ въ 1585 г. по списку Боярскому; а по другимъ извѣстіямъ, 23 Апр. 1586 (см. Миллер. Samml. R. G. V, 36). Флетчеръ пишетъ (C. W. л. 27 на об.): was supposed to have dyed of poyson; т. е. говорили, что онъ былъ отравленъ ядомъ.

(60) Въ Степен. Кн. Латухина: „Въ лѣто 7093 „(1585) К. Ив. Мстиславской съ Борисомъ Годуно-„вымъ велію любовь между собою имѣша и о дѣлѣхъ „Государскихъ зѣло радѣша, и назва Князь Иванъ „Бориса сыномъ, а Борисъ его назва отцемъ себѣ.

„Никита же Романовичь ко Господу отыде. Врагъ „же и ратникъ Діаволъ положи вражду между Бо-„ляръ: начаша говорити К. Ивану Шуйскіе, да Во-„ротынскіе, да *Голицыны*" (не описка ли вмѣсто *Головиныхъ?*) „и иные Бояре и служивые люди и „чернь Московская, чтобы онъ, съ ними соединяся, „извелъ Бориса. Онъ же много отрицался, но и по „воли ихъ хотя угодное сотворити имъ, умысли „въ дому своемъ пиръ сотворить, и Бориса при-„звавъ, тогда его и убити," и проч. Въ другихъ лѣтописяхъ (см. *Никон. Лѣт.* VIII, 7) ни слова о заговорѣ Мстиславскаго; сказано только, что онъ съ Шуйскими и другими враждовалъ Годунову, а Годуновъ имъ: „надѣясь на присвоеніе Царское, и „ихъ осиливаше: К. Ив. Ѳед. Мстиславскаго поима „и сосла въ Кириловъ монастырь, тамъ же и по-„стригоша его; а Воротынскихъ и Головиныхъ и „иныхъ многихъ поима и по городомъ разосла," и проч. Въ Мороз. Лѣт. и въ другихъ новѣйшихъ: „Борисъ Годуновъ съ родомъ своимъ умышляетъ „и присовокупляетъ себѣ Андрея Щелкалова и на-„рицаетъ его отцемъ, и брата его Василья, и воз-„водитъ неистинно на великаго Боярина, К. Ив. „Ѳед. Мстиславскаго, измѣну, и посылаетъ его въ „заточеніе въ Кириловъ монастырь, и постригоша „его, и прія конецъ житію своему" (въ 1586 году).

(61) Флетчеръ пишетъ (C. W. 27), что Петра Ив. Головина (Казначея) уморили въ подземельной темницѣ или въ ямѣ; что въ числѣ опальныхъ находились и Бояре К. Андрей (Петровичь) Куракинъ (Градоначальникъ Московскій въ 1579 году) и Кн. Василій Юрьевичь Голицынъ: Миллеръ (Versuch einer neueren Gesch. von Russland, стр. 41) къ сему извѣстію прибавляетъ, что первый, бывъ Бояриномъ съ 1577 года, пропалъ безъ вѣсти въ дальнихъ Крымскихъ походахъ: ни то ни другое несправедливо: санъ Боярскій дали ему во время Ѳеодоровой коронаціи, и въ 1598 году онъ именуется въ числѣ старыхъ Бояръ (см. списокъ Чиновниковъ Царскихъ въ *Вивліоѳ.* XX, 68). Князь же Вас. Юрьев. Голицынъ умеръ въ одно время съ Никит. Роман. Юрьевымъ (см. тамъ же, стр. 61).

(62) См. ниже.

(63) См. Дѣла Польск. No 16, л. 98.

(64) Въ *Никон. Лѣт.* VIII, 8: „Бяше въ отчинѣ „своей, въ Медын. Уѣздѣ, въ селѣ Московцѣ (Маков- „цѣ) . . . . побѣже въ Латынскую Вѣру, отъѣхалъ „въ *Литву*, и тамъ скончался."

(65) Въ дѣлахъ Польск. No. 15, 629, въ донесеніи К. Троекурова и Безнина: „А какъ-дей пріѣхалъ хъ „Королю твой Государевъ измѣнникъ, Мих. Голо- „винъ, и Король-дей и досталь почалъ говорити „высоко; а сказывалъ-дей Королю Михайло, что „ты, Государь, насъ холопей своихъ послалъ хъ „Королю съ великими поступками, велѣлъ дѣлати „на всей Королевѣ волѣ, чево Король захочетъ, и „Король бы-дей итолъ на твою землю ратью, куды „захочетъ; гдѣ-дей ни пріѣдетъ, тутъ все ево бу- „детъ," и проч.

(66) См. тамъ же, л. 630. Троекуровъ и Безнинъ пріѣхали въ Варшаву 8 Февр. 1585, а выѣхали оттуда 24 того же мѣсяца.

(67) Тамъ же, л. 631: „Мы, холопи твои, „про Михайла Головина поговоря межъ собою, при- „казали Ондрею Дедевшину" (Дворянину Посоль- ства) „къ себѣ позвати пить Польсково при- „става, Миколая Фанеля, и съ нимъ подружить- „ся, и роспився говорити, приведче его къ вѣрѣ, „чтобы никому не сказалъ, что Михайла отпу- „стилъ ты, Государь, хъ Королю лазучествомъ, а „что Михайла сказываетца богатъ, и то съ нимъ все „казна твоя Государева, для того, чтобъ ему вся- „кихъ людей подкупати, и вѣстей вывѣдавъ, назадъ „къ тебѣ ѣхати, потому жь какъ *второму Стра- „хову*" (о семъ лазутчикѣ мы ничего не знаемъ). „А назвался Михайло на ту службу самъ, по то- „му, покрали они съ братомъ своимъ у тебя, Го- „сударя, казну, и ты на брата его положилъ опа- „лу, ссылалъ его въ Казань на житье, да и велѣлъ „былъ сослати, и ему бъ тою службою вины своя „и брата своего закрыть." Фанель, услышавъ сію

сказку отъ Дѣдевшина, немедленно донесъ о томъ Королю. Далѣе (л. 636): „а про Мих. Головина во „всѣхъ людехъ слово почало быти, что онъ прі-„ѣхалъ лазучествомъ . . . . и Послы Повѣтные Ко-„ролю говорили, такому-дей какъ вѣрити, что из-„радивъ Государя прироженново да говоритъ без-„лѣпицу, куда Король ни пойдетъ, то все ево бу-„детъ . . . и люди-дей на Москвѣ гдѣ дѣлись? Да „еще бы-дей пріѣхалъ къ тебѣ отъ старова Госу-„даря, и тому бы-дей льзя вѣрити, потому что „жестокъ былъ; а отъ нынѣшняго прочто ѣхати? „Государь нынѣ у нихъ милостивъ," и проч.

(68) Отъ 29 Мая до 3 Іюня 1587. Послы не могли условиться о выкупѣ нашихъ плѣнниковъ, отвергнувъ неумѣренныя Стефановы требованія; но Секретарь Баторіевъ, Янъ Ловѣйскій, догнавъ ихъ въ Борисовѣ, заключилъ съ ними слѣдующій договоръ: „Если Царь за двѣ недѣли до Троицына дни при-„шлетъ Королю 32 тысячи рублей, то Король ве-„литъ освободить всѣхъ Рос плѣнниковъ." Возвратясь въ Москву 4 Апр., Троекуровъ и Безнинъ жаловались на грубость Стефанову и Вельможъ его.

(69) См. Дѣла Польск. No 16, л. 1 и слѣд.

Гарабурда былъ представленъ Царю 10 Апр. „А „при Государѣ были въ полатѣ Царевичь Крымской „Муратъ-Гирей (см. ниже) да Касимовской Царь „Мустофалей, да Сибирской Царевичь Магметкулъ; „а сидѣлъ Крым. Царевичь въ большой лавкѣ про-„тивъ дверей, отъ Государева мѣста сажени съ „двѣ, а отъ нево съ полсажени въ той лавкѣ си-„дѣли Бояре; а Мустофалей Царь въ другой лав-„кѣ, а отъ него съ полсажени Бояре; а Сибир. Ца-„ревичь на Окольничемъ мѣстѣ на большомъ, а у „него сидѣли Князи Тюменскіе, Черкаскіе и иные „служилые Князи по мѣстомъ."

(70) Л. 75 и слѣд.: „Паны Рада прислали со мною „къ Преосвящен. Отцу, къ Деонисью Митрополиту, „и къ вамъ, къ Думѣ Государской, грамоту. . . . „И которые рѣчи промежъ насъ о городѣхъ и о „волостяхъ, и то дѣло рѣчь неслушная: тому какъ

„мочно статись? Намъ просить у васъ, и вамъ безъ „кровопролитья какъ мочно отдать что? А вамъ „просить чего у насъ, ино намъ по тому жъ безъ „кровопролитья ничего отдати невозможно. . . . „Дай Господи многолѣтство обѣма Государемъ; а „Богъ по душу сошлетъ Стефана Короля, а потомковъ у него не останется, и Государство бъ „Коруна Польская и Вел. Княжество Литовское „соеднать съ Московскимъ Государствомъ подъ „Государскую руку: Краковъ противъ Москвы, а „Вильна противъ Новагорода. . . . А Богъ по душу „сошлетъ вашего Царя, ино бъ Москов. Государ„ству быть подъ Государя нашего рукою, а иного „бы Государя вамъ не искати. А то дѣло великое „мнѣ поручено приговорить и записи написать. „. . . И Бояре Послу говорили: *намъ про Госуда„ря своего тово слова, что ты говорилъ, и поменуть „не пригоже . . . а то дѣло къ доброму дѣлу не при„стоитъ.* . . . И шедъ Бояре о томъ сказывали Го„сударю. . . . И Государь говорилъ съ Бояры, что „пригоже ему съ Стефаномъ учинитца въ докон„чаньѣ потому, что нынѣ за кѣмъ есть; а о томъ „словѣ про Государя" (т. е. о смерти его) „Бояре „отмолыли, что тово и говорить непригоже." На третій день Гарабурда еще болѣе оскорбилъ нашихъ Вельможъ, сказавъ: „А Богъ по душу пошлетъ „Государя вашего, ино бъ Государство Московское „соеднать съ Королевствомъ Польскимъ и съ Вел. „Княжествомъ Литовскимъ, и быть бы Посполу „(соединеннымъ Державамъ) подъ Государя нашего „рукою: Государства розные, а Главу бы одну надъ „собою имѣли. Авося жъ Стефана Короля не ста„нетъ, и намъ, обѣма Государствамъ Коруны Поль„скіе и В. Княжества Литовскаго, обирать себѣ за „Государя по своимъ правамъ повольно будетъ Го„сударя вашего . . . . *будетъ же намъ нетреба оби„рати Государя вашего, и намъ въ томъ вольно.*" Бояре отвѣчали: „Ты нынѣ, Михайло, говоришь „*мимо* прежней своей рѣчи, что еси третьеводни „съ нами говорилъ: ворочаешь рѣчь инымъ образ„цомъ; и намъ съ тобою о томъ и говорити не„чего. . . . Мы про твои рѣчи Митрополиту и „Архіепископомъ и Епископомъ и всему Собору „сказывали, и Митрополитъ со всѣмъ Соборомъ

„намъ запретилъ *духовнѣ*, что намъ отнюдь о томъ „не говорити,“ и проч.

(71) Л. 84: „границы Государь ни съ малого сво-„ево города ни съ которого не дастъ.“

(72) „А нынѣ Москва не старая: надобно отъ Мо-„сквы беречися ни Полотцку, ни Ливонской землѣ: „надобно беречи отъ Москвы Вильны.“ Это дол-женъ былъ сказать Гарабурдѣ Царскій приставъ (см. Дѣла Польск. No 16, л. 29).

(73) См. Гейденшт. Res. Pol. 258. Стефанъ посы-лалъ въ Римъ своего племянника, Андрея Баторія, вмѣстѣ съ Іезуитомъ Антоніемъ Поссевиномъ (о коемъ см. Т. IX, 368).

(74) Въ Февр. 1585 Стефанъ прислалъ въ Москву безъ окупа только 20 Рос. плѣнниковъ: К. Матвѣя Мещерскаго, Радиловыхъ, Обухова, Чирикова и дру-гихъ. Въ отвѣтѣ Михайлу Гарабурдѣ (Дѣла Польск. No 16, л. 113): „Братъ нашъ Стефанъ отпустилъ „къ намъ только молодыхъ Дѣтей Боярскихъ и „Стрѣльцовъ и пашенныхъ мужиковъ немного; а за „лутчихъ полоняниковъ взялъ 54 тысячи рублевъ, „опричь того, которые врознь окуплены; а иные „и нынѣ ещо въ вязеньѣ въ Литов. землѣ и въ „Польской сидятъ по Паномъ, и держатъ ихъ въ „великихъ нужахъ и за окупъ мучатъ.“ О серебрѣ, отнятомъ въ Литвѣ у Москов. гостей, Митенина и Коробейникова, ѣхавшихъ въ Грецію, см. Дѣла Польск. No 15, л. 590.

(75) См. тамъ же, л. 585 и слѣд.

(76) К. Троекуровъ, Дворянинъ Ѳед. Андр. Писем-ской и Дьякъ Ѳома Дружина Петелинъ пріѣхали въ Гродно 15 Авг. См. Дѣла Польск. No 16, л. 263 и слѣд.

(77) Тамъ же, л. 265, 266, 351, 352: „Мы Бояръ „Государя вашего, братью свою, кормимъ хлѣбомъ, „а они намъ противъ нашего хлѣба мечютъ ка-„мень. . . . А каковъ онъ (Царь Ѳеодоръ) своимъ „прироженьемъ, то мы вѣдаемъ: естъ въ немъ на-

„божество, а противъ непріятелей стояти нѣтъ „его столько. . . . . А на Москвѣ что дѣлаетца, „то мы вѣдаемъ," и проч.

(78) Тамъ же, л. 355, 356: „Сказываете, что надъ „Государствомъ Государя нашего *по грѣхомъ* учи„нилося; а мы надъ Государствомъ никотороно „грѣха, кромѣ милости Божіей и благоденства, не „видимъ. А вы еще съ Богомъ не бесѣдовали; а че„ловѣку того не дано знать, что впредь будетъ. „. . . По писаному, кто злословитъ Царя, тотъ „смертію да умретъ: Государь нашъ дородной Го„сударь, и разумной и счастливой," и проч.

(79) Тамъ же, л. 377: „Не въ давныхъ временахъ „дѣлалося (вамъ то и самимъ вѣдомо), Крымской „Царь пришедъ безвѣстно, у Москвы посады по„жегъ; а на другое лѣто пришелъ похвалясь, а съ „нимъ 150 тысячь . . . . . Государя нашего Бояринъ, „К. Мих. Ив. Воротынской, съ товарыщи Крым„сково побили: убили у него лутчихъ людей, Ка„рачеевъ и Князей и Мурзъ, о которыхъ Крымъ „стоялъ, со сто человѣкъ и больши . . . . а рядо„выхъ много тысячь." См. сей *Исторіи* Т. IX, 203.

(80) Тамъ же, л. 366, и выше, примѣч. 44.

(81) Тамъ же, л. 302 и слѣд. Въ грамотѣ сказано: „А только въ тѣ два мѣсяца (перемирія) тѣ всѣ „дѣла не здѣлаютца, ино Государя нашего Бояромъ „и Короля Стефана Паномъ Радамъ перемирья при„бавити, какъ будетъ пригоже." Послы наши откланялись Королю 29 Авг. и возвратились въ Москву 1 Окт.

(82) Въ Дѣлахъ Цесар. Двора No 5, л. 45 (въ донесеніи Лукьяна Новосильцова): „А прежъ сего былъ" (говоритъ Архіепископъ) „у прежняго Государя „Олексѣй Адашевъ, и онъ Государство Московское „таково жь правилъ; а нынѣ на Москвѣ Богъ „вамъ далъ такова жъ человѣка просужего. И язъ „ему говорилъ: Олексѣй былъ разуменъ, а то не „Олексѣева верста: то великой человѣкъ, Бояринъ „и Конюшей, а Государынѣ нашей братъ родной,

„а разумомъ его Богъ исполнилъ всѣмъ, и о землѣ „великой печальникъ."

(83) См. Дѣла Польск. No 15, л. 598.

(84) Тамъ же, л. 830: „Лѣта 7094 Окт. 1 (г. 1585) „Царь и В. К. приговорилъ съ Бояры, что Литов„скіе торговые люди ѣздятъ къ Москвѣ многіе ла„зучествомъ: пріѣдутъ съ невеликими товары, да „живутъ на Москвѣ годъ, иной и больши, будто „для торговли, а все для лазучества, и провѣдавъ „всякихъ вѣстей, съѣзжаютъ въ Литву," и проч.

(85) См. Т. IX, 414, и Дѣла Швед. No 4, л. 1 и слѣд. Де-ла-Гардя писалъ къ Новогород. Намѣстникамъ отъ 2? Мая и 12 Іюля 1584, и 14 Марта 1585, а Король Іоаннъ къ Царю отъ 2 Марта сего года.

(86) См. въ сей же книгѣ Дѣлъ Швед. л. 4 и 40.

(87) Тамъ же, л. 50 и 54: „Отецъ твой" (пишетъ Король) „своею землею и подданными своими вла„дѣлъ немилостивно и съ кровопролитьемъ; также „онъ былъ лихъ и неспокоенъ сусѣдъ." Ѳеодоръ начинаетъ свою отвѣтную грамоту такъ: „Мило„сердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же по„сѣти насъ Востокъ свыше, воеже направити но„ги наша на путь миренъ. . . . Твоего гонца съ „сею нашею грамотою отпустили есмя, и твою „грамоту отослать велѣли къ тебѣ съ нимъ на„задъ, и нашихъ Царскихъ очей видѣть ему есмя не „велѣли, для того, что онъ съ такою грамотою „пріѣхалъ, а въ грамотѣ писано укоряючи отца „нашего: чего нигдѣ неслыхано," и проч.

(88) См. Далина Gesch. г. 1585, стран. 133, и Дѣла Швед. No 4, л. 78 — 248. Въ Царскомъ наказѣ Посламъ: „съѣзду быти на Наровѣ у Николы у *Ольгина* „*Креста* или въ старомъ мѣстѣ на Плюсѣ."

(89) Тамъ же, л. 205, 206. Послы Шведскіе въ переговорахъ съ нашими именовали своего Короля: „Великій Князь Корелы и Водскіе Пятины и *Югор*„*скіе* земли на Руси" (л. 192). К. Шестуновъ пи-

салъ къ Царю: „Сидѣли мы, холопи твои, по прежнему въ своемъ шатрѣ, а столъ стоялъ въ нашемъ же шатрѣ; а Свейскіе Послы сидѣли въ „своемъ шатрѣ у полъ за нашимъ столомъ." То есть, Шведы не хотѣли для переговоровъ итти къ намъ въ шатеръ, а мы къ нимъ; каждый сидѣлъ въ своемъ. По крайней мѣрѣ *столъ* былъ нашъ! — Когда К. Шестуновъ началъ требовать городовъ, отнятыхъ у насъ Шведами, Класъ Тотпъ и де-ла-Гарди сказали: „а то гдѣ слыхано, чтобы городы отдавати даромъ? отдаютъ яблоки да груши, „а не городы."

(90) См. Далина, гл. XV, стр. 134. Въ Дѣлахъ Швед. 226 на об.: „Послы Свейскіе ѣхали въ суднѣ „на гребдѣ, а съ ними было человѣкъ съ 70, и принесло судно вѣтромъ на пень, да выломило доску, „а Нѣмцы почали метатца въ воду, и судно потонуло, и назавтрее въ Суботу выволокли изъ воды „Пунцу" (Понтуса де-ла-Гарди).

(91) См. Дѣла Цесарск. Двора No 4, л. 17 и слѣд. Лук. Новосильцовъ съ Толмачемъ Яковомъ Заборовскимъ выѣхалъ изъ Москвы въ Ноябрѣ 1584. Императорскій чиновникъ, Даніилъ Принцъ (который былъ у насъ Посланникомъ: см. Т. IX, стран. 239), имѣлъ съ нимъ частые переговоры, зная, кажется, Славянскій языкъ. Новосильцовъ пишетъ (л. 67): „Данило говорилъ мнѣ такъ: *Цесарское Величество „приказывалъ своимъ большимъ людемъ тебя звати „и чтити, чтобъ ты въ его Государствѣ былъ про„хладенъ.* И язъ пріѣхалъ до Арцыбискупа, и онъ „встрѣтилъ меня на крыльцѣ, да мнѣ говорилъ: „*какъ тебя Цесарь отъ себя отпустилъ, и съ нами „говорилъ, что отъ брата моего пріѣхалъ ученой че„ловѣкъ, и Посольство мнѣ правилъ добро и рѣчь до„бру говорилъ* . . . . да за столомъ чашу пилъ Го„сударскую, а напередъ помянулъ имя Государя на„шего" (такъ было и на всѣхъ иныхъ обѣдахъ). О любимцѣ Императора: „Адамъ Титрихштейнъ у „Цесаря большой человѣкъ и Охмистръ, а по на„шему какъ бы дядя, и во всемъ его слушаетъ; а „дворъ ево подлѣ Цесарева, а полаты подлѣ по„лать ево, и владѣетъ онъ всѣмъ Государствомъ."

(92) Тамъ же, л. 65: „Да тутъ же (въ Вѣнѣ) живетъ сестра Цесарева, вдова Марья, что была за „Королемъ Францовскимъ, за большимъ братомъ „Индриковымъ, и какъ Короля, мужа ея, не стало, „и она пріѣхала до братій своихъ, а Король Фр. „Индрикъ присылаетъ ей казну впередъ за годъ на „расходъ по уговору; а тотъ Король Индрикъ добрѣ боленъ: сказываютъ, съ нево мясо падаетъ. „. . . А Филипъ Король Ишпанскій нарекъ на Королевство, послѣ живота своего, брата Цесарского . . . . а сына своего не хочетъ на Государство посадити, потому что хотѣлъ отца своего „убити. . . . Хочетъ Цесарь у Короля Филипа дочерь понять. . . . А Турскому Цесарь даетъ выходу на годъ по триста тысечь ефимковъ, а взялъ „съ Турскимъ миру на 14 лѣтъ.“ О садахъ (л. 66): „Да былъ есми въ саду его (Императора) въ звѣринцѣ. . . . Да былъ есми въ огородѣ Цесарскомъ любимомъ, что гдѣ самъ часто гуляетъ, и въ немъ „полаты на подклѣтехъ, а подъ полатами погребы, гдѣ на зиму ставятъ розные цвѣты; да въ „немъ же колодезей съ 50 возведены, а разгороженъ „на четверо, а въ нихъ устроенье великое, и печати розные розныхъ земель, виноградъ и лимоны, и гвоздики и всякія зелья тутъ растутъ, и „переходы по огороду поземные и чердаки, а кругомъ огорода стѣна камена.“

(93) Тамъ же, л. 71 на об.: „Да приходили ко мнѣ „нарокомъ на подворье Яковъ Нинцкій да Андрикъ „Дудичь и говорили со мною наединѣ, чтобъ великихъ Государей сердца были вмѣстѣ, и какъ „выйдутъ перемирные лѣта съ Королемъ Стефаномъ, и Государь бы Царь съ братомъ своимъ съ „Рудельфомъ сослался, и чтобъ стали за-одинъ на „Стефана, потому что Стефанъ сидитъ не на „своемъ Государствѣ, а Царь и нашъ Цесарь прироженые Государи, и довелось было то Государство промежъ себя раздѣлить.“

(94) См. Т. IX, 418, и въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ грамоту Датскаго Короля Фридерика II къ Царю Ѳ. I. отъ 23 Авг. 1585, гдѣ сказано: „его же „(Ѳеодора) Христіанскій нравъ и чювство намъ

„множествомъ славлено." Тамъ же хранится Нѣмецкая *проѣзжая грамота*, данная (13 Авг. 1592) по волѣ Датскаго Короля Капитаномъ Томасомъ Норманомъ купцу Павлу Мейгеру, который ѣхалъ въ Россію съ товарами.

26 Ноября 1584 Бургомистры города Любека писали къ Намѣстнику Псковскому, К. Ивану Петр. Шуйскому, о свободномъ пропускѣ ихъ Депутата въ Москву къ *Императору всея Россіи*, Kayser aller Reussen, (см. сію грамоту, весьма красиво писанную, въ Архивѣ Иностран. Дѣлъ). Болѣе ничего не знаемъ о тогдашнихъ дѣлахъ Ганзы съ нашимъ Правительствомъ.

(95) См. Т. IX, 416, и Дѣла Крымск. No 16, л. 47.

(96) Въ Дѣлахъ Турецк. No 2, л. 370: „Какъ Турской велѣлъ Царю Магметъ-Кирею итти на Кизылбаши (Персіянъ), и Царь пришолъ въ новой „городокъ въ Баклы-Сарай, и Князи и Мурзы всѣ „учали Царю говорити, что-дей Турской посылаетъ тебя неволею, а нынѣ дорога въ Кизылбаши безкормна . . . . а ты-дей Государь таковъ „же, что Турской; къ тебѣ присылаетъ ежегодъ „поминки великіе Московской Князь Великой и Король Литовской, и тебѣ отъ Турского чего боятца? . . . . И Магметъ-Кирей Кизылбашкой походъ „оставилъ. . . . И Турской послалъ въ Крымъ на „Магметъ-Киреево мѣсто Исламъ-Кирея Царевича „съ братьею, а велѣлъ имъ дожидатица въ Кафѣ изъ „Кизыльбашъ Асманъ-Паши . . . . а Крымсково Царя поймати и привести къ себѣ . . . . и Асманъ-„Паша въ Кафу пришолъ, и Магметъ-Кирей, послушевъ Князей, подъ Кафу пошолъ . . . а велѣлъ говорити Кафинскимъ Пашамъ, что ему городъ не „надобенъ, а выдали бы ему Исламъ-Кирея . . . . „и Исламъ-Кирей съ братьею и Асманъ-Паша собрався пошли противъ Царя, и Магметъ-Кирей „со всѣми людми отъ города побѣжалъ . . . . и всѣ „отъ Царя побѣжали, а Царя покинули . . . . и „Алпъ-Кирей Царевичь Царя Магметъ-Кирея поималъ, да велѣлъ его удавити; а дѣти его убѣжа-

„ли въ Шевкалы, и у Шевкалсково женился Му-„рашъ-Кирей Царевичъ, а понялъ у него дочь."

(97) Дѣла Крым. No 16, л. 79.

(98) Тамъ же, л. 48, и въ Архив. Розрядн. Кн. л. 679. Это было въ 1584 году. Въ Дѣлахъ Польск. No 17, л. 329: „Крымцы и Азовцы и Якшисатовъ Улусъ „пришли безвѣстно до тритцати тысячь, и тѣхъ „легкіе Воеводы съ немногими людми побили на „голову, а иныхъ нѣсколько тысячь на Окѣ пото-„пили, и живыхъ поимали, и Мурзъ."

(99) Дѣла Крым. No 16, л. 94: „Сего лѣта (1586) „твоей рати" (писалъ Царь къ Хану) „тритцать „тысечь на наши украйны войною пришло, а братъ „твой Кальга, Алпъ-Кирей Царевичь, дву братовъ „своихъ воротилъ, а рать Крымская вся пошла на „наши украйны . . . и что надъ нею сталось, то „тебѣ вѣдомо." Въ Дѣлахъ Польск. No 17, л. 329: „Приходили многіе Мурзы на наши украйны, до со-„рока тысячь, и тѣхъ побили, а блиско тритца-„ти тысячь во всѣхъ мѣстѣхъ убили, и живыхъ „поимали больше дву тысячь, именитыхъ Мурзъ, „Сулетова сына, Янглычова, и иныхъ, и нынѣ въ „тюрмѣ на Москвѣ сидятъ." Въ Маѣ 1587 ожидали Хана на берегу Оки Воеводы К. Ив. Мих. Глинскій, Никита Ив. Очинъ-Плещеевъ, К. Одоевскій, Казый Кордануковичь Черкасской, Мих. Мих. Салтыковъ-Кривой; но не видали Татаръ. Въ Архив. Розряд. Кн. л. 709: „Іюня въ 30 (г. 1587) два Царе-„вича (Саламетъ-Гирей и Фети-Гирей) пришли къ „городу Кропивнѣ и острогъ взяли; а было съ ни-„ми людей 40,000." Воеводы наши, Бояринъ Ив. Вас Годуновъ, Кн. Дм. Ив. Хворостининъ и другіе, отъ 13 до 20 Іюля стояли за Тулою у Малиновыхъ воротъ. Вѣроятно, что они тогда взяли въ плѣнъ Ибрагимъ-Пашу, который приходилъ съ Царевичами, и о коемъ упоминается въ Дѣлахъ Крымскихъ сего времени. Въ письмѣ Государевомъ къ Хану въ началѣ 1588 г.: „Братъ „твой Алпъ-Кирей Царевичь и Саламетъ-Кирей „приходили на наши украйны со всѣмъ Кры-„момъ, а мы по твоимъ къ намъ присылкамъ опло-

„шились и не чаяли того: ѣздили въ объѣздъ мо-„литись." Были еще иные маловажные набѣги и сшибки, по извѣстіямъ Книгъ Розрядныхъ (см. въ нихъ годы 1585 — 1588).

(100) Въ Дѣлахъ Крым. No 16, л. 2: „Сайдетъ-„Кирей съ братьею приступали къ Бокчисараемъ „и посадъ выжгли; и Исламъ-Кирей съ братьею „сидѣли въ Бокчисараехъ, а съ ними было Крым-„скихъ Князей и Мурзъ тысечи съ четыре. да Яны-„ченъ 600, и Янычѣнъ многихъ побили, и Царь на „третей день въ ночи пошелъ на горы лѣсною до-„рогою, и Царевичи и Ногайскіе люди за нимъ го-„няли, и Царь отбился, да пришелъ въ Болыклею „въ городъ, и сѣлъ въ корабль, да пришелъ въ Ка-„фу; а Калга да Саламетъ-Кирей пошли другою „дорогою къ Старому Крыму, и пришли въ Кафу, „и Сайдетъ-Кирей съ братьею пришелъ въ Крымъ, „и учинился Царемъ, и былъ Царемъ полтретья „мѣсяца . . . . и Царь Исламъ-Кирей послалъ Са-„ламетъ-Кирея къ Турскому за море . . . . и Тур-„скій далъ Янычѣнъ 4000," и проч. См. также л. 21.

(101) Муратъ пріѣхалъ къ Государю въ 1586 г. (въ *Никон. Лѣт.* и въ другихъ: „съ снохою и съ „племянникомъ и со многими Татары . . . . и по-„сла его Царь въ Астрахань, а съ нимъ Воеводъ „К. Ѳед. Мих. Троекурова да Ив. Мих Пушкина). См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ *Отписки въ Посольскій Приказъ Астраханскаго Воеводы К. Ѳед. Лобанова-Ростовскаго о Царевичѣ Муратъ-Гиреѣ*, присланномъ туда изъ Москвы съ Думнымъ Дворяниномъ Ром. Мих. Пивовымъ и съ Воеводою Мих. Ив. Бурцовымъ, въ Октябрѣ 1586. Тамъ сказано: „А приходъ Царевичь блиско города къ пристани, „и Воеводы велѣли изъ пушекъ и изъ ручницъ стрѣ-„ляти, а какъ стрѣльба минулась, и язъ велѣлъ по „набатомъ и по накромъ (бубнамъ) бить, и въ сур-„ны и въ трубы играти; для Царевича и иноземь-„цевъ велѣлъ стрѣляти изъ трищати изъ одной „пушки, а изъ большово наряду не стрѣляти," и проч.

(102) Тысячи двухъ сотъ. За Царевичемъ ѣхали верхомъ Воеводы.

(103) См. выше, примѣч. 40, и въ Архивѣ Иностр. Кол. *Отпускъ изъ Москвы Муратъ-Гирея* и *отписки Воеводъ Астраханскихъ.*

(104) См. тамъ же, въ *Отпускѣ* и *въ Отпискахъ.*

(105) См. Дѣла Крым. No 16, л. 164; см. также выше, л. 96 и 97.

(106) См. Т. VII, 92, — Т. VIII, 66, и Т. IX, 126.

(107) См. Дѣла Турецк. No 2, л. 259 и слѣд.

(108) См. тамъ же, л. 262, 275, 277, 457.

(109) Тамъ же, л. 441, 455.

(110) Тамъ же, л. 443, 445, 454. О кафтанѣ: „положилъ на Бориса кафтанъ бархатъ *Бурской*, „шолкъ червчатъ съ золотомъ." Нѣтъ сомнѣнія, что такъ назывались у насъ ткани славныхъ фабрикъ города *Бурсы*, въ древней Виѳиніи (Анатоліи), гдѣ жили Султаны до взятія Константинополя.

(111) Въ Розрядн. Кн. г. 1585: „посылалъ Государь Воеводъ своихъ (Ѳому Бутурлина и Юрья „Булгакова) на поле къ Азову по Дону внизъ по „Ногайской сторонѣ въ стрѣчу Турсково Посланника, и для Черкасъ, чтобъ ихъ съ Дону согнити." Въ Дѣлахъ Турецк. л. 475: „А какъ Посланникъ пріѣхалъ на дворъ (въ Кремлѣ) и вышелъ изъ саней „противъ Казенные полаты не доѣхавъ мостковъ, „и шелъ вверхъ середнею лѣсницею, да по крыльцу въ Набережную полату въ Малую къ Боярамъ; „а Государь сидѣлъ въ Середней полатѣ въ Золотной въ Царскомъ платьѣ; а при Государѣ Бояре и „Дворяне въ золотномъ платьѣ; а передъ полатою „въ сѣнехъ сидѣли Дворяне и Приказные люди и по „крыльцу отъ Грановитые полаты до Благовѣщенья по обѣ стороны стояли Дворяне и Дѣти

„Боярскіе и Подъячіе въ золотномъ платьѣ; а отъ „Благовѣщенья до дверей Набережные полаты и въ „проходной полатѣ стояли Дѣти Боярскіе, и „Подъячіе и торговые люди въ чистомъ платьѣ; „а Стрѣльцы отъ крыльца по середней лѣсницѣ и „до Фроловскихъ воротъ и въ торгу съ ручни„цами. А въ Набережной полатѣ Бояре сидѣли Бо„рисъ Ѳедоровичь въ саженой шубѣ, а Князь Ѳе„доръ Мих. и Дьяки Андрей и Василій въ золот„номъ платьѣ, а при Боярѣхъ въ полатѣ стояли „Дворяне и Дѣти Боярскіе въ золотномъ платьѣ. „И какъ Посланникъ вшелъ въ полату, и встрѣти„ли его поконецъ ковра Дьякъ Вас. Щелкаловъ, а „посереди ковра Дьякъ Андрей Щ., а Бояринъ К. „Ѳед. Мих. отступивъ двѣ ступени; а Борисъ Ѳе„доровичь всталъ и звалъ Посланника каратеват„ца; а послѣ того звали Посланника каратеватца „Бояринъ К. Ѳ. Мих и Дьяки Щелкаловы А послѣ „звали Бояре къ рукѣ Салтанова человѣка Янычa„нина, да Асманъ-Пашина человѣка, и толмача „Турскаго, и Посланниковыхъ людей; и велѣли По„сланнику сѣсти противъ себя на скамейкѣ, а Дво„ряномъ и Дѣтемъ Боярскимъ и Посланниковымъ „людемъ велѣли выйти. И говорили Посланнику „Бояре, съ чѣмъ къ Государю пріѣхалъ? . . . И „вставъ Посланникъ являлъ Борису Ѳед. поминки, „камку золотную. И Бояре шедъ рѣчи ево сказы„вали Государю, и Царь велѣлъ Посланнику итти „къ себѣ,“ и проч.

(112) Дѣла Турецк. л. 481.

(113) Благовъ донесъ Государю, что Султанъ желаетъ мира съ Шахомъ, съ Королями Испанскимъ и Французскимъ, мысля воевать Россію. Въ Дѣлахъ л. 369: „Приходилъ къ Борису (Благову) „Астраханской Стрѣлецъ, Собинкою зовутъ, а „взятъ въ полонъ на Волгѣ, и сказывалъ, что „Асманъ-Паша (Кафинскій) нынѣ стоитъ въ Косто„манѣ, а собираетца съ людми, а собрався итти „ему одноличнo подъ Астрахань, не на Азовъ, на „Керчь да на Черкасы, а на Азовъ нейти для Ка„заковъ, чтобъ ему не обьявити своего походу; а „вождь будетъ къ Астарахани Кафинской торго-

„вой человѣкъ . . . . а пришедъ имъ къ Астараха-„ни, отогнать отъ города суды, да ставити имъ „у Астарахани городъ на старомъ городищѣ, „да промышлять надъ Астараханью." Столь долго державъ Ибрагима въ Москвѣ, Государь писалъ къ Султану: „Мы съ весны рано хотѣли его отпу-„стить на Азовъ, и онъ извѣщалъ нашимъ Приказ-„нымъ людемъ, что Дономъ много воровъ Донскихъ „Казаковъ и *Черкасъ Литовсково Короля, и живутъ „по Дону и по Донцу*. . . . Хотѣли есмя отпусти-„ти его на Крымъ степью, а не отпустили для „того, что сего лѣта трожды изъ Крыму и изъ „Азова и Якшисата Князя Казаки приходили на „наши украйны . . . . и Чаушъ твой почалъ про-„ситись у насъ чрезъ Литовскую землю на Смо-„ленескъ, а у насъ по Смоленской дорогѣ почало „быть сего лѣта повѣтрее . . . . а какъ въ осень „повѣтрее перестало, и мы Чауша отпустили." Но Послу Баторіеву мы говорили такъ (Дѣла Ли-тов. No 16, л. 26): „Турской проситъ, чтобъ Го-„сударь нашъ былъ съ нимъ въ миру, и Государь „къ Турскому Посла его не отпущаетъ, а ждетъ „отъ Шаха Пословъ, и какъ Послы Кизылбашскіе „будутъ, и Государь выслушавъ ихъ, и на чемъ съ „Кизылбашскимъ здѣлаетца, и въ ту пору Турска-„го Посла отпуститъ."

(114) См. Т. VI, 230.

(115) См. Дѣла Грузинскія, No I, л. 1 и слѣд. Послами были Священникъ Іоакимъ, Монахъ Кириллъ и Черкашенинъ Хуршитъ. Въ Москвѣ давали имъ ежедневно: „Священнику Іоакиму да Старцу Ки-„рилу по гривнѣ человѣку на день, Черкашенину „Хуршиту по полутретья алтына, людемъ ихъ „тремъ по шти денегъ, а двѣмъ по 4 денги; пи-„тья Посломъ по 3 чарки вина, по крушкѣ меду „обварнова, полведра паточново, ведро цыженого; „людемъ пяти по двѣ чарки вина человѣку, ведро „меду, всѣмъ по ведру пива; въ избы и въ поварни „по возу дровъ на день."

(116) Тамъ же, л. 287 (слова Царя Грузинскаго): „Прадѣдъ нашъ то Царство Иверское раздѣлилъ на

„при части, и въ нынѣшнихъ временахъ треть „была за зятемъ моимъ, за Семеномъ, и зять мой „мало не все свое Государство потерялъ . . . . „Турскаго люди на его землѣ городы поставили.“ Увидимъ послѣ, что Удѣломъ Симеоновымъ была Карталинія.

(117) Шавкаломъ или *Шевкаломъ* (см. Т. VIII, примѣч. 412, 415) или *Шамхаломъ* назывался главный Князь Дагестанскій, коего столица была въ Таркахъ или въ Теркахъ, городѣ оставленномъ и срытомъ въ 1728 году. Нынѣшнія Терки стоятъ на другомъ мѣстѣ.

Въ Дѣлахъ Грузин. л. 92: „Шевкалскихъ людей „зберетца до двунатцати тысечь, а Государевы „бы рати послати до дватцати тысечь. . . . А „про дорогу на Шевкала Послы сказали: итти съ „Терки до Тюмени конному съ днище, а пѣшему „два дни; а отъ Тюменского до Шевкала до горо„да Тарки два жь дни, а отъ Тарковъ до Кафирь„кумука конному день; а отъ Кафирькумука до Ка„заныча пѣшему днище; а отъ Казаныча до Казыку„мука до Сафурского съ четыре днища, а Сафур„ской подданной Александра Царя; а отъ Сафур„ского до Иверскіе земли ходу два дни; и всего до „Грузеи отъ Терки на Шевкала ходу 15 денъ . . . . „Черкаскіе Послы, Шиховъ племянникъ, и Алкасовъ „Посолъ“ (бывшіе въ Москвѣ вмѣстѣ съ Грузинскими) „говорили, что они холопи Государскіе стариные, а прислали ихъ Алкасъ Князь и Шихъ „Мурза бити челомъ, чтобъ Государь велѣлъ ихъ „отъ недруговъ беречи Терскимъ Воеводамъ, а не„други имъ Асламбекъ Князь Кабардинской, а они „хотятъ быть въ городѣ Терскомъ со Государе„выми Воеводами. . . . И Алкасовъ Посолъ сказалъ, „что Алкасъ съ Воеводами самъ пойдетъ“ (на Шевкала) „а съ нимъ его рати до тысечи человѣкъ. . . . „а Шихъ Мурза съ ними пошлетъ своихъ людей до „ста человѣкъ конныхъ, а до ста пѣшихъ. . . . Близ„ко Шевкала есть землица, словетъ Караунъ, и „только тотъ Князь съ Шевкаломъ станетъ за„одинъ, ино зберетца у нихъ тысечь съ двѣнат„цать. . . . Итти Посломъ лутче на Аварского

„Князя, а напередъ бы послати къ нему изъ Тер-
„ского города, чтобъ онъ прислалъ закладъ. . .
„Туды дорога добра, горъ мало и воды не велики.
„. . . А ходу отъ Терки отъ Суншина городища
„до Шиха два дни, а Шевкалъ будетъ влѣвѣ отъ
„Шиха два дни; а сынъ Шевкаловъ, Алкасъ-Мурза,
„отъ Шиха не далеко: только онъ Шиху другъ и
„Государю служитъ; а до Аварского отъ Шиха
„три дни; а отъ Аварскаго до Чорнаго Князя
„шесть днищъ; а отъ Чорнаго до Иверскія земли
„днищъ съ десять."

(118) Гонцевъ или Посланниковъ, Родіона Биркина, Петра Пивова, Подъячаго Полуханова (въ Апр. 1587). Въ даръ Иверскому Царю отпустили съ ними: „сорокъ соболей во 100 рублевъ, двѣ лисицы „черны въ 30 р., тысеча горностаевъ въ 40 р., десять зубовъ рыбьихъ въ 20 р., колчюга добрая въ „30 р., пансырь въ 20 р., шеломъ въ 30 рублевъ." 16 Авг. они пріѣхали на границу Иверіи, гдѣ встрѣтилъ ихъ Александровъ *Окольничій* съ 50 *Азнаурами* (всадниками) и со 100 *Яныганъ* (пѣшихъ воиновъ); а 25 Авг. были представлены Царю, въ шатрѣ *на горахъ*. Мы хотѣли, чтобы Александръ прислалъ въ Терскую крѣпость хлѣба на 2500 воиновъ, на каждаго 6 четвертей пшеницы, или 3 четверти ячменю и 3 пшеницы: Александръ отговорился трудностію: „для дальнія дороги и для великихъ „горъ, да и запасу собрати столько не мочно" (л. 61). — О дани сказалъ онъ (л. 64): „Камокъ Кизыльбашскихъ съ золотомъ да съ серебромъ и ковровъ „золотныхъ въ моей землѣ не дѣлаютъ, а ведутца „въ моей землѣ аргамаки да шолкъ; а впередъ камокъ и ковровъ потщусь добывати."

Въ Окт. 1588 вторично пріѣхали въ Москву Послы Иверскіе, Князь Капланъ, Чернецъ Кириллъ и Черкашенинъ Хуршитъ (л. 78) съ извѣщеніемъ о подданствѣ ихъ земли. Дары Александровы были слѣдующіе: „коверъ золотной; покровецъ золотной; „двѣ камки Кизыльбашскихъ, розные шолки съ золотомъ; 15 камокъ Кизыльбашскихъ безъ золота; „три бархаты гладкихъ; три отласы гладкихъ; „десетеры *дороги*; аргамакъ рыжъ; попонка бар-

„хатъ червчатъ гладкой; повяска отласъ золотной; оброть золотная; повяска камка золотная; „узда *зуфная*; а Старецъ Кириллъ отъ себя поднесъ Государю камку Кизылбашскую, *дороги*, *куршитъ*."

Въ Апр. 1589 поѣхалъ въ Иверію К. Семенъ Григор. Звенигородскій, Намѣстникъ Брянскій, съ Дьякомъ Торхомъ Антоновымъ. Въ ихъ наказѣ: „итти „вамъ изъ Астарахани на Терку въ судѣхъ на усть „Терки, а изъ Терского города до Сунтина городища, гдѣ стоятъ изъ Терсково города Головы въ „острогѣ; а лошади свои отпустити изъ Астарахани на Терку полемъ къ городу Терскому."

Л. 201: „*Роспись, что дано корму Грузинскимъ* „*Посломъ изъ Казани до Нижнего*: 70 калачей денежныхъ — яловица, 30 алтынъ — 5 борановъ, 12 „алтынъ, 3 денги — пятеро утятъ, полтретья алтына — десятеро куровъ, гривна — полпуда масла коровья, двѣ гривны — пудъ икры паюсной, „двѣ гривны — четыре осетры, 4 гривны — ведро „вина горячево," и проч.

К. Звенигородскій пріѣхалъ къ Александру въ Окт., а возвратился въ Москву лѣтомъ 1590 года.

(119) См. Дѣла Грузин. л. 147, 290, 292, 296, 313. О смотрѣ Александрова войска: „ѣхали Послы (Россійскіе) отъ Олександра Царя по правую сторону, а съ лѣвую ѣхалъ Алкасъ Князь, а передъ „Александромъ возилъ скипетръ Попъ его Акимъ, „которой былъ на Москвѣ; а назади за Александромъ возятъ знамя; а съ нимъ зять его Байграмъ, „да Бояринъ его Ясонъ, да Чашникъ Коржа, и „Стольники и иные ближніе люди, всего человѣкъ „со сто, съ оружьемъ, съ щиты и съ зерцалы, и „съ булавою и съ шестоперомъ; а за нимъ трубники и накрачеи . . . . и въ первомъ полку сынъ его „Юрьи, а въ другомъ Воевода Едиша да *Старецъ* „Кирило . . . . а въ третьемъ полку подъ знаменемъ сынъ его, Царевичь Давыдъ, да *Епископъ* Захарей," и проч.

Воевода Терскій, К. Хворостининъ, въ 1589 г. писалъ къ Шавкалу: „Къ намъ изо всѣхъ ближнихъ и „дальнихъ мѣстъ, всѣ Кабардинскіе и Горскіе Князи, присылали Пословъ и учинились подъ Государя „нашего рукою . . . . а ты, Шевкалъ Князь, живешь ближе иныхъ, а по ся мѣста ни о чемъ еси „не присылывалъ, и прежнюю свою присылку забылъ, что было тебѣ быти въ Царской волѣ, и „Государь послалъ былъ на тебя рать свою, и ему „билъ челомъ Мурат-Кирей Царевичь (зять твой) „чтобы на тебя рати своей ещо не посылалъ.... „и ты бы прислалъ въ городъ Терской въ закладъ „братью свою“ (л. 185). Въ бумагахъ 1590 г. сказано (л. 313): „Шевкалу утѣсненіе великое учинено, „и рѣку Койсу Государевы люди у него отняли, и „городъ на Койсѣ хотятъ ставити, и Шевкалъ „Государю бьетъ челомъ.“

(120) Тамъ же, л. 74 и 298: „Александръ Царь „Турского Чеушу отказалъ: съ запасомъ въ Дербень и въ Баку черезъ свою землю не пущу, и „своихъ запасовъ не дамъ: холопъ есми Царя и Вел. „Князя всея Русіи; а Турскаго не блюдусь. . . . А съ „Турскимъ бы (Александръ) жилъ переманивая, доколѣ которой промыслъ надъ Турскимъ учинитца.“

(121) Тамъ же, л. 312 и 313 на об.

(122) Тамъ же, л. 88 на об. и 103: „Посылаетъ „Государь“ (изъ Москвы въ Иверію) „двух Старцовъ, „да двух Священниковъ, да Діякона, да иконописцовъ „трехъ человѣкъ, а о мастерѣхъ впередъ указъ свой „учинитъ, очистя дорогу. . . . Послалъ Государь „съ ними“ (съ К. Звенигородскимъ и Дьякомъ Торхомъ) „учительныхъ людей, Троицы Сергіева монастыря Соборнаго Старца, бывшаго Казначея, „Заххею (Закхея), да Священника Черново Іосафа, „да Чюдова монастыря Діякона Θеодосья, да Соборныхъ Священниковъ Богдана, да Архангельского Священника Дмитрея, да Дьякона Θедора, иконниковъ.“

(123) Тамъ же, л. 295 на об.

(124) Тамъ же, л. 194, 287.

(125) Тамъ же, л. 263 на об., 315, 317: „Александръ „велѣлъ вамъ“ (К. Звенигородскому и Торху) „го-„ворити, чтобы вы нынѣ съ того стану пошли къ „*Крыму*. . . . Велѣлъ (Александръ) въ *Крыму* при-„готовити дворы . . . А нынѣ Митрополитъ (Івер-„скій) у Александра Царя въ селѣ въ Тогу, и въ „*Заемѣ*“ (въ другихъ мѣстахъ: *Загемѣ*) „съ нимъ „будетъ. . . . И Генваря въ 26 Александръ Царь въ „Заемъ пріѣхалъ и Митрополитъ Микола съ нимъ.“— О *новомъ титулѣ* Ѳеодора см. въ дипломатическихъ бумагахъ сего времени, на примѣръ въ Дѣл. Польск No 21, л. 208, въ наказѣ Посланника Ислѣньева: „нѣто учнутъ его спрашивати, почему Го-„сударь пишется въ титулѣ *Государемъ Иверскіе* „*земли, Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли* „*Черкасскихъ и Горскихъ Князей*? и данилу гово-„рити: тѣ Государства приложилися къ Государю „нашему вновѣ: Грузинскіе Цари, Александръ и Си-„монъ, учинилисъ подъ его рукою, а были подъ „Турского . . . а Кабардинскіе Князи издавна.“

(126) Въ Дѣлахъ Литов. No 16, л. 24 на об.: „а „нынѣ (въ 1586 г.) Шахъ къ Государю нашему шлетъ „Пословъ своихъ Великихъ, Удѣльного Князя, съ „сеунчемъ (извѣстіемъ), что побилъ Турскую рать „до ста тысячь, и Асманъ-Пашу убилъ.“ См. о Посольствѣ Григорья Васильчикова и Подъячаго Монастырева въ Дѣлахъ Персид. No 1, л. 2 и слѣд.

(127) Въ Дѣлахъ Персид. л. 30 и слѣд.: „Іюля въ „29 (1588) Григ. Васильчиковъ и Кизылбашской По-„сланникъ изъ Асторахани пошли . . . . съ Волско-„го устья на море Авг. въ 4, и носило бусу мо-„ремъ 7 недѣль . . . . и пришли межъ Гилянского „Царя земли и Маликова города, а Царь Маликъ „Кизыльбашскому непослушенъ . . . . и Григорей „пошелъ на бусѣ къ Гилянской пристани . . . . „и пріѣхалъ въ городъ въ Лянгуръ. . . . Говорилъ „Айдаръ“ (чиновникъ Гилянскій) „Григорью: Госу-„дарь нашъ, Ханъ Ахметъ, велѣлъ тебѣ ѣхати къ „себѣ въ Лагозенъ. . . . И того дни (14 Окт.) Гри-„горей у Царя былъ . . . . и Царь сѣлъ за столъ,

„и велѣлъ ему, Подьячему и толмачю сѣсти за „тою жь скатертью, противъ себя, а столъ былъ „на землѣ по ковромъ.“ Царь или Ханъ Гилянскій держалъ Васильчикова около двухъ мѣсяцевъ, и наконецъ отпустилъ къ Аббасу въ Казбинъ. Чиновники Шаховы сказали ему, что Аббасъ приметъ его сидя на конѣ; а Васильчиковъ отвѣчалъ: „то „гдѣ слыхано, что Посломъ великаго Государя По„сольство править, а Государь на конѣ сидитъ?... „И Приставъ говорилъ: ты пріѣхалъ къ Государю „нашему, и тобѣ дѣлати по его волѣ, а обычаевъ „тебѣ въ чюжой землѣ не уставить. . . И При„ставы ѣздили къ Шаху и пріѣхавъ говорили: Шахъ „твоего хотѣнья не изневолилъ и хочетъ дѣлати „все по твоему хотѣнью . . . . Апр. въ 9 велѣлъ „Шахъ Григорью быти у себя на дворѣ . . . а Шахъ „сидѣлъ подъ навѣсомъ на коврѣхъ . . . . а послѣ „Государева поклона правилъ Григорей отъ Бориса „Өедоровича поклонъ. . . . Клалъ Шахъ на Григорья „руку. . . Пришедъ къ Григорью Дьяки Мурза Ли„твинъ, говорилъ: Шахъ велѣлъ былъ нынѣ тебѣ „быти у стола, да сказали Шаху, что вы нынѣ „скорому не ѣдите. Шахъ таковъ радостенъ учи„нился о ссылкѣ Государя вашего, о братцкой „любви и дружбѣ, и не хочетъ ни съ которыми „Государи быти въ такой любви, что съ вашимъ. „А нынѣ велитъ тебѣ быти у себя у своей по„тѣхи, а иныхъ никоторыхъ Государей Послы у „его потѣхи не бываютъ . . . . Турской Салтанъ „съ Шахомъ въ ссылкѣ, чтобъ далъ Шахъ за Тур„ского сестру свою, да прислалъ бы къ Турскому „племянника своего, Амзы-Мурзина сына, Шахъ „Смаилъ Мурзу, а Турской дастъ за него дочь свою; „а которы городы, Тевризъ и иные, опричь Шир„вана и Шемахи, и Баки и Дербени, поималъ у Ша„ха, и тѣхъ городовъ Шаху поступитца. . . . А „какъ Шахъ послышалъ приходъ Государева Послан„ника, и Шахъ велѣлъ Турскихъ Пословъ розвести „по городомъ . . . А поималъ Турской у Шаха, опричь „Тевриза и Шемахи, и Ширвана, и Баки, и Дербени, „городъ Эреванъ, Шабранъ, Кабеля, Агдашъ, Решта, „Кешъ, Магмудова, Хой, Нохчюванъ, Дурванъ; да въ „томъ году, какъ Григорей пришолъ, взялъ городъ „Кенжю, городъ Берда, да отъ Казбина за 5 денъ

„городъ Амоданъ, и розорилъ, и поставихъ за дни-
„ще отъ того мѣста два города."

(128) См. тамъ же, л. 166 — 212. Послы Шаховы пріѣхали къ намъ въ Маѣ 1590.

(129) Въ Дѣлахъ Грузин. No 1, л. 71: „пришли къ „Шаху Ишпанскаго Короля Послы, Филиппъ Дрейфъ „съ товарыщи, а съ ними 400 человѣкъ, о миру и „о ссылкѣ, и стояти бы имъ на Турскаго за-одинъ; „и Шахъ-дей велѣлъ Турского и Ишпанского Короля Посломъ быти у себя вмѣстѣ, и какъ-дей „съѣхались, и тутъ-дей была у нихъ брань великая, и битца хотѣли; а задоръ-дей былъ Ишпанскаго Короля Пословъ."

(130) Въ Дѣлахъ Персид. л. 199: „и мы чаемъ не „токмо противъ Турского стоять, мы сами Турсково со Государства сгонимъ."

Дары присланные Шахомъ (л. 190): „Сѣдло Кизылбашское дѣло; застилка бархатъ Кизылбашской; луки и звезди кованы золотомъ, въ нихъ „вдѣланы яхонты червчаты и лалы и бирюзы; войлоки бархатъ; крыльца и тебенки камка; стремена желѣзные обогнуты серебромъ; пряжи серебрены; пуслища и подпруги тканы въ крутки, шолкъ „чорнъ да лазоревъ, да червчатъ да бѣлъ съ золотомъ и серебромъ: цѣна 526 рублевъ" (т. е. около десяти тысячь нынѣшнихъ рублей ассигнаціями) „узда и паперсть хозъ чорнъ, опушено тзомъ празеленымъ; пряжи и наузольники и запряжники, у „паперсти крюки и запряжники золоты: цѣна 31 „рубль. Коверъ розные цвѣты съ золотомъ и серебромъ: цѣна 30 рублевъ. Два лала: цѣна 150 рублевъ. Шатеръ и полы, выбиванъ по отласу и по „тафтѣ, и шитъ шелки, подложенъ киндяками; соха писана золотомъ твореньмъ: цѣна 792 рубли. „. . . Посолъ Бутакбекъ Государю челомъ ударилъ: „камка шолкъ бѣлъ да червчатъ, по ней звѣри и „козы: цѣна 6 рублевъ; бархатъ Бурской червчатъ, „мѣры въ немъ 10 аршинъ съ четью: цѣна 12 рублевъ . . . . коверъ Бухарской розные цвѣты, кисти шолкъ зеленъ: цѣна 10 рублевъ . . . . сабля

„булатна, наведена золотомъ, ножны хозъ празе-„ленъ: цѣна 5 рублевъ,“ и проч. Л. 184: „И того „дни Кизылбашскіе Послы у Государя ѣли; а столъ „былъ въ Большой въ Грановитой полатѣ, а по-„ставцы были въ полатѣ около столба всѣ, и у „дверей надъ трубою, и въ сѣнехъ передъ полатою „по лѣвой сторонѣ стояли суды серебреные всѣхъ „поставцовъ; а по правой сторонѣ, вышедъ изъ „полаты, стояли бочки и ведра серебреные и ков-„ши большіе. А Государь сидѣлъ за столомъ въ „своемъ Государевомъ мѣстѣ, а мѣсто было учи-„нено золото съ тремя степенми; а передъ Госу-„даремъ былъ столъ золотъ; а по лѣвую сторону „въ окнѣ отъ Благовѣщенья стоялъ столъ Нѣмец-„кое дѣло камень деманитъ на ножкахъ серебре-„ныхъ, а на немъ язычки; а въ другомъ окнѣ по „правую сторону стояли *часы боевые* золочены, „Нѣмецкое дѣло, походные на слонѣхъ. А Бояре си-„дѣли за столомъ, въ большой лавкѣ, К. Ѳед. Мих. „Трубецкой, да Дм. Ив. Годуновъ, да Борисъ Ѳедор. „Годуновъ; а иные Бояре и Дворяне Большіе въ „шубахъ нагольныхъ и въ шапкахъ чорныхъ. А въ „другой лавкѣ сидѣли Дворяне выборные въ наголь-„ныхъ же шубахъ и въ шапкахъ. А Послы сидѣли „въ кривомъ столѣ въ лавкѣ . . . . а противъ ихъ „сидѣлъ и подчивалъ Дм. Ив. Вельяминовъ. . . . А „Стольники и Стряпчие всѣ были въ золотномъ „платьѣ. . . . А подача Посломъ отъ Государя бы-„ла послѣ Бориса Ѳед. Годунова.“

Титулъ Государевъ въ письмѣ къ Шаху (л. 223): „Бога безначальнаго, невидимаго, превыше небесъ „пребывающаго, и словомъ вся сотворшаго, и ду-„хомъ Своимъ всѣмъ живота дарующаго, страшна-„го и неприступнаго, владающаго силами небесны-„ми и устрояющаго по всей земли всяческая, Его „же трепещутъ и боятся небесная и земная и „преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и „движемся и пребываемъ, и величеству Его славу „возсылаемъ, утвердившаго насъ скифетръ держа-„ти православія и растыревствовати словеснымъ „Его овцамъ, мы великій Государь,“ и проч. Борисъ также писалъ къ Шаху. Въ тоже время были

отпущены изъ Москвы и Гилянскіе Послы, 29 Іюня 1590.

(131) См. тамъ же, л. 269.

(132) См. ниже о многочисленности Ѳеодорова войска въ Шведскомъ походѣ 1590 года.

(133) См. Розрядн. Кн. Ѳеодорова времени; на примѣръ: „Посылалъ Государь (въ 1584 г.) на берегъ „смотрити по полкомъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ и Стольниковъ: въ большой полкъ въ Серпуховъ, да въ большой же полкъ за рѣку на Тулу „Стольника С. В. Сабурова, въ правую руку въ „Олексинъ да въ передовой полкъ въ Колугу Стольника своего, К. А. Д. Хилкова; въ сторож. полкъ „на Коломну да въ лѣвую руку на Коширу К. А. „А. Рѣпнина."

(134) Въ *Двинск. Лѣт.*, въ Рос. Вивліоѳ. XVIII, 15: „въ 95 году (1587) пріѣхалъ писать Двинскихъ жителей и пашенныхъ земель и всякихъ угодій К. „Вас. Андр. Звенигородской, и въ 96 и 97 годѣхъ „писалъ на Двинѣ; онъ же и Воеводою былъ." Въ Дѣлахъ Польск. 1591 г. No 21, л. 208: „что ни есть „земель всего Государства, всѣ сохи въ *торханехъ* „учинилъ, во льготѣ" (т. е. Борисъ положилъ на сохи легкую дань).

(135) Тамъ же, стр. 15: „Въ лѣто 7092 присланы „съ Москвы на Двину Воеводы Петръ Аѳан. Нащокинъ, да Залѣшанинъ Никифоровъ сынъ Волоховъ. „Оные Воеводы отъ морскаго устья за 30 верстъ, „надъ Двиною рѣкою, на Пуръ на волокѣ кругъ Архангельскаго монастыря, Архангельской городъ „древянной однимъ годомъ поставили, и съѣхали къ „Москвѣ." См. выше, примѣч. 53.

(136) Въ Хронографѣ Гр. Толстаго, г. 1589: „заложенъ въ Астрахани городъ каменъ."

(137) См. Хронографы и Латухин. Степен. Кн.; въ первыхъ строитель Бѣлаго города именованъ Кономомъ Ѳедоровымъ (съ прибавленіемъ, что онъ

занимался симъ дѣломъ около семи лѣтъ), а въ послѣдней Ѳедоромъ *Конелъ*.

(138) См. Въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ *Отправленіе Посланника Ив. Хлопова къ К. Урусу* (въ Іюнѣ 1586), гдѣ сказано: „а въ тѣжь поры, пришедъ на Яикъ Казаковъ съ шесть сотъ и съ семь „сотъ, поставили городъ большой,“ и проч. Князь Щербатовъ, ссылаясь на Розряд. Кн., пишетъ, что Государь въ 1595 году послалъ въ Астрахань Окольничаго Ив. Мих. Бутурлина, *Казначея* Дементія Ив. Черемисинова, Дьяка Ѳому Панина, и съ ними Воеводъ, Ждана Степ. Сабурова и К. Владим. Вас. Кольцова-Мосальскаго, велѣвъ послѣднимъ заложить городъ *на Тетюшахъ*, то есть, на устьѣ *Яика*, куда они ходили на судахъ, и гдѣ построили острогъ съ воротами, ввѣривъ его храненіе дружинѣ Стрѣльцевъ. Я не нашелъ сего извѣстія въ Розряд. Кн. *Тетюши* далеко отъ *Яика*. Въ Большомъ Чертежѣ, сочиненномъ, какъ думаю, въ концѣ Ѳеодорова царствованія, сказано: „пала въ Яикъ Илезъ рѣка; а на „устьѣ той рѣки острогъ Кошъ-Яикъ; а промежъ „тѣмъ протокомъ и рѣки Яика на острову *Каза„чей городокъ*“ (въ немъ не бывало Стрѣльцовъ).

(139) На примѣръ, въ Дѣлахъ Персид. No 1, л. 194: „Маія въ 13 (г. 1590) по Государеву указу у Конюшего и у Бел. Боярина . . . . у Бор. Ѳед. Год., „были на дворѣ Кизыльбашскіе Послы; а посыланы „по нихъ Приставы Ондрей Клобокувъ да Дм. Тур„геневъ, да переводчикъ С. Степановъ . . . а встрѣ„тилъ Пословъ на середней лѣсницѣ Бориса Ѳедо„ровича Дворецкой Богданъ Ивановъ; а какъ вошли „къ Борису Ѳ. въ переднюю избу, и явилъ ихъ Бо„рису Ѳ. *челомъ ударити* Казначей его Девятой; и „Борисъ Ѳ. звалъ Пословъ карашеватца“ — однимъ словомъ, точно такъ, какъ у Царя.

(140) См. выше. Въ 1586 году Бояре Царской Думы такъ писались: „Отъ Боярина и Намѣстни„ка Володимірского, отъ К. Ѳед. Ив Мстиславского „— отъ Б. и Н. Псковского, отъ К. Ив. Петр. „Шуйского — отъ Б. и Н. Новогородцкого, отъ „Дм. Ив. Годунова — отъ Б. и Конюшего и На-

„мѣстн. Казан. и Астарах., отъ Бор. Ѳед. Году-
„нова — отъ Б. и Н. Двинского, отъ К. Ондр. Ив.
„Шуйского — отъ Б. и Н. Костромского, отъ
„Степ. Вас. Годунова — отъ Б. и Дворецкого, отъ
„Григорья Вас. Годунова — отъ Б. и Н. Карго-
„польского, отъ К. Дм. Ив. Шуйского — отъ Б. и
„Дворецкого Казанского и Нижегородцкого и На-
„мѣстника Резанского, отъ Ив. Вас. Годунова —
„отъ Б. и Н. Вологоцкого, отъ К. Микиты Ро-
„мановича Трубещцкого — отъ Б. и Н. Нижего-
„родцкого, отъ Ѳедора Никитича Романова — отъ
„Б. и Н. Устюжского, отъ К. Тимоѳея Роман. Тру-
„бещцкого — отъ Б. и Н. Ржевского, отъ К. Ив.
„Вас. Ситцкого-Ярославского — отъ Б. и Н. Бѣ-
„лозерского, отъ К. Ѳед. Дм. Шестунова — отъ
„Б. и Н. Коломенского, отъ К. Ѳед. Мих. Троеку-
„рова — отъ Кравчего и Н. Коширского, отъ Але-
„ксандра Никитичя Романова — отъ Большихъ Дія-
„ковъ, отъ Ондрея да отъ Василья Яковлевичевъ
„Щелкаловыхъ."

(141) См. Розряд. Кн. Ѳеодорова царствованія. На примѣръ: „Маія въ 31 (г. 1584) ѣли у Царя Бояре, „Бояринъ К. Вас. Ѳед. Скопинъ-Шуйской, да Боя-„ринъ Дм. Ив. Годуновъ, да Бояринъ Степ. Вас. „Годуновъ, да Окольничей Ив. Ив. Сабуровъ, да „Окольничей К. Дм. Петр. Елецкой." Иногда Ѳеодоръ обѣдалъ также съ избранными Боярами въ Чудовѣ монастырѣ.

(142) См. Т. IV, 242, и примѣч. 324. Въ Родослов. Кн. сказано, что Князь Четъ выѣхалъ въ 1330 году.

(143) Въ *Никон. Лѣт.* (и въ другихъ): „Борисъ же „съ своими совѣтники держаше великій гнѣвъ на „Шуйскихъ, а они же ему противляхусь и ника-„кожь ему поддавахусь ни въ чемъ; гости жь и вся-„кіе Москов. торговые люди черные всѣ стояху за „Шуйскихъ." См. также Латухина Степен. Кн. Годуновъ примирился съ Шуйскими еще въ 1585 году.

(144) Такъ всегда отвѣтствовали Митрополиты Литовской Думѣ, когда она требовали ихъ хода-

тайства или содѣйствія въ мирныхъ переговорахъ съ Россіею.

(145) См. Судебникъ.

(146) Въ Степен. Кн. Латух.: „*Премудрый Грам-„матикъ*, Діонисій Митрополитъ." Въ Патріаршей или Сѵнодальной библіотекѣ хранится подлинная жалованная грамота, данная Царемъ Ѳеодоромъ Іоан. сему Митрополиту 24 Генв. 1585: „о невъѣздѣ въ его волости, въ монастырскія и въ села Митрополичьихъ Дѣтей Боярскихъ Государевымъ Посланнымъ, Губнымъ Старостамъ, Городовымъ Прикащикамъ и Разсыльщикамъ для денежныхъ сборовъ, и о взносѣ всякихъ податей съ церковныхъ недвижимыхъ имѣній въ казну на Москвѣ."

(147) По невѣроятному сказанію Д. Хитрея, Царь Іоаннъ написалъ будто бы въ своемъ завѣщаніи, что если Ирина черезъ два года не будетъ матерью, то Ѳеодору развестись съ нею и жениться на другой. Въ Степен. Кн. Латух.: „Діонисій Митрополитъ, „да Кн. Ив. Петр. Шуйскій и иныя Боляре Царе-„вы Полаты, гости же Московскія и вси люди ку-„пецкія между себе сотвориша совѣтъ, и рукопи-„саніемъ утвердишася, бити челомъ Государю, „чтобы онъ чадородія ради вторый бракъ пріялъ, „а первую свою Царицу Ирину Ѳеод. отпустилъ „бы во Иноческій чинъ. Таковый же совѣтъ увѣ-„давъ Борисъ Годуновъ," и проч. См. также *Ядро Рос. Ист.* 253; но Авторъ взялъ сіе извѣстіе изъ Петрея, который пишетъ (Musskow. Chron. 259): „Борисъ представилъ *Патріарху* (т. е. Митропо-„литу), что Ѳеодору лучше не имѣть сыновей: „ибо они не могли бы мирно уступить короны „Димитрію, ни Димитрій имъ." Это невѣроятно: Димитрій не имѣлъ бы права на корону, если бы Ѳеодоръ оставилъ сыновей. Выбранную для Царя невѣсту Петрей называетъ сестрою Князя Floro Iwanowitz Zizlphouschis (вмѣсто: *Ѳедора Ив. Мстиславскаго*) прибавляя, что сей Князь былъ родомъ знатнѣйшій по Государѣ (въ самомъ дѣлѣ Мстиславскій считался *первымъ* родовымъ Вельможею),

и что невѣсту *тайно* вывезли изъ дому въ монастырь. Меньшую сестру ея въ 1589 г. выдали замужъ за Князя Черкасскаго, Василія. Въ Дѣлахъ Польск. No 19, л. 28: „Говорити (въ Литвѣ посланному туда гонцу Андрею Иванову) „что Князь „Ѳед. Ив. (Мстиславскій) при Государѣ въ вели„комъ жалованьѣ, и Борисъ Ѳед. его добрѣ любитъ, „и Государь его нынѣ пожаловалъ, далъ ему сестрѣ „его меньшой жениха, великово человѣка, Кабар„динскіе земли Князя, Княжь Канбулотова Чер„касково племянника, а Князю Борису Черкаскому „брата, который женился у Боярина у Микиты „Романовича, понелъ дочь его,“ и проч.

Кн. Ив. Ѳедор. Мстиславскій умеръ Монахомъ въ 1586 году: см. Списокъ Бояръ въ *Вивліоѳ.* XX, 62.

(148) Въ Дѣлахъ Польск. No 18, л. 123: „Государь „Царь Ѳедоръ Ивановичь, послѣ отца своего смер„ти, Князя Ивана Петр. Шуйского за его службу „пожаловалъ великимъ жалованьемъ, въ кормленье „Псковомъ обѣма половинами, и съ пригороды, и „съ тамгою, и съ кабаки: чего никоторому Бояри„ну не давывалъ Государь. А братья его, К. Он„дрей Шуйской съ братьею, учали измѣну дѣлать, „неправду, и на всякое лихо умышлять съ торго„выми мужики; а К. Ив. Петровичь, имъ потакаю„чи, къ нимъ же присталъ, и неправды многіе по„казалъ передъ Государемъ. И Государь еще къ нимъ „милость показалъ не по ихъ винамъ: памятуя „Княжъ Иванову службу, опалы своей большой на „нихъ не положилъ; сослалъ ихъ въ деревни — а „братъ ихъ большой, К. Вас. Ѳед. Скопинъ-Шуй„ской, слово до него не дошло, и онъ передъ Госу„даремъ живетъ по старому: нынѣ съѣхалъ съ Го„сударева жалованья, съ Каргополя.“ — Въ *Никон. Лѣт.* (и въ другихъ): „Научи (Борисъ) на нихъ до„водити людей ихъ, Ѳедора Старкова съ товарищи, „и возложи на нихъ измѣну, и въ 95 году (1587) ихъ „поимали. . . . И Шуйскихъ съ приставы сослаша: „К. Ив. Петр. въ вотчину ево въ село Лопатницы „съ приставомъ со Княземъ Ив. Туренинымъ, а изъ „Лопатиницъ на Бѣлоозеро, и *удавленъ* бысть; а „К. Андрея Ив. Шуйского сослали въ село Воскре-

„сенское, а отшуда въ Каргаполь, и шакожe *уда-*„*влен* бысть,“ и проч. См. шакже Лашух Сшепен. Кн. Въ Морозов. Лѣш.: „Въ лѣшо 7095 (1587) Бо-„рисъ составляеть соборъ *лживый* на образъ истин-„ный, и возводя на великихъ и славныхъ Бояръ на „Шуйскихъ, на К. Ив. Пешровича, на К. Андрея и „на К. Дмишрея, и на К. Александра и на К. Ив. „Ивановича, и разсылаеть ихъ по городамъ, въ шем-„ницы, въ зашоченіе: К. Ив. Пешровича на Бѣло-„езеро, К. *Василья* да К. Александра въ Буй горо-„докъ, К. Андрея въ Галичь, К. Дмишрея да К. Ива-„на въ Шую, и повелѣ на Бѣлѣозерѣ К. Ивана Пе-„шровича мученически скончаши, К. Ивану Туре-„неву огнемъ сожещи въ шемницѣ, и шако преста-„вися въ лѣшо 7097 (1589), и положиша мощи его „въ Кирилловѣ монасшырѣ; а К. Ив. Ивановича въ „Шуѣ городѣ повелѣ въ шемницѣ Смирному Ма-„моншову убиши, Маія въ 8 день. . . . . А многихъ „Царскихъ Дворянъ и Приказныхъ, и госшей и шор-„говыхъ людей разослаша въ поморскія городы, и „въ Сибирь, и на Вологду, и на Терки, въ шемни-„цы и въ пусшыя мѣсша.“ Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „первое всѣхъ удуши (Борисъ) сѣномъ Князя Ивана „Пешровича Шуйского, и госшя большаго Москов-„скаго *Голуба* (вмѣсшо Нагая) казни, имъ же при-„казалъ Царь Иванъ Царсшво и сына своего Θеодо-„ра храниши“ (Шуйскому, шакъ; но не Голубу).

(149) Флешчеръ 27: acconted among them for a man of a great wisedome.

(150) Гейденшшейномъ и Флешчеромъ.

(151) См. Т. IX, примѣч. 506, и Кельха 392.

(152) См. Флешч. Com. Wealth. 16, 17. — Марія и дочь ея погребены въ Троицкой Лаврѣ въ храмѣ Успенія, подлѣ сшѣны, на лѣвой сшоронѣ. Надъ гробницами слѣдующая надпись: „Лѣша 7097 (1589), „Марша въ 17 день, преставися благовѣрная Коро-„левна Евдокея. Лѣша 7105 (1597) Іюня 13 дня пре-„ставися благовѣрная Королева Инока *Марθа* (имя „Маріи въ Иночесшвѣ) Владимеровна.“ — Подлѣ сей

же церкви, въ маленькой палаткѣ, лежитъ Борисъ Годуновъ.

(153) Флетч. C. W. 107.

(154) Флетчеръ говоритъ, что сію икону приносилъ, за Отцемъ Духовнымъ, *Крестный Діакъ*, Chresby Deyack *Profcry;* что Ирина имѣла свой особенный столъ, и только въ заговѣнье обѣдала и спала въ одной комнатѣ съ Царемъ; что къ Заутренѣ Ѳеодоръ ходилъ въ свою домовую церковь (Chappell), а къ Обѣднѣ въ большую придворную (within his castle), обыкновенно въ 9 часовъ утра.

(155) Въ *Морозов. Лѣт.*: „аще кто восхощетъ о „чемъ бити челомъ на выходѣ самому Государю, „Государь же, избывая мірскія суеты и докуки, по„сылаше ихъ бити челомъ Большему Боярину Году„нову: тако бо его Государь изволилъ назвати."

(156) Флетч. C. W. 21 на об.: Wherin the empresse that nowe is, being a woman of great clemencie, and withall delighting to deale in publike affaires of the Realme (the rather to supply the defect of her husband) doeth behave her-self after an absolute manner, giving out pardon (specially on her birth-day and other solemne times: то есть, Царица прощала людей, особенно въ день своего рожденія или въ другіе торжественные дни) in her owne name, by open proclamation, without any mention at all of the Emperour.

(157) См. Гейденшт. Res Pol. 238 — 241. Баторій умеръ по Старому Стилю 2 Дек. — Ржевскій выѣхалъ изъ Москвы 20 Генв. 1587, а возвратился въ Маѣ. См. Дѣла Польск. No 17.

(158) Тамъ же, л. 322: „надо всѣмъ всего больши „любовь, яко Апостолъ рече: аще кто и горы пре„ставляти можетъ, а любви не иматъ, ничто же „есть." Далѣе см. л. 323 — 338: Литовскіе Послы размѣнялись договорными записями съ Боярами 27 Апр., а выѣхали 4 Мая: наши отправились изъ Москвы 11 Іюня, и 12 Іюля пріѣхали въ село Окуневы

близъ Варшавы (которая въ Статейныхъ Спискахъ всегда называется *Аршевъ*): см. Дѣла Польск. No. 18, л. 1 — 350.

(159) Тамъ же, л. 65 на об.: „И въ Катайское въ „великое Государство, въ которомъ родится вся„кой дорогой камень и золото." — Ниже, л. 119, о Царевичѣ: „Нѣчто учнутъ Паны Рада говорити, „чтобъ Государь далъ намъ на Государство, на Ко„рону Польскую и на Вел. Княж. Литовское, бра„та своего..... То дѣло несходное: Царевичь еще „младъ, всего четырехъ лѣтъ," и проч.

(160) Тамъ же, л. 268: „А какъ Послы вошли въ „Коло, и у воротъ встрѣтили Пословъ Бискупъ „Кіевской, да Воевода Полоцкой, да Брясловской. „... И какъ Послы пришли, и Паны встали... „И Степ. Васильевичь поклонъ правилъ и о здо„ровьѣ спрашивалъ, и Паны спрашивали о Госуда„ревѣ здоровьѣ... Да послѣ Князь Ѳедоръ подалъ „Паномъ Радамъ грамоту вѣрющую... И Паны „говорили: сядьте, да говорите Посольство; а мы „учнемъ слушати сидя жь: такъ у насъ на олек„цѣе (элекціи) ведется... И Послы говорили: то „намъ какъ учинити, чтобъ Посольство Государя „своего сидя правити?... И Паны говорили: вамъ „обычай здѣшней сказываемъ; а вы, какъ хотите. „... И сѣли Паны Рада.

(161) Тамъ же: „хотя бы и Римъ Старой и Римъ „Новой, царьствующій градъ Визаньтія, почели „прикладыватися къ Государю нашему, и Государю „свое Государьство Московское какъ мочно подъ „которое Государьство поступитися?"

(162) См. Журналъ Сейма 1587 г. на Польскомъ языкѣ въ выпискахъ Аб. Альбертранди изъ Ватиканской Библіотеки (Т. IX, примѣч. 329).

(163) Такъ сказалъ Христофъ Зборовскій, прибавивъ: „Русскіе въ знакъ привѣтствія снимаютъ „шапку съ какою-то угрюмою важностію, болѣе „грубою, нежели учтивою." Противъ Ѳеодорова избранія говорили еще Кардиналъ Радзивилъ и

Воевода Познанскій; а за Өеодора Воевода Виленскій и Троцкій, Епископъ Виленскій, Янъ Збаровскій и многіе иные.

(164) Въ рѣчи Маршала Литовскаго: odmiennie i wykrętne.

(165) См. Дѣла Польск. No 18, л. 293 — 299, 304, 318, 320.

(166) Тамъ же, л. 320 на об.: „А Цысарева брата „и помянуть нихто у насъ не хочетъ, для того, „что онъ не богатой Государь, а се къ тому должной; а Цысарь, братъ его, и самъ долженъ, и „дань даетъ Турскому; и какъ только у насъ Цысаревъ братъ на Государствѣ будетъ, и онъ тотчасъ захочетъ богатѣти, да и долги платити, „а то все станетъ съ насъ лупить. . . . Захочетъ „съ Турскимъ воеватися, а сбирать съ насъ же „станетъ; а своего ему на войну дати нѣчево: „мало ль что сулитъ для своего Государства, а „нѣтъ ничего. Да и потому Цысарева брата не „хотимъ, которые Государства поддались Цысарю, „и онъ у нихъ всѣ права поломалъ, и дань на нихъ „положилъ, какъ стянуть нельзя. . . . У насъ то „писаное дѣло, что Нѣмецкой языкъ Словенскому „языку никакъ добра не смыслитъ: и намъ какъ которого Нѣмчина взять собѣ за Государя?“

(167) Тамъ же, л. 306 и 307: „Канцлеръ и иные съ нимъ не многіе“ (сказали нашимъ Посламъ Депутаты Сейма, Авг. 13) „Паны обрали Свейского „сына, а Воевода Познанской да Збаровскіе Цысарева „брата, а мы, всѣ Литва и Поляковъ большая половина, и Кіевъ, и Волынь, и Подолье, и Подляшье, „и Мазовша, всѣ жадали есмя Государя вашего, да „стало за Вѣрою да за пріѣздомъ, что Государь „вашъ скоро не пріѣдетъ — а сами знаете, что „Государству безъ Государя быти трудно; только „бъ намъ вашего Государя пріѣздъ былъ вѣдомъ, и „мы бъ, обравъ его, тотчасъ всѣ своими головами „рушилися х' Кракову и коруны бъ не дали ни „Шведу, ни Цысареву брату. . . . Сталося на вашемъ словѣ: олекцію есмя разорвали, а хотимъ

„съѣздъ учинити о обиранье Государскомъ инымъ „чиномъ. А вамъ нынѣ еще про Государя вашего не „отказываемъ: онъ стоитъ у насъ на Божьей волѣ." — См. также Гейденштп. R. P. 242 и слѣд.

(168) Перемиріе было заключено 16 Авг. Послы возвратились въ Москву 20 Сент. Елизаръ Ржевскій выѣхалъ въ Литву 20 Окт., а пріѣхалъ назадъ 4 Февр. 1588.

(169) См. Договоръ Сигизмундовъ въ Дѣл. Польск. No 18, л. 346, гдѣ сказано: „А такимъ соедкиненьемъ „двухъ крѣпкихъ Королевствъ" (Польскаго съ Шведскимъ) „естли не всю Москву подберетъ (Сигиз„мундъ), тогда меньшое отобранье Псковъ и Смо„ленскъ за помочью Божьею. А къ тому обѣцуетъ „его Княжачая милость, которое пристанище у „Николы Св. на Окіянѣ, (то отъ Москвы ото„рвать), и онъ то хочетъ учинити корабли воин„скими, которые на то учинены, тое дорогу за„творить, и тѣ бы прибытки и купечества были „въ вотчемъ пристанищѣ, а отъ Москвы въ ото„рваньѣ, и въ томъ Московскому Государству убы„токъ великой будетъ."

(170) См. Дѣла Цесарск. No. 5, л. 165. Въ Апр. 1587 пріѣзжалъ въ Москву Генрикъ Гогель отъ Максимиліана съ извѣстіемъ объ избраніи его въ Администраторы Нѣмецкаго Ордена. Въ Генв. 1588 Царь послалъ къ Рудольфу Дворянина Рѣзанова, а въ Февр. Нѣмца Лукаша Магнусова. См. л. 165 и 309. Въ числѣ Азіатскихъ Владѣтелей, готовыхъ помогать намъ на Турковъ, упоминается о *Изюрскомъ* Царевичѣ, у коего могло быть до 50 тысячь воиновъ.

(171) Тамъ же, л. 346.: „отпустили есмя съ Мос„квы" (пишетъ Царь къ Воеводѣ Колмогорскому) „Цесарскихъ Нѣмецъ, а итти имъ къ Цесаревѣ „области моремъ на Амборхъ."

(172) См. тамъ же, л. 270 и слѣд. Сей Посланникъ именуется въ Русскихъ бумагахъ Миколай Варкачь Снопцицъ изъ Велемздорфа.

(173) Съ слугою Николая Варкоча, пріѣзжавшимъ въ Москву въ 1591 году (л. 382 — 385).

(174) См. выше, стран. 54.

(175) См. Дѣла Крымск. No. 17, л. 70 и 406. Въ Іюлѣ 1588 возвратился изъ Тавриды нашъ гонецъ Судаковъ съ извѣстіемъ о смерти Исламъ-Гирея: Ѳеодоръ посылалъ къ новому Хану двухъ чиновниковъ, въ Окт. 1588 и въ Мартѣ 1589; отъ Хана же пріѣзжали гонцы въ Москву разѣ пять или шесть до 1590 года.

(176) См. Розрядн. Кн. г. 1588 — 1590.

(177) См. выше, стран. 51. Дѣла Швед. No 5, л. 202 — 257, и Далин. Gesch. des R. Schw. глав. XV, 134. Съ нашей стороны Послами были Бояринъ Кн. Ѳеодоръ Дмитр. Шестуновъ и Думный Дворянинъ Игнатій Петр. Татищевъ, а съ Шведской Клаусъ Охсъ и проч.

(178) Въ Дѣлахъ Швед. No. 6, л. 2, въ письмѣ Ѳеодоровомъ къ Королю Іоанну: „Въ грамотѣ своей писалъ еси, будто наши люди, воинскимъ обычаемъ „пришедъ въ вашу землю, въ Остроболъ и въ Савалокъ, въ Финскую Корелу, пожогами и грабежомъ и убойствомъ молодыхъ и старыхъ мужей „и жонъ мучили и казнили,“ и проч.

(179) Въ Дѣл. Польск. No 20, л. 538: „Яганъ Король до сроку мирное постановленье порушилъ, и „къ нашему Царск. Величеству писалъ, что онъ „пришелъ въ Колывань со многими людми воинскими, и до того ему сроку перемирья не держать; и изъ Каинскихъ Нѣмецъ приходили многіе „Нѣмецкіе люди въ нашу вотчину Новогород. землю о Петровѣ дни на приморскіе волости х' „Колѣ, х' Керети, х' Ковдѣ, Соловецкаго монастыря къ волостямъ, и къ Печенскому (Кольскому) монастырю, и многихъ людей побили, а „взяли животовъ больши ста тысячь рублевъ.“

(180) Въ Дѣл. Шведск. No 6, въ концѣ: „Пришла

„къ намъ твоя грамота, которая по прежнему „писана неподобно и гордо. . . . А та пособь, ко- „торой ждешь отъ свата нашего и отъ иныхъ, и „мы тому ради, что ты нынѣча сталъ безсиленъ, „а ждешь отъ иныхъ помочи,“ и проч.

(181) Окольничій Кн. Ѳед. Ив. Хворостининъ и Казначей Деменша Ив. Черемисиновъ, назначенные для третьяго съѣзда съ Швед. Послами, писали къ нимъ: „Государю нашему, не отыскавъ своее от- „чины, городовъ Лифляндскіе земли и Ноугородцкіе, „съ вашемъ Государемъ для чего мирится? Нынѣ „уже Государю вашему пригоже отдавати (намъ) „всѣ городы, да и подъемъ Государя нашего запла- „тити, что Государь нашъ укажетъ.“ См. Дѣла Швед. No. 6, въ концѣ.

(182) Такъ велѣно было нашему Приставу, Се- мену Олферьеву, говорить Шаховымъ Посламъ въ Москвѣ: „Съ Государемъ нашимъ ходило рати вся- „кіе съ триста тысечь, а Стрѣльцовъ и Козаковъ „съ вогненнымъ боемъ съ пищалми, и Черкасъ и „Нѣмецъ и всякихъ людей съ вогненнымъ боемъ до „осьмидесяти тысечь; а наряду было пушекъ стѣн- „ныхъ и верхнихъ 300.“ См. Дѣл. Персид. No. 1, л. 157.

(183) См. Розрядн. Кн. г. 1589 — 1590. Тамъ сказано: „Генв. 11 (1590) Государь Воеводъ перемѣнилъ, Кн. „Михайла Катырева отставилъ, для тово, что „на службу не поспѣлъ: живетъ въ деревнѣ.“

(184) Флетчеръ, л. 56: At this time ther principall man and most used in their warres, is one Knez Deme- tric Ivanowich Forestine, an ancient and expert captaine, and one that hath done great service against the Tatar and Polonian. Сей знаменитый Воевода умеръ въ томъ же году (1590): см. Списокъ Бояръ въ *Рос. Вивліоѳ.* XX, 63.

(185) См. Розрядн. Кн., Дѣла Польск. No. 20, л. 298, 299, 335, 337, и No. 21, л. 253, 254 — Дѣла Пер- сид. No. 1, л. 159, и Далин. 168.

(186) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Ругодива не „могли взять, понеже Борисъ имъ (Шведамъ) на„ровилъ, изъ наряду билъ по стѣнѣ, а по башнямъ „и по отводнымъ боемъ бити не давалъ, и на при„ступѣ убита К. Ив. Юр. Токмакова и иныхъ лю„дей до 5000." Въ Розрядн. Кн.: „Февраля въ 18 „Государь велѣлъ быти у пролому Окольничему „Сем. Ѳед. Сабурову, да К. Токмакову, а итти на „проломъ напередъ Токмакову, а съ нимъ Голова „Стрѣлецкой В. Тулуевъ съ своимъ приказомъ съ „500 человѣки, да Голова О. Засѣцкой съ 500, да „Черемиса и Мордва, да съ Гр. Микулинымъ Чер„касъ 100 человѣкъ; а Воеводѣ Сабурову итти по„слѣ пролому, а съ нимъ 750 Стрѣльцовъ, да Бояр„скихъ людей 2380, да розные люди съ головою 500."

(187) Дѣла Польск. No. 20, л. 335: „И по нашему „Царьскому указу Дворовой нашъ Воевода, Коню„шей и Бояринъ, Борисъ Ѳед., велѣлъ сдѣлати пе„ремирья до Крещенья 91 году Дворянину Думному, „Игн. Петр. Татищеву, да Діаку Дружинѣ Пете„лину съ Карломъ Индриковымъ, и закрѣпили Яга„ну Королю въ то время прислати своихъ великихъ „Пословъ, о нашей отчинѣ Корелѣ и о Ругодивѣ и „о иныхъ городѣхъ договоръ учинити, а Корелу и „Ругодивъ отдати."

(188) См. Т. IX, 434.

(189) См. *Никон. Лѣт.* VII, 333.

(190) См. Далина 176, 177, и Дѣла Польск. No. 20, л. 336, 337.

(191) См. Дѣла Польск. No. 20, л. 298.

(192) См. тамъ же, л. 1 — 190. Въ Іюлѣ 1590 посылали изъ Москвы въ Кіевъ Стрѣлецкаго Сотника развѣдать, собирается ли войско Литовское на границѣ, и жаловаться тамошнему Воеводѣ, Князю Василью Острожскому, на разбой Молорос. Козаковъ въ областяхъ Черниговской, Рыльской, Путивльской, на Осколѣ и на Донцѣ. Въ Розрядн. Кн.: „Апрѣля въ 20 день (1590) Черкасы (Козаки) при-

„шедъ 600 человѣкъ, взяли городъ Воронежъ, а Вое-
„воду К. Ив. Шибановсково Долгорукаго убили, и
„всѣхъ людей до одново человѣка высѣкли, а городъ
„сожгли." — Вельможи Литовскіе хотѣли, чтобы Өеодоръ въ доказательство своего добраго къ нимъ расположенія велѣлъ Царевичу Муратъ-Гирею итти изъ Астрахани къ границѣ Крымской для обузданія Хана, который вмѣстѣ съ Турками готовился къ нападенію на ихъ землю. Бояре отвѣчали гонцу Литовскому: „Муратъ-Кирей нынѣ въ
„дальнемъ мѣстѣ . . . . а есть у Государя нашего
„Царевичей много . . . . и посылаетъ въ Сѣверу
„Царевича Араслапъ-Алея съ ратію, а съ нимъ
„Воеводъ своихъ, К. Ондрея Вас. Трубетцкого съ
„товарищи." Не въ угодность Панамъ, а для безопасности нашихъ собственныхъ границъ со стороны Литвы, Өеодоръ усилилъ войско въ Черниговѣ, Новѣгородѣ-Сѣверскомъ, Путивлѣ и Стародубѣ (см. Дѣла Польск. No. 20, л. 174 и слѣд.).

Послы Сигизмундовы пріѣхали въ Москву 10 Окт. (см. тамъ же, л. 211 — 655).

(193) Л. 408: „Стефанъ хотѣлъ Коруну Поль-
„скую и Вел. Княж. Литовское все подвести подъ
„его (Амуратову) руку — и такова Рыцаря Под-
„кова, какова у васъ и не бывало, казнилъ для
„Салтана."

(194) Сей договоръ (*л. 545 — 554*) сходствовалъ во всемъ съ прежними. Условились *не писать Нарвы ни въ нашу, ни въ Польскую сторону*, Царю не именовать Сигизмунда *дѣдичнымъ Шведскимъ*, а Посламъ Литовскимъ не называть Өеодора въ грамотѣ ни Царемъ, ни В. К. Смоленскимъ. — Въ особенной грамотѣ, о Королѣ Шведскомъ, сказано, что хотя и надлежало бы Россіи за его грубости и за двукратное нарушеніе перемирія воевать Швецію, но что изъ уваженія къ Сигизмундовой прозьбѣ и челобитью Годунова Өеодоръ велѣлъ остановить непріятельскія дѣйствія на годъ. — Послы выѣхали 23 Генв.; но главный изъ нихъ, Радоминскій, умеръ въ Москвѣ 6 Дек.: тѣло его отвезли въ Литву. —

Мих. Салтыковъ и Дум. Дворянинъ Татищевъ отправились къ Сигизмунду 25 Февр. 1591.

(195) Въ Морозов. Лѣт. л. 77 на об.: „на всѣхъ „людей найде страхъ . . . . и вси стали ему покарятися и волю его во всемъ творити."

(196) Въ Дѣл. Польск. No. 21, л. 207, въ наказѣ данномъ ПосланникуИслѣньеву въ Іюлѣ 1591: „Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, тотъ начальной человѣкъ въ землѣ, и вся земля отъ Государя ему приказана, и строенье его въ землѣ тако, каково „николи не бывало, какъ въ служилыхъ людяхъ, „такъ въ торговыхъ и въ черныхъ: никто большой ни сильной никакова человѣка, ни худого сиротки, не изобидятъ; и строенье во всемъ, какъ „городы каменные на Москвѣ и въ Астарахани поделалъ, такъ всякое украшенье многое устроилъ „по всѣмъ городамъ, на Москвѣ и по всѣмъ по большимъ Государствамъ: такъ то учинилъ, у Государя печалуясь, что искони въ Московскомъ Государствѣ не бывало. Что ни есть *земель* всего „Государства, всѣ сохи въ *торханѣхъ* учинилъ, *во „льготѣ;* даней никакихъ не емлютъ, ни посохъ ни „къ какому дѣлу, а городовые дѣла всякіе дѣлаютъ „изъ казны наймомъ; а плотниковъ устроено больше тысячи человѣкъ: да тѣхъ по всѣмъ городомъ „и посылаютъ. И много того строенья и промысла Бориса Ѳедоровича, чего и переписать и „переговорить не умѣть, какіе прибытки и легости починилъ по Государеву приказу. . . . У „Бориса Ѳедоровича обычай таковъ, хоти въ маломъ въ чемъ на брата или на племянника на его „кто побьетъ челомъ, и Борисъ Ѳедоровичь тотчасъ и безъ суда своего хотя передъ сиротинкою „обинитъ и доправить велитъ безъ суда; таковъ „Борисъ Ѳед. судъ праведной ввелъ, что отнюдъ „никтобъ никого не изобидилъ."

(197) См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ Греческія Дѣла No. 2, стр. 289 и 378. Іоакимъ пріѣхалъ 17 Іюня. Его честили въ Москвѣ, но не такъ, какъ Іеремію. Вотъ любопытное обстоятельство: „Велѣлъ Государь итти Патреарху въ Соборную

„церковь къ Митрополиту; а Митрополитъ былъ „въ Святительскомъ сану на устроенномъ мѣстѣ „. . . а по обѣ стороны къ амбону стояли Архіеп. „Ростовскій и Архимандриты. . . . И встрѣтилъ „Патреарха въ южныхъ дверехъ Митрополичь Бояринъ, А. Плещеевъ, да Дворецкой Максакъ Судимантовъ, да Ключарь. И Патреархъ, вшедъ въ „церковь, прикладывался къ образамъ; а послѣ того „шелъ къ Деонисью Митрополиту, и Митрополитъ, ситедъ съ мѣста своего, Патреарха встрѣтилъ отъ мѣста съ сажень, и *Патреарха благословилъ напередъ, и послѣ Патреархъ благословилъ Митрополита; а о томъ Патреархъ поговорилъ слегка, что пригоже было Митрополиту отъ „него благословенье принять напередъ, да и перестал о томъ.*“ — Въ Іюнѣ 1587 пріѣхалъ въ Москву Грекъ Николай, который сказалъ Андрею Щелкалову слѣдующее: „Наказали со мною словомъ Патреархи „Цареградской и Антіохейской, что приказывалъ „къ нимъ Государь, что Патреарха учинити на „Руси; и Цареградцкой да Антіохейской Патреархи „соборовавъ послали по Ерусалимского и по Александрейскаго Патреарховъ, а велѣли имъ быти въ „Царьгородъ, и о томъ дѣлѣ соборовать хотятъ, „и съ Собору хотятъ послати Патреарха Ерусалимского, и съ нимъ о томъ наказати, какъ соборовать и Патреарха учинить.“

(198) См. Дѣла Греческ. No. 3, стр. 1 — 154. Выписываемъ нѣкоторыя мѣста: „Се роспись, что „давано на Москвѣ корму поденного Патріарху „Іеремею и Моновасійскому Митрополиту и Еласонскому Архіепископу, и Архимандриту и Старцомъ и слугамъ: Патріарху колачь крупичатой и „на 10 блюдъ ѣствы; Архидіакону Левонтью, да „двумъ Священникомъ, да Чернцу, Казначею, Келарю, по три блюда ѣствы человѣку, да три колача смѣстныхъ, двѣмъ человѣкомъ колачь; толмачю да Дьякону по два блюда да колачь смѣстной; Патріаршескимъ девяти служебникомъ по „два блюда, 4 колача; Митрополиту полколача бѣлого, по пяти блюдъ ѣствы“ (Архіепископу тоже). . . . „А питья Патріарху съ Старцы и служебники на день: крушка меду вишневого, круп-

„ка малиноваго, кружка меду *Боярского*, ведро па-
„точного, полведра квасу *щавного* людемъ его, и
„на приходъ по 4 ведра съ полуведромъ меду цѣже-
„ного на день . . . . Іюля въ 21 Государь велѣлъ
„Патріарху быти у себя . . . . а Государь былъ
„въ *подписной золотой полатѣ*, а сидѣлъ на Царь-
„скомъ мѣстѣ въ Царскомъ платьѣ . . . . Бояре и
„Окольничіе и Дворяне въ золотномъ; а въ про-
„ходной полатѣ и по крыльцу Дворяне и Дѣти
„Боярскіе и Приказные люди въ золотномъ и въ
„чистомъ платьѣ. . . . Поднесъ Патріархъ Госу-
„дарю панагею золотую съ мощми, а въ ней крестъ
„отъ Животворящего древа и кровь Христова, да
„часть отъ ризы Христовы, да часть отъ копья,
„да часть отъ трости, да часть отъ губы, ко-
„торою поили Христа оцтомъ, да часть отъ тер-
„нового вѣнца, да три пуговицы отъ ризы Бого-
„матери; мощи Св. Великого Царя Костянтина,
„кость ручная отъ локтя въ кіотѣ серебряномъ
„(а привезъ тѣ мощи въ Царьгородъ изъ Сербскіе
„земли Сюлейманъ Салтанъ и отдалъ Патріарху
„бывшему Іеремею въ Пречистую Богородицу), да
„Св. Якова руку по локоть. Да поднесъ Патріархъ
„Царицѣ Иринѣ панагею золоту, а въ ней камень,
„а на камнѣ образъ Св. Марины, Св. Ивана Зла-
„тоустаго отъ руки перстъ малой" (и проч. и
проч.). . . . „А велѣлъ Государь Патріарху сѣсти
„блиско себя въ другой лавкѣ по правой сторонѣ . . . .
„и явилъ Государево жалованье Патріарху Казначей
„Ив. Вас. Траханіотовъ: кубокъ серебрянъ двой-
„чатъ, портище бархату рытого синево, порти-
„тище бархату багрового гладково, портище
„отласу, камки багровые, синіе, 40 соболей въ
„60 рублевъ, другой сорокъ въ 30 рублевъ, 300 ру-
„блевъ денегъ."

Спутникъ Іереміинъ, Арсеній, Архіеп. Элассонскій, описалъ, новымъ Греческимъ языкомъ, свое пребываніе въ Москвѣ. Сія любопытная рукопись хранилась въ Туринской библіотекѣ и была напечатана въ книгѣ изданной тремя Италіянскими Учеными въ 1749 году, подъ титуломъ: Codices manuscripti Bibl. Regii Taurinensis Athenaei. Латинскій переводъ Арсеніева путешествія (Descriptio itine-

ris in Moscoviam, etc) помѣщенъ Гм. Вихманомъ въ его Sammlung kleiner Schriften etc. I, стр. 57 — 123.

(199) Въ Дѣл. Греческ. No. 3: „Былъ у меня" (слова Іереміи) „Греченинъ подъ началомъ, да из-„бѣгъ и обусурманился . . . . и почалъ наносить „Салтану на меня и взводить великія богатства „. . . . а къ тому почалъ докупатися у Пашей на „Патріаршество Ѳеолиптосъ и (хотѣлъ) давати „Салтану сверхъ прежніе дани 2000 золотыхъ . . . . „и Салтанъ грамоты прародителей своихъ пору-„шилъ, и велѣлъ быти въ Патріархѣхъ Ѳеолиптосу „. . . . и на меня опалу положилъ . . . . а на тя-„той годъ отставилъ, и церковь Божію и все цер-„ковное строенье разграбилъ, и учинилъ въ ней „мизгитъ, а по меня прислалъ."

(200) Тамъ же, л. 74: „Будетъ на то (говоритъ „Іеремія) воля Великаго Государя, чтобъ мнѣ быти „въ его Государствѣ, и язъ того не отмещусь: „только мнѣ въ Володимірѣ быти невозможно, зане „же Патріархи бываютъ при Государѣ всегда: а „то что за Патріаршество, что жити не при „Государѣ?" Слѣдственно Арсеній несправедливо пишетъ (Descr. itineris in Moscov., Вихм. Kleine Schrift. стр. 70), что Іеремія никакъ не хотѣлъ быть Россійскимъ Патріархомъ, къ великой печали Годунова и Царя.

(201) Въ *Собр. Г. Грамотъ*, II, 94, въ докладѣ Царю отъ Патріарха Іереміи и всего Россійскаго Собора: „*Л.* 7097, Генв. 23 дня, изволеніемъ Господа Бога „. . . . и повелѣніемъ Государя . . . . въ храмѣ „Пречистые Богородицы . . . . въ придѣлѣ Ея По-„хвалы, у цѣлебныхъ гробовъ великихъ Чудотвор-„цевъ, сѣдоша и избраша" (по благословенію Іереміи, Монемвас. Митрополитъ Іероѳей, Тихонъ Архіеп. Казан., Іовъ Еп. Суздал., Сильвестръ Смоленск., Арсеній Элассонскій, Митрофанъ Рязан., Захарія Тверск., Іосифъ Коломен., Геласій Сарскій и Подонскій).

(202) См. въ Арх. Кол. Ин. Дѣлъ *Совѣтъ Царя Ѳеодора Іоан. съ Патріархомъ Іереміею.* Тамъ ска-

зано: „Повелѣніемъ Государя ѣздилъ къ Пресвятѣй-„шему Іеремею Патріарху Діакъ Ондрей Щелкаловъ, „и о Патріаршескомъ поставленьѣ его роспрашивалъ. А се переводъ съ Греческого письма Іеремея „П. Вселен. о поставленьѣ Патріаршескомъ.... „Кого Царь произволитъ (въ Патріархи), къ тому „пошлютъ въ келью дву человѣкъ, извѣстить ему, „что его Царь и Патріархъ хотятъ нарицати въ „Патріархи ... и тому избранному тѣхъ двухъ по-„чтити, а дѣлаютъ то втай . . . и какъ Соборомъ „отпоютъ Вечерню . . . . послѣ молебна возметъ „(избранный Патріархъ) свѣщу въ руку, а въ другую письмо, а въ томъ письмѣ пишетца благода-„реніе Царю и Патріарху и всему Собору; и къ „тому Избранному въ церкви придетъ которой „Царевъ ближній человѣкъ со свѣщею, и станетъ „противъ его, и учнетъ тому Избранному гово-„рити: *Святый Царь и Самодержецъ, и Святѣй-„шій Патріархъ Іеремей, и весь Освященный Соборъ „велѣли тебѣ говорити: призываютъ тебя возвыши-„ти на престолъ Владимерскій и Московскій и всея „Русіи.* И тотъ Нареченный держитъ тому Ца-„реву ближнему человѣку отвѣтъ: *коли меня грѣш-„наго избралъ Святый Самодержецъ и Вселенскій „Господинъ Іеремей со всѣмъ Осв. Соборомъ въ та-„кій великій чинъ, и язъ о томъ Самодержцу Царю „и Патріарху и всему Собору благодарю, и на себя „тотъ чинъ пріимаю.* Да послѣ того Избранный „всему Собору и всему народу говоритъ, чтобы „ему соблюсти сіе стадо Господне. . . . И какъ „пойдетъ изъ церкви къ себѣ въ келью, и подаетъ „Бояромъ и Дворяномъ сладости и питье."

(203) Въ *Совѣтѣ Царя съ Іеремію*: „и Вселен. „Патріархъ Іеремей Діаку А. Щелкалову сказывалъ, „что Патріаршеское поставленье бываетъ такъ „же, какъ и Митрополитомъ и Епископомъ."

(204) Тамъ же: „среди церкви напишутъ мѣломъ „орла двоеглаваго." Въ *Чинѣ Облаченій* (см. *Рос. Вивліоѳ.* XVI, 308): „Святѣйшій Патріархъ въ по-„становленіи имѣетъ Ѳеатронъ или мѣсто о „12 степеняхъ и 12 *огненникахъ.*" Въ *Обрядѣ Посвященія Рос. Митрополитовъ*, въ бумагѣ врученной

Дьякомъ Щелкаловымъ Патріарху Іереміи и находящейся въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣлъ, сказано: „а „*огненниковъ* учинити 8 человѣкъ, 4 передъ Нареченнымъ, а 4 у орла." См. также Арсен. Descr. „itin. in Moscov. 78 — 83.

(205) Въ *Чинѣ Облаченій:* „Въ ношеніи, въ великіе праздники, имѣетъ (Патріархъ) мантію бар„хатную зеленую съ высокими правы и со источ„ники златыми и серебреными, клобукъ бѣлый, на „немъ же водруженъ крестъ въ верху, въ концахъ „же образы Чудотворцевъ обнизные, на скрижа„лехъ образъ Благовѣщенія; въ служеніи, въ вели„кіе праздники, имѣетъ митру со крестомъ и съ „короною, саккосъ съ передникомъ, 3 панагіи, 4 ри„пиды." Арсеній въ *Descr. itin. Moscov.*: ipse (Царь) propria manu elegantissimum Encolpion ex aureo pendens funiculo imposuit, iterumque propriis manibus splendidissimum, multique pretii pallium ex villoso serico Venetiis allato, lapillis pretiosis, plurimisque adamantibus a vertice ad pedes usque exornatum largitus est. Tum *lineas* dedit candidas rubeis intextas, nec non electos lapides, multasque margaritas, и проч. Дюканжъ толкуетъ въ своемъ Лексиконѣ, что linea есть vestis interior, stricta, ex lino confecta, unde nomen . . . . linea dicebatur camisia: подризникъ?

(206) Въ *Совѣтѣ Царя съ Іерем.*: „И послѣ Обѣдни „поставятъ при столы, Царю и двѣмъ Патріар„хомъ, и какъ сядутъ два Патріарха, и благосло„вляютъ въ церкви весь народъ за-едино. Да по„томъ новопоставленный Патріархъ, вставъ съ „своего мѣста, ударитъ челомъ Царю и Патріарху „и пойдетъ въ своемъ во всемъ сану къ себѣ въ „келью; а Царь вставъ пойдетъ къ себѣ въ пола„ты," и проч. *Я* не нашелъ обстоятельнѣйшихъ извѣстій о посвященіи Іова; но въ описаніи Филаретова (см. *Чинъ нареченію и постановленію на Патріаршескій престолъ Филарета Никитича* въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ) сказано:

„Іюня въ 22 (г. 1619) въ первый часъ дни благо„вѣстиша у Соборные церкви . . . и пѣли молебны „. . . . а Святители снидошася вси на Патріаршъ

„дворъ; а въ 4 часу посланы быша къ Св. Патріарху „Өеофану (Іерусалимскому) Архіеп. Рязанскій и Епи-„скопъ Коломенскій . . . . и возвѣстиша ему, яко „время шествовати въ Соб. ц. для нареченія Па-„тріаршескаго. . . . А какъ Өеофанъ пріѣхалъ въ цер-„ковь . . . . и совѣтовалъ о Патріаршѣ нареченіи „. . . . съ Митрополиты и съ Архіепископы . . . „и ходилъ къ Государю въ Золотую палату . . . и „извѣстилъ его о избраніи . . . и говорилъ рѣчь. . . „И Государь, призвавъ къ себѣ Логоѳета, сирѣчь „Думнаго Дьяка, велѣлъ говорити Патріарху рѣчь „. . . А къ отцу своему, М. Филарету, послалъ „Митр. Казан. да Архіеп. Вологодцкаго, да Боярина „да Дьяка Думнаго, возвѣстити ему его избраніе „. . . . и для того итти ему къ Государю . . . . „и Государь встрѣтилъ отца своего въ дверехъ „. . . . и шелъ (Филаретъ) къ благословенію Іерус. „Патріарха, а потомъ самъ благословилъ его. . . . „А послѣ того велѣлъ Государь говорити рѣчь „Думному Дьяку. . . . А послѣ говорилъ Царь отцу „своему рѣчь самъ. . . . И Митроп. Филаретъ, вы-„слушавъ, отвѣтствовалъ" (изъявляя согласіе быть Патріархомъ). . . . „И отпустилъ Государь обоихъ „Патріарховъ въ Соборную церковь . . . . и Па-„тріархи и весь Осв. Соборъ знаменовалися у обра-„зовъ . . . . а потомъ Іерус. Патріархъ, благословя, „отпустилъ новонареченнаго на Патріаршъ дворъ. „. . . А Государь со всѣми Бояры шествіе тво-„рилъ въ Соборн. церковь . . . . а оттолѣ къ ново-„нареченному Патріарху почести ради . . . . и по-„здравлялъ его. . . . А новонареченный съ Митро-„политы и съ Епископы ходилъ въ Соборн. ц. и „слушалъ Св. Литургію, а стоялъ подлѣ Патріарша „мѣста . . . а послѣ Обѣдни былъ у него столъ, „а ѣли всѣ Святители. . . . А на завтрее было „благовѣстіе Патріарше: въ Соборн. ц., въ при-„дѣлѣ Похвалы, облачился Новонареченный, и при-„шедъ въ Олтарь, у Царскихъ дверей зря лицемъ „къ Востоку, начало молитвѣ сотвори. . . Посемъ „тропарь . . . . и ектенью обычную . . . . и от-„пускъ по обычаю. . . . И по сихъ изыде Новона-„реченный изъ Царскихъ дверей и ста руки къ пер-„семъ приложивъ крестообразно подъ фелономъ, „мало главу преклонь. Посланніи же отъ Іерус.

„Патріарха, Архіеп. Вологодцкій и Еписк. Коломенскій, благовѣстиша ему Патріаршество. . . .
„И мало поклонь главу, возвращается (Филаретъ) въ
„Олтарь . . . . и исходитъ. А Ѳеофанъ Патріархъ сѣдѣлъ въ то время на Патріаршѣ дворѣ въ палатѣ,
„на Патріаршѣ мѣстѣ; а Святители Россійскіе сидѣли по обѣ стороны, а подлѣ ихъ Архимандриты
„и Игумены. И потомъ Великія церкви Протопопъ
„и Протодьяконъ возведоша Новонареченнаго на
„Патріарховъ дворъ въ палату . . . . Патріарху же
„Іерус. сѣдящу и посохъ въ лѣвой руцѣ держащу,
„хотяй же поставитися (Филаретъ) преклонься
„цѣлуетъ правое колѣно его, да руку на немъ лежащую, потомъ десную страну лица . . . . и цѣлуетъ всѣхъ Святителей во уста . . . . и тогда
„посадиша его ниже Епископовъ на особномъ столцѣ, на креслѣхъ, на зголовьѣ золотномъ . . . . а
„Протодьяконъ кадитъ Св. иконы . . . . пѣвцы же
„поютъ Патр. Филарету многа лѣта . . . . и отыдоша кождо во свояси. Іюня же въ 24 въ Соборн.
„церкви изготовлено было мѣсто широко и высоко, къ нему же 12 ступеней, и оболчено сукнами, багрецами червчатыми, а наверху три сѣдалища: первое Царю, поволочено драгимъ бархатомъ златнымъ, а на немъ зголовейцо низано жемчюгомъ; второе Іерус. Патріарху, третіе Филарету, оба мѣста оболчены бархаты смирными;
„а отъ нихъ по ступенямъ даже до амбона строены
„три пути, Государю бархатъ червчатъ золотной,
„а обоимъ Патріархамъ пути покрыты бархаты
„смирными . . . . а отъ того высокого мѣста по
„обѣ стороны къ амбону устроены сѣдалища Святителямъ и Архимандритомъ, покрыты ковры
„Персидскими. Предъ амбономъ же, *на помостѣ
„церковномъ*, написанъ орелъ единоглавенъ, крылѣ
„имѣя простерта, стоящъ на ногахъ; подъ ногами
„же его градъ написанъ съ забралами и столпы,
„орлу же ногами наступившу на столпы тѣ; а
„огненниковъ учинено 12, 6 стояли у новонареченнаго Патріарха, а 6 у орла, стрегуще его, да не
„наступитъ никтоже. . . . И пріиде Филаретъ въ
„Соборн. церковь, и шелъ въ придѣлъ Похвалы . . . ,
„и пришли Митрополиты и вси Святители . . . .
„и Патріархъ Іерус., и тогда благовѣстиша въ

„великій колоколъ . . . . и шелъ Патріархъ на „высокое мѣсто облачитися . . . . и Государь съ „Боярами пришедъ въ церковь . . . . и шелъ къ Ierус. „Патріарху благословеніе пріяти, и Патріархъ „сшелъ съ своего мѣста и благословилъ. . . . И Го„сударь восшелъ на уготованное мѣсто и сѣлъ „. . . . и послаша по Новонареченнаго Протопопа „да Протодьякона, и взяша его подъ руцѣ и по„ставиша предъ амбономъ на орлѣ, и вдаша ему „чести рукописаніе, Исповѣданіе Вѣры; онъ же, „поклонься мало Царю и Патріарху, читалъ въ „услышаніе всѣмъ. . . . И тогда приступивъ Про„топопъ къ Новонареченному, и снявъ съ него „шапку . . . . Патріархъ же Іерус. вставъ съ мѣ„ста и руку протягъ, глаголетъ: *благодатію Прес. „Духа и нашимъ смиреніемъ имѣется Патріархомъ „въ богоспас. градѣ Москвѣ и всего Рос. Царствія;* „и тогда (Филаретъ) возводимъ бываетъ на высо„кое оно мѣсто . . . . . и Іерус. Патр. благосло„вилъ его рукою; и Филаретъ пріемлетъ митру и „возложи на себя, и сшедъ съ мѣста, цѣлуетъ Свя„тителей во уста . . . . и сотворяетъ поклоне„ніе Царю и Патріарху: они же нижайше ему по„клоняшся . . . . и Іерус. Патріархъ вставъ и ру„ку простеръ, знаменаетъ его крестообразно . . . . „и Филаретъ восходитъ на свое мѣсто къ Царю „и къ Патріарху . . . и здравствуютъ ему и весь „Осв. Соборъ и Боляре . . . и отходитъ Филаретъ „паки въ придѣлъ и ожидаетъ тамо Литургіи . . . „а Государь, благословясь у Іерус. Патр., сходитъ „на свое Царское мѣсто. А лампада и посохъ были „тогда Ѳеофана Патріарха. И начаша Литургію „. . . и приведоша Филарета предъ Царскіе двери „подъ руки, снявъ съ него шапку, и по Трисвятой „пѣсни приводимъ бываетъ въ Олтарь двѣма Ми„трополиты . . . . и Іерус. Патріархъ читаетъ „писаніе: *Божествен. благодать поставляетъ Фила„рета*, и проч. И тогда отверзаетъ Евангеліе и „возлагаетъ на главу Филарета, на выю его . . . и „имѣя руку на немъ лежащу, молится . . . . и воз„глашаетъ *аксіосъ* . . . . и полагаетъ на него Свя„тительскую шапку, таже цѣлуетъ его, и вси „Святители, во уста . . . . и совершаютъ Литур„гію . . . и Іерус. Патр. подноситъ Царю просвиру,

„и Царь восходитъ на свое мѣсто, а Патріарха „Филарета возведоша подъ руцѣ на высокое мѣсто „два Митрополита, и сажали его трижды, глаго„люще *исполаэти Деспота;* и пѣвцы пѣли мно„голѣтіе . . . и Іерус. Патріархъ пріемлетъ *по„сохъ Вел. Чюдотворца Петра Митрополита*, и „даетъ Филарету, и благословляетъ его. Потомъ „Государь восходитъ къ Патріархомъ на высокое „мѣсто и даруетъ отцу своему *панагію злату*, „украшену драгимъ каменьемъ, да *манатью* бар„хатну со источники низаными жемчюгомъ, да *кло„букъ* бѣлъ шелковой, украшенъ златомъ и каменіемъ „драгимъ . . . . и сѣдаетъ Царь, а возлѣ его Па„тріархи . . . . и Царь встаетъ и здравствуетъ „отцу своему, глаголя сице. . . . И Филаретъ, по„клонься Царю по обычаю, говорилъ свою рѣчь . . . „и поклоняется Царю до пояса, и благословилъ „Государя Св. крестомъ . . . . и обратився къ Вос„току, Патріархи благословляли народъ . . . . и „всѣ многолѣтствовали Царю . . . . и Патріархамъ „ . . . и вси отходятъ."

(207) Какъ древніе наши Митрополиты (см. Т. IX, 466), такъ и Патріархи въ день своего посвященія ѣздили на ослѣ вокругъ городскихъ стѣнъ. Вотъ описаніе сего *шествія* въ 1642 году (въ *Рос. Вивліоѳ.* VI, 245): „Патріархъ (Іосифъ) со Властьми „пошелъ къ Государю за столъ . . . . и какъ вшелъ „въ Золотую палату, и говорилъ *Достойно* и бла„гословилъ Царя честнымъ крестомъ, и кропилъ „образъ и Царя и шапку Святою водою . . . . и „Государь сѣлъ за столъ, а Патріархъ дѣйство„валъ надъ хлѣбомъ Богородичнымъ, стоя, и *Отче „нашъ* говорилъ, и благословилъ рукою брашно и „питье . . . . и сѣлъ . . . . и подали кушанье Па„тріарху, икру, да уху, да пирогъ . . . и изъ за той „третьей ѣствы Патріархъ всталъ, и ударя че„ломъ Государю, пошелъ изъ палаты къ осляти, и „по преданію Святыхъ Отецъ, и по чину церков„ному, творилъ шествіе кругъ Кремля. . . . У Фро„ловскихъ воротъ всталъ Патріархъ и взошелъ на „уготованное ему мѣсто, которое для того передъ „нимъ несли, и предъ Спасовымъ образомъ и Бого„родицы, который написанъ на вратѣхъ, говорилъ

„Литію и молитву граду, и кропилъ образъ и градъ „трижды . . . . и сѣвъ поѣхалъ, осѣняя градъ, къ „Тайницкимъ воротамъ . . . . и ту потому же Литію говорилъ, и поѣхалъ черезъ Житной дворъ къ „Боровицкимъ воротамъ и тамъ тожъ сотворилъ; и „ѣхалъ Боровицкимъ мостомъ и направо Стрѣлецкою слободою къ Каменному мосту, да къ Неглиненскимъ воротамъ . . . и къ Никольскимъ . . . . „и площадью къ Фроловскимъ . . . . и шолъ въ Золотую палату . . . и поклонился Государю и сѣлъ „за столомъ. . . . И по отдачь ѣствъ жаловалъ Государь Патріарха своимъ жалованьемъ. . . . *На „завтрѣ*, послѣ Обѣдни, Патріархъ вышелъ изъ церкви, сяде на осля . . . . и ѣхалъ мимо старова Борисова (Годунова) двора къ Богоявленскому монастырю . . . . да въ Боровицкіе ворота, да выѣхалъ за Бѣлый городъ въ Чертольскіе ворота . . . „къ Арбатскимъ и къ Никитцкимъ, и къ Тверскимъ, „и къ Петровскимъ, да на Трубу къ Неглиннѣ . . . . „и по Неглиннѣ вверхъ около Стрѣлецкихъ слободъ „. . . . ко Стрѣтенскимъ воротамъ . . . . и окропя „Святою водою, вшолъ въ городъ, и шолъ Стрѣтенскою улицею, да въ Китай Никольскою, да въ „Кремль . . . . и сошолъ съ осляти на Патріархнѣ „дворѣ. . . . А въ *третій день* пришелъ Патріархъ „предъ Золотую палату, и Государь его встрѣтилъ въ сѣнехъ . . . . и Патріархъ его благословилъ крестомъ и кропилъ его и шапку Св. водою, „а послѣ благословилъ рукою, и цѣловалъ въ правое „плечо . . . и поднесъ Государю дары: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, отласъ золотной двойной . . . . да 200 золотыхъ . . . . а пришедъ отъ „Государя, сѣлъ на осля у себя на дворѣ . . . . и „поѣхалъ въ Ризположенскіе ворота, да въ Никольскіе, да выѣхалъ за Бѣлой городъ въ Стрѣтенскіе „ворота, и ѣхалъ около Бѣлова города къ Яузскимъ „воротамъ, и кропивъ Св. водою, въѣхалъ въ городъ въ „Яузскіе ворота, да ѣхалъ въ Варварскіе, да во Фроловскіе въ Кремль, а дѣйствовалъ, якоже и въ первые дни.“

(208) См. въ *Собран. Госуд. Грамотъ* II, 95.

(209) Ученый Епископъ, а послѣ еретикъ Аполлинарій жилъ въ IV вѣкѣ.

(210) Прежде уставили, чтобы именовать нашего Патріарха въ молитвахъ за Іерусалимскимъ: „Въ пер-„выхъ старѣйшимъ Отцомъ Великому Господину „Святѣйшему Патріарху Іеремею Вселенскому, „тому въ Папино мѣсто быти; посемъ Алексан-„дрейскому Патріарху Мелентью, и Антіохейскому „Патріарху Іоакиму, и Іерусалимскому Патріарху „Софронію, и Россійского Царьствія Патріарху „Іеву." Но послѣ такъ перемѣнили: „поминати „Вселенскихъ Патріархъ въ первыхъ Костянти-„нопольского Новаго Рима Патріарха, потомъ Але-„ксандрейскаго, потомъ нашего Россійского Царь-„ствія, Царьствующаго града Москвы и всея Ру-„сіи Патріарха; потомъ Антіохейского, потомъ „Іерусалимского Патріарха." См. Дѣла Греческ. No. 3, стран. 183, 252, 314. Тамъ, въ письмѣ Іова къ Патріархамъ, стр. 365: „въ Божественнѣй службѣ „вамъ всѣмъ, Вселенскимъ Патріархомъ, по всѣмъ „градомъ и мѣстомъ всего Греческого Царства по-„минати меня, Государева богомольца, или кто по „насъ будетъ; а мнѣ васъ, Великихъ Патріарховъ, „поминати и имѣть бы въ Св. Апостольской Цер-„кви со всѣми съ вами единъ совѣтъ, и едину волю, и „едино хотѣніе, и едино согласіе . . . и едино мо-„леніе возсылати, яко же едиными усты и еди-„нымъ сердцемъ," и проч.

(211) См. *Чинъ Облаченій* въ *Рос. Вивліов.* XVI, 308.

(212) См. *Соб. Г. Грамотъ* II, 98. Крутицкіе Епископы назывались прежде Сарскими и Подонскими (см. Т. IV, 89).

(213) Здѣсь въ подлинникѣ пробѣлъ; т. е. не именовано Княженіе, гдѣ надлежало быть *пятому* Епископу. Хотѣли, какъ видно, вписать имя послѣ, и такъ оставили.

(214) См. Дѣла Греческ. No. 3, стр. 81. Царь велѣлъ тамошнему Архимандриту и Келарію честить

Патріарха и поднести ему слѣдующее: „образъ „Спасовъ чеканенъ съ пеленою, которой *чуднѣе* изъ „старыхъ; образъ Сергіево видѣнье, обложенъ се„ребромъ, вѣнцы съ сканью; кубокъ серебрянъ гри„венокъ въ семь ($3\frac{1}{2}$ фунта); чару или братину се„ребряну рублевъ въ 20 . . . 40 соболей въ 30 руб„левъ; 200 рублевъ денегъ; 2 полотенца *Троецкихъ*, „5 братинъ *Троецкихъ*, ставики *Троецкіе*, ковшъ „*Троецкой*," и проч.

(215) Въ Арсен. Descr. 71: nobilem virum Andream Tzalcanem, aetate provectum, mirabili prudentia, doctrina et virtute praeditum, celeberrimque nec non germanum ejus fratrem nobilem Basilium miserunt (Дьяка Василія Щелкалова, брата Андреева).

(216) Вѣроятно, что Царь издержалъ на то гораздо болѣе нынѣшнихъ ста тысячь рублей. Арсеній называетъ *объярь* [illegible], а рытой бархатъ (въ Латин. переводѣ) pannum sericum ad instar contexti ex villis caprinis.

(217) Арсеній стран. 97: amantissima Irene Regina . . . mirabamur sermonis (ея) suavitatem, splendorem, atque praestantiam. Далѣе онъ пишетъ, что Ирина вручила Іереміи драгоцѣнную чашу, наполненную жемчугомъ, агатами и золотомъ; что одежда ея прислужницъ бѣлизною уподоблялась снѣгу и хлопчатой бумагѣ; что каждая изъ нихъ дарила Патріарха ширинкою; что 12 зубцовъ Ирининой короны знаменовали 12 Апостоловъ; что если бы у него (Арсенія) было и десять языковъ, то онъ не могъ бы разсказать о всѣхъ видѣнныхъ имъ богатствахъ у Царицы, и проч. и проч.

(218) Въ Дѣлахъ Греческ. No. 3, стр. 120: „Чтобъ „еси, братъ нашъ, Муратъ Салтанъ, Патріарха „Еремея держалъ въ своей области и беречи велѣлъ Пашамъ своимъ потомужъ, какъ ваши пра„родители ихъ держали въ береженьѣ по старинѣ „во всемъ; а тобъ еси учинилъ насъ для . . . . и „мы напротивъ того тебѣ, брату нашему, любовь „братцкую держати хотимъ."

(219) См. Дѣла Греческ. No. 3, стр. 179 — 190. Въ грамотѣ 83 подписи: Патріарховъ Константинопольскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго (Александрійскій тогда умеръ: см. тамъ же, стр. 252), многихъ Митрополитовъ (въ томъ числѣ Аѳинскаго, Лакедемонскаго, Иверскаго), Архіепископовъ и Епископовъ.

(220) См. тамъ же, стр. 154. О дарахъ: „Отъ „Цареградцкаго Патріарха мощи Св. Пантелеймона, „кость отъ руки. Митрополитъ Терновской, Деонисей, Государю челомъ ударилъ мощи Марьи Магдалыны, кость отъ ложки, Ивана Новаго перстъ „отъ руки; вѣнецъ Царской золотъ съ каменьемъ „и съ жемчюги. Царицѣ мощи Марьи Магдалыны „отъ руки перстъ; вѣнецъ Царьской золотъ съ ка„меньемъ и съ жемчюги." Сей Митрополитъ выѣхалъ изъ Москвы въ Февр. 1592.

(221) Въ Морозов. Лѣт. л. 75: „Призвавъ къ себѣ „волхвовъ и волшебницъ, и вопроси ихъ: *возможно „ли вамъ сіе дѣло усмотрѣти . . . могу ли я свое „желаніе получити? . . . буду ли я Царемъ?* Врагоугодницы же ему сказаша: *истинно тебѣ возвѣщаемъ, что получиши желаніе свое: будеши на Царствіи Московскомъ, только—на насъ не прогнѣвайся* „. . . . Онъ же имъ рече: *о любимые мои гадатели! отнюдь не убойтеся мене; ничего иного не „получите, кромѣ чести и даровъ: только скажите мнѣ правду.* Они же рекоша ему: *не долго „твоего царствія будетъ: только седмь лѣтъ.* Онъ „же рече имъ съ радостію великою, и лобызавъ ихъ: „*хотя бы седмь дней, только бы имя Царское положити и желаніе свое совершити.*" — Далѣе сей баснословный Лѣтописецъ разсказываетъ, что Годуновъ, желая искусить мудрость волшебницы Варвары, показалъ ей сужеребую кобылу, и спросилъ: „*что во чревѣ у сея скотины?* она же рече: *жеребецъ, воронъ шерстью, бѣлогубъ, правая нога по колѣно бѣла, а лѣвая по щетку; во лбу звѣзда бѣлая; „лѣвое ухо вполы бѣло.* . . . И тотчасъ повелѣ „Борисъ у кобылы утробу разрѣзати . . . . и выняша изъ нея жеребенка, какъ сказала баба Варвара по навѣту вражію. . . . И лукавый Борисъ

„воздалъ ей великую честь, и даде ей бѣломѣстную „грамоту." — Въ рукописной современной *Повѣсти, како восхити Царьскій престолъ Б. Годуновъ,* сказано: „изъ многихъ городовъ собираше (Борисъ) „волхвовъ и кудесниковъ и тѣмъ волшебствомъ и „прелестію сотвори, яко и самъ Царь и В. К. Ѳео„доръ Ив. вельми любляше его."

(222) Флетчеръ 99: The Emperours brother is not praied in their churches, because hee was borne of the sixt marriage and so not legitimate. This charge was given to the priests by the Emperour himselfe, by procurement of the *Godonoes,* who make him beleeve that it is a good pollicie to turne away the liking of the people from the next successor.

(223) Тамъ же, л. 16 на об.: That hee is naturall sonne to Ivan Vasilowich, the Russe people warrant it by the fathers qualitie, that beginneth to appeare already in his tender yeares: he is delighted (they say) to see sheepe and other cattel killed, и проч.

(224) Такъ въ Хроникѣ Бера: см. выше, примѣч. 27, Петрея Chron. 260 и Кельха L. G. 456. „Димитрій, „говорили, веселится, смотря, какъ въ глазахъ его „рѣжутъ овецъ или колютъ птицъ домашнихъ для „кухни, и самъ убиваетъ ихъ до смерти палкою." Въ *Исторіи Келаря Авраамія:* „Царевичю Дми„трею естествомъ возрастающу и брате Царь„ство слышаще, и отъ ближнихъ си смущающе „ему, зане же не вкупѣ пребывая съ братомъ, и о „семъ печалуяся, и часто въ дѣтскихъ глумленіяхъ „глаголетъ и дѣйствуетъ нелѣпая о ближнѣйшихъ „брата, паче же о Борисѣ, и ласкатели и великихъ „бѣдъ замысленицы въ десятерицу лжи составляю„ще, съ сими подходятъ къ Борису, и отъ многія „смуты ко грѣху низводятъ."

(225) *Ядро Рос. Исторіи* 257.

(226) Не *Марья,* какъ въ лѣтописяхъ: см. „Слѣд„ственное дѣло о убіеніи Царевича Димитрія" въ *Собран. Госуд. Грам.* II, 107; тамъ и сынъ ея названъ Осипомъ (не Даниломъ).

(227) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 16. Флетчеръ, 16: the nurse, that tasted before him of certaine meat (as have heard) died presently; т. е.: „кормилица Ди-„митріева, отвѣдавъ кушанья, для него пригото-„вленнаго, тотчасъ умерла.“ Увидимъ, что добрая кормилица Димитріева была жива.

(228) См. *Никон., Ростов.* и другія лѣтописи. О Клешнинѣ см. ниже, примѣч. 247.

(229) См. *Собран.* Г. Г. II, 113, въ показаніи Царицыныхъ истопниковъ.

(230) Въ лѣтописяхъ: „Данилко Битяговской да „Качаловъ начаша ее (кормилицу) бити, и едва жи-„ву оставиша; праведного же (Царевича) у ней „отняша и заклаша. . . Мати же его, *видя* пагу-„бу сына своего, и кричаше надъ нимъ . . . . той „же часъ услышаша во градѣ и на посадѣ о убіеніи „его: но вратомъ ѣздя біяху и вопіяху: *что сиди-„те? Царя у васъ нѣсть!* Они жъ выбѣжаху за вра-„та, кой же за свои, и не видяху никого. Въ то „же время на Государевѣ дворѣ не бяше никого: „братія же его и дядья разъидошася по домомъ, что „время бяше полуденное. Единъ же Соборной По-„номарь видя такую пагубу, и запреся на колоколь-„ницѣ, и бити нача въ колоколъ; окаянніи же убой-„цы къ нему приступаху, хотяще его убити, и „не можаху.“ Въ допросахъ (*Собр. Г. Г.* II, 109): „Царя-Костянтиновской Понамарь, вдовой Попъ, „Ѳедотъ Ѳонасьевъ сынъ, прозвище Огурецъ, въ „розспросѣ сказалъ: какъ Царевича не стало, а онъ „въ тѣ поры былъ дома, и зазвонилъ у Спаса сто-„рожъ Максимко Дмитреевъ сынъ Кузнецовъ, и онъ „Огурецъ отъ себя съ двора побѣжалъ въ городъ, „къ церкви къ Спасу, и къ нему встрѣчю бѣ-„житъ Кормового Дворца Стряпчей Субота Про-„топоповъ и велѣлъ ему у Спаса въ колоколъ зво-„нити. . . . А говорилъ Субота предъ Григорьемъ „Нагимъ, что ему (Попу Ѳедоту) велѣла звонить „Царица Марья. . . . А Григорей Нагой сказалъ: „того онъ не слыхалъ . . . а то ему Григорью ска-„зывалъ Попъ Ѳедотъ, что-дей велѣлъ ему зво-„нить Субота; а прибѣжалъ-былъ къ нему въ ко-

„локольню Михайло Битяговской, и онъ ся заперъ „и въ колоколью его не пустилъ.“

(231) Въ лѣтописяхъ: „А Мишька и Данилка побѣжа, и отбѣгоша 12 верстъ: кровь же праведнаго вопіяше къ Богу . . . они жь окаянніи возвратишась, и граждане и тѣхъ каменіемъ побиша 12 „человѣкъ и повергоша въ яму, псомъ на съѣденіе.“ Въ допросахъ (стран. 112): „А Михайло Битяговской побѣжалъ въ Брусяную избу . . . . и Данило „Третьяковъ, и заперлися, и посадцкіе и всякіе „люди дверь выломили, и Михайла и Данила вытащили, и тутто ихъ убили; а Михайлова сына, Данила, да Микиту Качалова, выволокши изъ Розрядные избы, убили. . . . А починщики были Ляпунъ, да Микитко Гунбинъ, да Степанко Полуехтовъ, да Ив. Тимоѳеевъ, да Тихонъ Быковъ. . . . „А Данилко Михайловъ сынъ, конюхъ, сказалъ“ (стран. 115): „Михайловыхъ людей Битяговскаго „трехъ, Осипова человѣка и Микитиныхъ людей „Качалова двухъ человѣкъ убили въ Дьячьей избѣ „съ Даниломъ и съ Никитою вмѣстѣ; а Осипа Волохова взяли на дворѣ Битяговскаго и привели къ „Царицѣ въ церковь Спаса, и Мих. Нагой велѣлъ „Осипа убити.“ Выше, стран. 106: „Да Михайло жь „Нагой велѣлъ убити посадцкихъ трехъ человѣкъ, „которые были прихожи къ М. Битяговскому, да „Михайловыхъ людей Битяговского четырехъ человѣкъ; да женочьку“ (см. ниже) „Михайла ростреливъ въ воду посадили; да Осиповыхъ людей „Волохова двухъ человѣкъ, да Данила Третьякова „человѣка; а побивъ тѣхъ людей, въ ровъ велѣлъ „(М. Нагой) пометать; а иныхъ людей М. Битяговскаго въ тюрму посажали, и подворье его велѣлъ розграбить.“ Стран. 107 (въ показаніи мамки Василисы Волоховой): „И какъ Царевичь въ болѣзни „чорной покололся, и Царица Марья збѣжала на „дворъ и почала ее Василису бити сама полѣномъ, „и голову ей пробила во многихъ мѣстѣхъ . . . . „и Царица-де велѣла ее тѣмъ же полѣномъ бити „по бокомъ Григорью Нагово . . . и почали звонити у Спаса . . . и Царица велѣла ее Василису „взяти, и мужики-де ее взяли и ободрали, и простоволосу держали предъ Царицею, и прибѣжалъ

„де на дворъ Мих. Битяговской, и началъ былъ раз-
„говаривать посадцкимъ людемъ и Михайлу Нагому, и Царица-де и Мих. Нагой велѣли убити его „. . . Поймали сына ее, Осипа, посадцкіе люди и „привели еще жива предъ Царицу, и Михайлову „жену Битяговского съ дочерми предъ Царицу жь „привели, и Царица-дей міру молыла, то-дей убойца Царевичу . . . . и сына ее тутъ до смерти „убили, а убивъ и прохолкали, что надъ зайцемъ; „а человѣкъ сына ее, Васкою звали, и онъ кинулся „и палъ на Осипѣ . . . и его тутожь убили; а „другова человѣка Василисина убили, что увидѣлъ „Василису, что она простоволоса стоитъ, и онъ „на нее положилъ свою шапку. . . Да была жоночка уродливая у Мих. Битяговскаго, и хаживала отъ Михайла къ Ондрѣю къ Нагому, и сказали „про нее Царицѣ Марьѣ, и Царица ей велѣла приходить для тѣхи . . . . и Царица и ту жонку, „послѣ того два дни спустя, велѣла добыть и „убити жь, что будтось Царевича портила.“

(232) О семъ признаніи упоминается только въ нѣкоторыхъ спискахъ Московскаго Лѣтописца (въ *Никонов.* и въ Архив. *Ростовскомъ* ни слова); а въ Морозов. Лѣт. такъ: „И тотчасъ убійцъ всѣхъ „похватали, и приведоша ихъ на дворъ, и рѣша „граждане: окаянніи и зліи человѣцы! како дерзнусте такое дѣло сотворити? . . . Они же окаянніи стояху и зряху сѣмо и овамо, видяще свою „винность, и рѣша къ народу: *неповинная кровь „насъ обличили: послушали мы прелестника, Бориса „Годунова . . . а нынѣ мы по дѣломъ своимъ смертъ „пріемлемъ.“*

(233) Въ Мороз. Лѣт.: „Притворилъ себе, яко „вельми запечалился . . . . и видѣ его Государь Царь „предъ собою стояща и воздыхающа часто . . . . Царь „же услыша . . . . и нача сѣтовати велми и плакати неутѣшно, и рече: *о Владыко Іисусе Христе! „. . буди воля твоя святая!*“ См. еще *Никон.* и *Ростов. Лѣт.*

(234) См. выше. Князь Дмитрій Шуйскій пожалованъ въ Бояре въ 1591 году (см. *Рос. Вивліоѳ.*

XX, 64). О супругѣ его см. въ Маржеретѣ, стр. 94. Меньшіе ихъ братья, Князья Александръ и Иванъ, получили санъ Боярскій въ 1596 году.

(235) Въ Морозов. Лѣт.: „Пришедше во Угличь, „и видѣша тѣло Царевича заколоша ножемъ яко „агнца; мати же его надъ нимъ стоящи пла„чющися . . . народи же града Углича такоже „стояху и неутѣшно плакаху и рыдаху."

(236) Такъ въ достовѣрнѣйшемъ Москов. Лѣт., въ *Никонов.* и въ *Ростов.* спискѣ: Морозов. Лѣт. говоритъ, что плакалъ не Клешнинъ, а К. Вас. Шуйскій.

(237) См. *Никон.* и *Ростов. Лѣт.*

(238) Въ допросахъ Шуйскаго (въ *Собр.* Г. Г. II, 103): „И того жь дни К. Василей и Ондрей и Ели„зарей роспрашивали Михайла Нагово: которымъ „обычаемъ Царевича не стало, и *что его болѣзнь „была?* и для чево *онъ велѣлъ убити* Мих. Битягов„ского, и Михайлова сына Данила, и Микиту Кача„лова, и Данила Третьякова, и Осипа Волохова, „и посадцкихъ людей и Михайловыхъ людей, и Оси„повыхъ, и для чего онъ велѣлъ во Вторникъ збира„ти ножи и пищали, и палицу желѣзную и сабли, „и класти на убитыхъ людей, посадцкихъ и изъ „селъ многихъ людей для кого збиралъ, и почему „Прикащика Русина Ракова приводилъ къ цѣлованью, „что ему стояти съ нимъ за-одинъ, и противъ „ково имъ было стояти? И. М. Нагой сказалъ: „Маія въ 15 день, въ Суботу, въ 6 часу дни, зазво„нили въ городѣ у Спаса въ колоколъ, а онъ Ми„хайло въ тѣ поры былъ у себя на подворьѣ и „чаялъ того, что горитъ дворецъ, и бѣжалъ къ Ца„ревичю на дворъ, а Царевича зарѣзали Осипъ Во„лоховъ да Микита Качаловъ, да Данило Битягов„ской; и пришли на дворъ посадцкіе люди, а Мих. „Битяговской пріѣхалъ тутожъ на дворъ, и Ми„хайла и сына ево и всѣхъ людей, которые поби„ты, побили черные; а онъ побити ихъ не вели„валъ, а былъ все у Царицы, а посадцкіе люди збѣ-

„жалися на звонъ; а ножей онъ и пищалей Русину „Ракову збирати и класти не великалъ, а збиралъ „и клалъ ихъ на побитыхъ людей Русинъ Раковъ; и его онъ къ цѣлованью не приваживалъ: „што на него Городовой Прикащикъ взводитъ." — Сей Прикащикъ такъ доносилъ Митрополиту Геласію: „Язъ прибѣжалъ на звонъ: ажно въ городѣ многіе люди и на дворѣ Царевичевѣ; а М Битяговскій да сынъ его, да Н. Качаловъ, да О. Волоховъ, да Д. Третьяковъ, да ихъ люди лежатъ побиты. . . и меня Мих. да Григ. Нагіе изымали, а „Михайло мертво піянъ. . . и велѣли мнѣ одново „дни шесть разъ крестъ цѣловать: *буди ты нашъ;* „*а Мих. Битяговсково да и сына ево велѣлъ убить* „*язъ, а Качилова да Волохова, да Третьякова, да и* „*людей ихъ велѣлъ побити язъ же, для тово, что* „*они у меня отымали Мих. Битяговсково съ сы-* „*номъ.*"

Вѣроятно, что не всѣ показанія Мих. Нагаго были записаны; а въ другихъ допросахъ ложь была смѣшена съ истиною, чтобы дать силу первой. Одни сіи допросы, явно ознаменованные дѣйствіемъ страха, угрозъ, принужденія, совѣсти нечистой, свидѣтельствуютъ о ковѣ Бориса Годунова!

(239) См. *Никон.* и *Ростов. Лѣт.*

(240) Вотъ показаніе мамки: „И вдова Василиса „Волохова въ роспросѣ сказала, что розболѣлся Царевичь въ Середу, Маія въ 12 день, падучею болѣзнью, и въ Пятницу-дей ему маленько стало „полехче, и Царица-дей Марья взяла его съ собою „къ Обѣднѣ, и отъ Обѣдни пришотчи, велѣла ему „на дворѣ погулять; а на завтрее, въ Суботу, пришотчи отъ Обѣдни, Царица велѣла Царевичю на „дворъ итить гулять; а съ Царевичемъ были она „Василиса, да кормилица Орина, да маленкіе робятки Жильцы, да постельница Марья Самойлова; а игралъ Царевичь ножикомъ" (даютъ ли дѣтямъ играть ножемъ?) „и тутъ на Царевича „пришла опять тажь чорная болѣзнь, и бросило „его о землю, и тутъ Царевичь самъ себя ножомъ

„искололь въ горло, и било его долго, да ту-„то его и не стало!“ Такъ во всѣхъ мнимыхъ показаніяхъ; въ иныхъ: „тѣшился съ Жильцами „въ тычку ножемъ.“ Далѣе: „А и прежъ того, „сего году въ Великое говѣнье, тажь надъ нимъ бо-„лѣзнь была, и онъ покололъ сваею (свайкою) и ма-„терь свою; а въ другой рядъ, передъ Великимъ „днемъ, Царевичь объѣлъ руки Ондреевѣ дочкѣ На-„гово: одва у него дочь Нагово отнели.“ См. въ *Собр.* Г. Г. II, стран. 103 — 116.

(241) Духовникъ Григорія Нагаго, Константиновскій Попъ Богданъ, Покровскій Игуменъ Давидъ, Алексѣевскій Игуменъ Савватій.

(242) *Собран. Госуд. Грам.* II, 121 — 123.

(243) Тамъ же: „По Государеву указу и по Боярскому приговору посланъ на Углечь по кормилицына мужа, по Ждана Тучкова, и по кормилицу „по Орину Михайло Молчановъ, а по вѣдуна по Он-„дрюшу Мочалова Өедоръ Жеребцовъ. . . . Везти „ихъ бережно, чтобъ съ дороги не утекли и дурна „надъ собою не учинили. . . . Вѣдуна Ондрюшу Мо-„чалова везти, сковавъ крѣпко, въ ручныхъ желѣ-„зѣхъ и въ ножныхъ, а ѣхати наспѣхъ.“ Въ другомъ мѣстѣ сказано: „М. Битяговской съ Мих. На-„гимъ бранился по часту за Государя, что онъ „М. Нагой держалъ у себя вѣдуна Ондрюшу Моча-„лова и иныхъ многихъ вѣдуновъ.“ — Шуйскій заставилъ кормилицу показать въ допросѣ, что Димитрій (стран. 108) *покололся ножемъ* и на ея рукахъ умеръ: чего еще хотѣли отъ нее? Можетъ быть, она говорила другое; можетъ быть, хотѣли для вида наказать ее за мнимое небреженіе.

(244) Въ лѣтописяхъ (см. *Никон.* и *Ростов.*): „Борисъ же съ Бояры пойдоша къ пыткѣ, и Михайла „Нагово и Андрея и иныхъ Нагихъ пыташа на-„крѣпко, чтобъ они сказали, что самъ себя заклалъ; „они жь никакъ тово не сказаша.“ — Въ Морозов. Лѣт.: „Повелѣ Борисъ Царицу Марію съ нуждою и „съ безчестіемъ во Иноческій образъ облещи, и на-„речено бысть имя ей Марөа, и заточити ю въ

„мѣсто бѣдное и дати ей въ послуженіе только „два человѣка; лежимо же тое мѣсто въ Бѣлоезер-„скихъ предѣлѣхъ, въ Судинѣ монастырѣ на Выксѣ“ (или озерѣ Выксинѣ) „и приставя къ ней сторо-„жей, и пищу ей повелѣ давати въ урокъ.“ См. также Чети Минеи Іюня 3. Монастырь Выксинскій уничтоженъ. Нынѣ тамъ село Выксино (въ 25 верстахъ отъ Череповца) съ двумя церквами, Св. Николая и Св. Троицы; въ первой есть придѣлъ Св. Царевича Димитрія.

(245) См. Сибирскія лѣтописи и въ *Словарѣ Географ. Рос. Государства* статью объ Угличѣ, гдѣ сказано, что въ немъ было 3 Собора, 150 церквей, 12 монастырей, 2000 Иноковъ и 30,000 жителей обоего пола. Въ Тобольскѣ, между колоколами церкви *Всемилостиваго Спаса*, показываютъ *набитный* Углицкій, коего звукъ извѣстилъ тамошнихъ гражданъ объ убіеніи Царевича, и который вмѣстѣ съ ними былъ сосланъ Годуновымъ въ Сибирь, если вѣрить преданію.

(246) См. *Никон.* и *Ростов. Лѣт.* въ *Собр. Г. Г.* II, 120, въ челобитной жены Битяговскаго: „Государю Царю бьетъ челомъ и плачетца горькая вдо-„вица Овдотьица съ своими дочеришками съ Дунь-„кою да съ Машкою. Жалоба, Государь, мнѣ на Ми-„хайла да на Григорья на Нагихъ . . . . велѣли уби-„ти мужа моего конюху Царицыну, Мих. Григорьеву „да сыну его Данилку . . . . и прислали (ихъ же) „по меня и по дѣтишокъ; и они, взявъ меня и „ободравъ, нагу и простоволосу поволокли на дворъ „и живопишки наши разграбили. Православный Царь „и Государь! покажи милость; вели сыскати жи-„вотишки.“

(247) Въ *Исторіи Келаря Авраамія Палицына*: „паче всего разумныхъ ослѣпи (Годуновъ) очеса „имѣніемъ многимъ и трапезами сладкопитатель-„ными.“ Въ *Сказаніи, еже содѣяся въ царств. градѣ Москвѣ* (No 93 между рукописями моей библіотеки): „и приводитъ къ себѣ (Годуновъ) всякихъ Вельможъ, „овыхъ лестію и дары, а иныхъ угрозами.“ См.

выше, примѣч. 234. — Въ Боровскомъ Пафнутіевѣ монастырѣ, въ стѣнѣ церкви Св. Ирины, созданной, какъ сказываютъ, Царицею Ириною, супругою Бориса Годунова, находится камень съ такою надписью: „Лѣта 7107 (1599), Апр. въ 6 день, престався рабъ Божій, В. Государя Царя и В. Князя „Ѳедора Ивановича всея Россіи дяцка, Окольничей, „Луппъ зовомый, Андрей Петровичь Клешнинъ, во „Иноцѣхъ Левкей Схимникъ.“

(248) Въ *Повѣсти о разореніи Москов. Государства* (No 95 между рукописями моей библіотеки): „егда „же Борисъ прослыша про себя въ народѣ ропотъ „о убіеніи Царевича Димитрія, прискорбенъ бысть.“

(249) См. *Исторію Авр. Палицына* и лѣтописи *Никон.* и *Ростов.*

(250) Палицынъ: „Въ Суботу Великія Пятидесятницы, въ половину дне, возгорѣся *напрасно* въ „Чертольской улицѣ.“ Въ Степен. Кн. Лашухина: „глаголютъ же, яко повелѣніемъ Годунова бысть „пожаръ той: тѣмъ онъ умыслилъ Царя къ Москвѣ возвратити, его же Государево изволеніе было „во градъ Угличь ити и про убіеніе брата своего „истинно увѣдати.“ Такъ и въ Морозов. Лѣт. Маржеретъ: Les nouvelles (о смерти Димитрія) arrivées à Mosco, engendrent diverses pensées; l'on en murmuroit. Boris, étant averty du tout, fit mettre la nuit le feu aux principales boutiques et maisons des marchands. Въ Розряд. Кн.: „Маія въ 4 день зажгли „Москву на Арбатѣ у Ивана Милостиваго колымажниковъ дворъ и въ иныхъ въ трехъ мѣстѣхъ.“ Въ Дѣлахъ Польск. No 21, л. 206, въ наказѣ Посланнику Данилу Ислѣньеву: „А нѣчто учнутъ спрашивати про пожары Московскіе, и Данилу говорити: мнѣ въ то время на Москвѣ быти не лучилось; а то воровали мужики воры, люди Нагихъ, Ѳeонасья съ братьею: то на Москвѣ сыскано, да еще приговоръ не учиненъ. . . . А будетъ „хто молылъ, что у нихъ тѣ слухи, будто зажигали Годуновыхъ люди, и Данилу говорити: то „нѣхто воръ бездѣльникъ сказывалъ, затѣевъ напрасно. Годуновы Бояре именитые, великіе. . . .

„Лихому человѣку воля что затѣвать; да только „Богъ имъ не попуститъ."

(251) Въ Дѣлахъ Крымск. No. 19, л. 109: „Ходилъ „Крымск. Царя гонецъ у Свитцкого казны про-„тать, и Король ему отказалъ: какъ-дей извоюешь „Московского, и азъ-дей тогды тебѣ казну дамъ. „И послѣ себя Царь, какъ пошелъ въ войну, послалъ „къ Свитцкому другово гонца, Онтона Черкаще-„нина, по казну."

(252) См. выше.

(253) Ногайскій Депутатъ сказалъ нашему гонцу въ Тавридѣ (Дѣла Крым. No. 17, л. 51): „Поѣхали „Мурзы и всѣ лутчіе люди" (изъ Ногайскихъ Улусовъ) „въ Крымъ отъ неволи, заплакавъ помегали „отцы и матери, и жены и дѣти; просили у насъ „Муратъ-Кирей Царевичъ и Воеводы Асторохан-„скіе братью нашу и дѣтей въ закладъ. Наши отцы „и дѣды закладовъ не давывали, а въ Государя Мос-„ковского волѣ бывали; мы на него не пеняемъ: „розгонилъ насъ Муратъ-Кирей Царевичъ, и Мурзы „и всѣ лутчіе люди послали къ Турскому Царю „бити челомъ, чтобы Турской велѣлъ намъ быти „въ своемъ имени, далъ бы намъ Балысарай, да Ца-„ревича, и прислалъ къ намъ Турской Чеуша, велѣлъ „Уруса Князя и всѣхъ Нагайскихъ Мурзъ приводити „къ шерти, и мы Турскому не шертовали: какъ „насъ устроитъ, и мы толды и шерть дадимъ."

(254) Въ лѣтописяхъ (въ *Никон.*, въ *Ростов.* и въ другихъ): „Того жь году (1591) видячи Бусурманы „службу къ Государю въ Астрохани Царевича Му-„ратъ-Кирея, и прислаша изъ Крыму и изъ Ка-„зыева Улуса вѣдуновъ, и его испортили. Воевода „жь, К. Ѳед. Троекуровъ съ товарищи, видя его „болѣзнь великую, приведоша къ нему лекаря Ара-„па: Арапъ же сказа, что его излечити не мочно, „покамѣста сыщутъ вѣдуновъ, кои его испортили; „и взя съ собою Русскихъ людей, и пошелъ въ „Юрты, и переималъ вѣдуновъ, и мучи ихъ, и вѣ-„дуны рекоша: будетъ кровь ихъ не умерла, и имъ-„де мочно пособити. Той же Арапъ повелѣ имъ

„изъ себя кровь мешати въ лахань; они жь изъ се-
„бя вымешали всю кровь, кою Татары перепорче-
„ны съ Царевичемъ. Арапъ же нача спрашивати,
„коево чья кровь? и они нача на сказывати все по
„ряду, коя-де кровь не замерла и тою кровью по-
„мажутъ того, чья она, и онъ живъ станетъ. Ца-
„ревичева жь кровь и Царицына вся замерли . . . .
„Царевичи жь оба и Царицы умерли, и съ ними Та-
„таровe многіе. Государь же прислалъ въ Астра-
„хань Остаф. Мих. Пушкина, и вѣдуновъ пытати
„велѣлъ, по чьему умышленью портили. . . И не
„могли ничего допытатца. Тотъ же Арапъ самъ
„пошелъ съ ними къ пыткѣ, и въ зубы положилъ
„имъ удила конскіе, и велѣлъ ихъ повѣсити за ру-
„ки, а бити по тѣлу не велѣлъ, а велѣлъ бити по
„стѣнѣ противъ ихъ, и они почали сказывати, что
„портили Царевича и Царицъ, пили изъ нихъ изъ
„сонныхъ кровь. Воеводы жь велѣли ихъ на полѣ
„жечь; а жегъ ихъ тотъ же Арапъ своимъ мастер-
„ствомъ — и тутъ слетѣлось сорокъ вороновъ, и
„кричаху, и какъ ихъ пережгли, и вороны исчезли!
„Государь же того Арапа пожаловалъ, а Татаръ
„достальныхъ велѣлъ перевезти къ Москвѣ и устрои-
„ти по городомъ помѣстьями и кормомъ.“

Слѣдственно и мы имѣемъ сказки о *Вампирахъ!*

Въ Дѣлахъ Крымск. No. 19, л. 136 и 235: „Учини-
„лась Царю Казы-Гирею вѣсть изъ Астарахани,
„что Муратъ-Кирея окормили зельемъ, а послѣ
„другая вѣсть, что племянника его Кумыкъ-Ки-
„рея Царевича окормили. . . Тѣ ссорные слова ска-
„зывали лихіе люди; а Царевичей Муратъ-Кирея
„и Кумыкъ-Кирея не стало отъ его людей . . . .
„Государь послалъ въ Астарахань Дворянина своего,
„Остафья Пушкина . . . . и Царица‘ (жена Муратъ-
Гиреева) „писала о томъ къ Казы-Гирею.“

(255) См. въ Дѣл. Крымск. No. 19, л. 106.

(256) См. Дѣла Польск. No. 21, л. 178 и 183. Бѣл-
городъ есть Акерманъ.

(257) См. Архив. Розрядн. Кн. 763, и Дѣла Крымск. No. 19, л. 75 на об.

(258) Архив. Розрядн. Кн. 768 и слѣд.; также *Никон. Лѣт.* VII, 336 и слѣд.

(259) Въ Дѣл. Польск. No. 21, л. 183 на об.: „и мы „(Государь) тѣмъ своимъ ратемъ велѣли отойти „отъ берегу и рѣку Оку очистить для того, чтобъ „Царя черезъ рѣку перепустивъ, тѣмъ его оплоша, „стати противъ его на прямое дѣло близко Мос- „квы.“ Въ Розряд. Кн.: „а на берегу Царь велѣлъ „оставить Дворянина добра и Дѣтей Боярскихъ „300 добрыхъ, для того, какъ Царь Оку перелѣзетъ, „и Государю бы то было вѣдомо.“

(260) Въ Сказаніи Патріарха Іова (*Никон. Лѣт.* VII, 337, 338): „Устроити повелѣ окрестъ даль- „нихъ посадовъ градъ древянъ . . . . близъ же гра- „да, яко поприща два, поставити градъ *обозъ* на- „рицаемый, иже нѣкоею мудростію на колесни- „цахъ устроенъ и къ бранному ополченію зѣло уго- „денъ, и тамо совокупити воинство, и великіе „пушки и многіе хитрости бранные устроити; „внутрь же града поставити церковь во имя Сер- „гія, иже отъ полотна устроена,“ и проч.

(261) Т. IX, 202. — См. подробности въ Розрядн. Кн.

(262) Бѣльскій отличился въ войнѣ Ливонской 1577 года. Въ Розрядн. Кн.: „Съ Борисомъ Ѳед. въ „Думѣ Кравчей и Воевода Александро Микитичь „Романовъ Юрьевъ, да Окольничей Андрей Петр. „Клешнинъ, да Казначей Деменша Ив. Черемисиновъ, „да Оружничей Богд. Як. Бѣльской, да Думной Двор. „Ром. Мих. Пивовъ.“

(263) Іовъ въ *Никон. Лѣт.* VII, 341: „самъ окрестъ „воинства непрестанно обходитъ, и полки изрядно „устрояетъ, и къ бранному ополченію всѣхъ по- „остряетъ.“

(264) Тамъ же: „со всѣхъ стѣнъ градныхъ изъ великихъ огнедыхающихъ пушекъ непрестанно стрѣляху, и изо всѣхъ Обителей, иже близъ царствен. „града." Отъ Кремлевскихъ стѣнъ до поля сраженія было не менѣе трехъ верстъ; монастыри Новоспасскій и Симоновскій также не близки къ Донскому: вѣроятно, что мы только стрѣляли, а не били. — Далѣе: „весь день на различныхъ мѣ„стѣхъ окрестъ Москвы біяхуся непрестанно."

(265) Въ разныхъ лѣтописяхъ: „онъ же, праведный „Государь, стояше на молитвѣ день и нощь . . . „въ полуденное жь время опочинувшу ему, и востав „иде" (въ *Никон.*: опочившу ему отъ *молитвы*:" слѣдственно онъ пересталъ только молиться?) „въ „высокій свой теремъ, и смотряше на полки. . . . „За нимъ же стояше Б. Гр. Годуновъ и плакася. . . . „Царь же обозрѣвся къ нему, и рече: *не бойся* . . . „*завтро тѣхъ поганыхъ не будетъ*: такоже и „збыстъся слово его. Григорей же радостенъ бысть „и сказа многимъ людемъ." О семъ добродушномъ Бояринѣ см. выше. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что Борисъ велѣлъ отравить его за несогласіе на убіеніе Димитрія; но онъ, будучи Дворецкимъ, жилъ до 1598 года (см. Списокъ Чиновниковъ въ *Рос. Вивліоѳ.* XX, 67).

(266) Іовъ (Н. Л. VII, 341): „Безбожный же Царь „къ вечеру пріиде въ Царское село Воробьево, отъ „града яко поприща три, тамо же бѣ горы превы„соки: оттуду же узрѣ красоту и величество гра„да, и великіе каменоградные стѣны, и златомъ по„кровенные церкви, и Царскія досточюдныя, двое„кровныя и трикровныя палаты; паче же слыша „тресновенный громъ, иже бысть отъ великово во „градѣ и изъ Обителей пушечного стрѣлянія," и проч.

(267) Въ Дѣл. Польск. No. 21, л. 184: „Царевича „Бахты-Гирея, Валди-Гиреева Царевичева сына, и „многихъ большихъ Князей и Мурзъ ранили, и въ „языцѣхъ многихъ именитыхъ Мурзъ поимали, и „Царь, розведчи людей своихъ къ ночи, сталъ от„шедчи полки."

(268) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 21.

(269) Въ Розряд. Кн.: „Крымской отъ Москвы побѣжалъ за часъ до свѣта съ вел. ужасомъ, слыша, „что Государь велѣлъ противъ него стояти своего „Величества *Слугѣ* и Конюшему Боярину и Дворовому Воеводѣ, Борису Ѳедоровичу." — Въ Дѣл. Польск. No. 21, л. 184: „а передовыхъ нашихъ людей увидя, и возки свои Царь пометалъ, въ которыхъ самъ ѣхалъ." О разбитіи близъ Тулы см. тамъ же. — Въ Дѣлахъ Крымск. No. 19, л. 103: „Пришелъ (Ханъ) изъ войны въ Бакчисарай въ ночи „въ телѣгѣ; а сказываютъ, что раненъ, и видали „его, что онъ ѣздитъ, а рука у него лѣвая подвязана. А Калга пришелъ за недѣлю, и не вѣдалъ, гдѣ „Царь . . . а въ Крымъ-деи пришло людей съ треть, „а пришли пѣшіе; а Царевичь Сафа-Кирей пришелъ „изъ войны боленъ, и передъ Семенемъ днемъ и умеръ. „ . . . И какъ Иванъ" (нашъ гонецъ Бибиковъ, бывшій тогда въ Крыму) „пришолъ къ Царю, и Царь „Ивану велѣлъ сѣсти, да говорилъ: *Былъ-деи есми „на Москвѣ, и меня-де не подчивали: гостемъ не „ради.* И Иванъ говорилъ: *Больной человѣкъ Царь! „то ты у Государя нашего укралъ: ходилъ въ его „землю чрезъ свое слово; а Государь того не вѣдалъ; „да и у Москвы постоялъ еси не много; а только „бы ты постоялъ побольше, и Государь бы нашъ „умѣлъ тебя подчивать.* И Царь противъ того не „говорилъ ничего, да велѣлъ Ивану у себя ѣсти."

(270) Въ Архив. Розрядн. Кн. 786 на об.: „Іюля „въ 10 прислана Государева грамота ко Кн. Ѳ. И. „Мстиславскому съ опалою: *ты къ намъ писалъ отъ „одново себя, и то ты учинилъ не гораздо . . . .* „Тогожъ числа пріѣхалъ отъ Государя И. Н. Романовъ-Юрьевъ съ Государевымъ жаловальнымъ словомъ и съ золотыми, и пріѣхавъ спрашивалъ Бояръ „и Воеводъ, и Кравчево, и Думныхъ Дворянъ, и „Чашниковъ и Стольниковъ, и всю рать, отъ Государя о здоровьѣ, да подалъ К. Ѳ. И. Мстиславскому да Конюшему Боярину и Дворовому Воеводѣ „Б. Ѳ. Годунову, Государево жалованье, золотые „*Португанскіе*, а инымъ Бояромъ и Воеводомъ, и Окольничимъ и всей рати въ два золотыхъ *корабельныхъ*,

„а инымъ *корабельные*, а инымъ въ полтора *Угор-*
„*скихъ*, а инымъ *Угорские* по росписи.“

Въ Дѣл. Польск. No. 21, л. 204: „Далъ ему (Бори-„су) Государь шубу дорогу съ своихъ плечь, сло-„веmъ Руская, въ mысечу рублевъ, съ золоmыми „пуговицами, да съ себя чѣпь золоmу дорогу, да „судно золоmо, словеmъ Мамай, чmо на Мамаевѣ „побоищѣ побилъ Великій Государь Царь и Вел. „Князь Дмиmрей Ив. Донской Мамая Царя, и mо „судно mогды взяmо его Мамаевское Царево, и Го-„сударь пожаловалъ Бориса Өед. для памяmи роду „его; да въ воmчину mри городы въ Важской землѣ „съ великими доходы. . . . И пиры были у Государя „ря въ Большой Грановиmой палаmѣ по многіе „дни.“

Тамъ же, л. 202, въ наказѣ Данила Ислѣньева, по-сыланнаго mогда въ Лиmву: „Нѣчmо учнуmъ спра-„шиваmи Паны Рада про Бориса Өед., почему нынѣ „пишеmца *Слугою*, и чmо mо слово именуеmца? И „Данилу говориmи: mо имя чеснѣе всѣхъ Бояръ, а „даеmца оmъ Государя за многіе службы; и при „Вел. Государя нашего прадѣдѣ, Царѣ и Вел. Князѣ „Иванѣ Вас., былъ *Слуга* Князь Семенъ Иван. Ряпо-„ловской, а дано было ему mо имя за многіе службы. „А при дѣдѣ Государя нашего былъ *Слуга* Князь „Ив. Мих. Вороmынской, а дано ему mо имя, какъ „побили на Ведроmѣ К. Консm. Осmрожского, а К. „Иванъ на mомъ дѣлѣ великіе явсmвенные службы „свои показалъ. А при Оmцѣ Государя нашего былъ „*Слуга* К. Мих. Вороmынской; а дано ему mо имя „mакже за многіе службы, чmо онъ многожды „Крымскихъ людей побивалъ, а во одно время до-„шелъ Царевичей Крымскихъ на полѣ на Донцѣ на „Сѣверскомъ и побилъ многихъ людей; и въ Казан-„ской присmупъ многую службу явсmвенную пока-„залъ. А нынѣ Царское Величесmво пожаловалъ „mѣмъ именемъ шурина своего за многіе службы и „за нынѣшнюю, чmо нынѣ Божьею Милосmью и „Вел. Государя счасmьемъ, а его Бориса Өед. ра-„дѣньемъ и промысломъ mакое великое дѣло сдѣла-„лось, чmо Царь Крымской по Турского Салmана „велѣнью пришолъ . . . да хоmѣлъ и за Москву

„пройти . . . . и побѣжалъ назадъ,“ и проч. — Ни въ лѣтописяхъ, ни въ Спискѣ Бояръ не сказано, чтобы К. Семенъ Ряполовскій (казненный въ 1499 году) и К. Ив. Мих. Воротынскій имѣли достоинство Слугъ; а К. Мих. Ив. Воротынскій названъ въ лѣтописи *Слугою* еще до взятія Казани.

(271) См. *Никон., Ростов.* и другія лѣтописи, гдѣ сказано: „по отходѣ же Крымск. Царя, чающе его „впредь къ Москвѣ приходу, повелѣ Государь кру„гомъ Москвы, около всѣхъ посадовъ, поставить „градъ древяной; а заложенъ бысть въ 99 (1591), а „совершенъ въ 100-мъ году.“

(272) Въ *Никон. Лѣт.*: „Войде въ мысль во многіе „простые люди Украинскіе, что приведе Царя „Крымск. подъ Москву Борисъ Годуновъ, бояся зем„ли про убойство Царевича Димитрея. . . . Изъ „Олексина пріѣде къ Москвѣ Сынъ Боярской, Иванъ „Подгорецкой, и возвѣсти на своего крестьянина „сія словеса про Бориса; товожъ крестьянина взя„ша и пытаху на Москвѣ: онъ же оклевета мно„жество людей . . . . и послаша сыскивать по го„родомъ,“ и проч.

(273) Въ *Повѣсти о разореніи Московск. Государства*: „Когда Государю доведется кого чѣмъ по„жаловати или кого отъ казни свободна учинити, „то писаху: *пожаловалъ Государь Царь по упро„шенію ближняго своего пріятеля, Бориса Ѳедоро„вича;* егда же прилучится кого казнити за вину „законную, то писаху: *приговорили Бояре, К. Ѳед. „Ив. Мстиславской съ товарищи.*“ О семъ знатнѣйшемъ Вельможѣ гонецъ нашъ въ Литвѣ, А. Ивановъ, по своему наказу долженъ былъ сказать: „К. „Ѳедоръ Ив. Мстиславской при Государѣ въ вели„комъ жалованьѣ, и Борисъ Ѳедоровичь его добрѣ „любитъ, и Государь его нынѣ (въ 1590 году) пожа„ловалъ, далъ сестрѣ его меньшой жениха, велико„во человѣка, Кабардинскіе земли Князя, Княжь „Канбулатова Черкасково племянника, а Князю Бо„рису Черкаскому брата, которой женился у Боя„рина у Микиты Романовича, понелъ дочерь его, и „Кн. Ѳедоръ Ив. послѣ Димитреева дни въ первое

„Воскресенье и выдалъ сестру свою за Князя Ва-„силья."

(274) Въ Дѣл. Польск. No. 23, л. 112, въ наказѣ гонцу Петру Пивову въ 1594 году: „А будетъ при-„детъ къ нему Михайло Головинъ, и Петру гово-„рити: твое письмо до Бориса Ѳед. дошло . . . . и „тому Б. Ѳ. не добрѣ повѣрилъ, что много на тебя „ссорныхъ словъ было о твоей неправдѣ, что ты „много словъ позорныхъ говорилъ; а только будетъ „ты, Михайло, прямо хочешь взыскати Бога и Вѣ-„ры Крестьянскіе, и своихъ родителей не забыть, „а похочешь ѣхать къ Государю, и Борисъ Ѳед. у „Государя и у Государыни то упроситъ, что те-„бя Государь пожалуетъ вотчиною и помѣстьемъ „свыше прежняго, и въ твоемъ отечествѣ тебя учи-„нитъ въ большой чести, въ чемъ отецъ твой и „дядя Петръ были . . . . и братью твою всѣхъ изъ „Казани выведетъ." Объ измѣнѣ Мих. Головина см. выше, стран. 36.

(275) Въ *Повѣсти о разореніи Москов. Государства*: „Тако же и въ писаніяхъ веліи и несказан-„ныя похвалы правленія свыше мѣры исплетаху „ему, яко чимъ желая утѣшитися, тѣмъ и убла-„жаху его. Вси людіе, аще и видяще сію лесть вво-„диму въ народы отъ него, но не могуще ничего „же сотворити: отъятъ бо отъ всѣхъ власть, и „страхъ на всѣхъ наложи; не смѣюще ни помысли-„ти нань: ослѣпи бо очи разумныхъ," и проч.

(276) Въ Архив. Розрядн. Кн.: „Іюня въ 14 день „крестилъ Государь дочь свою, Царевну Ѳеодосію, „въ Чюдовѣ монастырѣ." Въ тотъ день обѣдали у него въ Грановитой палатѣ Святители, Бояре и царедворцы *безъ мѣстъ*, т. е. безъ разбора чиновъ или старѣйшинства. Въ *Никонов. Лѣт.* VIII, 25: „посла въ Іерусалимъ и во всю Палестинскую землю „со многою милостынею." См. Дѣла Польск. и Греческ. 1592 года. Трифонъ Коробейниковъ и Мих. Огарковъ ѣздили тогда къ Патріархамъ Греческимъ съ даромъ пяти тысячь, пяти сотъ, тридцати четырехъ золотыхъ Угорскихъ и трехъ золотыхъ Португальскихъ (изъ коихъ въ каждомъ было 10

червонцевъ), сверхъ множества соболей, куницъ и проч. Мы имѣемъ описаніе сего путешествія, не весьма любопытное. См. также *Рос. Вивлиѳ.* XII, 425.

(277) Послѣ перваго Самозванца явился въ Россіи и мнимый сынъ Ѳеодоровъ, Петръ, какъ увидимъ далѣе. Въ Дѣлахъ Польск. No. 26, л. 286: „Паны Ра-„ды говорили: сказываетъ-де тотъ Петръ, какъ „онъ родился, и его-де перемѣнили дочерью по Бо-„рисову велѣнью, чтобъ ему не быти на Государ-„ствѣ."

(278) Въ лѣтописяхъ: „погребена бысть въ Возне-„сенск. Дѣвичьемъ монастырѣ . . . . и повелѣ Го-„сударь въ Вознесенскій монастырь дати вотчину „въ Мосальск. Уѣздѣ, село Черпень."

(279) См. выше и Миллера Samml. Russ. Gesch. V, 60.

(280) См. выше и Дѣла Польск. No. 20, л. 640 — 644. Послы Сигизмундовы уже выѣзжали тогда (въ исходѣ Генваря 1591) изъ Россіи: гонецъ нашъ догналъ ихъ и сказалъ имъ отъ имени Правителя: „приходило въ войну Свейскихъ Нѣмецъ съ „Юрьемъ Боемъ" (но главнымъ Воеводою былъ Грипъ: см. Далина, XV, 178) „всего съ три тысечи, а Госу-„даря нашего рати, Рускихъ и Татарскихъ, съ двѣ-„стѣ тысячь было въ Новѣгородѣ и по инымъ мѣ-„стомъ собрано, да всѣ распущены."

(281) См. Далина XV, 178.

(282) См. Дѣла Польск. No. 21, л. 253, и Архив: Розряд. Кн. 790. Шведы писали, что они убили тогда (въ Авг. 1591) 6000 Россіянъ и взяли въ плѣнъ трехъ Воеводъ съ пятидесятью *Боярами*, то есть, *Дѣтьми Боярскими* (см. Далин. 179).

(283) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 23; также *Исторію Рос. Іерархіи* IV, 584.

(284) См. выше и Дѣла Польск. No. 21, л. 318 — 507. Сигизмундъ цѣловалъ крестъ Дек. 4, а Сал-

шыковъ и Татищевъ возвратились въ Москву 10 Генв. 1592.

(285) См. Архив. Розряди. Кн. 795, *Никон. Лѣт.* VIII, 24, и Дѣла Крымск. No 19, л. 242. Богданъ Бѣльскій начальствовалъ надъ снарядомъ огнестрѣльнымъ; походъ кончился 21 Февраля. Въ Степен. Кн. Латухина: „Воеводы многія городки Нѣмецкія „взяли, а отъ Выбора возвратилися. Тогда Госу„дарь на нихъ прогнѣвался, что у К. Ѳедора Мих. „Трубецкого съ Годуновыми рознь была. Государь „ходилъ молится въ Троицкій монастырь, да въ „Можаескъ къ Николаеву образу Чудотворца, и въ „Боровскъ къ Пафнутію Чудотв., да въ Звенигородъ „къ Савѣ Св., и пришедъ на Вербной недѣли," и проч. См. также *Никон. Лѣт.* VIII, 25.

(286) См. Дѣла Крымск. No 19, л. 242, и Далина 179: онъ называетъ Ханскаго Посла Іоанномъ Антоніемъ.

(287) См. Дѣла Цесарск. No 5, л. 453, и Далина XVI, 207.

(288) Въ Дѣл. Цесарск. No. 5, л. 470: „А то Ма„ксимиліану" (говорилъ въ Москвѣ его Посланникъ Варкочь) „подлинно вѣдомо отъ самаго Жигимонта „Короля, что онъ на Польское Королевство не „хочетъ, а хочетъ быти на Свейскомъ, потому „что Паны Рада, Польскіе и Литовскіе, самоволь„ные люди, и ни въ чемъ его не слушаютъ, и за „Государя не имѣютъ, и повольности ему нѣтъ „никоторые: держатъ его какъ бы за невольника."

(289) См. Дѣла Швед. No. 7, л. 1 и слѣд.; также Далина XVII, 254. Переговоры начались въ Ноябрѣ 1594.

(290) См. тамъ же. Вотъ нѣкоторыя статьи изъ договора: „Мы, полные Великіе Послы, язъ Околь„ничей и Намѣстникъ Колужской, К. Ив. Самсоно„вичь Туренинъ, язъ Дворянинъ и Намѣстникъ Ела„томской Остафей Михайловичь Пушкинъ, мы „Діаки Григорей Ив. сынъ Клобуковъ да Постникъ

„Дмитреевъ, съѣзжалися у Норовы рѣки ниже Иваня-
„города на Иванегородцкой сторонѣ у Тавзина....
„Всѣмъ Свейскимъ подданнымъ съ своими корабля-
„ми и съ товары ходити въ Ругодивъ (Нарву), а не
„изъ чюжихъ мѣстъ, а торгу быти на Ругодивской,
„а не на Иванегородцкой сторонѣ. . . . Имати дань
„(Королю) съ Лопарей на восточной сторонѣ къ
„Варангѣ . . . . (Царю) имати дань съ Лопарей, ко-
„торые къ Двинской и х' Корельской землѣ и
„х' Колѣ городу . . . . Полоняниковъ всѣхъ сво-
„бодить . . . а Рускимъ людемъ повольно посыла-
„ти своихъ людей сыскивати Рускихъ полоняни-
„ковъ въ Свейскую землю. . . . А какъ Воеводы уло-
„жатъ съ обѣихъ сторонъ рубежи, какъ изстари
„бывали, и городъ Корѣла съ волостьми очистити
„со всѣмъ нарядомъ (съ пушками), и Рускихъ лю-
„дей, которые живутъ въ Корѣльскомъ Уѣздѣ, въ
„Свейскую землю не свозити," и проч.

(291) Въ Апр. 1592 Сигизмундъ присылалъ въ Мос-
кву чиновника Литовскаго Волка, въ Ноябрѣ Хреб-
товича, въ Авг. 1593 Девялтовскаго, въ Авг. 1599
Корсака-Голубецкаго. Онъ требовалъ, чтобы Ѳео-
доръ удовлетворилъ жалобамъ Литовскихъ купцевъ
и велѣлъ освободить двухъ Черкесскихъ Князей, на-
ходящихся въ Польской службѣ и взятыхъ въ плѣнъ
Донскими Козаками близъ Азова; извѣстилъ его о
своемъ восшествіи на Шведскій престолъ; писалъ
къ нему изъ Стокгольма о несправедливости Царя
Іоанна Вас. въ отношеніи къ Швеціи; увѣдомлялъ
о побѣдѣ, одержанной Литовцами въ 1595 году надъ
Ханомъ въ землѣ Волошской, гдѣ Замойскій объ-
явилъ Господаремъ Іеремію Могилу, подданнаго Ко-
ролевскаго. Сигизмундъ надѣялся, что мы вмѣстѣ
со всѣми Европейскими Державами возстанемъ на
Султана, и проч. Ѳеодоръ посылалъ къ Королю въ
1592 г. Дворянина Рязанова, жалуясь на то, что
Литовцы завладѣли Веляжскою областію, и что
Князь Вишневецкій на Путивльскомъ рубежѣ вы-
строилъ городъ Лубны, убивъ около двухъ сотъ
Россіянъ. См. Дѣла Польск. No. 19, л. 22 и 23.

(292) См. Дѣла Польск. No. 23, л. 177, въ донесеніяхъ гонца Петра Пивова, который ѣздилъ къ Литов. Панамъ въ 1594 году.

(293) Ибо съ Ханомъ было и много Турковъ.

(294) См. Въ Д. Крымск. No. 19, л. 139. Ханъ прислалъ гонца въ Окт. 1591 года.

(295) См. тамъ же, л. 258. Гонцемъ ѣздилъ въ Крымъ Мих. Протопоповъ.

(296) Въ Маѣ 1592 (см. тамъ же, л. 270, 300, 373.) Въ *Ник. Лѣт.:* „сведоша (Крымцы) полону много „множество, яко и старые люди не помнятъ та„кіе войны отъ поганыхъ.“

(297) Т. е. жителямъ Акерманскимъ. Григор. Аѳ. Нащокинъ былъ отправленъ въ Константинополь 6 Апр. 1592, а возвратился 2 Окт. 1593. См. Дѣла Турецк. No. 3, л. 186, 218, 219, 228, 238, 240, 247. По доносу жителя Азовскаго, Усеинъ-Челибея, что Россіяне тѣснятъ Магометанъ въ Астрахани — что Козаки Донскіе не даютъ Азовцамъ выйти изъ воротъ, и что Посолъ Царскій есть лазутчикъ, Султанъ хотѣлъ немедленно выслать Нащокина; однакожь умилостивился, и дозволилъ ему зимовать въ Константинополѣ. — Амуратовъ Посланникъ пріѣхалъ въ Москву 21 Окт. 1593, а выѣхалъ 22 Іюля 1594. Въ слѣдъ за нимъ, 31 Іюля, отправился къ Султану Дворянинъ Данило Ислѣньевъ.

(298) Тамъ же, л. 294: „Изначала Кабардинскіе и „Горскіе Черкасскіе Князи и Шевкальской были „холопи наши Резанскихъ предѣловъ, и отъ насъ „збѣжали съ Резани и вселились въ горы, и били че„ломъ отцу нашему,“ и проч.

(299) Тамъ же, л. 260. — Въ Дѣлахъ Цесарск. No. 8, л. 676: „Мы, Царское Величество“ (говоритъ Ѳеодоръ въ сношеніяхъ съ Австріею) „послали къ „Турскому Салтану Посланника своего, Данила „Ислѣньева, и велѣли накрѣпко говорити Салтану, „чтобъ онъ брата нашего на Рудольѳову Цесареву

„землю войною не ходилъ . . . . и Турской то свѣ-
„давъ, что мы Самодержцу, брату своему, помо-
„гаемъ своею Царского казною“ (см. ниже) „и за
„то Турскій Магмечъ-Салтанъ Посланника наше-
„го у себя задержалъ третей годъ, и по ся мѣсяца“
(Авг. 1597) „не отпустилъ.“ Въ лѣтописяхъ ска-
зано о возвращеніи Полѣньева въ 1595 году (неспра-
ведливо, какъ видимъ) съ Послами Хана Крымскаго.

Въ Дѣлахъ Турецк. No. 3, л. 81: „А Государева
„жалованья послано (съ Нащокинымъ) къ Атама-
„номъ и к' Казакомъ: поставъ сукна *страфилю*, 6
„половинокъ *еренку*, 24 половинки Рословскихъ, 25
„пудъ селитры и сѣры и свинцу по указу; да за-
„пасовъ 200 четвертей сухарей, 30 четвертей
„крупъ, 30 четвертей толокна.“ Козаки говорятъ
Нащокину, л. 92 и слѣд.: „А полонянниковъ намъ
„отдать не мочно: взяли мы ихъ своею кровью; а
„ходили тѣ Черкасы за нами сами, и нашихъ го-
„ловъ искали, а не мы на нихъ ходили; а кото-
„рыхъ нашу братью емлютъ Азовскіе люди, и тѣхъ
„мечютъ на уды и на каторги сажаютъ; а не
„токмо дать даромъ, и на окупъ не даютъ. . .
„Сее зимы больши ста человѣкъ по городкомъ Азов-
„скіе люди съ Черкасы поймали . . . . Турского
„Чеушъ да Черкаск. 6 Князей, Кабанъ съ това-
„рищи, цѣнилися сами; дати имъ за себя, Чеушу
„6000 золотыхъ, а Кабану 3000, а достальные цѣ-
„нились въ 4000 золотыхъ . . . . О миру присылы-
„вали напередъ изъ Азова къ намъ, и намъ чрезъ
„прежніе обычаи самимъ о миру задирать не при-
„гоже. А се наши товарищи на морѣ Вас. Жегу-
„линъ съ товарыщи 500 человѣкъ: и намъ, ихъ не
„выждавъ, какъ мирится?“ Нащокинъ пишетъ, л.
97: „Іюня въ 11 Атаманы Вас. Жегулинъ, Ив. Носъ,
„Ив. Ѳед. Трубецкихъ, Вас. Кабанъ, а съ ними мно-
„гіе Козаки, человѣкъ съ 600, пришли нарядным̂ъ
„дѣломъ, съ саблями и съ ручницами, къ нашему
„шатрику, и говорили, чтобъ мы имъ показали
„твой наказъ. . .И мы отказали, что наказъ твой,
„Государевъ, данъ намъ о многихъ дѣлѣхъ . . . . и
„будетъ вы пришли грабить Государевы казны, и
„въ томъ Государь воленъ, а мы готовы померетъ
„за Государеву казну. . . . И они шумѣли много . . . .

„и достальную селитру и свинецъ и запасъ твой, „Государевъ, взяли сильно; да у насъ же въ стану „взяли Донского Атамана Вишату Васильева, ко- „торой посланъ съ нами съ Москвы, и бивъ его „ослопы, передъ нашимъ шатришкомъ посадили въ „воду."

(300) См. Т. IV, стран. 137, г. 1284. Въ рукописномъ *Сказаніи о построеніи монастыря Богородицкаго Знаменскаго*: „Страна Курская пришедъ въ конеч- „ное отъ Татаръ запустѣніе, изобильна бывъ пти- „цами, для промыслу коихъ жители города Рыльска „почасту туда пріѣзжали, и одинъ изъ оныхъ, ходя „по лѣсу при рѣкѣ Тускарѣ, тамъ, гдѣ нынѣ слав- „ная по своей ярмонкѣ *Коренная* Пустыня, обрѣлъ „на *корню* образъ Знаменія Богоматери. . . . Сіе „случилось 1295 г. Сент. 3. Узналъ о томъ *Рыльскій* „Князь *Шемяка*" (по Шемякинъ или Шемячичь властвовалъ тамъ въ XVI вѣкѣ: см. Т. VII, 119) „и ве- „лѣлъ принести въ городъ Рыльскъ; но икона очу- „тилась паки въ пустынѣ . . . . и 300 лѣтъ пре- „была тамъ неподвижно въ часовнѣ. . . . Въ 1597 „г. указалъ Государь Ѳеодоръ Іоанновичь сію чудо- „творную икону поднять къ себѣ въ Москву, гдѣ „Царица Ирина украсила оную и паки отпустила „на древнее мѣсто. Въ тожь лѣто построили во- „кругъ часовни монастырь и возобновили древній „Курскъ, близъ Коренной Пустыни," и проч. Въ лѣтописяхъ (см. *Никон. Лѣт.* VIII, 26) сказано, что Курскъ основанъ вмѣстѣ съ Воронежемъ и Ливнами: слѣдственно въ 1586 году (см. Дѣла Польск. No. 17, л. 11). Строеніе сей крѣпости поручено было Воеводѣ Ив. Осип. Полеву и Головѣ Нелюбу Огареву. Кромы (въ 1594 г.) укрѣплялъ К. Владим. Вас. Кольцовъ-Мосальскій. Сверхъ того было сдѣлано еще нѣсколько засѣкъ. Въ Розряд. Кн.: „Посыланы „(въ 1594 г.) засѣкъ дѣлать на четыре статьи: въ „первой статьѣ Окольничій К. Ив. Вас. Гагинъ, да „Оружничей Богд. Як. Бѣльскій; въ другой статьѣ „Окольн. К. Андрей Ив. Хворостининъ, да Думн. „Дворянинъ Деменша Ив. Черемисиновъ; въ третьей „Мих. Глѣб. Салтыковъ, да Думн. Дворян. Игн. П. „Татищевъ; въ четвертой Дм. Андр. Замыцкой, „да Кузма Осип. Безобразовъ." Близъ Ливенъ дѣлалъ

засѣку Никиф. Сем. Вельяминовъ-Воронцовъ. — Пишутъ, что Саратовъ основанъ въ 1591 году: я не нашелъ того въ современныхъ извѣстіяхъ.

(301) Въ Дѣл. Крымск. No. 21, л. 487: „Присылали Папа Римской и Цесарь, и Король Ишпанской, „и Португальской, и Датцкой, и вся Рѣча Нѣмецкая съ челобитьемъ, чтобы помочь учинилъ имъ „людми и казною . . . . и Государь бы велѣлъ рать „свою послать на Крымъ. . . . . И Государь нашъ „тѣмъ всѣмъ отказалъ, и Пословъ ихъ безъ дѣла велѣлъ отпустить. . . . Да нынѣ Государю Князи „и Бояре, и Воеводы, и всякіе ратные люди и „Украйные, Каширскіе, Тульскіе, Рязанцы . . . . и „вся земля, приходя, Государю бьютъ челомъ, чтобъ „Государь, памятуючи ваши досады и неправды, „поволилъ ратемъ своимъ надъ Крымомъ поискъ „учинить. . . . И Государь отказалъ . . . . для брата своего, Салтана, и для Казы-Гирея.“

(302) См. Т. VII, 94, и Дѣла Крым. No. 21, л. 40—226. 9 Ноября съѣхались Хворостининъ и Бѣльскій съ Ахметъ-Пашею на мосту; 13 Ноября размѣнялись Послами: то есть, К. Щербатой отправился къ Хану, а К. Ишимаметъ въ Москву. Л. 223: „Государь нашъ“ (сказалъ К. Щербатой Ханскимъ Вельмож.) „прислалъ къ Царю и х' Калгѣ, и къ Царевичамъ и къ Царицамъ, и къ Княземъ и къ Мурзамъ, „деньгами и платьемъ половину семнатцать тысечь рублевъ, а одними деньгами Царю прислалъ „10000 р., опричь платья и всякой посылки; а Калгѣ „и Царевичамъ деньгами 500 р., опричь платья — „и такова посылка николи прежнимъ Царемъ не „бывала. Да сверхъ того отпустилъ Государь Муратъ-Киреевскую Ертуганъ Царицу съ ее людми“ Ханъ отпустилъ К. Щербатаго съ Шертною грамотою 26 Апрѣля: см. л. 300 и 313.

(303) См. Дѣла Цесарск. No. 5, л. 394 и слѣд. Слова Ник. Варкоча: „Францовского Короля Индрика „не стало, а осталася наслѣдницею Францовскому „Королевству Ишпанского Короля Филипа дочь, „а Индрику Королю Франц. внука; а Ишпанской „Филипъ Цесарю дядя, и они промышляютъ, чтобы

„Францовскому Королевству быти наслѣдницѣ Фи-„липовой дочери; а поняти ее хочетъ Государь „нашъ Цесарь, для того, что она Цесарю сестра „не блиско, и Францовскому въ Королевству быти „за ними, или въ на немъ посадить выбравъ изъ „тутошнихъ изъ поморскихъ Государей, чтобъ „Цесарю и Ишпанскому Королю былъ другъ. А Ко-„роль Наварской называется наслѣдникомъ Фр. Ко-„ролевства ложно, и сложась съ Аглинскою Коро-„левою, хотятъ Францов. Королев. взять подъ се-„бя, и съ Турскимъ хотятъ быть въ соединеньѣ, „и приказываютъ къ нему, чтобъ онъ съ Ишпан. „Королемъ и съ Цесаремъ воевался. . . . И за тѣмъ „присылка Цесарева къ Государю Москов. позамет-„калася.“ См. л. 462 — 554. Варкочь выѣхалъ изъ Москвы 8 Дек.

(304) Тамъ же, л. 519: „и мы, Великій Государь, „пожалуемъ тебя своимъ великимъ жалованьемъ по „твоему достоинству, какъ пригоже быть Госу-„дарьскимъ дѣтемъ, и многіе городы тебѣ въ вот-„чину дадимъ.“

(305) См. Дѣла Цесарск. No. 6, л. 4 — 25. Надписв грамоты: „Напресвѣтлѣйшему и непобѣдимому Го-„сударю Ѳеод. Ив. Царю и Вел. Князю Русскому— „пресвѣтлымъ Аарону, Воеводѣ Волошскому (Мол-„давскому) и Князю Януту Збораскому, Воеводѣ „Брясловскому, Старостѣ Кременицкому, и вся-„кому чину, кому то годится вѣдати — и чеснѣй-„шимъ и удалымъ рыцаремъ, которые живутъ въ „войскѣ Запорожскомъ.“ Далѣе: „объявляемъ, что „чесный и мужественный Станиславъ Хлопицкій, „Большой надъ войскомъ Запорожскимъ, у насъ на „очехъ былъ,“ и проч. Слова Хлопицкаго, л. 31: „За „помочью Божіею нѣколико голдовниковъ, которые „Турскому дань давали, имѣютъ совѣтъ съ Госуда-„ремъ нашимъ, съ Цесаремъ: первой Воевода Седми-„градцкой . . . . Ааронъ Волоской, да Воевода Му-„тьянской (Волошскій) жадаютъ Цесарской ми-„лости, чтобы ихъ боронилъ отъ Турка; а они „рклися давать на мѣсяцъ по 12,000 ефимковъ, да „сукна на 10,000 Казаковъ Запопорожскихъ.“ Въ отвѣтѣ чрезъ Вас. Щелкалова, л. 34: „Государь

„повелѣніе свое Царьское къ Запорожскимъ Черка-„сомъ, къ Гетману къ Богдану Микошинскому, и ко „всему войску Запорожскому послалъ, а велѣлъ имъ „итпти къ Цесарю на помочь." Хлопицкій выѣхалъ изъ Москвы 3 Сентября.

(306) См. Гейденшт. R. P. 326 — 337, г. 1596.

(307) Нѣмца Ивана Анса Андреева: см. Дѣла Цесар. No. 6, л. 42.

(308) См. тамъ же, л. 78 и слѣд.

(309) Тамъ же, л. 237: „Апр. въ 13 день Государь „послалъ къ Цесарю съ своею казною, на вспомо-„женье противъ Турского, Думн. Дворянина Мих. „Ив. Вельяминова, Намѣстника Кашинского, да „Дьяка Ѳеонасья Власьева." Л. 268: *Роспись мяхкой „рухляди, что съ Послы отпущено къ Цесарю, и въ „запасъ и на приказной росходъ, и на роздачю.* Со-„болей отпущено 1009 сороковъ на 28,907 рублевъ, „а въ головныхъ былъ сорокъ въ 400 рублевъ; да „куницъ 519 сороковъ, цѣна имъ 5190 рублевъ; 120 „лисицъ чорныхъ и чернобурыхъ, цѣна 565 р.; да „бѣлки 337,235 бѣлокъ, по двадцати р. тысяча, и „того 6744 р. съ полтиною; да съ ними же отпу-„щено 3000 бобровъ черныхъ, цѣна 2708 р., 18 ал-„тынъ, двѣ денги; да 1000 волковъ, цѣна 530 р. Да „изъ дворца отпущено 75 кожъ лосиныхъ: цѣна „имъ по рублю кожа. И всего отпущено на 44,720 „рублей."

(310) См. донесеніе Вельяминова тамъ же, л. 324. Онъ былъ представленъ Императору Авг. 18, и пишетъ: „Посылку твою, Государеву, устроя совсѣмъ „отвезли Цесарю на дворъ Авг. 21, и у Цесаря на „дворѣ дали намъ 20 полатъ, и мы соболи и лиси-„цы, и куницы, и бобры, и волки роскладывали по „полатамъ на лицо, а бѣлку въ коробьяхъ; а какъ „изготовили, и Цесарь смотрѣлъ самъ все на лицо, „а съ нимъ были его Думные люди, и твоему, Го-„судареву, вспоможенью обрадовался, и удивляетца, „и говорилъ въ слухъ, что онъ и прежніе Цесари „николи такихъ дорогихъ соболей и лисицъ не

„видали, и распрашивалъ, гдѣ ведутца, и мы сказали, что ведутца въ твоемъ Государствѣ, въ „Кондѣ и въ Печерѣ, и въ Угрѣ и въ Сибирск. „Царствѣ блиско Оби. . . И Цесаревы Совѣтники присылали къ намъ, чтобъ намъ твоей „присылкѣ цѣну положити, и мы отказали, что „мы присланы съ твоею, Государевою, помочью, а „не для того, чтобы намъ цѣнити соболи" См. л. 326 и 380. Вельяминовъ возвратился 15 Ноября 1595. Л. 413: „Людей съ нимъ и съ Дворяны и извощиковъ было 130 человѣкъ, 225 лошадей; а поденного корму давали ему у Цесаря въ мясные дни „по яловицѣ, да по стягу говядины, по 6 барановъ, „по 30 куровъ, по четверо гусей, пятеро утятъ, „по 4 куропатки, 120 колачиковъ, 170 хлѣбовъ, 6 „гривенокъ масла деревяного, 36 гривенокъ масла „лняново, 20 лимоновъ, 50 яицъ; а муку и соль, и „масло коровье, и лукъ и чеснокъ давали, колько „надобе; да 25 свѣчь восковыхъ, а 60 сальныхъ. А „въ рыбные дни по 20 щукъ, 200 раковъ, 60 сазановъ, 5 лососокъ, 200 сельдей, а въ ухи мелкіе рыбы не по велику. А питья по ведру вина Ренсково лутчево, 8 ведръ росхожего, 24 кружки Угорсково, 6 кружекъ уксусу виннаго, 24 кружки вина „горячево, 40 ведръ пива. На недѣли 4 головы сахару, а въ нихъ 36 гривенокъ" (перцу, шафрану, корицы, гвоздики, изюму, и проч.).

(311) Тамъ же, л. 335: „По ся мѣсто съ Папою „и съ Королемъ Испан. ещо у насъ въ томъ дѣлѣ „большого утверженья нѣтъ; только отъ нихъ „утѣшенье есть, что они къ тому дѣлу подвижны; „а для того вскорѣ то не учинитца, что мы промежъ себя не по блиску: межъ насъ иные Королевства, и земли и море, и въ дальнемъ ходу многое страхованье."

(312) Въ Дѣл. Цесарск. No. 8, л. 624: „послали есмя" (пишетъ Императоръ) „Посла своего, того „добророженнаго, честного, нашего вѣрнолюбимого „Аврама Бургграфа Донавского, Вольного Господина „Варшемберскаго и Крашинского, Державца Вышніе „и Нижніе земли Ляузницкіе, и съ нимъ того ученого Дохтора, Юрья Кала." Сей знатный Посолъ

названъ въ Нѣмецкихъ бумагахъ Abraham Burggraff zu Donau (см. въ Вихман. Samml. K. Schr. M. Schiel's Relation, стр. 441).

(313) См. Дѣла Цесарск. л. 468, въ указѣ данномъ Дьякамъ Нармацкому и Дмитрееву.

Въ предписаніи, какъ везти Посла Москвою, л. 513: „ѣхати съ нимъ въ деревянной городъ въ Арбатцкіе ворота, да новою Веденскою улицею х' „каменному городу, а выѣхавъ къ городу, поворотить на лѣво подлѣ каменный городъ, да въ Тверскіе ворота, и Тверскою улицею, да выѣхать на „площадь х' Китаю городу, поворотить на лѣво, „и ѣхати мимо Житной Рядъ и мимо Пушечной „дворъ на Конскую площадку, на Княжъ Михай-„ловъ дворъ Ноздроватово."

(314) См. ниже, примѣч. 462.

(315) Л. 553: „И ѣхалъ Посолъ къ Государю на „дворъ въ воску въ Нѣмецкомъ въ непокрытомъ, для „того, что у него была болѣзнь въ ногахъ *ками-„чюгъ*" (см. Т. VI, 144) и онъ билъ челомъ Государю, „что ему верхомъ ѣхати не мочно; а съ нимъ ѣхалъ „въ воску одинъ Цесаревъ Дворянинъ, Удѣльного „Князя сынъ; а Приставы ѣхали по обѣ стороны „воску, а передъ Посломъ ѣхало Дворянъ и Дѣтей „Боярскихъ и Сотниковъ и охотниковъ 120 чело-„вѣкъ; и какъ Посолъ пріѣхалъ въ городъ на пло-„щадь, и Цесаревы Дворяне ссѣли съ лошадей про-„тивъ воротъ Казеннова Двора, а Посолъ вышелъ „изъ воску на мостики противъ середнего *быка* Ка-„зенные полаты, и шли съ Посломъ мимо Благо-„вѣщенья папертью да переходы къ Грановитой „полатѣ. А Государь былъ въ Большой въ Грановитой въ *Подписной* полатѣ. . . . У Государя стоялъ „Б. Ѳ. Годуновъ, а держалъ Царского чину яблоко „золотое. А Бояре сидѣли въ лавкахъ, въ большой „и въ другой лавкѣ, К. Василей да К. Дм. Ивановичи Шуйскіе, Ѳедоръ Никитичь Романовъ, К. Ѳед. „Мих. Трубецкой, К. Александръ Ив. Шуйской, „Степ. Вас. Годуновъ, Ив. Вас. Годуновъ, К. Ни-„кита да К. Тимоѳей Романовичи Трубецкіе, К. Ив.

„Ив. Голицынъ, К. Ондрей Ив. Голицынъ, Богданъ „Юрьевичь Сабуровъ, К. Борисъ Канбулатовичь „Черкасской, К. Ив. Вас. Ситцкой, К. Өед. Дм. „Шестуновъ. А на Окольничемъ мѣстѣ сидѣли Вое„водичи Волошскіе и Мутьянской и Князь Өө. Шей„дяковичь Нагайской и Служилые Князи; да Околь„ничіе Як. Мих. Годуновъ, Мих. Глѣб. Салтыковъ, „Кравчей Александръ Никитичь Романовъ, Оружей„ничей Богданъ Яков. Бѣльской. А Рынды стояли „при Государѣ въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ „чепяхъ: съ правую сторону отъ Государева мѣ„ста К. Юр. Никитичь Трубецкой да К. Өед. Лы„ковъ; а по лѣвой сторонѣ быти было въ Рындахъ „К. Ив. Княжь Семенову сыну Куракину, и онъ „билъ челомъ о мѣстѣ на К. Юрья на Трубецкого, „*и съ Двора съѣхалъ;* а былъ въ Рындахъ по лѣвой „сторонѣ К. Ив. Большой Княжь Ондреевъ сынъ „Хованской, да К. Борисъ Лыковъ. А грамоты отъ „Цесаря принялъ и Посольство пріималъ Печат„никъ и Посольской Діякъ Василей Яковличь Щел„каловъ. *Дворяне Думные* сидѣли по лавкамъ: Игна„тей Петр. Татищевъ, Елиз. Леонт. Ржевской, „Постельничей Истомъ Осип. Безобразовъ, Стряп„чей Кузма Безобразовъ. Діяки Думные стояли *въ „Золотой Грановитой Полатѣ:* Елизарей Вылуз„гинъ, Сапунъ Аврамовъ, Ив. Олексѣевъ сынъ Нар„мацкой. *Дворяне:* К. Ив. Княжь Иванов сынъ „Шуйской, К. Мих. Петр. Катыревъ-Ростовской „К. Ив да К. Ондрей Вас. дѣти Голицына, К. Вас. „Кардануковъ Черкасской, К. Вас. Агишевъ Тюмен„ской, Никита да Петръ Вас. Годуновы, К. Ив. „Меньшой К. Никит. сынъ Одоевской, Ондр. Ни„кит. Годуновъ, Вас. П. Морозовъ, Петръ Никит. „Шереметевъ, Өома Өө. Бутурлинъ, К. Өед. Ондр. „Ногатковъ, Верига Өед. Сабуровъ, Микиѳ. Өед. „Сабуровъ, К. Мих. Гр. Темкинъ, К. Ром. Вас. Охля„бининъ, Өед. Ив. Шереметевъ, Мих. Богд. Сабу„ровъ, Ив. Өед. Басмановъ, К. Мих. Самсон. Туре„нинъ, К. Вас. Ив. Ростовской, К. Петръ Ив. Буй„носовъ, К. Мих. Өед. Гвоздевъ, К. Данило Борис. „Пріимковъ, К. Ив. Борис. Хованской, Вас. Яков. „Волынской, Остаѳ. Мих. Пушкинъ, Сокольничей „Ив. Жеребцовъ, Ловчей Дм. Замыцкой. — Столь„ники: Мих., Иванъ да Вас. Никитины Романовы,

„Сем. да Ив. Никитины Годуновы, К. Ив. Большой „Никитинъ Одоевской, Степ. Степан. Годуновъ, „Ив. Ив. Годуновъ, К. Ондр. Ондр. Теляшевской, „*Петръ Өедоров. Басмановъ*, Матв. Мих. Годуновъ, „К. Олек. Юр. Сицкой, К. Ондрей Вас. Сицкой, „К. Ив. Дмитр. Хворостининъ.“ — Вотъ люди родовые, болѣе или менѣе знатные, которые послѣ губительнаго Іоаннова вѣка до царствованія Романовыхъ окружали престолъ Московскій!

(316) Л. 562: „Поминковъ отъ Цесаря къ Государю: мощи Вел. Святителя Николы, окованы златомъ да серебромъ съ каменьемъ; два воска совсѣмъ, а у восковъ по шти санниковъ, 6 сѣрыхъ, „а 6 гнѣдыхъ; два жеребца; часы съ перечасьемъ, „съ людми и съ трубы, и съ накры и съ варганы; „а какъ перечасье и часы забьютъ, и въ тѣ поры „въ трубы и въ накры и въ варганы заиграютъ люди „какъ живые; часы съ перечасьемъ, и какъ забьютъ, „и тѣ часы запоютъ розными гласы. . . . Да Посолъ „отъ себя челомъ ударилъ Государю: крестъ золотъ съ жемчюгомъ; часы съ семью планитами, „а подъ часами ящики деревяные съ розными цвѣты, серебромъ окованы, съ чернилицою; рукомойникъ и лоханя серебряны позолочены.“ — Борису Годунову (л. 595): „кубокъ двойчатъ серебрянъ позолоченъ, жемчюгомъ да изумрудомъ саженъ; часы „стоячіе боевые съ знамены небесными; два жеребца, а попоны на нихъ бархатъ червчатъ. Да „Государя Бор. Өед. сыну, Өедору Борисовичю: „часы стоячіе боевые, а придѣланъ на нихъ медвѣдь; 6 попугаевъ, да 2 обезьяны,“ и проч.

(317) Л. 583: „Маія въ 25 приказывалъ Цесаревъ „Посолъ, что есть съ нимъ приказъ Царскаго Величества къ шурину . . . . и Бор. Өед. докладывалъ о томъ Государя, и Государь велѣлъ ему у „Бориса Өед. на дворѣ быти . . . . и Маія въ 27 „былъ; а посыланы по него Приставы. . . . А въ „то время на дворѣ у Бориса Өед. было устроено „по Посольскому чину: въ компатѣ и въ передней „и въ сѣнехъ были Дворяне Бориса Өед. въ золотномъ платьѣ. . . . Первая встрѣча Посла середи „двора, другая на приступѣ, какъ вышелъ изъ воску;

„третья на середнемъ крыльцѣ, четвертая на „верхнемъ: встрѣчали Дворяне; а какъ Посолъ „вшелъ въ сѣни, и середи сѣней встрѣтилъ его Ѳе„доръ Борисовичь" (сынъ Годунова) .... „далъ ему „руку и шелъ съ нимъ въ горницу . . . и середи „избы передней встрѣтилъ Посла Борисъ Ѳедоро„вичь, и взялъ за руку и шелъ съ нимъ въ середнюю „комнату; а какъ вошли, и Бурграфъ правилъ Бо„рису Ѳед. отъ Цесаря поздравленье . . . и подалъ „грамоту, и Борисъ Ѳед. говорилъ: Велик. Государя „Рудольфа, *стѣя и не стѣя*, о здоровьѣ спрашиваю „ . . . . и подалъ Послу руку, и посадилъ въ другой „лавкѣ близко себя, а самъ сѣлъ въ большой лавкѣ, „и звалъ Цесаревыхъ Дворянъ къ рукѣ."

(318) См. л. 575 — 689. Авраамъ Бурграфъ, обвиняя прежняго Австр. Посланника, Николая Варкоча, говорилъ (л. 612): „Къ Цесарю пріѣхавъ, сказалъ не такъ, какъ здѣся дѣлалось, и про Кизылбашскихъ Пословъ ничего не сказалъ, что имъ „быти" (см. ниже) . . . . и за то ему отъ Государя нашего казнь будетъ. И въ иныхъ дѣлѣхъ его „воровства много: росказывалъ онъ про здѣшней „обычей, будто ся ему было во всемъ нужно, и въ „корму недостатокъ, и онъ то все лгалъ, какъ я „нынѣ вижу. . . . Только бъ у меня были крылѣ, „и язъ бы полетѣвъ такую *науку*" (т. е. полномочіе для заключенія договора) „у Цесаря взявъ, „и здѣсь бы такое дѣло совершилъ."

(319) Л. 697: „Государь велѣлъ ему противъ его „поминковъ дати собольми и куницами и бѣлкою „*втрое*," Бурграфа отпустили изъ Москвы 2 Іюля 1597.

(320) Александръ Комулей (Comuleus, а въ Русскихъ бумагахъ Колеміусъ) былъ два раза въ Москвѣ, въ Апрѣлѣ 1595 и въ Мартѣ 1597 (см. въ *Архивѣ Кол. Ин. Д.* Дѣла Римск. Двора, въ столбцахъ безъ нумера). Наставленіе данное ему на Итал. языкѣ отъ Папы выписано, по волѣ Екатерины Второй, изъ манускриптовъ Ватиканской Библіотеки, и внесено въ Москов. Архивъ Княземъ Мих. Мих. Щер-

батовымъ (см. переводъ сей любопытной бумаги въ *Древн. Рос. Вивлиө.*, XII, 449).

(321) Въ подлинникѣ (л. 9): per esser la nazione molto puntuale. . . . Se potete instituire o lasciare aperta una fenestra per poter trattare di unire alla Chièsa Cattolica quella nazione a voi, che sete ben versato nella materia, non mancaranno argomenti; e perche non è forse mai piu avvenuto, che in sei o sette cento anni, che vi entrò la Fede Cristiana, si stato mandato da questa S. Sede a quei paesi uomo che possedesse la lingua, e che avesse insieme la dottrina, che avete voi, stiamo con qualche speranza voglia valersi di un tal instrumento per alcun gran bene della Chiesa Sua.

(322) См. выше, стран. 68.

(323) См. Дѣла Персид. No. 4, л. 10, 14 и слѣд.

Ази Хозревъ (пріѣхавъ въ Августѣ 1593) словами Шаха сказалъ Годунову (л. 13): „а племянника своего „мнѣ убить же было!“ Далѣе говоритъ Посолъ: „Племянникъ Шаховъ у Турского типи лѣтъ, а есть „у Шаха иные племянники, два ихъ, и тѣ посаже„ны по городомъ, да и очи у нихъ повыйманы. . . „Государи наши у себя братьи и племянниковъ не „любятъ.“ Онъ выѣхалъ изъ Москвы вмѣстѣ съ К. Андреемъ Дм. Звенигородскимъ въ Маѣ 1594.

(324) Тамъ же, л. 14, въ рѣчи Ази Хозрева: „Ги„лянь у Шаха мѣсто гольдовное было; сидятъ тамъ „посаженики Государя нашего; а нынѣ былъ на „Гилянѣ Царь Ахметъ, посаженикъ же Государя „на него; и почалъ ссылаться съ Турскимъ, а хо„тѣлъ Гилянь отдать Турскому, и Шаху тѣ вѣсти „дошли, и онъ посылалъ къ нему не одиново, чтобъ „Царь Ахметъ ѣхалъ къ Шахову Величеству, и „Ахметъ не поѣхалъ, и Шахъ подъ Гилянь ходилъ, „и Гилянь взялъ, и многихъ людей побилъ, а Царь „Ахметъ изъ Гиляни побѣжалъ въ судѣхъ съ неве„ликими людми къ Турскому, и нынѣ въ Гиляни по„садилъ Шахъ своего ближняго человѣка, Магметъ„Кулихана.“

(325) Тамъ же, л. 59 и слѣд.: „Ноября въ 5 пріѣз-
„жалъ къ Князю Андрею Ази-Хозровъ, а гово-
„рилъ: Государь нашъ велѣлъ тебѣ быти у себя
„на Посольствѣ на потѣшномъ дворѣ, на майданѣ
„(базарѣ), а тутъ будутъ всякіе люди, Турскіе и
„Бухарскіе купцы и иныхъ земель многіе люди, для
„того, чтобы они все то видѣли. . . . А К. Андрей
„говорилъ: язъ къ Шахову Величеству на Посоль-
„ство итти готовъ: только бъ не на потѣшномъ
„дворѣ и на майданѣ, а на Шаховѣ дворѣ, и въ то
„бы время у Шаха недруговъ Государя нашего и
„Шаховыхъ, Турскихъ и Бухарскихъ Пословъ и куп-
„цовъ не было . . . Шаховъ Дворецкой говорилъ: у
„насъ въ обычаѣ ведется, которые Послы бы-
„ваютъ у Шахова Величества, и они его цѣлуютъ
„въ ногу. И К. Андрей говорилъ: Государь нашъ на
„отпускѣ зоветъ Шаховыхъ Пословъ къ своей Цар-
„ской рукѣ . . . . у ноги мнѣ у Шаха не бывать,
„и въ ногу мнѣ Шаха не цѣловывать. . . А какъ
„вшелъ (К. Андрей) къ Шаху въ полату, а при
„Шахѣ сидѣли сынъ его, Сейфи-Мурза, и Азима,
„Юргенского Царя, племянникъ, и ближніе люди . . . .
„а Фергатъ-Хана и иныхъ ближнихъ людей Шахо-
„выхъ не было: посланы были воевать Чорные
„земли Арапскіе. . . . Какъ К. Андрей шолъ съ Ша-
„хова двора, а въ тѣ поры вели дворомъ подъ на-
„рядными попонами аргамаковъ съ 15, а сказали,
„что тѣ аргамаки прислалъ Шаху Маздронской Го-
„сударь, а Маздронская земля поддана Шаху. . . .
„А потѣха была кругомъ всего двора потѣшного,
„по стѣнѣ зажжены были свѣчи и камышины съ
„зельемъ съ пищальнымъ и съ нефтью и съ сѣрою;
„а середи двора зажигали въ трубахъ мѣдяныхъ пи-
„щальное зелье; а въ столъ носили передъ Шаха
„и передъ ближнихъ людей его овощи, а питье но-
„сили шарапъ. . . А какъ въ половину потѣхи пилъ
„Шахъ про Государево здоровье чашу, и Князю Ан-
„дрею подавалъ . . . . Марта въ 4 велѣлъ Шахъ
„Князю Андрею быти у себя на потѣхѣ въ рядѣхъ
„. . . . а пріѣхавъ на майданъ, ссѣлъ съ аргамака,
„не доѣзжая Шаховы потѣшные полаты; а при-
„шедъ Шахъ въ ряды, ходилъ по рядамъ и смотрѣлъ
„товаровъ, а у всѣхъ лавокъ стѣны и подволоки
„обиты камками и *дорогами*“ (шелковыми тканя-

ми) „и *киндяками* и выбойками, а товары развѣ-
„шены по стѣнамъ и по полицамъ роскладены, и
„свѣчи и *чираки* многіе зажжены въ лавкахъ и спа-
„влены у товаровъ . . . . и Шахъ сѣлъ среди рядовъ,
„и велѣлъ играти въ сурны и въ *дефи* бити, и пѣсни
„пѣти и плясати. . . . Послѣ стрѣльбы пошолъ
„Шахъ въ садъ, и велѣлъ К. Андрею смотрѣти по-
„латы и воды, которые въ полату вверхъ приве-
„дены . . . . и тутъ Шахъ въ саду кушалъ, овощи,
„вишни и дыни и арбузы въ меду, и передъ К. Ан-
„дрея носили тожъ," и проч. и проч.

(326) Л. 74: „И показывалъ К. Андрею яхонтъ „жолтъ, а вѣсу въ немъ сто золотниковъ, да сѣдло „оковано золото съ каменьемъ съ великимъ съ дра-„гоцѣннымъ, съ яхонты и съ лалы и съ берюзами; а „сказалъ Шахъ, что то сѣдло Темиръ-Аксаковское; „и показывалъ шеломы и шапки, и зерцалы булатные, „навожены золотомъ, и пансыри, а говорилъ: то „дѣлаютъ въ нашемъ Государствѣ, а булатъ хоро-„шей красной выходитъ къ намъ изъ Индѣйского „Государства, а пансыри добрые изъ Черкасъ — и „пожаловалъ К. Андрею зерцало." Л 82: „И Шахъ „К. Андрею говорилъ: дай Боже то, чтобъ мнѣ „Персицкое Государство видѣти въ первомъ до-„стояніи, какъ бывало за прародители нашими „славные памяти." Л. 90: „Индѣйского Джелялед-„динъ-Государя съ Шахомъ ссылка о дружбѣ, и въ „свойствѣ Шаху Индѣйского называютъ: въ преж-„ніе-де времена при Шахъ-Тамазѣ учинилося утѣс-„неніе Индѣйскому старому Джеляледдинъ-Айбе-„реву отцу, Гамаюну Государю, отъ братьи его, „отъ Удѣльныхъ, и съ Индѣйскіе его земли согна-„ли, и онъ-де прибѣгъ къ Шаху, и Шахъ-Тамазъ-„де послалъ братью свою, а съ нимъ рати 40,000, „и взяли Индѣйское стольное мѣсто Лагуръ, и „сталъ опять Гамаюнъ Инд. Государемъ, и отъ „тѣхъ мѣстъ Тамазовы братья, Шахъ-Исмаилевы „дѣти, Беграмъ Мирза да Солъ Мирза, осталися на „Индѣйскомъ рубежѣ съ тою ратью, и далъ имъ „Гамаюнъ Кандагарскую землю, и донынѣ въ Канда-„гарѣ Беграмъ-Мирзины да Солъ-Мирзины дѣти, „Рустемъ Мирза да Музиферъ Мирза, и нынѣ Индѣй-„ской Государь далъ дочерь свою за Рустемъ-Мирзу.

„А Гилянской Ханъ Ахметъ былъ у Турского, а „Турской отпустилъ его въ Багдадъ, а по-Руски въ Вавилонъ . . . . А Шевкалской-де Князь, „послыша на себя Государеву рать, посылалъ къ „Шаху бити челомъ, что они изначала бывали подданные Шаховы и къ нимъ посылывали дочерей своихъ „ . . . . и Шахъ бы-де послалъ къ своему другу Московскому, чтобы Государь его Шевкала воевати „не велѣлъ, а онъ Шевкалъ во всей волѣ Государевой учинится."

(327) Въ письмѣ Бориса Годунова къ Шаху Аббасу (см. тамъ же, л. 26): „Рудельфа Цесаря Посолъ Н. „Варкачъ говорилъ на Посольствѣ, чтобъ Великому „Государю нашему къ Вамъ, Государю Аббасъ-Шахову Величеству, отписати, чтобы Ваше Величество съ Турскимъ не мирился и стоялъ бы съ „Цесаремъ за-одинъ; Цесаревъ Посолъ мнѣ билъ челомъ, чтобъ ему съ Вашимъ Посломъ, Ази-Хозровомъ, сослатися о Вашихъ о вопчихъ дѣлѣхъ . . . . „и посылалъ къ нему Дворянина, а Вашъ потомужъ „посылалъ къ Цесареву Дворянина, и говорили о „соединеньѣ на Турского . . . . Цесарь пришлетъ „къ Вашему Величеству Пословъ своихъ вмѣстѣ съ „нѣми, которыхъ пошлетъ къ нашему Государю, „а Вамъ бы къ Цесарю потомужъ слати своихъ „Пословъ, а Государю бы нашему Цесаревыхъ и „Вашихъ Пословъ чрезъ свои Государства пропустить велѣть." О семъ сношеніи Варкоча съ Ази-Хозровомъ въ Москвѣ говорится и въ Дѣлахъ Цесар. Двора.

(328) Л. 82: „Пожаловалъ Шахъ К. Андрею камень сердоликъ, обложенъ золотомъ, да образъ „Богородицы на золотѣ, а сказалъ, что тотъ образъ писали его писцы со Фрясково образа, а Фрянской образъ присланъ къ нему изъ Гурмыза." — К. Андрей Звенигородскій выѣхалъ изъ Казбина 10 Апр., пріѣхалъ въ Гилянь 31 Апр., и три недѣли ждалъ тамъ Шахова Посла, Пакъ-Изеймамъ-Кулыя Князя.

(329) См. Д. Персид. въ столбцахъ, No. 2. К. Вас. Вас. Тюфякинъ и Дьякъ Семенъ Емельяновъ (изъ

коихъ первому выдали изъ казны на *подмогу* 300, а второму 200 рублей) были отправлены изъ Москвы въ Іюнѣ 1595. Тюфякинъ умеръ еще на пути въ Персію, 8 Авг., Дьякъ въ Гиляни, а Подьячій, толмачь и люди ихъ, числомъ 38, умерли въ Персіи: возвратились три кречетника, Іеромонахъ и нѣсколько Стрѣльцевъ въ 1598 году.

(330) См. Д. Грузинск., въ столбцахъ, г. 1596. Өеодоръ писалъ къ Александру въ Іюнѣ сего года: „Посылали есмя на Шевкала Воеводъ своихъ, К. Григ. „Осип. Засѣкина съ товарищи, и они многихъ лю„дей побили, и самого Шевкала ранили. А послѣ „того присылалъ еси къ нашему Величеству бити „челомъ, чтобъ намъ на Шевкала послать большую „рать свою, и городъ Тарки взявъ, посадити въ „немъ изъ своихъ рукъ твоего свата, *Крымъ-Шев*„*кала* . . . . и мы писали есмя къ тебѣ, чтобъ ты „съ своей стороны въ тожь время послалъ на Шев„кала съ своею ратью сына своего, Царевича Юрья, „и свата своего, *Крымъ-Шевкала.*“ См. Т. VIII, примѣч. 415. Пишутъ, что *Крымъ-Шевкаломъ* именовался обыкновенно наслѣдникъ Шавкаловъ (см. Миллер. Samml. Russ. Gesch. IV, 35). Далѣе: „И къ „намъ писали съ Терки Окольничей и Воевода, К. „А. Ив. Хворостининъ съ товарищи, что они Шев„калову землю воевали и Тарки взяли; а ты сына „не присылалъ, и сватъ твой, Крымъ-Шевкалъ, на „Шевкала не ходилъ же. И Воеводы, стоявъ въ Тар„кахъ долгое время, да Тарки разорили, а сами на „Терку воротилися.“ Въ Лѣтописяхъ: „Посла Го„сударь (въ 1594 г.) К. Андрея Ив. Хворостинина „со многими ратными людми, а съ Терку велѣлъ „итти въ Шевкальскую землю и поставити городъ „Койсу, а другой въ Таркахъ, и на Койсѣ городъ „поставиша, и съ ратными людми сяде Воевода К. „Волод. Тимоѳ. Долгорукой, а въ Таркахъ города „поставити не дали: пришли многіе Шевкалскіе и „Кумыцкіе люди и Черкасы, и Государевыхъ людей „побиша. Воеводы жь утекли не со многими людми; „а убиша ту Ив. Вас Измайлова и иныхъ Дворянъ, „а ратныхъ людей съ три тысячи.“ — Герберъ пишетъ о Таркахъ (въ 1730 г.): „Сей городъ лежитъ „въ пяти верстахъ отъ Каспійскаго моря на об-

„ширной долинѣ между скалами . . . . Шамхаловъ „(или Шавкаловъ) дворецъ построенъ на высокомъ „мѣстѣ. . . . Улицы тѣсны и домы не красивы. . . „Вода проведена съ горъ черезъ трубы въ Ханскій „дворецъ и во всѣ части города, древняго и весьма „немалаго." Нынѣ видны тамъ однѣ развалины. Далѣе пишетъ Герберъ: „Достоинство Шамхала „произошло отъ Аравитянъ, которые въ первыхъ „вѣкахъ Магометанскаго лѣтосчисленія овладѣли „берегами Каспійскаго моря. *Шамъ* есть имя го„рода Дамаска, откуда присылались начальники или „Князья въ сіи завоеванныя земли; имя *Халъ* озна„чаетъ Князя." Олеарій толкуетъ, что Schemchal значитъ *свѣтъ*.

(331) См. Дѣла Грузин., въ столбцахъ, г. 1597.

О крѣпостяхъ на Койсѣ сказано въ донесеніи нашихъ чиновниковъ, посыланныхъ тогда въ Грузію: „И мы, Великій Государь, на то не смотря, что „Александръ Царь учинилъ не по пригожу, рать „свою войною Терскимъ Воеводамъ безпрестани „посылать велѣлъ, и твои Воеводы въ Шевкаловѣ „землѣ на рѣкѣ на Койсѣ городы поставили."

(332) К. Щербатовъ, ссылаясь на Розрядн. Кн., пишетъ, что въ Маѣ 1594 Князь Ногайскій Казый съ осьмью тысячами Ногаевъ и *Царевичь Ярославней* съ двѣнадцатью тысячами Азовцевъ осаждали городъ Шацкъ, гдѣ былъ Воеводою К. Владим. Ив. Кольцовъ Мосальскій; что сей храбрый мужъ побѣдилъ ихъ и заставилъ отступить къ рѣкѣ *Медвѣдицѣ*. Я не нашелъ сего извѣстія въ моихъ Розрядн. Книгахъ. Тогда не было *Князя Казыя*, а былъ только *Улусъ Казыевъ*. Число Азовцевъ означено, кажется, слишкомъ велико, и рѣка Медвѣдица далеко отъ Шацка. Объ Уразъ-Магметѣ и Ханѣ Тевкелѣ см. выше, и Дѣла Киргизск., въ двухъ столбцахъ, г. 1594 и 1595 — 1599. Вмѣстѣ съ Посломъ Тевкелевымъ, Кулъ-Магметемъ, отправили изъ Москвы къ сему Хану Переводчика Татарскаго, Вельямина Степанова, съ жалованною Царскою грамотою. См. въ Дѣлахъ Бухарск., въ столбцахъ, г. 1589, грамоту Бориса Годунова къ Бухарскому

Царю Абдулѣ, въ коей онъ дѣлаетъ ему выговоръ за непристойныя выраженія, употребленныя имъ въ письмѣ къ Ѳеодору. См. тамъ же, г. 1596, дружеское письмо Абдулы къ Кучюму, въ которомъ онъ извиняется, что не можетъ скоро дать ему войска, имѣя войну кровопролитную.

(333) См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Д. списки съ двухъ грамотъ къ Королю Датскому: первая писана 15 Авг. 1592 изъ Колы отъ нашихъ Пословъ, Воеводы и Намѣстника Брянскаго, К. Сем. Григ. Звенигородскаго, и Дворянина и Намѣстника Болховскаго, Григ. Бор. Васильчикова; а вторая въ Іюлѣ 1593 отъ самого Царя. Сіи списки съ подлинныхъ грамотъ были доставлены Е. С. Графу Николаю Петровичу Румянцову въ 1820 г. изъ Копенгагенскаго Архива.

(334) Въ Дѣл. Англ. No. 1, л. 544: „всего на Онтонѣ съ товарыщи взяти Государевыхъ денегъ, „Боярина и Конюшего Б. Ѳ. Г., и Дворяномъ и „торговымъ людемъ 23,343 рубли, и 17 алтынъ, 3 „денги, опроче Титовыхъ денегъ Петрова.“

Бекманъ поѣхалъ къ Елисаветѣ въ Іюнѣ 1588, а возвратился въ Іюлѣ 1589. Флечеръ пріѣхалъ въ Москву 25 Ноября 1588, а выѣхалъ назадъ въ Авг. 1589. (см. тамъ же, л. 357 — 462, и 462 — 715). — Елисавета сказала Бекману (Ноября 3): „Великая „досада наша была на тебя въ томъ, какъ ты былъ „у насъ прежъ сего въ нашемъ потѣшномъ саду, и „ты тотъ садъ примѣнилъ и сказалъ еси своему „Государю противъ капустнаго огорода, гдѣ сѣютъ „лукъ да чеснокъ“ (см. выше, примѣч. 51). Бекманъ увѣрялъ, что это клевета.

(335) „А только будетъ тѣ гости станутъ посылати сыскивати Катайскія земли, и имъ бы „вольно вожей и судовыхъ людей и суды имати, „и кормъ на люди имати. . . . Чтобъ Англичанинъ „никаковъ и иные иноземцы не ѣздили торговать „въ его Государеву землю по сю сторону Варгава „ни х' которому пристанищу, къ Двинскому устью „и къ Ругодиву и въ Новгородъ безъ Королевнины

„проѣзжіе грамоты и опалобоженья“ (тамъ же, л. 475 — 489).

(336) „То слово не пригоже, только гостемъ не „торговати и Царскому Величеству съ Елисаветъ-„Королевною братцкая любовь меньши будетъ, что „не льзя часто ссылкамъ быти: и Государемъ ве-„ликимъ не для торговыхъ дѣлъ межъ себя, о любви „ссылатись“ (см. тамъ же, л. 496 — 541).

(337) Тамъ же, л. 573: „и всего нынѣ взяти на „Аглинскихъ гостехъ Государевыхъ денегъ и Бояр-„скихъ, и Дворянскихъ и торговыхъ людей, 12,162 „рубли и полторы денги.“

(338) „Государь нашъ всякимъ товаромъ безъ вы-„вѣта гостемъ Английскимъ торговати велѣлъ: „только одного воску ни на которой товаръ мѣ-„няти не велѣлъ, кромѣ *ялигюги* или зелья (пороха) „и сѣры.“

(339) „Ты Государыню нашу любишь и еѣ всю „землю жалуешь, и Государыня моя велѣла тебѣ, „Государю, извѣстити, что она такіе твоей любви „вовѣки не забудетъ, и за то тебя любитъ паче „всѣхъ иныхъ вѣрныхъ Государей. . . . Еси честь „и слава здѣшнему Государству“ (л. 551 — 554).

(340) Л. 578 — 585: „съ ихъ (Англичанъ) товаровъ „имать велѣно половину передъ иными иноземцы; „а нынѣ для тебя, сестры нашіе, нашу Царскую „жаловальную грамоту новую дать есмя имъ велѣ-„ли; а съ иныхъ гостей всѣхъ Государствъ пошли-„ну емлютъ сполна.“

О дарахъ, въ письмѣ Годунова къ Елисаветѣ (л. 700 — 709): „А что еси прислала ко мнѣ свое жало-„ванье, поминки, и язъ поминковъ не взялъ, потому „что Посолъ твой привезъ отъ тебя къ Госуда-„рю нашему поминки золотые и вполы золотой, и „въ четверть золотого, и въ денгу золотого: и „такіе поминки межъ васъ, великихъ Государей, „прежъ сего не бывали.“

(341) О винѣ Горсея: „Писалъ Еремей (Горсей) „съ Москвы х' коробельной пристани къ товары„щу своему, къ Ульяну Тромболу, что здѣсь вѣсти „носятца великіе о Бѣлобородовыхъ короблехъ и „о новыхъ складчикахъ изъ Амборха (Гамбурга). . . „и язъ себѣ хочю залѣсти корабль отъ Западные „страны, а хочю тѣхъ переимати, которые сюды „поѣдутъ на другой годъ; а язъ здѣсь буду, и от„вѣтъ имъ дамъ. . . . И то пригожее ли дѣло, что, „живучи въ Государя нашего Государствѣ и въ та„кой милости, да такіе грамоты писати, что на „тѣ корабли, которые ходятъ въ Государя нашего „Государство, приходитъ разбоемъ и торговлю „испортитъ?" Если вѣритъ Горсею, то немилость къ нему Θеодорова произошла отъ ложнаго доноса слуги его, по козням Ближняго Дьяка Андрея Щелкалова (notable bad man of that country Shalkan), что будто бы онъ (Горсей) у себя за обѣдомъ злословилъ Царя (см. A discourse of the second and third imployment of M. Jer. Horsey Esq., sente from hir Majestie to the Emperor of Russia, въ бумагахъ присланныхъ Графу Николаю Петровичу Румянцову изъ Британскаго Музея въ 1817 году). Сами Англичане, торгующіе въ Россіи, жаловались на обманы Горсея: на примѣръ, выпросивъ у Королевы для Царицы искусную повивальную бабку, онъ держалъ ее нѣсколько времени въ Вологдѣ и тайно отправилъ назадъ въ Лондонъ (см. тѣ же бумаги Музея Британскаго). Называясь Елисаветинымъ Посланникомъ, Горсей пріѣхалъ въ Москву 15 Авг. 1590. Въ слѣдующемъ году Елисавета писала къ Θеодору и къ Борису, извиняясь, что избрала такого человѣка для сношенія съ Царемъ. Въ 1592 и 1593 была переписка между Лондонскимъ и Московскимъ Дворами черезъ купцевъ Англійскихъ. Въ 1594 прислала Елисавета въ Москву своего Медика Марка Ридлея, исполняя желаніе Царя, и въ ласковомъ письмѣ поздравляла Θеодора съ рожденіемъ дочери. См. Дѣла Англ. No. 2, л. 1 — 40.

(342) Въ Горсеевомъ Discourse etc. (см. выше, примѣч. 341): had a more speciall lyking to our nation, then to any other.

(343) См. Камдена, стран. 365, и бумаги Музея Британскаго въ библіотекѣ Г. Н. П. Румянцова. Общество Лондонскихъ купцевъ, торгуя съ Россіею и боясь гнѣва Царскаго, убѣдило славнаго Министра *Сесиля* запретить *Флетчерову* книгу. Вотъ ея полный титулъ: Of the Russe Common-Wealth, or manner of governement by the Russe Emperour, commonly called the Emperour of Moskovia, with the manners and faschions of the people of that countrey. At London printed by T. D. for Thomas Charde. 1591. См. также въ Гаклуйтѣ, стран. 535. Флетчеръ поднесъ свою книгу Елисаветѣ, и говоритъ въ письмѣ къ ней о Россіи: without true knowledge of God, without written Lawe, without common justice; т. е. что „Россійское Государство стоитъ безъ истиннаго познанія о Богѣ, безъ писменныхъ законовъ и безъ общаго правосудія!“ Не смотря на сей забавный приговоръ, онъ сказалъ много справедливаго и любопытнаго о тогдашнемъ состояніи нашего отечества.

(344) Въ бумагахъ 1594 году еще упоминается объ *Андреѣ* Щелкаловѣ (см. Дѣла Цесарск. No. 6, л. 131); но въ 1595 заступилъ его мѣсто въ дѣлахъ *Василій*. Горсей (см. Discourse etc.) сказываетъ, что Андрей весьма часто измѣнялъ въ грамотахъ смыслъ Царскихъ приказаній, не рѣдко бывалъ наказанъ за ложь, и не исправлялся; что Царь Іоаннъ употреблялъ его всегда въ орудіе своего тиранства для угнетенія подданныхъ; что Годуновъ уважалъ въ немъ опытность и разумъ, но не вѣрилъ ему, и что сей безсовѣстный человѣкъ кончилъ жизнь въ опалѣ (as I have heard, his miserable ende bekame an untymely herrould to shortene his diabollycall and moste odyous lyfe, пишетъ Горсей нескладно и безъ правописанія). Флетчеръ въ донесеніи Англійскому Министерству говоритъ, что въ 1589 г. Царь или Годуновъ велѣлъ описать все имѣніе А. Щелкалова, оцѣненное въ 60,000 марокъ или 300,000 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей. Въ семъ же донесеніи сказано слѣдующее: „Бѣглый Константинопольскій Па-„тріархъ“ (Іеремія: см. ниже) „будучи орудіемъ Па-„пы“ (нелѣпая басня!) „склонилъ Царя заключить „союзъ съ Испаніею: Ѳеодоръ мыслилъ послать

„туда своего Переводчика, Славянина Петра Рагона; но извѣщенный Адмираломъ Дрекомъ объ „истребленіи Армады, я велѣлъ перевести его „письмо на Руской, вмѣстѣ съ рѣчью Королевы „къ войску; доставилъ эту бумагу Двору Московскому и тѣмъ охладилъ дружество Ѳеодорово къ „Филиппу, вопреки Послу Австрійскому, который „увѣрялъ Бояръ, что наша побѣда весьма неважна, „и что Филиппъ новымъ вооруженіемъ смиритъ „или завоюетъ Англію. . . . Мы должны обуздывать Россіянъ угрозою союза съ Литвою, Шведами и Турками; а если гнѣвный Царь велитъ описать въ Россіи имѣніе нашихъ купцевъ, то можемъ отмстить ему, прислать военные корабли „къ берегамъ Печоры и захватить всѣ Руские товары тамошней ярмонки, цѣною тысячь на сто „фунтовъ стерлинговъ.“ См. бумаги Британск. Музея въ библіот. Г. Н. П. Румянцова.

(345) См. Дѣла Англ. въ столбцахъ, письмо Елисаветы отъ 20 Марта 1596, и другое отъ 18 Генв. 1597, гдѣ она пишетъ къ Борису: „Извѣстилъ намъ „нашъ вѣрной подданный, Иванъ Ульяновъ, нашъ большой гость (а нынѣ онъ на Москвѣ), что ты ему „сказалъ, что Посолъ Папинъ да Цесаревъ нанесли „Государю вашему не хрестьянское безвѣрье на насъ, „будто мы помочь учинили Турецкому,“ и проч.

(346) Юрьевъ день: см. Т. VI, стран. 358 (втораго изданія) и Т. VII, стран. 214.

(347) Флетчеръ, л. 46 на об.: there are in sight (many) villages, that stand vacant et desolate without any inhabitant. Герберштеинъ, стр. 40: sunt (крестьяне) miserrimae conditionis, quod illorum bona nobilium ac militium praedae exposita sunt. См. Т. VII, стр. 215.

(348) См. выше, стран. 116.

(349) См. Судебникъ Г. Ц. и В. К. Іоанна Вас. и Указы его преемниковъ, собранные Татищевымъ, стран. 221 и 240. Сей законъ 1593 г. до насъ не дошелъ: но объ немъ упоминается въ законѣ 1597 года; см. ниже, примѣч. 352. Въ Указѣ Царя Вас.

Шуйскаго: „Лѣта 7115 (1607) Марта въ 9 день Го-„сударь Царь и В. К. Василій Іоанновичь всея Русіи „съ отцемъ своимъ, Гермогеномъ Патріархомъ, со „всѣмъ Освящен. Соборомъ и со своимъ *Царскимъ* „*Сигклитомъ*, слушавъ докладъ Помѣстной Избы „отъ Бояръ и Дьяковъ, что переходомъ крестьянъ „причинилися великія крамолы, ябеды и насилія не-„мощнымъ отъ сильныхъ, чего-де при Царѣ Іоаннѣ „Вас. не было, потому что крестьяне выходъ „имѣли вольный; а Царь Өеодоръ Іоан. по наговору „Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ „Бояръ, выходъ крестьянамъ заказалъ, и у кого ко-„лико тогда крестьянъ было, книги учинилъ." См. также въ *Указателѣ Рос. Законовъ* I, 127 и 130. Признаюсь, что сей Указъ Шуйскаго, даже и Өеодоровъ, о крестьянахъ кажется мнѣ сомнительнымъ, по слогу и выраженіямъ необыкновеннымъ въ бумагахъ того времени; оставляю будущимъ разыскателямъ древностей рѣшить вопросъ объ истинѣ или подлогѣ Татищевскаго списка: пусть найдутъ другой! Татищевъ говоритъ, что онъ списалъ законы Өеодоровы и Борисовы съ манускрипта Бартеневскаго, Голицынскаго и Волынскаго, а законъ Царя Вас. Шуйскаго получилъ отъ Казанскаго Губернатора К. Сергія Голицына (стр. 227 и 228).

(350) См. Т. IX, стран. 85.

(351) Татищевъ въ примѣчаніяхъ на Судебникъ, стран. 224: „Духовные и Вельможи, имѣющіе мно-„жество пустыхъ земель, отъ малоземельныхъ „Дворянъ крестьянъ къ себѣ перезвали."

(352) Указъ Царскій 21 Ноября 1597 (см. Судебникъ Татищева, стран. 220): „Царь и В. К. Өеодоръ „Іоан. всея Руссіи указалъ, и по его Государеву „указу Бояре приговорили: которые крестьяне изъ-„за Бояръ и изъ-за Дѣтей Боярскихъ и Приказныхъ „людей изъ помѣстей и отчинъ, изъ Патріархо-„выхъ, Митрополичихъ и Владычнихъ и мона-„стырскихъ отчинъ выбѣжали до нынѣшняго 106 „года за 5 лѣтъ" (слѣдственно тогда, въ 1592 или 1593 г., былъ запрещенъ переходъ крестьянъ) „и на

,,тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на ,,тѣхъ помѣщиковъ и отчичниковъ, за кѣмъ они ,,живутъ, отъ тѣхъ, изъ-за кого выбѣжали, судъ ,,давати и сыскивати накрѣпко, а по суду тѣхъ ,,бѣглыхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми и со всѣ- ,,ми ихъ животы отвозить назадъ, гдѣ кто жилъ; ,,а которые крестьяне выбѣжали до сего Указа ,,лѣтъ за 6 и за 7 и за 10 и больше, а тѣ помѣ- ,,щики или отчинники, изъ-за кого они выбѣжали, ,,на тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ по- ,,бѣгѣ и на тѣхъ, за кѣмъ они живутъ по нынѣшній ,,106 годъ, лѣтъ за 6 и болѣе, Царю и Вел. Князю ,,Ѳ. Іоанновичу не били челомъ, и Государь Царь и ,,В. К. на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ ,,на тѣхъ, за кѣмъ они живутъ, указалъ суда не да- ,,вати, и назадъ ихъ, кто гдѣ жилъ, не возити, а ,,давати судъ и сыскъ въ бѣглыхъ крестьянахъ, ко- ,,торые отъ нынѣшняго году бѣжали за 5 лѣтъ. ,,А которыя дѣла въ бѣглыхъ крестьянахъ засу- ,,жены, а до нынѣшняго Государева Царева указа ,,не вершены, и тѣ дѣла вершити по суду и по ,,сыску и по сему уложенію" Указъ о холопяхъ, 5 февр. 1597, см. въ *Указателѣ Рос. Законовъ*, I, 125. Въ немъ сказано: ,,Своихъ холопей имена и на нихъ ,,крѣпости принести въ Холопей Приказъ.... и запи- ,,сывати въ книги, за Дьячьею рукою большаго для ,,укрѣпленія .... а пошлинъ не имати.... А буде крѣ- ,,пости въ Московской пожаръ въ прошломъ 79 году ,,и послѣ того сгорѣли, или утерялися, и въ томъ ,,даваны явки,.... и тѣмъ имати новыя крѣпости, ,,... Денегъ по служивымъ кабаламъ у холопей не ,,имати" (т. е., если бы закабаленный должникъ хотѣлъ взносомъ должной суммы выкупить себя изъ неволи, то сихъ денегъ не брать, но оста- вить его въ холопствѣ). . . . ,,А о вольныхъ людехъ ,,Государь приговорилъ со всѣми Бояры, которые ,,люди служатъ у кого добровольно, и тѣхъ воль- ,,ныхъ людей ставити въ Холопьѣ Приказѣ съ тѣми, ,,у кого служатъ, да распрашивати, сколь давно кто ,,у кого служитъ, и кабалу на себя даетъ ли, и ,,которые люди вольные послужили у кого недѣль ,,пять-шесть, а кабалъ на себя давати не хотятъ, ,,и тѣхъ отпущати на волю; а кто послужилъ съ ,,полгода и больше, и на тѣхъ холопей служивыя

„кабалы давати, и челобитья ихъ не слушати, по-„тому что тотъ человѣкъ (господинъ) того до-„бровольного холопа кормилъ и обувалъ и одѣвалъ."

(353) Въ Степен. Кн. Латухина: „Въ тоже вре-„мя Бояринъ К. Ѳ. М. Трубецкой противу Бори-„совыхъ рѣчей глагола сице: *какъ въ томъ оже-„рельѣ заведутся вши, и ихъ будетъ и не выжить*," и проч. Въ *Никон. Лѣт.* VIII, 30: „Повелѣ (Царь) „имати каменщиковъ, и кирпишниковъ . . . и гор-„шечниковъ" (для строенія Смоленской крѣпости). Тамъ же, стр. 45: „градъ же Смоленескъ совер-„шенъ бысть при Царѣ Борисѣ, а дѣлаша его всѣ-„ми городами; камень имали, пріѣзжая изъ всѣхъ „городовъ, въ Старицѣ да въ Рузѣ, а известь жгли „въ Бѣльскомъ Уѣздѣ, у Пречистые въ Верьховьѣ."

(354) Въ *Никонов. Лѣт.* VIII, 28: „Выгорѣ Китай „весь, не токмо дворы, но и въ храмахъ и въ погре-„бахъ все погорѣло. Тогожъ году бысть на Москвѣ „буря велія: многія храмы и у деревлнаго града съ „башенъ верхи послома, и въ Кремлѣ у Бориса Го-„дунова съ воротъ верхъ сломило, и многи дворы „разлома, людей же и скотъ носяще." Въ Хроно-графахъ: „заложены въ Китаѣ-городѣ дворы и лавки „каменныя, а совершены въ 104 (1596) году." См. и Латухин. Степен. Кн. Патріархъ Іовъ въ *Житіи Ѳеодора* (*Никон. Лѣт.* VII, 328): „стѣны град-„ныя окрестъ всея Москвы превелики каменны „созда (Годуновъ), и величества ради и красоты „прозменова *Царь-градъ;* внутрь же его и полаты „купеческіи созда въ упокоеніе и снабдѣніе тор-„жникомъ."

(355) Въ *Никон. Лѣт.* VIII, 29: „Врагъ вложи въ „мысль въ человѣцы, въ К. Вас. Щепина да въ Вас. „Лебедева и въ ихъ совѣтниковъ, чтобъ зажечь „Москву, а самимъ у *Троицы на рву*, у Василья „Блаженного, грабити казну, что въ тѣ поры была „великая казна; совѣтникомъ же его, Петру Бай-„кову съ товарищи, решетокъ не отпирати."

(356) Въ *Повѣсти о разореніи Москов. Государства:* „не въ единой Москвѣ, но и во многихъ градѣхъ и

„посадѣхъ быша пожары . . . . и жители милость „отъ него (Бориса) получаху.“

О голодѣ (въ 1589 или 1590 году) такъ сказано въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Пала (8 Мая) снѣгу туча ве-„лика, и мразъ зѣло великъ. . . . Гладъ бысть въ „Новѣгородѣ и по селомъ; ржи купили четвертку „по 20 алтынъ; а по селомъ купить было не до-„быть.“ О морѣ въ 1595 г. см. въ *Никон. Лѣт.* VIII, 32; а въ *Псков. Лѣт.*: „Бысть“ (въ 1592 году) „моръ въ Псковѣ и по засадамъ и на Иванѣ-городѣ; „тогда же и Епископъ Псковскій Мисаилъ первый „преставися Апр. въ 21, въ Пятокъ. . . . Взыде въ „морѣ китъ рыба и хотѣ потопити Солевецкой „монастырь и островъ, и молитвами Преподоб-„ныхъ опять въ море пошолъ.“

(357) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 32, и Латух. Степен. Кн.

(358) См. Флетчера, л. 36. Маржеретъ пишетъ, что засѣданія Думы продолжались отъ 1 часа дни до 6: puis l'Empereur va ouyr le service, qui dure depuis 11 heures jusques à midi; après que l'Empereur est sorty, un chacun se retire pour aller disner, et après disner se couchent et dorment 2 ou 3 heures; puis se sonne une cloche, et retournent tous les seigneurs au chasteau.

(359) К. Щербатовъ пишетъ, ссылаясь на Розряд. Кн., что Борисъ съ 1589 года завелъ частые сто-лы у Царя: обѣды дѣйствительно часто бывали, но для немногихъ ближнихъ людей. На примѣръ, въ Розр. Кн. 7097: „у Царя и Вел. Князя въ селѣ То-„нинскомъ (Тайнинскомъ или Тайницкомъ) Бояре „ѣли: Бояринъ Ив. Вас. Годуновъ, да Окольничей „К. Петръ Сем. Лобановъ, и Царь и В. К. велѣлъ „въ столы смотрѣти Стольникомъ: въ большомъ „столѣ К. Ив. Одоевскому, а въ кривомъ К. Вас. „Ив. Гвоздеву.“ См. выше, примѣч. 141. Иногда Ѳео-доръ дозволялъ садиться за столъ и царедворцамъ второстепеннымъ. Въ Розр. Кн. 1588 г.: „Іюня во 2 „Царь и В. К. пожаловалъ велѣлъ сѣсти за столъ „Постельничему Истомѣ Безобразову, да Стряп-„чему Елизарью Шершавину.“

(360) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 123, Лашух. Степен. Кн. и Флетчера 111.

(361) См. Маржер. 94, 95, *Никон. Лѣт.* VIII, 30, г. 1595, и Лашух. Степен. Кн.

(362) См. присягу Бояръ, сановниковъ и народа Царю Борису и Ѳеодору Борисовичу, въ *Собраніи Госуд. Грамотъ* II, 192, гдѣ сказано: „также мнѣ „Семіона Бекбулатова и иного никого на Москов-„ское Государство не хотѣти."

(363) Въ 1595 году: см. *Никон. Лѣт.* VIII, 23, 31, 32. Сей Князь Углицкій преставился въ 1286 году.

(364) Тамъ же, стр. 33: „Бысть же въ *полуденное* „*время* при Архимандр. Трофимѣ, пріиде шумъ ве-„лій, яко земли поколебатися . . . . и разсядеся „земля. . . . Людіе же бѣжаху изъ монастыря и „стояху на горахъ. . . . Церковь и кельи, и ограда, „и житницы, и дворъ конюшенный и все погибоша; „единъ столпъ остася Олтарній . . . . не обрѣ-„тоша ни единаго древа . . . . и братія пересели-„шася на иное мѣсто." Въ *Исторіи Рос. Іерархіи*, V, 164: „Въ 1596 г., Іюня 8, въ третьемъ часу *ночи*, „отодвинулась гора съ лѣсомъ, которая была надъ „монастыремъ, и придвинулась къ Волгѣ на 50 са-„женъ: отъ чего все монастырское строеніе раз-„рушилось." Сей монастырь, основанный Св. Діонисіемъ въ XIV вѣкѣ, былъ въ верстѣ отъ нынѣшняго Печерскаго, внизъ по Волгѣ, на правомъ берегу ея.

(365) Въ Степен. Кн. Лашухина: „управляй люди, „якоже и нача, и желаніе свое улучишь, но вмалѣ „суета."

(366) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*, л. 39: „Княгиня „Дмитреева Шуйского . . . . бѣ сестра Борисовы „жены Годунова, иже отравою окорми Царя Ѳео-„дора." Въ Степен Кн. Лашухина: „глаголютъ же „нѣцыи, яко пріятъ смерть онъ Государь Царь отъ „Борисова злохитрства, отъ смертоноснаго зелія." Въ Морозов. Лѣт.: „Учреди онъ лукавый Борисъ

„Годуновъ нѣкое отравное зеліе, и пойде вверхъ къ „Царю, и вниде въ полату во время стола (Госу- „дарь изволилъ кушать съ Царицею въ заднихъ по- „кояхъ) и вшедъ сталъ у поставца . . . и Государь „позна въ немъ чрезъ Св. Духа проклятую мысль, „и рече: *о любимый Правитель мой! твори, по что „пришелъ еси . . . подаждь ми уготованную чашу „пити.* . . . Онъ же окаянный, похвативъ изъ по- „ставца чашу златую, и наливъ въ ню меду, и от- „воротяся всыпа зеліе, и поднесъ Государю, и Царь „чашу у него принялъ, и оградилъ себя крестнымъ „знаменіемъ . . . . и выпилъ всю, и рече: *О Борисе! „подаждь ми и другую чашу; сладко бо ми есть „твое раствореніе* . . . . Царица же Ирина просле- „зися, и рече: *что, Государь, ты глаголеши?* и не „хотѣла дати ему другой чаши пити. Царь же рече „Царицѣ: *остави мя: уже бо судъ Божій приспѣ ми.* „Царица же не познала рѣчей Царя своего, но по- „знала коварство брата своего. Борисъ же стоя „поклонися и изыде вонъ, и радовашеся, что Царя „и благодѣтеля своего опоилъ . . . . и Государь „Царь Ѳ. И. сталъ изнемогати, и жилъ по той „отравѣ только 12 дней.“ Подробности явно бас- нословны. — См. также Петрея Chron. 263.

(367) Напомню Читателю трогательную исто- рію Андрокла и льва въ *Аѳинскихъ Ночахъ* Авла Геллія.

(368) См. *Никон. Лѣт.* VII, 347, и VIII, 34; Лату- хина Степен. Кн. и Морозов. Лѣт., гдѣ сказано, что Ѳеодоръ *изнемогалъ* 12 дней.

(369) Въ Никон. Лѣт. VIII, 34: „и о томъ у насъ „уложено.“

(370) Въ Латух. Степен. Кн. и въ другихъ ска- зано, что Ѳеодоръ будто бы наименовалъ своимъ преемникомъ Ѳед. Никит. Романова; а Петрей (стр. 263) слѣдуя Беру, баснословитъ такъ: „На вопросъ „Бояръ кому царствовать въ Россіи, умирающій „Ѳеодоръ отвѣтствовалъ: *тому, кому я въ послѣд- „нюю минуту жизни моей вручу скипетръ,* и предло- „жилъ его Ѳ. Н. Романову; но Романовъ хотѣлъ усту-

„пить сію честь своему брату Александру, Але-„ксандръ брату Ивану, Иванъ брату Михайлу, Ми-„хайло какому-то иному Вельможѣ, такъ, что „Царь лишился терпѣнія и бросилъ скипетръ на „землю, сказавъ: *владѣй же имъ, кто хочетъ!* Тутъ „Борисъ Годуновъ схватилъ его и сдѣлался Вѣнце-„носцемъ!" — Вотъ слова Розрядныхъ Книгъ и Послужнаго Списка Старинныхъ Чиновниковъ (*Рос. Вивліов.* XX, 66): „вручаетъ (Ѳеодоръ) послѣ себя „Московское Самодержавство Царицѣ своей." Такъ пишетъ и Патріархъ Іовъ (*Никон. Лѣт.* VII, 352); такъ и Давидъ Хитрей (см. де-Ту Hist. Univers. кн. CXX, стр 177) и гонецъ Австр. Михаилъ Шиль или Шель (Samml. etc. von Wichmann I, 447). Вотъ еще самое достовѣрнѣйшее свидѣтельство: въ *избирательной грамотѣ на Царство* не только Годунова, но и Михаила Ѳеодоровича сказано: (см. *Рос. Вивліов.* VII, 136): „Ѳеодоръ Ивановичь на всѣхъ „своихъ великихъ Государствахъ скифетродержанія „Рос. Царствія оставль свою Царицу, Ирину Ѳ. . . . „а душу свою приказалъ Святѣйшему Іову . . . . „да брату своему Ѳед. Никитичу Романову-Юрье-„ву, да шурину своему . . . Борису Ѳ. Годунову."

(371) Въ *Ник. Лѣт.* VIII, 34: „призва къ себѣ бла-„гочестп. Царицу . . . и давъ ей о Христѣ цѣлова-„ніе, и простивъ ее."

(372) См. тамъ же, и VII, 348 — 350. Ѳеодоръ въ *седьмомъ часу ночи* призвалъ къ себѣ Іова для елеосвященія, а въ *девятомъ ночи* преставился. Пишутъ, что онъ, умирая, видѣлъ Ангела, и проч.

(373) *Никон. Лѣт.* VII, 353, 355. Тутъ плачь Ирины, напоминающій Евдокіинъ (Т. V, 407). См. также Мих. Шеля Relation 448 и де-Ту CXX, 179.

(374) Въ *Никон. Лѣт.* VII, 355: „отъ великаго ея „сердечнаго захлипанія и непрестанно въ перси „біенія кровію уста ея обагришася." Выше, стран. 353: „увы мнѣ, смиренней вдовицѣ безъ чадъ оставшейся! мною бо нынѣ вашъ Царскій корень ко-„нецъ пріятъ." См. также стран. 357 и 358.

(375) Въ *Никон. Лѣт.* VIII, 34: „не повелѣ ей цар-„ствовати, но повелѣ пріяти Иноческій Образъ."

(376) Въ Степен. Кн. Лапухина: „нача Годуновъ „совѣтники своя розсылати по царствующему „граду." Въ Морозов. Лѣт.: „посла по всѣмъ ули-„цамъ и переулкамъ съ листами, всѣхъ людей прель-„щати и устрашити ихъ." — Пасторъ Беръ (см. выше, примѣч. 27) пишетъ, что Царица Ирина, тайно призвавъ къ себѣ многихъ городскихъ Сотниковъ и Пятидесятниковъ, обѣщаніями и деньгами склонила ихъ къ избранію Бориса въ Цари.

(377) См. Избирательную Борисову Грамоту въ *Рос. Вивліое.* VII, 39, 40: другой почти современный списокъ ея, въ коемъ есть отмѣны, доставленъ мнѣ А. И. Ермолаевымъ; подлинникъ перваго напечатаннаго списка хранился въ Патріаршей Ризницѣ, а втораго въ Казнѣ Царской: въ немъ означены имена всѣхъ Членовъ Собора, Духовныхъ и свѣтскихъ Депутатовъ.

(378) См. Избират. Борисову Грамоту въ *Вивліое.* VII, 40. Въ Лѣтописи несправедливо сказано, что Ирина велѣла съ погребенія Ѳеодорова, не заходя въ палаты Царскія, отвезти себя въ монастырь.

(379) См. М. Шиля 451, 452, и де-Ту Hist. Univers. CXX, 180. По тому и другому извѣстію, самъ Годуновъ присутствовалъ въ семъ собраніи чиновниковъ и гражданъ: сказалъ, что не хочетъ быть Царемъ, и послѣ уѣхалъ къ сестрѣ. Но Избирательная Грамота свидѣтельствуетъ, что онъ уже былъ въ монастырѣ, когда ему предложили вѣнецъ.

(380) См. Грамоту въ *Вивліое.* 41 — 49.

(381) См. М. Шиля 452 и де-Ту 180, 181.

(382) Въ Грамотѣ: „съ Боляры радѣти и про-„мышляти радъ не токмо по прежнему, но и свы-„ше перваго."

(383) Тамъ же: „по многи дни Св. Патріархъ мо„ляше его со слезами.“

(384) См. тамъ же, стран. 49.

(385) Въ Степен. Кн. Латухина: „и по прочимъ „Россійскія земли городамъ (розсыла совѣтники „своя), чтобы на Царство избрали и молили его „Бориса.“ Въ Морозов. Лѣт. такъ (что однакожъ совсѣмъ невѣроятно): „Повелѣ Борисъ грамоты пи„сати яко бы отъ сестры своей, чтобы всѣ мо„лили на Царство брата ея . . . *аще же кто по„велѣнія нашего не послушаетъ, сану своего и чести „лишенъ будетъ . . . . тѣ розосланы будутъ по даль„нимъ странамъ, и домы ихъ разорены.*“

(386) Въ Розряд. Кн.: „Писалъ къ Государынѣ Ца„рицѣ и В. Княгинѣ *Александрѣ* Өеодоровнѣ всея „Россіи изъ Смоленска Бояринъ К. Тимоөей Роман. „Трубецкой на К. Василія Голицына, что съ нимъ „К. Василей никоторыхъ дѣлъ не дѣлаетъ и спи„сковъ за нимъ не возметъ. . . . И по Государынину „Царицыну указу Бояре К. Өед. Ив. Мстиславской „съ товарищи сказывали про то Патріарху. . . . „Писалъ къ Государынѣ Царицѣ Александрѣ Өеод. „всея Россіи изъ Пскова Бояринъ К. Андрей Голи„цынъ, что К. Василей Буйносовъ списковъ не „взялъ,“ и проч. Патріархъ писалъ отъ себя къ строптивымъ Воеводамъ, чтобы они повиновались указамъ Царицы; но Воеводы упрямились. — Самъ Годуновъ распустилъ слухъ о впаденіи Хана въ Россію: см. Маржерет. 22.

(387) См. подписи въ Избирательной Грамотѣ, полученной мною отъ А. И. Ермолаева (выше, примѣч. 377).

(388) См. Грамоту въ *Рос. Вивліөв.* VII, 50 и слѣд.

(389) Въ Лѣтописи сказано (см. *Никон. Лѣт.*), что одни Шуйскіе *не хотѣли Годунова на Царство*; однакожъ и Шуйскіе не противорѣчили.]

(390) Въ Грамотѣ, стран. 54: „Борисъ! не ты „боленъ, сынъ мой Ѳедоръ боленъ; не сынъ мой „Ѳедоръ боленъ, Богомъ дарованная ми дщи, не„вѣстка Ирина, больна; и не невѣстка Ирина боль„на, азъ боленъ." О родителяхъ Бориса и Царицы Ирины сказано въ *Прощальной духовной грамотѣ Патріарха Іова:* „преставльшимся Государю Ѳе„дору Ивановичю и его благовѣрной супругѣ Сте„фанидѣ, во Инноцѣхъ Сундулеѣ, иже израстивши „намъ прекрасный плодъ благочестія, Богомъ вѣн„чаннаго Царя нашего, подаю миръ и благословеніе" (см. *Собр. Государ. Грамотъ*, II, 183).

(391) Въ Грамотѣ Избират. стран., 55: „И Ду„ховникъ Ѳеодосей Борису Ѳедоровичу глагола, что„бы вонъ выступилъ, и Великій Государь Ив. Вас. „Борису Ѳед. не повелѣ исходити вонъ, глаголя ему: „*тебѣ душа моя обнажена вся* . . . . слезъ очи свои „наполнивъ," и проч.

(392) То есть, Грузинскаго и Киргизскаго.

(393) См. въ семъ Томѣ стран. 155.

(394) Въ Грамотѣ, стран. 65: „И въ Суботу Мя„сопустную, и въ Недѣлю, и въ Понедѣльникъ Сыр„ныя недѣли пѣвше молебное, ... и Февр. въ 20 „день Патріархъ со всѣмъ Освящ. Соборомъ и съ „Боляры, и со всенароднымъ множествомъ идоша „въ Обитель Богородицы," и проч.

(395) Тамъ же, стран. 68: „прощаемъ и разрѣ„шаемъ въ клятвенныхъ словесѣхъ, что онъ многія „клятвенныя словеса со слезами подъ великою „клятвою о Государствѣ говорилъ, что у него же„ланія и хотѣнія о Государствѣ нѣтъ, и въ мысли „того не бывало, и впередъ того не будетъ."

(396) То есть, Выборные или Депутаты, какъ сказано въ рукописной Грамотѣ (см. выше, примѣч. 377).

(397) Въ рукописной Грамотѣ: „жены ссущихъ „младенецъ на землю съ слезнымъ рыданіемъ поме-

„тахү." Въ одномъ Хронографѣ сказано, что нѣкоторые люди, боясь тогда не плакать, но не умѣя плакать притворно, мазали себѣ глаза слюною!

(398) Тамъ же: „Великій же Государь Борисъ Ѳе„доровичь, изъ глубины сердца воздохнувъ, съ слез„нымъ рыданіемъ глаголаше: сія ли угодно твоему „человѣколюбію, Владыко, и тебѣ, моей Великой „Государынѣ, иже такое великое бремя на меня „возложила еси, неудобь мною носиму быти, и на „толикій превысочайшій Царьскій престолъ пре„даеши меня, о немъ же мысли моей не было и на „разумъ мой не взыде? Всевидящій сердца человѣ„ческаго зритель, Богъ, свидѣтель на меня, да и „ты, моя Великая Государыня . . . . азъ всегда при „тебѣ хощу быти, и святое, пресвѣтлое, равно„ангельное лице твое зрѣти."

(399) См. рукописную Грамоту.

(400) См. Флетчера л. 54 и слѣд. Онъ пишетъ: Dworaney Bulshey, Seredney Dworaney, Dyta Boiarskey. Въ Іоанново царствованіе упоминалось о Дворянахъ *Сверстныхъ* и *Младшихъ* (T. IX, 445). О Дворянахъ Выборныхъ см. Маржерет. 70.

(401) См. выше, и Маржерета (который описываетъ состояніе Россіи отъ 1590 до 1606 года) стран. 86, 87.

(402) См. Маржерета 80, 82, 88, 89. Онъ говоритъ: cela fait un nombre incroyable. См. также сей *Исторіи* T. VII, 201, и T. VIII, 263. Маржеретъ въ Царскомъ войскѣ считаетъ 20,000 Казанцевъ и Черемисъ, 8000 Татаръ съ Мордвою и 4000 Черкасовъ.

(403) См. Маржерета 74, 79, и Флетчера 58, 59, 60. Первый: Chaque général a son enseigne particulière, laquelle se discerne par quelque saint, qui y est peint . . . il y a deux ou trois hommes ordonnés à la tenir droite. Chaque général a son propre *Nabat:* ce sont des tambours de cuivre qui se portent à cheval (при каждомъ барабанѣ находилось 8 барабанщиковъ). Начальникъ *подвижнаго городка* или *вежи* (called Beza or Gulay

gorod) назывался *Гуляйнымъ Воеводою* (Voiavoda Gulavoy).

(404) Флетчеръ л. 59, 61. — Въ первый разъ упоминалось о *сухаряхъ* въ письмѣ Іоанновомъ къ Магнусу (Т. IX, 256).

(405) Т. VIII, 264. Флетчеръ пишетъ (л. 54): „каждому Дворянину Большому давали отъ 70 до 400 „рублей, Середнему отъ 40 до 60 р., Меньшему „или Сыну Боярскому отъ 12 до 30 р. См. также Маржерета 87.

(406) Флетч. л. 37 — 41. — Кажется, что Іоаннъ, уничтоживъ Опричнину, назвалъ города и волости собственною *Царскою отчиною*. — Мы цѣнимъ здѣсь, какъ и прежде, рубли XVI вѣка въ пять нынѣшнихъ серебряныхъ, въ два червонца или нѣсколько менѣе. Маржеретъ пишетъ (стр. 56 и 66), что въ рублѣ было 6 ливровъ и 12 су, въ Рейхсталерѣ 12 алтынъ, а въ червонцѣ 18 алтынъ (или 54 коп. по нынѣшнему счету) иногда болѣе, иногда менѣе.

(407) О *Четяхъ* или Четвертяхъ см. Т. IX, 443, также въ IX Т. примѣч. 816. — Вѣрить ли Маржерету (стран. 56), что съ семи или осьми десятинъ пашни казенные крестьяне платили Царю ежегодно 10, 12 или 15 рублей, т. е. 60 нынѣшнихъ серебряныхъ?

(408) Флетчеръ сказываетъ, что сія казна хранилась въ Кремлевскомъ дворцѣ, вмѣстѣ съ коронами, каменьями драгоцѣнными и проч. (см. л. 40 и 42).

(409) См. *Собр. Г. Грамотъ*, I, 584, и басню Флетчерову въ сей *Исторіи* IX, примѣч. 137, въ концѣ.

(410) Флетчеръ говоритъ (л. 55), что многіе Боярскіе Дѣти находились въ крайней бѣдности за недостаткомъ земель.

(411) Флетчера л. 44. — Объ уменьшеніи налоговъ см. выше въ семъ Томѣ, стран. 18. Флетчеръ приписываетъ Іоанну такое разсужденіе (л. 41):

„народъ подобенъ стаду овецъ: чѣмъ болѣе стри-„жешь ихъ, тѣмъ болѣе на нихъ шерсти.“ Онъ въ шутку, думаю, пишетъ, что сей Царь однажды потребовалъ будто бы мѣры живыхъ блохъ отъ Московскихъ гражданъ, которые, не умѣвъ наловить ихъ, должны были отплатиться за то семью тысячами рублей. On prête aux riches.

(412) Л. 47, 48. Онъ говоритъ о *трехъ братьяхъ.*

(413) Въ завѣщаніи Іоанновомъ 1572 года (см. въ *Прибавленіи* сего Тома): „Князь Михайло Воротынскій „вѣдаетъ треть Воротынска . . . . какъ было из-„стари, а сынъ мой въ то у него не вступается.“

(414) См. въ семъ Томѣ стран. 8.

(415) Флетч. 53: They have no written law, save onely a smal booke (судебникъ?), that conteineth the time and manner of their sitting, order in proceeding and such other judicial forms, but nothing to direct them to give sentence upon right or wrong. Their onely law is their *Speaking Law*, that is, the pleasure of the Prince and of his Magistrates (т. е.: „у Русскихъ одинъ *словес-„ный законъ:* произволъ Государя или судей его“).

(416) Въ Татищев. Судебникѣ, стран. 103: „а взы-„щутъ на Бояринѣ или на монастырѣ Царя и В. „К. земли, ино судити за шесть лѣтъ, а долѣе не „судити.“

(417) См. выше, стран. 116.

(418) Въ 1586 г. Намѣстниками были: К. Ив. Ѳед. Мстиславскій *Владимірскимъ*, К. Ив. Петр. Шуйскій *Псковскимъ*, Дм. Ив. Годуновъ *Новогородскимъ*, Борисъ Ѳед. Годуновъ *Казанскимъ*, К. Анд. Ив. Шуйскій *Двинскимъ*, Степ. Вас. Годуновъ *Костромскимъ*, К. Дм. Ив. Шуйскій *Каргопольскимъ*, Ив. Вас. Годуновъ *Рязанскимъ*, К. Ник. Ром. Трубецкій *Вологодскимъ*, Ѳед. Никит. Романовъ *Нижегородскимъ*, К. Тимоѳ. Ром. Трубецкій *Устюжскимъ*, К. Ив. Вас. Сицкій-Ярославскій *Ржевскимъ*, К. Ѳед. Дм. Шестуновъ *Бѣлоезерскимъ*, Ѳед. Мих. Троеку-

ровъ *Коломенскимъ,* Алек. Никит. Романовъ *Коширскимъ.* — Въ Судебникѣ, стр. 92: „а на которомъ „городѣ будешъ *два* Намѣстника." Такъ въ 1584 г. были Намѣстниками Новогородскими Князья Вас. Ѳед. Шуйскій и Мих. Петров. Катыревъ: первый жилъ, какъ Бояринъ, въ Москвѣ; а вторый, какъ младшій, въ Новѣгородѣ.

(419) Флетч. 32 и Маржерет. 43, 67, который говоритъ, что подарокъ законный могъ стоить рублей 10 или 12, но не болѣе: Червонцы возвышались въ цѣнѣ и передъ всякою коронаціею: ибо купечество дарило новаго Вѣнценосца золотыми деньгами.

(420) См. Т. VII, 204, Флетч. 52, 53, и Маржерет. 46.

(421) Флетч. 7 — 12.

(422) Въ Дѣл. Персид. No. 4, л. 74: „Государь о „кречетѣхъ и о дорогихъ соболехъ и чорныхъ лисицахъ Сибирскимъ Воеводамъ крѣпкой заказъ учинилъ, чтобъ Бухарскимъ людемъ продавать не велѣли."

(423) „Прежде" — говоритъ Флетчеръ — „отпускалось 50,000, а нынѣ только 10,000 пудъ: ибо „Россія уже не имѣетъ Нарвской пристани."

(424) Флетч.: their *Losh*-hide is very faire and large; their bull and cowe hide (for oxen they make none) is of a small sise; т. е. „коровьи и бычачьи кожи „малы."

(425) Въ Дѣлахъ Персид. No. 4, л. 71: „жемчюгъ „ведется у Государя нашего въ землѣ на Двинѣ на „Колмогорахъ и въ Вел. Новѣгородѣ въ рѣкахъ."

(426) См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ отписки изъ Колмогоръ 1604 и 1605 года No. 1. Выписываю для примѣра: „Іюля въ 24 д. пришелъ к' Колмогорскому „городу корабль Галанскіе земли, города Амстрадама, Галанскіе же земли къ гостю къ Ондреяну „Лукьянову; карабельщикъ на караблѣ Гершъ Сак-

„ласъ; кормщикъ Томасъ Вилемсъ; а дѣловыхъ бути-„мановъ 17 человѣкъ; а товару на кораблѣ: 2 ка-„мышки яхонты лазоревы, поставлены въ золотѣ, „цѣна обоимъ 50 рублевъ; 120 золотниковъ жем-„чюгу, по 2 рубли съ полтиною золотникъ; 476 „золотниковъ жемчюгу, по рублю и по 26 алтынъ „по 4 денги золотникъ . . . . 24 зерна жемчюжку, „по 26 алтынъ по 4 денги зерно . . . . 16200 ефим-„ковъ, по 12 алтынъ ефимокъ; 200 литеръ золота „и серебра пряденово, по 5 р. литра, 8 ожерелей „мускихъ канутельныхъ, 4 стоячихъ, а 4 отлож-„ныхъ, по 20 р. ожерелье; 33 поставы суконъ Лун-„дышевъ (Лондонскихъ), по 30 р. поставъ; 10 по-„ставовъ суконъ *на страфили* середніе земля, по „15 р. поставъ; 111 половинокъ суконъ *еренковъ*, по „3 р. половинка; 75 половинокъ суконъ Агляцкихъ „середніе земли, по 6 р. половинка; 4 кипы суконъ „Рословскихъ, по 40 р. кипа; 130 пудъ перцу черна-„го, по 5 р. пудъ; 60 пудъ перцу диково, по рублю „пудъ; 90 пудъ ягодъ винныхъ, по 20 алтынъ пудъ; „8 пудъ изюму, по 23 алтына по 2 деньги пудъ; „130 пудъ черносливу, по 4 гривны пудъ; 17 пудъ „*цылибухи*, по 5 р. пудъ . . . . 25 четвертинъ же-„лѣза бѣлаго (жести), по 5 р. четвертинка; 4 дю-„жины зеркалъ, по 40 алтынъ дюжина . . . 3 коло-„колы, а въ нихъ мѣди 30 пудъ, по 2 р. съ полти-„ною пудъ . . . . . 40 киндяковъ, по 40 алтынъ кин-„дякъ . . . 2 лохани мѣдные, по полтинѣ лохань; „6 подсвѣчниковъ мѣдныхъ, по 8 алтынъ подсвѣч-„никъ; 3 рукомойники мѣдные, по полтинѣ ру-„комойникъ; 42 сафьяны черныхъ, по 10 алтынъ „сафьянъ; 9 дюжинъ замковъ круглыхъ, по рублю „дюжина; 8 погребцовъ, по рублю погребецъ . . . . „42 пуда сахару головнаго, по 4 р. пудъ; 12 пудъ „сахару дѣланаго въ коробкахъ, по 4 р. пудъ; 15 „пудъ анису, по полтора р. пудъ; 15 паникадилъ „мѣдныхъ, по рублю . . . . 14 пудъ яри, по 6 р. пудъ „ . . . . 23 полотенца Амстрадамскихъ, по 2 рубли „полотенцо; 155 полотенецъ Амстрадамскихъ по-„сконныхъ, по рублю полотенцо . . . . 10 бочекъ „москотильнего всякого товару, по 50 р. бочка; „3 пуда мѣди въ тазѣхъ, по 2½ р. пудъ; 15 пудъ „проволоки желѣзные, по 1 р. пудъ . . . . 100 кистокъ „камешковъ бѣлыхъ *лячныхъ*, по гривнѣ кистка,“

и проч. Аршинъ бархату съ золотомъ цѣнился въ 1½ р., атласу съ золотомъ въ 40 алтынъ, *тафты-Китайки* въ 3 алтына; пудъ мыла Грецкаго въ 60 алтынъ, масла бобковаго въ 3 р.

Въ сихъ отпискахъ упоминается о корабляхъ знаменитаго Нидерландскаго купца Ив. Бѣлоборода (см. Т. IX, стран. 469, и примѣч. 842); онъ здѣсь называется не *Девахомъ*, а *Девалемъ*, какъ у Горсея: что и должно быть справедливо. О торговлѣ Ногаевъ см. Маржерет. 58, 84.

(427) Въ Посольствѣ Дьяка Аѳанасья Власьева къ Цесарю (см. Дѣла Австр. въ Арх. Кол. И. Д., г. 1599): „Посланникъ нашъ, Ѳѳонасей Власьевъ, на „своихъ на купленыхъ на дву караблехъ (пріѣхалъ), „а корабельщики и дѣловые люди на тѣхъ его ка-„раблехъ были наемные изъ Любка."

(428) См. Hansische Chron. III, 163.

(429) См. Т. IX, 163. — Флетчеръ, хваля умъ Россіянъ (л. 48), прибавляетъ: as appeareth by naturall wittes in the men and very children.

(430) Въ Д. Цесарск. No. 5, л. 375, въ письмѣ Николая Варкоча къ Годунову (въ Іюнѣ 1591): „Какъ „есми былъ Посломъ у Вел. Государя вашего, и въ „тѣ поры слышелъ есми отъ торговаго человѣка „изъ Любка, отъ Кашпара Крона, и отъ иныхъ, что „блаженные памяти В. Государь Ив. Вас. того же-„далъ, штобъ Еронима Шкота великаго роду славнаго „изъ Италіанскіе земли, которой навыченъ вели-„кими розными науками свыше иныхъ всякихъ лю-„дей, на время при своемъ Дворѣ видѣти; также „есми больши выразумѣлъ, штобъ и нынѣ тотъ „чесный добрый Панъ Графъ Шкотъ можетъ быть „достоенъ при Дворѣ славномъ Вел. Госуд. вашего „.... и онъ (Шкотъ) такъ то учинить хочетъ „.... а что Графъ есть человѣкъ годный у его „Цесарск. Величества и въ великомъ жалованьѣ, „также и у иныхъ Королевъ и у Княжатъ .... „что его о чемъ спроситъ, и онъ всю правду га-„даетъ, и такія мастерства и дѣла умѣетъ, что

„во всѣхъ земляхъ Нѣмецкихъ и Италіянскихъ нихто того не умѣетъ . . . . всякіе языки, что „есть подъ солнцемъ, знаетъ,“ и проч. — Борисъ писалъ къ Іерониму Шкоту (л. 379): „При отцѣ Го„сударя нашего твоя мысль и хотѣнье было ѣхати къ отцу Государя нашего . . . . да тогды не „сталось, а нынѣ то учинить хочешь . . . и язъ „въ томъ тебя похваляю, что ты такой Рыцар„скій и мудрый и ученый человѣкъ, и умыслилъ „быти у такова Великого Государя . . . . а Госу„дарь нашъ всякихъ иноземцовъ, хто къ нему пріѣдетъ, милостивно пріимаетъ, а тебѣ, Рыцар„скому человѣку мудрому, начаюсь будетъ честь и „свыше иныхъ: только нынѣ вскорѣ мнѣ о томъ „твоемъ дѣлѣ Царскому Величеству извѣстити „было невозможно, что Государя нашего зашли дѣ„ла многіе земскіе; а впередъ, аже дастъ Богъ, „твою мысль извѣщу, и тебѣ о томъ вѣдомо учи„ню впередъ.“

(431) Въ Гаклуйтѣ, стран. 573, письмо Эдуарда Гарленда къ Дж. Ди: Right worshipfull, it may please you to understand, that I was sent unto you from the most mightie Prince Feodor Ivanowich, Lord Emperour and Great Duke of Russia etc., as also from the most excellent Prince Boris Fèd., Lord Protector of Russia, to give your worship to understand the great good will and heartie desire they beare unto you: for that of long time they have had great good report of your learning and wisedome, as also of your good counsel unto Princes: whereupon his Maiesties most earnest desire and request is unto you, that you would take the paines to come unto his citie of Mosco, to visite his Maiesties Court: for that hee is desirous of your company, and also of your good counsell in divers matters, that his Maiestie shall thinke needfull. And for the great goodwill that his Maiestie beareth unto you, he will give you yeerely toward your maintenance 2000 pound starling, and the Lord Protector will give you a thousand rubbles, as also your provision for your table you shall have free out of his Maiesties kitchin.

(432) См, Т. VI, 226 — и Дѣла Цесарск. No. 6, л. 265.

(433) См. Т. IX, 442 — и Маржерета 33.

(434) См. Т. IX, 444.

(435) См. выше, примѣч. 134, и Розрядн. Кн. г. 1594, гдѣ сказано, что въ Костромскую область, за Волгу, были посланы тогда Писцы К. Өедоръ Кривоборскій и Аѳ. Зиновьевъ, по сю сторону Волги Вас. Вельяминовъ и Пант. Усовъ, а на Угличь Князь Дм. Бѣльскій.

(436) Титулъ моего экземпляра, писаннаго уже за половину XVII вѣка: *Книга именуема Геометрія, или Землемѣріе радиксомъ и цыркулемъ.* Въ ней содержатся только правила для измѣренія мѣстъ съ пособіями ариѳметическими. За Геометріею слѣдуетъ *Книги о сошномъ и о вытномъ писмѣ* (см. Т. IX, примѣч. 816). Татищевъ (въ Судебникѣ 139) пишетъ: „*писцовой* его (Іоанновъ) *наказъ* тогожъ „года (1556) съ приложеніемъ землемѣрныхъ начер-„таній, которое видимо нѣкто знающій Геоме-„трію съ вычетами плоскостей сочинилъ. . . . Въ „немъ соха добрыя земли 800 четвертей,“ и проч. Вѣроятно, что онъ говоритъ о *книгѣ сошнаго письма*; но всѣ видѣнные мною списки ея новѣе XVI вѣка.

(437) Титулъ: *Книга рекома по-Грегески Ареѳметика, а поНѣмецки Алгоризма, а по-Руски цыфирная сгетная мудрость.* Въ предисловіи: „Сиръ, „сынъ Асинoровъ, мужъ мудръ бысть; сій же на-„писа численую сію Философію Финическими пис-„мены, якоже онъ мудрый глаголетъ, яко безплот-„на сущи начала, тѣлеса же преминующая. . . . „Безъ сея книги ни единъ Философъ, ни Дохтуръ „не можетъ быти; а хто сію мудрость знаетъ, „можетъ быти у Государя въ великой чти и въ „жалованіи; по сей мудрости гости по Государ-„ствамъ торгуютъ, и во всякихъ товарѣхъ и въ „торгѣхъ силу знаютъ, и во всякихъ вѣсѣхъ, и въ мѣ-„рахъ, и въ земномъ верстаніи, и въ морскомъ теченіи „зѣло искусни, и счетъ изъ всякаго числа перечню „знаютъ.“ — Въ концѣ моего экземпляра — и другою, *новѣйшею* рукою — вписано сочиненіе Галеново о

большомъ и маломъ мірѣ, съ слѣдующимъ извѣстіемъ: „Выписано въ Кириловѣ монастырѣ съ книги преподобнаго отца нашего, Игумена Кирила, Бѣлозерскаго Чюдотворца, съ книги въ четверть сниска„нія его. Въ лѣто 7143 (1635).“

Въ примѣрахъ сей Ариѳметики означены вещамъ такія цѣны: „46 аршинъ чернаго Англ. сукна 13 рублей; сто овчинъ 1 $\frac{1}{2}$ рубля; воску 100 ф. 4 р.; 100 ф. изюму 1 $\frac{1}{2}$ р.; 100 ф. хлопчатой бумаги 5 р. (см. выше, примѣч. 426); пудъ олова 1 р.; фунтъ масла коровьяго 2 деньги,“ и проч.

Мелкій денежный счетъ былъ такой: „въ рублѣ 400 полушекъ, 800 полуполушекъ, 1600 пироговъ, 3200 полупироговъ, 6400 четвертей пироговъ.“

Въ сказаніи *о составѣ человѣческомъ*: „Есть убо „человѣкъ, якоже повѣдаютъ, на главѣ имѣя три „швы и на углы составлены; женская же глава „имѣетъ единъ шовъ, кругомъ обходя главу: да „по тому знаменію и въ гробѣхъ знаютъ, кая „мужеска, кая ли женска.... Есть чело, еже аще „велико есть, то знаменуетъ, яко премудръ ра„зумъ имать,“ и проч. Это кажется переводомъ.

(438) Въ Д. Польск. No. 20, л. 52: „Грамота изъ „Литвы отъ Подьячево отъ Ондрея Иванова, пи„сана новою азбукою, что взята у Цесарева По„сла, у Николая Варкача.“ Далѣе, л. 58: „А на ни„зу грамоты подписано по-Русски *вязью*“ (см. ниже, примѣч. 453) „што тое грамоту переве„сти Латынскому Переводчику Якову Заборовско„му, и переводилъ тое грамоту Яковъ.“ Другое донесеніе сего Подъячаго было писано такъ называемою *литореею*.

(439) Борисовъ на Донцѣ основанъ въ 1600 году (см. Розр. Кн.), а Царевъ-Борисовъ, на устьѣ Протвы, около того же времени. Беръ въ своей Хроникѣ упоминаетъ о строеніи сихъ городовъ. Въ Больш. Черт. (стран. 233) наименованъ *городъ Царицынъ*, но не нынѣшній, а древній Татарскій: ибо въ другомъ мѣстѣ той же книги, стр. 84,

сказано: „рѣка Царица пала въ Волгу противъ Царицына острова, а на острову *стоялъ Царицынъ* „городъ." О нынѣшнемъ Царицынѣ упоминается въ Розрядн. Кн. съ 1600 года: онъ построенъ, вѣроятно, Годуновымъ вмѣстѣ съ Борисовымъ около сего времени.

(440) Къ Курбскому, къ Игумену Кирилловскому Козмѣ и проч.

(441) См. Т. VIII, 109, и Т. IX, 49 и 457. О Діонисіи см. выше, пр. 146.

(442) См. *Никон. Лѣт.* VII, 316 — 359. Вотъ нѣкоторыя мѣста подлинника: „Древнимъ бо Царемъ „благочестивымъ равнославенъ, нынѣшнимъ же красота и свѣтлость, будущимъ же сладчайшая по„вѣсть . . . . и не еже бо памятовати ему жи„тейскихъ сихъ многоцѣнныхъ и красныхъ, и къ „симъ вседушно пригвоздитись (стр. 319). . . . Ду„шу свою Царскую умащая поученіемъ Божествен„ныхъ глаголъ (стр. 320). . . . Не точію въ своей „Державѣ, но и въ дальнія страны яко нескудная „рѣка изливашеся пространная его милостыня „(стр. 322). . . . Имѣяше и благозаконную супругу „свою благими нравы подобну себѣ: бѣ же добро„дѣтелію и вѣрою къ Богу другъ друга преспѣвая. „. . . Имѣста единую блаженную лѣторасль Цар„скаго своего корени, и та ко Господу отыде, яко „нѣкій прекрасный цвѣтъ вскорѣ увядте, опаде, „или яко нѣкій пречестный бисеръ въ скалкѣ скры„ся, благочестивымъ своимъ родителямъ великую „скорбь сотвори, и ихъ Царскому Сигклиту и все„му народу печаль немалу нанесе. . . . Слышасте „ли, братіе, повѣсть страшну; слышасте ли вещь „всякія печали и сѣтованія исполнь сущу, яко Гос„подь вѣрнаго своего слугу и блаженнаго раба свя„тую душу съ миромъ пріемлетъ? Толико убо мир„но успе, елико ни единому отъ предстоящихъ „одру его разумѣти святое преставленіе его; яко „же убо всегда звѣзда предваряетъ солнце, сице се„го благочестиваго Царя святая душа словомъ „изыде, и никако же потрепета ни единъ удъ тѣ„леси его, но яко же нѣкоимъ сладкимъ сномъ успе

„. . . Отселѣ убо что реку и что возглаголю? „Слезъ настоящее время, а не словесъ; плача, а не „рѣчи; молитвы, а не бесѣдъ. . . . Здѣ убо Про-„роческаго вѣщанія слово на насъ явѣ совершися: „*кто дастъ главѣ моей премногую воду и очесѣмъ „моимъ источникъ слезъ, яко да плачу довольно?* „. . . . Скорби нашея пучина . . . . плача нашего „бездна. . . . Отселѣ же прекрасный и многолѣт-„ный Царскій престолъ великія Россіи вдовство-„вати начинаетъ, и великій, Богомъ спасенный, ма-„терь градовъ, царствующій многолюдный градъ „Москва сиротства сѣтованіе пріемлетъ“ (стр. 350 — 352).

(443) См. тамъ же, стр. 327, 328.

(444) Это *посланіе утѣшительное*, вмѣстѣ съ грамотою Борисова избранія, находится въ рукописи принадлежащей А. И. Ермолаеву (см. выше, примѣч. 377).

(445) См. Т. IX, 51, и Маржер. 28.

(446) См. выше, примѣч. 437. Начало такъ: „Міръ „отъ четырехъ вещей составися: отъ огня, отъ „воздуха, отъ земли и отъ воды. Составленъ же „бысть и малый міръ, сирѣчь человѣкъ, отъ четы-„рехъ стихій, сирѣчь отъ крови, отъ мокроты, „отъ чермныя желчи и отъ черныя. И убо кровь „видѣніемъ червлена, вкушеніемъ же сладка, подоб-„на убо есть воздуху, мокра и тепла. Флегма же, „яже есть мокрота, видѣніемъ бѣла, вкушеніемъ „же слана, подобна убо есть водѣ, яко мокра и сту-„дена. Чермная желчь видѣніемъ жолта, вкушеніемъ „же горька, подобна убо есть огню, яко суха и „тепла. Черная желчь видѣніемъ черна, вкушеніемъ „же кисела, подобна убо есть земли, яко суха и „студена. Симъ убо стихіомъ умаляющимся или „умножающимся, или одебелѣвающимся выше есте-„ства своего, или премѣнившимся и отступившимъ „отъ своихъ имъ мѣстъ, и проходящимъ въ необыч-„ныя мѣста, многообразно и многоразлично тво-„рятъ человѣка болѣти.“ Далѣе не такъ ясно, и много описокъ. Слѣдуютъ вопросы и отвѣты. На

примѣръ: „Что есть здравіе? благорастворенie „стихій, отъ нихъ же составлено есть тѣло. . . . „Что есть врачь? естеству служитель и въ бо„лѣзнехъ сподвижникъ; и совершенъ убо врачь, иже „видѣніемъ и дѣяніемъ искусенъ: изряднѣйшій же, „иже вся творяй по правому слову." Замѣтимъ, что въ этомъ древнемъ переводѣ (XIV или XV вѣка: ибо Св. Кириллъ Бѣлоезерскій скончался въ 1428 году) три мѣсяца весны, Мартъ, Апрѣль, Май, называются *пролѣтіемъ*.

(447) См. В. М. Рихтера Gesch. der Medicin in Russland, I, 324. Прекрасный списокъ сего *Лечебника* находился въ библіотекѣ у Москов. Профессора Баузе, и сгорѣлъ, вмѣстѣ со многими драгоцѣнными памятниками нашей Исторіи, въ 1812 году; вотъ оглавленіе: *О травахъ; о лейкахъ и водкахъ; о рыбахъ въ морѣ и въ рѣкахъ; о драгоцѣнныхъ каменьяхъ; о философскомъ ученіи; о кровопусканіи; объ искусствѣ Аптекарскомъ*. Въ началѣ сказано, что сія книга переведена съ Латинскаго на Польскій въ Краковѣ въ 1423 г. для Пана Станислава Гачкова, Воеводы Троцкаго, а въ 7096 на Русской по приказу Воеводы Ѳ. А. Бутурлина въ Серпуховѣ. Авторъ увѣряетъ, что гранатъ веселитъ сердце; что магнитъ родится въ Индіи при Великомъ Океанѣ; что яхонтъ предохраняетъ отъ ужасныхъ сновидѣній, и проч.

(448) Сіи пѣсни напечатаны въ *Полномъ Собраніи Рос. пѣсенъ* 1780 года, Ч. I. Въ *Древнихъ Рос. Стихотвореніяхъ*, издан. въ 1818 г., также не мало истинно-древняго и хорошаго; но все перемѣшено съ новымъ и скудоумнымъ.

(449) См. Т. IX, 462.

(450) См. въ семъ Томѣ стран. 82.

(451) Арсеній говоритъ: inscriptas etiam habebat (сія митра или шапка) plures *Russicas* literas (въ Бихм. Sammlung 116). — Въ Маржеретѣ 62 и 63: toutes les dites vaisselles sont ouvrages de Russie. — Венеціянскій ювелиръ, Франдискъ Асцентини (Aszen-

tini), пріѣхавъ къ намъ въ Іюнѣ 1601 г., жилъ въ Москвѣ три года; выгранилъ большой изумрудъ для Царскаго перстня и вырѣзалъ на агатѣ распятіе І. Х.: за что Годуновъ далъ ему соболью шубу, горлатную шапку, муфту и 100 червонцевъ. Асцентини выѣхалъ изъ Москвы 13 Мая 1604 въ Кіевъ, чтобы чрезъ Турцію возвратиться въ отечество, гдѣ онъ въ 1617 г. издалъ свои записки, переведенныя на Франц. языкъ Аббатомъ Бурьеромъ, подъ титуломъ: Mémoires d'Aszentini: я не могъ достать ихъ и пользовался только выпискою, сдѣланною изъ сей рѣдкой книги однимъ любопытнымъ читателемъ и сообщенною мнѣ Г. Бестужевымъ, Авторомъ *Исторіи флота Россійскаго*. Далѣе сказано въ выпискѣ, что Асцентини нашелъ въ Москвѣ земляка и друга своего, Марка Чиноти, призваннаго еще Царемъ Ѳеодоромъ для тканія парчей, штофовъ и бархатовъ; что Чиноти представилъ его Борису чрезъ *Окольничаго Дмитрія Аѳанасьеви*, когда Борисъ осматривалъ новую колокольню Ивана Великаго, близъ того мѣста, гдѣ находилась и фабрика Чинотіева; что Асцентини два раза обѣдалъ у Царя за *большимъ столомъ* и многократно *за кривымъ*: въ 1604 году уже слышалъ въ Москвѣ о Самозванцѣ; выѣхалъ оттуда съ путевою грамотою, скрѣпленною Дьякомъ Ильею Муромцовымъ; встрѣтилъ Разстригу въ Черниговѣ и цѣловалъ у него руку; взялъ новый охранный листъ отъ мнимаго Царевича для путешествія изъ Кіева въ Астрахань, имѣя въ карманѣ и видъ Борисовъ, для предъявленія въ тѣхъ мѣстахъ, которыя еще не сдалися Лжедимитрію; жилъ въ Астрахани у Флорентійскаго уроженца, Антонія Ферацо; жалуется на разныя неудобства въ пути, на худыя дороги въ Россіи и на обиды, причиненныя ему Калужскимъ Воеводою, *Княземъ Аѳанасіемъ Кудашевымъ*, и проч. и проч.

(452) См. выше, примѣч. 451 о Маркѣ Чиноти, и Т. VI, 76, Т. IX, 90 и выше, примѣч. 315, гдѣ говорится о *Большой Грановитой* и *Золотой Грановитой Палатѣ*: о послѣдней упоминается со времени Іоанна; ту и другую стали называть *подписными* въ Ѳеодорово.

(453) Я имѣю подлинникъ сего описанія, гдѣ сказано: „Въ нынѣшнемъ въ 180 (1672) году, Марта въ „20 день, В. Г. Царь и В. К. Алексѣй Михайловичь, „всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодер„жецъ, указалъ въ своей Великаго Государя Золо„той палатѣ и передъ Золотою въ сѣняхъ спи„сать подписи и описать подлинно, какіе на стѣ„нахъ и на сводахъ притчи написаны, и здѣлать „тому всему книги. . . . И то писано въ сихъ кни„гахъ подлинно; а у описей тѣхъ притчей были „Приказу Большого Дворца Подьячей Никита Кле„ментьевъ да *иконописецъ* Симонъ Ушаковъ." Золотая палата была одною стѣною къ Красному крыльцу, другою къ *Панихидной палатѣ*, третьею къ *Столовой*, четвертою къ сѣнямъ съ дверью; описаніе картинъ сей палаты занимаетъ листовъ 25. Далѣе: „ 180 г., Марта въ 23 день, В. Г. Царь „и В. К. Алексѣй Мих. указалъ въ Грановитой палатѣ „стѣнное письмо, и что на стѣнахъ какихъ прит„чей и подписей написано описать имянно." Слѣдуетъ описаніе *листахъ на двадцати*. Сказано, что сія палата стѣнами къ Красному крыльцу, къ сѣнямъ, къ Успенскому Собору и къ Ивану Великому. Вотъ нѣкоторыя изъ описаній: „Въ Золотой палатѣ „вверху въ сводѣ, въ самой срединѣ, написанъ кругъ, „а въ кругу Еммануилъ: сѣдитъ на небесныхъ ду„гахъ, а подъ ногами колеса многоочитыя; въ лѣ„вой руцѣ держитъ потиръ златъ, а въ правой па„лицу; а у рукъ локти обнажены; а въ вѣнцѣ седмь „клиновъ; а подпись І. Х. *Еммануилъ*. Около того „кругу другій кругъ, а въ томъ кругу написано 4 „Евангелиста прообразованныхъ; а около Емма„нуила и того круга кругомъ половина золотая, а „другая празеленная; на золотомъ кругу, надъ гла„вою Еммануиловою, подпись: *Богъ Отецъ пре„мудростію Своею основа землю и утверди вѣки и „благослови вѣнецъ лѣту благости Твоея, Господи!* „А по празеленному кругу другая подпись кругомъ „въ дверяхъ: *Превѣчное Слово Отчее, Иже во образѣ „Божіи сый, и составляй тварь отъ небытія въ „бытіе, Иже времена и лѣта Своею областію „положій! Благослови вѣнецъ лѣту благостію Своею; „даруй миръ Церквамъ Твоимъ, побѣды вѣрному „Царю, благоплодіе же земли и намъ велію ми-*

„*лость*. А около того круга во весь сводъ боль-
„шой кругъ по самыя шалыги, и въ томъ кругу отъ
„ногъ Еммануиловыхъ до большаго круга врата, а
„во вратѣхъ Ангелъ съ скипетромъ; въ лѣвой ру-
„кѣ держитъ свитокъ. . . . а около Ангела во вратѣхъ
„облако раздвоилось; а подъ Ангеломъ и подъ облакомъ
„среди тѣхъ же вратъ человѣкъ стоящій съ посо-
„хомъ; а отъ круга внутрь въ кругъ шесть крылъ;
„а среди круга солнце; а между тѣхъ крылъ сверху
„лице человѣче обвито змѣивымъ хоботомъ, ко-
„нецъ хобота къ солнцу; на правой сторонѣ лице
„львово, межъ крылъ обвито также хоботомъ, ко-
„нецъ хоботу къ солнцу; на лѣвую сторону глава
„зміина, окружена хоботомъ къ томужь солнцу;
„съ правуюжь сторону, межъ крылъ же, глава орля,
„обвита хоботомъ. . . . А по правую сторону че-
„ловѣка во вратѣхъ подпись: *узкимъ бо путемъ вво-*
„*дятся души праведныхъ въ Царство Небесное*; *а*
„по лѣвую сторону человѣка того надъ зміинымъ
„кругомъ подпись въ тѣхъ же вратѣхъ: *широкимъ*
„*бо путемъ вводятся души грѣшныхъ во врата лютаго*
„*ада*. . . . Подлѣ вратъ написано дѣвичьимъ образомъ
„воздухъ, надъ тѣмъ воздухомъ и подлѣ того Ангелъ
„летящъ въ клинѣ огненномъ; а отъ того клина, къ
„затворѣ вратной, къ низу, написанъ Діаволъ: по
„земли бѣжитъ заяцъ, а на Діавола изъ полукругу
„большаго стрѣляетъ изъ лука Ангелъ. . . . Ниже
„Ангела сѣдитъ смерть: держитъ въ обѣихъ ру-
„кахъ трубу, и ту трубу положила широкой ко-
„нецъ въ половину во временной кругъ," и проч. и
проч. Довольно для того, чтобы имѣть понятіе
объ умѣ и воображеніи нашихъ художниковъ XVI
вѣка. О *вязи* или *связи* см. выше, примѣч. 438. Ею
писали такъ: XXOVЫA. Сіи знаки, отчасти по-
хожіе на Латинскія буквы, изображены въ разныхъ
мѣстахъ Описанія Золотой и Грановитой палаты.

Изъ Московскаго Артиллерійскаго Депо доста-
влено мнѣ слѣдующее извѣстіе о трехъ пушкахъ
Ѳеодорова времени: „На *Дробовикѣ*, называемомъ
„также и *Царь-Пушкою*, съ правой стороны на-
„писано: *Повелѣніемъ благовѣрн. и Христолюбив.*
„*Царя и В. К. Ѳедора Ивановича, Самодержца всеѧ*
„*Великія Россіи, при его благочестив. и Христолю-*

„*бив. Царицѣ и В. Княгинѣ Иринѣ;* съ лѣвой сто-„роны: *слита бысть сія пушка въ преименитомъ „и царъствующемъ градѣ Москвѣ лѣта* 7094, *въ тре-„тье лѣто государства его. Дѣлалъ пушку пушечной „литецъ Андрей Чоховъ;* съ правой стороны у жерла: „*Божiею милостiю Царь и В. К. Θеодоръ Ив., Госу-„дарь и Самодержецъ всея Вел. Россiи;* а ниже изо-„браженъ Царь на конѣ съ скипетромъ и въ вѣнцѣ. „На пищалѣ *Троилѣ* съ правой стороны: *Божiею ми-„лостiю, повелѣнiемъ Государя Царя и В. К. Θедора „Ив. всея Россiи;* а съ лѣвой: *здѣлана сія пищаль „Троилъ лѣта* 7098; *дѣлалъ Андрей Чоховъ.* На пи-„щалѣ *Аспидѣ* съ правой стороны тѣ же слова, „что и на Троилѣ; а съ лѣвой: *здѣлана сія пищаль „Аспидъ лѣта* 7098: *дѣлалъ Андрей Чоховъ;* а сверху „изображенъ аспидъ. Вѣсу въ *Троилѣ* 430, а въ *Аспи-„дѣ* 370 пудъ." — Въ VI Т. сей *Исторiи*, въ примѣч. 109, гдѣ упомянуто о большой Кремлевской пушкѣ, ошибкою напечатанъ 1686 г., вмѣсто 1586.

(454) См. Musscow Reise anno 1602, въ Бишинг. Magaz. VII, 265, и Петрея Chron. 3 — 10; см. также, для сравненiя, сей *Исторiи* Т VII, 210, — VIII, 95, и IX, 189, 467. Петрей, бывъ въ Москвѣ при Годуновѣ и послѣ, пишетъ, что въ ней считалось 4500 церквей съ придѣлами (Kirchen, Klöster und Capellen), а въ Кремлѣ 50; что при каждой находилось отъ четырехъ до двѣнадцати колоколовъ; что въ иныхъ малыхъ церквахъ не могло помѣститься ни семи человѣкъ. Авторъ Musskow. Reise говоритъ только о 35 церквахъ Кремлевскихъ, но за то умножаетъ ихъ число въ Москвѣ до 5300, по сказанiю тамошнихъ старожиловъ Нѣмцевъ. Въ Исторiи Келаря Аврамiя Палицына: „тогда бысть въ царств. градѣ *болѣ четырехъ сотъ* церквей." Въ Musskow. Reise означенъ вѣсъ большаго Кремлевскаго колокола: 120 Schiffpfund или 33,600 Нѣмецкихъ фунтовъ. Миллеръ, ссылаясь на Олеарiя и Адама Бранда, ошибкою поставилъ 10,000 пудъ вмѣсто 1000 (см. его Versuch einer N. Gesch. v. R. 90). О дворахъ *Армен-скомъ* и *Литовскомъ* упоминается въ Дипломатическихъ бумагахъ 1599 года (см. Т. XI, примѣч. 34, о въѣздѣ въ Москву Кучюмова семейства).

(455) Въ Розрядн. Кн. г. 1597: „Маія въ 10 д. велѣлъ Государь Царь и В. К. ѣздити Объѣзжимъ Головамъ кормы да огни гасити: въ старомъ Кремлѣ городѣ К. Ив. Сем. Дѣевъ, да К. Ѳед. Андр. Мещерской; въ Китаѣ г. Ив Борис. Голочеловъ-Морозовъ; въ Царевѣ каменномъ городѣ К. Ив. Бабичевъ; въ Царевѣ же городѣ на Большомъ посадѣ К. Петръ Пожарской; въ новомъ деревянномъ городѣ отъ Москвы-рѣки по Неглинну Русинъ-Милюковъ; отъ Неглинны по Яузу рѣку Ив. Бреховъ; за Москвою рѣкою Д Отпанинъ; за Яузою, въ Дворцовыхъ слободахъ, С. Благой.“

(456) Въ Розр. Кн. 1591 г.: „Іюня въ 26 сказалъ Розрядной Дьякъ Сапунъ Аврамовъ быти на Москвѣ *въ осадѣ* . . . . въ Китаѣ К. Ив. Ив. Голицыну, въ Царевѣ городѣ (Бѣломъ) К. Данилу Андр. Ногтеву Суздальскому . . . . и Князь Данило билъ челомъ Государю въ отечествѣ о счетѣ на К. Ив. Шапку-Голицына. Тогожъ дни билъ челомъ Замятня Лыковъ на К. Василья Мусу-Туренина въ отечествѣ о счетѣ, и грамоту и наказъ положилъ.“ — Тамъ же: „Окт. въ 1 (1589) Царь и В. К. велѣлъ К. Василья Гвоздева безъ суда батоги бити, а бивъ батоги, велѣлъ ево выдати головою Князю Ив. Меньшому Никитичю Одоевскому. . . . И Дьякъ Дружина Петелинъ сказалъ Князю Петру Борятинскому: велѣлъ тебѣ Государь сказати: билъ ты челомъ на К. Володимера Долгорукова да на К. Луку Щербатаго, и тебѣ быти съ ними пригоже; да тыжъ глупалъ, говорилъ про Боярина про Ѳед. Вас. Шереметева — и Государь велѣлъ тебя за то въ тюрму посадить. И Князь Петръ сидѣлъ въ тюрмѣ три дни, а на службу не поѣхалъ.“

(457) См. Розрядн. Кн. сего времени, гдѣ описаны мѣстничества упомянутыхъ и многихъ другихъ знатнѣйшихъ родовъ.

(458) См. Маржерета 97, 98.

(459) См. Флетчера 108.

(460) См. выше, примѣч. 130. Флетчеръ пишетъ, что у Ѳеодора за *обыкновеннымъ* его столомъ бывало до семидесяти блюдъ; у Царя же Бориса въ дни торжественные до двухъ сотъ, по сказанію Петрея (стр. 281). Въ должности Крайчаго соединялись двѣ нынѣшнія: Оберъ-Шенка и Оберъ-Гофмаршала. — Для гостей любимыхъ Царь всегда отвѣдывалъ съ тѣхъ блюдъ, которыя отпускались къ нимъ домой послѣ обѣда. О сливахъ см. Нѣмцев. Dzienie Panow. Zygm. III, T. II, стран. 576.

(461) См. Маржерета 99 — 105.

(462) Въ Дѣлахъ Цесарск. No. 6, л. 569: „Что по„слано къ Послу отъ Государева стола ѣствы и „питья, и тому роспись. Съ Сытного Дворца: ку„бокъ Романеи, кубокъ Ренсково, к. Мушкатели, к. „вина Францовсково бѣлого, к. Бастру, к. Алкану „(Аликанту), к. *Мармазеи.*" (см. сей *Исторіи* Т. VII, примѣч. 399. Тамъ я сказалъ, что мнѣ не встрѣчалось имя *Мальвазіи* въ древнихъ Русскихъ извѣстіяхъ; но здѣсь *Мармазея* есть безъ сомнѣнія Мальвазія). „Медовъ красныхъ: ковшъ вишневого, к. смо„родинново, к. меду мозжееловогo, к. обарново, к. „приварного, к. бѣлово паточного, к. малиновогo, к. „черемховогo, к. старогo, к. вешнево, к. меду съ „гвозцы; да въ оловяникѣхъ ведро меду смородин„ново, ведро черемховово, в. мозжееловогo, в. ста„рово, в. вешнево; да въ бочкахъ пять ведръ „меду вишневогo, 5 в. малиновогo, 5 в. Боярсково, „5 в. обарново, 5 в. приварного выморозки, 10 в. „меду паточного, 5 в. меду съ гвозцы, 20 в. меду „Княжого, 5 в. квасу медяного паточного. Съ Кор„мового Дворца: лебедь на восмь блюдъ, на блюдо „крыло лебяжья потроху, грудь боранья съ шафра„номъ, жеравъ (журавль) съ зельи на восмь блюдъ, „утя верченое, утя съ огурцы, тетеревъ съ шафра„номъ, тетеревъ съ сливами, ряби (рябчики) съ „сливами, кострецъ говяжей верченой, языкъ говя„жей верченой, почки бараньи верченые, ножки ба„раньи, плечико баранье верченое, четверо куровъ „росольныхъ молодыхъ съ инбиремъ, *юрмя* уха ку„рячья шафранная, уха курячья черная, уха курячья „бѣлая, уха курячья съ *умачемъ, манты,* калья съ

„лимоны, калья съ огурцы, калья въ лаппѣ, пирож-
„ки кривые, *токмачи* (колошушки), заецъ въ лаппѣ,
„заецъ росольной, заецъ тушеной, заецъ въ рѣпѣ,
„кострецъ лосинъ, часть лосины, осердье лошье
„крошеное, осердье лосье росольное, печень лосья,
„мозгъ лосей, четверо куровъ верченыхъ молодыхъ,
„куря рожновое, куря *рафленое*, куря безкостное,
„гусь шестная со пшеномъ Сорочинскимъ, потрохъ
„гусинъ, лытка ветчины, куря шестное, куря вер-
„ченое окрапиваное съ лимоны, *кундумы*. — Съ
„хлѣбенного Дворца: хлѣбецъ крупичатой въ 5 ко-
„лачей, перепеча крупичатая въ 5 колачей, колачь
„крупичатой въ 5 колачей, курникъ, колобъ, три пи-
„рожки подовыхъ съ боранчиною, блюдо пироговъ
„пряженыхъ кислыхъ съ сыромъ, блюдо оладей при-
„казныхъ большихъ, блюдо *котломъ*, пирогъ подовой
„съ сахаромъ, пирогъ подовой съ мясомъ, пирогъ по-
„довой съ яицы, пирогъ подовой съ сыромъ, коровай
„мягкой, коровай битой, коровай ставленой съ яицы,
„коровай ставленой съ сыромъ, на блюдо оладеекъ съ
„сахаромъ, на блюдо *нальтковъ*, на блюдо *трудо-*
„*ношъ*, на блюдо пироговъ пряженыхъ съ сахаромъ,
„на блюдо пироговъ пряженыхъ съ сыромъ, на блю-
„до сырниковъ съ яицы, на блюдо сырниковъ съ
„сыромъ, на блюдо блиновъ красныхъ, на блюдо
„блиновъ тонкихъ, блюдо жаворонковъ, блюдо *ка-*
„*расовъ* съ мясомъ, блюдо *листней* со пшеномъ Со-
„рочинскимъ, блюдо киселя бѣлово, ставецъ сли-
„вокъ, блюдо сыру губленово, горшечикъ молочка
„вареново, горшечикъ молочка Тверсково, блюдо хво-
„росту, блюдо *елецъ*, блюдо орѣховъ, блюдо ядеръ,
„блюдо шишекъ чешуйныхъ, блюдо *лысенного*."

(463) См. Маржерета 29, 33, 40, 47 52, 53, и вы-
ше, примѣч. 341. — Письмо Генрика IV къ Ѳеодо-
ру, сохраненное въ Архивѣ К. И. Д.: Très illastre et
très-excellent Prince, notre cher et bon amy. . . . Il y a
un nommé Paul, citadin de la ville de Milan, qui Vous
sert en qualité de médecin il y a longtemps, lequel
estant fort agé, désire passer en ce royaume pour y re-
voir ses parens et amys, qui sont en Notre Cour et Nous
ont suplié très humblement d'interceder pour luy vers
Vous. Au moyen de quoy Nous Vous prions aussi le
luy vouloir permettre. Et si en son lieu Vous desirez

un autre de cette profession; Nous tiendrons la main de Vous en envoyer un, de la doctrine et fidelité duquel Vous aurez toute satisfaction. Comme en toutes autres occasions Nous serons très aises d'avoir moyen d'user de revanche et faire chose qui Vous soit agréable et tourné à Vostre contentement. Priant Dieu, très-illustre et très excellent Prince, Notre très cher et bon amy, qu'il Vous ait en Sa très-sainte et digne garde. Escript à Paris le 7 jour d'Avril 1595.

votre bon amy
Henry.

Сей Медикъ Павелъ былъ еще живъ въ 1600 году. О немъ сказано въ бумагахъ Флорентійскаго Посольства (см. Т. XI): „Дохтура Павла Великій Государь Борисъ Ѳ. добрѣ жалуетъ: на Москвѣ женился, и ѣхати ему въ свою землю для старости „не можно.“ Въ 1598 г. Королева Елисавета просила Бориса отпустить Доктора Марка Ридлея (Rydley) въ Англію, обѣщая прислать къ нему другаго, и прислала Виллиса, давъ ему и государственныя порученія (см. Дѣла Англ. 1598 и 1599 г., въ столбцахъ). Щелкаловъ спрашивалъ у Виллиса: „Сказываешься ты Дохторъ . . . . и книги Дохторскіе „и лечебные и зелье съ тобою есть ли? и какъ немочи знаешь? . . . . И Дохторъ говорилъ: которые книги были со мною, и язъ тѣ всѣ оставилъ „въ Любкѣ, и сказывался есми въ дорогѣ торговымъ „человѣкомъ для того, чтобъ меня пропустили; а „и такъ меня въ дорогѣ осматривали, и нашли у „меня платье доброе бархатное, и язъ сказалъ, что „везу къ Москвѣ къ Дохтору къ Марку (Ридлею); а „зелья есми не взялъ для проѣзду, что *насъ Дохторовъ къ Москвѣ нигдѣ не пропускають*. И Вас. Яков. „Щелкаловъ Вилизу говорилъ: по чему жъ тебѣ у „человѣка безъ книгъ, какая немочь, можно познати, по водамъ ли или по жиламъ? И Дохторъ говорилъ: можно и безъ книгъ разумомъ знать по „водамъ; а которая въ человѣкѣ тяжкая болѣзнь, „ино ее и по жиламъ можно познати; а и лечебная „книга со мною есть же; а старая книга у меня „въ головѣ. . . . Мы Дохторы зелій не держимъ: „то живетъ у Обтекарей.“ — Пасторъ Беръ (см. выше, примѣч. 27) пишетъ: „Въ 1600 году Борисъ

„вызвалъ изъ Германіи Медиковъ и Аптекарей; „первыхъ было у него 6: 1, Христофоръ Рейтлингеръ, изъ Венгріи, пріѣхавшій въ Москву съ Англ. „Посланникомъ, весьма искусный въ своей наукѣ „и свѣдущій въ языкахъ; 2, Давидъ Вазмеръ; 3, „Генрихъ Шредеръ изъ Любека; 4, Іоаннъ Вильке „изъ Риги; 5, Каспаръ Фидлеръ изъ Кенигсберга; 6, „Студентъ Медицины Эразмъ Бенскій изъ Праги. „Каждому изъ нихъ отпускали ежемѣсячно знатное количество хлѣба, 60 возовъ дровъ и бочку „пива; ежедневно штофъ водки, уксусу, и запасъ для „стола; ежедневно три или четыре блюда съ Царской кухни. — Государь давалъ имъ обыкновенно „по пяти лошадей, верховыхъ и каретныхъ. Всякому отводили деревню съ тридцатью или болѣе „работниками. Когда Царь принималъ лекарство, „и когда оно хорошо дѣйствовало, то Медиковъ „дарили камками, бархатами и соболями; дарили „также за леченіе Бояръ и сановниковъ," и проч. Наши Архивскія бумаги свидѣтельствуютъ, что Борисъ въ 1600 г. посылалъ своего Переводчика, Рейнгольда Бекмана, въ Нѣмецкіе города за Докторами, и что Бекманъ въ Ригѣ уговорилъ Каспара Фидлера, бывшаго Медикомъ Императора, Королевы Французской, Герцоговъ Прусскаго и Курляндскаго, ѣхать въ Россію. Вѣроятно, что и другіе выше означенные Медики были вызваны къ намъ Бекманомъ.

Въ Дѣлахъ Англ. 1601 г. (см. столбцы Ліева Посольства): „Покорно челомъ бью" (пишетъ Ли къ Боярамъ) „чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ для моего челобитья, велѣлъ дати имя „Дохторское Христофору Рыхтенгеру, назвати его „Дохторомъ; и я вѣдаю, что онъ достоенъ такого жалованья по его ученью; а у меня онъ пребывалъ 26 лѣтъ; и вѣдаю, что Великій Государь, „какъ есть во всей вселенной, можетъ дать честь „всякимъ людемъ по ихъ достоинству." — Тамъ же, въ столбцѣ 1602 г., въ донесеніи изъ Архангельска о пріѣздѣ Аптекаря Френчгама: „А сказывалъ, „Государь, намъ, холопемъ твоимъ, тотъ Яковъ „(Френчгамъ), что онъ прежде сего при Царѣ и В. „К. Иванѣ Васильевичѣ жилъ на Москвѣ, а съ Мос-

„кви-де отпущенъ съ Аглинскимъ Посломъ, со „Княземъ Еремѣемъ Баусомъ; а нынѣ-де отпустила его къ тебѣ, Государю, служити Елисаветъ „Королевна съ женою и съ дѣтми и съ людми." Слѣдуетъ опись его лекарствамъ числомъ 164: „Слива „бѣлая *булисъ* въ сахарѣ, яблоки *поморанги* въ са- „харѣ, *цидоны* яблоки въ сахарѣ . . . . сахаръ *бар-* „*берисъ*, сахаръ *робъ дерибесъ*, сахаръ цвѣту *розма-* „*рининъ* или *антосъ* . . . . масло *кирiе*, коричное, „мушкатное, гвоздичное, анисово . . . водка *розо-* „*солисъ*, водка *Дохтура Стефана*, *коклiярiя* . . . „кора *сытри*, кора *каперисъ*, кора *мандрагора*. . . . „коренъ *бруcе*, коренъ *сыпере*, коренъ *еринге* . . . . „гуми *ладиномъ*, гуми *бурьонiе* . . . *стораксъ кала-* „*менти* . . . . *олибаномъ* . . . *аса федента* . . . *ру-* „*би тинторумъ* . . . . *тартаръ алби* . . . прямая глина „Арменская . . . . манна *фоли Индiе* . . . *сена Але-* „*ксанрейскiй* . . . ячмень Францускoй . . ." и проч. и проч. См. изъясненiе въ Рихтер. Gesch. der Medicin in Russl. I, 448. Въ Дѣлахъ 1602 г. упоминается еще объ Аптекарѣ Ричардѣ, который прiѣхалъ въ Москву изъ Лондона съ Микулинымъ, но возвратился въ Англiю. О Голландцѣ Клаузендѣ см. Петрея Chron. 373.

(464) Флетч. 106, Маржерет. 35 и 118, и сей *Исторiи* Т. IX, 450.

(465) См. Марж. 48, Флетч. 113, и Musskovit. Reise (въ 1602 г.), въ Бишинг. Magaz. VII, 271. Флетчеръ о головномъ женскомъ уборѣ: first a caull of some soft silke, and over it a fruntlet, called *obrosa*. Думн. Дворянинъ Мих. Татищевъ, посыланный Борисомъ въ Грузiю (см. Т. XI), описывая нарядъ Карталинской Царевны, говоритъ: „на головѣ у нее былъ „шлыкъ, бархатъ гладкой червчатъ, кабы *науруса*:" вотъ Флетчерова *obrosa!*

(466) Одежду мужчинъ мы уже описали: см. Т. VII, 218.

(467) См. Флетч. 109.

(468) Тамъ же 116.

(469) См. Флетч. 89 и 104. Онъ пишетъ, что Годуновъ поилъ также сего больнаго сына холодною Святою водою. О юродивыхъ см. въ Флетч. л. 90. 3 Іюля 1589 года скончался въ Москвѣ, съ именемъ Святаго, Іоаннъ Юродивый, прозванный *Большимъ Колпакомъ* и *Водоносцемъ*. Онъ родился въ Вологдѣ, съ юныхъ лѣтъ изнурялъ себя постомъ и молитвою, носилъ на тѣлѣ кресты съ веригами желѣзными, на головѣ тяжелый колпакъ, на пальцахъ многія кольца и перстни мѣдные, а въ рукахъ деревянныя четки. Тѣло его съ великою честію было погребено въ церкви Василія Блаженнаго. Рукописное житіе сего Іоанна есть въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго.

(470) См. Т. IX, 154, и Флетч. 90. Замѣтимъ однакожь, что Василій Блаженный преставился въ 1552 году, какъ пишутъ: слѣдственно не дожилъ до ужасной эпохи Іоаннова тиранства.

(471) Ни въ странахъ языческихъ, подвластныхъ древнимъ Россіянамъ (въ Ливоніи, въ землѣ Двинской, въ Перми), ни въ Магометанскихъ (въ Казани, въ Астрахани), мы никого силою не обращали въ свою Вѣру. Первые Князья: Олегъ, Игорь, Святославъ, были примѣромъ терпимости. Владиміръ велѣлъ народу креститься; но не гналъ язычниковъ.

(472) См. Т. VI, 294.

(473) См. *Исторію Уніи* Н. Н. Бантыша-Каменскаго, стр. 39 и слѣд.

(474) См. Поссев. Moscov. 9 — 11.

(475) См. Т. VI, 294.

(476) Въ Дѣлахъ Цесарск. No. 6, л. 340: „Присылалъ къ Михайлу и къ Ѳонасью“ (Вельяминову и къ Дьяку его Власьеву, въ городѣ Борисовѣ, въ Іюнѣ 1595 году) „Митрополитъ *Ноугородцкой*, Михайло „Рагоза, Архидіакона Григорія, и Архидіаконъ говорилъ что хотѣлъ было Митрополитъ съ ними „видѣтись, да не смѣетъ Поляковъ, для того что

„нынѣ онъ и всѣ люди, которые были съ нимъ „Греческіе Вѣры, по грѣхомъ во изгнаньѣ отъ По„ляковъ: одинъ за него стоялъ Воевода Ноугород„цкой Ѳедоръ Скуминъ, и нынѣ-дей и тотъ ему „отказалъ, и за него стояти не хочетъ, для того „что на него пришли всѣ Паны Рады Польскіе и „Литовскіе, что онъ держитъ Митрополита Гре„ческіе Вѣры, а не Римскіе; а присылалъ-дей о „томъ хъ Королю и къ Паномъ Радамъ Папа Рим„ской съ великимъ запрещеніемъ, чтобъ въ ихъ зем„лѣ одна была Церковь Римская, и Митрополитъ„дей Михайло хочетъ имъ мѣсто здати и Митро„полью оставити, а самъ хочетъ быти въ мона„стырѣ, а на его мѣсто Папа хочетъ тотчасъ „прислати Бискупа своево Римскіе Вѣры; и нынѣ„дей Митрополитъ прислалъ къ вамъ бити че„ломъ: прежъ сево къ нему Царская милость бы„вала, присылывана милостыня для ихъ убожества; „и Михайлобъ и Ѳеонасей дали ему на милосты„ню, а онъ за Государя и за Государыню и за все „Крестьянство Бога молитъ и впредь радъ Бога „молить. И Михайло и Ѳеонасей говорили: То дѣ„лаетца за грѣхъ всего Крестьянства: Богъ попу„щаетъ такихъ волковъ, а не Пастырей, которые „Церковь Божію расхищаютъ, какъ прежніе Папы „Фармосъ и Евгеній и иные Папы . . . . а нынѣш„ніе Папы и остатокъ хотятъ видѣти въ расхи„щеньѣ; и Митрополиту Михайлу пригоже было „стояти о томъ крѣпко и пострадати хотя и до „смерти, а Вѣры Крестьянскіе и престола своего „не оставляти. . . . А что велѣлъ у насъ просити „на милостыню, и прежъ сево къ нему Царская ми„лостыня прислана съ Степ. Котовымъ, а нынѣ „съ нами отъ Государя милостыни къ нему не по„слано, а что улучилось, и мы за здоровье Велика„го Государя и Государыни милостыню къ нему „пришлемъ. И на завтрее того послали къ Митро„политу Михайлу за здоровье Государя и Государ„рыни *пять золотыхъ Угорскихъ*." И такъ Митрополитъ жилъ тогда не въ Кіевѣ, а въ *Новогродкѣ* Литовскомъ, и назывался *Новогродскимъ*?

(477) См. Барон. Annal. Eccl. VII, 6, 14 и 24, и Пясецкаго Chron. л. 138, 164, въ *Исторіи* Уніи 41—49.

(478) Лаврентій Древинскій, Чашникъ и Депутатъ земли Волынской въ 1620 году (см. *Истор. Уніи* 69 — 73).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

I.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛІЕВИЧА ГРОЗНАГО (*),

сочиненное около 1572 года.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Святыя и Живоначальныя Троицы, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. По благословенію отца нашего, Антонія, Митрополита всея Россіи, се азъ многогрѣшный и худый рабъ Божій Іоаннъ пишу сіе исповѣданіе своимъ цѣлымъ разумомъ; но разума нищетою одержимъ есмь, и отъ убогаго дому ума моего не могохъ представити трапезы, пищи Ангельскихъ словесъ исполненны, понеже умъ убо острупися, тѣло изнеможе, струпи тѣлесны и душевны умножишась, и не сущу врачу исцѣляющу мя; ждахъ, иже со мною поскорбитъ, и не бѣ; утѣшающихъ не обрѣтохъ: воздаша ми злая возъ благая и ненависть за возлюбленіе мое. Душею убо оскверненъ есмь и тѣломъ окаляхъ, яко же убо отъ Іерусалимскихъ Божественныхъ заповѣдей ко Іерихонскимъ страстемъ пришедъ и прельстихся міра сего мимотекущею красотою, . . . багряницею свѣтлости и злата блещаніемъ, и въ разбойники впадохъ, мысленные и чувственные; помысломъ и дѣломъ усыненія благодати совлеченъ быхъ одѣянія, и ранами исполумертвъ оставленъ. Аще и живъ есмь, но Богу скаредными своими дѣлы паче мертвеца смраднѣйшій и гнуснѣйшій, его же Іерей видѣвъ не

(*) Рукопись изъ библіотеки А. Курбатова, списанная въ С. Петербургѣ, въ Апр. 1739 года, съ копіи подлинника, и доставленная мнѣ изъ Архива Кол. Иностр. Дѣлъ уже по изданіи IX Тома сей Исторіи. Не сомнѣваюсь въ достовѣрности, но печатаю съ выпусками: исключаю повторенія, излишнее многословіе и проч.

вняшъ и Левитъ возгнушався премину: понеже отъ Адама и до сего дни всѣхъ преминухъ въ беззаконіяхъ. Сего ради всѣми ненавидимъ есмь. Каиново убійство прешедъ, Ламеху уподобихся, первому убійцѣ; Исаву послѣдовахъ скверньмъ невоздержаніемъ; Рувиму уподобихся, осквернившему отче ложе, — и инымъ многимъ яростію и гнѣвомъ невоздержанія. . . . Разумомъ расшлѣненъ быхъ и скотенъ умомъ, понеже убо самую главу оскверннхъ желаніемъ и мыслію неподобныхъ дѣлъ, уста разсужденіемъ убійства и блуда и всякаго злаго дѣланія, языкъ срамословіемъ, выю и перси гордостію и чаяніемъ высокоглаголиваго разума, руцѣ осязаніемъ неподобныхъ и грабленіемъ и убійствомъ, внутренняя помыслы всякими скверными, объяденіемъ и піянствомъ, чресла чрезъестественнымъ грѣхомъ и опоясаніемъ на всяко дѣло зло . . . и иными неподобными глумленіями. Но что убо сотворю, понеже Авраамъ не увѣдѣ насъ, Исаакъ не разумѣ и Израиль не позна насъ? Но Ты, Господи, отецъ нашъ еси: къ Тебѣ прибѣгаемъ и милости просимъ, Иже не отъ Самаіи, но отъ Маріи Дѣвы неизреченно воплотившійся, Христе Боже! Струпъ и язвы мои, душевныя и тѣлесныя, обяжи, и къ Небесному сочетай мя лику, яко милосердъ еси, Господи; миръ даждь намъ. Развѣ Тебе, иного не знаемъ, и имя Твое разумѣемъ. Просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны. Твоя бо держава неприкладна и царство безначально и безконечно, и сила, и слава, и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Понеже, по Писанію, не должны сушь хранити имѣнія чада родителемъ, но родители чадомъ — и убо вышнее имѣніе, яко же реченно: премудрость въ исходящихъ поется, на краехъ же забральныхъ мѣстъ проповѣдается, при вратѣхъ же сильныхъ дерзающій глаголетъ . . . . Се предлагаю ученія, елико мой есть разумъ; отъ убожества моего, чадца моя, благодать и Божій даръ вамъ.

Се заповѣдаю вамъ: да любите другъ друга, и Богъ мира да будетъ съ вами! Аще бо сія сохра-

ните, и вся благая достигнете. Вѣру къ Богу тверду и непостыдну держите, и научитися Божественныхъ Догматовъ, како вѣровати, и како Богу угодная творити . . . то всего больше. Знайте православную Вѣру: крѣпко за нее страждите и до смерти; а сами живите въ любви — а воинству, поелику возможно, навыкните. А какъ людей держати и жаловати, и отъ нихъ беречися, и во всемъ ихъ умѣти къ себѣ присвоивати, и вы бы тому навыкли же; а людей бы есте, которыя вамъ прямо служатъ, жаловали и любили, и отъ всѣхъ берегли, чтобы имъ изгони ни отъ кого не было, и они прямѣе служатъ; а которыя лихи, и вы бъ на тѣхъ опалы клали не вскорѣ, но по разсужденію, не яростію. Всякому дѣлу навыкайте, и Божественному, и Священническому, и Иноческому, и ратному, и судейскому, и житейскому всякому обиходу, и какъ которыя чины ведутся здѣсь и въ иныхъ Государствахъ . . . какъ кто живетъ, и какъ кому пригоже быти: тому бъ есте всему научены были, ино вамъ люди не указываютъ, а вы станете людямъ указывать. . . А что по множеству беззаконій моихъ, Божію гнѣву распростерптуся, *изгнанъ есмь отъ Бояръ*, самовольства ихъ ради, отъ своего достоянія, *и скитаюся по странамъ* (*), и вамъ есми грѣхомъ своимъ бѣды многія нанесъ: Бога ради, не пренемогайте въ скорбехъ: возверзите на Господа печаль свою, и Той васъ препитаетъ. . . . Даетъ бо власть, ему же хощетъ. . . . А докудова васъ Богъ помилуетъ, свободитъ отъ бѣдъ, и вы ничѣмъ не раздробляйтесь, и люди бы у васъ за-одинъ служили, и земля бы за-одинъ, и казна бы у васъ за-одинъ была: ино то вамъ прибыльнѣе.

А ты, Иванъ сынъ, береги сына Ѳеодора, а своего брата, какъ себя, чтобы ему ни въ какомъ обихо-

(*) То есть, Іоаннъ, переѣхавъ изъ Москвы въ Александровскую слободу, считалъ себя изгнанникомъ. — Здѣсь въ первой копіи приписано рукою неизвѣстнаго, что Іоаннъ въ своемъ завѣщаніи 7090 (1582) года изъясняетъ сію странность и не велитъ никому мстить: можетъ быть, оно также гдѣ нибудь найдется.

дѣ нужды не было, а всѣмъ бы былъ исполненъ, чтобы ему на тебя не въ досаду, что ему не дашь Удѣла и казны. А ты, Ѳедоръ сынъ, у брата своего старѣйшаго докудова Удѣла и казны не проси, а въ своемъ бы еси обиходѣ жилъ, смѣчаясь, какъ бы Ивану сыну не убыточнѣе, а тебя бы льзя прокормити было, и оба бы вы есте жили за-одинъ . . . и въ худѣ и въ добрѣ, занеже единородныя есте матери своей . . . Христосъ будетъ посредѣ васъ для вашея любви, и никто можетъ васъ поколебати: вы будете другъ другу стѣна и забрало. Къ кому ему (Ѳеодору) прибѣгнуть, и на кого уповать? Ты (Іоаннъ) у него отецъ и мать, и братъ и Государь и промысленникъ: и ты бъ его берегъ и любилъ. А когда буде въ чемъ предъ тобою и проступку какую учинитъ, и ты бы его понаказалъ и пожаловалъ, а до конца бъ его не разорялъ, и ссоркамъ бы еси отнюдь не вѣрилъ: занеже Каинъ Авеля убилъ, а самъ не наслѣдовалъ же. А Богъ благоволитъ вамъ, тебѣ быть на Государствѣ, а Ѳедору на Удѣлѣ, и ты бъ Удѣла подъ нимъ не подыскивалъ . . : занеже аще кто и множество земли пріобрящетъ, а трилакотна гроба не можетъ избѣжати. . . А ты, сыне мой Ѳедоръ, держи брата въ мое мѣсто отца своего, и слушай его во всемъ . . . и ты бъ Государства его подъ нимъ не подыскивалъ . . . и съ его бы измѣнники не ссылался; а будутъ учнутъ тебя прельщать славою и богатствомъ, или учнутъ тебѣ которыхъ городовъ поступать, или на Государство учнутъ тебя звати, и ты бы отнюдь того не дѣлалъ . . . ни на что бы еси не прельщался . . . занеже трилакотнаго гроба не можешь избѣжати; и тогда все останется; токмо едина дѣла, что сотворихомъ, благо ли или зло (пойдутъ съ нами) . . . . Во всей волѣ его (Іоанновой) буди, до крови и до смерти . . А хотя будетъ на тебя Ивановъ гнѣвъ или обида, и ты бы не прекословенъ былъ своему брату старѣйшему, и рати не вчиналъ, и собою ничѣмъ не боронился, а ему бы еси билъ челомъ, чтобъ тебя пожаловалъ, гнѣвъ свой сложить изволилъ. . . И вы бы сей мой наказъ памятовали

крѣпко . . . да здѣ богоугодно поживше, и тамо будущихъ благъ наслѣдницы будете (*). . .

И хотя по грѣхомъ что и на ярость пріидетъ въ междоусобныхъ браняхъ, и вы бы, дѣти мои, творили правду по Апостолу Господню, и равненіе давайте рабомъ своимъ, послабляюще прещенія . . во всякихъ опалахъ и казняхъ, какъ гдѣ возможно по разсужденію . . . яко долготерпѣнія ради отъ Господа милость пріимите, яко индѣ речено есть: *подобаетъ убо Царю три сія вещи имѣти: яко Богу не гнѣватися и яко смертну не возноситися, и долготерпѣливу быти къ согрѣшающимъ...*

Насъ же, родителей своихъ и прародителей, не токмо что въ государствующемъ градѣ Москвѣ, но аще и въ гоненіи и въ изгнаніи будете, во Божественныхъ Литургіяхъ и въ Панихидахъ, и въ Литіяхъ и въ милостыняхъ къ нищимъ не забывайте: понеже нашихъ прародителей душъ воспоминаніемъ велику пользу намъ и себѣ пріобрящете, здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ, и благосостояніе святымъ церквамъ, и на враги побѣду, и Государству строеніе, и своему животу покой и вѣчныхъ благъ наслажденіе. . . И Богъ мира буди съ вами, молитвами Пресв. Богородицы и милостію честнаго ея образа, иконы Владимірскія, Державы Русскія заступницы . . . и молитвами Русскихъ Чудотворцевъ, Петра и Алексѣя, Іоны, Исакія, Никиты, Леонтія, Сергія, Варлаама, Кирилла, Пафнутія, и всѣхъ Святыхъ, и благословеніемъ всего роду нашего отъ В. К. Владиміра и до отца нашего, и матери нашей Елены и жены моей Анастасіи, а вашей матери, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. А что по грѣхомъ женъ моихъ Марьи да Мареы не стало, и вы поминали бы есте ихъ. . . .

Благословляю сына моего Ивана: крестъ животворящаго древа, большей Цареградскій, да крестъ Петра Чудотворца, которымъ Чудотворецъ бла-

(*) Здѣсь выписываетъ Іоаннъ нѣсколько страницъ изъ Новаго Завѣта.

тословилъ прародителя нашего, В. К. Ивана Даниловича (Калиту) и весь родъ нашъ. — Да сына жъ своего Ивана благословляю Царствомъ Рускимъ, шапкою Мономаховскою и всѣмъ чиномъ Царскимъ, что прислалъ прародителю нашему, Царю и В. Князю Владиміру Мономаху, Царь Константинъ Мономахъ изъ Царяграда . . . да шапками Царскими и чиномъ Царскимъ, что азъ промыслилъ, и посохи и *скатерть*, а по-Нѣмецки *центурь* (?) . . . Даю ему городъ Москву съ волостьми и станы и съ путьми (доходами) и съ селы и съ дворы съ гостиными и посадскими, и съ тамгою и съ мытомъ . . . село Воробьево и съ Володимерскимъ (на Кулишкахъ) и Семеновскимъ и съ Воронцовымъ (*). . . А сынъ мой Иванъ держитъ на Москвѣ большаго своего Намѣстника . . . а другова на трети на Княжь Володимерской Андреевича Донскаго. На Москвѣ жь которые мои дворы, внутри города и на посадѣхъ, и сады мои и пустыя мѣста за моими Бояры и Князьми, и за Дѣтьми Боярскими и за Дворянами, ... тѣ всѣ сыну моему Ивану. А у кого будутъ купчія и грамоты жалованныя на дворы, и сынъ мой въ тѣ дворы не вступается. . . Да ему жъ Великое Княжество, городъ Володимеръ, съ волостьми и съ селы . . . села, что были Князь Ивана Пожарскаго, Князь Н. Тулупова, К. Петра Шарапова-Ромодановскаго, К. Тимоѳея Пожарскаго, Князь Вас. Коврова . . . Князь Ив. и К. Андрея Кривозерскаго . . . Князь Ив. Нагаева . . . Князей Стародубскихъ . . . Князь Борусова-Пожарскаго . . . К. Мезецкаго . . . К. Осиповскаго . . . К. Палецкаго (**) . . . . . Да сыну моему Ивану даю городъ Коломну . . . Коширу . . . Серпуховъ . . . городъ на Плавѣ и на Соловѣ (Кропивну) . . . Вел. Княжество Рязанское . . . Мценскъ . . . Бѣлевъ . . . треть Мосальска . . . (а *Князь Михайло Воротынскій вѣдаетъ треть Воротынска*) . . . Перемышль . . . Одоевъ . . . Новосиль . . . а Князи Одоевскіе, Обо-

---

(*) Выпускаю имена многихъ селъ и деревень, извѣстныхъ Читателю по завѣщаніямъ древнѣйшихъ Великихъ Князей Московскихъ.

(**) Оставляю только имена владѣльцевъ, достойныя замѣчанія.

ленскіе, Воротынскіе, Трубецкіе, Мосальскіе съ своими вотчинами служатъ сыну же моему Ивану . . . а которые (изъ нихъ) отъѣдутъ къ сыну моему Ѳедору, или инуды куды ни будь, и тѣхъ вотчины сыну моему Ивану . . . городъ Юрьевъ Волской, да *Бѣлгородъ*, да Городецъ . . . Романовъ на Волгѣ (а держи его, сынъ мой, за Нагайскими Мурзами; а отъѣдутъ или изведутся, ино городъ Романовъ сыну моему) . . . Можайскъ . . . Вязму и Козловъ . . . Дорогобужъ . . . Бѣлую . . . Вел. Княжество Смоленское . . . Переславль . . . Юрьевъ Польской . . . . Дмитровъ . . . Боровескъ . . . а что пожаловалъ Царевича Муртозалея, а во крещеніи Михаила, Кайбулина сына Ахкибекова, Звенигородомъ, потому же какъ былъ за Царемъ Симеономъ Казанскимъ, и сынъ мой Иванъ держитъ за нимъ Звенигородъ. . . . Да сыну же моему Ивану даю Пѣшехонье . . . Вологду . . . Устюгъ . . . Великую Пермь . . . Галичь . . . Вел. Княжество Нижегородское . . . Балахну . . . Василь . . . Муромъ . . . Мещеру . . . Шацкой городъ и Князи Мордовскіе съ ихъ вотчинами . . . Курмышь . . . Алаторь . . . . Арзамасъ . . . Стародубъ Ряполовской . . Бѣлозеро . . . треть Воротынска . . . Городень . . . Микулинъ . . . Вятскую землю и съ Вятскими Князьями . . . Новгородъ Сѣверской, Путивль, Рыльскъ, Мглинъ, *Драковъ*, Почепъ, Карачевъ . . . Рословъ . . . Вел. Княжество Тверское . . . Клинъ . . . Кашинъ . . . Торжекъ . . . Ржеву Володимерову . . . Вел. Княжество Новогородское со всѣми пятью Пятинами . . . Иваньгородъ . . . Яму . . . Копорье . . . Орѣшекъ . . . Ладогу . . . Высокой городокъ . . . Доманъ . . . Курескъ . . . Порховъ . . . Кошкинъ . . . Стар. Русу . . . да городы, что есми поставилъ съ Божіею волею на Литовскомъ рубежѣ: Велижъ, Заволочье, Себежъ, Поповичь на Невлѣ . . . Холмъ . . . Луки Великія . . . Невль . . . Островъ . . . Торопецъ . . . Ржеву Пустую . . . Корелу . . . и съ Лопью и съ Дикою Лопью . . . Заволоцкую землю . . . Каргополь . . . Вагу, Кокшенгу, Вел. Погостъ, Холмогоры . . . Псковъ . . . Вороночь, Дубковъ, Выборецъ . . . Володимеръ, Островъ, Красной, Вышегородокъ, Кобылей городъ, Городище, Изборскъ, Опочку, Гдовъ . . . Царство Казанское съ Арскою

стороною, и съ Побережною, и съ Луговою . . . и съ Чювашею, и съ Черемисою, и съ Тарханы, и съ Башкирдою, и съ Вотяки . . . Свіяжскъ . . . Чебоксарской городъ . . . Царство Астраханское . . . всѣ Ливонскіе городы . . . (а что есми пожаловалъ голдовника своего, Короля Арцымагнуса, въ своей вотчинѣ, въ Лифляпской землѣ . . . и то сынъ мой Иванъ за своимъ голдовникомъ держитъ по нашей жалованной грамотѣ . . . а что есми далъ Королю Арцымагнусу въ заемъ 15500 рублевъ въ Московское число, и въ тѣхъ денгахъ К. Арцым. заложилъ у меня въ Ливонской землѣ городы Володимерецъ, Смилтенъ и проч., и сынъ мой на Королѣ Арц. тѣ деньги или за деньги городы возметъ себѣ). . . . городъ Полоцкъ . . . Соколъ . . . Копье . . . Озерище . . . Усвятъ. . . . . А что отецъ мой, Князь Великій Василей Ив. всея Россіи написалъ въ своей душевной грамотѣ (*) брату моему (умершему) Князь Юрью, городъ Угличь . . . и съ Холопьемъ, что торгъ на Молоīѣ, да Бѣжецкой . . . да Калугу . . . Ярославецъ Малой . . . Кременескъ . . . Медынь, Мещерскъ . . . Опаковъ на Угрѣ . . . и азъ тѣмъ благословляю сына своего Ивана . . . и по брата своего, Князь Юрьеву приказу пожаловалъ его Княгиню Ульяну, далъ ей до ея живота Кременескъ . . . да городъ Устюжну Желѣзную . . . и сынъ мой Иванъ держитъ то за нею . . . Да что былъ есми благословилъ брата своего, К. Юрья, сверхъ его Удѣла, городомъ Брянскимъ, и азъ тѣмъ благословляю сына же своего Ивана. . . . А что есми по отца своего душевной грамотѣ и по брата своего Княжъ Юрьеву приказу далъ есми женѣ его Ульянѣ вотчину въ прокъ, село Хороброво да Красное съ деревнями, и по нашей жалованной грамотѣ вольна она тѣ отдать по душѣ и продать и промѣнить. . . . Да сына жъ своего Ивана благословляю городы и волости, что были дяди моего, Андрея Ивановича, и сына его, К. Володимера Андреевича: Вышегородомъ . . . Старицею . . . Алексинымъ . . . Вереею . . . А что былъ далъ есми Князю Володимеру Андр. въ мѣну городы и волости,

(*) Которая не дошла до насъ.

и К. Володимеръ предо мною преступилъ, и тѣ городы и волости сыну моему Ивану. А Княжь Володимерова сына, Князя *Василья*, я дочери, посмотря по настоящему времени, какъ будетъ пригоже (такъ и надѣлитъ).

А сына своего Ѳедора благословляю крестъ золотой съ мощми Ивановской Грязнова. . . Даю ему городъ Суздаль . . . Шую . . . Кострому . . . Плесо . . . Любимъ, Буй, Судиславль, Перехту и съ сольми . . . Ярославль . . . (а Князьямъ Ярославскимъ, Боярамъ и Дѣтемъ Боярскимъ Ярославцамъ отъ сына моего не отъѣхати . . . а кто отъѣдетъ, и земля ихъ сыну моему; а служатъ у него, и онъ у нихъ въ земли не вступается). . . Да сыну же моему Ѳедору даю городъ Козельскъ . . . Серпейскъ да Мценескъ . . . Волокъ Ламскій . . да села Московскія, Крылецкое . . . Сорочино (и проч. и проч.). . . А что есми далъ сыну моему Ѳедору казны своея, и то писано въ казенномъ спискѣ. А Богъ дастъ мнѣ сына съ женою моею Анною, и азъ его благословляю городъ Угличь и Устюжная, Холопій городъ . . . Ярославецъ . . . Верею. . . А Богъ дастъ мнѣ съ женою своею съ Анною дочерь, и азъ благословляю ее, даю ей городъ Зубцовъ . . . Опоки, Хлепень, Рогачевъ. . . Да благословляю жену свою, даю ей городъ Ростовъ съ волостьми . . . а подъ Москвою село Алешню, Болшино (и проч. и проч.) . . . А что есми далъ женѣ и дѣтемъ своимъ казны своей, и то писано въ казенномъ спискѣ. А что отецъ нашъ пожаловалъ К. Ѳед. Мстиславскаго, и что азъ придалъ сыну его, К. Ивану . . . и что есми пожаловалъ К. Михайла Княжь Васильева сына Львовича Глинскаго вотчиною . . . и что есми пожаловалъ Романову жену Юрьевича и ее сына Никиту волостьми и селы . . . и въ тѣ вотчины сынъ мой Иванъ и сынъ мой Ѳедоръ не вступаются. А что есми пожаловалъ К. Михайла Княжь Иванова сына Воротынскаго старою его вотчиною, городомъ Одоевымъ, да городомъ Новосилью, да городомъ на Черни, и азъ ту вотчину взялъ на себя, а Князю Михайлу далъ есми въ то мѣсто городъ Стародубъ Рядоловской, да волости . . . а вѣдаетъ ту вотчину К. Михайло по мѣ-

новымъ грамотамъ. . . А городъ Озерище и съ Усвятомъ сыну моему Өедору со всѣмъ по тому, какъ писано въ сей моей душевной грамотѣ сыну моему Ивану; а *Удѣлъ сына моего Өедора емужъ* (*Ивану*) *къ Великому Государству. А что есми учинилъ* Опришнину, *и то на волѣ дѣтей моихъ, какъ имъ прибыльнѣе, такъ и чинятъ; а образецъ имъ учиненъ готовъ.*

А нынѣ приказываю свою душу и сына своего Өедора отцу своему, богомольцу Антонію, Митрополиту всея Россіи, да тебѣ сыну своему Ивану. А ты, сынъ мой Өедоръ, своего брата старѣйшаго слушай во всемъ и держи его въ мое мѣсто, и Государства подъ нимъ не подыскивай; а учнешь подыскивать, или съ кѣмъ нибудь ссылатися на его лихо, тайно или явно . . . ино по Евангельскому словеси: *аще кто не чтитъ отца или матерь, смертію да умретъ.* А кто сію мою душевную грамоту порушитъ, тому судитъ Богъ, и не буди на немъ мое благословеніе.

II.

СКАЗАНІЕ ИБНЪ-ФОЦЛАНА О КОЗАРАХЪ (*).

Хазаръ (или Козаръ) есть названіе земли, коей столица *Итиль:* такъ именуется и рѣка (Волга), текущая изъ Россіи и Булгаріи. . . Большая часть города на западной сторонѣ сей рѣки, гдѣ живетъ и Царь, по-Хазарски *Илекъ* и *Бакъ*. . . Вокругъ стѣна съ четырмя воротами: однѣ ведутъ къ рѣкѣ, другія въ поле. . . Въ городѣ есть площади и бани . . . Жителей Магометанскаго Закона считается болѣе десяти тысячь; у нихъ 30 храмовъ. . .

(*) Изъ сочиненія Г. Академика Френа: de Chasaris, который нашелъ сію любопытную статью (здѣсь сокращенную) въ Географическомъ Словарѣ Якутовомъ: см. Исторіи Г. Рос. Т I, примѣч. 90, также въ прибавленіяхъ осьмаго Тома, стр. 130 и 140.

Въ ближней дружинѣ Царской 4000 человѣкъ. Царь Іудейской Вѣры, а подданные Магометанской и Христіанской (см. ниже); идолопоклонниковъ не много, Іудеевъ еще менѣе. Идолопоклонники, привѣтствуя другъ друга, падаютъ ницъ и слѣдуютъ священнымъ обрядамъ по древнимъ обычаямъ, которые не сходствуютъ ни съ Магометанскими, ни съ Іудейскими, ни съ Христіанскими. — У Царя всегда 12000 воиновъ; на мѣсто умирающихъ избираютъ другихъ. Имъ даютъ не большее жалованье, и то рѣдко, въ случаѣ войны или какой важной опасности. . .

Казна беретъ пошлину съ ввозимыхъ товаровъ и десятину; а съ жителей разныя подати, налагаемыя на все съѣстное. . . .

Просителей не допускаютъ до Царя; къ нему ходятъ только судьи (числомъ девять: см. Т. I, примѣч. 90); между ими и Царемъ есть особенный посредникъ, который доноситъ ему о дѣлѣ, а судьямъ объявляетъ его указъ для исполненія.

Вокругъ города нѣтъ селъ: граждане лѣтомъ выходятъ на свои поля, засѣваютъ землю, собираютъ хлѣбъ и свозятъ его къ рѣкѣ или въ степь, на телегахъ или въ судахъ. Срацинское пшено и рыба составляютъ главную пищу жителей; все другое привозятъ къ нимъ изъ Россіи Булгаріи и Куявы (Кіева). — Въ восточной части города живутъ большею частію купцы; тамъ и складка товаровъ.

Языкъ Хазарскій разнится отъ Турецкаго и Персидскаго . . . Хазары не сходствуютъ съ Турками: черноволосы, и раздѣляются на два рода: одни именуются *Кара-Хазаръ* (то есть, черные Хазары), лицемъ смуглы, и кажутся Индѣйскимъ народомъ; другіе бѣлы, прекрасны и стройны. У нихъ всѣ рабы идолопоклонники, которые считаютъ дозволеннымъ продавать дѣтей своихъ въ неволю. . .

Царь Хазарскій, называемый Хаканомъ (или Каганомъ), показывается только однажды въ 4 мѣсяца, выѣзжая гулять въ мѣста пріятныя. Его име-

нуюшъ Великимъ Хаканомъ, а Намѣстника его Хаканомъ *Бе* (Bh): послѣдній предводишельствуетъ войскомъ, управляетъ Государствомъ, наказываетъ преступниковъ, является всенародно, даетъ повелѣнія Царямъ сосѣдственнымъ, ежедневно видитъ верховнаго Хакана, входитъ къ нему съ важностію, скромностію, благоговѣніемъ, и всегда съ босыми ногами; привѣтствуетъ его, держа въ рукѣ кусокъ дерева: зажигаетъ оное и садится съ Царемъ на тронѣ, по правую руку. За нимъ входятъ такъ называемый *Кендеръ-Хаканъ* и *Чаушіаръ*. Никто изъ другихъ людей не можетъ бесѣдовать съ Великимъ Царемъ. . . .

По древнему обычаю, для умершаго верховнаго Царя строятъ большой дворецъ съ двадцатью комнатами, въ каждой изъ нихъ роютъ могилу, и засыпаютъ ея дно истертыми въ порошекъ камнями и неморенною известью. Подъ дворцемъ течетъ большая рѣка: въ нее ставятъ гробницу, для того, какъ сказываютъ, чтобы не могли приближиться къ ней ни Сатана, ни люди, ни черви, ни другіе гады. Схоронивъ Царя, отсѣкаютъ головы погребателямъ, дабы никто не зналъ, гдѣ гробница его: ее называютъ раемъ; о Хаканѣ же говорятъ, что онъ вошелъ въ рай.

У Царя 25 женъ, присылаемыхъ ему обыкновенно сосѣдственными Государями изъ числа ихъ родственницъ, и 60 наложницъ, отличныхъ красотою: каждая живетъ въ особенной палатѣ, въ *куббѣ* покрытой деревомъ Индѣйскихъ платановъ; у всякой *куббы* шатеръ, и ко всякой наложницѣ приставленъ евнухъ для храненія. . . .

Когда Царь выѣзжаетъ верхомъ, все войско за нимъ слѣдуетъ, но такъ, что между Царскимъ конемъ и сими всадниками бываетъ цѣлая миля разстоянія. Народъ вдали падаетъ ницъ, и поднимаетъ голову единственно тогда, когда Царь уже проѣдетъ.

Для властвованія Хаканова назначается 40 лѣтъ: по истеченіи сего срока граждане и вельможи не-

медленно убиваютъ Хакана, дабы предупредить разслабленіе его ума и души.

Войско Хазарское не должно никогда обращать тыла: каждый ратникъ лишается жизни за бѣгство. Если бѣгутъ военачальники, или даже самъ Намѣстникъ Царскій, то Хаканъ наказываетъ виновныхъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми и женами: отдаетъ ихъ другимъ, вмѣстѣ съ домомъ, скотомъ, оружіемъ преступника, коего иногда разсѣкаютъ на-двое, и вѣшаютъ разсѣченнаго на крестѣ, иногда на деревѣ за шею; иногда же изъ милости опредѣляютъ къ конюшнѣ Царской.

Магометанъ вѣдаетъ въ Итилѣ чиновникъ Хаканскій ихъ Вѣры, именуемый *Хисме* (hismeh). Они имѣютъ въ городѣ главный храмъ съ высокою башнею, и собираются тамъ для торжественнаго Богослуженія всякую Пятницу. В. 310 (922) году Царь, узнавъ, что Магометане разорили Христіанскую церковь въ землѣ *Бабундшъ*, велѣлъ разрушить башню Магометанскаго храма и казнить проповѣдниковъ Алкорана. . . .

Всѣ Хазары и Царь ихъ суть Іудейской Вѣры: Славяне и другіе сосѣдственные народы ему повинуются. Нѣкоторые думали, что подъ Хазарами должно разумѣть Ядшудша и Мадшудша (т. е. Гога и Магога).

Конецъ Примѣчаній X Тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ
X ТОМА.

Стран.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ

ВЪ X ТОМѢ.

Стран.	*Строк.*	*Напечат.*	*Чит.*
6	2	Венценосецъ	Вѣнценосецъ
8	7	28 Марта	18 Марта
26	13	Өеодорѣ	Өедорѣ
37	11	Бельскимъ	Бѣльскимъ
50	17	Өеодоръ	Өедоръ
103	2	внѣшней и внутренней Политики	внутренней и внѣшней Политики
144	26	Тавриду о чемъ	Тавриду (о чемъ
—	27	Сигизмундъ;	Сигизмундъ);
147	1	немъ	о немъ
160	4	на вѣки	навѣки
243	28	Торжска	Торжка
252	24	чешки	чешки,
274	16	ему	ему, и
275	1	росскошнаго	роскошнаго
288	26	Бытіе	бытіе

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ X ТОМА.

Стран.	*Строк.*	*Напечат.*	*Чит.*
4	17	Ст.	См.
6	7	mourning-being	mourning being
—	9	Sundag	Sunday
19	18	называемые.	называемые
29	18	Ворошынскій, съ товарыщи	Ворошынскій съ товарыщи
33	25	Кизылбашкой	Кизылбашской
45	1	поставихъ	поставилъ
51	41	Лопашиницъ	Лопашницъ
52	1	Каргаполь	Каргополь
52	28	acconted	accounted

Стран.	*Строк.*	*Напечат.*	*Чит.*
55	4	odmiennie	odmienne
57	23	убойствомъ	убойствомъ,
66	15	Moscov.	in Moscov.
73	12	celeberrimque	celeberrimumque
76	2	have	I have
79	28	И.	И
82	21	въ *Собр.*	Въ *Собр.*
83	3	супругою Бориса	сестрою Бориса
92	12	повѣлѣ	повелѣ
99	41	Запопорожскихъ	Запорожскихъ
103	23	Испомъ	Испома
106	5	Chièsa	Chiesa
116	33	militium	militum
133	25	Fèd.	Fed.
153	22	Самаіи	сѣмени
—	25	воплотившійся	воплотивыйся